СЛОВАРИ

Полный словарь лингвистических терминов

ФЕНИКС

Серия
«Словари»

Т. В. Матвеева

ПОЛНЫЙ СЛОВАРЬ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

Ростов-на-Дону
«ФЕНИКС»
2010

УДК 81(038)
ББК 81я2
КТК 80
М33

Матвеева Т. В.

М33 Полный словарь лингвистических терминов / Т. В. Матвеева. — Ростов н/Д : Феникс, 2010. — 562, [1] с. — (Словари).

ISBN 978-5-222-17060-1

В книге доступно разъясняется более 1000 терминов современного русского языкознания и речеведения, в том числе все основные термины, на которых строится преподавание русского языка, культуры речи, стилистики, риторики в средней школе и на гуманитарных факультетах вузов. Отражена терминология новых научных направлений русистики: линвокультурологии, лингвопрагматики и др. Термины истолкованы, систематизированы и проиллюстрированы. Во многих случаях приводятся сопоставительные понятия, демонстрируется сочетаемость термина, даются сведения о справочной литературе. Словарь адресован студентам гуманитарных специальностей, учителям-словесникам, выпускникам средних школ и всем интересующимся русской речью.

ISBN 978-5-222-17060-1

УДК 81(038)
ББК 81я2

© Матвеева Т. В., 2010
© Оформление: ООО «Феникс», 2010

ПРЕДИСЛОВИЕ

Назначение словаря

Словарь отражает широкий круг терминов современных наук о языке и речи, в числе которых стилистика, культура речи, риторика, лингвокультурология. Основная цель данной книги состоит в том, чтобы дать опору в осмыслении языковых и речевых явлений студенту, абитуриенту, школьнику-старшекласснику. Словарь-справочник может быть полезен также учителю-словеснику и преподавателю вуза, заинтересованному в системном представлении о терминологии русского языкознания и речеведения, в расширении знаний о сфере интересов современной коммуникативной лингвистики. Обращение к словарю поможет уточнить содержание терминов, их системное соотношение с другими, а также использовать термины с практической целью — при анализе конкретных речевых явлений и разработке текстов разных стилей и жанров.

В словаре приводятся определения (дефиниции) разнообразных языковых и речевых явлений (звуков, морфем, слов, типов предложений, литературной нормы, стилистических средств, функциональных стилей, жанров текста, тропов и фигур речи), раскрывается их содержание, во многих случаях описывается деление понятия на разновидности, каждая из которых иллюстрируется. Прослеживаются также родо-видовые отношения сопоставимых терминов. Особенность данного словаря состоит в том, что единицы языковой системы русского языка снабжены функционально-стилевыми и культурно-речевыми характеристиками. В некоторых случаях, связанных с историей русского языка и русской культуры, описание термина сопровождается культурно-исторической справкой. Если характеризуемое явление получило отражение в соответствующих словарях русского языка (толковых, словообразовательных, грамматических, ортологических и др.), в конце словарной статьи даётся краткая справка о самых распространённых изданиях.

С помощью словаря можно также уточнить особенности употребления термина: специальным дополнением в словарные статьи включаются производные термины и образцы стандартных словосочетаний, широко употребляемых при описании языковых явлений.

Таким образом, издание обеспечивает пользователя разнообразными сведениями о терминологии, принятой в современной русистике, системных взаимосвязях терминов и стереотипах применения терминологии в практике описания явлений русского языка и русской речи.

Состав словника и принципы организации материала

Основу словника составляет терминология научного направления «современный русский язык», в том числе дисциплин, связанных с изучением речи и текста: «речь и культура общения», «русская словесность», «стилистика русского языка», «функциональная стилистика», «лингвистика текста» и др. В словнике отражены также комплексные научные направления, рассматривающие процессы речевого взаимодействия: риторика, лингвокультурология, когнитивная лингвистика, лингвопрагматика и др.

В связи с учебной направленностью словаря, в словник включены основные науковедческие понятия, необходимые для описания языкового материала. Для того чтобы представить терминологию современной лингвистики, её многообразие и внимание к человеку говорящему, словарь даёт возможность ознакомления с новыми отраслями языкознания — гендерной лингвистикой, лингвоэкологией и др.

Тематические блоки словаря:

– базовые понятия языкознания и речеведения (*язык, речь, текст, информация, коммуникативная ситуация* и др.);

– общие понятия науковедения (*метод, функция, эксперимент, оппозиция* и др.);

– понятия научного описания русского языка как системы (*фонема, слово, суффикс, сложное предложение, порядок слов*);

– понятия, связанные с функционированием русского языка в пределах его отдельных уровней (*упрощение групп согласных, сложное синтаксическое целое, функционально-смысловой тип речи* и др.);

– понятия современной стилистики: 1) стилистики ресурсов (*архаизмы, неологизмы, стилистическая синонимия, грамматическая стилистика* и др.); 2) функциональной стилистики;

– понятия лингвистики текста (*микротекст, тема текста, текстовое пространство, тональность* и др.);

– понятия о жанрах текста (*доклад, очерк, разговорный рассказ, конспект* и др.);

– понятия теории культуры речи (*норма, коммуникативные качества речи, речевые ошибки* и др.);

– понятия лингвокультурологии (*концепт, языковая личность, имидж* и др.);

– понятия современной риторики (*риторический идеал, ритор, тезис целого текста, аргументация, композиция* и др.);

– понятия лингвопрагматики (*речевой акт, речевое поведение, речевой поступок, диалогическое единство* и др.).

В сложных случаях в словарной статье указывается, к какому тематическому блоку относится конкретный термин.

Все термины приведены в алфавитном порядке. Составные термины включаются в список по первому слову словосочетания; они даются повторно и по другим словам словосочетания, но в этом случае не толкуются, а сопровождаются отсылкой к основному варианту, например: ДЕЛОВАЯ БЕСЕДА — см. *беседа деловая.*

Этимологические справки даются лишь в том случае, когда они проясняют термин или представляют интерес в культурологическом отношении. Грамматические и орфоэпические пометы к заглавному слову даются только в особых случаях, например: АРГО, *нескл., ср.*; РЕЗЮМЕ [ре, мэ], *нескл., ср.*

Текстовые иллюстрации приводятся с указанием на авторство, за исключением стандартных модельных примеров.

Строение словарной статьи

Словарная статья начинается с заголовочного слова, выделенного прописными буквами и снабжённого ударением. Если термин имеет параллельное дублетное выражение, оно приводится рядом, в скобках, строчными буквами, например: ЛАКОНИЗМ (краткость речи). Терминологические дублеты также включены в общий алфавитный список, но не объясняются, а снабжаются отсылкой к основному термину: КРАТКОСТЬ РЕЧИ — то же, что *лаконизм* (см.). Выбор одного из дублетов в качестве основного определялся степенью распространённости термина в практике вузовского преподавания русского языка.

Если термин, будучи частным понятием, рассматривается в обобщённой словарной статье, он включается в общий алфавитный список с отсылкой к этому обобщённому понятию, например: ДАТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ — см. *падеж.* ЛИЧНЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ — семантический разряд *местоимений* (см.). Термины-омонимы приводятся по отдельности с последующей цифрой-номером: ПИСЬМО 1; ПИСЬМО 2.

Сразу после заголовочного слова даётся определение термина и характеристика стоящего за ним явления. Языковые или речевые

единицы характеризуются по их содержанию, форме и функции (предназначению).

Термины, обозначающие крупное и делимое языковое явление, рассматриваются от общего к частному, например, в статье ОМОНИМИЯ сначала характеризуется этот тип отношений языковых единиц в целом, затем говорится о лексической и грамматической, полной и частичной омонимии. Если видовому или сопоставительному понятию посвящена отдельная словарная статья, это указывается с помощью отсылки в тексте обобщённой статьи, например: ПРИДАТОЧНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ — зависимый предикативный компонент в составе *сложноподчинённого предложения* (см.); СОГЛАСНЫЕ ЗВУКИ — звуки речи, которые не могут выступать в качестве основы слога и сочетаются в пределах слога с *гласными* (см.). Таким же образом обозначается связь между толкуемым более частным и общим понятием, например: ГИДРОНИМИЯ — названия рек и других водных объектов, часть топонимии (см. *топонимика*).

Отсылка включается также в состав объяснительного текста словарной статьи, если какой-либо термин, использованный для толкования, входит в тесно связанную между собой группу терминов или, предположительно, может вызвать смысловые затруднения у читателя. Такой термин в составе толкования подчёркивается и снабжается отсылкой в скобках, например:

ВЫВОД — компонент рассуждения (см. рассуждение 2), обобщающий *аргументы* (см.), с помощью которых утверждается какая-либо мысль; ОЦЕНКА — В лексикологии О. понимается прежде всего как важнейшая часть *коннотации* (см.).

Если толкуемое в словарной статье понятие делится на разновидности, то видовые понятия даются вразрядку, например:

ЖЕСТЫ — в зависимости от характера передаваемой информации различают Ж. ритмические, они соответствуют речевым ритмам, информируют адресата о ритмико-содержательной организации текста — логических ударениях, границах текстовых фрагментов; эмоциональные, или модальные, свидетельствуют о чувствах говорящего; указательные выделяют какое-либо пространство или направление в пространстве.

Речевые иллюстрации включаются в словарную статью, они оформлены курсивом. Ряд статей (например, о типах красноречия) содержит сведения культурно-исторического характера. В словаре отражены основные теоретические и фактографические сведения о формировании русского литературного языка, а также представлен краткий именослов, дающий некоторое представление о выдающихся теоретиках и практиках в области

отечественной словесности (например, о выдающихся русских риторах).

Иногда в словарной статье делаются замечания о терминологических сложностях: особенностях становления термина, синонимии, различиях научной и школьной терминологических традиций.

Основной текст словарной статьи при необходимости дополняется тремя типами примечаний.

Под специальным знаком ⇒ приводятся библиографические данные о словарях и другой справочной литературе в связи с заглавным термином данной статьи. Это касается в основном терминов, которые обозначают типы языковых и речевых единиц (например, производных слов, заимствований, синонимов, антонимов, речевых трудностей), получивших отражение в общих и частных лингвистических словарях разного типа. Малоизвестные типы изданий комментируются.

Далее, под знаком ♦ приводятся сопоставительные сведения о термине, прежде всего, о его ближайших родовидовых связях. Эта информация позволяет быстро соотнести данный термин с другими, более и менее ёмкими по объёму значения, противоположными, пересекающимися, синонимичными.

Наконец, под знаком • сообщается о терминах, производных от заглавного, и с помощью типичных словосочетаний демонстрируется употребление заглавного и производных терминов. При необходимости значение производных терминов комментируется. Данный тип примечаний нацелен на практическое применение терминов в научной речи.

В словаре использованы традиционные сокращения (см. ниже).

Условные сокращения

англ. — английское
безл. — безличное
буд. — будущее время
букв. — буквально
вин. — винительный падеж
вр. — время глагола
высок. — высокое
дат. — дательный падеж
ед. — единственное число
ж. — женский род
изъявит. — изъявительное наклонение
им. — именительный падеж
ирон. — ироническое

л. — лицо
ласк. — ласкательное
лат. — латинское
м. — мужской род
мест. — местоимение
мн. — множественное число
накл. — наклонение глагола
наст. — настоящее время
неизм. — неизменяемое
нем. — немецкое
нескл. — несклоняемое
неодуш. — неодушевлённое
одуш. — одушевлённое
п. — падеж
пов. — повелительное наклонение
предл. — предложный падеж
пренебр. — пренебрежительное
прост. — просторечное
прош. — прошедшее время
р. — род
разг. — разговорное
сказ. — сказуемое
сов. — совершенный вид
сокр. — сокращённо
ср. — средний род
страд. — страдательный залог
сущ. — существительное
тв. — творительный падеж
уменьш. — уменьшительное
усилит. — усилительное
устар. — устаревшее
ч. — число
см. — смотрите
ср. — сравните
СМИ — средства массовой информации
СО — (Словарь Ожегова): *Ожегов С.И.* Словарь русского языка
СССР — Союз Советских Социалистических Республик

А

АББРЕВИАТУ́РА — слово, образованное на базе словосочетания путем значительного сокращения его единиц. Как правило, используются начальные элементы исходного словосочетания — буквы или звуки (*КВН, МИД, ООН, вуз*), а также части слов (*госстрах, спецназ, старпом*) или сочетание части слова с целой конечной единицей словосочетания (*сбербанк, стройбригада*).

А. делятся на два основных типа. Инициальные А. могут состоять из начальных букв исходных слов, это буквенный подтип А. (*МГУ* [эм-гэ-у] — Московский государственный университет, *ОРТ* [о-эр-тэ] — Общественное российское телевидение), или начальных звуков; звуковые А. читаются как обычное слово (*НИИ* — научно-исследовательский институт, *СПИД* — синдром приобретённого иммунного дефицита). Сложносокращённые слова включают в себя части исходных слов или часть слова и целое слово (*Минфин* — Министерство финансов, *сисадмин* — системный администратор, *рыбнадзор* — рыболовный надзор). Соединение различных способов приводит к образованию А. смешанного типа.

Реже существенному сокращению подвергаются отдельные слова, что приводит к образованию усечений, характерных для разговорной речи (*зав* — заведующий, *спец* — специалист).

⇒ *Алексеев Д.И.* Словарь сокращений русского языка — М., 1983; *Скляревская Г.Н.* Словарь сокращений современного русского языка. — М., 2004.

АББРЕВИА́ЦИЯ — образование аббревиатур (см. *аббревиатура*): *способ словообразования* (см.), суть которого состоит в свёртывании стандартного словосочетания (реже — отдельного слова) до слова-синонима.

А. получила широкое распространение в русском языке советской эпохи, особенно в 20–30-е годы XX в. и стала продуктивным способом словообразования нарицательных и собственных имен. Особенно широко используется в деловой речи, где укрепились модели с повторяющимися компонентами *гос-* (*госконтроль, госуниверситет, госприёмка*), *гор-* (*горотдел, горбольница, горсправка*), *обл-* (*облсовет*), *управ-* (*управделами*), *центр-* (*центризбирком*) и др.

♦ Сопоставительное родовое понятие: **способ словообразования**. Сопоставительные понятия: **аффиксация, конверсия, лексико-семантический способ, сложение, сращение**.

АБЗА́Ц — то же, что *красная строка* (см.): отступ на начальной строке, указывающий на смысловую самостоятельность следующего за ним текстового фрагмента (*сделать абзац, начать с абзаца, расставить абзацы, знак абзаца*), а также отрезок письменной речи от одной красной строки до другой, заключающий в себе относительно самостоятельный в содержательном и структурном отношении фрагмент текста (*большие абзацы, короткий абзац, начальный абзац, в конце первого абзаца*).

Как правило, А. как часть текста включает в себя несколько предложений (фраз), соединённых по определённым правилам в более крупное смысловое единство — *сложное синтаксическое целое* (см.), или *сверхфразовое единство*. Однако приравнивать понятия А. и сложное синтаксическое целое нельзя. Термин А. подчёркивает формальную выделенность фрагмента в письменном тексте, а термин сложное синтаксическое целое — грамматико-содержательную целостность текстового фрагмента. Сложное синтаксическое целое может включать в себя несколько А. или состоять из одного А. В некоторых случаях А. может состоять из одного предложения:

Прошёл месяц.

Каштанка уже привыкла к тому, что её каждый вечер кормили вкусным обедом и звали Тёткой. Привыкла она и к незнакомцу, и к своим новым сожителям. Жизнь потекла как по маслу. (А. Чехов)

АБСТРА́КТНЫЕ СУЩЕСТВИ́ТЕЛЬНЫЕ — то же, что *отвлечённые существительные* (см.).

А́ВТОРСКАЯ РЕЧЬ (авторское повествование) — в художественной прозе, реже в жанрах художественной публицистики, если в них представлены разные точки зрения: фрагменты текста, в которых происходит авторское самораскрытие. А.р. проявляется в выборе заглавия, эпиграфа, начале и концовке текста, в характеристике героев, ситуаций и событий, пейзажа и обстановки. На основании А.р. читатель создаёт в своем сознании образ автора, что помогает понять замысел писателя или журналиста, объясняет его точку зрения. Обычно А.р. оформляется как речь от третьего лица, в случае использования образа автора-повествователя или лирического героя используется речь от первого лица.

Иногда автор, отходя от событий и героев своего повествования, высказывает личные мысли и чувства, углубляясь в их развёртывание. Такие фрагменты называют авторскими отступлениями, а если основное в них — выражение чувств автора, то лирическими отступлениями. Принадлежащие автору фразы, с помощью которых вводится прямая речь персонажей, обычно называют авторскими словами. В их составе используются глаголы речи, мысли, чувства (*говорить, спросить, возразить, подтвердить, заметить, удивиться, возмутиться* и т.д.).

♦ Сопоставительное понятие: **речь персонажа**.

АДРЕСА́НТ — тот, кто инициирует речевое сообщение и направляет его кому-либо; отправитель речи. Речевой партнёр адресата в акте коммуникации.

АДРЕСА́Т — тот, кому направлено речевое сообщение, получатель речи. Речевой партнёр адресанта. Особое положение занимает адресат художественного произведения (литературный адресат): он не вовлечён непосредственно в речевую коммуникацию, но вся эта коммуникация строится в расчёте на восприятие получателя речи — читателя.

А́ЗБУКА — то же, что *алфавит* (см.). Слово А. образовано от названий первых двух букв старославянского, а позднее древнерусского алфавита: *аз* и *буки*.

АКАДЕМИ́ЧЕСКОЕ КРАСНОРЕ́ЧИЕ — род красноречия по сфере употребления: речевое мастерство в сфере науки, помогающее выработать научное мировоззрение и способствующее развитию творческого мышления. А.к. отличается познавательной направленностью, информативностью, аргументированностью и высокой логической культурой в целом, а также интеллектуальной прогрессивностью и эстетической оформленностью. Основной жанр А.к. связан с обучением — это лекция. А.к. представлено также жанрами научного доклада, научного обзора, научного сообщения.

Зарождение А.к. в России связано с открытием Академии Российской. Чтение лекций в Академическом университете началось по настоянию президента Академии Екатерины Романовны Дашковой. Устная научная речь, живое научное слово высоко ценились в России XIX века. Образ «идеального профессора» был немыслим без риторического мастерства. На лекции выдающихся учёных приходили, как в театр, — театр мысли, учебные лекции превращались в лекции публичные. В дальнейшем лекции для

широкой аудитории — научно-популярные — стали читаться специально. В истории утверждения значимости науки, в распространении передовых научных идей, в подготовке специалистов-профессионалов огромную роль сыграли такие крупные учёные и мастера академического красноречия, как филолог Фёдор Иванович Буслаев, историки Василий Осипович Ключевский и Тимофей Николаевич Грановский, химик Дмитрий Иванович Менделеев, анатом Иван Михайлович Сеченов, физиолог Пётр Францевич Лесгафт, ботаник Климент Аркадьевич Тимирязев; в XX в. — философ Алексей Фёдорович Лосев, психиатр Пётр Борисович Ганнушкин, геолог Александр Евгеньевич Ферсман, геохимик Владимир Иванович Вернадский, биолог Николай Иванович Вавилов, физик Лев Давидович Ландау, литературный критик и литературовед Корней Иванович Чуковский, литературовед Ираклий Луарсабович Андроников, филолог Юрий Михайлович Лотман и другие. В наши дни живое публичное слово также составляет сердцевину вузовского образования.

А́КАНЬЕ — неразличение фонем <а> и <о> в безударных слогах после твёрдых согласных (кроме шипящих), их совпадение в звуке [а]: *балет* и *болеть*, *дорогой* и *даровой*, *красиво* и *красива* произносятся с одними и теми же вариантами фонемы <*а*> в безударной позиции на месте букв А и О.

Умеренное А., в отличие от *оканья* (см.), является признаком правильного литературного произношения. Подчёркнутое А., как и оканье, нелитературно.

♦ Сопоставительные понятия: **оканье, иканье**.

АКРОСТИ́Х — образец виртуозной версификации, а именно: стихотворение, которое содержит особый дополнительный смысл: некоторые буквы стихотворных строк (обычно первые), читаемые сверху вниз, образуют слово или высказывание. А. может использоваться для передачи квинтэссенции авторского замысла, служить средством иронической тайнописи и розыгрышей, но чаще всего так шифруется посвящение, например, имя *Борис Анреп* содержится в А. Анны Ахматовой:

Бывало, я с утра молчу
О том, что сон мне пел.
Румяной розе и лучу
И мне — один удел.

С покатых гор ползут снега,
А я белей, чем снег,
Но сладко снятся берега
Разливных мутных рек.
Еловой рощи свежий шум
Покойнее рассветных дум

А. изобретён ещё в античности, в России приобрёл популярность с XIX в. Этому жанру отдали дань Г. Державин, Н. Гумилёв, В. Брюсов, С. Есенин, И. Северянин, Б. Пастернак и др. поэты. Техника А. может намеренно усложняться (А.-сонет, А. с читаемой последней вертикалью — телестих, срединной вертикалью — месостих, диагональю, с текстом из первых букв каждого слова и др.), вплоть до десяти вертикалей и разнонаправленных диагоналей в А. современного мастера этого жанра Валентина Загорянского. А. — увлекательный способ интеллектуального игрового общения, проявление высокой художественной культуры в личных отношениях.

АКТИ́ВНЫЙ СЛОВА́РНЫЙ ЗАПАС (активный словарь 1) — в психолингвистике: совокупность слов, которые не только понятны человеку, но и свободно используются им в речи. Объём А.с.з. прямо пропорционален *богатству речи* (см.) — одному из важных качеств хорошего литературного слога. А.с.з. рядовой личности зависит от общей и речевой культуры и насчитывает, очень усреднённо, 1 000–2 000 слов. А.с.з. варьируется и качественно в зависимости от происхождения, образования, профессии, увлечений человека.

♦ Сопоставительное понятие: **пассивный словарный запас** (пассивный словарь 1).

АКТИ́ВНЫЙ СЛОВА́РНЫЙ СОСТА́В (активный словарь 2) — термин лингвистики, указывающий на характер употребления слов, а именно: наиболее употребительная часть словарного состава языка, отражающая самые важные для данного общества в данное время понятия и ситуации. Основу А.с.с. составляют нейтральные языковые единицы, обладающие развитой семантикой, обширной сочетаемостью и высокой частотностью употребления. Определение А.с.с. методически важно для составления учебных словарей и грамматик, отражающих только самые основные языковые явления. А.с.с. исторически изменчив, он пополняется укрепившимися

в языке новообразованиями и освобождается от устаревших слов, которые перемещаются в *пассивный словарный состав* (см.).

♦ Противоположное понятие: **пассивный словарный состав** (пассивный словарь 2).

АКТИ́ВНЫЙ СЛОВА́РЬ 1 — то же, что *активный словарный запас* (см.).

АКТИ́ВНЫЙ СЛОВА́РЬ 2 — то же, что *активный словарный состав* (см.).

АКТУА́ЛЬНОЕ ЧЛЕНЕ́НИЕ ПРЕДЛОЖЕ́НИЯ — термин коммуникативного синтаксиса, а именно: смысловое членение предложения в условиях определённого коммуникативного события (в речевом акте) на основе движения мысли говорящего. Предложение делится при этом на две информационные части: тему (см. *тема I*), или данное, или психологический (логический) субъект, — часть, в которой содержится исходная информация, и *рему* (см.), или новое, или психологический (логический) предикат — часть, в которой сообщается некая актуальная информация о теме: *Кинотеатр* [тема] *закрыт на ремонт* [рема]. Рема является информационным центром высказывания, т.е. несёт в себе наиболее важную информацию в данный момент общения.

Способами выражения А.ч.п. являются порядок слов и (в устной речи) интонация. Тема и рема могут быть выражены любыми членами предложения, а также их группами. А.ч.п. может совпадать с формально-грамматическим членением предложения на грамматический субъект и грамматический предикат (группу синтаксического подлежащего и группу сказуемого) и не совпадать с таким членением, ср.: *Мы / встретились с Олегом* и *Олега / мы встретили случайно*. Одни и те же компоненты предложения могут ставиться в разную актуальную связь, ср. с предыдущим: *Случайно / мы встретили Олега*. Будучи коммуникативным понятием, А.ч.п. является одним из способов связи предложений в тексте (см. *связность, параллельная связь предложений, цепная связь предложений*).

♦ Сопоставительное понятие: **формально-грамматическое членение предложения**. Синоним: **актуальная организация высказывания**.

АКЦЕ́НТ — то же, что *ударение* (см.).

• *Акцентировать* — ставить ударение, выделять посредством логического ударения. *Акцентуация* — обозначение ударений, выделение посредством ударения. *Акцентология* — раздел языкознания, посвящённый изучению ударения.

АКЦЕ́НТНОСТЬ — речетекстовая семантико-стилистическая категория, содержанием которой является выделение каких-либо фрагментов высказывания или текста в качестве особо значимых. А. выражает интенцию отправителя речи, т.е. относится к явлениям речевого и текстового модуса. С помощью акцентирования адресант выделяет наиболее важные смысловые компоненты речевого отрезка и тем самым помогает адресату адекватно интерпретировать речевое сообщение не только в объективно-логическом, но и в субъективно-модальном ключе.

Прямыми средствами обеспечения А. (акцентуаторами) служат: *логическое ударение* (см.), лексико-семантические выделения-усиления (*главное, важное, подчеркнуть, особое, самое, первым делом, изо всех сил*), лексико-синтаксические разряды слов, в числе которых усилительные частицы (*же, ведь, только, лишь*), наречия меры и степени (*очень, слишком, крайне*), формы степеней сравнения качественных прилагательных (*лучше, сильнейший*), модальные слова с семантикой усилительности (*необходимо, обязательно*). Среди синтаксических средств заметны вводные слова и обороты с модальным значением, обратный порядок слов, вопросно-ответные единства. Способствуют А. оценочный фон усиления и переносные лексические средства, прежде всего, метафора (*полёт мысли, размах работ*).

В письменной речи дополнительно используются графические акцентуаторы.

А. характерна для всех функциональных стилей речи, несколько по-своему проявляясь в каждом из них. В научной речи наиболее активны лексические акцентуаторы с книжной стилистической окраской и синтаксические средства, в публицистической и особенно художественной — нейтральные акцентуаторы, в разговорной речи наиболее важно интонационное выделение значимости.

Будучи взяты в функционально-речевой или жанрово-текстовой совокупности, сигналы А. могут рассматриваться как функционально-семантическое поле (см. *семантическое поле*).

А́КЦИЯ (исполнение, *лат. actio* — действие; *лат. pronuntiatio* — устное изложение) — раздел *классического канона риторики* (см.), посвящённый разработке устного представления подготовленной речи. В объём актуальных параметров входят орфоэпическая

чистота, соблюдение техники речи (постановка дыхания, громкость голоса, мелодика речи, паузирование, темпоритм) и правил пластики, мимики, жестикуляции. Контролируется также внешний вид говорящего. Манера речевого поведения ритора должна соответствовать теме выступления и ситуации общения, обеспечивать хороший контакт с аудиторией, быть благоприятной в общекультурном смысле.

♦ Сопоставительные понятия: **инвенция, диспозиция, элокуция, мемория**.

АЛЛЕГО́РИЯ — иносказание, символическое изображение отвлечённого понятия с помощью словесного образа, например, А. силы можно представить через образ льва, образ осла — это А. упрямства, образ Коробочки в «Мёртвых душах» Н. Гоголя — А. ограниченности.

А. относится к тропам (см. *троп*), как правило, развёрнутым. Это означает, что А. чаще всего выражается не отдельным словом, а фрагментом текста или целым текстом. А. можно назвать развёрнутой метафорой определённой выше семантической модели. Иногда А. разъясняется автором текста, например в басне для этого используется завершающий композиционный фрагмент — мораль.

А. часто используется в баснях, притчах, встречается в ораторской речи и лирической поэзии.

♦ Сопоставительное родовое понятие: **троп**. Синонимы: **иносказание**, **символ**.

• *Аллегорический* (*аллегорический образ, аллегорическая линия текста*).

АЛЛИТЕРА́ЦИЯ — разновидность *звукописи* (см.), а именно: повторение одинаковых или созвучных согласных с целью выразительности.

С помощью А. может создаваться звуковое подобие тому, что мы реально слышим, — это звукоподражание, например: *Барабану в банте славу барабаньте, / Бара-барабаньте во весь свой раж! / Ни в Провансе, ни в Брабанте / Нету барабанщиков таких, как наш!* (И. Сельвинский). Чаще же с помощью А. слова, связанные звуковыми повторами, выделяются из общего ряда по смыслу, при этом может выступать или подчёркиваться значимость и выразительность ключевых единиц, например, номинации *золото русской речи* в следующем четверостишии: *Надо стоять всё твёрже, / Надо любить всё крепче, / Надо хранить всё строже /Золото русской речи.* (Д. Самойлов). Другой способ смысловой звукописи состоит в том, что создаётся обширный однородный ряд, на фоне которого выделяется слово иного звучания: *Пора. Перо покоя просит. / Я девять песен написал.* (А. Пушкин). В обоих случаях создается звукосмысловой образ, это смысловая А.

А. широко используется в «малых жанрах» народной речи — пословицах, поговорках и скороговорках, очень важна в в стихотворных произведениях, изредка применяется в художественной прозе. Случайное стечение согласных, не оправданное задачами выразительности, является речевым недостатком.

♦ Сопоставительное родовое понятие: **звукопись**. Сопоставительное понятие: **ассонанс**.

• *Аллитерационный* (*аллитерационный ряд, аллитерационное сопоставление*).

АЛОГИ́ЗМ (нелогичность) — в теории культуры речи: речевая ошибка, нарушение логичности как общего качества хорошей речи (см. *логичность речи*). Проявляется в нарушении логики мышления и логики изложения.

К нарушению логичности высказывания ведёт объединение несоотносимых понятий, подмена понятий, расширение объёма понятия, например: *Здесь реставрируются не только иконы, но и другие памятники архитектуры* (понятие 'икона' оказывается включённым в состав понятия 'памятник архитектуры'). В основе А. лежит нарушение того или иного закона логики: тождества, противоречия, достаточного основания и др. К А. приводит также несовершенное владение языком: речевая недостаточность, неправильный порядок слов, нарушение их лексической сочетаемости, небрежное использование служебных слов: *Сгоревшую библиотеку теперь собирают всем миром; Спектакль заканчивается верой в счастливое будущее; Среди взрослых в иномарке пострадали и двое детей.* В целом тексте А. могут быть следствием излишнего усложнения мысли, отсутствия переходов от одной содержательной части к другой, неправильного деления текста на смысловые части и др.

В художественной и ораторской речи А. как нарушение законов логики может применяться намеренно с целью выразительности, например, для создания комического эффекта или для того, чтобы передать взволнованность персонажа. На А. основывается ряд *фигур речи*: *зевгма 2, оксюморон* (все см.), антифразис и др.

АЛФАВИ́Т (азбука) — система графических знаков (букв), представленная в закреплённой последовательности (см. также *графика*). Данная система вторична по отношению к звуковой системе языка и служит для письменного оформления речи. Каждая буква А. имеет название, часто не совпадающее с произношением соответствующей фонемы. Знание А., т.е. названий и последовательности букв языка, — важный элемент речевой культуры, поскольку именно на алфавитном принципе основано упорядоченное хранение информации в списках, каталогах, картотеках и т.д.

Слово А. образовано от названий первых двух букв греческого алфавита: *alpha* (*альфа*) и *beta* — (в среднегреческом варианте произношения *вита*).

• *Алфавитный* (*алфавитный список, порядок; алфавитная картотека*).

АМПЛИФИКА́ЦИЯ — увеличение объёма высказывания (по сравнению с нейтральным) за счёт нанизывания семантически и грамматически соотносительных речевых средств. Для этого в уточняющей разновидности А. могут использоваться синонимы и эмоционально однотипные выражения, формироваться гипонимический ряд, нагнетаться сравнения: *Я не вижу, что они делают, не вижу, что у них в руках, — только запах, — райский, жёлтый, южный, — веет мне вслед, — мамин запах, мой запах, ничей, свободный, женский, весенний, вечный, невыразимый, без слов.* (Т. Толстая); *То же мужество риска, / Та же радость и боль / Слили роль и артистку, / И артистку и роль. Сколько надо отваги, / Чтоб играть на века, / Как играют овраги, / Как играет река, / Как играют алмазы, / Как играет вино, / Как играть без отказа / Только раз суждено* (Б. Пастернак). А. может сочетаться с анафорой, эпифорой, синтаксическим параллелизмом. Чаще всего А. выражается через *асиндетон* (см.) и другие *фигуры прибавления* (см.): *Нет, нет, таких душ нигде не подберёшь. Только в моём городе:* ***безрукие души, безногие души, глухонемые души, цепные души, легавые души, окаянные души.*** (Е. Шварц). Контрастная разновидность А. реализуется в группе речевых фигур, см.: *антитеза* и *градация*. Характерная для А. подчёркнутая речевая избыточность служит целям выразительности в художественной и ораторской речи. Как всякая чрезмерность, А. трудна в использовании: неточность, вычурность, словесное щегольство могут превратить эффектный приём выразительности в стилистический недостаток.

АНАГРА́ММА 1 — слово или словосочетание, образованное при помощи перестановки букв другого слова: ср. *мода* и *дома*, *ров* и *вор*, *скала* и *ласка*. Составление А. — одна из интеллектуальных языковых игр: *Талант: кому — Тантал, кому — Атлант* (М. Палей); *А рак был = рыбалка; Я и число — нет! = отчисления; инструмент = Трус! Мин нет!*

АНАГРА́ММА 2 — способ звукового оформления в стихотворной речи, при котором фонемы ключевого слова повторяются в его окружении: *Темно, и весело, и* ***душно,*** */ И, задыхаясь, не* ***дыша,*** */ Уже во всём* ***другой*** *послушна / Доселе гордая* ***душа!*** (А. Блок). Этот способ сложился в древних индоевропейских языках, составляет ведущую технологическую идею *звукописи* (см.), является основой *звукосимволизма* (см.) в современном русском стихосложении.

АНАДИПЛО́ЗИС (стык, подхват, редупликация) — речевая фигура прибавления, а именно: повторение конечного звукосочетания, слова или группы слов предыдущего речевого отрезка в начальной части последующего. С помощью А. логически выделяется повторяющееся, создаётся эмоциональное усиление: *Удивительно — какую огромную роль в жизни и поэзии Пушкина играла* ***дружба. Дружба*** *была вдохновительницей большинства его стихотворений.* (Д. Лихачёв); *По синим волнам океана, / Лишь звёзды блеснут в небесах, / Корабль одинокий* ***несётся,*** */* ***Несётся*** *на всех парусах. < > На острове том есть могила, / А в ней император* ***зарыт,*** */* ***Зарыт*** *он без почестей бранных / Врагами в сыпучий песок* (М. Лермонтов); А. способен передавать и другие оттенки смысла, например, непрерывность и замедленность общего течения события: *Не попомни, друг, /* ***Злых моих обид.*** */* ***Злых моих обид,*** *да и глупости, / Неразумных слов, / Прежней грубости. / Схорони меня / Здесь, в степи глухой; / Вороных коней /* ***Отведи домой.*** */* ***Отведи домой,*** */ Сдай их батюшке* (И. Суриков). Со времён устного народного творчества А. наиболее употребителен в поэтической речи.

АНАЛО́ГИЯ — умозаключение на основе сопоставления предметов или явлений. Если один из сопоставляемых предметов имеет признаки А, Б, В, а о другом известно, что он имеет признаки А и Б, то делается предположение о том, что второй предмет может иметь также и признак В. Рассуждение по А. требует не только логики, но и воображения. Абсолютной доказательной силой А.

не обладает, она даёт только предположительное знание, гипотезу. А. как логическая универсалия проявляется в разных областях речевой деятельности. Это один из способов освоения языка ребёнком: усвоив представление о какой-либо языковой единице, ребёнок переносит это представление на сходные языковые единицы. В преподавании А. широко используется при объяснении сложного теоретического материала. А. с целью создания художественного образа называется образной А., она лежит в основе *сравнения* (см.). Самостоятельный термин «образная А.» применяется не всегда и только в том случае, когда развёрнутое сопоставление с выразительной целью оформлено без специфических конструкций сравнения, а также когда части сопоставления выделены в самостоятельные синтаксические единицы: ***О, нищая моя страна,*** */ Что ты для сердца значишь?* ***/ О, бедная моя жена,*** */ О чём ты горько плачешь?* (А. Блок); ***О Русь моя! Жена моя!*** *До боли / Нам ясен долгий путь* (А. Блок).

АНА́ФОРА 1 (единоначатие) — *фигура прибавления* (см.), основанная на параллелизме, а именно: повтор начальных слов или словосочетаний в соотносительных фрагментах текста: стихотворных строках, прозаических фразах, абзацах и др.: *Забуду дни любви и славы, / Забуду молодость мою* (А. Ахматова); *Разве он умер? Разве он не живой среди нас? Разве он нам не более друг, чем наши друзья?* (Д. Мережковский).

При более широком понимании в зависимости от типа повторяемого элемента различаются А. фонетическая (звуковая): *Шуршали шелесты струистого стекла* (М. Волошин); лексическая (словесная): *Цирк сияет, словно щит, / Цирк на пальцах верещит, / Цирк на дудке завывает, / Душу в душу ударяет!* (Н. Заболоцкий); синтаксическая, основанная на повторении одной и той же грамматической позиции или конструкции: *Пойми, пойми, ты одинок, / Как сладки тайны холода / Взгляни, взгляни в холодный ток, где всё навеки молодо.* (А. Блок). Основной разновидностью является лексическая А., она, как правило, совмещается с синтаксической: *Мы не меняемся совсем. / Мы те же, что и в детстве раннем* (Д. Самойлов).

А. выделяет повторяющийся элемент в эмоционально-экспрессивном отношении и способствует созданию эффекта постепенного нагнетания смысла. Она широко используется при создании *периода* (см.). В более редких случаях с помощью А. осуществляется логическое деление текста, устанавливается смысловая связь абзацев и более крупных содержательных фрагментов текста (разде-

лов, глав). Функционально-текстовая роль А. нередко состоит в тематизации, т.е. формировании темы текста. Таким образом, А. может использоваться и как поэтический оборот речи, и как средство логических операций в тексте, она встречается во всех функциональных стилях речи (меньше других — в разговорном). Фонетическая А. характерна только для поэтической речи.

♦ Сопоставительное родовое понятие: **фигура речи**. Противоположное понятие: **эпифора**.

• *Анафорический* — связанный с применением анафоры (*анафорическое подлежащее, анафорические строфы*).

АНА́ФОРА 2 — в лингвистике текста: средство логической связи предложений и более крупных текстовых фрагментов, а именно отсылка к ранее сказанному (написанному) с помощью лексических единиц, замещающих предшествующее слово или слова. В данной роли чаще всего используются местоимения и местоименные наречия: *Недалеко от берега —* ***камни. Их*** *много, обнажённых отливом, они черны и мокры.* ***Там,*** *возле камней, разбиваются в пену волны, вскипают белыми бурунами, глухо, бессильно рокочут.* (Ю. Казаков). Замещающая единица часто располагается в начальной части продолжающего фрагмента, хотя это не обязательно. Анафорическое местоимение и его полнозначный коррелят в предшествующем контексте могут соседствовать или размещаться на дистанции (см. выше). Экспрессивная функция анафоре 2 не свойственна.

• *Анафорический* (*анафорическое местоимение, анафорическая единица*).

АНГЛИЦИ́ЗМ — слово или другое языковое средство, заимствованное из английского языка (*продюсер, ралли, сет, покетбук, прайм-тайм, картридж, промоутер, яппи*). Термин указывает на происхождение заимствования, может подчёркивать его чужеродность в русском языке.

♦ Сопоставительное родовое понятие: **заимствование**. Сопоставительные понятия: **галлицизм, германизм, латинизм, тюркизм**.

АНКЕТИ́РОВАНИЕ — в психолингвистике: общая организация методов выявления информации о языковом сознании личности и её речевом опыте с помощью анкеты — опросного листа, составленного по программе исследования. Испытуемых при этом

обычно называют информантами или респондентами. А. даёт исследователю возможность получения множественного эмпирического материала на основе личной речевой деятельности информантов.

• *Анкетёр* — лицо, ведущее сбор информации с помощью анкетирования.

АННОТА́ЦИЯ — текст, содержащий в себе лаконичную характеристику какого-либо сочинения. Цель А. как жанра — предельно кратко и обобщённо представить некоторые важные сведения о существующем крупном тексте и таким образом дать читателю возможность быстрого предварительного ознакомления с ним.

А. — это разновидность *вторичного текста* (см.), т.е. её содержание полностью обусловлено ранее созданным текстом (первичным) и его стилевыми и жанровыми характеристиками. Заключает в себе сведения о содержании, предназначении и адресованности первичного произведения, может передавать его оценку, сведения об авторе, рекомендации по использованию.

В книгах А. является обязательным вспомогательным текстом, который обычно располагается на обороте титульного листа и следует за библиографическим описанием. А. печатаются также в некоторых справочно-библиографических изданиях, используются в библиотечных каталогах.

♦ Сопоставительное родовое понятие: **вторичный текст**; сопоставительные понятия: **конспект, реферат**.

• *Аннотировать* — составлять аннотацию (*аннотировать новую повесть*), *аннотированный* — отражённый в аннотации (*эта книга аннотирована в газете «Книжное обозрение»*).

АНТИКЛИ́МАКС (нисходящая градация) — см. *градация*.

АНТИТЕ́ЗА [тэ] — семантическая *фигура речи* (см.): стилистический приём усиления выразительности за счет резкого противопоставления, контраста понятий или образов: *Я столько раз хотела жить / И столько— умереть* (М. Цветаева); *И царствует в душе какой-то холод тайный, / Когда огонь кипит в крови* (М. Лермонтов).

При построении А. используются языковые антонимы или создаются речевые антонимические отношения: *Два равных мира есть, две равные стихии: / Мир дня и ночи, мир безумства и ума* (В. Брюсов). В такие отношения могут ставиться даже синонимы: *не идти, а ковылять; не дом, а хибара*. Частной моделью А. является акротеза — А., построенная с использованием отрицания (*не друг, а враг; не вечером, а ночью*).

Обычно А. реализуется в предложении или более крупной части текста, этим данный прием формально отличается от *оксюморона* (см.), который также содержит в себе контраст, но реализуется в словосочетании. Семантически А. также отлична от оксюморона, поскольку не требует неразрывной смысловой связи контрастирующих компонентов. Развёрнутая А. проходит через значительную часть текста или целое речевое произведение и получает детализацию. А. часто подчёркивается параллельными синтаксическими конструкциями в пределах фразы или сложного синтаксического целого: *Туристу интересно всё понемногу, паломнику— только те святыни, ради которых он отправился в свой долгий путь. Турист подвержен настроениям. Паломник слышит зов* (Т. Толстая).

А. распространена в художественной и публицистической, в том числе ораторской речи. Широко используется в «малых жанрах» народного творчества: *Не спеши языком — торопись делом; Тише едешь — дальше будешь*.

♦ Сопоставительное родовое понятие: **фигура речи**. Сопоставительное понятие: **оксюморон**.

АНТОНИМИ́Я — отношение противоположности по значению между единицами одного и того же языкового уровня, обладающими обобщённым семантическим единством. Это преимущественно лексическое явление: *верх — низ, счастье — несчастье, далеко — близко, завёртывать — развёртывать, в дом — из дома, там — здесь*. Другие разновидности, например, морфемная А. также проявляются в слове: *завёртывать — развёртывать, домик — домище*. Свойство *антонимов* (см.).

♦ Сопоставительные понятия: **паронимия**, **синонимия**.

• Антонимический (антонимические отношения, антонимическая пара).

АНТО́НИМЫ — слова одной и той же части речи, связанные отношениями антонимии, т.е. противоположности по значению внутри семантической общности: *узкий — широкий, хорошо — плохо, молодость — старость, хвалить — ругать, сейчас — потом*. Чаще всего А. указывают на противоположность качественного характера, поэтому таких пар много среди качественных прилагательных и производных от них существительных: *сильный — слабый, злость — доброта*. Производные с приставкой *не-* (*несильный, незлой, недобрый*) антонимического значения не имеют, они указывают лишь на семантическое отдаление от основного качества.

А. имеют однотипную сочетаемость, часто используются совместно (*и хорошо и плохо; не сейчас, так потом; как в молодости, так и в старости*). Помимо языковых А. в функционировании конструируются речевые (контекстные), ср.: горячий — холодный и горячий — ледяной, начать — закончить и начать — закруглиться.

А. широко используются в художественной, разговорной, публицистической речи, составляют языковую основу таких приемов выразительности, как *антитеза* (см.) и *оксюморон* (см.).

⇒ *Введенская Л.А.* Словарь антонимов русского языка. — М., 2008; *Львов М.Р.* Словарь антонимов русского языка. — М., 2006.

♦ Сопоставительные понятия: **паронимы**, **синонимы**.

• *Антонимический* (*антонимический словарь, антонимическая пара*).

АНТРОПОЛОГИ́ЧЕСКАЯ ЛИНГВИ́СТИКА — обобщённое название ряда научных направлений, объединяемых антропоцентризмом — методологическим принципом, в соответствии с которым в центр научных теорий ставится человек, все свойства и категории языка и речи соотносятся с точки зрения его носителя, выводятся из свойств и поведения человека. Антропоцентризм противостоит системоцентризму, согласно которому язык рассматривается как самостоятельный объект, отвлечённый от его носителя.

Общая проблема А.л. «Человек и его язык» включает в себя такие направления, как *лингвокультурология, когнитивная лингвистика, гендерная лингвистика, социолингвистика, этнолингвистика* (все см.) и др.

АНТРОПОНИ́МИКА — раздел *ономастики* (см.), в котором изучается совокупность собственных имён людей: личные имена со всеми вариантами, отчества, фамилии, прозвища, псевдонимы. Отдельное такое имя называется антропо́ним, их совокупность — антропонимия. Совокупность антропонимов даёт материал для этимологических и лингвокультурных разысканий.

♦ Сопоставительное родовое понятие: **ономастика**. Сопоставительное понятие: **топонимика**.

⇒ *Масанов И.Ф.* Словарь псевдонимов русских писателей, ученых, общественных деятелей. Т. 1–4. — М., 1956–1960; *Петровский Н.А.* Словарь русских личных имен. — М., 2000; *Тихонов А.Н.* и др. Словарь русских личных имён. — М., 1995; *Шанский Н.М.* и др. Учебный словарь античных имен в русской поэзии. — Ашхабад, 1990.

• *Антропонимический* (*антропонимический словарь, антропонимические группы*).

АПЕЛЛЯТИВ — то же, что нарицательное существительное (см. *существительное*).

АПОСТРО́Ф — знак в виде запятой, который ставится справа от буквы в верхней части строки. Используется в разных целях: 1) для отделения частиц в иноязычных собственных именах: *д'Артаньян, О'Брайен*; 2) вместо Ъ (буквы «твердый знак») — это устаревший способ отграничения приставки на твёрдый согласный, он действовал в русской орфографии в 20-е годы XX в., затем был отменён, но иногда используется и в настоящее время: *раз'езд, об'яснение*. В печати не применяется; 3) в лингвистике — как один из знаков фонетической *транскрипции* (см.), а именно знак мягкости согласных: *лист* [л'ист], *тёмный* [т'о́мный], *принять* [пр'ин'а́т'].

АРГО́, *нескл., ср.* — язык, применяемый какой-либо социальной или профессиональной группой людей, главным образом, в целях маскировки, тайного обмена информацией, обособления от непосвящённых. В строгом смысле термина А. — это один из *социолектов* (см.), условный тайный язык (см. *тайные языки*) той или иной социальной группы: А. мелких торговцев-коробейников, ремесленников, занимающихся отходными промыслами: пимокатов, жестянщиков, шаповалов и др.; воровское А.; А. нищих.

В более широком истолковании А. — то же, что *жаргон*, но без сниженного смысла, который сопровождает второе понятие: цирковое, спортивное, учительское, армейское А. Речь очень широких и открытых социальных групп (молодежь, школьники, студенчество) термином А. обычно не характеризуется, видимо, именно в силу открытости общения в этих группах.

А. формируется на базе естественного русского языка, полностью использует его фонетику, грамматику, во многом словообразование, а вот лексику шифрует, прибегая к переосмыслениям, своим собственным заимствованиям, специальным способам шифровки (используются усечения, перестановки и добавки слогов). В состав А., как правило, входят *профессионализмы* (см.) данного сообщества людей, например, в актёрском А.: *прогон* — репетиция целого спектакля, *зажим* — скованное поведение актёра; в А. эстрадных музыкантов: *фанера* — фонограмма, *репа* — репетиция.

А. как социально ограниченное языковое явление находится за пределами *литературного языка* (см.), представляя собой параллельный ему способ речевого общения.

⇒ *Елистратов В.С.* Словарь московского арго. — М., 1994; *Он же* Словарь русского арго: Материалы 1980–1990 гг. — М., 2000.

♦ Сопоставительное родовое понятие: **социолект**. Сопоставительное понятие: **жаргон**.

• *Арготический* (*арготическое выражение, арготическая лексика*).

АРГОТИЗМЫ — арготические слова или выражения (см. *арго*) при употреблении в литературном языке. Характеризуются сниженной стилистической окраской.

За пределами своей социальной или профессиональной группы, в общем языке А. теряют свой потайной характер. Некоторые из них становятся широко известными стилистически окрашенными единицами просторечия (*халява* — возможность получить что-либо даром, *малина* — притон, *кинуть* — получить деньги путём обмана) и даже литературно-разговорной речи (*тусовка* — неформальное времяпрепровождение людей одной возрастной или социальной группы). Для носителей литературного языка А. привлекательны своей необычностью, выразительностью, причастностью к иной социальной сфере, другой жизни. Кроме разговорной речи, А. используются в художественных произведениях, где служат средством речевой характеристики персонажей, проникают в публицистику. Во всех этих случаях употребление А. требует вкуса и чувства меры, если этого нет, наблюдается вульгаризация, огрубление и засорение речи.

♦ Сопоставительное родовое понятие: **лексика ограниченного употребления**. Сопоставительные понятия: **диалектизмы, жаргонизмы**.

АРГУМЕ́НТ (довод) — высказывание, которое служит для утверждения или опровержения какой-либо мысли, для доказательства какого-либо положения (тезиса). В качестве А. используются истинное логическое суждение, силлогизм (образцовое умозаключение), бесспорный проверенный факт. Аргументом может также служить авторитетное мнение, раскрытие причин и следствий утверждаемой мысли, описание чувств по поводу данной мысли и др. Формально А. подобен тезису, их различие функционально: тезис — это положение, нуждающееся в подтверждении, доказательстве, тогда как А. — инструмент этих действий.

А. делятся на два типа: 1) «к существу дела», или «к логосу»: наблюдения, свидетельские показания, документы, статистические сведения, рассуждения (умозаключения); с помощью таких

доводов осуществляется логическое воздействие на адресата; 2) «к человеку», или «к пафосу» и «к этосу»: похвала адресату, возбуждение чувств публики, отсылка к мнению влиятельных людей и др.; такими доводами ритор добивается, в первую очередь, эмоционального воздействия на адресата.

Совокупность аргументов, а также процесс обоснования тезиса с помощью А. называется аргументацией. Существует две стратегии аргументации, первая из них — привлечь адресата на свою сторону в решении определённого вопроса, обсуждении определённой проблемы; вторая — доказать знание, понимание предмета обсуждения. В первом случае наибольшей воздействующей силой обладают А «к человеку», во втором — А. «к существу дела», в числе которых наиболее значима *логическая аргументация* (см.): использование *умозаключений* (см.), построенных в соответствии с основными законами логики.

• *Аргументировать* — обосновывать некоторое положение, приводя аргументы.

АРТИКУЛЯ́ЦИЯ — работа произносительных органов (губ, языка, мягкого нёба, голосовых связок и др.) во время речи, а также положение произносительных органов, необходимое для образования звука речи. А. каждого звука имеет три фазы: приступ (экскурсия) — начальная фаза, когда органы речи принимают необходимое положение; выдержка — фиксация данного положения; отступ (рекурсия) — возвращение к исходному положению или переход к следующему приступу. А. может характеризоваться оценочно (*правильная, неправильная, хорошая, плохая, профессиональная А.*). Хорошая А. составляет важный компонент культуры речи, отрабатывается при *постановке голоса* (см.).

Артикуляционные органы — то же, что органы речи; артикуляционная база — типичные положения и движения органов речи, принятые в данном языке; артикуляционные навыки — автоматическое владение артикуляцией.

• *Артикулировать* — произносить (*правильно артикулировать звуки*).

АРХАИЗМЫ — один из типов *устаревшей лексики* (см.): слова или выражения, вытесненные из широкого употребления более поздними синонимами (*чело* — лоб, *комедиант* — актёр, *ведать* — знать, *град* — город, *весь* — селение, деревня). В отличие от *историзмов* (см.), А. обозначают явления, которые существовали и

продолжают существовать в данное время, слова-А. выходят из общего употребления только потому, что появляются другие наименования этих явлений, по той или иной причине более удобные. В толковых словарях русского языка даются с пометами *стар.* (старое), *устар.* (устарелое).

В зависимости от характера взаимосвязи А. с современным синонимом, различают: 1) лексические А., полностью отличные по форме от современного слова: *ланиты* — щеки, *тать* — вор; 2) лексико-фонетические А., отличающиеся от современного слова частью звуков, ср.: *аглицкий* и английский, *воксал* и вокзал, *ворог* и враг; 3) лексико-словообразовательные А., отличающиеся морфемой или морфемами: *глубость* — глубина, *ответствовать* — отвечать; 4) семантические А., совпадающие по форме со словом общего употребления (*живот* — жизнь: *не жалея живота своего*; *жир* — богатство: *с жиру беситься*).

А., как правило, обладают ярко выраженной и разнообразной стилистической окраской: высокой (торжественности, взволнованности, приподнятости) или шутливой, ироничной, поэтому они активно используются в художественной литературе и публицистике, включая ораторскую речь.

♦ Сопоставительное родовое понятие: **устаревшая лексика**. Сопоставительное понятие: **историзмы**.

• *Архаический* (*архаическое слово, выражение*). *Архаизация* — устаревание (*архаизация слов может идти быстрее или медленнее*).

АСИНДЕТО́Н (бессоюзие) — *фигура убавления* (см.): стилистический приём усиления выразительности за счёт намеренного пропуска союзов в сочинительных синтаксических конструкциях, как правило, при использовании трёх и более однородных членов предложения или частей сложного предложения: *В деревне скучно: грязь, ненастье, Осенний ветер, мелкий снег* (А. Пушкин); *Маторин был тогда молод, крепок, сизо-красен, с чисто выбритым подбородком, с рыжими бачками, срезанными до половины* (И. Бунин). Многочленный А. может квалифицироваться как *амплификация* (см.), он хорошо передаёт общую картину через перечисление составляющих её элементов, способствует созданию ёмкого представления компактным, сжатым образом. *А шар вертится между стен, дымится, пучится, хохочет* (Н. Заболоцкий). *Время пыльных дорог, телег, костров, вшей, солдат; волосы стрижём коротко, моем быстро, передвигаемся перебежками. Рыхлые, пухлые, слепые,*

трепещите. (Т. Толстая). В устном представлении А. сопровождается перечислительной интонацией:.

♦ Сопоставительное родовое понятие: **фигура речи**. Противоположное понятие: **полисиндетон** (многосоюзие).

АССИМИЛЯ́ЦИЯ — в фонетике — приспособление звуков речевого ряда друг к другу по артикуляции и акустическим свойствам, их фонетическое сближение, уподобление одного из звуков другому. В русском языке ассимилируются согласные. Возможна А. по месту и способу образования, по твёрдости и мягкости, по звонкости и глухости согласных.

В сочетаниях согласных звуков литературного русского языка более сильным является последующий звук, он влияет на предыдущий, уподобляя (ассимилируя) его: *подход* [тх] — оглушение [д] под влиянием последующего [х], *на месте* [с'т'] — смягчение [с] под влиянием последующего [т'], ср. *место* [ст]. Такую А. называют регрессивной.

Если в результате А. два звука становятся одинаковыми, налицо полная А.: *с шумом* [шш], *позже* [жж], *отдалить* [дд]; если же звуки сближаются только по некоторым признакам, — частичная А.: *мостик* [с'т'] — А. по мягкости, ср. *мост* [ст]; надписать [тп'] — А. по глухости, ср. *надбить* [дб'], но по мягкости здесь уподобления не происходит; *молотьба* [д'б] — А. по звонкости (ср. *молотить* [т'и]), но уподобления по твердости здесь нет.

♦ Противоположное понятие: **диссимиляция**.

• *Ассимилировать* — уподобить себе, сделать похожим на себя. *Ассимилироваться* — уподобиться, сделаться похожим на что-либо.

АССОНА́НС — разновидность звукового повтора, а именно: повторение одинаковых или сходных гласных с целью выразительности: *Вейся, лёгкий, вейся, пламень, Увивайся вкруг креста!* (А. Блок). Один из видов *звукописи* (см.).

Используется в стихотворной речи. При этом может эксплуатироваться сложившийся ассоциативный ореол звукобуквы, так, «широкие» гласные, и прежде всего [*а*], в русском языковом сознании соотносятся с образами простора, свободы: *Прими меня, матушка Волга, Царица великая рек* (В. Брюсов). Чаще же А., в комплексе с аллитерацией, участвует в смысловой звукописи (см. *звукосимволизм*), формируя целостный в фонетическом отношении звукоряд, заданный ключевым словом текстового фрагмента

или целого текста: *А может, лучшая победа / Над временем и тяготеньем / — Пройти, чтоб не оставить следа, / пройти, чтоб не оставить тени* (М. Цветаева); *Колеблется лебедь на пламени вод, / Однако к земле ведь и он уплывёт* (Н. Заболоцкий).

♦ Сопоставительное родовое понятие: **звукопись**. Сопоставительное понятие: **аллитерация**.

• Ассонансный (ассонансный ряд, ассонансная линия).

АССОЦИА́Т — речевая реакция на стимул, обычно лексическая. Ассоциативные связи слов играют важную роль в речевом общении и текстообразовании, слова-ассоциаты специально выявляются в психолингвистике (см. *ассоциативный эксперимент*). Совокупность А. создаёт ассоциативные поля (слова в языке, эмоциональной оценки в тексте и др.).

АССОЦИАТИВНЫЙ ЭКСПЕРИМЕ́НТ — один из основных методов в *психолингвистике* (см.): массовый опрос информантов, выявляющий их вербальные ассоциации (словесные реакции, слова-ассоциаты) на заданные исследователем слова-стимулы. Различают синтагматические (*бумага — белая, говорить — громко*) и парадигматические (*отец — мать, время — час, потерять — найти*) ассоциации. Полученный словесный материал важен для теории речевой деятельности и социолингвистики, он легко поддаётся математической обработке и позволяет выявить ассоциативные нормы, ассоциативные поля и ассоциативную сеть языка. Изучение ассоциативных связей слов позволяет выяснить особенности вербальной памяти человека, состав образов языкового сознания, ценностные ориентации общества. Подтипы данного метода — это свободный А.э., в котором информанту предлагается реагировать на слово-стимул любым пришедшим на ум словом, и направленный А.э., в котором задаётся определённый вектор ассоциаций. Данные свободных А.э. составляют основу ассоциативных словарей.

⇒ *Добровольский Д.О., Караулов Ю.Н.* Ассоциативный фразеологический словарь русского языка. М., 1994; Русский ассоциативный словарь. В 2-х т. / Ю.Н. Караулов и др. — М., 2002; Словарь ассоциативных норм русского языка / под ред. А.А. Леонтьева. — М., 1997.

АТРИБУ́Т — то же, что *определение 1* (см.).

• *Атрибутивный* (*атрибутивное слово*).

АТРИБУТИВНАЯ СВЯЗЬ — вид синтаксической связи, при помощи которой в словосочетание объединяются обозначение предмета и обозначение признака этого предмета: *хорошая погода, пирог с капустой, моё мнение, встреча друзей*. Такие слова связаны атрибутивными отношениями.

АУДИОВИЗУА́ЛЬНЫЙ — в методике обучения языку: о способе обучения с применением современных технических средств, рассчитанном на одновременное слуховое и зрительное восприятие (прежде всего это использование учебных кино- и телефильмов). А. средства особенно важны на начальных этапах обучения языку и при изучении иностранного языка.

АУДИ́РОВАНИЕ — то же, что *слушание* (см.).

АУДИТО́РИЯ — слушатели доклада, лекции или другого устного монологического выступления (*внимательная аудитория, повлиять на аудиторию, интерес аудитории*). В расширенном значении собирательно говорят А. не только о слушателях, но и о читателях, зрителях, т.е. о большой группе лиц, интересующихся одним и тем же предметом, испытывающих сходные ожидания и переживания, имеющих единые обязательства или умонастроения (*студенческая аудитория, широкая читательская аудитория, массовая аудитория*).

А. может характеризоваться по возрастному, половому, профессиональному составу, по интеллектуальной подготовленности, по характеру мотивации восприятия чужой речи (интеллектуальная, этическая, эстетическая, дисциплинарная мотивация). В составе А. отдельные личности испытывают воздействие группы и подчиняются эмоциональному выравниванию реакций, что приводит к формированию коллективного адресата речи.

АФОРИ́ЗМ — устойчивое выражение, кратко, обобщённо, в отточенной форме выражающее умную мысль. А. называют в первую очередь авторские сентенции: *Совесть вернее памяти* (М. Лермонтов); *Богатство языка есть богатство мыслей* (Н. Карамзин), в том числе *крылатые слова* (см.), нередко к ним причисляют и народные А. — пословицы. Художественное совершенство А. подчёркивается использованием тропов (см. *троп*) и фигур (см. *фигура речи*), особенно употребительны *антитеза* (см.) и *параллелизм* (см.): *Правилу следуй упорно: чтобы словам было тесно, мыслям — просторно* (Н. Некрасов).

А. служат предметом личного осмысления, используются для подтверждения мысли говорящего и оценки ситуации, применяются в качестве аргументов в дискуссиях. Важны в языке публицистики, особенно в ораторской практике. Знание авторской и народной афористики и активное использование А. — показатель богатства речи, заметная черта совершенного владения родным языком.

⇒ *Воронцов В.В.* Симфония разума. Афоризмы и изречения отечественных и зарубежных авторов. — М.,1977; *Душенко К.В.* Большая книга афоризмов. — М., 2000; *Даль В.И.* Пословицы русского народа: Сборник. В 2-х т. — М., 1984.

• *Афористика* — совокупность А. (*русская афористика*). *Афористичный, афористический* — обладающий свойствами А. или содержащий А. (*афористичный стиль, афористическая речь*). *Афористичность* — насыщенность речи афоризмами или особые свойства авторского слога, сближающие его со свойствами афоризмов.

А́ФФИКС — морфема, несущая в себе дополнительное (служебное) значение и присоединяемая к корню слова. А. как служебная морфема противопоставляется корню как носителю лексического значения. А. — общее название всех морфем, кроме корня.

В зависимости от выражаемого значения А. делятся на словообразовательные (словообразующие), которые принадлежат слову во всех его формах: ***под-бежать, чита-тель*** и словоизменительные (формообразующие), которые принадлежат отдельным формам слова: *в дом-**е**, дума-**л**, в бел-**ом***.

По положению относительно корня А. делятся на *приставки* (префиксы), стоящие перед корнем; *суффиксы*, стоящие после корня или другого суффикса; *окончания* (флексии) — обычно конечные А.; *постфиксы*, стоящие после окончания; в сложных словах — *соединительные морфемы* (все см.).

В отличие от корней, А. бывают не только выраженными в звуках (буквах), но и нулевыми — материально не выраженными.

♦ Сопоставительное понятие: **корень** (корневая морфема). Синоним: **служебная морфема**.

• *Аффиксальный* (*аффиксальный способ словообразования, аффиксальная морфема*).

АФФИКСА́ЦИЯ (аффиксальный способ словообразования) — образование слов с помощью аффиксов: *дерево — дерев-**янн-ый**, считать — **под**-считать, писать — **рас**-писать-**ся***. А., в свою очередь, распадается на такие конкретные способы, как суффиксальный (*стол-**ик***), в том числе нулевую суффиксацию (*вылет^* от *вылет-**а**-ть, примитив^* от *примитив-**н**-ый*), префиксальный (***на**писать, **рас**-прекрасный*), префиксально-суффиксальный (***на**-конеч-ник* от *конец*; ***по**-утр-**у*** от *утр-о*), префиксально-постфиксальный (***за**-читать-**ся*** от *читать*) и др.

♦ Сопоставительное родовое понятие: **способ словообразования**. Сопоставительные понятия: **аббревиация, конверсия, лексико-семантический способ, сложение, сращение**.

АФФРИКА́ТА — разновидность согласных по способу образования (см. *согласные звуки*).

Б

БЕ́ГЛЫЕ ГЛА́СНЫЕ — гласные [е] и [о], которые исчезают при образовании форм данного слова или производных слов (чередуются с нулём звука): *беру — брать, пень — на пне, гонит — гнал*. Встречаются в корне и в аффиксах: *рот — во рту; сон — снотворное, воспеть — вскрикнуть, возьми — взять, молодец — молодцом*.

Исторически восходят к особым древнерусским гласным — редуцированным «ер» [ъ] и «ерь» [ь], позднее в слабых позициях исчезнувшим.

БЕЗА́ФФИКСНЫЙ СПО́СОБ СЛОВООБРАЗОВА́НИЯ — разновидность *аффиксации*, а именно образование новых слов с помощью значимого отсутствия суффиксов, обычно от глаголов и прилагательных, имеющих суффиксы в составе основы: *ход* от *ход-**и**-ть, заика* от *заик-**а**-ть-ся, актив* от *актив-**н**-ый*. Производные слова, обычно существительные, образуются в таких случаях без формально выраженных суффиксов, поэтому Б.с.с. называют также нулевой суффиксацией. Отличительная черта таких слов — вторичный характер значения, они выражают опредмеченное действие или признак.

♦ Сопоставительное родовое понятие: **аффиксация**. Синоним — **нулевая суффиксация**.

БЕЗЛИ́ЧНО-ПРЕДИКАТИ́ВНЫЕ СЛОВА — то же, что *категория состояния* (см.), слова состояния, предикативы, предикативные наре́чия.

БЕЗЛИ́ЧНОЕ ПРЕДЛОЖЕ́НИЕ — простое односоставное предложение без подлежащего со сказуемым, называющим действие или состояние вне связи с исполнителем этого действия или носителем этого состояния.

Такое сказуемое выражается безличными глаголами, которые употребляются в форме 3-го лица ед. числа наст и буд. времени: *Уже светает. Тебя здесь просквозит*; в форме ср. рода ед. числа прош. времени: *На душе накипело. Ветром раскачивало рожь, сушило её* (В. Астафьев); в форме краткого страдательного причастия: *Не нами сказано*, а также безлично-предикативными словами (см. *категория состояния*): *Всем весело. И скучно и грустно, и некому руку подать / В минуту душевной невзгоды* (М. Лермонтов). Отдельную группу Б.п. составляют предложения со сказуемым в неопределенной форме (форме инфинитива): *Пора подумать и об этом. Встать! Отдохнуть бы немного.* Такие предложения называют инфинитивными.

♦ Сопоставительное родовое понятие: **односоставное предложение**. Сопоставительные понятия: **определённо-личное предложение, неопределённо-личное предложение, назывное предложение**.

БЕЗЛИ́ЧНЫЙ ГЛАГО́Л — глагол, называющий действие или состояние вне зависимости от деятеля. Будучи сказуемым в предложении, не предполагает подлежащего, поскольку обозначает процесс, происходящий будто бы сам по себе, без субъекта. Б.г. выражают действия и состояния живого существа или природы: *хочется, взгрустнулось, дышится, сквозит, смеркается.* Б.г. имеют ограниченное число форм: инфинитив, формы 3-го лица ед. числа наст. и буд. времени, форму ср. рода ед. числа прош. времени и форму сослагательного наклонения (*светать, светает, будет светать, светало, светало бы*). В предложении Б.г. является сказуемым или входит в состав сказуемого *безличного предложения* (см.): *Светало; Стало светать.*

БЕЗУДА́РНЫЙ ГЛА́СНЫЙ — гласный, который не несёт на себе ударения и потому характеризуется ослабленной чёткостью артикуляции, меньшей силой и длительностью по сравнению с ударным. Эти признаки проявляются уже в первом предударном

слоге, но особенно сильно — в заударных и остальных предударных слогах.

Б.г. хуже, чем ударные, служат для различения смысла слов. Некоторые гласные, сходные по ряду признаков, в безударной позиции не различаются, что создает трудности на письме. Различают проверяемые и непроверяемые Б.г. Проверка заключается в том, что сомнительный гласный ставят под ударение, изменив форму данного слова или подобрав родственное слово: *на коне — конь, свежо — свежий, ночной — ночь.* Проверку Б.г. в приставке выполняют с помощью подбора других слов с этой же приставкой, не обязательно родственных: *подписать — подпись, догнать — доступ.* Непроверяемые Б.г. запоминают.

♦ Сопоставительное понятие: **ударный гласный**.

БЕЗЭКВИВАЛЕ́НТНАЯ ЛЕ́КСИКА — в *лингвострановедении* (см.): не имеющая эквивалента в других языках, не переводимая одним словом и неполно понимаемая вне конкретно-чувственного представления о предмете, например: *валенки, шапка-ушанка, пельмени, квас, погреб, русская печь, гармошка-трёхрядка.* Такие слова в плане содержания связаны с определённой этнокультурной и языковой общностью, при изучении языка их подлинное понимание предполагает знание культурного уклада данной общности. Наиболее многочисленны в составе Б.э. (слов с национально-культурной семантикой) русского языка следующие тематические группы: наименования предметов и явлений традиционного быта (*изба, косоворотка, холодец, частушки*); фольклоризмы и диалектизмы (*кудесник, суженый, кикимора, добрый молодец*); историзмы (*дружина, вотчина, опричник, коробейник*), в их числе *советизмы* (см.) — Б.л. периода СССР (*колхоз, совхоз, стиляга, партактив, ликбез, уравниловка*). Б.л. может появляться в результате переосмысления имеющихся слов (*пионер, перегиб, мещанин, смычка, перестройка*) в определённый исторический период.

♦ Сопоставительное понятие: **экзотизмы.**

БЕСЕ́ДА ДЕЛО́ВАЯ — диалогический жанр официально-делового функционального стиля речи, а именно: развёрнутый устный разговор двух или нескольких лиц, наделённых полномочиями своих организаций, содержанием которого является та или иная деловая проблема, а основной целью — её практическое решение. Дополнительными целями Б.д. являются установление и поддержание баланса деловых взаимоотношений, стимулирование креативного

тонуса профессионального сообщества. При невозможности удовлетворяющего всех решения в Б.д. идёт поиск компромисса.

Б.д. сформировалась на основе разговорной беседы (см. *беседа разговорная*) и сохраняет такие её фундаментальные черты, как неторопливость, доброжелательный настрой и психологическое равенство собеседников, признание непосредственного общения на близкой дистанции культурной ценностью. Б.д. характеризуется тем же прозаическим ритмом (чередованиями микромонологов с «дробными участками» и отдельными короткими репликами). В то же время деловые цели и официальные отношения речевых партнёров накладывают на общение свой отпечаток, и деловая беседа существенно отличается от разговорной.

Б.д. предполагает предварительную подготовку участника: анализ проблемной ситуации, определение коммуникативной стратегии и выбор тактик её осуществления, сбор и систематизацию фактических материалов по проблеме, разработку аргументации, обдумывание психологических проблем предстоящей встречи.

В композиционно-логическом отношении Д.б. подобна каноническому устному монологу-рассуждению: композиционная рамка отдаётся решению психологических проблем общения (во вступительной части — привлечению внимания, созданию благоприятной атмосферы общения, пробуждению интереса к предстоящему разговору; в вежливом заключении — снятию напряжения и обеспечениию благоприятного продолжения сотрудничества в будущем), основная часть несёт в себе интелектуальное проблематичное содержание. Специфика жанра связана с диалогичностью: Б.д. представляет собой сосредоточенный спор (см. *спор*), дебаты по обозначенной проблеме. Наиболее важны в Б.д микромонологи-рассуждения, включающие в себя аргументацию и контраргументацию выдвигаемых собеседниками тезисов. Контраргументация и дополнительная информация любого характера может также оформляться в виде коротких реплик. Анализ позиции речевых партнёров, выявление слабых мест чужой аргументации осуществляется с помощью различных вопросов и коротких критических замечаний.

Тема Б.д. характеризуется определённостью и обдумывается заранее. В отличие от разговорной беседы, деловой жанр требует тематического единства. Сквозная тема — принципиальный признак Б.д. Детализация основной темы, привлечение сопоставительной тематики, тематические отклонения контролируются собеседниками. Тональность спокойного дружелюбия и заинтересованности в решении проблемы является ведущей. Даже в острых ситуациях проблемного обсуждения участников Б.д. не должна покидать забота о гармонии взаимоотношений. Негативные эмоции, чрезмерная экспрессия, борьба за победу любой ценой разрушают жанр. Нормальна тональная сдержанность, связанная с социально-ролевой позицией собеседника, необязательностью его личного самораскрытия, откровенности.

Помимо проблемной, существуют организационная, кадровая, дисциплинарная и др. разновидности Б.д. Данный жанр требует от участников профессиональной компетенции, а также различных логических, психологических, риторических знаний и навыков. Владение данным жанром — показатель высокого профессионализма и обширной речевой компетенции.

♦ Сопоставительное понятие: **беседа разговорная.**

БЕСЕ́ДА РАЗГОВО́РНАЯ — диалогический жанр разговорной речи, образец фатического общения (см. *фатический*), а именно: непосредственный неофициальный устный разговор двух или нескольких лиц, содержанием которого является взаимный обмен мыслями и чувствами, а основной целью — само общение, неторопливое, продолжительное, интеллектуально полезное и психологически насыщенное. «Блаженнейший беседы зной» (А. Ахматова) эмоционально обогащает собеседников, позволяет им прочувствовать радость общения. Данный жанр представляет собой национально-культурную ценность в духовной сфере, искусство собеседника — показатель совершенного владения языком.

Факторы формирования разговорных жанров — это прежде всего тип ситуации и мотивировка общения. Б.р. реализуется только в условиях свободного, в том числе специально для этого выделенного времени, её предпосылкой выступает расположенность собеседников к содержательному дружелюбному общению. Участники Б.р. имеют равные права на речевую активность, сближенную психологическую позицию (даже люди с большой возрастной или социальной разницей в беседе стараются вести себя как равные), настрой на уважительность и общение как взаимно приятное и полезное занятие.

Лингвотекстовые особенности Б.р. заключаются в следующем.

Композиционно-стилистическая форма: жанрообразующим признаком Б.р. является чередование развёрнутых высказываний — микромонологов — с короткими репликами или сериями таких реплик. Данный прозаический ритм отражает сочетание речевого лидирования одного из собеседников с речевым поддерживанием

лидера со стороны другого (других). В роли лидера могут попеременно выступать разные собеседники, но возможен и другой вариант, при котором лидерство по преимуществу принадлежит одному из собеседников на всём протяжении Б.р. (последнее обычно при участии в беседе доминирующей над остальными личности — общепризнанного авторитета в профессии, нравственного лидера и т.п.). Риторический идеал Б.р. заключается в ритмичном взаимообмене коммуникативным лидерством, что подчёркивает психологическое равенство собеседников. Чрезмерное речевое доминирование снимает такое равенство и может привести к разрушению жанра. Микромонологи Б.р. могут соответствовать различным *функционально-смысловым типам речи* (см.), некоторые из них строятся по жанровым законам монологической речи (разговорный рассказ, анекдот, тост, притча, байка), т.е. представляют собой текстовые включения в достаточно свободную диалогическую структуру Р.б.

Тематика очень широка (реалии действительности, события науки и культуры, персоналии и т.д.) и может меняться по ходу разговора; заданная тема, как правило, отсутствует. В то же время Б.р. отнюдь не бессодержательна, напротив, это интеллектуально насыщенный жанр, часто обращённый не к бытовым, а к духовным вопросам. Бесе́ды расширяют кругозор личности, учат, воспитывают. Характерный содержательный признак Б.р. — завершение темы аналитическим обобщением интеллектуального или нравственного характера. В пределах жанра уравновешено соотношение предметных тем и Я-тематики (см. *Я-тема*). Глубина проработки той или иной темы зависит от разновидности Б.р. (см. ниже). Табуирование (запрет на определённую тематику) для Б.р. не характерно, хотя выраженная гедонистическая ориентация влияет на отказ от целого ряда тем. В целом категория темы существенна, но подчинена принципам общения, характерным для беседы.

Тональность: ведущая текстовая категория Б.р., представляющей собой обмен не столько сведениями, сколько мнениями, впечатлениями, оценочными характеристиками. Доминирует, при всём многообразии конкретных чувственных проявлений, спокойная задушевная интонация. От каждого из собеседников в идеале требуется искренность и внимательность, готовность доброжелательно откликаться на речевые поступки партнёра, такт и чувство меры. Участник беседы должен выражать заинтересованность в общении: заботиться о позе внимания и внимательном взгляде,

использовать словесные и жестовые *речевые поддержки* (см.), обращаться к собеседнику по имени, задавать развивающие тему вопросы, при желании высказать несогласие делать это кратко, сдержанно и тактично.

Б.р. реализуется в ряде разновидностей: этикетная беседа, *светская беседа* (см.) — поверхностное обсуждение ряда нейтральных тем малознакомыми или знакомыми в разной степени людьми в ситуации публичного общения; *семейная беседа* (см.), объединяющая членов семьи и её ближайший круг; задушевный разговор — беседа «один на один» с обсуждением глубоко личных, сокровенных тем; застольная беседа — как правило, полилог во время праздничного угощения.

Б.р., развившаяся на базе разговорного жанра *болтовни* (см.) как более сложный в содержательном и формальном отношении композиционный тип речи на стыке диалогической и монологической традиции, в свою очередь, является генетически первичной для аналогичного жанра официально-деловой речи — *деловой беседы* (см.), публицистического *интервью* (см.), беседы как учебно-научного и просветительского жанра.

♦ Сопоставительное понятие: **беседа деловая.**

БЕСЕ́ДА СВЕ́ТСКАЯ (беседа на общие темы) — приятное речевое общение в неповседневной обстановке, демонстрирующее утончённость воспитания и умение проводить время в обществе за лёгкими изящными разговорами. Прямой практической цели не имеет, хотя имеет много различных следствий.

Понятие связано с культурными реалиями XIX в. — наличием *света* как высшего слоя привилегированных классов буржуазно-дворянского общества (см. также *светские манеры, светский круг, светские приличия*) — и сформирован в оппозициях светское — духовное (религиозное) и светское — иносословное, низкосословное: купеческое, мещанское, крестьянское). Б.св. являлась неотъемлемой и главной составляющей в культурном сценарии дворянского раута — вечернего собрания без танцев.

В постсоветской России, при отсутствии как дворянства, так и обеих названных оппозиций, жанр, безусловно, трансформировался, но основные свои черты сохранил. Дворянскому рауту относительно соответствует современный официальный приём (собрание приглашённых лиц, чаще всего по торжественному поводу). С позиций современной коммуникативной лингвистики и лингвокультурологии это жанровая разновидность разговорной

беседы (см. *беседа разговорная*), диалог-дискурс в рамках речевого этикета, т.е. протекающий по строгим неписаным правилам учтивости и транслирующий нормы общения путём их демонстрации. Б.св. исторически сложилась в ситуациях неформального публичного общения достаточно большой группы приглашённых на встречу людей, знакомых в различной степени и не знакомых между собой, её цель — собственно общение: установление и поддержание личных контактов, интеллектуальный и энергетический взаимообмен. Характеризуется свойством публичности, включая в себя полилоги и открытые для внешнего наблюдения диалоги. Особый стилистический параметр данного праздноречевого жанра — эстетизм, риторический идеал — непринуждённая отточенность речи и невербального поведения.

Композиция Б.св. отвечает всем родовым признакам жанра беседы. Специфику составляет регламентированность речевой активности, степень которой ставится в связь с возрастом, известностью, репутацией, речевой одарённостью и др. социально значимыми характеристиками говорящего. В дискурсе отдельного собеседника могут использоваться включённые монологические микротексты: рассказ, анекдот и др. В качестве композиционных частей относительно самостоятельной дискурсивной партии в составе Б.св. выделяются вступление в общий разговор (реализация речевой инициативы или подхвата обсуждаемой темы), основное высказывание (микромонолог или их группа) и завершение партии (путем передачи речевого лидерства или по умолчанию).

Тематика Б.св. прежде всего ориентирована на общность интересов говорящих. Распространены нейтральные общие темы, небезразличные для множества самых разных людей и вошедшие в тематический код речевого этикета (погода, спорт, музыка, значимые культурные прецеденты, домашние животные и др.). Другой информационный ориентир — это новизна сообщения. Свежая, особенно сенсационная информация значительно расширяет круг тем Б.св., практически делает возможными любые темы (новости политики, экономики, науки), в том числе персоналии. В рамках данного жанра специфичен не столько набор тем, сколько их выбор в соответствии с полом, возрастом, статусом, настроением непосредственного собеседника и участников-наблюдателей, а также характер раскрытия темы. Б.св. не допускает глубокой проработки каких бы то ни было тем, они подаются вскользь либо фрагментарно и ставятся в тематический ряд. Переход с темы на тему в Б.св. обязателен, полное же аналитическое представление

отдельной темы неуместно. В идеале участники Б.св. должны избегать негативных в эмоциональном плане и наиболее острых социальных тем (болезнь и смерть, физическое уродство и бедность, катастрофы и природные катаклизмы), обсуждения негативных сторон личности. При обращении к сенсационной негативной тематике (по сути, сплетням, пустословию и злословию), что реально также было и есть в Б.св., действует запрет на открытость и грубость: тема подаётся вскользь, иносказательно, с применением умолчаний, намёков, эвфемизмов.

Базовая для беседы тональность доброжелательности трансформируется в любезность, для которой желательна, но не обязательна искренность. За счёт этого в Б.св. нивелируется разница воспитания и образования, несовпадение политических платформ и нравственных воззрений собеседников, в рамках жанра подчёркивается общечеловеческое духовное родство, предъявляются образцы уважительного общения, исключающего любые проявления агрессии и маскирующего неприязнь. Ситуация публичности придаёт данным действиям ритуальный характер, формирует речевую традицию. В Б.св. не приветствуется аффектация, это холодноватая, сглаженная эмотивная сфера, что также помогает обеспечить психологическое равенство говорящих, свойственное жанру беседы в целом. Стилистически Б.св. настроена на речевое мастерство, артистизм, изощрённость. Возможна соревновательность. Способным на такое самовыражение собеседникам их речевые партнёры охотно уступают речевое лидерство, обеспечивая подголоски в полилогах и диалогах.

Коммуникативный аспект Б.св. типичен для разговорной беседы, специфику составляет лишь мастерство диалога. Противоречат законам жанра перебивы, включения в чужое высказывание, форсирование *Я-темы* (см.), требует строгой фильтрации репертуар речевого поддерживания и придерживания. Приветствуются навыки принятия и передачи речевого лидерства, владения паузами, мимикой и другими средствами «внешней речи», тактичное регулирование собственной и чужой речевой активности, избегание острых углов разговора с помощью техники косвенных средств речевого выражения, деликатность реагирования на чужую оплошность или другой недостаток.

Б.св представляет собой гибкую жанровую форму, речекоммуникативное качество которой зависит от уровня духовной культуры собеседников и степени их этикетной подготовленности. Владение ролевыми навыками участника Б.св. свидетельствует о

высочайшем уровне речевой компетенции. Русской ментальности жанр Б.св. не близок, поскольку в нём размываются самые дорогие понятия отечественной речевой культуры непринуждённого диалога — искренность и задушевность.

♦ Сопоставительное родовое понятие: **беседа разговорная**. Сопоставительные понятия: **беседа семейная**, **болтовня**.

БЕСЕ́ДА СЕМЕ́ЙНАЯ — жанровая разновидность *беседы разговорной* (см.), а именно: разговорная беседа в семейном кругу, направленная на поддержание тёплой домашней атмосферы общения, передачу социально-культурного опыта от старших к младшим, корректировку миропонимания, выработку взаимопонимания. Реализуется в ситуации совместного времяпрепровождения родителей и детей или более широкого круга родственников. Состав участников Б.с. может включать в себя от одного до нескольких поколений, количественно вариативен. Характеризуется нивелировкой социальной роли собеседников, в Б.с. люди представлены в своих демографических ролях отца, деда, сестры, дочери, племянника, внучки и т.п. В идеале строится на национально-культурных принципах общения (искренности, ответственности, отзывчивости). Кроме разговоров в различных внутрисемейных группах, выделяются семейный полилог в ситуации «вся семья в сборе» — общая, открытая семейная беседа (в ней могут участвовать не только родственники, но и друзья семьи) и задушевный разговор один на один — интимная семейная беседа.

Композиционные отличия Б.с. от других видов разговорной беседы несущественны. Тематическая специфика состоит в том, что помимо общеинтересных значительное место занимают закрытые для чужих темы личной жизни, бытовых и нравственных семейных проблем, темы воспитательного характера. Кроме того, в Б.с. более значимы *Я-темы* (см.), которые часто развёртываются в микромонологи. Табуирование отдельных тем по-разному осуществляется в открытых Б.с. (запретны темы, раскрывающие уязвимые стороны отдельных членов семьи, публично принижающие личность) и в частных Б.с., где в исповедальном ключе может обсуждаться любая болезненная для собеседника тема. Тональность Б.с. характеризуется сочетанием базового для любой беседы доброжелательного настроя с разнообразными проявлениями эмоциональности. В общении старших с младшими — процессе социализации нового поколения — распространён наставительный тон.

Глубина проработки темы значительна, хотя употребительна и смена тем по ходу разговора.

Коммуникативный аспект Б.с.: ведущей является стратегия гармонизации (см. *коммуникативная стратегия*), воплощённая в *коммуникативных тактиках* (см.) благодарности, извинения, приглашения, похвалы, заботы и участия, совета, предложения, семейного единения и т.п. С помощью соответствующих реплик выражается доминирующая фатическая целеустановка Б.с. и налаживается доброжелательное общение в случаях дисгармоничных речевых акций отдельных собеседников. На стратегию гармонизации работает также группа тактик *речевого поддерживания* (см.), направленных на реализацию принципа коммуникативного сотрудничества и стимулирующих речевую активность собеседника. Дисгармоничные тактики, обусловленные внешними обстоятельствами, отрицательными эмоциями, крайним индивидуализмом кого-либо из собеседников, нередки в Б.с. (это тактики поучения и осуждения, прямого приказа, манипулирования, самоуничижения, демонстрации равнодушия или раздражения и др.). Их чаще применяют невзрослые члены семьи. В рамках жанра отработаны способы преодоления таких проявлений, прежде всего с помощью тактик увещевания и переключения внимания.

♦ Сопоставительное родовое понятие: **беседа разговорная**. Сопоставительные понятия: **беседа светская**, **болтовня**.

БЕСПОДЛЕЖА́ЩНОЕ ПРЕДЛОЖЕ́НИЕ — *односоставное предложение* (см.), имеющее один главный член — сказуемое — и не имеющее подлежащего. Виды Б.п.: *безличное, обобщённо-личное, определённо-личное, неопределённо-личное* (все см.).

♦ Сопоставительное родовое понятие: **односоставное предложение**. Сопоставительное понятие: **бессказуемное предложение**.

БЕСПРЕДЛО́ЖНОЕ СЛОВОСОЧЕТА́НИЕ — словосочетание, члены которого соединены по законам управления, согласования, примыкания без помощи предлога: *пожелание счастья, прямой угол, оперная ария, заведовать библиотекой, очень громко.*

♦ Противоположное понятие: **предложное словосочетание**.

БЕССКАЗУ́ЕМНОЕ ПРЕДЛОЖЕ́НИЕ — *односоставное предложение* (см.), имеющее один главный член — подлежащее — и не имеющее сказуемого. То же, что *назывное предложение* (см.).

♦ Сопоставительное родовое понятие: **односоставное предложение**. Сопоставительное понятие: **бесподлежащное предложение**.

БЕССОЮЗИЕ 1 — то же, что *бессоюзная связь* (см.).

БЕССОЮЗИЕ 2 — то же, что *асиндетон* (см.).

БЕССОЮЗНАЯ СВЯЗЬ (бессоюзие 1) — организация синтаксического целого (группы однородных членов, сложного предложения) без помощи союзов. Основным средством объединения частей такой целостности служит интонация.

Б.с. широко используется в разговорной речи: *Вот в зимние каникулы я ходила на массаж (подружка мамы туда устроила), массаж воротниковой зоны — как раз для людей с сидячей работой, — там мне посоветовали — у меня солевые отложения на лопатках — такой специальный комплекс упражнений* (РР). Смысловая ёмкость и выразительность бессоюзия сделали его также привлекательным для художников слова и публицистов (см. *асиндетон*).

♦ Противоположное понятие: **союзная связь**.

БЕССОЮЗНОЕ СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ — сложное предложение, предикативные части которого соединяются *бессоюзной связью* (см.). Содержательное единство частей Б.с.п. удерживается за счёт смысловой целостности, последовательности частей, а также интонационной и ритмомелодической общности.

По смысловым соотношениям частей выделяются: 1) Б.с.п. однородного состава, в которых предикативные части равноправны в смысловом отношении: *Облака над морем потемнели, море тоже стало тёмным, повеяло прохладой* (М. Горький); *Лето припасает — зима поедает*; такие Б.с.п. синонимичны *сложносочинённым предложениям* (см.), в устной речи их части объединены интонацией перечисления или противопоставления; 2) Б.с.п. неоднородного состава, предикативные части которых неравноправны: одна предикативная часть по смыслу подчинена другой: *Дед оказался прав: к вечеру пришла гроза* (К. Паустовский); *Выйдешь на следующий бугор — видно всю долину* (В. Шукшин); между предикативными частями возможны отношения причинно-следственные, обусловленности и др.; такие Б.с.п. синонимичны *сложноподчинённым предложениям* (см.). Возможно также сочетание одного и другого типа смысловых отношений: *Сентябрь холодный бушевал* [далее следует объяснение того, в чём это выражается, с помощью равноправного ряда однородных простых предложений] *С деревьев ржавый лист валился, / День потухающий дымился, / Сходила ночь, туман вставал* (Ф. Тютчев).

♦ Сопоставительное родовое понятие: сложное предложение. Противоположное понятие: союзное сложное предложение

БИБЛЕЙЗМ — вошедшее в общий язык слово или выражение, взятое из Библии, связанное с её содержанием (*Ноев ковчег, блудный сын, вавилонское столпотворение, во многой мудрости много печали*). Как правило, Б. являются книжными по стилистической окраске единицами русского лексикона. В толковых словарях могут также маркироваться пометами, указывающими на сферу бытования: *причастие, кадило*, церк. (церковное), эмоциональную окраску: *благоговение, держава*, высок. (высокое), степень новизны: *скверна, тщета*, устар. (устарелое). К Б. относится целый ряд личных собственных имён: *Мария, Анна, Иван, Матвей* и др.

БИЛИНГВИЗМ (двуязычие) — владение двумя языками или литературным языком и диалектом. Обычно является результатом естественного освоения этих языков в раннем детстве. Понятие Б. приложимо как к отдельному человеку, так и к сообществу людей. В многонациональных государствах распространено владение языком коренного населения того или иного региона и *языком межнационального общения* (см.), например татарским и русским в российском Татарстане.

♦ Сопоставительные понятия: **полиглотизм, монолингвизм** (оба термина, особенно второй, употребляются редко).

• *Билингв* — человек, свободно владеющий двумя языками.

БЛАГОЗВУЧИЕ (эвфония) — частное проявление *выразительности речи* (см.), наиболее общее стилистическое требование к её фонетической стороне: требование естественности и красоты её звучания. Благозвучная речь удобна в произношении для говорящего и приятна на слух для воспринимающего. Б. достигается соответствием звукового состава конкретного речевого произведения тем звуковым закономерностям и звукосочетаниям, которые исторически сформировались в языке и осмысляются русскими как естественные, удобные, красивые.

Б. поддерживается пропорциями согласных и гласных звуков (в среднем в русской речи гласные составляют около 42%), обычны для русского слова одно или два сочетания из двух согласных (но не в конце), преобладают сочетания согласных, в которых последующий звук более звучен, чем предыдущий: [вл], [гл], [см], [зн], [тр] и т.п.

Снижают Б. труднопроизносимые или несвойственные русскому языку звукосочетания, например, громоздкое стечение согласных на стыке слов (*друг к другу*; *пусть встреча состоится*) или сочетания гласных — зияния (*аудиенция, аудиовизуальный, болезни и их последствия*).

Б. составляет основу звуковой выразительности, ее усреднённую норму (другую часть составляют различные приёмы усиления фонетической выразительности: *аллитерация, ассонанс* (см.), рифма. Требование Б. относится к любому стилю и жанру, любому говорящему и слушателю; усиление фонетической выразительности характерно для поэтической речи.

♦ Сопоставительное родовое понятие: **выразительность речи**. Противоположное понятие: **неблагозвучие**.

БЛАТ (блатной язык) — то же, что *воровское арго* (см. *арго*).

⇒ *Лихачёв Д.С.* Черты примитивизма воровской речи // Словарь тюремно-лагерного жаргона. — М., 1992.

• *Блатной* (*блатной язык, блатное слово, блатные выражения*).

БОГА́ТСТВО РЕ́ЧИ — одно из *коммуникативных качеств речи* (см.), выделяющее соотношение речи и языковой компетенции говорящего: количество и разнообразие языковых средств, которые находятся в употреблении.

Б.р. отдельного человека зависит от того, насколько велик индивидуальный запас языковых средств (слов и моделей их сочетания, устойчивых выражений, типов предложений, интонационных конструкций и др.) в его сознании (см. *пассивный словарный запас*), а главное, от того, сколько и каких средств этого запаса он может переводить в активное употребление, т.е. осмысленно и свободно применять в конкретных ситуациях. В активном словаре А.С. Пушкина более 21 000 лексических единиц: в несколько раз больше, чем в среднем у современного взрослого образованного человека.

Наибольшим Б.р. характеризуется язык художественных произведений, но к Б.р. стремится и публицист, и учёный, и политический деятель, т.е. это общее качество речи, хотя в каждом стиле оно проявляется по-своему.

♦ Сопоставительное родовое понятие: **коммуникативные качества речи**. Сопоставительные понятия: **выразительность, лаконизм, логичность, правильность, точность, уместность, чистота, ясность речи**.

БОЛТОВНЯ́ — генетически первичная жанровая разновидность *разговорной беседы* (см.), а именно содержательно и формально облегченная разговорная беседа, главной целью которой выступает общность эмоционального переживания; в идеале это речевое общение ради удовольствия от общения. Б. удаётся при условии психологической близости и общих интересов говорящих, предполагает их открытость, взаимную откровенность.

Для Б. характерен эмоциональный унисон: один из говорящих делится чувством и получает однотипную реакцию собеседника; проявляется и противоположная тенденция: эмоция одного из говорящих снимается за счёт её отрицания другим(и). Информационная составляющая Б. сопряжена с *фатической* (см.) и подчиняется ей. Типичный признак — тематическая неупорядоченность: нормальна частая смена тем, уход от темы и возвращение к ней, чрезмерная детализация темы. Б. нетребовательна к коммуникативно-речевой форме диалога, может оформляться литературными и нелитературными (жаргонными, просторечными) средствами. Говорящие не обращают внимания на перебивы, применяют включения в чужую речь и подхваты реплики собеседника, форсируют *Я-темы* (см.). В целом Б. служит средством естественной психологической разгрузки и ценится в этом качестве.

♦ Сопоставительное родовое понятие: **беседа разговорная**. Сопоставительные понятия: **беседа светская, беседа семейная**.

БОЛЬША́Я БУ́КВА — то же, что заглавная буква, *прописная буква* (см.).

БРА́ННЫЙ — связанный с резким выражением отрицательного отношения к чему или кому-либо грубыми словами, ругательствами (*бранные слова, бранное выражение*). При этом наблюдается отрыв от свойств референта, брань — это оценочный произвол говорящего. В строго лингвистической классификации Б. — то же, что грубо-просторечный (см. *грубое* просторечие).

БУ́КВА — графический знак в определенной системе письма, служащий для передачи звуков (фонем) и их разновидностей; единица алфавита. В русском алфавите 33 буквы: 21 согласная, 10 гласных и 2 особых: Ь (мягкий знак) и Ъ (твёрдый знак).

В русском языке буквой обозначается или отдельный звук (фонема): буквы И, Б, В, Г, Ж, Ш и др., или, в более редких случаях, — сочетания звуков: Е, Ё, Ю, Я в начале слова, после

гласных и разделительных знаков. Взаимно однозначное соответствие звука и Б. встречается реже: буквы Ц, Ч, Ж, Ш, Щ, Й обозначают соответствующие фонемы. Чаще Б. обозначает две фонемы (Б, В, Д, З, Л, М, Н, П, Р, С, Т, Ф в сочетании с разными гласными обозначают твёрдые или соответствующие мягкие фонемы), а один и тот же звук может обозначаться разными Б. (*рот* [т] — *род* [т], *каток* [а] — *гора* [*а*]). Буквы Ь и Ъ не обозначают звука, Ь используется для указания на мягкость предыдущего согласного (*тень, пальто*) и способ выражения грамматического значения (*видишь, дрожь*), Ь и Ъ — как разделительные знаки (*полью, рьяный, объяснить, подъезд*).

По начертанию и значению русские Б. восходят к древней *кириллице* (см.), с некоторыми изменениями и дополнениями. Большинство Б. (кроме Ы, Ь, Ъ) имеют варианты: строчные (см. *строчная буква*), или малые Б., которые не возвышаются над строкой, и прописные (см. *прописная буква*), или большие, заглавные Б., которые возвышаются, обозначая начало предложения, текста или имя собственное.

• *Буквенный* (*буквенная аббревиатура, буквенное оформление*).

БУРИМЕ́ [мэ], нескл., ср. — стихотворение, составленное по заранее предложенным, часто нарочито случайным, необычным рифмам, а также игра, которая состоит в сочинении таких стихов. В XIX — начале XX вв. Б. — популярная разновидность интеллектуально-игрового отдыха в дворянских семьях, в среде интеллигенции. Выигрывал тот, кто лучше и быстрее выполнял такое упражнение в стихотворстве. Игра в Б. использовалась как эстрадный номер.

• *Сочинять буриме, играть в буриме, отличное буриме.*

БЫТОВА́Я (обиходная) **ЛЕ́КСИКА** — слова, связанные с укладом повседневной жизни: названия предметов домашнего обихода, еды, одежды, средств передвижения, нравов и обычаев, домашних животных и т.д. (*стол, каша, квартира, брюки, трамвай, купить, поменять, кошка*). Как правило, это нейтральная общеупотребительная лексика, входящая в активный словарный состав языка. В части случаев бытовая лексика характеризуется стилистической окраской разговорности (*картошка, столовка*).

БЫТОВО́Й РАЗГОВОР — см. *разговор бытовой.*

В

ВАЛЕ́НТНОСТЬ — способность слова вступать в синтаксические связи с другими словами, участвовать в образовании словосочетаний. Применительно к глаголу различают В. субъектную (***Мама*** *испекла*), объектную (*испекла* ***пирог***), адресатную (*позвонить* ***сестре***).

♦ Синоним: **сочетаемость**.

• *Широкая* (*обязательная, факультативная*) *валентность.*

ВАРВАРИ́ЗМЫ — иноязычные слова или выражения, не до конца освоенные в русском языке в связи с грамматическими и фонетическими трудностями использования (*авеню, мадемуазель, табльдот, хокку, масс-медиа*) или новизной заимствования (*промоушен* — содействие распространению, продаже, продвижению; *фэнтези* — литературный жанр). Во втором случае многие заимствования быстро проходят стадию первичной новизны и перестают быть В.

Особый разряд В. составляют слова и выражения, которые в русском языке сохраняются в своей первичной форме (иногда не только фонетической, но и графической) как своеобразная цитата из языка-источника, дань уважения этому источнику, а также показатель образованности говорящего. Данный культурный феномен в наибольшей степени связан с латинским языком: *de facto — де факто*, фактически; *de jure — де юрэ*, юридически; *Alma mater — альма матер* (букв. «кормящая мать»), о родном университете в высоком стиле; *инкогнито* — скрытно, тайно. Употребительны также некоторые слова и обороты из английского (*baby — бэби*, маленький ребёнок; *week-end — уик-энд*, конец недели как время отдыха) и французского (*en face — анфас*, лицом к смотрящему) языков.

В. обычно используются при описании жизни и быта других стран и в профессиональной сфере. Естественны для лиц, хорошо владеющих иностранными языками и, напротив, для лиц, попавших в чужую языковую среду, но ещё не освоивших нового языка: *Чудной народ — что ферботен, то свято, <> у них собаки и то ферботен* [*verboten*, нем. — запрещено] *соблюдают* (Л. Ржевский). Могут использоваться для создания комического эффекта. Производящая со стороны комическое впечатление перенасыщенная В. речь называется *макароническая* (см.).

⇒ *Бабкин А.М., Шендецов В.В.* Словарь иноязычных выражений и слов. В 2-х т. — Л., 1981–1987.

♦ Сопоставительное родовое понятие: **заимствованные слова**.

ВАРИА́НТЫ — разные проявления одной и той же языковой единицы, обусловленные разнообразием позиции в речевом ряду, стилистического задания, цели говорящего. В. имеют частичные различия, что не разрушает целостного характера варьирующей языковой единицы.

По принадлежности к различным уровням языковой системы и типу различий В. делятся на акцентные, или варианты ударения (*творог* и *творог*), орфоэпические, или варианты произношения (*п*[о]*эт* и *п*[*а*]*эт*, *моло*[шн]*ик* и *моло*[чн]*ик*), словообразовательные (*туристский* и *туристический*), морфологические (*стеной* и *стеною*, *чёрный кофе — чёрное кофе*), синтаксические (*выпить молоко* и *выпить молока*, *работает двести человек* и *работают двести человек*), лексические — с вариантными явлениями в корне слова (*холод и хлад*, устар.; *посередине* и *посредине*). Лексико-семантическими В. считаются отдельные значения многозначного слова (см. *многозначность*). В. встречаются и в области фразеологии (*хватать на лету* и *схватывать на лету*, *знать толк* и *понимать толк*, *ходить по струнке* и *ходить по ниточке*).

Как правило, В. различаются между собой оттенками значения (*выпить молоко* — всё, что есть, *выпить молока* — немного, сколько-то), эмоционально-экспрессивными компонентами (произношение слова *поэт* с [о] в безударном положении передаёт высокую окраску данного понятия), характером употребления (*холод* — нейтральное общеупотребительное слово, *хлад* — устарелое и потому ограниченное в употреблении). Однако встречаются и В., которые, за исключением формы, практически не отличаются друг от друга (скорей — скорее, творог — творог), — это дублеты (см.).

Вариантность — фундаментальное свойство языковой системы, основа многозначности и синонимических отношений. Наличие В. — неотъемлемое свойство литературной нормы (см. *норма*).

♦ Сопоставительное видовое понятие: **дублеты**.

ВВЕДЕ́НИЕ — то же, что *вступление* (см.). По традиции термин В. употребляется в научной речи.

ВВО́ДНОЕ ПРЕДЛОЖЕ́НИЕ — предложение, включённое в другое предложение без формально-грамматической связи. В.п. служит для того, чтобы выразить отношение говорящего к тому, о чём он сообщает в основном предложении: *Печорин был погружён в задумчивость и, кажется, вовсе не торопился в дорогу* (М. Лермонтов). Это может быть информация о степени уверенности говорящего в своей мысли (*могу предполагать, если не ошибаюсь*), о его чувстве по поводу своего сообщения (*что меня очень радует, это удивительно*), об источнике сообщения (*как сообщают сегодняшние газеты, что доказали наши учёные*). Помимо грамматического строения, В.п. подобны *вводным словам* (см.).

В.п. могут относиться ко всему основному предложению и к его части. По структуре В.п. бывают двусоставными и односоставными бесподлежащными, они включаются в основное предложение с помощью союзов или без союзов. В устной речи В.п. выделяются интонацией: паузами, понижением тона и более быстрым темпом речи. На письме выделяются с помощью запятых или скобок.

Особый тип В.п. — *вставные конструкции* (см.) — образуют предложения, которые содержат в себе дополнительные замечания и пояснения объективного характера: *В Санкт-Петербурге* (*тогда он еще назывался Ленинградом*) *мы пробыли недолго.*

♦ Сопоставительное понятие: **вводное слово**.

ВВО́ДНОЕ СЛО́ВО — слово или словосочетание, грамматически не связанное с членами предложения, в которое оно введено; используется говорящим для выражения особой информации, чаще всего — о субъективном отношении к сообщаемому в предложении или о роли, месте и др. признаках сообщаемого в тексте. В.с. может указывать на: степень достоверности сообщаемого (*конечно, вероятно, может быть*), эмоциональное переживание или отношение (*к несчастью, на радость*), логическую характеристику вводимой информации (*главное, например, кстати, с одной стороны, с другой стороны, итак*), последовательность сопоставимой информации (*во-первых, наконец*), способ оформления мысли (*одним словом, короче говоря*), источник информации (*по слухам, с точки зрения специалистов*), служить для привлечения внимания адресата (*пожалуйста, видите ли*) и др. Основную часть В.с. составляют слова и обособившиеся формы слов со значением субъективного отношения к сообщаемому.

♦ Сопоставительное понятие: **вводное предложение**.

ВЕ́ЖЛИВОСТЬ — соблюдение принятых в обществе правил обхождения с людьми, воспитанность, уважительность, предупредительность, корректность во взаимодействии и взаимоотношениях.

В. отражает исторически сложившиеся в обществе представления об этических нормах общения. Она высоко оценивается в социальной жизни, поскольку является тем качеством, которое обеспечивает комфортность общения, снимает или уменьшает агрессивность, совершенствует нравы (см. *постулаты вежливости*).

Суть В. — в придании своему собеседнику того общественного положения, на которое он имеет право претендовать. В. конкретизируется в зависимости от социального статуса и характера личных отношений говорящих. Почтительность — это подчёркнутая уважительность на дистанции, признание авторитета старшего по возрасту или особо выделяемой по социальному статусу личности; учтивость, корректность — строгое следование всем установлениям этикета без личностной окраски; воспитанность — органическая В., естественное и свободное следование правилам уважительного общения.

В. — это категория этики, культуры общения, воплощённая в языке различными средствами. Основным выразителем В. выступает *речевой этикет* (см.) — совокупность правил вежливого общения, отлившихся в стандартные речевые формулы: этикетные стереотипы, а также коммуникативные стандарты речевого поведения (стратегии и тактики), диалоги-дискурсы и тексты. В русском языке есть лексические средства вежливости, например, местоимение *Вы* в особом значении и написании как специальная формы вежливости (*Уважаемый Владимир Иванович, обращаюсь к Вам с просьбой*), глагол согласуется с этой формой во множественном числе (*Алла, как Вы думаете, это возможно?*); в системе личных имён — использование имени с отчеством (*Эльвира Давидовна, Вас эти сроки устраивают?*); при оформлении просьбы — слово вежливости *пожалуйста*, использование косвенных форм (*Не могли бы Вы...*; *Хотелось бы*).

ВЕРБА́ЛЬНЫЙ — *словесный* (*вербальные средства, вербальное мышление*), а также *глагольный* (*вербальное словосочетание*).

♦ Противоположное понятие: **невербальный**.

ВЕРСИФИКА́ЦИЯ — составление, создание стихов. В современном русском языке термин В. используется при необходимости говорить о технике стиха в отвлечении от его содержания. Чаще же В. противопоставляется поэзии, т.е. обозначает составление бездарных стихов, в которых соблюдаются общие правила стихосложения, но отсутствует музыкальность, образная свежесть, гармония содержания и формы.

• *Версификатор* — человек, свободно владеющий ритмом и рифмой, но лишенный творческого поэтического дара. *Версифицировать* — владеть стихотворной формой (*он свободно версифицирует*).

ВЕЩЕ́СТВЕННЫЕ СУЩЕСТВИ́ТЕЛЬНЫЕ — лексико-грамматический разряд имён существительных (см. *существительное*).

ВЗРЫВНЫ́Е СОГЛА́СНЫЕ — разновидность смычных согласных звуков (см. *согласные звуки*).

ВИБРА́НТ — разновидность согласных звуков по способу образования; то же, что дрожащий согласный (см. *согласные звуки*).

ВИД ГЛАГО́ЛА — грамматический признак глагола, характеризующий протекание глагольного действия по отношению к его пределу, длительности, повторяемости, результату. Русские глаголы имеют два вида. Несовершенный вид указывает на продолжительность и повторяемость действия; при этом пределы действия не обозначаются, результат не прослеживается: *строить, кричать, раскладывать, петь*. Совершенный вид указывает на результат действия, его однократность, наличие предела в начале или в конце действия, ограничение времени действия: *построить, крикнуть, запеть, прибежать, попрыгать*. Глаголы, отличающиеся друг от друга только видом, образуют *видовую пару* (см.).

Категория В.г. характерна для всех глаголов и всех глагольных форм, однако вид не имеет единого способа выражения. Чаще всего глаголы совершенного вида образуются от глаголов несовершенного вида с помощью присоединения приставки (*смешить — рассмешить, делать — сделать*); замены суффикса (*толкать — толкнуть, пролетать — пролететь*); изменения ударения (*засыпать — засыпать*). При этом в корне глагола может происходить чередование гласных и согласных. Различить глаголы по виду можно с помощью вопросов *что делать?* — для несовершенного вида и *что сделать?* — для глаголов совершенного вида.

От категории В.г. зависит образование причастий, деепричастий, форм настоящего и будущего времени, повелительного наклонения и др. Наиболее тесно вид связан с категорией глагольного времени: глаголы несовершенного вида имеют формы прош.,

наст. и буд. времени, глаголы совершенного вида форм настоящего времени не имеют.

ВИДОВА́Я ПА́РА — два глагола разного вида, имеющие одно и то же лексическое значение, за исключением определённой выше (см. *вид глагольный*) видовой семантики. В зависимости от характера формальных различий глаголов, В.п. делятся на приставочные, или префиксальные (*писать — **на**писать, вдоветь — **ов**доветь*), суффиксальные (*закончить — заканч**ив**ать, встречать — встрет**и**ть*), акцентные (*подрезать — подрезать*) и супплетивные — объединяющие глаголы с разными корнями, но одинаковым лексическим значением (*брать — взять, говорить — сказать, возвращать — вернуть*).

Несмотря на тождество лексической семантики, члены видовой пары считаются разными словами и приводятся в толковых словарях как самостоятельные единицы. При этом значение объясняется только у глагола несовершенного вида, парный же глагол совершенного вида дается с отсылкой: *написать* — см. *писать*.

Больше половины русских глаголов участвует в образовании видовых пар, однако примерно 30% глагольных слов не имеют видовой пары, т.е. являются одновидовыми. Часть из них имеет только несовершенный вид (*находиться, спать, плавать, рыбачить*), другая — только совершенный вид (зашуметь, *добегаться, очутиться*). Кроме того, в русском языке есть двувидовые глаголы, которые совмещают в себе значение несовершенного и совершенного вида (*казнить, исследовать, обещать*). Конкретное значение В. таких глаголов определяется только с помощью контекста; ср.: *Нужно постоянно использовать различные словари* (*нужно **что делать?** — использовать*: несов. вид) — *Для проверки он решил использовать орфографический словарь* (*решил* что сделать? — *использовать*: сов. вид).

ВИНИ́ТЕЛЬНЫЙ ПАДЕ́Ж — см. *падеж*.

ВНЕЛИТЕРАТУ́РНАЯ ЛЕ́КСИКА — слова, принадлежащие не литературному языку, а другим разновидностям национального языка: *арго, диалектам, жаргонам, просторечию* (все см.). В.л. подпитывает литературный язык, обеспечивает его связь с этнокультурной базой, противодействует тому, чтобы литературный язык терял свою историко-культурную специфику. В составе художественного, публицистического и разговорного стилей литературной речи В.л. используется как вкрапления с особым стилистическим заданием: *арготизмы, диалектизмы, жаргонизмы, грубо-просторечная лексика* (все см.).

ВНЕ́ШНЯЯ РЕЧЬ — речь в обычном понимании, т.е. речь для других, выраженная в звуках и буквах. В.р. проявляется в четырёх видах речевой деятельности: *говорении, письме, слушании* (аудировании) и *чтении* (все см.). Термин В.р. используется только при необходимости сопоставить между собой обычную и *внутреннюю речь* (см.).

♦ Сопоставительное понятие: **внутренняя речь**.

ВНУ́ТРЕННЯЯ РЕЧЬ — речь «для себя», не оформленная звуковым или буквенным способом. Тесно связана с мышлением и является одной из форм его проявления, это «мысленная речь», которая проявляется в скрытых речедвигательных реакциях. С помощью В.р. осуществляется проработка и систематизация впечатлений, знаний и переживаний человека, с привлечением памяти и воображения выполняется прогнозирование и планирование действий.

В.р. отличается от внешней речи своей языковой несформированностью: она по большей части не связана с проговариванием законченных высказываний, кроме того, опирается не только на язык, но и на образы, хранящиеся в памяти. В результате В.р. протекает намного быстрее внешней как речь сокращённая, свёрнутая содержательно и формально-грамматически. Изучается в *психолингвистике* (см.).

♦ Сопоставительное понятие: **внешняя речь**.

ВНУ́ТРЕННЯЯ ФО́РМА СЛО́ВА — признак, который лёг в основу при образовании *производного слова* (см.): *винтовка* — оружие с *винтовой* резьбой ствола, *розовый* — цвета *розы*, *подушка* — то, что кладут *под ухо*. В.ф.с. позволяет связать звуковой облик производного слова с его значением, соотнесённость данного слова с другими словами данного языка.

Для употребления производных слов мотивировочный признак не важен, в современном языке он может не играть никакой роли, однако хорошо понятная, прозрачная В.ф.с. способствует лёгкому усвоению нейтрального слова (*сковородник, простокваша, подчёркивать*) и выразительности образных слов (*медведь, лиса, петушиться, обезьянничать* — о человеке).

В результате исторических изменений В.ф.с. может забываться, полностью утрачиваться (например, связь слов *приличный* и *лик, лицо; окно* и *око; город* и *огородить; четверг* и *четвёртый, просвещение* и *свет*). В ходе функционирования забытая мотивировка значения может заменяться другой, например, слово *свидетель* в современном русском языке связывают с глаголом *видеть*, тогда как В.ф.с. здесь не *видеть* (это ложная этимология), а *ведать*, т.е. «знать»: *свидетель* — это человек, знающий нечто важное. Воссоздание утраченной В.ф.с. ставит своей целью отдельная языковедческая наука — *этимология* (см.). Обновление В.ф.с., выявление мотивировочного признака нередко происходит в поэтиче-ском тексте. *Читаю небо, став душою зорче. / «Я + Ты» написано окрест. / Окончив труд, неграмотные зодчие / Ставили в небе крест* (А. Вознесенский): с помощью рифмы значение слова *окрест* — «вокруг» — приводится к исходному *крест*, становится ясно, что *окрест* — это со всех четырёх сторон.

ВОЗВРА́ТНЫЕ ФО́РМЫ ГЛАГО́ЛА — формы глагола с постфиксом *-ся* (*-сь*), выражающим залоговое значение (см. *залог*): *Конкурс проводится молодежной организацией*: подлежащее *конкурс* обозначает предмет, на который направлено действие *проводить*; ср. *Молодёжная организация проводит конкурс*). В этом случае постфикс является формообразующим, с его помощью образуется форма страдательного залога.

ВОЗВРА́ТНЫЕ ГЛАГО́ЛЫ — глаголы со словообразовательным постфиксом *-ся* (*-сь*): *радоваться, трудиться, плестись*. В.г. обозначают действие, направленное на того, кто действует. Действие или состояние заключено в самом субъекте, оно не уходит вовне, как это свойственно большинству действий, а, образно говоря, возвращается субъекту, отсюда термин возвратный.

Различают следующие значения В.г.: собственно возвратное — направленное на действующее лицо (*мыться, купаться*), взаимновозвратное — направленное на нескольких одновременно действующих лиц (*ссориться, драться, мириться*), значение постоянного свойства, или безобъектно-возвратное (*собака кусается*), значение состояния субъекта, или общевозвратное (*бояться, сомневаться*).

ВОЗВРА́ТНЫЕ МЕСТОИМЕ́НИЯ — семантический разряд *местоимений* (см.).

ВОКАЛИ́ЗМ — система гласных звуков языка, их свойства и отношения.

♦ Сопоставительное понятие: **консонантизм**.

ВОПРО́С — разновидность высказывания по цели речи: высказывание, с помощью которого говорящий выражает желание получить какую-либо информацию (преимущественно от речевого партнёра). В. рассчитан на ответную реакцию речевого партнёра: ответ, разъяснение, возражение и др.

Некоторые разновидности В.: прямой направляется адресату в расчёте на его ответ), альтернативный (адресату предлагается подтвердить одну из двух возможных ответов: *Ты в это время дома будешь или в школе?*), встречный (задаётся вместо ответа).

ВОПРО́С РИТОРИ́ЧЕСКИЙ — см. *риторический вопрос*.

ВОПРОСИ́ТЕЛЬНОЕ ПРЕДЛОЖЕ́НИЕ — вид предложений по цели высказывания: предложение, целью которого является *вопрос* (см.), т.е. желание получить интересующую говорящего информацию. На письме обозначается конечным вопросительным знаком [?].

Содержательные разновидности В.п.: собственно вопросительное — с вопросом, на который ожидается реальный ответ (*Вы откуда приехали?*), вопросительно-утвердительное — предполагает подтверждение высказанной мысли (*Разве это так трудно?*), вопросительно-побудительное — с помощью вопроса выражает побуждение адресата к определённому действию (*Что же ты молчишь?*). Особая разновидность В.п. — это эмоциональное утверждение или отрицание в форме вопроса, или *риторический вопрос* (см.).

По своему строению В.п. соотносительны с повествовательными предложениями, простые В.п. используются чаще, чем сложные. В грамматическом оформлении В.п. участвуют: вопросительная интонация (голос повышается на слове, с которым связан основной смысл вопроса), порядок слов (обычно слово, с которым связан основной смысл вопроса, ставится в конец или в начало предложения), вопросительные слова (вопросительные местоимения, наречия, частицы: *Кто тебе это сказал? Когда отходит поезд? Неужели не обидно?*

В.п используются не только в прямом значении, но и для того, чтобы подчеркнуть важную мысль, сформулировать проблему, выразить сомнение, привлечь внимание адресата.

♦ Сопоставительные понятия: **повествовательное предложение, побудительное предложение**.

ВОПРОСИ́ТЕЛЬНО-ОТНОСИТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ — семантический разряд *местоимений* (см.).

ВОПРО́СНО-ОТВЕ́ТНОЕ ЕДИ́НСТВО — структурная разновидность *диалогического единства* (см.), а именно: фрагмент диалога, состоящий из двух или более информационно связанных реплик, в одной из которых содержится вопрос, а в следующей(-их) — ответная реакция на этот вопрос в соответствии с его содержанием: 1) *— Вы в эту субботу работали? — Нет, отдыхали;* 2) *— Мы там другой вопрос решали. — Какой? — Надо ли вообще туда ехать.* Специфическую разновидность В.-о.е. составляют минидиалоги, в которых ответная реакция оформляется в виде встречного вопроса: *— Пап, в сад поедем? — Что, не хочется?* Собственно ответ в таких реакциях представлен имплицитно.

ВОПРО́СНО-ОТВЕ́ТНЫЙ ХОД — использование структуры *вопросно-ответного единства* (см.) для *диалогизации* (см.) развёрнутого монолога. Как вопрос, так и ответ В-о.х. принадлежат автору монолога: *Какое же значение для культуры владения языком имеют изложенные сведения о разговорной речи? Только одно.* (Культура русской речи: учебник). Данный стилистический приём применяется во всех разновидностях лекций, учебниках, научных статьях и докладах, научно-популярных произведениях, публицистических монологах, ораторских выступлениях. Он направлен на соблюдение интересов адресата интеллектуально сложного текста: придаёт фрагментам монолога естественную разговорность, способствует активизации внимания, может выделять наиболее важные проблемы текста.

ВОСКЛИЦА́НИЕ — произносительный вариант предложения или его части, в котором содержится возглас, выражающий сильное чувство: волнение, радость, гнев и т.д.: *Иди сюда скорей!; Всё-таки он — какое безобразие! — отмолчался.* Часто оформляется с помощью слов-междометий и фразеологизмов: *Ах! Не может быть!* Обязательный элемент оформления В. — восклицательный знак [!].

ВОСКЛИЦА́ТЕЛЬНОЕ ПРЕДЛОЖЕ́НИЕ — вид предложений по эмоциональной окраске: предложение, в котором содержится *восклицание* (см.), т.е. выражение сильного эмоционального переживания по поводу излагаемого. На письме обозначается конечным восклицательным знаком [!].

В.п. может выражать непосредственную эмоциональную реакцию: удивление, радость, огорчение, испуг и др. (*Вот это да! Какое счастье! Ох!*), эмоциональную оценку: сожаление, восхищение и др. (*Мне очень жаль! Лучше быть не может!*) или более сложные оценочные характеристики: доверие, презрение, ирония и др. (*Я за тобой — хоть в воду! Куда уж мне!*). Восклицательным может стать любое предложение по цели высказывания: повествовательное, вопросительное, побудительное, а также обращение, вводное слово или предложение.

В.п. оформляется с помощью интонации (обычно подъём тона и усиление звучания приходятся на самое важное в эмоциональном отношении слово), ускорения или замедления темпа речи, междометий и эмоциональных частиц (*Ну и пропади всё пропадом! Ах ты, радость моя! Что же делать?!*).

♦ Сопоставительное понятие — **невосклицательное предложение**.

ВОСТОЧНОСЛАВЯ́НСКАЯ ЛЕКСИКА — то же, что *древнерусская лексика* (см.).

ВРЕ́МЯ ГЛАГО́ЛА — грамматический (морфологический) признак глагола, в котором соотносится обозначаемое действие и время, когда об этом действии говорят, т.е. момент речи. Совпадение глагольного действия с моментом речи, их одновременность передаётся формами настоящего В.г. (*иду, расцветают*); действие, которое происходило раньше момента речи, или предшествующее действие — формами прошедшего В.г. (*шёл, вырос*); действие, которое ожидается позже момента речи, или последующее действие — формами будущего В.г. (*напишут, закроешь, будут делать*). Точкой отсчёта может служить и другой момент речи, например, какое-либо событие прошлого, тогда В.г. приобретает относительный характер.

В.г. тесно связано с другими глагольными категориями. Во-первых, это категория *наклонения глагола* (см.): глаголы изменяются по В. только в изъявительном наклонении. Во-вторых, это категория *вида глагола* (см.): формы всех трёх В.г. имеют только

глаголы несовершенного вида (*делаю — делал — буду делать*), глаголы совершенного вида образуют формы двух В.г. — прошедшего и будущего (*сделал — сделаю*).

Формы настоящего и однословные формы будущего В.г. — будущее простое (*поднимусь, запутает*) не имеют специального выражения. Формы прошедшего В.г. образуются с помощью суффикса *-л-* (*дума-л, оберну-л-а*) или нулевого суффикса (*зажёг, вынес*). Двусловные формы будущего В.г. (будущее сложное) образуются с помощью будущего простого от глагола *быть* и неопределённой формы нужного по смыслу глагола несовершенного вида (*буду работать, будешь работать, будем работать*).

В речи форма В.г. может использоваться в переносном значении. Эти значения придают высказыванию дополнительные оттенки смысла, черты выразительности: *Ну, я* ***побежал*** (прошедшее время в значении будущего подчеркивает, что говорящий собирается выполнить намеченное действие немедленно); ***Иду вчера из школы, смотрю*** *— Миша* (настоящее время в значении прошедшего создает эффект присутствия при событии, о котором идёт речь). Перенос глагольного времени распространён в разговорной и художественной речи.

ВСПОМОГА́ТЕЛЬНЫЙ ГЛАГО́Л — глагол, который выражает грамматическое значение (наклонения, времени, лица, числа) при образовании будущего времени (***буду*** *вспоминать,* ***будешь*** *отвечать,* ***будем*** *встречаться*) и составного именного сказуемого, где В.г. указывает на прошедшее или будущее время действия (*Все* ***были*** *довольны; Скоро они* ***будут*** *студентами;* ***Будь*** *спокоен*). В настоящем времени изъявительного наклонения В.г. опускается (*Все довольны. Они уже студенты*).

В русском языке один полноценный В.г. — *быть*. Кроме него, к В.г. причисляют десемантизованные глаголы — слова, почти утратившие своё лексическое значение (*стать, иметь, являться, находиться* и др.).

ВСТАВНА́Я КОНСТРУ́КЦИЯ — синтаксическая конструкция, грамматически не связанная с предложением, в которое она введена с целью предоставления дополнительной информации (замечания, уточнения, разъяснения, поправки): *Подошёл московский поезд. На паровозе — **спереди** — пулеметы* (А. Толстой); *Случалось, что я приглашал в дедушкин сад своих товарищей, но они (**даже Ванька Жуков и Гринька Музыкин**) не своевольничали* (М. Алексеев).

По своей синтаксической независимости от основного предложения В.к. сродни *вводным словам* и *вводным предложениям* (см.) и могла бы включаться в их число. Однако, в отличие от вводных единиц, В.к. не может стоять в начале основного предложения, отсюда её название. Кроме того, в книжных стилях речи В.к. обычно не имеет эмоционально-оценочного содержания, она передаёт дополнительную объективную информацию. Художественный текст использует В.к. и как экспрессивное средство — для выражения эмоциональных состояний, иронии и т.п.

В устной речи В.к. выделяется с помощью интонации включения, пауз, понижения тона и убыстрения темпа, на письме — с помощью запятых, скобок и тире.

♦ Сопоставительные понятия: **вводные слова**, **предложения**.

ВСТУПЛЕ́НИЕ (введение) — начальная композиционная часть монологического текста, связанная и с ситуацией общения, и с содержанием данного речевого произведения. Кроме того, В. должно ясно показать, в какой эмоциональной тональности будет развиваться взаимодействие автора данного текста с его адресатом. Общие задачи В. — установить надёжный контакт с адресатом, привлечь его внимание к теме текста, заинтересовать, ввести в курс дела. Набор и степень важности задач зависит от требований функционального стиля и жанра. В письменных собственно-научных текстах преобладают логические задачи, во всех жанрах устной речи (ораторской, деловой, научной) на первый план выдвигаются психологические задачи установления нужной атмосферы общения, привлечения внимания слушателей. В учебно-научной ситуации важна дидактическая задача разъяснения и структурирования.

Типовые содержательные элементы В.: этикетные формулы обращения, приветствия, выражения радости; вступительные замечания личного сближающего характера (вызывающие улыбку, содержащие похвалу аудитории, раскрывающие личные особенности ритора); вопрос или сообщение, захватывающие внимание; цитата, подходящая по теме; пример, подходящий по теме; изложение повода и причины выступления; изложение цели выступления; сообщение темы; предварительная формулировка основной мысли; изложение предыстории вопроса; замечания о значении темы для слушателей и ритора; пояснения по теме (в случае трудностей для слушателя); краткий обзор главных разделов темы; обзорное

преподнесение основных проблем, о которых пойдёт речь; описание последовательности изложения. Отбор и сочетание названных компонентов зависит от характера темы, адресованности, обстановки общения, цели автора (информировать, убеждать, агитировать, развлекать слушателей), наконец, от его индивидуальных особенностей.

По объему В. не должно быть большим. В норме оно вместе с заключением составляет около 1/8 общего объёма выступления.

♦ Сопоставительное родовое понятие: **композиционная часть текста**. Сопоставительные понятия: **основная часть, заключение**.

• *Вступительный* (*вступительная часть текста*).

ВТОРИ́ЧНЫЙ РЕЧЕВО́Й ЖАНР (термин М.М. Бахтина) — жанр-текстотип (доклад, роман и т.д.), образованный на базе первичных речевых жанров (см. *жанр, первичный речевой жанр*).

♦ Сопоставительное родовое понятие: **жанр**. Сопоставительное понятие: **первичный речевой жанр**.

ВТОРИ́ЧНЫЙ ТЕКСТ — текст, созданный на базе другого текста и сохраняющий его основное содержание. Авторский замысел (интенция) первичного текста во В.т. может оставаться без изменения, но может и меняться.

В.т. создается с учебной целью (*пересказ* (см.) — устный В.т. с сохранением интенции первичного текста, используется в целях развития речи) или вспомогательной целью, таковы *конспект* (см.) — письменный В.т., помогающий запомнить и сохранить информацию первичого текста; *аннотация* (см.), оглавление (содержание) — письменные В.т., которые входят в стандартную структуру крупного текста как его самостоятельные части и помогают читателю лучше ориентироваться в содержании этого текста. Особой разновидностью является *реферат* (см.) — более сложный по структуре В.т. с собственной интенцией: здесь допускается и предполагается выражение собственной точки зрения автора на первичный текст (часто — группу текстов).

Создание В.т. связано с необходимостью информационно-логического структурирования первичного текста, умением подразделять его информацию на основную и развивающую, выделять дублирующую и сопоставительную информацию. Как правило, В.т. меньше первичного, так что его составление требует навыков речевой компрессии (сжатия) в соответствии с требованиями жанра обоих текстов.

♦ Сопоставительное понятие: **первичный текст**. Сопоставительные видовые понятия: **аннотация, конспект, реферат**.

ВТОРОСТЕПЕ́ННОЕ (побочное) **УДАРЕ́НИЕ** — слабое ударение, которое сопутствует *главному* (основному) словесному *ударению* (см.) и помогает отчётливо произносить длинные сложные слова. При необходимости обозначается знаком: *сте́реосисте́ма, а́втозапча́сти, ве́роисповеда́ние, со́лнцезащи́тные*.

♦ Сопоставительное родовое понятие: **ударение**.

ВТОРОСТЕПЕ́ННЫЕ ЧЛЕ́НЫ ПРЕДЛОЖЕ́НИЯ — см. *члены предложения*.

ВУЛЬГАРИ́ЗМЫ — *вульгарные* (см.) слова и выражения жаргонного и просторечного происхождения. Часть из них укрепилась в языке: ***мордень, жрать, втрескаться, простодырый, хрень, говно, харчиться, без году неделя, не пришей кобыле хвост***. Другую часть составляют В., возникающие ситуативно, вследствие неуместного употребления языковой единицы. В. могут создаваться за счёт развязной тональности общения.

♦ Сопоставительные понятия: **дисфемизмы, инвективы**.

ВУЛЬГА́РНЫЙ — этически сниженный, пошлый, свидетельствующий о безразличии к нормам общения, опускающий планку нравственных требований к речи и общению. Свойство фамильярного или грубого речевого поведения.

Вульгарность проявляется в развязном тоне, неуместном использовании слов-бытовизмов (и, шире, бытовой тематики), жаргонизмов, лексики физиологии и половых отношений человека, насыщении речи негативизмами и оскорблениями.

Понятие В. носит широкий социокультурный характер (*вульгарный стиль, тон; вульгарные манеры, вульгарная лексика*), в языке и речи проявляется на лексическом и фонетическом уровнях (см. *вульгаризмы*). В силу своей коммуникативной обусловленности характеристика В. строгим лингвистическим термином не является. В словарной практике потенциально В. можно считать лексику со стилистическими пометами *груб., бран., прост., груб.-прост.* (грубое, бранное, просторечное, грубо-просторечное).

• *Вульгаризация* — выдвижение вульгарных языковых средств на видное место в речевом пользовании, что свидетельствует о снижении культурно-речевой требовательности общества.

♦ Сопоставительное понятие: **фамильярный**.

ВЫ́ВОД — элемент *рассуждения* (см.) и соответствующий фрагмент текста, обобщающий *аргументы* (см.), с помощью которых утверждается какая-либо мысль (*тезис*). В. соотносится с тезисом целого рассуждения, он логически замыкает всё рассуждение. Обычно В. включается в текст с помощью специальных связочных оборотов, например: *каковы же выводы? Выводы таковы; перейду к выводам; сказанное позволяет сделать следующие выводы; в результате мы приходим к выводу о* [чём]*; единственно правильный вывод заключается в* [чём].

• *Выводно́й* (*выводной фрагмент, выводная часть*).

ВЫДВИЖЕ́НИЕ — в лингвистике текста, риторике: акцентирование внимания адресата на особо значимых, по замыслу автора, содержательных элементах текста. Достигается с помощью семантических повторов, *конвергенции* (см.), *сцепления* (см.), *контраста* (см.), контаминации фигур речи. Осуществляется в целом тексте (часто в опоре на понятие сильных позиций текста — это заголовок, конец вступления и заключение) или его композиционной части. Способствует созданию целостности текста, поскольку выстраивает в нём общую иерархию смыслов.

ВЫРАЗИ́ТЕЛЬНОСТЬ РЕ́ЧИ — одно из *коммуникативных качеств речи* (см.), акцентированное на прагматическом и эстетическом качестве речевых произведений, а именно: обеспечение полноценного и эстетически привлекательного восприятия путём особой организации речи и текста. В.р. усиливает воздействие на адресата, привлекает и удерживает интерес и внимание, удовлетворяет его эстетическое чувство в языковой сфере.

В.р. создаётся самыми разными средствами и способами, в числе которых отбор фактов, ритм, экспрессивный фонд языка и речи (см. *экспрессивность*), в том числе стилистически окрашенные языковые средства и специальные средства выразительности: *тропы* (см.) и *фигуры речи* (см.); народная и книжная афористика, использование редкостных языковых средств и нестандартной сочетаемости, лаконизм, *выдвижение* (см.) и др. Целям выразительности способно служить всё, чем располагают язык и речь, поскольку любая единица текста может стать выразительной под влиянием её окружения и положения, а также способы текстовой или дискурсивной организации языкового материала.

Выбор тех или иных средств В.р. из языковой сокровищницы зависит от сферы употребления и цели создания текста. В типовых

классах текстов сложились свои традиции, например, выразительность научного текста может обеспечиваться выдвижением, использованием метафор и сравнений, богатством синтаксического оформления, лаконичностью основных положений и выводов, а вот эмоционально-оценочные характеристики и эпитеты, за редкими исключениями, языку науки не свойственны, разговорные средства используются крайне избирательно. Кроме того, отбор средств выразительности зависит от индивидуальности автора. В пределах, установленных законами функциональных стилей, автор свободен выбирать такие средства и приёмы выразительности, которые соответствуют его конкретному замыслу, а также характеру, образованию и воспитанию.

В.р. делится на две разновидности: логическая выразительность более всего характерна для «строгих» функциональных стилей: официально-делового и научного, эмоциональная выразительность, обращённая к чувствам адресата, ярко проявляется в художественной, разговорной, публицистической речи. В пределах второй разновидности можно также выделить *изобразительность* (см.) — создание наглядно-чувственных образов средствами языка и речи. Как логическая, так и эмоциональная выразительность может быть реализована разными способами. Открытый способ связан с использованием интонационных и лексических выразительных средств, с внешними приёмами (например, в газетах наиболее сильный по воздействию материал даётся на первой полосе, коротко, крупным шрифтом, с иллюстрацией); скрытый способ — грамматическими средствами, лаконизмом, особым размещением акцентируемого материала в тексте.

♦ Сопоставительное родовое понятие: **коммуникативные качества речи**. Сопоставительные понятия: **богатство, лаконизм, логичность, правильность, точность, уместность, чистота, ясность речи**. Сопоставительное видовое понятие: **изобразительность**.

ВЫСКА́ЗЫВАНИЕ — целостная единица сообщения, представляющая собой речевой отрезок в его взаимосвязи с коммуникативным намерением говорящего, участниками и ситуацией общения, т.е. материально-языковое воплощение *речевого акта* (см.). Будучи единицей речи, а не языка, В. подчинено актуальному членению (см. *актуальное членение предложения*), отражающему его соотношение с предшествующим контекстом.

В. может входить в состав диалога или монолога. Формально В. часто совпадает с предложением, но в разговорном диалоге,

З. Зак. 249

где много своеобразных речевых проявлений, может не укладываться в рамки предложения. Основное отличие В. от предложения — его связь с конкретным коммуникативным событием и речевым жанром: говорящий приспосабливает свою речь к определённой ситуации и своим собеседникам: опирается на то, что им известно, подчёркивает то, что для них в данном случае важно, может не называть окружающих предметов в силу их присутствия, в результате В. как единица речи может существенно отличаться от предложения как синтаксического языкового образца.

Термин В. близок к термину *фраза* (см.), обозначающему целостную единицу общения и сообщения. Выбор одного или другого термина более всего связан с традициями научной отрасли: в синтаксисе и фонетико-интонационных исследованиях предпочитается термин «фраза», в коммуникативной лингвистике и лингвистической прагматике — «В».

ВЫСО́КИЙ СТИЛЬ (слог, штиль) — способ изложения, исполненный глубокого содержания; возвышенный, значительный, торжественный. Обеспечивается стилевым единством содержания и речевой формы, неторопливостью и размеренностью ритма, использованием слов с высокой стилистической окраской (см. *высокое*), применением *периодов* (см.), интонацией приподнятости. Термин восходит к «учению о трёх штилях» М.В. Ломоносова. В настоящее время В.с. в значительной степени утратил свою значимость и критикуется многими носителями языка за официоз и пафосность, хотя в отдельных официальных ситуациях и жанрах (вручение государственных наград, юбилейное поздравление, траурная речь) по-прежнему применим.

• *Выражаться, говорить высоким слогом; обратиться к высокому слогу.*

ВЫСО́КОЕ — стилистическая характеристика слова или выражения, означающая, что оно имеет оттенок приподнятости, торжественности, эмоциональной возвышенности. Как правило, эти оттенки сочетаются с положительной оценочностью. Такие слова противопоставлены обиходно-бытовым, они используются в поэтической речи, публицистике, ораторских выступлениях: *Чему бы жизнь нас ни учила, / Но сердце верит в чудеса: / Есть* ***нескудеющая*** *сила, / Есть и* ***нетленная*** *краса* (Ф. Тютчев); *Смерть* ***совершила*** *над ним своё грозное дело. Но где же* ***тление****? Где же* ***прах****? Где*

ужас смерти*?* (Д. Мережковский об И. Тургеневе). Их полноценное представление осуществляется в соответствующем книжном контексте, что формирует высокий слог, имеющий свои жанры (ода, торжественная хвалебная речь и др.).

В современном литературном языке В. слово может подвергаться ироническому снижению с помощью интонации, особого контекста или присоединению комментирующих единиц *так называемый, так сказать, как бы, псевдо-* (*так называемые* ***народные избранники*** *должны; наши* ***псевдопатриоты***).

⇒ В толковых словарях описанные свойства слов передаются с помощью особой пометы: *воздвигнуть* (высок.), *избранник* (высок.), *провозвестник* (высок.).

ВЫСОТА́ ТО́НА (голоса) — одно из качеств речевого голоса, которое зависит от частоты колебаний голосовых связок в единицу времени (чем больше колебаний, тем выше звук), а также от массы и длины голосовых складок (чем меньше эти показатели, тем выше голос), поэтому женские и детские голоса выше мужских.

Понижения и повышения голоса (мелодика) помогают передавать различные оттенки смысла и являются необходимой чертой выразительной устной речи. Во время волнения, раздражения, гнева человек сильнее напрягает голосовые связки, и его голос звучит выше, отсюда выражения: *повышать голос, разговаривать на повышенных тонах.*

Одно из важных культурно-речевых качеств — это мелодическая выразительность, которая в значительной степени связана с умением осмысленно менять высоту голоса, создавать звуковысотный рисунок речи.

ВЫСТУПЛЕ́НИЕ — обобщённое название устных монологов разного жанра, рассчитанных на широкую аудиторию; то же, что *речь, доклад, публичное заявление, поздравление.* Термин В. употребляется в том случае, когда точно определять жанр с точки зрения говорящего не обязательно, ему важно лишь отметить, что кто-либо развёрнуто, обдуманно, с определённых позиций высказался перед публикой. Термин В. может применяться и к письменным монологам (*выступление в печати*).

• *Выступление на конференции, в дискуссии; выступление президента, выступление по радио, краткое, интересное выступление.*

Г

ГАЗЕТИ́ЗМЫ — слова и обороты, в использовании и языковом восприятии закреплённые за типичной сферой своего употребления — газетно-публицистической: *горячие точки, бандформирования, креатура, наркобизнес, промывание мозгов, предвыборные гонки, акулы пера, политическая платформа.* Отвечают ведущей установке языка газеты (и публицистики в целом) на усиленное речевое воздействие, характеризуются повторяемостью в течение некоторого периода. При многократной длительной повторяемости либо нейтрализуются, либо проходят стадию газетного *штампа* (см.) и заменяются другими подобными. Г. тематически разнообразны, наиболее актуальна политическая и социальная тематика. Источниками Г. являются различные разряды стилистически окрашенной лексики, в том числе переносные значения многозначных слов, и расширенная сочетаемость слов.

ГАЗЕ́ТНО-ПУБЛИЦИСТИ́ЧЕСКИЙ СТИЛЬ — то же, что *язык газеты.* Наиболее распространённая и хорошо изученная разновидность *публицистического стиля речи* (см.).

♦ Сопоставительные понятия: **язык радиопублицистики, язык телепублицистики.**

ГАЛЛИЦИ́ЗМ — слово или другое языковое средство, заимствованное из французского языка (*мерси, пардон, журфикс, жалюзи, жюри, гильотина, се ля ви*). Термин указывает на происхождение заимствования, может подчёркивать его чужеродность в русском языке.

♦ Сопоставительное родовое понятие: **заимствование.** Сопоставительные понятия: **англицизм, германизм, латинизм, тюркизм.**

ГЕМИНА́ЦИЯ — *фигура прибавления* (см.): как минимум троекратный контактный повтор одного и того же слова или словосочетания в целях усиленной выразительности. Создаёт эффект эмоционального усиления: *Обезумев, бросаюсь я старости в ноженьки: / — Помолчи, помолчи, помолчи, помолчи!* (И. Лиснянская); передаёт длительность или повторяемость действия, множественность однородных явлений: *Погоня, погоня, погоня, погоня / В горячей крови!* (Р. Рождественский); *Травы, травы, травы не успели / От росы*

серебряной согнуться (И.Юшин); подчёркивает единодушие людей: *И пошло: «Помнишь?», «Помнишь?», «Помнишь?»* (В. Астафьев); [Эльвира] — *Кармен жива, Кармен жива, Кармен жива* [Ирина] — *Жива, жива* [Раиса] — *Жива, жива* (Н. Коляда. Финал пьесы «Кармен жива»).

ГЕ́НДЕРНАЯ ЛИНГВИ́СТИКА — раздел *лингвокультурологии* (см.), изучающий различия мужской и женской речи. Оформился в самостоятельное научное направление в 70-е гг. XX в. Пол в Г.л. понимается не как биологическая, а как социокультурная категория (гендер), основной целью исследований является выявление культурной обусловленности и различия речевого поведения мужчин и женщин, а также полоролевой дифференциации общества. Поскольку для самой системы языка характерен андроцентризм (приоритет мужского начала), в Г.л. большее внимание уделяется специфике женской речи. Выявлено, что различия проявляются прежде всего в сфере эмоциональных оценок, характерны для интонации и лексики языка, наиболее заметны в разговорной речи (ср., например, характеристики мальчика-младенца с женской и мужской точки зрения: *лапочка, зайчик, золотко, капелька, сладкий* и *мужик, молодец, богатырь, герой, наследник*). Повышение уровня образования приводит к нивелировке различий, в научной и официально-деловой речи гендерная специфика стирается. В настоящее время в Г.л. идёт осмысление мужского и женского типа коммуникации.

Г.л. входит в состав комплексной науки гендерологии, включающей в себя также гендерную философию, психологию, социологию, эстетику, и может именоваться лингвистической гендерологией.

ГЕОГРАФИ́ЧЕСКИЕ НАЗВА́НИЯ — то же, что *топонимия* (см. *топонимика*).

ГЕРМАНИ́ЗМ — слово или другое языковое средство, заимствованное из германских языков (*слалом* — из норвежского, *эндшпиль, цех, парикмахер, линза* — из немецкого, *брандспойт* — из голландского). Термин указывает на происхождение заимствования, может подчёркивать его чужеродность в русском языке.

♦ Сопоставительное родовое понятие: **заимствование.** Сопоставительные понятия: **англицизм, галлицизм, латинизм, тюркизм.**

ГЕРМЕНЕ́ВТИКА — направление современной филологии, сложившееся на базе классической Г. — общей теории интерпретации текстов. Основной предмет Г. — это понимание текста, которое трактуется как ментальное осмысление, психическая переработка текстовой информации, следствием которой является правильное употребление текста и реагирование на него. Изучаются разновидности, уровни, фазы, факторы понимания. В концепции герменевтического круга интегрируются два дополняющих друг друга противонаправленных процесса понимания: прогнозирование целостного смысла текста на основе интерпретации его элементов (путь от частного к общему) и конкретизация смысла текстовых элементов на базе первоначально извлечённого целостного смысла текста (путь от общего к частному). Выводы Г. опираются на историко-культурные, этимологические, синхронно-семантические разыскания; применяются для декодирования сложных текстов, обнаружения *глубинного смысла текста* (см.).

ГИДРОНИ́МИЯ — собственные имена — названия рек и других водных объектов, часть *топонимии* (см.). Отдельное такое название — гидро́ним (*гидронимы Урала имеют разное происхождение*).

• *Гидронимический* (*гидронимический формант, гидронимический ареал*).

ГИПЕ́РБОЛА — приём выразительности: намеренное чрезмерное преувеличение свойств предмета речи (размеров, значимости, возможностей, интенсивности проявления и др.) с целью произвести сильное эмоциональное впечатление. Обычно это образное выражение, в таком случае Г. относят к тропам (см. *троп*). Явление действительности предстаёт за счёт Г. грандиозным, исключительным, нередко невероятным: *От Урала до Дуная, / До большой реки, / Колыхаясь и сверкая, / Движутся полки* (М. Лермонтов).

Г. характерна для народного словесного творчества: сказок, загадок, пословиц, она широко используется в разговорной речи (*убийственная новость, помирать со смеху, тысяча извинений, подарков — вагон и маленькая тележка*), в художественных произведениях и публицистике.

Различают общеязыковые (*задушить в объятиях, пропасть дел, ждать целую вечность*) и индивидуально-авторские Г., сосредоточенные в художественной речи.: *Редкая птица долетит до середины Днепра* (Н. Гоголь); *Изводишь единого слова ради / Тысячи тонн словесной руды* (В. Маяковский); *Становилась дыбом вся планета. / И смешались снова города / С головнями взорванного лета* (Н. Тряпкин).

Г. — семантическое явление, собственного единообразного оформления она не имеет и потому может наслаиваться на другие приёмы выразительности, образуя тропы и фигуры с гиперболическим значением: гиперболический эпитет, гиперболическую метафору, гиперболическое сравнение, гиперболическую аллегорию. Развёрнутая Г. выражается пространным высказыванием или охватывает целый текст.

Г. является необходимым художественным приёмом в жанре оды, используется в хвалебных речах, в тостах.

♦ Противоположное понятие: **мейозис**.

• *Гиперболизировать, гиперболизация* — создание или применение гиперболы. *Гиперболизм* — склонность к использованию гипербол.

ГИПОНИМИ́Я — вид системных отношений в лексике: связь слов по линии «общее и частное», отражение родо-видовых отношений между явлениями действительности. Например: *животное* и *собака, тигр, олень*; *звук* и *шорох, звон, треск*; *двигаться* и *бежать, шевелиться, прыгать*; *цвет* и *красный, синий, черный*. Слово с более широким содержанием называется гипероним, соотнесённое с ним слово более узкого содержания — гипоним: *посуда* (гипероним) — *тарелка, чашка* (гипонимы).

ГИПОТЕТИ́ЧНОСТЬ — когнитивная речетекстовая категория, содержанием которой является гипотеза как универсальная форма творческого мышления. Г. выражает субъективное предположение адресанта о неочевидном содержании предмета речи (его сущности, функциях, причинах, следствиях, источниках, обстоятельствах и т.п.).

В разговорном стиле речи Г. носит фрагментарный и точечный характер; средствами выражения служат прежде глаголы мыслительной деятельности, зачастую в персонифицированной форме: *думаю, считаю, предположим*, а также вводные обороты сходной семантики: *возможно, мне кажется, надо полагать, сдаётся мне*. Возможны акцентированные варианты с усилением (*уверен, вне всякого сомнения, наверняка, голову на отрез даю*) и ослаблением (*может быть; а что, если*). Публицистическая и художественная речь реализуют Г. аналогично.

В научной речи Г. — это полноправная текстовая категория, имеющая не только стилистическое, но и композиционное

выражение. Поскольку проблемный научный текст отражает познавательный процесс движения от старого знания через гипотезу к её доказательству и новому знанию, Г. оказывается его значимым содержательным компонентом. Гипотеза целого текста получает связное изложение, имеющее статус композиционного фрагмента с важным проспективным значением. При отражении следующих этапов познавательного процесса в тексте постоянно осуществляется сверка с гипотезой, что эксплицировано лексически. Специфика экспликации Г. здесь состоит прежде всего в активном использовании соответствующего гнезда слов и словосочетаний на их базе: *рабочая* (*первоначальная, смелая, наша*) *гипотеза, гипотетичный, гипотетично, выдвинуть* (*предложить, отстаивать*) *гипотезу, настаивать на гипотезе, разрушать гипотезу; справедливость, несостоятельность гипотезы, гипотеза проверена* (*доказана, состоятельна*). Другие средства с семантикой предположительности (*возможно, предположим* и т.п.) контекстно подчинены единицам первой группы и приобретают в научном тексте значение строгой гипотетичности.

ГЛА́ВНОЕ ПРЕДЛОЖЕ́НИЕ — см. *сложноподчинённое предложение.*

♦ Сопоставительное понятие: **придаточное предложение**.

ГЛА́ВНОЕ (опорное, стержневое) **СЛО́ВО СЛОВОСОЧЕТА́НИЯ** — см. *словосочетание.*

♦ Сопоставительное понятие: зависимое слово словосочетания.

ГЛА́ВНОЕ (основное) **УДАРЕ́НИЕ** — словесное ударение в сложном слове, выделяющее одну из его основ как наиболее значимую в смысловом и ритмическом отношении. Обозначается знаком: *противоракéтный, си-бемоль-минóрный, пищеварéние, радиоэколóгия*). Термин используется только применительно к сложным словам и только при наличии в них *второстепенного* (побочного) *ударения* (см.).

♦ Сопоставительное понятие: **второстепенное ударение**.

ГЛА́ВНЫЕ ЧЛЕ́НЫ ПРЕДЛОЖЕ́НИЯ — см. *члены предложения.*

♦ Сопоставительное понятие: **второстепенные члены предложения**.

ГЛАГО́Л — часть речи, образованная словами, которые обозначают действие (*идти, говорить, строить*) или состояние (*грустить, радоваться, спать*) как процесс и выражают это значение с помощью ряда грамматических признаков (категорий). Г. отвечают на вопросы *что делать? что сделать?* (*что делает, что делал? что сделает?* и др.).

Морфологические признаки Г. — *залог, вид, время, наклонение, лицо, число, род* (все см.). Синтаксические признаки глагола — его способность выполнять роль *сказуемого* (см.), а также способность согласовываться с подлежащим, управлять другими словами, определяться с помощью наречий. Способность Г. иметь или не иметь при себе дополнение в винительном падеже без предлога — это категория *переходности* (см.). В системе частей речи Г. противостоит именам, которые обозначают предмет и непроцессуальный признак, а также представляют действие или состояние как целостное опредмеченное явление (ср. *грустить* и *грусть, строить* и *стройка*).

Г. обладает самой сложной в русском языке системой форм. Формы Г. делятся на спрягаемые, т.е. изменяемые по лицу, числу, времени и наклонению и неспрягаемые (инфинитив). К неспрягаемым формам можно также отнести *причастия* (см.) и *деепричастия* (см.), сохраняющие основной семантический признак глагола — значение процесса, как и основные морфологические признаки: залог, вид, время. В силу гибридного характера этих форм (причастия содержат признаки не только глагола, но и прилагательного, деепричастия — признаки не только глагола, но и наречия), причастия и деепричастия иногда рассматриваются как самостоятельные классы слов.

• *Глагольный* (*глагольное слово, глагольная приставка*).

ГЛАГО́ЛИЦА — одна из двух (наряду с *кириллицей* — см.) первых славянских азбук. В основу названия положено слово *глагол* в общем значении ‘слово’. Г. осталась принадлежностью славянской истории, поскольку в более поздней русской речевой практике предпочтение было отдано кириллице как азбуке с более простыми очертаниями букв.

ГЛАГО́ЛЬНОЕ СКАЗУ́ЕМОЕ — разновидность *сказуемого* (см.).

♦ Сопоставительное понятие: **именное сказуемое**.

ГЛАГО́ЛЬНЫЙ ВИД — см. *вид глагола.*

ГЛА́СНЫЕ ЗВУ́КИ — *звуки речи* (см.), способные быть основой *слога* (см.): количество слогов в русском слове равно количеству гласных в нём. Г.з. образуются при свободном проходе воздуха через полость рта и состоят из голоса (музыкального тона). Русская система звуков речи включает в себя шесть Г.з.

Различительные признаки Г.з.: 1) степень подъёма языка: [и], [ы], [у] — Г.з. верхнего подъёма; [э], [о] — среднего, [а] — нижнего; 2) место подъёма языка к твёрдому нёбу, или ряд: [и], [э] — Г.з. переднего ряда; [а], [ы] — среднего ряда; [у], [о] — заднего ряда; 3) участие губ, или лабиализация: [о] и [у] — лабиализованные (огублённые) гласные, остальные — нелабиализованные. По широте раствора рта различаются широкие и узкие Г.з.: [а] — самый широкий гласный, [и] — самый узкий. По артикуляционной полноте противопоставлены Г.з. полного образования (встречаются в ударной и безударной позициях) и гласные неполного образования, или редуцированные (в безударной позиции). Ударные Г.з. отличаются от безударных: в безударном положении Г.з. короче, тише, во многих случаях меняются качественно.

♦ Сопоставительное понятие: **согласные звуки**.

ГЛУБИ́ННЫЙ СМЫСЛ ТЕ́КСТА — в лингвистике текста: обобщение поверхностных смыслов речевого произведения, основанное на всех типах текстовой информации (предметно-тематической и модальной, эксплицитной и подтекстной) и понимании смысловой макроструктуры текста как отражения авторского замысла. Г.с.т. выводится на основе категориального анализа текста, это интерпретационный конструкт, характеризующийся гипотетичностью и вариативностью. В художественном тексте прослеживается на трёх смысловых уровнях: предметном (фактуальном), ассоциативно-образном и идейном, который надстраивается над первыми двумя в качестве их психологического и философского обобщения.

Г.с.т. различен в зависимости от типа целостности текста. Текст тематического типа целостности может быть описан как система микротем; модально-аксиологическая целостность требует описания Г.с.т. в виде системы смысловых предикатов. При структурировании Г.с.т. учитываются смысловые оппозиции, отношения включения, наложения, перекрещивания смыслов, их причинно-следственные отношения. Все явления прослеживаются в динамике: развитие оппозиций, формирование блоков микротем или смысловых предикатов, процессы трансформации и нейтрализации.

♦ Сопоставительное понятие: поверхностный смысл текста. Синоним: (глобальный) концептуальный смысл текста.

ГЛУХИ́Е СОГЛА́СНЫЕ — разновидность *согласных звуков* (см.): шумные согласные, образуемые только из шума, без участия голоса: [п], [п'], [т], [ф] и др. В большинстве образуют пары со *звонкими согласными* (см.), отличаясь от них только признаком глухости, ср.: [п] и [б], [ф] и [в], [т] и [д]. Не имеют звонких соответствий только [ц], [ч], [х] и [щ].

♦ Сопоставительное родовое понятие: **шумные согласные**. Сопоставительное понятие: **звонкие согласные**

ГО́ВОР — см. диалект.

ГОВОРЕ́НИЕ — вид продуктивной речевой деятельности, а именно: устное выражение мыслей и чувств. Термин акцентирует внимание на процессе речи. Результатом Г. является устное высказывание, текст, воспринимаемые на слух. При непосредственном общении Г. сопровождается *слушанием* (см.) и должно строиться с учётом возможностей слухового восприятия речи.

Г. осваивается естественным образом в раннем детстве, и уже в трёхлетнем возрасте дети достаточно хорошо умеют говорить. Г. как часть культуры речи предполагает, что человек может быстро оценить ситуацию, требующую его высказывания, осознать своё намерение, соотнести его с позицией адресата, оформить мысль словесно и грамматически в процессе устного преподнесения высказывания. Люди легко делают всё это в повседневных бытовых ситуациях, где многие речевые действия доведены до автоматизма, но в нестандартной или интеллектуально сложной ситуации, при эмоциональном напряжении Г. может составлять значительную трудность, поэтому культура Г. требует специальной подготовки.

♦ Сопоставительное родовое понятие: **речевая деятельность**. Сопоставительные понятия: **слушание**, **чтение**, **письмо**. Противоположное понятие: **молчание**.

ГО́ЛОС — звуки, возникающие за счёт прохождения выдыхаемого воздуха между напряжёнными голосовыми связками при разговоре, пении, крике. Г. является основным звуковым средством устной речи и материальной основой интонации. Характеризуется *высотой, силой, тембром* (см.). Определённые качества Г. даны

человеку от природы, но их можно совершенствовать специальными упражнениями, добиваясь большего диапазона высоты и силы, интонационного богатства, разнобразия тембра, выносливости — способности выдерживать длительную голосовую нагрузку. Профессионально разработанный Г. называют поставленным голосом.

Г. несет информацию о физическом и эмоциональном состоянии человека, его интеллектуальном и культурном уровне, обладает большой силой эмоционального воздействия на адресата.

ГОМИЛЕ́ТИКА — сформированная в рамках богословия и риторики наука, сконцентрированная на теории и практике церковных *проповедей* (см.). При более широком понимании Г. в её состав включается также учебная речь, прежде всего жанр *лекции* (см.). В этой сфере применим термин учебная гомилетика.

Предметом Г. выступает публичная монологическая речь, построенная на основе собеседования с адресатом (*греч. homileo* означает 'общаюсь с людьми'). Такая речь характеризуется соединением информационной и воздействующей составляющих, *диалогизацией* (см.), особым, доверительным отношением адресата к ритору, которое складывается в их неоднократном общении. Реализуется в устной форме при непосредственном общении сторон, хотя подготовка текста чаще всего завершается его письменным оформлением.

♦ Сопоставительное понятие: **ораторика**.

ГОСУДА́РСТВЕННЫЙ (официальный) **ЯЗЫ́К** — язык, применяемый в законодательстве, судопроизводстве, официальной деловой практике, образовательных учреждениях определённой страны. Данный статус присваивается языку законодательно, что закрепляется в Конституции страны. Государство может иметь один Г.я. (в России — русский) и не один (в Канаде — английский и французский).

♦ Сопоставительное понятие: **язык межнационального общения**.

ГРАДА́ЦИЯ — *фигура речи* (см.), разновидность *амплификации* (см.), а именно: организация эффекта выразительности в однородном смысловом ряду компонентов (слов, словосочетаний, высказываний) за счёт последовательного возрастания или убывания их семантической значимости. Число компонентов Г. — не менее трёх,

соединение компонентов перечислительной конструкции — бессоюзное или многосоюзное.

Различается восходящая Г., или климакс: расположение компонентов в порядке усиления общего эмоционального значения и впечатления (например, в речи Фомы Опискина у Ф. Достоевского: *при одном предположении подобного случая вы бы должны были вырвать с корнем волосы из головы своей и испустить ручьи, что я говорю! реки, озёра, моря, океаны слез!*); и нисходящая Г., или антиклимакс: расположение компонентов в порядке ослабления эмоционального значения и впечатления (например, в стихотворении О. Берггольц: *Не сломлюсь, не дрогну, не устану, / Ни крупицы не прощу врагам*). Удваивает впечатление парадоксальное сочетание предметной и эмотивной семантики сопоставляемых единиц: *За каждый **час**, за каждую **минуту**, за каждый **кратчайший миг страданий**, а они возрастали год за годом* (А. Ремизов).

Г. используется в художественной речи, важна для оратора.

♦ Сопоставительное родовое понятие: **фигура речи**. Сопоставительные видовые понятия: климакс, антиклимакс.

• *Градационный* — содержащий градацию (*градационный ряд, градационное построение*).

ГРАММА́ТИКА — раздел языкознания, учение о грамматическом строе языка, системе его грамматических форм, правилах изменения слов и соединения их в словосочетания и предложения. Формы отдельных слов изучает *морфология*, формы словосочетаний и предложений — *синтаксис*. С грамматикой тесно связано *словообразование* (все см.). Научная грамматика находится в постоянном поиске и развитии. В настоящее время в ней уделяется большое внимание к смысловой стороне грамматических единиц, к их многостороннему функциональному анализу. Школьная грамматика (грамматика, изложенная в школьных учебниках) более консервативна и в основном увязывается с изучением грамматических форм. Между научной и школьной грамматикой существует целый ряд расхождений.

⇒ Русская грамматика. В 2-х т / гл. ред. Н.Ю. Шведова. — М., 1980

ГРАММАТИ́ЧЕСКАЯ КАТЕГО́РИЯ — *категория* (см.), имеющая обязательное формально-языковое выражение и проявляющаяся на основе сопоставления грамматических форм. Г.к. объединяет в себе однородные грамматические значения и делится на

два типа. Словоизменительных категорий большинство, они выявляются на основе сопоставления форм одного и того же слова (категория падежа имени существительного, категория лица глагола). Классифицирующие категории присущи всем формам слова и выявляются в сопоставлении разных слов, обладающих общим признаком (Г.к. рода имён существительных: слово во всех формах имеет один и тот же род, который установлен на основе сходства грамматических форм данного и других слов).

ГРАММАТИ́ЧЕСКАЯ (предикативная) **ОСНО́ВА** — структурная схема, которая служит базой для создания конкретных предложений. В *двусоставных предложениях* (см.) Г.о. образуют подлежащее и сказуемое, в *односоставных предложениях* (см.) — сказуемое или, реже, подлежащее.

ГРАММАТИ́ЧЕСКАЯ ФО́РМА — языковое средство (обычно суффикс и окончание, реже — приставка), которое служит для выражения *грамматического значения* (см.), например: *писал* — суффикс *-л-* выражает значение прошедшего времени глагола писать; *зелёный* — окончание *-ый* выражает значение мужского рода имени прилагательного; *книгой* — окончание *-ой* выражает значение творительного падежа единственного числа имени существительного *книга*.

Каждая Г.ф. входит в определенную группу однотипных единиц, где она противопоставлена другим формам. Так, формы глаголов несовершенного вида противопоставлены формам совершенного вида; формы единственного числа существительных, прилагательных, глаголов — формам множественного числа этих частей речи. Конкретное слово в определенной грамматической форме называется словоформой. Все Г.ф. изменяемого слова или группа однотипных словоформ составляют парадигму форм.

ГРАММАТИ́ЧЕСКИЕ СЛОВАРИ́ — словари, демонстрирующие русское словоизменение. В Г.с. указывается принадлежность слова к определённой части речи, его грамматическое значение и грамматические формы, даются комментарии о вариантах форм, особенностях их употребления, зависимости от лексического значения. С помощью специальных условных знаков и грамматического описания в сопроводительном тексте и таблицах Г.с. даёт возможность получить сведения о характере изменения слова, всей совокупности (парадигме) его форм. Поскольку носителями грамматической семантики слова, как правило, являются аффиксы конечной части слова, лексический материал в Г.с. располагается в обратном (инверсионном) алфавитном порядке (см. *обратный словарь*).

⇒ *Зализняк А.А.* Грамматический словарь русского языка. Словоизменение. Около 100 000 слов. — М., 1977.

ГРАММАТИ́ЧЕСКИЙ РАЗБО́Р в преподавании русского языка — определение грамматических признаков (грамматического значения и грамматической формы) языкового целого, обычно слова или предложения). Разновидности Г.р.: морфологический разбор, или разбор по частям речи, и синтаксический разбор, или разбор по членам предложения и по типу предложений.

Морфологический разбор — то же, что *разбор по частям речи*, обычно на основе предложения. Вначале по словоформам и их синтаксической роли в предложении определяется часть речи анализируемого слова, затем даётся его полная морфологическая характеристика: определяются классификационные категории (постоянные признаки) данного слова и описывается данная грамматическая форма по всем словоизменительным категориям. Синтаксический разбор имеет две цели: определение синтаксической функции слов в предложении (разбор по членам предложения) и определение типа предложения (по цели высказывания, структуре и др. основаниям).

ГРАММАТИ́ЧЕСКОЕ ЗНАЧЕ́НИЕ — обобщённое языковое значение, присущее большому количеству слов и обязательно выражаемое формально: отдельными элементами этих слов или при помощи других слов в предложении. Г.з. является добавочным к *лексическому значению слова* (см.) и общим у однотипных слов с разным лексическим значением. Например, слова *река, ветка, дорога, песня* имеют разное лексическое значение, но одни и те же Г.з.: ж. рода, ед. число, им. падеж. Обычно слово имеет несколько Г.з. (например, словоформы *могу, сижу, думаю, рассказываю* имеют Г.з. изъявит. наклонения, несов. вида, наст. времени, первого лица, ед. числа). Самые большие классы слов — части речи — обладают общим Г.з. (например, значением предметности существительных, процессуальности — глаголов) и частными Г.з. словоформ (например, падежными Г.з. имён существительных).

Средствами выражения Г.з. в русском языке, т.е. его формой, служат аффиксы (в том числе нулевые), чередования звуков, ударение, служебные слова, порядок слов, связь с другими словами в предложении.

♦ Сопоставительное понятие: **лексическое значение**.

ГРА́ФИКА — совокупность всех средств определённой письменности и система отношений между буквами и звуками речи. Основные средства Г. — буквы и знаки препинания. Кроме того, к средствам Г. относятся пробелы между словами, отступы на строке (абзацы), прописные буквы, подчёркивания (в печатной продукции — шрифтовые выделения). В русской Г. действует слоговой принцип: твёрдость или мягкость согласной фонемы на письме обозначаются с помощью соответствующей гласной буквы или мягкого знака. Так обеспечивается графическая экономность: пара фонем, различающихся только по твёрдости/мягкости, обозначается одной и той же буквой, и таких пар 15. Кроме того, фонема [j] вместе с последующей гласной обозначается одной буквой, таковы буквы *е, ё, ю, я*.

♦ Сопоставительное понятие: **алфавит**.

• *Графема* — элемент графики, обычно буква.

ГРАФФИ́ТИ, *нескл., мн.* — надписи на стенах зданий, сосудах, металлических изделиях и т.д. Встречаются от древности до наших дней. Содержат интересные сведения о жизни и языке своего времени. Древние Г. магического, религиозного, бытового характера находят при раскопках поселений во многих странах мира, в том числе в России. Отдельное научное описание получили Г. в соборах Киева и Новгорода.

• *Древние граффити, изучение русских граффити.*

ГРУ́БОЕ ПРОСТОРЕ́ЧИЕ (просторечие 2) — традиционный системно-семантический и стилистический термин, обозначающий пласт стилистически маркированных языковых средств (преимущественно интонационных и лексических), формирующих сниженный стиль устной разговорной речи и предосудительное речевое общение за пределами литературности. Лексика Г.п. характеризуется экспрессивной окраской грубости в различных степенях: *пожрать, обормот, выдрючиваться, мордоворот, спереть, дурак, подлюга, сволочь*, далее — непечатные слова и выражения: *обсценная лексика* (см.). Г.п. не входит в состав литературного русского языка по этическим причинам. Формулировка термина объясняется употребительностью названных средств в устной речи горожан, не владеющих литературным языком (см. *просторечие*).

Г.п. неоднородно. Часть его состава представляет собой экспрессивно сниженную разговорную лексику, широко известную и нередко включаемую в свою речь носителями и даже ревнителями литературного языка (*алкаш, дерябнуть, распустёха, жлоб*). Этот разряд иногда условно называют литературным просторечием. Второй разряд, без всяких оговорок отвечающий определению Г.п., — это обсценная лексика (ругательства, брань), употребление которой, за некоторыми ситуативными исключениями, этически неприемлемо. Она, в свою очередь, делится на «скотологическую лексику» — слова, связанные с обозначениями телесного низа и физиологическими отправлениями человека (*жопа, насрать*) и мат — табуированную лексику, грубую непристойную брань.

В толковых словарях Г.п. выделяется с помощью ряда помет: *груб.-прост.* — грубо-просторечное, *вульг.* — вульгарное, *бран.* — бранное. Все они предостерегают от безразличного использования данных средств, говорят об их этической ненормативности. Данные разных словарей нередко расходятся, поскольку в живой речи граница между разговорным и просторечным явлением не всегда ясна, а стилистическая окраска с течением времени может меняться. Характерное явление в некоторых слоях общества — привычное повседневное использование Г.п. — приводит к утрате их экспрессивной силы и со стороны выглядит крайним бытовым неряшеством.

В живой устной речи Г.п. употребляется в обычной роли эмоционально-экспрессивных средств — для выражения эмоционального состояния говорящего и усиленного воздействия на речевого партнёра. В какой-то степени они оправданны, поскольку дают выход отрицательным эмоциям человека, его агрессии. Использование Г.п. оправдывается необходимостью защищать себя или побуждать другого к активным действиям в условиях опасности для жизни. Однако эти ситуации экстремальны, а за их пределами Г.п. задевает другого человека и вредит ему, способствует созданию неблагоприятной атмосферы общения. Культура речи налагает полный запрет на нецензурную брань и призывает к предельной осторожности в использовании Г.п. в целом. В художественной речи данный стилистический пласт используется в основном как средство речевой характеристики персонажа. В разговорном стиле

речи Г.п. может использоваться с игровой, в том числе эпатажной, целью. Художественная литература и публицистика последних десятилетий более широко открыла двери Г.п., некоторые писатели и журналисты постсоветского времени не только публично используют такие средства, в том числе обесценную лексику, но и настаивают на правомерности этого.

Термин Г.п. применительно к лексике пересекается по объёму понятия с термином лингвопрагматики и лингвокультурологии *инвективная лексика* (см.), в котором акцентируется адресованность слова. Инвективная лексика — это оскорбление, хула адресата. Г.п. подходит для такой цели наилучшим образом, но не является единственным источником оскорбления.

♦ Сопоставительные понятия: **просторечие 1**; **инвективная лексика**. Сопоставительное видовое понятие: **обесценная лексика** (брань). Синоним: **сквернословие**.

• *Грубо-просторечный* (*грубо-просторечное выражение*).

Д

ДА́ТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ — см. *падеж.*

ДВУВИДОВЫ́Е ГЛАГО́ЛЫ — см. *вид глагола.*

ДВУСОСТА́ВНОЕ ПРЕДЛОЖЕ́НИЕ — простое предложение, имеющее два компонента грамматической основы, т.е. два главных члена предложения: подлежащее и сказуемое. Оба главных члена могут быть нераспространёнными и распространёнными.

В зависимости от типа сказуемого Д.п. делятся на глагольные — с простым или составным глагольным сказуемым: *Наигравшись, **пошли** в яму и **легли спать*** (А. Чехов) и именные — с составным именным сказуемым: *Словом, он **был** коренной русский **барин*** (А. Пушкин); *Артист **должен быть стройным и звонким**, как Лемешев* (В. Золотухин).

ДВУЯЗЫ́ЧИЕ — то же, что *билингвизм* (см.).

ДЕБА́ТЫ — разновидность *спора* (см.), а именно: регламентированный спор в присутствии третьих лиц, в ходе которого стороны аргументируют свою позицию и критикуют чужую, стремясь убедить в своей правоте третью сторону. Д. обычно посвящаются социально значимым проблемам, предполагают предварительную подготовку. Применяются в работе парламента и партийном противоборстве во время предвыборных кампаний, а также в качестве образовательного метода, нацеленного на освоение техники ведения спора по правилам и выработку навыков эффективного общения-противоборства. Д. являются формальным методом ведения спора, они предполагают строгий регламент и процедуру проведения, в учебном или игровом использовании — судейство, выявление результата с помощью голосования пассивных участников.

Строго однозначного определения термин Д. в русской речевой практике не имеет, может использоваться как синоним терминов прения (публичное обсуждение доклада, отчёта и т.п.), *дискуссия, диспут* (см.).

♦ Сопоставительное родовое понятие: **спор**.

• *Парламентские дебаты, оживлённые дебаты. Дебатировать* — участвовать в дебатах. *Дебаты* [о чём] *о правах человека,* [чьи] *членов парламента.*

ДЕЕПРИЧА́СТИЕ — неизменяемая форма глагола, в которой совмещаются признаки глагола и наречия.

Д., как и личные формы глагола, обладает процессуальным лексическим значением: действие или состояние передаётся в нём как процесс (ср.: *читать — читая, прочитать — прочитав*), морфологическими признаками залога, вида, времени, синтаксическими признаками: общностью управления (*читать книгу — читая книгу*) и возможностью определяться наречием (*внимательно читаю — внимательно читая*). Д., как и наречие, не имеет форм словоизменения, объединяется со словами, от которых зависит, связью примыкания, в предложении является обстоятельством. Д. отвечает на вопросы *что делая? как? каким образом? почему? когда?*

Общее коммуникативное предназначение Д. — это обозначение действия, добавочного по отношению к тому, что выражено личной формой глагола-сказуемого в данном предложении. При этом оба действия обязательно должны принадлежать одному и тому же субъекту. С помощью Д. мы понимаем, какой процесс из двух отражённых в предложении является основным, а какой — дополнительным. Ср., например: 1) *Разговаривая о будущей поездке, мы прошли через площадь.* — основное сообщение здесь *прошли*;

2) *Проходя через площадь, мы разговаривали о будущей поездке.* — основное сообщение *разговаривали*. Д. сообщает об условиях или образе основного действия, о предшествовавшем действии (*Поговорив о наших делах, я тут же ушел*).

Д. несов. вида наст. времени имеют суффиксы *-а, -я* (*спеша, думая*), Д. сов. вида прош. времени — суффиксы *-в, -вши, -ши* (*сказав, записавшись, увлёкшись*). Частное грамматическое значение времени у Д. всегда относительно: Д. наст. времени обозначает действие, которое совершается одновременно с действием основного глагола (*Только возвращаясь, я вспомнил о письме*); Д. прош. времени — действие, которое совершилось раньше основного действия (*Только возвратившись, я вспомнил о письме*).

Д. с зависимыми словами называется деепричастным оборотом, например: *В земле еще оставался корешок гераньки, и, набравшись сил, он снова пустил росточек* (В. Астафьев). В предложении такой оборот является *обособленным обстоятельством* (см.), он всегда выделяется запятыми.

Д. и деепричастные обороты не используются в разговорной речи и, напротив, широко применимы в научном и официально-деловом стиле, т.е. обладают стилистической окраской книжности. Типичная культурно-речевая ошибка, связанная с употреблением Д., — это приписывание процессов разным субъектам, например, в речи персонажа юмористического рассказа А. Чехова: *Подъезжая к сей станции и глядя на природу в окно, у меня слетела шляпа.*

ДЕЛОВА́Я БЕСЕДА — см. *беседа деловая.*

ДЕЛОВА́Я ЛЕ́КСИКА — слова и обороты, характерные для *официально-делового стиля речи* (см.), т.е. обладающие соответствующим стилевым компонентом коннотации (см. *коннотация*). В состав Д.л. входит юридическая, дипломатическая, канцелярская терминология (*лишение свободы, моральный ущерб, аккредитация, баланс, ревизия*), наименования участников деловых отношений (*истец, ответчик, отправитель, арендатор*), жанровые обозначения деловых документов (*договор, инструкция, повестка*), названия учреждений (*администрация, министерство, управление*), квалификаторы деловых процедур (*надзор, уведомление, привлечь к ответственности, противоправные действия*) и др. лексико-семантические группы слов. Особую группу Д.л. составляют оценочные книжные слова и устойчивые выражения (*отчизна, посягать, нерушимый, чаяния*), имеющие хождение в торжественной официальной обстановке. В пределах своего стиля Д.л. нормативна,

за этими пределами представляет собой стилистическое отклонение от нормы или (в художественной речи) характерологическое средство.

♦ Сопоставительное понятие: **канцеляризмы**.

ДЕЛОВА́Я РЕЧЬ (деловой стиль) — то же, что *официально-деловой функциональный стиль* (см.).

ДЕЛОВА́Я РИТО́РИКА — *частная риторика* (см.), изучающая закономерности и правила принятого речевого поведения и умелого текстообразования в сфере делового общения. Д.р. выявляет общие закономерности делового общения, а также разрабатывает риторику деловых жанров, в числе которых доклад, деловая переписка, телефонный деловой разговор, *беседа деловая* (см.), переговоры и др.

В силу значимости для данного стиля письменной речи, Д.р. пересекается с документоведением.

♦ Сопоставительное родовое понятие: **педагогическая риторика**.

ДЕЛОВЫ́Е БУМАГИ, обычно *мн.* — обобщённое неформальное обозначение любых официальных документов, примером которых могут служить акт, заявление, доверенность, отчёт, протокол, справка и др. Выражение Д.б. используется в тех случаях, когда жанр документа для говорящего значения не имеет.

• *Здесь у меня только деловые бумаги, скопилось много деловых бумаг, в деловых бумагах должна быть подпись, любая деловая бумага.*

ДЕНОТА́Т — предметная отнесённость лексического значения слова в системе языка; класс предметов, отражаемый словом. В отличие от *референта* (см.), имеет виртуальный характер.

♦ Сопоставительные понятия: **референт, сигнификат**.

ДЕНОТАТИ́ВНОЕ ЗНАЧЕ́НИЕ — содержание слова, указывающее на его предметную отнесённость, обозначаемый им класс объектов. Д.з. противопоставлено *коннотации* (см.), которая указывает на субъективное мнение говорящего. Д.з. может исчерпывать собой лексическое значение (в нейтральной лексике) или являться объективно-логическим компонентом лексического значения слова (в экспрессивной лексике).

♦ Сопоставительное понятие: **коннотация**.

ДЕРИВА́ЦИЯ — производность слов, то же, что *словообразование* (см.) в широком или более узком смысле (аффиксальное словообразование).

• *Деривационный процесс. Дериват* — производное слово.

ДЕТЕРМИНА́НТ — второстепенный член предложения, который распространяет не отдельный член, а всё предложение. Д. обычно располагается в начале предложения, задавая пространственную, временную или объектную координату всему содержанию предложения: ***С течением времени*** *все его мечты могли исполниться* (Л. Петрушевская) — детерминирующее обстоятельство времени; ***У неё*** *нос был немного кверху, решительный* (В. Каверин) — детерминирующее дополнение. Вторая по активности типичная позиция Д. — конечная: *Минуло около часа* ***со времени его возвращения*** (В. Набоков).

ДЕФЕ́КТЫ РЕЧИ — недостатки, изъяны речи. По традиции к Д.р. относят только природные речевые недостатки: заикание, картавость, шепелявость и др. Исправлением таких дефектов занимаются врачи-логопеды. Речевые недостатки, не связанные с патологиями речевого аппарата или психики, принято называть не дефектами, а *речевыми ошибками* (см.), речевыми недочетами.

• *Дефектный* (*дефектное произношение*).

ДЕФИНИ́ЦИЯ — то же, что *определение 2* (см.). Термин используется применительно к научному определению понятия.

ДЕФИ́С (чёрточка) — особый графический знак [-]. Используется для обозначения полуслитного написания слов с некоторыми приставками (*по-товарищески, экс-президент*) и частицами (*кое-кто, почему-либо*), сложных слов (*сбор-налог, колюще-режущий*), сложносокращённых слов (*г-н* — господин, *с.-х.* — сельскохозяйственный), слов с приложениями (*женщина-космонавт, металл-примесь*), а также как знак переноса части слова на другую строку.

⇒ *Букчина Б.З., Калакуцкая Л.П.* Слитно или раздельно? Опыт слова́ря-справочника. — М., 2006.

ДИАЛЕ́КТ — разновидность общенародного языка, которая служит средством общения людей на определенной территории, много меньшей, чем вся территория распространения этого языка (например, северно-русский диалект, уральские диалекты,

рязанский диалект). Более точный термин: территориальный диалект.

Территориальные Д. (местные говоры) древнее литературного языка, который возникает на их основе. Они отражают эпоху феодализма, формируясь как языки отдельных земель и княжеств, имеющие общую основу. В эпоху сформировавшегося литературного языка Д. постоянно подпитывают его, оставаясь естественным языком русской деревни. В XX–XXI в. Д. разрушаются под влиянием всеобщей урбанизации и повсеместного распространения литературного языка, и всё же их значимость огромна: сливаясь с просторечием (см. *просторечие 1*), они остаются источником живого образного слова, непосредственно связывающего современность с русской древностью, показывают особенности народного миропонимания и русского национального характера.

Д. иногда отождествляется с говорами, но большинство ученых различает эти явления по размеру охватываемой ими территории: говор может распространяться даже на одну деревню, Д. — только на значительную территорию. Во множественном числе термины «диалекты» и «говоры» синонимичны (*сибирские диалекты*, синоним: *сибирские говоры*).

Д. (местные говоры) реализуются только в устной форме, обладают менее строгими и сильно варьирующими нормами, имеют более слабо выраженную стилистическую систему по сравнению с литературным языком.

Термин Д. применяется также для обозначения социальных языков ограниченного употребления (общий признак с территориальными Д. — ограниченность распространения). Социальные диалекты, или социолекты, делятся на *арго* (см.) и *жаргоны* (см.), например: язык школьников, автомобилистов, спортсменов (характерно, что использовать термин Д. без характеристики *социальный* в таких случаях нельзя) и т.д. Существенная разница данных понятий состоит в том, что территориальные Д. являются разновидностью общенародного языка, а социальные Д. общенародными не являются.

Территориальные Д. изучает диалектология, социальные Д. — социолингвистика.

⇒ Словарь русских народных говоров. Вып. 1–39. Л.– СПб., 1965–2005; Словарь говоров Русского Севера / под ред. А.К. Матвеева. Т. 1–4. — Екатеринбург, 2001–2009.

♦ Сопоставительное родовое понятие: **национальный язык**. Сопоставительное понятие: **литературный язык**.

• *Диалектный* (*диалектная речь, диалектное слово*).

ДИАЛЕКТИ́ЗМЫ — разновидность лексики ограниченного употребления: диалектные слова или выражения. Воспринимаются в литературном языке как стилистически окрашенные. Носителями литературного языка Д. вкрапливаются в речь для передачи местного речевого колорита, для экспрессивного обновления, освежения речи, для большей точности, если речь идет о реалиях деревенской жизни. При естественном использовании диалектных слов в городской речи вне названных условий Д. могут восприниматься как свидетельство неполного владения литературным языком, отступление от нормы.

По соотношению с литературным синонимом, Д. делятся на фонетические: различаются произношением (ср. *попить чайку* и Д. *чайкю*; *с сёстрами* и Д. *с сёстрам*), морфологические: различаются аффиксами (Д. ***водить*** — *разводить* животных, выращивать овощи и т.п.), семантические: различаются значением при тождестве формы (ср. литературное *водиться* — иметься и Д. ***водиться*** — нянчить ребёнка), лексические: полностью различны по форме (*черепан* — гончар, *шурундить* — делать что-то ненужное, необязательное).

Д. широко используются в художественных текстах, преимущественно авторами, впитавшими диалектную речь с детства. Обычно действие таких произведений связано с жизнью русской деревни, Д. встречаются в них, в основном, в речи персонажей, но могут быть представлены и в речи автора. Городская разговорная речь той или иной территории, как правило, характеризуется небольшим набором популярных Д. из местных говоров; они употребляются в качестве нейтральных или экспрессивных номинаций (например, в речи коренных уральцев можно услышать *вехотка* вместо *мочалка*; *скать* вместо *раскатывать тесто*, ср. *скалка*; *пластаться* вместо *надрываться*.

♦ Сопоставительное родовое понятие: **лексика ограниченного употребления.** Сопоставительные понятия: **арготизмы**, **жаргонизмы**.

ДИАЛО́Г — непосредственное речевое общение двух или нескольких лиц (речь нескольких лиц можно также называть полилогом); процесс и продукт речевой деятельности коммуникантов, при котором каждое высказывание обращено непосредственно к собеседнику, а собеседники постоянно меняются ролями говорящего и слушающего. Д. в целом — это обмен репликами-высказываниями, тесно связанными между собой и создающими общее для партнёров речевое произведение. Поскольку Д. процессуален

и тесно связан с ситуацией общения, к нему применимо понятие *дискурс* (см.). По типу отношений между участниками общения Д. делятся на кооперативные (говорящие имеют общие цели и/или стремятся к психологическому единству, по М. Ломоносову, это «согласные разговоры») и конфликтные (говорящие не совпадают по своим целям и/или разъединены психологически, «прекословные разговоры», по М. Ломоносову).

Д. сформировался прежде всего в устной разговорной речи, в нём играют важную роль не только ситуация, но и общий опыт речевых партнёров, а также их жесты, мимика, интонация. При изучении Д. учитывается влияние всех неречевых факторов, поскольку ими в значительной мере определяется качество словесного выражения. Главная языковая особенность разговорного Д. — минимализм: всё, что можно не выражать словами, поскольку есть опора на перечисленные выше компоненты, имплицируется. В результате в разговорном Д. много коротких высказываний, в числе которых неполные предложения, междометные конструкции, слова-предложения. Связь между ними может быть собственно семантической, с трудом улавливаемой со стороны. В этом своём качестве разговорный Д. воспроизводится в художественной прозе, отличаясь от него, как всякая стилизация, отбором и подчёркиванием самых ярких черт.

В более широком понимании Д. (диалогичность) является свойством речевого общения во всех сферах жизни: диалогично общение в целом, речь всегда обращена к кому-то, текст всегда имеет адресата. Признаками Д. должно обладать любое речевое произведение: и научная статья, и деловой доклад, и политическое выступление.

Минимальная структурно-содержательная единица естественного Д. — *реплика* (см.): отдельное высказывание говорящего, формально отграниченное высказываниями других участников Д. Различаются реплика-стимул, или инициальная реплика (речевая инициатива говорящего) и реплика-реакция (отклик на инициативу собеседника). Многие реплики группируются по смыслу в *диалогические единства* (см.).

♦ Сопоставительное понятие: **монолог**.

• *Диалогический* (*диалогическая речь, диалогический текст*).

ДИАЛОГИЗА́ЦИЯ — намеренное наделение монологической речи чертами диалога (*диалогичностью* — см.), экспликация речевого взаимодействия коммуникантов во время монологического

речевого общения. Осуществляется с помощью включения ряда диалоговых структур в состав монолога, где они становятся риторическими приёмами, в совокупности имитирующими гармоничное межличностное общение. Это риторическое обращение, вопросно-ответный ход, побудительные конструкции (*давайте обратимся, следует взглянуть более внимательно*), «МЫ-формы» (*докажем, перейдём, выясним, задумаемся*), «Я-формы» (*мне хотелось бы, буду откровенным, я считаю*), «ВЫ-формы» (*вы увидели, вы знаете, с вашей точки зрения*) и др. Д. существенно облегчает восприятие интеллектуально сложного большого монолога, поэтому широко применяется в практике обучения. В рамках педагогической риторики разрабатывается модель лингвориторического обучения диалогизации научного, в том числе учебно-научного, монолога.

ДИАЛОГИ́ЧЕСКОЕ ЕДИ́НСТВО (минимальное диалогическое единство) — мини-диалог, комплексная единица диалога, представляющая собой объединение двух или нескольких *речевых актов* (см.) на тематической и/или психологической основе. В материальном выражении Д.е. представляет собой объединение соседних реплик диалога на коммуникативно-психологической основе, объём такого объединения определяется информативной и психологической исчерпанностью данного этапа общения с позиций речевых партнёров.

Примеры Д.е.: 1. — *Андрюха, а недавно по телевизору смотрел — было кино какое-то, «Королёк — птичка певчая»? — **Я две серии смотрел: первую и последнюю.** — А что, остальные не смотрел, что ли? — **Работал.** — Так повторный показ был. — **Ну раньше смотрел — забыл.***

2. — *А у вас какая первая специальность? — **Техник-автомеханик.** — Значит, тоже механик. — **Да, механик, получается.** — Вы армию-то шофёром прошли, да? — **Нет, что ты: Автомат, стрелок.** — Пехота, да? — **Пехота, да.***

Д.е. задается первой репликой-стимулом, появление которой зависит от внутреннего побуждения (интенции) говорящего или возникает ассоциативно под влиянием предшествующего текста. Вторая реплика Д.е. представляет собой необходимую реакцию на стимул. Иногда объём Д.е. этим и ограничивается (— *Вы ещё долго здесь пробудете? — **Часа два, не меньше***), но часто реплика-реакция в свою очередь служит стимулом для дальнейшего реагирования, так что Д.е. продляется. Основным сигналом конца Д.е. служит психологическая исчерпанность данного разговора: участники общения понимают, что дальше обсуждать этот вопрос не имеет смысла (см. пример 1). Если в результате меняется тема, то граница Д.е. определяется довольно легко, однако в разговорной речи одна тема может соскальзывать в другую (см. пример 2), тогда Д.е. будет двутемным. Главное в Д.е. — не единство темы, а психологическое движение от «тематического энтузиазма» к тематической исчерпанности. В отличие от независимой первой реплики, последняя реплика Д.е. абсолютно зависима от предшествующего контекста: она непонятна вне этого контекста, произносится с интонацией завершённости, психологической исчерпанности.

♦ Сопоставительное родовое понятие — **диалог**.

ДИАЛОГИ́ЧНОСТЬ — речетекстовая категория, содержанием которой является взаимодействие адресанта с другим (другими) лицами. Представляет собой реализацию коммуникативной языковой функции в речевой и текстовой материи. Универсальна, в разных функциональных стилях речи варьирует. Генетически первичное прямое воплощение Д. находит в естественном разговорном диалоге. В монологической речи проявляется как сохранение в ней содержательных и структурных компонентов этого источника. Расширительно, Д. предполагает общение не только с непосредственным адресатом, но и с другими, мыслимыми, собеседниками, в общении с которыми, реальном или виртуальном, собеседник находился ранее и продолжает мысленный диалог с ними (см. *интертекстуальность*).

Разновидности Д.: 1) экспликация взаимодействия адресанта с интертекстуальным речевым партнёром (носителем важных для автора сведений, мнений, знаний) или нескольких таких партнёров между собой путём включения в свой текст *чужой речи, прямой и несобственно прямой* (все см.), а также оценочного комментария чужой позиции; 2) моделирование взаимодействия адресанта с адресатом путём внедрения типичных диалоговых структур в ткань монологического текста (см. *диалогизация*).

ДИАХРОНИ́Я — историческое развитие языка как предмет лингвистического изучения. Диахроническая лингвистика сосредоточена на исследовании языковых изменений, историческом аспекте языка, поэтому её называют историческим языкознанием, историей языка.

♦ Противоположное понятие: **синхрония**.

• *Диахронический* (*диахронические изменения, диахроническая картина, диахронический подход*).

ДИ́КЦИЯ — произношение, степень отчётливости в произношении звуков, слогов, слов. Д. может характеризоваться оценочно. Плохая дикция, т.е. неразборчивое, нечёткое произношение, затрудняет общение, приводит к неясности, раздражает эстетически, как всякая неряшливость. Хорошая дикция, напротив, позволяет общаться без затруднений и помогает ощутить красоту звучащей речи. Хорошая Д. обеспечивается правильной и активной *артикуляцией* (см.) и зависит от темпа речи. В среднем и замедленном темпе легче отчётливо произносить слова, быстрый темп ставит говорящего в более трудное положение. Если у говорящего нет дефектов речевого аппарата, Д. можно совершенствовать путем длительной работы: специальных упражнений, заучивания и повторения скороговорок, пения, анализа своего и чужого произношения.

Работа актёра, диктора, теле- и радиожурналиста, преподавателя — все профессии, связанные с устной публичной речью, — требуют от специалиста безупречной дикции.

• *Дикционный* (*дикционные особенности, дикционный недостаток*).

ДИСКУ́РС (и **ДИ́СКУРС**) — связная речь в совокупности с нелингвистическими обстоятельствами её протекания, речь во взаимосвязи с живой жизнью: её событийным контекстом, социокультурными, прагматическими, психологическими характеристиками говорящих. Термин Д. подразумевает речевое общение как взаимодействие в определённых условиях. Кроме того, в нём подчёркивается процессуальность явления, Д. — это поток речевых действий. Текст является результатом этого процесса, хотя к готовому тексту возможно применение дискурсивного подхода.

Минимальной единицей, на которые делится Д., является *речевой акт* (см.), или речевой поступок. Д. — это последовательность речевых актов, сложный процесс речевого поведения, опирающийся на опыт общения в данной сфере деятельности (социальные коды общения) и направляемый установками, мотивами и целями коммуникантов. Д. выражается вербально (словесно), а в устной речи ещё и паралингвистически: в мимике, жестах, пространственных сигналах, акустических знаках (интонации, громкости голоса), паузировании. Д. бывает диалогическим и монологическим.

Поскольку Д. неотрывен от реальности, в нём отражается накопленный народом опыт общения, в том числе опыт той сферы деятельности, за которой он закреплён. В изучении Д. принимает участие не только языкознание, но и социология, психология, этнография, теория коммуникации.

♦ Сопоставительные понятия: **речевая деятельность**, **текст**.

• *Дискурсивный* (*дискурсивный подход, дискурсивные характеристики*).

ДИСКУ́ССИЯ — наиболее сложная и богатая разновидность *спора* (см.): спор на определенную тему и по определенным правилам, нацеленный на проверку обсуждаемой мысли с точки зрения её достоверности, правомерности, истинности или решение сложной проблемы, сопоставление разных точек зрения по выдвинутой проблеме с целью её выяснения и решения. Д. — это спор-исследование, способ познания действительности. Возможен также акцент не на спорности проблемы, а на её разностороннем обсуждении. В таких случаях спор возникает по частным вопросам и не является главным компонентом речевого общения.

Участники Д. обязаны придерживаться избранной темы и основного вопроса обсуждения, который формулируется вначале. На протяжении всей Д. этот вопрос (основной тезис Д.), а также пункт разногласия сторон должны находиться в поле зрения участников и оставаться неизменными. Кроме того, в Д. существует регламент: каждый участник высказывается в очередь с другими, имеет равные с ними права на объём высказывания (в официальных дискуссиях, например, научных или деловых, объём выступлений планируется заранее и доводится до сведения всех участников встречи). В то же время Д., в отличие от *дебатов* (см.), не характеризуется сквозной формализованностью, не предполагает судейства и т.п.

Противоречия и связанное с ними интеллектуальное единоборство характерны для всякого спора. Д. — такое единоборство, в котором люди должны убеждать друг друга, приводя аргументы в защиту своей точки зрения и против чужой точки зрения. Д. требует также быстрой реакции на выступление партнёра, умения соотнести его точку зрения с собственной, заметить его логические ошибки и противодействовать *уловкам* (см.), если они допущены. Средства, которые используются в Д., должны

быть корректными (в идеале) или, по крайней мере, должны признаваться всеми участниками.

Трудно сказать, насколько Д. приближают к истине или действительному решению проблем, но они определённо способствуют более глубокому её пониманию, выяснению своей и чужой позиции, обнаруживают возможность или невозможность согласия сторон, интеллектуально развивают человека и обучают его наиболее сложным формам демократического общения. Д. может происходить при непосредственном устном общении (на собрании, заседании, в дружеской компании, в личной беседе), а также в печати.

♦ Сопоставительное родовое понятие: **спор**. Сопоставительные понятия: **дебаты, диспут, полемика, свара**.

• *Дискутировать* (*бурно дискутировать, дискутируют по любому поводу*). *Дискуссионный* (*дискуссионный вопрос, дискуссионное мнение*). *Дискуссионный клуб*.

ДИСПОЗИ́ЦИЯ (*расположение, лат. dispositio*) — второй раздел *классического канона риторики* (см.), в котором рассматриваются правила последовательного представления частей разработанной ранее (на этапе *инвенции* — см.) темы будущего текста. Этап Д. требует от ритора отбора необходимых сведений из общего объёма подготовленных, установления их нужной последовательности, содержательного структурирования материала, обеспечения целостности сообщения и связности его содержательных частей. Основной задачей Д. является разработка целесообразной *композиции* (см.), отвечающей потребностям речевого общения и направленной на управление вниманием адресата.

Последовательность частей, обеспечивающая развёртывание темы монолога-рассуждения, в классической риторике такова: введение — предложение — повествование — подтверждение — опровержение — заключение. В современной риторике данная модель выглядит так: введение — изложение — аргументация (позитивная и опровергающая) — заключение.

♦ Сопоставительные понятия: **инвенция, элокуция, мемория, акция**.

ДИ́СПУТ — разновидность *спора* (см.), близкая к *дискуссии* (см.). Д. носит публичный характер, обращён к общественно значимой тематике. Во время Д. обычно высказываются разные мнения по обсуждаемой теме, в результате чего создаётся целый спектр

взглядов на предмет обсуждения. Однозначного решения проблемы при этом не требуется. Как дебаты и дискуссия, Д. используется в учебных целях.

♦ Сопоставительное родовое понятие: **спор**. Сопоставительные понятия: **дискуссия, дебаты, полемика, свара.**

ДИССИМИЛЯ́ЦИЯ — в фонетике: расподобление одинаковых или однотипных звуков в пределах слова, т.е. замена одного из них другим, менее похожим на тот, который остаётся без изменения (*бо*[нб]*а* вместо *бо*[мб]*а*: в сочетании двух губных согласных [мб] губной [м] меняется на [н]; *ко*[л]*идор* вместо *ко*[р]*идор*: слово с двумя одинаковыми согласными превращается в слово с разными согласными). Д. характерна для нелитературной речи (диалектов, просторечия), встречается в детской речи.

♦ Противоположное понятие: **ассимиляция**.

ДИСФЕМИ́ЗМ — намеренно резкая форма выражения эмоциональной оценки, замена стилистически нейтрального слова или выражения грубым, сниженным. Термин Д. применяется относительно ситуаций, заведомо предполагающих корректность общения, и фиксирует такое нарушение корректности. Так, Д. являются использованные на заседаниях Российской государственной Думы слова и выражения: *бандитизм, морочить голову, министры заслужили презрение, политические расстриги, нахапали* (о структурах власти), *подозрительные личности, подонок* и др. Дисфемизация речи используется в целях дискредитации речевого партнёра, нарушает *постулаты речевого общения* (см.), служит утверждению цинизма отношений.

♦ Противоположное понятие: **эвфемизм**.

ДО́ВОД — то же, что *аргумент* (см.).

ДОКАЗА́ТЕЛЬСТВО — подтип *рассуждения* (см.) — функционально-смыслового типа речи, соответствующего форме мышления — умозаключению. Будучи, как и другие подтипы, аргументативным текстом, Д. отличается от них коммуникативно-познавательной целью, это цель установления истинности какого-либо утверждения. Логическую структуру Д. составляют тезис и логические аргументы, в тексте им соответствуют ключевая и комментирующая часть. Всё высказывание в целом имеет причинно-следственную направленность. Итогом Д. является то же самое

утверждение, что было введено, но по результатам аргументации оно предстаёт доказанным, истинным. Итоговое представление утверждения не обязательно.

Средства оформления Д. типичны для рассуждения в целом. Это сложноподчинённые предложения с придаточными причины, условия, следствия, цели; логические связки *так как, если, предположим, что..., таким образом, следовательно, отсюда вытекает, итак.*

♦ Сопоставительное родовое понятие: **рассуждение**. Сопоставительное понятие: **объяснение.** Противоположное понятие: **опровержение.**

ДОКЛА́Д — развёрнутое устное публичное изложение какой-либо темы. Д. характеризуется ёмкостью логического содержания и ответственностью ситуации во время его представления адресату. В силу этого Д. специально готовится: формулируется тема, собирается материал, составляется план или тезисы, обдумываются выводы. Д. преподносится в устной форме, но при этом считается нормой наличие полного текста и его чтение.

В зависимости от цели докладчика, Д. может представлять собой текст-рассуждение (научный проблемный Д.) или текст-сообщение, содержащий развёрнутое описание или классификацию в области предмета речи (обычно учебно-научный, деловой Д., в том числе отчётный). В любом варианте Д. требует чёткого выражения логической структуры текста и обеспеченности логических положений фактами.

Д. реализуется в основном нейтральными и книжными речевыми средствами. В то же время, поскольку Д. — это устный монолог, он должен характеризоваться диалогичностью и включать в себя некоторое количество распространённых устно-разговорных средств. Найти нужную пропорцию книжности и разговорности, диалогизировать монолог (см. *диалогизация*) в целях доходчивости — риторическая задача докладчика.

• *Делать, сделать доклад; читать, прочитать доклад; выступить с докладом.*

ДОПОЛНЕ́НИЕ — второстепенный член предложения (см. *члены предложения*), обозначающий предмет и поясняющий слово со значением действия, предмета или признака. Наиболее типичная роль Д. — служить для распространения сказуемого за счёт указания на объект, с которым связано действие глагола-сказуемого. Отвечает на вопросы косвенных падежей существительного, может относиться к разным частям речи, в зависимости от этого различаются приглагольные и приимённые Д.: *Столичная киностудия **снимала фильм**. Эвакуация, **разлука с родимой Москвой*** (В. Астафьев).

Прямое Д. является приглагольным, обозначает предмет, на который непосредственно направлено действие: *Иван увидел слабенькую **полоску** света внизу под дверью, нашарил **ручку** и несильно рванул её* (М. Булгаков). Выражается формой винительного падежа без предлога, относится к сказуемому, выраженному переходным глаголом. Более редкая форма прямого Д. — это форма родительного падежа без предлога при переходных глаголах с отрицанием: *Счастливые **часов** не наблюдают* (А. Грибоедов). Косвенное Д. выражается формами винительного падежа с предлогами и формами других косвенных падежей с предлогами и без предлогов: *Ему шестьдесят один год, следовательно, имеет право **на пенсию*** (Ю. Казаков); *Холодная ночь наливалась **бурей*** (А. Платонов); *Второй листок начинался **с описания** шхуны* (В. Каверин).

Обычно в роли Д. выступает имя существительное или местоимение-существительное. В более редких случаях Д. становится числительное (*Прибавим **два** к **пяти***), наречие (*Никогда не говори **«никогда»***), неопределённая форма глагола (*Он советовал **не беспокоиться***). Позицию Д. может также занимать словосочетание (*Он взял у меня **несколько книг***).

ДРЕВНЕРУ́ССКАЯ (восточно-славянская) **ЛЕ́КСИКА** — часть лексики русского языка, сохранившаяся в нём со времён общего языка восточных славян, т.е. древнерусского. Древнерусская народность выделилась из состава славянской языковой общности и объединила в себе будущих белорусов, русских и украинцев. Возникновение древнерусского языка относится к VI–VII вв., он укрепляется с образованием древнерусского государства — Киевской Руси (IX в.) и распадается на три языка к XIV в. Примеры древнерусских слов: *дядя, племянник, белка, снегирь, кошка, багор, самовар, зоркий, хороший, кипятить, рокотать, сегодня.*

Д.л. входит в состав *исконной лексики* (см.) русского языка.

♦ Сопоставительное родовое понятие: **исконная лексика**. Сопоставительное видовое понятие: **собственно русская лексика**.

ДУБЛЕ́ТЫ — разновидность языковых вариантов (см. *варианты*), а именно семантически тождественные языковые единицы. Свойственное всем вариантам некоторое формальное различие в

Д. не сопровождается сколько-нибудь заметным различием значения, эмоционально-оценочной окраски, характера употребления. Как и любые варианты, в зависимости от характера различий дублеты делятся на акцентные (*ина́че — и́наче*), словообразовательные (*прочесть — прочитать*), морфологические (*нет сахару — сахара, скорей — скорее*), синтаксические (*контроль* [за чем] — *контроль* [над чем]).

Д. — случайное, избыточное языковое явление. Как правило, оно возникает в результате развития языка и охватывает сравнительно небольшой круг языковых единиц. С течением времени Д. могут утратить свое смысловое тождество, разделив между собой какие-либо семантические или стилистические оттенки. Возможно также укрепление одного из вариантов и забвение другого.

♦ Сопоставительное родовое понятие: **варианты**.

Е

ЕДИНИ́ЦА — отдельная относительно самостоятельная часть в составе целого, элемент системы. Характер Е. содержательно уточняется в определении или другом зависимом слове, так что реально используется термин-словосочетание: «фонетическая единица», «коммуникативная единица», «единица анализа», «единица текста» и т.п.

Наиболее ёмкое понятие в языкознании — языковые Е.: в их число включаются не только Е. языковых уровней (фонетические, лексические, морфологические, синтаксические), но и Е. речи, т.е. языка в его применении (высказывание, реплика диалога, речевой акт, фигура речи), а также Е. текста, т.е. речевого произведения, (ключевое слово, текстовой фрагмент, композиционная часть, категория текстового времени).

Одна и та же языковая Е. может иметь варианты (см. *варианты языковые*). Языковые Е. делятся на простые и сложные. Простые Е. абсолютно неделимы (звук, морфема), сложные представляют собой целостное явление на своем уровне (слово — на лексическом, предложение — на синтаксическом), но могут делиться на элементарные единицы более низкого уровня языка: предложение состоит из слов, слово — из морфем. Е. более низкого уровня функционируют в составе Е. более высокого уровня: морфема в слове, слово — в предложении.

Наиболее общие смысловые отношения, в которые вступают Е. языка, — это отношения *парадигматические* — по степени общности (см.), *синтагматические* — по сочетаемости (см.), *иерархические* — по степени взаимной сложности (см.).

ЕДИНОНАЧА́ТИЕ — то же, что *анафора* (см.). Устаревший термин.

ЕСТЕ́СТВЕННЫЙ ЯЗЫ́К — язык в собственном смысле слова. Термин Е.я. возник в противовес термину *искусственный язык* (см.) и употребляется, главным образом, при сравнении искусственного языка с природным, естественно сформировавшимся в общении множества поколений.

♦ Противоположное понятие: **искусственный язык**.

Ж

ЖАНР (речевой жанр) — тип текстов (высказываний), отражающий исторически сложившуюся устойчивую модель духовной деятельности людей. Ж. несёт в себе общие черты существующих и ещё не созданных речевых произведений, это обобщённый речемыслительный конструкт и образ высказывания (текста), входящий в состав речевой компетенции носителей языка. В развитом литературном языке жанровая система — это речетекстовая данность и образец для подражания, облегчающие производство и восприятие связной речи и протекание речевого общения, что способствует социальному взаимодействию.

Ж. представляет собой многофакторное образование. Жанрообразующих признаков всегда несколько — это коммуникативная цель, объём речевого ряда, характер адресованности, тематическая предрасположенность, оценочная точка зрения, композиционный стандарт, стилистическое оформление.

Первоначально Ж. складываются в естественной диалогической речи путём закрепления некоторых высказываний за типичными коммуникативными событиями (семейная беседа, поучение, разбирательство в конфликтной ситуации и др.). Повторяющееся коммуникативное событие требует от его участников выполнения определённых социальных ролей и следования установленным нормам общения. Постепенно сформированные стереотипы речевого

поведения отливаются в типы интенциональных высказываний (приветствие, просьба, совет, оповещение, угроза, предупреждение и др.) — это первичные речевые жанры (М. Бахтин). Ж. как форма речевой реализации класса речевых актов содержит в себе модель порождения подобных актов коммуникативной деятельности и обеспечивает незатруднённое понимание соответствующих высказываний.

С усложнением набора и структуры коммуникативных событий (появляются деловое заседание, переговоры, лекция, научный семинар и мн. др.) в рамках развивающихся видов человеческой деятельности (деловой, научной и др.) на базе первичных формируются вторичные речевые Ж. — структурно-содержательные типы текстов. Во вторичном Ж. может развиваться в текст один первичный (ср. приказание как речевой акт и приказ как деловой текст), но чаще организуется композиция разных первичных (например, в интервью актуальны первичные Ж.: просьбы, похвалы, шутки, обещания и др.). Литературный русский язык обладает обширным набором как первичных, так и вторичных Ж., систематизацией которых занимается современная русистика.

Ж. как текстотип имеет ту же природу, что и *функциональный стиль* (см.), характеризуется экстралингвистической обусловленностью речи, но ранг абстракции у них различен. Это родовидовое соотношение: функциональный стиль речи представляет собой совокупность Ж., а каждый Ж. принадлежит определенному стилю: акт, справка и протокол — официально-деловому, интервью и репортаж — публицистическому, рассказ, повесть и роман — художественному, проповедь и акафист — религиозному, флирт и болтовня — разговорному. Если родственные стили имеют общий жанр, его стилевая специфика подчёркивается в уточнении: научный доклад, разговорный рассказ, газетная статья. Часть Ж. отражает в себе наложение функциональных стилей: интервью характеризуется чертами публицистического и разговорного стилей, очерк — чертами публицистического и художественного произведения. Группировка сходных Ж. образует жанровые типы, например, в публицистическом стиле выделяются три типа: информационные, аналитические и художественно-публицистические Ж. Степень композиционной, стилевой и др. стандартизации делит жанры на жёсткие (клишированные) и нежёсткие, ср. канцелярские жанры официально-делового стиля с рассказом, частным письмом, очерком.

Каждая область текстового сходства в пределах Ж. позволяет подробное рассмотрение. Объём как параметр Ж. может быть

малым, средним и большим (ср. пословица, загадка — рассказ, статья, акт — монография, роман). Тематический параметр связан с выбором и способом раскрытия темы, принятым в данной группе однородных текстов. Например, Ж. научной исследовательской статьи предполагает обоснование темы, описание степени её изученности, формулировку и доказательство гипотезы автора, выводы. Композиционный компонент Ж. составляют правила текстовых пропорций, последовательность расположения больших и малых смысловых частей текста, способы и средства их логического связывания. Стилистический компонент Ж. касается речевого оформления текста. Жанровый текстотип характеризуется не только стилевыми признаками функциональной разновидности литературного языка, которой принадлежит данный жанр, но и собственными дополнительными признаками (например, рецензия как Ж. научной речи дополнительно активизирует оценочную линию, которая в других научных жанрах несущественна).

Первичные речевые Ж. изучаются лингвопрагматикой и лингвокультурологией, вторичные — лингвистикой и стилистикой текста. В целом термин Ж. имеет общефилологическое наполнение, специфика лингвистического подхода к данному феномену подчёркивается предпочтением дублетного термина речевой жанр.

♦ Сопоставительные видовые понятия: **первичный речевой жанр, вторичный речевой жанр.**

ЖАРГО́Н — разновидность языка, характерная для устного общения в определенной социальной или профессиональной среде (молодёжный, армейский, музыкальный, спортивный, компьютерный Ж., Ж. школьников, коллекционеров). Один из социальных диалектов (см. *социолект*), Ж. служит средством распознавания «своих», знаком принадлежности говорящего к определённому сообществу. Внутри своей социальной группы Ж. достаточно информативен. Он используется также для установления близкой дистанции общения, языковой игры, за счёт чего со стороны кажется, что в Ж. принято исключительно лёгкое, шутливое отражение действительности (своей раскованностью, неформальностью он и привлекателен для разных групп населения). Ж. находится за пределами литературного языка, представляя собой параллельный неформальный способ речевого общения.

Ж. — это в основном лексическое явление, сформированное естественным образом за счёт семантической и словообразовательной обработки слов литературного языка (*прикол* — шутка,

розыгрыш, *впарить* — продать, *бригада* — преступная группа, *заколебать* — привести в раздражённое состояние, *фишка* — нечто особенно интересное) заимствований (*кайф* — удовольствие, *фейс* — лицо, *компра* — компромат) и даже диалектов (*лох* — человек, которого легко обмануть, *стёб* — насмешка, шутка, болтовня). Лексический состав Ж. постоянно обновляется. Ж. тематически ограничен, в нём прорабатывается тема «человек» и проявляется равнодушие к темам природы, искусства, труда. Наиболее актуальные темы в Ж. — это еда и питьё (*жрачка, бухалово, подавать*), психические и физические состояния человека (*тащиться, отключка*), отдых и развлечения (*кабак, расслабиться, загудеть*), оценка (*чмо, фуфло, отпад, крутой*), криминалитет (*браток, шмон, мокруха, ширяться*).

В общем языке термин часто связывается с критикой речи, Ж. понимается при этом как грубая, искажённая, примитивная речь. Если говорящий хочет избежать этих оттенков, имея в виду социально ограниченный язык, вместо данного термина используются другие: *арго, сленг* (см.) или применяются общие термины «язык» и «речь» (язык театра, политический язык, молодёжная речь, речь спортсменов).

В настоящее время Ж. получил широкий доступ в закрытые для него прежде функциональные стили и жанры: язык газеты, политический дискурс. При этом наблюдается как органичное включение жаргонных слов и высказываний в текст книжного характера (они используются как социальная краска, экспрессивное средство, а также для сближения с адресатом), так и несоразмерное и неоправданное их использование, приводящее к вульгаризации общения. Широкое распространение Ж. в публицистической, художественной, литературно-разговорной речи привело к общепонятности части жаргонных слов, что отражается в термине «общий жаргон».

⇒ *Ермакова О.П., Земская Е.А., Розина Р.И.* Слова, с которыми мы все встречались: Толковый словарь русского общего жаргона. — М., 1999; *Мокиенко В.М., Никитина Т.Г.* Большой словарь русского жаргона. — Л., 2000. *Юганов И., Юганова Ф.* Словарь русского сленга (сленговые слова и выражения 60–90-х годов). — М., 1997.

♦ Сопоставительное родовое понятие: **социолект**. Сопоставительное понятие: **арго**.

• *Жаргонный* (*жаргонное слово, выражение*).

ЖАРГОНИ́ЗМЫ — лексика жаргонного происхождения, употребляемая в литературном языке и сохраняющая в нём некоторые свойства источника. Ж., как правило, характеризуются стилистической окраской сниженности и всегда являются приметами неформальности, непринуждённости общения (*штука* — тысяча рублей, *чайник* — глуповатый, примитивный, мало знающий в определённой сфере человек, *фэн, фан* — страстный поклонник кого-или чего-либо).

Ж. проникают в литературный язык через просторечие, разговорную речь, а также средства массовой информации и художественную литературу. Некоторые Ж. теряют связь с жаргоном и становятся нейтрально-разговорными или экспрессивными единицами общего языка (*шпаргалка, втирать очки*).

Свободное использование Ж. возможно лишь при строго определённых условиях, главными из которых являются принадлежность собеседников к одной и той же социальной общности, неофициальный характер и устная форма общения. Во всех остальных случаях, включая художественную сферу, применение Ж. должно быть мотивированным и требует строгой дозировки, иначе нарушается чистота речи, появляются черты языковой распущенности.

♦ Сопоставительное родовое понятие: **лексика ограниченного употребления**. Сопоставительные понятия: **арготизмы, диалектизмы**.

ЖЕСТ — невербальный (несловесный) способ передачи информации, а именно телодвижение в качестве средства общения и сообщения. Термин применяется преимущественно к движениям рук, хотя Ж. может создаваться также движением головы, плечевого пояса, корпуса. Широкое понимание термина Ж. связано с включением в состав жестикуляции мимики (см. *мимика*) и позы говорящего, что обусловлено тесной взаимосвязью всех невербальных компонентов и совместным их применением. Информативной значимостью обладают движения век и бровей, положение головы, общее направление, темп и размах движений рук, подвижность плечевого пояса и мн. др. В отличие от физиологических движений, Ж. имеет знаковую природу, т.е. характеризуется устойчивой взаимосвязью телодвижения и закреплённого за ним смысла. Может быть самостоятельной информационной единицей (например, утвердительный кивок головой), но чаще дополняет словесное высказывание, выделяя какой-либо его фрагмент или участвуя в управлении ходом речевого общения.

В зависимости от характера передаваемой информации и цели коммуниканта различают Ж. указательные — выделяют какое-либо пространство или направление в пространстве (кивок головы, движение руки, указательного пальца в нужном направлении), изобразительные — представляют собой подражание реальности (имитация игры на клавишном или другом музыкальном инструменте, изображение большого или маленького предмета, кругового движения, движения вверх или вниз), символические — имеют условное содержание, понятное в данном речевом сообществе (в общерусской практике: кивнуть головой в знак согласия, показать кулак — знак угрозы, пожать плечами — знак сомнения, нерешительности; указательный палец, прижатый к губам, — просьба о молчании). эмоциональные — свидетельствуют о чувствах говорящего (всплеснуть руками, прижать руку к груди, обхватить руками голову, постучать косточками пальцев по лбу), ритмические — информируют адресата об организации текста — логических ударениях, границах фрагментов (покачивать головой, двигать ребром ладони сверху вниз).

На Ж. распространяется представление о культурных предписаниях. Ж. бывают этикетные (их ядро составляет группа общепринятых Ж., обслуживающих типовые коммуникативные ситуации, например, рукопожатие или поклон как знак приветствия), и неэтикетные — грубоватые, развязные, неуважительные. Например, не полагается показывать пальцем на человека, грубы жесты «покрутить пальцем у виска», и «показать кулак», вульгарен жест «щёлкнуть пальцами по горлу».

⇒ *Акишина А.А., Кано Х., Акишина Т.Е.* Жесты и мимика в русской речи: Лингвострановедческий словарь. — М., 1991. *Григорьева С.А., Григорьев Н.В., Крейдлин Г.Е.* Словарь языка русских жестов. — М.–Вена, 2001.

♦ Сопоставительное родовое понятие: **кинесика**.

• *Жестикулировать* (*оживлённо жестикулировать*). *Жестикуляция* — совокупность жестов или жесты как процесс (*жестикуляция здесь не нужна*).

ЖИ́РНЫЙ (полужирный) **ШРИФТ** — графический вариант типографского шрифта с утолщёнными буквами и другими знаками, ср. вид одного и того же выражения: *Жизнь прожить — не поле перейти* и ***Жизнь прожить — не поле перейти***. Данное качество не имеет отношения к наклону и очертаниям букв, так что жирным (полужирным) может быть любой шрифт в его обычной и курсивной разновидности (полужирный курсив). Обычно Ж.ш. используется для смысловых выделений в тексте, оформления заглавий и других случаев смыслового членения письменного текста.

♦ Сопоставительное понятие: **светлый шрифт** (малоупотребительное) — графический вариант определенного шрифта с тонкими буквами.

З

ЗАВИ́СИМОЕ СЛО́ВО СЛОВОСОЧЕТА́НИЯ — см. *словосочетание*.

ЗАГЛА́ВИЕ (заголовок) — основной из *заглавных элементов текста* (см.): название текста, которое размещается перед его началом и обособляется графически (пробелом, шрифтовым способом, расположением на отдельной странице). В силу относительной самостоятельности, отдельности и предшествующего положения З. можно назвать предтекстом.

З. — очень важный элемент целого текста, поскольку представляет собой весь этот текст, свёрнутый до краткого высказывания, нередко состоящего из одного-двух слов. Имея же в виду порождение текста, З. часто сравнивают с почкой, из которой развивается, как растение, целый текст. Таким образом, для З. характерна компрессивная логическая функция (*компрессия* — сжатие). Наряду с ней З. выполняет и другие функции — информативную, эстетическую, рекламную.

З. делятся на событийные, отражающие событие в целом или его значительный компонент (главного героя, время, пространство, предмет); тематические, содержащие имя темы; ассоциативные, выражающие идею текста в непрямом виде. Применяется также общее деление З. на информативные, в той или иной степени раскрывающие содержание произведения, а иногда и тип текста («Судьба человека»; «Как один мужик двух генералов прокормил»; стилистическое исследование «Русский язык на газетной полосе») и воздействующие: передающие настроение, дающие намёк, содержащие загадку, интригующие адресата и т.д. (*Алые паруса*; книга о музыке *Про трёх китов и про многое другое*; книга по практической психологии *Цвет судьбы*). По структуре З. может представлять

собой слово (в том числе имя собственное), словосочетание, предложение. В качестве З. может использоваться цитата, например, одна из книг по культуре русской речи озаглавлена словами А. Ахматовой: *«Мы сохраним тебя; русская речь!»*).

Озаглавливается не всякий текст, даже письменный. Наиболее полно и последовательно традиция присваивания заглавий выражена в научной и художественной прозе, в крупных жанрах публицистики. Каждый функциональный стиль имеет свою традицию озаглавливания, так, в официально-деловом стиле заглавием или его частью нередко служит жанровое обозначение (*акт, протокол, указ*). Термин *заголовок* (см.) традиционно не применяется к текстам большого объёма: *заголовок статьи, заметки,* но не *романа, монографии.*

♦ Сопоставительные понятия: **заглавные элементы текста; подзаголовок, эпиграф, посвящение.**

• *Озаглавить* (*озаглавить сочинение*). *В роли заглавия.*

ЗАГЛА́ВНАЯ БУ́КВА — то же, что большая буква, *прописная буква* (см.).

ЗАГЛА́ВНЫЕ ЭЛЕМЕ́НТЫ ТЕ́КСТА — заглавие, подзаголовок, эпиграф, посвящение, т.е. все начальные относительно самостоятельные краткие отдельно оформленные высказывания, составляющие единое смысловое целое и особым образом соотнесённые с основным корпусом текста. З.э.т. содержат в себе информацию о содержании текста и замысле его автора, они создают для адресата первый круг осмысления текста — предварительное ознакомление. Употребляются в полном и неполном наборе, при ведущей роли *заглавия* (см.).

ЗАГОЛО́ВОК — название художественного, публицистического, научного текста среднего объёма (*газетный заголовок, журнальные заголовки, заголовки рассказов, статей*) или части крупного текста (*заголовки разделов*; если текст делится на главы, то, во избежание тавтологии, применяется синоним *название*).

Термин З. закрепился как основной в публицистике (*заголовок очерка, репортаж под броским заголовком, в заголовке статьи*). З. и *заглавие* (см.) могут выступать как *дублеты* (см.), но к объёмным жанрам художественной и научной прозы термин З. не применяется: *заголовок, заглавие статьи,* но *заглавие* (не *заголовок*) *романа-трилогии, энциклопедии.*

ЗАИ́МСТВОВАНИЕ — переход единиц одного языка в другой как следствие взаимодействия народов и языков, а также сама единица, вошедшая в русский язык в результате такого перехода.

В зависимости от того, что именно заимствуется, различают З. фонетические (в русском языке не было фонемы <ф>, позднее заимствованной из греческого языка), морфологические (З. морфем *анти-, контр-, экс-, -изм*), лексические (З. целых слов: *глюкоза, индекс*) и др. Наиболее распространённый и важный тип — это лексические заимствования (см. *заимствованные слова*).

Прямые З. характеризуются сохранением своего исконного звукового облика, с более или менее существенной адаптацией в русском языке. Особый случай — З. содержательного строения производного слова: когда все элементы этого слова, передаваясь по-русски, переводятся по отдельности. Такой процесс З. путем перевода называют семантическим З., или калькированием, а его результат — калькой (русское слово *правописание* — калька с греч. *orthos* + *grapho*, ср. прямое заимствование *орфография*; *сверхчеловек* — калька с немецкого *über* + *Mensch*).

Причины появления З. в русском языке: потребность в наименовании новой реалии, при этом слово заимствуется вместе с освоением реалии (*автомобиль, метро, волейбол, сертификат, ноутбук*); потребность в специализации наименований: иноязычное слово лучше выполняет роль термина, исконное остаётся в общенародном языке (ср. *дериват* и *производное*, *синтез* и *соединение, обобщение*); потребность в более коротком наименовании (ср. *топонимия* и *географические названия*, *резиденция* и *место постоянного пребывания правительства, главы государства*); потребность в стилистической специализации: заимствование приобретает книжную стилевую окраску, исконное слово нейтрально (ср.: *информировать* и *рассказать, сообщить*; *глобальный* и *полный, всеобъемлющий*).

В процессе освоения З.с. происходит их приспособление к закономерностям русского языка, в частности, преобразуются звуки и звукосочетания (ср. англ. *meeting*, нем. *Automobil* и рус. *митинг, автомобиль*), приобретаются русские грамматические категории рода, числа и т.д. Степень освоенности прямых З. в русском языке различна: полностью усвоенные старые З. можно отличить от исконных слов только с помощью этимологического анализа (*школа, базар*); внешне или семантически опознаваемые З. называются иностранными, или иноязычными словами; недостаточно освоенные З. являются *иноязычными вкраплениями и варваризмами* (см.).

ЗАЙМСТВОВАННАЯ ЛЕ́КСИКА (заимствованные слова, лексические заимствования) — слова, появившиеся в языке в результате процессов *заимствования* (см.). Термин применим к любым типам заимствования, в том числе *калькам* (см.), а также к З. любой степени русскоязычного освоения — этимологическим, т.е. полностью усвоенным З., *иноязычным словам, варваризмам, иноязычным вкраплениям* (все см.).

♦ Сопоставительное понятие: **исконная лексика.**

ЗАКЛЮЧЕ́НИЕ — в риторике: конечная, итоговая композиционная часть монологического текста. Основная задача З. — ещё раз прояснить поставленную автором цель, обобщить всё сказанное, в соответствии с замыслом сделать логический вывод либо эмоционально подытожить текст. Новой логической информации З. содержать не должно, за исключением той, что намечает перспективу, касаясь продолжения разработки темы, возможного дальнейшего развития событий и др. Кроме того, выступающий продолжает и заканчивает здесь свое общение с адресатом, так что он должен позаботиться о тональности З.

Типовые содержательные элементы З.: краткое повторение основных положений; иллюстрация, которая согласуется с основной мыслью сделанного выступления; замечания по поводу важности, серьёзности, увлекательности рассмотренной темы; формулировка дальнейших задач для себя и своего адресата; призыв; приглашение к развитию темы в будущем; юмористическая концовка; прощание. Отбор и сочетание элементов подчиняется тем же правилам, что во *вступлении* (см.), добавляется лишь требование логической и психологической согласованности этих частей, образующих композиционную рамку текста.

З. должно быть кратким, доходчивым, энергичным. Оно больше всего запоминается слушателю. В З. нежелательны извинения за неудачное выступление, неоправданные шутки, затёртые выражения. Вступление и З. вместе образуют композиционную рамку — единый субтекст, требующий тщательной общей разработки.

♦ Сопоставительное родовое понятие: **композиция**. Сопоставительные понятия: **вступление, основная часть.**

ЗАЛО́Г — грамматический признак переходного глагола, выражающий отношение действия к его субъекту (тому, кто действует) и к его объекту (предмету, на который направлено действие). Действительный З. представляет действие как исходящее от субъекта

(***дворник подметает тротуар***; ***я решил задачу***), страдательный З. показывает действие как признак предмета (***тротуар подметается дворником***).

Один или другой З. избирается говорящим в зависимости от того, какой смысл он хочет передать. Если важно указать на субъект или на субъект и объект, то нужен действительный З. (конструкции с глаголами действительного З. называют активными конструкциями). Если же говорящему важно сделать акцент на объекте и отметить, что он испытывает определенное действие, то нужен страдательный З. (синтаксические конструкции с глаголами пассивного З. называют пассивными конструкциями).

В активных и в пассивных конструкциях субъект и объект действия получают строго определённое синтаксическое выражение. В активных конструкциях подлежащим является название субъекта действия (***учитель проверяет диктант***), в пассивных — название объекта действия (***диктант проверяется учителем***). В пассивных конструкциях субъект действия часто не указывается, поскольку либо это неважно, либо известно всем речевым партнёрам (*дом построен; дом давно не ремонтировался*), если же субъект действия указывается, то его название стоит в форме творительного падежа (*дом построен еще моим **дедом**; работа принята государственной **комиссией**; обучающий диктант проверяется самим **учеником***).

Действительный З. не имеет специальных средств выражения. Страдательный З. выражается краткими формами страдательных причастий (*открыт, узнаваем, проделан*) и глаголами с постфиксом *-ся*, образованными от глаголов несовершенного вида (*статья читалась легко; оценки выставляются в дневник*).

Непереходные и безличные глаголы З. не имеют.

• *Залоговый* (*залоговая форма, залоговые отношения*).

ЗАМЕ́ТКА — краткий информационный жанр периодической печати. Содержит объективное сжатое сообщение о событии, представляющем новость для адресата. Кроме того, в состав данного жанра входят сообщения о событиях прошлого, которые в данное время считает необходимым осветить данное издание. В З. не говорится об источниках информации, ходе развития события, его восприятии и т.п., в текстах данного жанра только констатируется и выборочно детализируется предмет речи.

З. основана на фактологической (описательной) информации. Возможно её сочетание с нормативной (содержащей в себе требования, предъявляемые обществом к описываемому явлению),

рекомендательной (советы, рекомендации читателю), прогностической (предположения, вероятные решения, прогнозы, гипотезы в связи с данным явлением), превентивной (запланированной на ближайшее будущее) информацией. Воздействие осуществляется в данном жанре прежде всего на фактической основе.

Жанровые разновидности (субжанры): событийная З. — фактологическое описание одного-двух событий прошлого или настоящего, возможно, с их качественно-количественными характеристиками; анонс — сообщение о будущем культурном мероприятии или их ряде; аннотация — сообщение об информационном факте (книге, спектакле, проекте); мини-обозрение — сообщение о совокупности событий, выделенной журналистом на основе тематического сходства, единства места или времени, однотипности результата и др.

Очень короткие З. с общим предназначением изложить факт называются хроникой. Хроникальные З. могут группироваться под общим заголовком — обычно названием рубрики, например: *Коротко о разном; Сегодня; А как у них?* Более пространные З., в которых факт не только констатируется, но и детализируется, комментируется (расширенные З.), имеют собственный заголовок или заголовочный комплекс, в который может входить название рубрики (надзаголовочный элемент) и заголовок. В тексте З. выделяется две композиционные части: зачин, в котором обобщённо и кратко говорится о факте события, и основная часть, в которой информация зачина детализируется. С помощью более заметного шрифта и пробела зачин может выдвигаться в заголовочный комплекс З.

Общая содержательная схема З. отвечает последовательному ответу на вопросы, *что, где, когда, как, почему произошло.* Факт характеризуется в З. от третьего лица. Опорный функционально-смысловой тип речи — информационное повествование. Пространственная и темпоральная фиксация события в З. обязательна, реальна и конкретна. Для З. характерна тональность спокойного утверждения. Личное отношение журналиста к событию свёртывается почти до нуля. В некоторых изданиях встречается уместная по содержанию ироническая или лёгкая шутливая окраска.

Главное содержательное требование к жанру З. — это актуальность и новизна, главные коммуникативные качества речи — точность, краткость, ясность.

♦ Сопоставительные понятия: **корреспонденция, репортаж.**

ЗА́МЫСЕЛ — глобальная цель, макроинтенция автора, образ результата, который определяет общее направление всей совокупности речевых действий и целостность всей суммы высказываний. З. свойствен не отдельному высказыванию, а целому тексту; целостность текста определяется именно единством авторского З. При воплощении З. в текст за начальной стадией мотива следуют стадии планирования, разработки, речевого оформления в соответствии с адресованностью и условиями речевого общения. Текст является коммуникативно адекватной речевой реализацией авторского замысла.

Коммуникативная компетенция носителей языка включает в себя как навыки развёртывания З. в текст (при порождении текста), так и навыки понимания чужого З. при восприятии Т.

ЗАПОМИНА́НИЕ — то же, что *мемория* (см.).

ЗАРИСО́ВКА — текст небольшого объёма, представляющий собой эскизное художественное описание явления или события. Требует образной конкретизации, детальности и зримости изображения (отсюда сам термин, напоминающий о творчестве художника). Раскрывает авторское мироощущение. Разновидности жанра по объекту отражения: З. портретная, пейзажная, событийная.

З. может исчерпывать собой целый текст (в жанре художественной миниатюры) или являться его частью (в крупных прозаических жанрах художественной речи, публицистических очерках, ораторских выступлениях).

ЗАЧИ́Н — начало текста в произведениях устного народного творчества (былинах, сказках, исторических песнях), характеризующееся использованием особых приёмов и интонации. В расширенном понимании — начальный фрагмент ораторского монолога, нацеленный на подготовку адресата к восприятию: установление контакта, создание психологического комфорта общения. З. привлекает внимание адресата, создаёт психологический фон к цели текста, настраивает на запланированный автором тип восприятия. Как правило, в З. используются этикетные формулы обращения к аудитории, замечания по поводу содержания и значимости предстоящего текста, иллюстративные фрагменты, постановочные вопросы по проблеме.

ЗАЯВЛЕ́НИЕ — жанр официально-делового стиля речи. Относится к его канцелярскому подстилю, т.е. связан с обыденным деловым общением. З. требует краткости, конкретности, не предполагает экспрессивности.

Основное содержание З. — просьба, обращённая к официальному лицу и требующая его решения (письменная реакция на З. — виза, З. визируется официальным лицом). Изложение просьбы составляет главный обязательный композиционный фрагмент в основной части текста З. Дополнительный содержательный компонент — это мотивировка (объяснение причин) просьбы. Он, как правило, не оформляется в виде самостоятельного текстового фрагмента, а подключается к началу основного, образуя вместе с ним содержательную формулу: *В связи* [с чем] *прошу* [что]. Например: *В связи с семейными обстоятельствами прошу предоставить мне отпуск без сохранения содержания сроком с 15 по 20 января с. г.* Все прочие сведения, которые заявитель считает необходимыми, приводятся после просьбы.

З. является клишированным текстом, в котором строго регламентируется не только состав содержательных компонентов, но также следования их порядок, расположение, языковое оформление. Текстовой стандарт З. таков: [кому] — [чьё] (в верхней правой части листа) — *заявление* (заглавие, на середине строки) — (с красной строки) *В связи с* (компонент не обязателен) *прошу* — [добавочные сведения] (компонент не обязателен) — [подпись заявителя] — [дата составления документа].

ЗВО́НКИЕ СОГЛА́СНЫЕ — разновидность *согласных звуков* (см.); шумные согласные, состоящие из шума и голоса: [б], [в], [г] и др.. В большинстве образуют пары с глухими согласными, отличаясь от парного глухого только признаком звонкости, ср.: [б] и [п], [ж] и [ш], [з'] и [с']. В школьной практике к З.с. относят также сонорные звуки, не имеющие парных глухих: [л, л′, м, м′, н, н′, р, р′, j].

♦ Сопоставительное родовое понятие: **шумные согласные**. Сопоставительное понятие: **глухие согласные.**

ЗВУ́КИ РЕ́ЧИ — кратчайшие, далее не делимые элементы произносимой речи. Образуются при прохождении выдыхаемой воздушной струи через ротовую полость. При отсутствии преграды образуются З.р., состоящие только из голоса, — гласные; при

наличии преграды в виде сомкнутых органов или узкой щели образуются З.р., состоящие из шума или шума и голоса, — согласные.

ЗВУКОВО́Й ПОВТО́Р — нагнетение одинаковых или сходных звуков с целью выразительности. Основное средство *звукописи* (см.). Виды З.п. в зависимости от качества повторяющихся звуков — *аллитерация* (см.) и *ассонанс* (см.); в зависимости от места в сопоставимых речевых отрезках — звуковая *анафора* и *эпифора*, звуковой *анадиплозис* (все см.).

♦ Сопоставительное родовое понятие: **повтор**. Сопоставительные понятия: **лексический повтор, синтаксический повтор** (синтаксический параллелизм).

ЗВУ́КОПИСЬ (инструментовка) — общее обозначение особой выразительности звучания, фонетической образности речевого ряда, а именно: использование звучания слов, применение специальных фонетических приёмов в целях усиления выразительности поэтической речи (реже — художественной прозы). Осуществляется за счёт особого подбора и расстановки слов, звучание которых оттеняет нужный автору смысл, например: *Печать забытых троп необъяснима, / Печаль осенних пристаней горька* (Г. Флоров) — элегическое настроение этих строк поддержано их звучанием и, прежде всего, обилием глухих согласных.

З. включает в себя: *звукоподражание* (см.) и *звукосимволизм* (см.). Общее фоновое предназначение З. состоит в создании *благозвучия* (см.), гармонического звучания речи. Помимо этого, с помощью специально подобранной лексики создаются изобразительные эффекты, осуществляется усиленное эмоциональное воздействие, достигается логическое выделение нужных смыслов. Кроме того, З. может выполнять композиционную роль, т.е. подчёркивать смысловое разграничение фрагментов, обозначать появление новых событий, образов.

Наиболее распространённая идея З. состоит в том, что звуковой ряд конкретного высказывания зависит от звучания главных слов авторского замысла (см. *анаграмма 2*). В окружении этих слов (в приведённом примере это слово *печаль*) повторяются звуки, из которых состоят ключевые слова, в приведённом примере это звуки [п], [ч], поддержанные другими глухими согласными, а также звуки [и], [а]. Так нагнетается определённое единое звучание, связанное с основным смыслом высказывания, создаётся звукообраз стихотворной строки, строфы или целого стихотворения.

Повтор одинаковых или однотипных звуков (см. *аллитерация, ассонанс*) составляет основное средство выражения З. Более редкое средство — это создание звукового контраста избранной языковой единицы с её однородно сконструированным звуковым окружением: *И всюду сумасшедший бред / Листами сонными колышет* (Н. Заболоцкий).

♦ Сопоставительное родовое понятие: **выразительность речи**. Сопоставительные видовые понятия: **звукоподражание, звукосимволизм**.

ЗВУКОПОДРАЖА́НИЕ — то же, что *звукоподражательное слово* (см.), а также взятый в целом вид звукописи, а именно: использование слов, звучание которых похоже на звуковые особенности изображаемого — шум ветра, грохот грома, пение птиц, журчание ручья. Например, в стихах об осени часто используется **аллитерация** (см.) шипящих и свистящих согласных, имитирующая шорох опавших листьев: *Октябрь уж наступил. Уж роща отряхает / Последние листы с нагих своих ветвей* (А. Пушкин); *Люблю в осенний день несмелый / Листвы сквозящей слушать плач* (В. Брюсов); *Над заячьей дрожью / Лужаек, с ушами ушитых в рогожу / Листвы прошлогодней* (Б. Пастернак).

♦ Сопоставительное родовое понятие: **звукопись**. Сопоставительное понятие: **звукосимволизм**.

ЗВУКОПОДРАЖА́ТЕЛЬНЫЕ СЛОВА́ (звукоподражания) — неизменяемые слова, в которых звуками речи передаются звуки окружающего мира (*буль-буль, тик-так, бах, тр-р-р, дзинь-дзинь*), в том числе издаваемые животными (*мяу, гав-гав, куда-куда, ква-ква, га-га-га, кукареку*), а также неречевые звуки, которые издает человек (*апчхи, ха-ха-ха, топ-топ*). З.с. — полноправные слова языка. Они включаются в толковые словари. В детской речи используются как названия животных, птиц, предметов: — *Феденька, это кто бежит?* — *Гав-гав*. На основе З.с. образован целый ряд глаголов (*булькать, тикать, бахнуться, мяукать, гоготать, куковать, кудахтать, кукарекать, топать*).

Слово, образованное на базе З.с., может быть названо термином на греческой основе: ономатопи́я.

З.с. используются в разговорной и художественной речи: *А за ними блюда, блюдца / дзынь-ля-ля, дзынь-ля-ля / Вдоль по улице несутся дзынь-ля-ля, дзынь-ля-ля. На стаканы — дзынь — натыкаются, / И стаканы — дзынь — разбиваются* (К. Чуковский).

• *Ономатопоэтическое слово.*

ЗВУКОСИМВОЛИ́ЗМ (анаграмма 2) — один из видов звукописи, а именно: создание такого звукоряда высказывания, который выражает задуманное автором впечатление — не слуховое (оно обслуживается *звукоподражанием* — см.), а любое другое из области чувств, представлений и переживаний: зрительную картину, духовный подъём, радость, нежность, боль и т.д.

З. в определённой мере опирается на общеязыковую символику звуков (так, большинству носителей русского языка звук [р] представляется решительным, сильным, грубым; [л], [м], [н] — плавными, нежными; [и] — подходящим для изображения чего-либо малого), но более всего создаваемый звукосимволический образ зависит от звуковой формы ключевых слов речевого ряда. Звуки этих слов «тиражируются» в их контексте, в результате чего основной смысл высказывания укрепляется, усиливается, сами же однотипные звуки становятся причастными к смыслу наиболее значимых слов, превращаются в знаки, символы этого смысла (отсюда наименование термина). Например, в пушкинском стихе *Благословляю новоселье* тематически главное слово *новоселье* (так называется всё стихотворение) и ключевое слово воздействия *благословляю* согласованы друг с другом по звучанию, они имеют по три одинаковых согласных и повторяющийся гласный [а]; в четверостишии А. Фета (*Чудная картина, / Как ты мне родна: / Белая равнина, / Полная луна*) ключевое слово темы *картина* и ключевое слово воздействия *родна* поддержаны созвучиями слов, содержащих [р] и [н], а также сходством сочетания гласных в разных словах. З. проявляется также в намеренном неблагозвучии высказывания: некрасивое, пугающее, страшное передаётся с помощью неблагозвучного сочетания звуков: *Всё рушит, всё крушит мечом — Беседки, рощи упадают, / Древа, мосты в волнах ныряют, / Степь обнажается кругом* (А. Пушкин).

Основное средство выражения З. — *звуковой повтор* (см.) в различных разновидностях и сочетаниях (см. *аллитерация, ассонанс*).

♦ Сопоставительное родовое понятие: **звукопись**. Сопоставительное понятие: **звукоподражание**.

ЗЕ́ВГМА 1 — последовательность одинаково организованных синтаксических конструкций, в которых общий для всех член предложения не повторяется, а используется один раз: либо в начале, либо в середине, либо в конце всего высказывания: *Маменьке нужно было дарить карты для гаданья и тёплые платки. Мужу — сигары* (Тэффи); *Скачет сито по полям, / а корыто — по лугам* (К. Чуковский).

З. хорошо передаёт единую направленность усилий, общее фразовое единство. З. стилистически нейтральна и потому востребована в разных функциональных стилях речи. З. — частный случай проявления фундаментального закона языка — закона экономии.

ЗЕ́ВГМА 2 — *фигура речи* (см.), а именно: усиление выразительности за счёт нарушения семантической однородности в цепочке однородных членов предложения или целых предложений. З. как намеренное отклонение от логического закона тождества производит впечатление неожиданным сочетанием понятий, создает эффект обманутого ожидания: *К дому помещика Грябова подкатила прекрасная коляска **с каучуковыми шинами, толстым кучером и бархатным сиденьем*** (А. Чехов); *Собрание **шумело одобрением и питалось колбасой**, сдерживая ею стихию благородных чувств* (А. Платонов). Используется в художественной прозе, в публицистической юмористике.

ЗИЯ́НИЕ — стечение гласных внутри морфемы: *наивный, диез, поэт, паук*; на стыке морфем: *полуостров, по-армейски, наутро, радиоузел* (внутреннее З.) или на стыке слов: *у аэропорта, по идее, на уборке урожая* (внешнее З.).

З. не свойственно русскому корню, встречается только в корнях заимствований. На стыках морфем и слов частично преодолевается с помощью вариантов приставок и предлогов, ср. *о-писать* и *об-ыскать, об-учить*; *о сыне* и *об отце*. Внешнее З. и особенно стечение З. (**а *у Иры, пробы и исследования, а аукцион перенесли***) приводит к неблагозвучию устной речи, т.е. является речевой погрешностью.

ЗНАК — в языке: носитель языковой информации, язык представляет собой знаковую систему. З. — это двустороннее образование: он имеет материальную форму (план выражения, означающее) и закреплённый за этой формой нематериальный смысл (план содержания, означаемое). Основные языковые З. — это слово, словосочетание, предложение. Минимальный строевой З. языка — морфема.

• *Знаковый* (*знаковая природа языка, знаковый характер языковой единицы*).

ЗНА́КИ ПРЕПИНА́НИЯ (пунктуационные знаки) — неалфавитные графические средства, обслуживающие письменную речь

и выявляющие её синтаксическое строение и смысловую структуру. Делятся на два типа. Разделительные (отделяющие) З.п. служат для разграничения предложений, их частей, однородных синтаксических элементов; для указания на тип предложения по цели высказывания, на эмоциональный характер предложения, на перерыв речи. Это точка, вопросительный знак, восклицательный знак, запятая, точка с запятой, двоеточие, тире, многоточие. Выделительные (выделяющие) З.п. служат для обозначения границ синтаксической конструкции, которая введена в предложение как дополнительная, пояснительная, а также для передачи чужой речи. Это запятая при обращении в начале предложения, две запятые и два тире как парные знаки, скобки, кавычки.

Система З.п. и регламентация их использования называются *пунктуацией* (см).

ЗНАМЕНА́ТЕЛЬНЫЕ (полнозначные, самостоятельные) **СЛОВА́** (части речи) — слова (части речи), обладающие полным отдельным лексическим значением: называющие предметы, действия и признаки предметов (*дом, смотреть, белый, глубоко*) или указывающие на предметы и признаки (*он, который, тогда, семь, четвёртый*). В предложении З.с. выступают в качестве его членов.

З.с. образуют основную часть лексики языка. Делятся на знаменательные части речи: существительное, прилагательное, числительное, местоимение, глагол и наречие.

♦ Противоположное понятие: **служебные слова**.

ЗНАЧЕ́НИЕ — отображение той или иной реалии (предмета, действия, признака и др.) в языке, план содержания языкового *знака* (см.). Формируется в результате установления связи отображения фрагмента реальности в сознании с определённой звуковой формой и устойчивости этой связи. З. имеют слова, морфемы, предложения, некоторые жесты и др. языковые единицы. Фонемы З. не обладают.

З. слова складывается из его *лексического З.* (см.) и *грамматического З.* (см.).

ЗООМОРФИ́ЗМЫ — метафорические характеристики лица, образованные на базе названий животных: *баран, змея, гусь, паук* — о человеке. Обширная группа экспрессивной лексики, специфика которой состоит в диффузности значения: в З. уподобление животному осуществляется на разных эмпирических основаниях.

Так, З. *петух* имеет актуальные смыслы: 'задира, избыточно энергичный человек', 'скандалист', 'хвастун', 'крикливо одетый человек'; *волк*: 'злой, свирепый', 'сильный, мощный', 'гордый и одинокий'; *медведь*: 'большой и сильный', 'неуклюжий'. Семантическим множителем (см. *полисемия*) в многозначном слове здесь выступает весь эмпирический компонент лексического значения.

З. отражают национально-культурное представление о животных, которое складывается не без влияния фольклора и литературы. Некоторые З. стали олицетворением нравственных качеств личности: *лиса* — хитрости, *заяц* — трусости, *осёл* — упрямства и глупости.

И

ИГРА́ ЯЗЫКОВА́Я — см. языковая игра.

ИДЕОГРАФИ́ЧЕСКИЕ СЛОВАРИ́ — лингвистические словари, в которых лексика русского языка представлена в виде тематических групп слов или *семантических полей* (см.), т.е. совокупностей слов, объединённых общим понятием (идеей). Основные типы И.с.: идеологические — основаны на логической классификации лексики; тематические — включают в себя группы слов определённой темы: «Дом», «Спорт» и т.д.; ассоциативные — отражают психологические ассоциации, которые вызываются словами; картинные — содержат тематически сгруппированные слова с иллюстрациями к каждому из них.

И.с. важны теоретически (особенно при осмыслении системных отношений в лексике) и практически (подача материала большими смысловыми группами облегчает выбор единиц при обсуждении данной темы).

⇒ *Баранов О.С.* Идеографический словарь русского языка. М., 1995; *Ванников Ю.В., Щукин А.Н.* Картинный словарь русского языка. — М., 1965; Русский ассоциативный словарь / Ю.Н. Караулов [и др.]. — М., 2002.

ИДЕОЛОГЕ́МА — в лингвокультурологии: факт идеологии, выраженный в языковой форме, элемент *менталитета* (см.). И. может быть слово, словосочетание, фразеологическая единица,

высказывание, текстовой фрагмент и целый текст, например: *долг, честь, знамя, Президент, советская власть, враг народа, вся власть Советам! Союз нерушимый республик свободных / Сплотила навеки великая Русь* (и весь текст гимна). Понятие И. в узком смысле связано с общественно-политической сферой, в широком — с ментальностью в целом.

В лингвистической интерпретации слова-И. — это лексика с актуализированными культурно-оценочными компонентами *коннотации* (см.), слова-*прагмемы* (см.). И. выявляются на основе текстов различных стилей и жанров, ими насыщены выступления политиков, листовки и лозунги; ценные сведения о народном мировоззрении содержат разговорные тексты. В совокупности И., будучи ключевыми словами ментальности, воплощают в себе идеологические системы определённого общества в определённую эпоху.

ИДИОЛЕ́КТ — индивидуальный язык личности, совокупность семантических и стилистических особенностей речи и текстов отдельного носителя данного языка. Это индивидуальный вариант общенародного языка (ср. с диалектами — массовыми территориальными вариантами). Специфичность И. создаётся отбором и предпочтениями языковых единиц, избранным использованием их сочетательных и композиционных возможностей, творческими речевыми действиями. В более широком понимании И. — это не только особенности, но и весь состав речи языковой личности.

Термин И. применяется в том случае, когда индивидуальные речевые особенности берутся в целом как совокупность единиц с их связями и отношениями. Используется в общем языкознании и диалектологии (исследование речевого портрета диалектоносителя). Термин идиостиль подчёркивает внимание к текстовой деятельности индивида: коммуникативной стратегии автора, типам смыслового развёртывания, выборе регулятивных структур, прагматическом эффекте текста. Изучается в стилистике художественного текста (индивидуальный стиль Л. Толстого, язык А. Островского).

⇒ Словарь автобиографической трилогии М. Горького: В 6 вып. / Основан Б.А. Лариным. — Л., 1974–1990; Словарь поэтического языка М. Цветаевой: В 4-х т / сост. И.Ю. Беляева и др. — М., 1996–1999; Словарь языка А.С. Пушкина. В 4-х т / гл. ред. В.В. Виноградов. — М., 1956–1961.

♦ Сопоставительное понятие: **диалект**.

ИДИО́МА — устойчивый оборот речи, не переводимый дословно на другой язык и обладающий яркими выразительными возможностями. То же, что фразеологическое сращение (см. *фразеологизм*) и, шире, любой фразеологизм.

• *Идиоматический* (*идиоматическое выражение*). *Идиоматика* — совокупность идиом данного языка (*русская идиоматика*).

ИДИОМАТИ́ЧНОСТЬ — свойство значения некоторых производных языковых единиц быть больше суммы значений составляющих её исходных; невыводимость или неполная выводимость целостного значения из значения частей этого целого (*подводник* — это не всякий находящийся *под водой, железная дорога* не *дорога из железа*). И. обладает часть производных единиц языка: слова, словосочетания, предложения.

ИЗЛОЖЕ́НИЕ 1 — связное и последовательное оформление какого-либо содержания (*ясное изложение сути вопроса, учебники различаются по характеру изложения материала*).

ИЗЛОЖЕ́НИЕ 2 — передача содержания чужого текста своими словами, обычно в письменной форме (*писать изложение, задано изложение, контрольное изложение*) и результат этой работы — И. как *вторичный текст* (см.). И. используется в практике преподавания как вид работы по развитию связной речи, обучающее и контрольное учебное мероприятие.

Общие требования к И. — это сохранение основного содержания, композиции и стилистических особенностей первичного текста. Задача обучаемого может быть осложнена. В зависимости от дополнительного задания различают И. сжатые (краткие); от имени другого лица, другого персонажа; с грамматическим заданием и др.

ИЗЛОЖЕ́НИЕ 3 — в риторике: первый раздел основной части ораторского монолога, содержащий в себе представление темы путём обзора отобранных заранее фактов. Это «изъяснение темы через распространение» (М. Ломоносов), результатом чего должен стать концепт обсуждаемого предмета. То же, что парафразис, экспозиция. И. осуществляется по одной из двух моделей: в естественном порядке следования элементов распространения (исторический, или хронологический, метод) или с намеренным нарушением естественного хода события, когда о следствиях говорится раньше, чем о причинах, поздние эпизоды опережают ранние («фабулярный» метод); общее положение предваряет частные (дедуктивный метод) и др.

С развитием ораторского искусства И. вышло за пределы одной композиционной части монолога. Оно часто является основой содержательной организации целого текста (см. *композиция*), по мере необходимости вбирая в себя аргументацию (см. *аргумент*).

♦ Сопоставительное понятие: **аргументация.**

ИЗОБРАЗИ́ТЕЛЬНОСТЬ — образность, наглядность, «рисование словом»: способность языковых единиц, речевых отрезков, текстов вызывать конкретные представления, образы тех предметов или явлений, которые они называют или характеризуют. Опирается на звукоподражание и звукопись в целом, конкретно-предметную лексику (особенно слова, связанные с первичными чувствами человека: лексику цвета, звука, запаха, осязания, вкуса), переносы лексического значения, фигуры речи, особую организацию контекста. И. подчиняется более общим задачам *выразительности* (см.). Изобразительное средство, как правило, выразительно (исключение составляет так называемая стёртая образность, т.е. стандартизация, а иногда и утрата образности вследствие частого повторения в речи: *хвост самолёта, корабль пустыни* — верблюд).

И. — заметная особенность художественной речи, которая может составлять черту идиостиля писателя или поэта. Необходима в пейзажных и портретных зарисовках: *Сизо-алый закат был холоден и мутен. Огонёк, ещё при свете заката вспыхнувший на верхушке мачты, был печален, как лампада над могилой. Неприятный ветер, крепко дувший по правому борту, рано согнал всех с палуб, и тяжёлая чёрная труба хрипела, распуская по ветру космы дыма.* (И. Бунин. «Тень птицы»)

ИЗОБРЕТЕ́НИЕ — то же, что *инвенция* (см.).

ИЗЪЯВИ́ТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ — см. *наклонение глагола.*

И́КАНЬЕ — неразличение гласных фонем, кроме <у>, <ы>, в первом предударном слоге после мягких согласных, их совпадение в звуке [и], ср: *свет — светить*: *с*[в′и^{э}]*тить*, *мясо — мясник*: [м′и^{э}]*сник*, *вёл — ведём*: [в′и^{э}]*дём*, *сила — сильнее*: [с′и]*льнее*.

Умеренное И., как и умеренное *аканье* (см.), является признаком правильного литературного произношения. В этом качестве И. конкурирует с эканьем (аналогичным явлением с результатом в виде звука [э]). Более редкое явление, эканье, находится на грани литературности.

♦ Сопоставительные понятия: **аканье, оканье, эканье**.

• *И́кающий* (*и́кающие говоры, и́кающее произношение*).

ИЛЛОКУ́ЦИЯ (иллокутивная функция, сила, иллокутивный акт) — в лингвопрагматике: компонент *речевого акта* (см.), содержанием которой является выражение коммуникативного намерения (*интенции* — см.) говорящего. И. дополнительна по отношению к локуции, или содержанию речевого акта, выраженному семантикой языковых единиц, так, в высказывании *Лестница очень крутая* на локутивное фактическое сообщение могут накладываться иллокутивные (интенциональные) смыслы предупреждения и извинения. Обычно И. соответствует прямому информативному смыслу высказывания: *Иди обедать.* (И. говорящего, побуждение, соответствует форме высказывания, в котором использована побудительная глагольная словоформа), но может и не соответствовать ему: *Уже два часа.* (И. говорящего та же, но побуждение высказано косвенным образом и может содержать упрёк). Данные высказывания имеют разную иллокутивную силу. Изучение И. предполагает усиленное внимание к косвенным речевым актам.

И. и её понимание зависят от коммуникативной ситуации и общности речевого опыта коммуникантов. Распознавание иллокутивного смысла высказываний входит в состав речевой компетенции личности.

ИЛЛЮСТРА́ЦИЯ — фрагмент содержательно сложного текста-рассуждения, построенный в виде конкретно-образного описания или повествования. Используется в таком тексте для подтверждения основной мысли (тезиса целого текста) или тезиса доказательства (аргумента). Иллюстрировать логические положения особенно важно для правильной организации устного публичного общения: И. дают адресату возможность отдохнуть от логического напряжения, поскольку рассчитаны на другой тип восприятия — эмоционально-образный. Образно дублируя мысль, они замедляют развитие рассуждения, что также облегчает положение адресата, наконец, они способствуют богатству и выразительности текста.

ИМЕНИ́ТЕЛЬНЫЙ ЛЕ́КТОРСКИЙ (падеж) — разновидность *именительного темы* (см.), широко применяемая в устной учебно-научной речи. Номинация предмета речи в начальном сегменте высказывания интонационно обособляется, а затем дублируется при помощи местоимения 3-го лица: ***Сезон дождей, он характерен для тропической Индии; Эта историческая встреча, она произошла в мае.***

И.л. полностью отвечает закономерностям живой разговорной речи, где он и возник (*Тимофей, он не любит капусту*), в книжной речи используется как имитация разговорного явления. Главное же, данная структура, избыточная с логической точки зрения, помогает выделить и зафиксировать предмет речи очень отчётливо. Это и послужило причиной «легализации» естественной разговорно-речевой избыточности и использования данной сегментированной синтаксической конструкции в качестве приёма выразительности.

За пределами устной научной речи (например, в письменном научном тексте, в официально-деловой речи) является речевой ошибкой (см. *плеоназм*).

♦ Сопоставительное родовое понятие: **именительный темы**.

ИМЕНИ́ТЕЛЬНЫЙ ПАДЕ́Ж — см. *падеж.*

ИМЕНИ́ТЕЛЬНЫЙ (падеж) **ТЕ́МЫ** (именительный представления) — разновидность *сегментированной синтаксической конструкции* (см.), первую часть которой занимает представление темы — её номинация в именительном падеже, а во второй содержится высказывание по поводу данной темы. Имя темы часто оформляется в отдельное самостоятельное назывное предложение. Во второй части, как правило, имеется коррелят — функционально-текстовой заместитель имени темы (обычно личное местоимение): *Почти **пейзаж**. Количество фигур, / **В нём** возникающих, идёт на убыль / С наплывом статуй* (И. Бродский). Вторая часть может оформляться и без коррелята, на основании смысловой связи, но предмет речи в ней также не обозначается полнозначными словами: *Утро. Лазурное утро. Как ясен / Словно впервые увиденный свет* (С. Городецкий). Вторая часть конструкции может являться описательной характеристикой предмета высказывания или впечатления, производимого им: *Страшный год! Газетное витийство / И резня, проклятая резня! / Впечатленья крови и убийства, / Вы вконец измучили меня!* (Н. Некрасов).

В отличие от *именительного лекторского* (см.), И.т. не характеризуется избыточностью местоимения, оно используется в обычной для него роли связочного средства.

И.т. характерен для художественной речи, встречается в публицистике, в ораторских выступлениях.

♦ Сопоставительное родовое понятие: **сегментированная синтаксическая конструкция**. Сопоставительное видовое понятие: **именительный лекторский**

ИМЕННО́Е СКАЗУ́ЕМОЕ — см. *сказуемое.*
♦ Сопоставительное понятие: **глагольное сказуемое**.

ИМЕННО́Е СЛОВОСОЧЕТА́НИЕ — см. *словосочетание.*
♦ Сопоставительное понятие: **глагольное словосочетание**.

И́МИДЖ — образ лица, организации, вещи, осознанно создаваемый с целью достижения социального успеха, влиятельности в обществе. Выстраивается с позиций психологического воздействия на людей.

И. личности создаётся, в частности, речью самого человека: соответствием применяемых им языковых средств, приёмов, речевого поведения в целом той общей идее, которая центрует задуманный образ (рачительного хозяина, интеллектуала, патриота, человека с твёрдой рукой, защитника слабых и т.д.). И. не должен противоречить подлинному интеллектуальному и психологическому облику человека (расхождение будет замечено и сведёт на нет воздействие на аудиторию), он должен, в норме, усилить значимые для социального успеха черты и сгладить, затушевать то, что способно вызвать отрицательную реакцию или разочарование аудитории.

Планомерная разработка И., характерная для западной культуры, в последние десятилетия распространяется и в современной русской политике, государственном строительстве (особенно во время предвыборных кампаний), в шоу-бизнесе и деловой практике в целом. В русской культуре И. пока до некоторой степени противопоставляется естественному образу. Образ создаётся в массовом сознании естественным порядком — как результат дел и слов социально значимой личности, а И. ставится под сомнение как нечто искусственное, поддельное. Тем не менее, многие политические, государственные, общественные деятели уже сейчас признают необходимой разработку И., реально занимаются ею.

ИМИДЖМЕ́ЙКЕР [мэ] — специалист, разрабатывающий стратегию и технологию формирования *имиджа* (см.) как целенаправленного эффективного образа социально значимой личности (государственного или общественного деятеля, политика, актёра, руководителя организации или предприятия) с целью усиления её влиятельности в обществе. Составной частью этой работы является разносторонняя работа над речью данной личности.

ИМИТА́ЦИЯ в обучении языку, риторике — один из методов развития речи, заключающийся в подражании предлагаемым образцам (путем повторения за преподавателем, заучивания наизусть, пересказа, воспроизведения заданных признаков образца в своей речи). Представляет собой необходимый этап риторического обучения, следующий за анализом предлагаемых образцов и предшествующий этапу самостоятельного создания текста.

• *Имитативный* (*имитативные упражнения*).

ИМПЕРАТИ́В — то же, что повелительное наклонение (см. *наклонение*).

ИМПЛИКАТУ́РА — в коммуникативной лингвистике и прагматике: невербализованные элементы смысла, имплицитные смыслы, понимание которых обусловлено не сказанным, а взаимосвязью сказанного с логикой общения, законами коммуникации, жизненным опытом: — *Прохладно сегодня.* — ***Октябрь.*** И. второй реплики разговорного диалога: «Это осенний месяц, а для осени прохлада нормальна»

ИМПЛИЦИ́ТНЫЙ — не выраженный внешне, содержащийся в глубине, скрыто присутствующий, подразумевающийся (обычно о компонентах в значении слова: *имплицитный смысл, имплицитное содержание*), например, слова *война, фашизм, несчастье, трагедия, смерть* характеризуются имплицитной эмоционально-оценочной окраской. Имплицитное содержание слова проявляется в его сочетаемости.

♦ Сопоставительное понятие: **эксплицитный**.

ИМПРОВИЗА́ЦИЯ — создание текста или дискурсивной партии без предварительной подготовки, в процессе речи. Удаётся только при наличии развитого интеллекта, воображения, свободного владения языком, понимания законов жанра, навыков общения.

• *Импровизировать* (*легко импровизировал, нужно учиться импровизировать*). *Импровизационный* (*импровизационный способ*).

И́МЯ — общее обозначение существительных, прилагательных и числительных, т.е. частей речи, которые склоняются: имеют падежные формы. И. противопоставляется глаголу, который спрягается: имеет формы наклонения, времени, лица, а также наречию, которое не имеет форм изменения.

Под термином И. может также пониматься наиболее значимая именная часть речи — существительное (*имя собственное, имена собирательные* — то же, что *собственное существительное, собирательные существительные*).

• *Именной* (*именная группа, именное словосочетание*).

И́МЯ ПРИЛАГА́ТЕЛЬНОЕ — см. *прилагательное.*

И́МЯ СО́БСТВЕННОЕ — см. *собственные имена.*

И́МЯ СУЩЕСТВИ́ТЕЛЬНОЕ — см. *существительное.*

И́МЯ ЧИСЛИ́ТЕЛЬНОЕ — см. *числительное.*

ИНВЕКТИ́ВА — вид высказывания, резкое выступление против кого-либо, содержащее обвинения, резкие выпады, оскорбления. В инвективной манере написаны «К временщику» К. Рылеева, «Смерть поэта» М. Лермонтова. Как правило, И. имеет личную, а не обобщённую адресованность и служит средством речевых действий в условиях крайнего психологического напряжения. Её основные функции — это выражение агрессии и эмоциональная разрядка говорящего в условиях стресса. Для адресата обвинений И. является оскорблением.

Основным средством создания И. как вербального поношения кого-либо (прямого адресата речи или третье лицо) является соответствующая лексика (см. *инвективная лексика*). Постоянное использование И. в общении позволяет говорить об инвективном типе речевого поведения, достаточно удобного для говорящего, поскольку оно регулярно освобождает человека от эмоционального напряжения, и деструктивном для общества, поскольку размывает сложившуюся в нём систему нравственных запретов.

И. актуальна для политических дебатов и конфликтных ситуаций разного рода. В публичной ситуации оскорбительная роль И. усугубляется, оскорбитель может преследоваться по суду.

ИНВЕКТИ́ВНАЯ ЛЕ́КСИКА — средство создания *инвективы* (см.), а именно: слова и выражения с резкой адресной отрицательной оценкой. Часть таких оценок строится на рациональном основании. Здесь наиболее заметны обозначения криминальной/деятельности и занимающихся ею лиц (*воровать, крышевать, рэкет, грабёж, взлом; наркоделец, проститутка, карманник*), слова-ярлыки, фиксирующие социально-политическую позицию человека (*нацист, скинхед, антисемит*); слова, указывающие на неблаговидную общественную позицию (*предатель, соглашатель, двурушник*). Другую часть составляет *грубое просторечие* (см.), в том числе обсценная лексика: табуированные (нецензурная брань) и прочие ругательства. Распространёнными группами обсценной лексики являются зоосемические метафоры (*козёл, ворона, скотина*) и экспрессивные обозначения типа личности (*нахал, ротозей, захребетник, сквалыга*). Между рационально-оценочной и эмоционально-оценочной И.л. нет жёсткой границы, тем более что она размывается с помощью экспрессивных аффиксов: *солдатня, ворюга* и *ворьё, тихушник, психушка*. Изощрённым способом оскорбления является использование непрямых инвективных номинаций: *слуги народа*, ирон. — депутаты, *ночная бабочка, женщина нетяжёлого поведения* — проститутка; окказиональных образований: *скоммуниздить* — присвоить, *дерьмократы* — демократы.

Термин применяется в лингвопрагматике и лингвокультурологии.

♦ Сопоставительное понятие: **грубое просторечие**.

ИНВЕ́НЦИЯ (изобретение, *лат. inventio*) — первый раздел *классического канона риторики* (см.), в котором рассматриваются правила мыслительной разработки темы и предварительной систематизации материала в соответствии с целью ритора. В риторике разработаны понятийные модели, с помощью которых обычно развивается мысль, или система «общих мест» — топов (см. **общие места**), а также таксономия — учение о принципах и правилах классификации. При разработке темы учитывается также личность ритора, особенности аудитории, характер ситуации общения.

♦ Сопоставительное понятие: **диспозиция, элокуция, мемория, акция.**

ИНВЕ́РСИЯ (обратный порядок слов) — изменение обычной расстановки слов в предложении, которое предпринимается в соответствии с коммуникативным заданием или с целью создания

эффекта выразительности. И., нарушающую стилистическую нейтральность предложения и создающую экспрессивное впечатление, относят к *фигурам речи* (см.).

Наиболее распространённые виды: И. подлежащего и сказуемого (сказуемое ставится перед подлежащим): *По вечерам **курился** вокруг холодный **туман*** (К. Паустовский); И. определения и определяемого (определение ставится после определяемого слова): *Прощай! **Стороной оборотной** / Заветная светит звезда* (Ю. Кузнецов); И. дополнения и сказуемого (дополнение ставится перед сказуемым): *Больше **я комиссара не видала*** (Тэффи).

Основное предназначение И. — служить средством смыслового выделения, в том числе экспрессивного. С помощью И. может быть обеспечено логическое ударение и ритмическое деление высказывания. Эмоционально-экспрессивное или логическое ударение падает на инверсированный член предложения — тот, который перемещён с обычного места. В художественной прозе И. хорошо передает повествовательную интонацию: *Вынесли из-за печки шкатулку, сняли с неё суконный покров, открыли золотую табакерку и бриллиантовый орех, а в нём блоха лежит* (Н. Лесков).

• *Инверсироваться* (*инверсируется подлежащее*). *Инверсированный, инвертированный* (*инверсированное, инвертированное слово*).

ИНОСКАЗА́НИЕ — то же, что *аллегория* (см.).

ИНОЯЗЫ́ЧНЫЕ ВКРАПЛЕ́НИЯ — словоупотребления, сохраняющие свой иноязычный облик — звуковой, а в письменной речи нередко и буквенный: *Пушкин, в «Евгении Онегине» тоже употребляя английское слово **vulgar**, извинился, что не нашёл в русском языке его точного эквивалента* (В. Набоков). И.в. являются фактом речи, особенностью индивидуальной речевой манеры. С повышением частотности употребления и приближением к статусу языковой единицы И.в. (*паблисити* — реклама, *фифти-фифти* — поровну) преобразуется в *варваризм* (см.).

♦ Сопоставительное родовое понятие: **иноязычные слова**. Сопоставительные понятие: **иноязычные слова, варваризмы**.

ИНОЯЗЫ́ЧНЫЕ (иностранные) **СЛОВА́** — разряд *заимствованной лексики* (см.), а именно: прямые заимствования, сохраняющие следы языка-источника (фонетические, орфографические, грамматические, семантические). Заимствованное происхождение И.с. ощущается носителями литературного языка прежде всего как стилистическая окраска слова.

В зависимости от степени закреплённости за одним или несколькими (многими) этническими сообществами в составе И.с. выделяются *интернационализмы* (см.) и *экзотизмы* (см.).

⇒ *Андреева Н.Н.* и др. Эрудит: толково-этимологический словарь иностранных слов. — М., 1995. *Комлев Н.Г.* Иностранные слова и выражения. — М., 1999; *Крысин Л.П.* Толковый словарь иноязычных слов. — М., 2009; Словарь иностранных слов / под ред. *А.Г. Спиркина* и др.). — М., 1986.

♦ Сопоставительное родовое понятие: **заимствованная лексика**.

ИНСТРУМЕНТО́ВКА — то же, что *звукопись* (см.): наиболее общий термин, касающийся звуковой организации текста.

ИНТЕНСИ́ВНОСТЬ — напряжённость, подчёркнутая энергия, семантика чрезмерности, обеспечивающие воздействующую силу языковых единиц.

Термин И. имеет отношение к различным составляющим языка. И. голоса связана с напряжённостью голосовых связок и силой выдыхаемой струи воздуха, проявляется прежде всего в силе звука, хотя не ограничивается только этим качеством. И. в качестве компонента лексического значения отражает полноту проявления признака, заключённого в лексическом значении, преподносит признак как стремящийся к границам своей меры или чрезмерный: *коротышка* — человек очень маленького роста, *развалюха* — очень старое, ветхое строение, *стрекотать* — очень быстро говорить, *долбить* — много раз повторять одно и то же. Семантическая И. — компонент лексического значения части экспрессивных слов. И. в области синтаксиса связана с использованием конструкций экспрессивного синтаксиса и применением *фигур речи* (см.), особенно фигур прибавления.

Термин И. принят в исследованиях по технике речи и лексической семантике. Об И. целого текста как волевой напряжённости, активной позиции автора см. *энергетика текста*.

ИНТЕ́НЦИЯ — в психолингвистике и лингвопрагматике: субъективное желание говорящего строить высказывание с определённой целью, коммуникативное намерение, целевая установка. И. формируется под влиянием мотива — доречевого психологического импульса речевой деятельности. Хотя коммуникативное намерение и получает некоторую речевую экспликацию, оно остаётся в большей степени психологическим, нежели лингвистическим

феноменом. И. принадлежит отправителю речи и в силу неявной речеповеденческой оформленности в значительной степени остаётся «вещью в себе», малопроницаемой для восприятия. Если И. проходит стадию осознания и получает соответствующую речевую реализацию, она превращается в *коммуникативную цель* (см.).

В речевой деятельности может наблюдаться несоответствие между И. и целью: непреднамеренное (говорящий не владеет технологией создания целенаправленного речевого произведения) и преднамеренное (говорящий скрывает неблаговидное намерение под благовидной целью, таковы речевое манипулирование (см.), лживое речевое поведение).

Разграничение И. (коммуникативного намерения) и коммуникативной цели производится не всеми исследователями. Под термином И. может пониматься и коммуникативное намерение, и коммуникативная цель, и все этапы замысла от мотива до цели. Данный термин приобрёл широкое хождение в коммуникативной лингвистике в силу единой сущности (И. — субъективное измерение высказывания), а также компактности и словопроизводственных возможностей.

• *Интенциональный смысл.*

ИНТЕРА́КЦИЯ — обмен репликами, акт речевого взаимодействия коммуникантов. См. *диалогическое единство.*

ИНТЕРВЬЮ́ [тэ], *нескл., ср.* — текст в виде вопросно-ответного диалога журналиста с интересным человеком. Самый актуальный жанр современной публицистики, особенно распространённый в газете и тележурналистике. Как правило, это аналитический жанр (диалог о проблеме, о личности), хотя существует и другой вариант: новостное информационное И. (в нём вопросы ограничены основным информационным набором: *что? где? когда?*).

И. характеризуется неравнозначностью ролей собеседников. Журналист, берущий И., интервьюер, — это посредник сторон общения, он работает в пользу собеседника, помогая ему раскрыться своими вопросами. Лицо, дающее интервью, интервьюируемый, имеет право на развёрнутое представление своих впечатлений и мнений. Общий замысел И. принадлежит журналисту, чаще всего он связан с намерением создать портрет интересного человека. Этот портрет складывается из высказываний самого интервьюируемого: важно, о чём он говорит, каких позиций придерживается, насколько аналитичен, эмоционален, общителен,

склонен к юмору и т.д. И. предполагает сближенную психологическую дистанцию, отсутствие психологических барьеров. В логическом отношении от журналиста требуется умение сформулировать вопросы таким образом, чтобы они были направлены на существенные моменты биографии, событий, ситуаций, побуждали собеседника к анализу фактов, аргументации своей точки зрения, обсуждению причин и следствий события, оценкам и прогнозированию в обсуждаемой сфере.

И. — исконно устный жанр, его речевой строй в любом воплощении характеризуется чертами устности, разговорности, речевой неформальности. В телевизионных интервью, как во всякой устной речи, значительную смысловую нагрузку несут на себе внешние качества речи: интонация, мимика, жесты, паузы.

• *Интервьюировать* — брать (взять) интервью. В силу фонетической сложности данного слова, а также производных слов *интервьюер* и *интервьюируемый* (к нехарактерным для русского языка группам согласных в них добавляется зияние) на практике их избегают. Используется корневое слово *интервью* (*наш корреспондент взял интервью у* [кого]), но и оно может заменяться русскими словами *беседа, побеседовать.*

ИНТЕРНАЦИОНАЛИ́ЗМЫ (интернациональная лексика) — функционально-тематический разряд *заимствованной лексики* (см.), а именно: слова международного лексического фонда, имеющие в разных языках одно и то же значение, но оформляемые по законам каждого языка в отдельности. Включают в себя *иноязычные слова* (см.) и *кальки* (см.). В плане адаптации не отличаются от других заимствований. Основные группы И. — это термины науки и техники, культуры и искусства, социальной жизни (*квадрат, микроскоп, координация, рента, компьютер, концерт, опера, конституция, генеральный план*). И. облегчают общение специалистов, широко применяются в практике международных контактов.

Основу фонда И., как и базы лексических европеизмов в целом, составляют старые заимствования из древнегреческого и латинского языков. При формировании И. важен приоритет народа или даже отдельной личности в развитии мировой цивилизации: многие спортивные термины пришли в интернациональный фонд из английского языка, музыкальные — из итальянского, слова *биосфера* и *ноосфера* — из трудов русского академика Владимира Ивановича Вернадского. И. составляют значительную часть новых заимствований (*спам, монитор, коллайдер, нанотехнологии*).

♦ Сопоставительное родовое понятие: **заимствованная лексика**. Сопоставительное понятие: **экзотизмы**.

ИНТЕРТЕ́КСТ — 1) текст, характеризующийся *интертекстуальностью* (см.); 2) фрагмент данного текста, являющийся отсылкой к ранее созданному тексту (текст в тексте) или содержащий высказывание о данном тексте (текст о тексте, *метатекст* — см.).

ИНТЕРТЕКСТУА́ЛЬНОСТЬ — текстовая категория, содержанием которой является ассоциативная связь данного текста с другими, а формой — фрагментарное присутствие в нём других текстов или фрагментов с изменённой точкой зрения автора. И. проявляет жизнь автора в мире текстов, его отношение к культурному наследию, служит свидетельством многомерности текста. Связи текстов в культурной среде эксплицируются с помощью лексических включений, повтора структурных форм (например, ритмических групп), цитации, аллюзий. Все эти отсылки к национальному культурному фонду называются *прецедентными текстами* (см.). Среди них особенно значимо использование собственных имён, см., например, поэтическое наблюдение о вторичности при жизненном выборе (*Моиси* — английский актёр, известный исполнением роли Гамлета): *В чужом костюме ходит Гамлет / И кое-что про что-то мямлит. / Он хочет Моиси играть, / А не друзей отца карать* (А. Тарковский).

И. вписывает речевое произведение в определённый культурный контекст, создаёт особое текстовое измерение. Понять И., расшифровать её конкретику может не каждый. Осознание И. не обязательно, но отсутствие такого осознания значительно обедняет восприятие, не даёт понять глубинный смысл текста. Во многих случаях И. объективно сложна, требует декодирования, герменевтического анализа (см. *герменевтика*).

И. возводится в принцип, является неотъемлемой чертой модернизма и постмодернизма как направлений художественной литературы. См., например, многочисленные *прецедентные тексты* (см.) в рассказе В. Пелевина «Девятый **сон Веры Павловны**»: *А **топором** тебя хочу прямо по косичке, **как у Фёдора Михайловича**; «**Есенин**», — подумала **Вера**; кусок грустного вечернего неба в форме **СССР**; — **Что делать?!** — с ужасом закричала **Вера**. — **Что делать?! Что делать?!*** На И. полностью строится пародийный жанр. И. как применение *метатекста* (см.) характерна для всех стилей речи, кроме официально-делового.

ИНТИМИЗА́ЦИЯ — намеренное сближение адресанта с адресатом на психологической основе. При И. процесс речевого общения теряет черты простого информационного обмена, отправитель речи становится в глазах адресата не безликим источником информации, а личностью, мнения и чувства которой не менее важны для адресата, чем сама информация. И. способна сделать событием самые незначительные с объективной точки зрения факты человеческого быта и одушевить самые абстрактные понятия. В то же время И. дополнительна по отношению к объективно-логическому в речевом общении, она не способна заменить собой объективную информацию, особенно в области информационных жанров. Средствами создания И. являются задушевный тон, авторское психологическое самораскрытие, прямое обращение к адресату, риторический комплимент и др.

И. является заметной стилевой чертой современной публицистики, встречается в ораторской и учебно-научной практике, деловых беседах.

ИНТОНАЦИО́ННАЯ КОНСТРУ́КЦИЯ (ИК) — структурная интонационная единица, которая, наряду с лексико-грамматическими средствами, служит фразовым прагматическим различителем. Имеет центр, предцентровую и постцентровую части. Различительными признаками И.к. служат направление тона на гласном центра и соотношение уровней тона составных частей (нисходящее или восходящее движение тона). Наиболее важен уровень тона в постцентровой части. В русском языке выделено (Е.А. Брызгуновой) семь типов И.к., закреплённых за определённой *интенцией* (см.) говорящего: выражением смысловой завершённости, вопроса в предложении с вопросительным словом, высокой степени признака, экспрессивного отрицания и др.

ИНТОНА́ЦИЯ — совокупность характеристик звучащей речи, в которую входят мелодика, темп и ритм речи, интенсивность и тембр голоса, паузы и логические ударения.

Мелодика речи создается повышением и понижением голоса в высказывании (на её основе разграничиваются повествовательные, вопросительные, восклицательные предложения). Темп речи (скорость её протекания) разнообразится ускорениями и замедлениями, с помощью которых осуществляется информационное членение текста (выделение главного и второстепенного и др.). Речевой ритм опирается прежде всего на ритм дыхания, он вносит в речь

упорядоченность, отклонения от которой способны передавать дополнительный смысл (взволнованность говорящего, указание на сложность содержания и др.). Интенсивность звучащей речи обеспечивается силой голоса, свидетельствующей о характере ситуации (ср. неформальное личное общение и речь на митинге). Тембром голоса — индивидуальными голосовыми окрасками — передаются эмоционально-экспрессивные оттенки речи. Паузы добавляются к другим интонационным составляющим (особенно тесно они связаны с темпоритмом речи) и способствуют смысловому выделению и членению речи на смысловые отрезки. Логические ударения выделяются усилением голоса, замедлением и паузами, с их помощью осуществляется смысловое выделение главного слова фразы. Таким образом, И. выражает целый ряд смысловых характеристик высказывания как логических, так и эмоционально-экспрессивных. Это отражается в производных терминах и словосочетаниях общего языка: *интонация противопоставления, перечисления, сообщения, доверительности; вопросительная, восторженная интонация* и др.

• *Интонировать* — произносить с определённой интонацией (*он точно интонирует*). *Интонирование* — характер интонации (*различия в интонировании*). *Интонационный рисунок. Интонема* — единица интонации, комбинация интонационных элементов, закрепленная за определенным значением (*интонема просьбы, интонема презрения*).

ИНФИНИТИ́В (неопределённая форма глагола) — начальная форма глагола, называющая действие или процессуальное состояние вне связи его с субъектом. И. служит представителем всей парадигмы глагольных форм в словарях, потому называется словарной формой.

И. не выражает значений времени, наклонения, лица и числа. И. выражает значения вида, залога и переходности/непереходности (*заполнять* — глагол несов. вида, ср.: *заполнить*, сов.; действит. залога, ср.: *заполниться людьми* (страд. залог); переходный: *заполнить* [что?] *свободное место*). Форма И. состоит из основы, часто включающей в себя особый суффикс инфинитива — тематическую гласную (*-а-,-и-,-е*) и суффикса *-ть* (*продолж-а-ть, свисте-ть, тверд-и-ть*) или, реже, суффикса *-ти* (*ползти, цвести*). В некоторых грамматиках аффиксы *-ть* и *-ти* признаются окончаниями.

В предложении И. может быть частью составного глагольного сказуемого (*Он **собирается поступать** в университет*), главным членом безличного (инфинитивного) предложения (***Встать!**; *Нужно **ехать***; подлежащим (***Курить** запрещено*).

ИНФИНИТИ́ВНОЕ ПРЕДЛОЖЕ́НИЕ — вид *безличного предложения* (см.).

ИНФОРМАЦИО́ННАЯ РЕЧЬ — в риторике: тип развёрнутого высказывания текста по его общей цели, а именно: речь с целью сообщения, познавательная речь. И.р. содержит сведения, которые, по замыслу автора, имеют новизну и поэтому представляют ценность для адресата. И.р. не содержит спорных вопросов, в ней не ставится цель логического убеждения адресата в справедливости мысли автора.

Трудности, которые ожидают ритора при подготовке И.р., связаны с оценкой новизны и актуальности информации для определенной аудитории. И.р. нацелена на познавательный интерес адресата, если же сведения, которые предлагает ритор, ему уже известны, речь не вызовет внимания.

По способу изложения И.р. может быть организована как описание, повествование или объяснение.

ИНФОРМАЦИО́ННЫЕ (информативные) **ЖА́НРЫ** — типы текстов, в которых содержатся сведения о событиях реальной жизни, в том числе в области духовной культуры, или объясняются реальные и виртуальные явления различных сфер действительности. В тексте И.ж. устанавливается факт существования определенного явления, как правило, кратко сообщается о содержании этого явления, даётся его характеристика, определяются нормы его предъявления или использования. Автор информационного текста сообщает нечто, ему известное, адресату, который этого ещё не знает. Результат восприятия такого текста адресатом — это знание. На основе данного знания открывается возможность собственных размышлений или действий адресата, но текст И.ж. создаёт лишь предпосылки для этого, в нём самом нет вызова на спор или побуждения к действию.

Примером И.ж. в официально-деловом стиле может служить объявление, справка, стандартная театральная афиша; в научном стиле И.ж. является аннотация, статья энциклопедического словаря. В публицистике сформировался целый ряд И.ж. (заметка,

корреспонденция, репортаж, блиц-опрос), позволяющих адресату СМИ быстро отслеживать интересующие его событийные линии.

ИНФОРМА́ЦИЯ — сведения, которые хранятся, передаются, воспроизводятся с помощью какого-либо материального носителя. Язык, речь, текст — носители разнообразной И. о мире и человеке.

И. делится на следующие разновидности: фактологическая (описательная, дескриптивная) — фиксирующая наличие и состав, структуру определенных фактов; логическая (аналитическая) — содержащая выяснение причинно-следственных и других логических отношений между событиями, явлениями, фактами; субъективно-оценочная — мнения разных лиц о событиях, участниках событий и фактах, а также отражение эмоционального восприятия явлений; нормативно-предписательная — сообщающая о том, каким должно быть событие, явление в норме, и как следовало (следует) действовать адресату в примерно равных событиях и ситуациях; прогностическая — построение предположений, прогнозов дальнейшего развития событий.

ИРО́НИЯ — употребление слова или высказывания со смысловым сдвигом, что создает комический эффект, рождает насмешку. И. всегда является результатом негативной установки говорящего, но эта установка реализуется на основе смехового начала, и оттенки комизма различны: есть лёгкая ирония, грустная, добродушная, злая ирония. Как правило, семантический перевёртыш связан с областью оценки: оценочное слово или высказывание в тексте приобретает противоположное значение: *Вот то-то все вы **мудрецы*** (А. Грибоедов), однако оценка может и не иметь языковой опоры, будучи мотивирована смыслом целого текста: *Ты всё пела? Это — дело. / Так пойди же попляши!* (И. Крылов). Чаще всего И. не имеет специального лексического и синтаксического выражения, она распознаётся на основе контраста между содержанием словесного ряда и его специфической интонацией, между смыслом сказанного и известным по опыту, а также с помощью особого контекста. В таком контексте употребительны самые разные приёмы обострения: логические несоответствия, приём обманутого ожидания, антитеза, гипербола, оценочная перифраза и др. Если И. основана на переносе лексического значения, она входит в число тропов (см. *троп*).

И. распространена в сатирических и юмористических произведениях, а также в разговорной речи, где используются фразеологизированные синтаксические конструкции, обеспечивающие мену положительной оценки на отрицательную: *Ну, ты у нас известный умник! Герой ты наш!*

ИСКО́ННАЯ ЛЕ́КСИКА — существующие с самого начала (*искóне*), наиболее старые слова русского языка, представители его первоначального лексического состава, сформированного в глубокой древности.

Корни русского языка уходят в восточнославянское, далее — общеславянское и, наконец, индоевропейское прошлое. Соответственно, в составе И.л. выделяется несколько пластов. Собственно русский пласт — самый молодой, это слова, которые появились уже в то время, когда русские осознали себя самостоятельной народностью (с XIV в.): *впереди, вдруг, исследовать, каменщик, ненастье, варенье, осторожность.*

Восточнославянская, или *древнерусская лексика* (см.), связана с периодом существования единого языка восточных славян (VI–XIV вв.), общеславянская лексика (см.) — с общим языком древних славянских племен (до VI–VII вв.). Наконец, самый древний пласт составляют слова, относящиеся к эпохе индоевропейской этнической общности, распавшейся в конце неолита. В составе индоевропейского пласта И.л. некоторые корневые глаголы (*видеть, брать, везти*), термины родства (*мать, дочь, брат*), названия животных и растений (*бык, волк, верба*). Они имеют сходные соответствия в других индоевропейских языках: романских, германских, балтийских.

♦ Противоположное понятие: **заимствованная лексика**.

ИСКУ́ССТВЕННЫЕ ЯЗЫКИ́ — языки, создаваемые на базе естественных языков в целях межнационального общения или общения в специальной среде.

Из международных И.я. (плановых языков) наибольшую известность и относительно широкое распространение получил язык *эсперанто* (см.) (предложен в 1887 г. польским врачом Л. Заменгофом, разработавшим его на основе наиболее распространённых европейских языков). Кроме того, существуют И.я. волапюк, идо, интерлингва. Специализированные И.я. (символические языки науки) созданы в отдельных науках, например, в математике, химии, физике. Особые И.я. предназначены для общения человека

и машины, например, языки программирования фортран, алгол, паскаль, бейсик.

♦ Противоположное понятие: **естественный язык**.

ИСПОЛНЕ́НИЕ — то же, что *акция* (см.).

ИСТОРИ́ЗМЫ — разряд *устаревшей лексики* (см.): слова или выражения, вышедшие из широкого употребления в связи с тем, что перестали существовать или стали неактуальными стоящие за ними реалии (*вече, стрелец, опричнина, смерд, сажень*). И. выходят из активного употребления вследствие развития общества, его социального устройства, науки, техники, культуры, быта. Эти процессы идут неравномерно, характеризуются скачками, так что некоторые слова довольно быстро попадают в разряд И. (всего несколько десятилетий были в активном употреблении слова советской эпохи *ликбез, комбед, продразвёрстка, нэпман*; с бытовыми переменами последовательно уходят в пассивный запас слова *лучина, газовый фонарь, керосиновая лампа, граммофон, патефон, магнитофон*). И. не имеют синонимов в активном словаре языка.

И. несут на себе печать своего времени, поэтому они могут использоваться как стилистически окрашенное средство (для создания колорита эпохи, как материал шутливых переосмыслений). В исторических трудах и других нехудожественных текстах И. являются нейтральными языковыми единицами.

И. отражаются в толковых словарях русского языка с пометами *стар.*, *устар.* или без помет, но с указанием исторического периода, с которым связано данное слово, например: *Опричнина* — в России в 1562–1572 гг.: система чрезвычайных мер

♦ Сопоставительное родовое понятие: **устаревшие слова**. Сопоставительное понятие: **архаизмы**.

К

КАКОФО́НИЯ — то же, что *неблагозвучие* (см.).

КАЛАМБУ́Р — вид *языковой игры* (см.), языковая форма комического, проявляющаяся в намеренно созданном семантически неожиданном созвучии единиц одного контекста. С позиции адресата, К. предполагает семантическую осложнённость выска-

зывания: дополнительную эстетическую нагрузку, наличие двусмысленности и др.

К. может создаваться открытым рядом созвучных единиц: *Верзилу Вавилу бревном придавило, / Вавила у виллы лежит* (А. Измайлов) либо подменой одного слова другим, созвучным нужному, но комически противопоставленным ему по смыслу: *роман-опупея* (ср.: *эпопея* и *опупеть*), *трёхтонный словарь* (ср.: *три тома* и *три тонны*). В таких случаях комизм возникает за счёт звуковых перекличек слова в данном контексте и слова в языковом запасе человека.

Техника создания К. связана с включением в общий контекст омонимов, паронимов, значений одного многозначного слова; разложением слов на составляющие части: *Молчит этажерка, молчит и тахта, / От них не дождёшься ответа, / Зачем эта хта обязательно та, / А жерка, как правило, эта* (Б. Заходер); намеренной ложной этимологизацией слов: *садист* — садовод; созданием окказионализмов: *однозаразовый шприц*, использованием случайных созвучий: — *Почему?* — ***По кочану*** (разговорная шутка, скрывающая нежелание отвечать на вопрос). Комическое задание при всех этих операциях обязательно. Один и тот же в техническом отношении приём, например, столкновение в одном контексте разных значений многозначного слова, будет являться К. в пародии, эпиграмме, шутке и не являться К. в лирическом стихотворении и других неюмористических жанрах, ср.: *И впредь у нас не разрывайте / Ни мадригалов, ни сердец* (А. Пушкин) и *Сколько надо отваги, / Чтоб играть на века, / Как играют овраги, как играет река, / Как играют алмазы, / Как играет вино, / Как играть без отказа / Только раз суждено* (Б. Пастернак).

К. используется для развлечения или в целях экспрессивного воздействия на адресата: *Чистота — чисто «Тайд»!* (реклама стирального порошка). В качестве игровой формы К. распространён в разговорной речи (в буфете оперного театра: — *Купи мне безе. — Зачем тебе, ты и без безе Кармен*), в сатирических и юмористических художественных произведениях, в рекламе.

• *Каламбурный* (*каламбурный способ, каламбурная рифма*). *Каламбурить* — сочинять или повторять каламбуры (термином не является, употребляется в общей речи: *он любит каламбурить; хватит каламбурить*).

КА́ЛЬКА — вид заимствованных слов (см. *заимствование*).

• *Калькировать* (*слово калькировано*). *Калькирование* — образование новых слов путём буквального перевода иноязычного слова

или фразеологизма (*семантическое калькирование*). Калькированный (калькированное слово).

КАНЦЕЛЯРИ́ЗМЫ — характерные для распространённых официально-деловых документов слова и обороты, а также грамматические конструкции (*мероприятие, при наличии, принять к сведению, настоящим удостоверяется,* цепочка форм родительного падежа: *организация проверки хода работ*), использованные за пределами своего функционального стиля. В художественной, разговорной, публицистической речи К., обладающие ярко выраженной стилевой окраской официальности, вступают в противоречие с контекстом, воспринимаются как нечто инородное, как болезнь языка (К. Чуковский назвал эту болезнь *канцелярит*). Обилие К. в неделовом общении — признак «полуобразованности»: человек, приобщившийся к деловой речи, переносит её стереотипы в другие области общения, считая «более культурной», образцовой. Результатом же является неорганичность, неестественность, даже комичность высказывания (пример К. Чуковского из разговорной речи: *Ты по какому вопросу плачешь?*).

«Канцелярит» приводит к разрушению одного из важных коммуникативных качеств речи — её *чистоты* (см.): К. обычно не только чужды естественной речи в силу своей стилевой окраски, они ещё и громоздки, тяжеловесны, ср., например: *приложить дополнительные усилия* и *постараться ещё; ознакомиться с достопримечательностями* и *посмотреть всё интересное.*

В художественных произведениях, особенно юмористических, К. широко используются как средство речевой характеристики персонажа и средство создания юмора.

♦ Сопоставительное понятие: **официально-деловая (канцелярская) лексика, фразеология, грамматические конструкции** — те же единицы в пределах своего функционального стиля.

КАРТИ́НА МИ́РА (языковая К.м.) — в лингвокультурологии: отражённые в языковых формах и категориях представления народа, говорящего на этом языке, о действительности и человеке по отношению к действительности. Возникший как научная метафора, термин К.м. не отличается понятийной строгостью, но востребован в качестве обобщения, подчёркивающего масштабность явления. К.м. — это целостная совокупность выраженных в языке понятий и представлений о мире, которая формируется в зависимости от экономических, политических, культурных факторов.

Основной элемент этой совокупности — *концепт* (см.). К.м. национальна, исторически изменчива.

Понятие К.м. приложимо к речевой и текстовой деятельности творческой личности. Индивидуальная К.м. обусловлена национальной и представляет собой её субъективный вариант (см. *языковая личность*).

КАТЕГО́РИЯ — существенный признак, способный служить основанием для деления множества явлений на однородные классы. Термин К. относится к числу общенаучных. В языкознании он указывает на группу языковых единиц, обладающую общим свойством, и на само это свойство в отвлечённом виде.

Как правило, в научной речи используется термин-словосочетание, в котором уточняется, какой именно класс языковых единиц рассматривается с категориальной точки зрения, т.е. по наличию общих свойств: *грамматические и лексико-семантические категории, категории текста; категория наклонения, падежа.* Термин К. употребляется на разных уровнях обобщения, ср.: *грамматическая категория, категория наклонения.*

Термин К. принадлежат языку академической науки. В практике преподавания языковых дисциплин он может опускаться, когда речь идет о конкретном свойстве языкового явления (*особенности глагольного наклонения* — то же самое, что *особенности категории глагольного наклонения*), но незаменим, когда необходимо обобщение (*наибольшим числом грамматических категорий обладает глагол; все текстовые категории; любая из словообразовательных категорий*).

• *Категориальный— обобщённый, классифицирующий* (*категориальный признак, категориальное значение*).

КАТЕГО́РИЯ АКЦЕ́НТНОСТИ — то же, что *акцентность* (см.).

КАТЕГО́РИЯ ВРЕ́МЕНИ — см. *текстовое время.*

КАТЕГО́РИЯ ГИПОТЕТИ́ЧНОСТИ — то же, что *гипотетичность* (см.).

КАТЕГО́РИЯ ДИАЛОГИ́ЧНОСТИ — то же, что *диалогичность* (см.).

КАТЕГО́РИЯ КОМПОЗИ́ЦИИ — то же, что *композиция* (см.).

КАТЕГО́РИЯ ОЦЕ́НОЧНОСТИ — то же, что *оценка* (см.).

КАТЕГО́РИЯ ПРОСПЕ́КЦИИ — то же, что *проспекция* (см.).

КАТЕГО́РИЯ ПРОСТРА́НСТВА — см. *текстовое пространство.*

КАТЕГО́РИЯ РЕТРОСПЕ́КЦИИ — то же, что *ретроспекция* (см.).

КАТЕГО́РИЯ СОСТОЯ́НИЯ (безлично-предикативные слова, предикативные наречия, предикативы, слова состояния) — неизменяемые слова со значением состояния (природы или живых существ) в роли сказуемого безличного предложения: ***Ясно и холодно; Ещё совсем рано.***

Состав К.с. образуют наречия (*грустно, легко, можно, нужно, совестно*), ряд страдательных причастий (*выполнено, закрыто*), особые краткие прилагательные (*рад, должен, способен*), а также формы некоторых существительных, выражающие оценку состояния (***Пора** на работу. **Жаль** тебя огорчать. **Стыд** сказать*). Все эти слова относятся к наречиям как части речи или могут быть причислены к наречиям.

Данный разряд слов отличается от всех частей речи и обладает семантической, морфологической и синтаксической спецификой. Для него характерно выполнение нетипичной для наречий функции в предложении. Это и послужило основанием считать К.с. особой частью речи (Л.В. Щерба). Единого мнения по этому поводу в лингвистике нет, что, в частности, проявляется в большом количестве терминов-синонимов. В школьной практике преподавания русского языка принят термин *слова состояния.*

КАТЕГО́РИЯ СУБЪЕ́КТНОСТИ — то же, что *субъектность* (см.).

КАТЕГО́РИЯ ТЕ́МЫ — то же, что *тема; тема текста* (см.).

КАТЕГО́РИЯ ТОНА́ЛЬНОСТИ — то же, что *тональность* (см.).

КА́ЧЕСТВА РЕ́ЧИ — то же, что *коммуникативные качества речи* (см.).

КИНЕ́СИКА (моторика) — совокупность телесных движений, которые используются в человеческом общении (кроме движений речевого аппарата). К. неразрывно связана со словесной речью, составляя её базовый физиологический компонент. Включает в себя жестикуляцию: все значимые в коммуникативном плане телодвижения, особенно движение рук, мимику, позы (см. *жест, мимика*). Кроме того, в состав К. входят перемещение говорящего, его дистанция по отношению к слушателю.

♦ Сопоставительное родовое понятие: **паралингвистика.**

• *Кинетический язык* — язык мимики, жестов, движения. *Кине́ма* — единица кинетического языка.

КИРИ́ЛЛИЦА — одна из двух (наряду с глаголицей) первых славянских азбук, предположительно созданная славянскими просветителями Кириллом и Мефодием на основе греческого уставного письма (в название азбуки положено имя *Кирилл*, которое получил при пострижении в монахи византийский миссионер Константин, за глубокие познания именуемый Философом). Реформами Петра I (1708–1710) и Академии Российской (1735, 1738, 1758) К. была упрощена и освобождена от некоторых устаревших знаков (были исключены из алфавита буквы «юс большой», «юс малый», знаки сокращения (титлы)); многие буквы приобрели новое, более простое очертание. С этими постепенно происходившими преобразованиями К. составила основу русского гражданского шрифта, а позднее — современного русского алфавита.

• *Пользоваться кириллицей, современная кириллица. Кириллический («Остромирово Евангелие» (1056–1057 г.) — первый кириллический памятник славян).*

КЛАССИ́ЧЕСКАЯ (античная) **РИТО́РИКА** — учение об искусстве слова, возникшее в Древней Греции времен античной демократии (трудами таких деятелей, как Горгий, Платон, Аристотель) и получившее развитие в республиканском Риме (Квинтилиан, Цицерон). В К.р. заложены основы риторической теории (см. *классический канон риторики*) и обучения красноречию. Именно античная риторическая традиция была воспринята в странах Западной Европы и в России. К.р. составляет основу большинства

современных риторических концепций и систем обучения речевому мастерству.

КЛАССИ́ЧЕСКИЙ КАНО́Н РИТО́РИКИ (античный риторический канон, классический канон, риторический канон) — разработанная в классической (античной) риторике модель порождения ораторского выступления, прослеживающая весь путь от возникновения темы и осмысления цели оратора до его выступления перед слушателями. В К.к.р. пять частей, и каждая часть отражает определенный этап этого пути. Последовательность частей (этапов) К.к.р. такова: 1) *инвенция* (см.), или изобретение, *лат. inventio*; 2) *диспозиция*, (см.), или расположение, *лат. dispositio*; 3) *элокуция* (см.), или словесное выражение, *лат. elocutio*; 4) *мемория* (см.), или запоминание, *лат. memoria*; 5) *акция* (см.), или исполнение, *лат. actio*. Первые три раздела составляют основное содержание риторики как науки и учебной дисциплины и намечают последовательность в её изучении.

КЛИ́МАКС (восходящая градация) — см. *градация*.

КЛИШЕ́ *ед., мн., нескл.* (речевые стереотипы) — речевые обороты, часто повторяемые в определённых типичных условиях речевого пользования и потому приобретшие свойство воспроизводимости. Термин К. не содержит в себе оценочной характеристики обозначаемого явления и, как правило, не характеризуется экспрессивностью. Тиражироваться в рамках стиля и жанра могут и экспрессивные выражения, но повышенная частотность их употребления формирует не К., а *штамп* (см.).

К. закреплены за определенным функциональным стилем или жанром и нормативны для большинства из них: газетные К.: *наш корреспондент сообщает с места событий*; научные: *систематизация материала*; *проверка гипотезы*; К. деловых бумаг: *заключить договор; исправленному верить*; разговорные К.: *как дела*; *до скорого*. Клиширование может происходить не только в лексической, но и в грамматической, и в собственно текстовой областях (синтаксическое К., композиционное К., заголовочное К., жанровое К.). Клишированной областью общения является речевой этикет, при его описании применяется термин этикетный стереотип.

К. возникают как отражение часто повторяющихся обстоятельств общения, использование К. облегчает и ускоряет процесс

информационного обмена, поскольку они воспроизводятся механически, без мыслительных усилий.

В публицистическом стиле в роли К. могут выступать не только профессиональные слова и обороты, но и фразеологизмы, крылатые слова, лозунги, цитаты, соответственно здесь велика опасность заштампованности речи. Художественному тексту К. противопоказаны, применительно к нему определение *клишированный* (*рассказ написан клишированным языком*) несёт в себе отрицательную оценку.

♦ Сопоставительное понятие: **штамп**.

КЛЮЧЕВЫ́Е СЛОВА́ — слова и обороты, наиболее важные для смысла текста в целом; опорные слова текста, без которых он невозможен. Как правило, в числе таких слов есть название темы текста и слова, выражающие основную характеристику этой темы, — основу авторского замысла. Например, в стихотворении М. Лермонтова «Парус» ключевыми словами являются *парус*, *ищет бури*. Сохранить смысл этого текста без названных слов невозможно. Адресат понимает ключевой характер тех или иных слов за счет их текстового *выдвижения* (см.): они расположены в особенно значимых местах текста (сильных позициях) — его заглавии, начале, конце, а также неоднократно повторяются (в названном стихотворении слово *парус* отражено в заглавии, первой строке и проведено через повторения с помощью местоимения *он*, оборот *ищет бури* перекликается с оборотом *счастия не ищет*). В тексте реализуется весь коннотативный объём (см. *коннотация*) К.с.

Наличие К.с. характерно для текстов разной функционально-стилевой принадлежности. В научных трудах в этой роли чаще всего выступают ключевые слова гипотезы, основные рабочие термины; в информационных жанрах публицистики К.с. является имя темы.

В лингвокультурологии и этнолингвистике понятие К.с. может применяться к области национального миропонимания (*ключевые слова русской ментальности*).

КНИ́ЖНАЯ (книжно-литературная) **РЕЧЬ** — то же, что *книжные стили речи* (см.). Книжной речью может быть назван каждый такой стиль в отдельности и все они вместе.

КНИ́ЖНЫЕ СТИ́ЛИ РЕ́ЧИ (книжная речь) — общее название *функциональных стилей речи* (см.), основной формой реализации

которых является письменная форма и которые характеризуются соблюдением кодифицированных норм русского литературного языка. К.с.р. противопоставлены разговорному стилю, который проявляется, в основном, в устной форме и характеризуется особым отношением к кодифицированной норме.

В русском языке четыре К.с.р.: *научный, официально-деловой, публицистический и религиозный* (все см.). Каждый из них обладает собственным своеобразием, а также многочисленными чертами сходства. К.с.р. как целостное явление формируется общими для них книжными средствами всех уровней (см. *книжный*), включая текстовой, а также строгой нормативностью.

Термин К.с.р. используется в том случае, когда требуется указать на единство, общность, целостность данных стилей или на сравнительную стилевую специфику.

♦ Сопоставительное понятие: **разговорный стиль речи**.

КНИ́ЖНЫЙ (книжность) — стилевая характеристика языковой единицы, указывающая на сферу её употребления. Определение К. означает: характерный для для всех книжных стилей речи (см.): *проблематичный, предположение, эквивалент, в зависимости от* [чего], *на основании* [чего] или для отдельно взятого книжного стиля: *интоксикация*, науч.; *инкассатор*, офиц.; *вещание*, публ.; *пастырь*, религ.). Стилевые характеристики *К.* и *научное, официально-деловое, публицистическое* соотносятся как общее и частное, так что назвать языковое явление научным или официально-деловым в то же время означает указать на его книжность.

Книжность свойственна языковым единицам различных языковых уровней. К. лексика составляет обширный и тематически разнообразный пласт слов русского языка; существуют К. словообразовательные морфемы, например, приставки *воз-, наи-, анти-*; суффиксы *-изм, -изаци(я)*; К. лексико-грамматические разряды слов, например, причастия, деепричастия, отглагольные существительные; имеются К. словосочетания, например, сочетания имён существительных с зависимыми формами род. падежа: *решение проблемы, разряд электрического тока, методика преподавания русского языка*; К. типы предложений, например, назывные предложения. Понятием К. может характеризоваться вся совокупность таких средств определённого уровня, например: *книжный синтаксис*.

К. стилевая окраска может соединяться с эмоционально-экспрессивной окраской, оценочностью: *соратник, сподвижник* — К. слова с высокой экспрессивной окраской, положительной оценкой. В толковых словарях значительная часть К. слов даётся без указания на данную стилевую окраску, поскольку это широко употребительная лексика современного русского языка с его хорошо развитыми литературно-письменными разновидностями. С пометами *книж.* — книжное, *офиц.* — официальное, *газ.-публ.* — газетно-публицистическое, *зоол.* — в зоологии, *мат.* — в математике и т.п. даются слова с ярко выраженной общей или частной К. окраской.

♦ Сопоставительное понятие: **разговорный**.

КОГНИТИ́ВНАЯ ЛИНГВИ́СТИКА (лингвистическая когнитивистика) — междисциплинарная отрасль современной лингвистики, сосредоточенная на когнитивной функции языка (см. *функции языка*) и возникшая на базе когнитивистики — науки о познавательной деятельности человека. К.л., сформировавшаяся в 80-е годы XX в., изучает язык как средство кодирования, хранения, трансформации, передачи информации. Целью К.л. является раскрытие механизмов восприятия, категоризации, концептуализации знания. Основные понятия К.л. — это *концепты* (см.), *фреймы* (см.), гештальты (целостные образы-представления). Анализ совокупности концептов и других структур представления знаний даёт возможность исследовать концептуальное наполнение естественного языка, выявить его ментальные доминанты, моделировать концептосферы личности и общенациональную *картину мира* (см.).

Основными терминами К.л. оперирует также лингвокультурология.

⇒ *Кубрякова Е.С.* и др. Краткий словарь когнитивных терминов. — М., 1996.

КОДИФИКА́ЦИЯ — в теории культуры речи: квалификация и систематическое научное описание норм литературного языка (см. *норма*) в специальной литературе, что создаёт опору для их дальнейшего использования и укрепления. К. охватывает нормы всех уровней языка: орфоэпические, акцентные, лексические, грамматические. Нормы литературного русского языка фиксируются при К. в виде перечней образцовых основных проявлений (в нормативных словарях и грамматиках), перечней существующих вариантов и сопутствующих нелитературных параллелей (в *ортологических словарях* — см.), а также в формулировках правил речевого пользования, рекомендуемых к широкому распространению (в справочниках и учебных пособиях). К. производится специалистами-

языковедами на основе статистического обследования обширного и разнообразного по сферам употребления и составу носителей речевого материала, с учётом критериев нормативности, традиций и тенденций развития речевого пользования. Язык такого описания (см. *метаязык*) вырабатывается в теории культуры речи и лексикографии.

КОДИФИЦИ́РОВАННЫЙ ЯЗЫ́К — язык, пользование которым подчинено кодифицированным нормам (см. *кодификация*). Термин К.я. относится к книжным стилям литературного русского языка (см. *книжные стили речи*), разговорный стиль литературного языка регламентируется некодифицированными нормами.

КОЛЛОКВИАЛИ́СТИКА — теория разговорной речи (от *лат. colloquium* — разговор). Удобен как однословный термин. Коллоквиализм — разговорное слово или выражение.

КОЛЬЦО́ (кольцевой повтор) — *фигура расположения* (см.), образуемая повторением одного и того же компонента (слова, словосочетания, предложения) по краям речевого отрезка: *Шляпа умерла, да здравствует шляпа!* (Т. Толстая); *Кто с нами засеивать пашню? Кто с нами? Кто с нами на добрую славу? Кто с нами?* (Н. Тряпкин). Актуализирует повторяемый компонент, способствует созданию эффекта законченности утверждения.

♦ Синонимы: **рондо, обрамление**.

КОММЕНТА́РИЙ — разъяснения, сопроводительные замечания по поводу какого-либо события, факта, понятия, концепции. Может даваться по ходу развёртывания события (например, в теле- или радиорепортаже с футбольного матча). К. может быть кратким, попутным и развёрнутым, составляющим фрагменты речевого произведения или даже целый текст.

К. используется во всех функциональных стилях речи, однако традиционно данный термин активно используется в публицистике и применительно к публицистическому стилю речи.

• *Комментарий прессы, в комментариях «Российской газеты». Комментировать, прокомментировать (комментировать правило, прокомментировать ответ). Комментатор.*

КОММУНИКА́НТ — любой участник речевой коммуникации.

♦ Сопоставительные понятия: **адресант, адресат.**

КОММУНИКАТИ́ВНАЯ КОМПЕТЕ́НЦИЯ — сформированная личностью на основе знания языка и культуры система речевого поведения в различных коммуникативных событиях и ситуациях. Это владение языком, соединение знания языка с опытом речевого общения, умение творить речь в соответствии с требованиями жизни и воспринимать речь с учётом замысла автора и обстоятельств общения. В состав К.к. входит владение коммуникативными ролями (ролями говорящего и слушающего), а также *социальными ролями, речевыми стратегиями* и *тактиками* (см.), этическими и этикетными нормами, в которых выражаются принятые в данной культуре способы общения личности с представителями различных социальных групп по разным поводам и в разных ситуациях.

К.к. опирается на знание языка, но не равна этому знанию. Основу К.к. составляет речевая компетенция, т.е умение строить высказывания по определённым правилам на основе знания языковых единиц и правил их соединения. Однако язык в процессах общения погружён в действительность, речевые события многочисленны и многообразны, поэтому подлинное владение языком требует от говорящего, чтобы он умел выразить определённый смысл разными способами и, напротив, мог извлечь заложенный смысл из различных вариантов высказывания. Нужно, чтобы свои и чужие высказывания были соотнесены с конкретными жизненными обстоятельствами, чтобы своё высказывание было соотнесено с национальным культурным кодом, а чужое читалось с учётом культурного контекста. Иначе говоря, требуется не только знание языка, но и знание самой действительности, а также культурного кодекса данного общества. Таким образом, К.к. предстает сложным образованием, включающим в себя следующие компоненты: предметный (неязыковая компетенция), языковой (речевая компетенция), социально-культурный (знание и опыт в области социальных отношений, психологии общения, традиций и обычаев), прагматический (непосредственно связанный с общением адресанта и адресата речи в определённой ситуации, — мотивами, установками и целями общения).

К.к. — это и есть речевая культура личности (см. *языковая личность*) или группы лиц в полном объёме. Обобщённо, в отвлечении от носителя свойств, К.к. реализуется в совокупности *коммуникативных качеств речи* (см.). В термине К.к. акцентируется подход со стороны субъекта: компетенция [чья].

♦ Сопоставительное понятие: **коммуникативные качества речи**.

КОММУНИКАТИ́ВНАЯ НЕУДА́ЧА — сбой в общении, разрушение коммуникативного замысла сторон. Неуместность, неинформативность, непонятность высказывания возникают вследствие разных причин: недостаточного знания предмета речи или кода общения (как собственного языкового — вербального, так и культурного), неправильного истолкования речевой интенции собеседника, помех при передаче и приёме информации, неправильной интерпретации ситуативных компонентов общения.

КОММУНИКАТИ́ВНАЯ СИТУА́ЦИЯ — то же, что *речевая ситуация* (см.).

КОММУНИКАТИ́ВНАЯ СТРАТЕ́ГИЯ — то же, что *речевая стратегия* (см.).

КОММУНИКАТИ́ВНАЯ ТА́КТИКА — то же, что *речевая тактика* (см.).

КОММУНИКАТИ́ВНАЯ ЦЕЛЬ — то, к чему стремится говорящий, предполагаемый реальный результат речевого общения. Целеполагание определяет всё речевое поведение человека, результативную направленность высказываний и текстов.

В порождении текста К.ц. отражает этап осознания коммуникативного намерения, или *интенции* (см.), и сама отражается в вербальной ткани высказывания/текста. При восприятии текста К.ц. выделяется и интерпретируется адресатом с большей или меньшей степенью гипотетичности, возможны и коммуникативные неудачи.

В настоящее время единой убедительной систематизации К.ц. ещё нет. Одна из распространённых классификаций включает в себя три основных типа К.ц. в соответствии с основными функциями языка — это цели общения (коммуникативная), сообщения (информативная, когнитивная) и воздействия (прагматическая). Последняя имеет несколько разновидностей: убедить, побудить, воодушевить, развлечь и др. Названные цели выступают в комплексе, при доминантной роли одной и отодвинутой роли других. Так, в непринужденном личном разговоре главной К.ц. может являться само общение как гуманитарная ценность (для такой разновидности речевого общения есть специальный термин: фатическая К.ц.). В научном же общении ведущая цель автора текста — информативная, цель общения здесь отодвигается на второй план. Речь на митинге или полемическая газетная статья выдвинет на первый план прагматическую цель, несколько отодвинув информативную.

На основе целеполагания строится классификация речевых актов и текстов (первичных и вторичных речевых жанров), проходящая в настоящее время стадию становления. В соответствии с К.ц. различаются информативные, оценочные, императивные и этикетные речевые жанры (классификация не носит исчерпывающего характера).

В монологической речи К.ц. принадлежит автору монолога, в диалогической она определяется во взаимодействии участников диалога и может в меньшей мере опираться на логическое осмысление, в большей — на подсознательные психологические установки и культурные традиции. Кроме того, К.ц. коммуникантов могут не совпадать, видоизменяться по ходу диалога, терять смысл и утрачиваться.

При отсутствии детализации замысла, выделения его этапов К.ц. может приравниваться к интенции.

КОММУНИКАТИ́ВНОЕ НАМЕ́РЕНИЕ — см. *интенция*.

КОММУНИКАТИ́ВНОЕ СОБЫ́ТИЕ — то же, что *речевое событие* (см.)

КОММУНИКАТИ́ВНЫЕ КА́ЧЕСТВА РЕ́ЧИ (качества хорошей речи) — свойства речи, обеспечивающие оптимальное общение сторон: соответствие речи коммуникативному событию, относительное единство замысла адресанта и восприятия адресата речевого произведения. Адресант (автор) оформляет свой замысел в речи, адресат воспринимает речь и расшифровывает замысел автора. Абсолютное совпадение зашифрованного и расшифрованного невозможно (даже при общности языка люди имеют разный жизненный и языковой опыт, физические и психологические различия), но к нему можно стремиться, и в стилистике, риторике, культуре речи накоплены наблюдения о том, при каких качествах речи полнее и лучше достигается главная коммуникативная задача автора: обеспечить соответствие речи замыслу и достаточно полное правильное её восприятие. Эти наблюдения и отражаются в теории К.к.р., основы которой заложены еще в античности.

В современной теории культуры речи предложена (Б.Н. Головиным) систематизация различных К.к.р. на основе соотношения речи (текста) с языком и неязыковыми явлениями. Обычно

выделяются следующие К.к.р. (см.): *правильность* (отражение соотношения: речь — язык), *логичность* (речь — мышление), *точность* (речь — действительность, речь — мышление), *лаконизм* (речь — мышление, речь — общение), *ясность* (речь — адресат), *богатство* (речь — языковая компетенция автора), *выразительность* (речь — эстетика), *чистота* (речь — нравственность, речь — эстетика), *уместность* (речь — адресат, речь — ситуация общения). Каждое из К.к.р. варьирует в зависимости от функционального стиля, жанра, характера адресованности.

Термин К.к.р. фиксирует подход к речевой культуре со стороны объекта: *качества* [чего?] *речи*. В антропоцентрической парадигме современной коммуникативной лингвистики К.к.р. трактуются как *постулаты* (принципы, максимы) *речевого общения* (см.), определяющие успешность речевого взаимодействия.

КОММУНИКАТИ́ВНЫЙ АКТ — то же, что *речевой акт* (см.).

КОММУНИКА́ЦИЯ — общение, форма взаимодействия людей, основным содержанием которой является передача информации. Важнейшую роль при этом играет язык (речь), поэтому в лингвистике и смежных с нею дисциплинах в тождественном значении используются термины К. и речевая коммуникация, *речевое общение* (см.).

КОМПАРАТИ́В — то же, что сравнительная степень (см. *прилагательное*).

КОМПОЗИЦИО́ННАЯ РА́МКА — общее обозначение вступления и заключения монологического текста значительного объёма и сложного содержания. По правилам риторики, представляет собой речевое единство (дискретный субтекст) прагматической направленности. Предназначение К.р. — это организация общения с адресатом по поводу избранной темы (см. *вступление*) и завершение общения после раскрытия этой темы (см. *заключение*). К.р. не терпит растянутости, слово *рамка* подчёркивает меньший объём данного субтекста по сравнению с телом текста.

КОМПОЗИ́ЦИЯ — группировка и последовательность содержательных частей текста, мотивированные замыслом автора. В риторике соответствует второму разделу классического канона — *диспозиции* (см.).

Если брать текст в статике как законченное речевое целое, то К. — это строение, расположение частей, структура речевого произведения. Если же иметь в виду текст как линейный ряд языковых единиц, создаваемый в процессе речевого общения автора и адресата, то под композицией следует понимать выстраивание последовательности частей, с помощью которой постепенно раскрывается целостный замысел при постоянной заботе автора об управлении вниманием адресата.

Древней и универсальной статической структурой текста является трёхчастная композиция, включающая в себя композиционную рамку из вступления с заключением и вписанную в неё основную часть. Каждая из трёх частей имеет собственную роль в целом тексте. *Вступление* (см.) несёт на себе психологическую нагрузку, основная часть содержит в себе разработку темы, т.е. играет основную содержательную роль, *заключение* (см.) обобщает тему и придаёт тексту завершённость путём установления связи со вступлением. Нужны правильные композиционные пропорции (композиционная рамка должна составлять примерно восьмую часть текста), структурные части разграничиваются с помощью специальных *логических связок* (см.), а в устной речи, дополнительно, с помощью темпа и пауз. Каждая из названных композиционных частей может делиться на более мелкие, вплоть до композиционных фрагментов, причём к такому структурированию предъявляются те же требования пропорциональности и выделенности компонентов.

Динамический аспект К. предполагает, что следует подобрать нужные компоненты, определить их отношение к цели текста и его основной мысли, произвести их группировку и, наконец, разместить отобранное в определённой последовательности, совмещая собственные интересы и традиции жанра с интересами адресата.

В классической риторике разработаны логические модели развёртывания темы в первом разделе основной части — изложении (см. *изложение 3*). Позднее эти модели стали распространять на всю основную часть, вписывая в них аргументацию. Первая из них — это естественный порядок изложения (*лат. ordo naturalis*), соответствующий реальному развитию события. Позднее данный композиционный ход получил название исторического, или хронологического изложения. Ему противопоставляется модель искусственной группировки фактов (*лат. ordo artificialis*), направленная на анализ излагаемого события. Данная модель имеет

несколько разновидностей: это методы дедуктивный (от общего к частному), индуктивный (от частного к общему, аналогический (сопоставительный), стадиальный, или ступенчатый (не предполагающий возвращения к уже рассмотренной позиции), и концентрический, напротив, предполагающий неоднократное возвращение к проблеме.

При разработке К. автором должна учитываться соразмерность известного и нового, рационального и эмоционального, теоретического и фактического, негативного и позитивного. Конкретные пропорции материала определяются замыслом автора и возможностями адресата, корректируются законами стиля и жанра.

• *Композиционный* (*композиционный замысел, композиционное решение*).

КОМПОНЕ́НТ — составная часть чего-либо, элемент в составе сложного лингвистического целого, выделяющийся на определённых основаниях: суффикс — К. основы, слово — К. словосочетания, абзац — К. текста.

• *Компонентный* (*компонентный состав, компонентный анализ*).

КОМПОНЕ́НТНЫЙ АНА́ЛИЗ — метод изучения семантики слов, а именно: представление лексического значения слов в виде системы компонентов. Минимальный, далее неделимый компонент называется семой (см. *сема*). За каждой семой стоит определённый смысл, также выражаемый словами, например: *окрошка* — 'кушанье', 'жидкое', 'холодное', 'с мелко порубленным мясом, овощами, зеленью', 'обычно на основе кваса' В составе значения семы связаны между собой по законам логической иерархии. К.а. облегчает сопоставление слов и выявление лексических групп на этой основе (см. *лексико-семантическая группа слов*).

КОНВЕ́РСИЯ (морфолого-синтаксический способ) — один из *способов словообразования* (см.), а именно образование слов путём изменения их первоначальной частеречевой принадлежности, т.е. путём перехода слова в другую часть речи. Чаще всего таким образом на базе прилагательных и причастий образуются существительные (данное явление называется *субстантивацией*): ***учащиеся*** *нашего города,* ***больные*** *получают лекарства, в* ***приёмной*** *нас встретил секретарь.*

♦ Сопоставительное родовое понятие: **способ словообразования**. Сопоставительные понятия: **аббревиация, аффиксация, лексико-семантический способ, сложение, сращение**.

КОНКРЕ́ТНЫЕ СУЩЕСТВИ́ТЕЛЬНЫЕ — слова, обозначающие отдельные предметы, живые существа, все явления действительности, которые поддаются счёту и, следовательно, могут определяться количественными словами (*дом — два дома, музыкант — все музыканты, сосна — три сосны, тренировка — несколько тренировок, лось — пара лосей, закон — оба закона*). Грамматический признак К.с. — наличие форм множественного числа, не влияющего на лексическое значение слова. Для сравнения: некоторые отвлечённые и вещественные существительные также образуют формы множественного числа, но при этом их лексическое значение видоизменяется: *сложность — сложности жизни* (о конкретных проявлениях), *масло — смазочные масла* (о сортах).

К.с. составляют основную массу нейтральной общеупотребительной лексики. Они обладают также выразительными возможностями в силу того, что связаны не только с понятиями, но и с представлениями о называемых предметах и явлениях (их образами). Данное свойство К.с. и конкретной лексики в целом широко используется в художественной речи.

♦ Сопоставительное понятие: **отвлеченное** (абстрактное) **существительное**.

КОННОТА́ЦИЯ — в лексикологии: часть лексического значения слова, дополняющая его предметно-понятийную часть (*денотативное значение* — см.) компонентами, связанными с отношением субъекта к отражаемому в слове явлению или какой-либо составляющей речевого акта (адресату речи, ситуации общения, самому себе).

Языковая К. свойственна не всем словам. Ею обладает стилистически окрашенная лексика и, за исключением стилевого компонента, не обладает терминология. Нейтральные слова развивают К., если к этому располагают их семантические свойства и культурологические обстоятельства. Приобрести речевую или окказиональную К. может любое слово. Совокупность коннотем (слов, имеющих К.) создаёт языковую картину человеческой психики, преломление номинативной картины мира в сознании человека, его ощущениях, переживаниях, оценках, ситуативных приспособлениях.

В К. выделяется несколько типов конкретных компонентов, каждый из которых в конкретном слове может быть единственным, а может сочетаться с другими.

Оценочный компонент К. (см. *оценка*) отражает мнение говорящего о предмете речи, сводимое обобщённо к понятиям 'хорошо' и 'плохо'. Как самостоятельный компонент выделяется в словах, объективное значение которых связано с известным по опыту оценочным результатом: *трудиться* — хорошо работать, *двойка* как школьная оценка — плохой результат, *смерть, война* — то, что приносит страдание. Чаще, однако, оценочный компонент К. неразрывно связан с эмоциональным (эмотивным) компонентом — выражением эмоций говорящего: *чистоплюй* — выражение презрения, пренебрежения, возмущения, *башковитый* — одобрительного отношения; *солнышко, заинька* — говорится любимому человеку с чувством радости, любования, восхищения.

Параметрический компонент К. (см. *интенсивность*) указывает на предельную, значительно превышающую или, напротив, существенно пониженную меру какого-либо признака предмета (в соотношении с известными из опыта нормативными параметрами): *долговязый* — слишком рослый, *стрекотать* — слишком быстро говорить, *ломить* — очень тяжело работать; *зверский голод* — очень сильный. Данный компонент может сочетаться с эмоциональным и оценочным, например: *ишачить* — говорится с эмоциональным наполнением (неодобрительным или сочувственным) об очень тяжёлой работе.

Стилевой компонент К. указывает на традицию употребления слова в одной из сфер общения: разговорной, научной и др. Может исчерпывать собой коннотацию (*делёжка*, разг.; *альтернатива*, книж.) или сочетаться с другими компонентами: *валандаться* — разговорная отрицательная эмоциональная оценка слишком медлительного труда.

Культурный компонент К. соотносится со знанием образа жизни, традиций и обычаев, мировоззрения народа: слова *хлеб, берёза, воля, свадьба, Москва, Волга* обладают К., обусловленной русской культурой и историей. Данный компонент приобретает особую значимость в межъязыковых контактах.

Образный компонент К. характерен для слов в переносном значении, он является носителем определенного представления об обозначаемом: *верблюд* — о сутулом человеке, на основании внешнего сходства с животным; *гора дел* — на основании ассоциативного сходства понятий 'очень много', 'большое количество' и 'гора'.

Гонорифический компонент К. связан с этикой взаимоотношений, он указывает на иерархическую позицию говорящего по отношению к адресату речи или третьему лицу. Это «компонент

уважительности/неуважительности», ср.: *матушка, коллега, Иннокентий Викторович* и *сеструха, родственничек, Петька.*

Лексикографически К. отражается по-разному. С помощью словарных помет обозначаются эмоционально-оценочный и стилевой компоненты, параметрический компонент находит отражение в словарном толковании, культурный компонент, как и образный, и гонорифический, в словарях родного языка расшифровывается очень редко. Теория К. способствует более полной, равномерной и точной интерпретации лексической семантики, отражающей субъективную сферу говорящего.

К. может обладать не только лексическая единица, но и высказывание.

В стилистике указание на К. осуществляется с помощью традиционных терминов: «стилистическое значение», «стилистическая окраска» (см. *окраска*).

♦ Сопоставительное родовое понятие: **лексическое значение**. Сопоставительное понятие: **денотативный компонент лексического значения**. Синонимы: **субъективное значение, экспрессивное значение, стилистическая окраска.**

• *Коннотативный* (*коннотативное значение, коннотативная семантика*).

КОНСИТУА́ЦИЯ — в лингвопрагматике: невербальное сопровождение данного речевого акта. Включает в себя обстоятельства реальной действительности, а также общий опыт коммуникантов, их знания о мире, интересы и ценности, психическое состояние каждого из них.

♦ Сопоставительное понятие: **контекст**.

КОНСОНАНТИ́ЗМ — система согласных звуков языка, их свойства и отношения.

♦ Сопоставительное понятие: **вокализм**.

КОНСПЕ́КТ — письменный *вторичный текст* (см.), цель которого — сохранение ценной для конспектирующего информации исходного текста, письменного или устного. К. — обязательный жанр при обучении, в основном конспектируются логически сложные специальные тексты. К. пишется для личного пользования и в разной степени проницаем для других.

К. всегда меньше исходного текста и не всегда воспроизводит исходный текст как структурно-смысловое единство. Степень

подробности К. и его подобия первичному тексту зависит от цели автора: важные для него тексты конспектируются подробно и воспроизводятся по структуре, менее важные или важные лишь в определённом отношении конспектируются кратко и выборочно. «Свёртывание» исходного текста производится за счёт того, что опускается или очень сильно сокращается иллюстративный материал, детализирующие фрагменты, сопоставительные сведения, полемика, история вопроса.

Конспектировать письменный текст можно цитатным способом (выписывая дословно важные по смыслу фрагменты), способом перефразирования (передавая чужие мысли в несколько изменённом и сокращённом виде) и способом переработки (передавая содержание своими словами). Последний способ — наиболее трудный и наиболее полезный для развития речевой компетенции. Его важную разновидность — краткий К., представляющий собой перечень основных положений первичного текста, — можно называть тезисным К.

Конспектировать устный текст приходится непосредственно во время его слушания (на лекции, уроке), что без специального навыка трудно. Задача становится выполнимой, когда конспектирующий обучается различать основную информацию (определение понятий, формулировки логических тезисов и правил) и записывать её дословно, а всё остальное делить на развивающую и дополнительную (повторную, логическую, иллюстративную и др.) информацию. Развивающая информация (аргументы в рассуждении, аспекты в описании, видовые группы в классификации) в К. отражается обязательно, обычно в перефразированном сокращённом виде. Дополнительная информация в К. не включается.

По ходу ведения К. подчёркиванием или другим внешним способом выделяется основная информация, с помощью цифр или другого способа группируется однотипное, знаками [?, !] или краткими заметками на полях выражается личное отношение к мысли первичного текста. В тексте К. обычно применяются сокращения как общепринятые (*т.е.* — то есть, *напр.* — например, *ср.* — сравните), так и прочие (*явл-ся* — является, *искл.* — исключение), вплоть до индивидуальных. С той же целью в К. используются некоторые математические символы и знаки стенографии.

Ядро лексического значения слова К. «краткое изложение всего самого существенного в полном тексте» обусловило применение данного понятия и к первичному тексту, который впоследствии должен быть развёрнут и оформлен по правилам жанра.

♦ Сопоставительное родовое понятие: **вторичный текст**. Сопоставительные понятия: **аннотация, реферат**.

• *Конспектировать, законспектировать* (*конспектировать каждую лекцию, закон*).

КОНТАМИНА́ЦИЯ — соединение, смешение двух языковых единиц, близких друг другу по значению и структуре. К. характерна для всех уровней языка. В древнерусском языке данный конструктивный принцип служил одним из средств словообразования, в настоящее время в этой роли она используется как стилистический приём, результатом которого выступает окказиональное слово (*баобаб и **баобабушка***). К. синтаксических конструкций характерна для разговорной речи (проявляется в нарушении границ словосочетаний и стандартного порядка слов: *Два мне осталось всего экзамена. Подарили отличный ему просто галстук. Свою мне дай, пожалуйста, ручку*), причём здесь это явление не вызывает критического отношения.

Лексическая К., связанная с разрушением фразеологизмов или типичной сочетаемости слов, является нарушением литературной нормы: *играть роль* и *иметь значение* [не *играть значение*!]; *поднять бокал* и *предложить, провозгласить тост*, [не *поднять* тост!]. Она же может также служить средством языковой игры: *не прикладая рук*, ирон. (ср.: *не покладая рук* и *не прилагая усилий*); *заплатить своей дурной головой*, (ср.: *заплатить головой* и *дурная голова*).

КОНТЕ́КСТ — речевое окружение данной языковой единицы, в котором она проявляет своё значение и предназначение. Под К. понимается часть речевого ряда, которая достаточна для того, чтобы в ней в полном объёме раскрылось содержание и функция интересующей исследователя единицы. Слово чаще всего рассматривается в К. словосочетания или предложения-высказывания. Более широкое понимание К. позволяет учитывать не только речевое окружение, но и соотносительные языковые ряды (К. синонимического ряда, лексико-семантической группы слов, грамматического класса), а также внешние обстоятельства употребления данной единицы, ситуацию общения — коммуникативный, ситуативный К. (см. *конситуация*).

Вид лингвистического анализа, основанный на учёте всех показаний К., называется контекстным (контекстуальным) анализом. Для удобства описания применяют термины узкий К. (минимальный, обычно словосочетание) и широкий К. (сложное синтаксическое

целое, текст); левый К. и правый К. (отражается зрительное восприятие текста: расположение контекстного партнёра анализируемой единицы: *На берегу **многолюдно** с самого утра*: ***на берегу*** — левый К. сказуемого, ***с самого утра*** — правый).

В лингвопрагматике К. — это речевое окружение конкретного коммуникативного (речевого) акта, т.е. предшествующие и последующие высказывания, в диалогической речи — аналогичные реплики.

• *Контекст словосочетания, в контексте предложения, вырвать из контекста, достаточный контекст, в разных контекстах. Контекстуальный* — зависящий от контекста, обусловленный контекстом (*контекстуальные синонимы, контекстуальное значение*).

КОНТРА́СТ — семантическое противопоставление однотипных единиц в речи и тексте с целью создания эффекта выразительности. Понятие К. шире и содержательнее, чем понятие антитеза. *Антитеза* (см.) — это фигура речи, воплощающая К. средствами лексики и грамматики. К. может иметь место не только в области всех языковых уровней, но и в противопоставлении образов и планов описания художественных и публицистических произведений, речевого поведения людей в конфликтных ситуациях, т.е. К. — это более широкий термин, не связанный жёстко со способом оформления противоположного. В области фигур речи К. реализуется не только в антитезе, но и в *оксюмороне* (см.).

В языковом выражении К. важны антонимические отношения языковых единиц и антонимы как их результат, хотя это лишь элементарное основание всей системы средств. В художественном тексте основным средством выражения К. является противопоставление словесных рядов, иногда охватывающих весь текст.

♦ Сопоставительные понятия: **антитеза**, **оксюморон**.

КО́НФИКС — комплекс приставки и суффикса как средство словообразования: *кричать — **рас**-кричать-**ся**, окно — **под**-окон-**ник***.

КОНФЛИ́КТ — социально-психологическое явление, а именно: столкновение противоположных интересов, острое противоречие, серьёзное разногласие, которое находит выход в действиях, в том числе речевых. К. составляют неотъемлемую часть личных и общественных отношений, которая не должна приветствоваться, как не должна и полностью отрицаться: полная бесконфликтность невозможна и вредна, как и повышенная конфликтность.

По содержанию К. делятся на экономические, идеологические, социально-бытовые, психологические и др., по характеру — на острые и вялые, длительные и кратковременные. Условиями вызревания К. являются разное отношение к делу и людям, невозможность или трудности самореализации, неблагоприятная психологическая атмосфера, переутомление, недостаток впечатлений и др. Ощущение неблагополучия сгущается, оборачивается напряжённостью отношений и, наконец, приводит к острому спору, обсуждению противоречий — это и есть К. Термин К. издавна используется в литературоведении (художественный конфликт), указывая на основу и движущую силу действия.

Речевая сторона К. как социально-психологического явления в общем может быть названа речевой дисгармонией. В процессе К. возможны два типа речевых стратегий участников К.: конфликтная стратегия выявляет и углубляет дисгармонию; толерантная, или стратегия гармонизации, направлена на восстановлении гармонии речевого общения. Конкретное речевое поведение личности в конфликтной ситуации определяется её позицией (от компромиссной до непримиримой), интересами дела, прогнозированием возможных последствий, психологическим и физическим состоянием и т.д. Толерантность может не входить в планы конкретных участников конфликтного общения, однако нельзя отрицать существование речевой технологии позитивного поведения в конфликтной ситуации. Эта технология, нацеленная на достижение полной или частичной гармонии отношений (в особенно трудных случаях — хотя бы на сохранение внешних отношений), выражается в целом ряде речевых действий, в совокупности составляющих *толерантное речевое поведение* (см.) в конфликтной ситуации.

♦ Сопоставительное понятие: **речевая дисгармония**.

• *Конфликтный* (*конфликтный разговор, конфликтное поведение*). *Конфликтология* — наука о конфликтах и культурных способах поведения в конфликте.

КОНЦЕ́ПТ — факт образа жизни, общественного сознания, теории, выраженный в языковой форме; единица человеческого знания о мире, стоящая за семантикой языкового знака. Главный элемент языковой *картины мира* (см.).

К. рождается на базе слова в полном объёме его содержания, включая *коннотацию* (см.) и конкретно-чувственные ассоциации. Он постепенно насыщается интеллектуальным содержанием и социально-культурным опытом, аккумулирует в себе самые

6. Зак. 249

разнообразные ассоциации, мнения, тексты, вбирает в себя многочисленные индивидуальные и групповые впечатления о данном явлении. Таким образом, К. содержит в себе понятие о классе явлений, а кроме него — объёмное ассоциативное социокультурное представление об этих явлениях в обобщённом виде. Эти составляющие неразрывно связаны между собой. Исходное слово на любой стадии формирования К. используется как его имя, но, строго говоря, сам К. знаковой единицей не является: это ментальная единица, обеспеченная многообразным набором языковых (вербальных знаковых) и неязыковых средств.

Научные К. носят собственно понятийный характер, ассоциативно они связаны с научной деятельностью и в совокупности составляют понятийный аппарат науки, её терминосистемы. В культурных К. концентрированно отражается уклад жизни народа, его мировоззрение и мировосприятие, представление о национальном характере. Источники формирования К. здесь более многообразны, велика роль образных представлений.

К. выражается языком и закреплён за отдельными словами или словосочетаниями, но не равен языковой единице. Содержание К. складывается из содержания множества слов, контекстов и текстов, в которых откладывается общее понимание некоторого факта сознания (например, того, что такое с точки зрения русского человека **воля** или **душа**), комментируется этот факт, строится поведение на основе определенного понимания этого факта и т.д. Чем ценнее данное понятие для определенного народа, тем многообразнее оно отражается в языке, речи и тексте. Для формирования К. важна высокая частотность однотипных слов и смыслов.

Изучением культурных К. занимается когнитивная лингвистика, этнолингвистика, лингвокультурология.

КОНЦЕ́ПЦИЯ — замысел, точка зрения, идея, конструктивная линия, система взглядов. Применительно к тексту это ведущая идея текста, связанная с системой взглядов автора на отражённое в тексте явление или на проблему.

Концептуальная информация — та часть информации, содержащейся в тексте, которая непосредственно связана с его основной мыслью и характеризуется логической обобщённостью, прямой связью с авторской концепцией (в противовес фактуальной — конкретной информации).

КОНЦО́ВКА — заключительный фрагмент текста, не обязательно композиционно выделенный.

Концовкой может считаться назидательный заключительный компонент басни (мораль), последняя строфа или последняя строка лирического стихотворения, завершение пьесы, заключительный призыв митинговой речи. Иногда под К. подразумевают относительно самостоятельный фрагмент заключения, стоящий в самом конце текста, например, в научной статье заключение состоит из двух фрагментов: в первом обобщается изложенное, во втором — К. — описывается перспектива продолжения исследования. Таким образом, К., в отличие от *заключения* (см.) как композиционной части текста, — это нестрогое понятие, допускающее варианты использования.

КООРДИНА́ЦИЯ — синтаксическая связь подлежащего и сказуемого в двусоставном предложении, при которой они уподобляются друг другу по совпадающим грамматическим категориям: *Самолёт взлетел* (уподобление в роде и числе); *Урок начинается* (уподобление в числе); *Ты придёшь?* (уподобление в лице и числе); *Жизнь — это движение* (уподобление в падеже).

Термин К. подчёркивает относительную самостоятельность объединённых грамматически единиц, в отличие от *согласования* (см.).

КО́РЕНЬ — обязательная морфологическая часть полнозначного слова, смысловое ядро его лексического значения. К. составляет общую морфему родственных слов: ***-смотр-***: *смотреть, смотр, осмотреть, смотритель, рассмотреть, предусмотреть*; ***-рук-***: *рука, ручка, ручной, вручную, наручный, приручить, рукопожатие*.

К. сочетается со словообразующими аффиксами: приставками и суффиксами. Если К. встречается только в сопровождении определённых аффиксов, его называют связанным: ***-бав-***: *добавить, прибавить, убавить*; ***-де-***: *надеть, одеть, раздеть*; ***-й-***: *выйти, зайти, пойти, сойти*; ***-ул-***: *улица, переулок, уличный*. К., способный употребляться без словообразующих аффиксов, называют свободным: ***-смотр-***, ***-рук-***, ***-вод-***, ***-син-***: *смотр, рука, вода, синий*. В неизменяемых словах К. равен слову: *кофе, пальто, такси*. Во взаимодействии с аффиксами К. может изменяться фонетически. Многие из таких изменений произошли в древности и в современном русском языке отражены в написании слов: ***скольз-ить*** — ***скольж-ение*** — ***вы-скальз-ывать***.

На базе корневых слов, т.е. слов с основой, равной К., образуются словообразовательные гнезда, иногда очень большие,

в несколько сотен слов (от слова *белый* образовано более 200 слов, от слова *брать* — около 400).

♦ Сопоставительное понятие: **аффикс**.

КОРРЕСПОНДЕ́НЦИЯ — опорный жанр публицистики (вплоть до конца XIX в. К. называли любые материалы, публикуемые в газетах и журналах), в котором подаётся информация о социально значимом событии, кратко воспроизводится его ход, а также высказывается мнение корреспондента по данному поводу. В зависимости от степени значимости аналитической составляющей все К. делят на информационные и аналитические. В тематическом отношении К. не ограничены.

К. превышает по объёму *заметку* (см.), что связано с большей степенью подробности по отношению к отображаемым фактам, наличием аналитических фрагментов, возможностью кратких иллюстративных зарисовок. В то же время в К. не ставится цель художественного отражения действительности, как и цель полного логического обоснования какого-либо утверждения автора. В информационной К. журналист сообщает о событии, сопровождая сообщение оценками, прогнозами и т.п. В аналитической К. даётся истолкование события, принадлежащее журналисту лично, при этом он не выстраивает глубоко обоснованной линии доказательства, не прибегает к данным экспертизы, не привлекает документальных свидетельств.

Стандартная композиция К.: вступление с представлением факта (ряда фактов) в связи с проблемой или событием, которые обсуждаются, — развёрнутое описание факта (фактов) — концовка с обобщением, мнением, предположением и т.п. К. строится на соединении и чередовании событийно-фактических и аналитических фрагментов, опорными функционально-смысловыми типами изложения служат информационное описание (композиционное развитие текста следует за развитием события) или динамическое описание (некоторое положение дел описывается в его динамике, обычно в движении от того, что было, к тому, что есть). Речевой строй К. допускает вариации по степени разговорности и эмоциональной окрашенности. Живой непринуждённый слог автора, уместный в представлении житейских явлений, сближает К. с репортажем.

КО́СВЕННАЯ РЕЧЬ — передача *чужой речи* (см.) через собственную, при которой чужая речь оформляется в виде изъяснительного придаточного предложения, относящегося к глаголу речи в главном предложении (*сказать, спросить, заявить, заметить* и т.п.) в главном предложении: *Хорошо вы тогда сказали, что поэзия тех лет пришла к нам в треугольных конвертах* (Высказывание А. Фадеева в косвенном изложении В. Астафьева).

К.р. — это либо частичное воспроизведение чужой речи, либо воспроизведение содержания, информация о её содержании. При этом в значительной степени утрачивается индивидуальное своеобразие, личностный характер, разговорная интонация чужой речи. Субъект К.р. подается как третье лицо, местоимения первого и второго лица могут относиться только к говорящему, передающему чужую речь. В К.р. не употребляются обращения, междометия, вводные слова, передающие эмоциональную оценку говоримого, хотя многие из них подключаются к собственному высказыванию говорящего, ср.: *Михаил сказал: «К сожалению, я ничем не могу помочь»* (предложение с прямой речью) и *Михаил с сожалением сказал, что ничем не может помочь.*

Придаточные предложения, содержащие косвенную речь, присоединяются к главному с помощью союзов (*что, чтобы, будто*), союзных слов (*что, как, кто, какой, чей, где, куда, когда, зачем, почему*), например: *Мущинкин объяснил, кто он и по какому делу пришёл* (Ю. Нагибин). К.р., передающая вопрос, называется косвенным вопросом. Если передаваемый вопрос носит альтернативный характер, предполагающий ответ *«да»* или *«нет»*, в К.р. он оформляется с помощью частицы *ли*: *Я хотел спросить, будет ли сегодня консультация.*

В стилистическом отношении К.р. и прямая речь существенно отличаются друг от друга и далеко не всегда взаимозаменимы.

♦ Сопоставительное родовое понятие: **чужая речь**. Сопоставительные понятия: **прямая речь, несобственно-прямая речь**.

КО́СВЕННЫЙ ПАДЕ́Ж — любой *падеж* (см.), кроме именительного.

КО́СВЕННЫЙ РЕЧЕВО́Й АКТ — в лингвопрагматике: *речевой акт* (см.), который характеризуется иллокутивной, или интенциональной (см. *иллокуция; интенция*) неоднозначностью. Так, высказывание *Уже четыре часа* является прямым речевым актом при ответе на вопрос *«Который час?»*, но в других случаях может стать К.р.а. напоминания (*— пора за уроки*), упрёка (*— а мы ещё*

не обедали), отказа (*— не могу, мне пора*). Дополнительный иллокутивный смысл выявляется в контексте и конситуации. Часть К.р.а. носит конвенциональный характер, так, вежливая просьба часто оформляется в виде вопроса: *Вы не могли бы* (*Вам не трудно*) [сделать что-либо]*?*

КРА́СНАЯ СТРОКА́ — начатая с отступом первая строка текста или его смысловой части (см. *абзац*). Термин связан с историей оформления рукописных книг на Руси: первая буква в начальном слове текста или его раздела выписывалась красной краской — крупно, эффектно, украшалась орнаментом или другими дополнительными деталями. Такая буква занимала много места, на строке появлялся отступ, что и закреплено в понятии К.с.

• *Писать с красной строки, соблюдать красную строку.*

КРАСНОРЕ́ЧИЕ — дар речи, способность и умение излагать мысли искусно и убедительно. К. дается некоторым людям от природы, и у всех желающих может быть достигнуто долгим трудом и специальным обучением.

Понятие К. применимо к устной и письменной речи, к общению массовому и один на один, к монологу и диалогу, т.е. это самое широкое понятие, связанное с речевым мастерством. *Ораторское искусство* (см.) составляет часть К., а именно мастерство устной публичной речи (иногда понятия К. и ораторской речи приравнивают).

На основе понятия К. сложилась типология его разновидностей по сфере использования. Различаются следующие типы К.: *академическое* (см.), связанное с наукой и университетским обучением; *судебное* (см.), обслуживающее процесс судопроизводства; духовное, или церковно-богословское, *церковное* (см.), имеющее целью нравственное наставление людей на основе религиозного учения; *политическое* (см.), без которого немыслима политика как вид деятельности; наконец, *социально-бытовое* (см.), или К. в повседневной сфере общения.

Наука о К. — также красноречие, теория красноречия, *риторика* (см.). В сложившейся традиции термин К. чаще применяется для обозначения самой речевой деятельности, речи, а термин риторика — для обозначения науки об искусной речи и достижении речевого мастерства.

КРА́ТКОСТЬ РЕ́ЧИ — то же, что *лаконизм* (см.).

КРЫЛА́ТЫЕ СЛОВА́ — вошедшие в общую речь умные и яркие выражения из литературных источников. Иногда, в более широком понимании, К.с. называют все меткие образные обороты: книжные фразеологизмы, народные пословицы, термины ремёсел и т.д. Название К.с. восходит к поэмам Гомера «Илиада» и «Одиссея», в которых слово не раз названо крылатым.

Источники К.с. разнообразны. Среди них Библия (*Вавилонское столпотворение; Да минует меня чаша сия*), античные источники (*Всяк своего счастья кузнец* — исторически выражение римского консула Клавдия), фольклор (*за тридевять земель* — выражение из русских народных сказок), летописи: *Иду на вы* — объявление князя Святослава неприятелю («Повесть временных лет»), художественные произведения разных эпох и народов (*Как мало прожито, как много пережито* — из стихотворения С. Надсона; *принцесса на горошине* — по сказке Г.-Х. Андерсена), научные труды (*звезда первой величины* — из астрономических исследований) и др. Как правило, при сборе К.с. отечественные источники не отделяются от прочих, собрания К.с. предстают квинтэссенцией мирового разума.

⇒ *Ашукин Н.С., Ашукина М.Г.* Крылатые слова: крылатые слова, литературные цитаты, образные выражения. — М., 1988.

КУЛЬТУ́РА — совокупность материальных и духовных ценностей, созданных человечеством (делится на материальную К. и духовную К.), а также уровень, степень развития, достигнутые в какой-либо отрасли знания и деятельности или присущие кому-либо в определенной области.

В целом К. можно рассматривать как «сферу воссоздания человека» (М. Мамардашвили), систему средств и приёмов, обеспечивающих общение людей и приобщение новых поколений к этническим и мировым достижениям в материальной и духовной сферах. В духовной сфере К. — это прежде всего способы поведения личности в надбиологической жизни, отлившиеся в формы традиций и обычаев народа, в том числе в речевой форме.

КУЛЬТУ́РА РЕ́ЧИ — область духовной культуры (см. *культура*), связанная с применением языка, а именно: качества речи, обеспечивающие эффективное достижение цели общения при соблюдении языковых правил, этических норм, ситуативных требований и эстетических установок.

Термин К.р. указывает на степень развития, достигнутую обществом в области речевого пользования. В К.р. соединяется язык и общественный опыт применения языка. Традиция речевого пользования (особенно опыт наиболее авторитетных в этой области людей — златоустов, мастеров красноречия) переводится в область ценностных характеристик: одни средства языка и речевые приёмы выделяются и рекомендуются в виде образцов для подражания (становятся литературной нормой), другие не рекомендуются в качестве социально осуждаемых или непрестижных. Таким образом, в основе понятия К.р. лежит понятие нормативности.

При освоении культуры родной речи человек имеет четыре крупных ориентира: совокупность норм литературного языка, совокупность этических установлений своего народа, совокупность целей и обстоятельств общения и, наконец, национальное представление о красоте речи (соответственно выделяются языковой, этический, коммуникативный и эстетический факторы и компоненты К.р.). В каждом конкретном случае говорящему приходится учитывать не один, а все четыре ориентира, так что выбрать одни единицы и отказаться от других, правильно соединить их не так просто и в родном языке. Это тем более так, поскольку каждый из компонентов К.р., соответствующий названным ориентирам, представляет собой обширный свод речевых обычаев и правил, которые приняты в обществе и которых придерживается большинство, они могут изучаться по отдельности. Правило, правильность, *норма* (см.) — это центральные понятия К.р., действующие во всех её сферах.

Языковой компонент К.р., в первую очередь, охватывает правила предпочтения литературной языковой единицы, а не её нелитературного языкового конкурента, т.е. круг обязательных норм литературного языка (правильно *класть*, а не *ложить*; *инженéры*, а не *инженерá*, мн.; *который час?*, а не *сколько время?*). Для того чтобы осуществить этот выбор, необходимо иметь представление о делении национального языка на литературный язык и нелитературные разновидности (диалекты, просторечие, жаргоны), об особенностях литературного языка и его составе, а также знать круг фактов, связанных отношениями конкуренции, как в приведённых выше примерах. Вторую часть составляют правила выбора одного из вариантов в пределах литературного языка — того варианта, который больше соответствует определённой сфере употребления, т.е. круг вариативных норм литературного языка

(в разговорной речи лучше сказать *картошка*: *почистить картошку, сварить картошку*, в деловой — *картофель*: *закупка картофеля, цены на картофель*). Для того чтобы правильно осуществлять такой выбор, нужно иметь представление о функциональных стилях речи и эмоционально-экспрессивном расслоении языковых единиц. К этому же компоненту относится полнота понимания языковой единицы, от которой зависит точность речи, и владение законами логики, выражающееся в логичности речи.

Этический компонент К.р. связан с речевым выражением нравственного кодекса народа и учётом этого фактора. При этом выбор в пользу более эффективной единицы общения часто осуществляется между правильными единицами литературного языка. Например, и приветствие *Здравствуйте, Константин Александрович!* (1), и приветствия *Здравствуй, Костя!* (2), *Привет, Костик!* (3) правильны, но в общении взрослых в официальной обстановке или обращении младшего к старшему лучше будет (1), а в неофициальном общении ровесников или приятельском обращении старшего к младшему — (2) или (3). Правильный выбор здесь требует знания культурных традиций и запретов, понимания, что такое чистота речи.

Коммуникативный компонент связан с тем влиянием, которое оказывает на речь обстановка общения и его внешние обстоятельства. К.р. предполагает, что, владея языковыми нормами и зная культурно-этическую синонимию, нужно ещё и гибко вести себя применительно к ситуации. При одних и тех же отношениях (предположим, со старшим по возрасту официальным лицом) в ситуации «встреча на ходу» приветствие может быть сокращено до одного слова *здравствуйте*, а присутствие третьих лиц заставит приятелей-ровесников выбрать не обычное для них *Привет, Костяй!*, ***Привет, Андрюха!***, а более нейтральный вариант. Ещё сильнее будет влиять на выбор эффективных средств экстремальная ситуация: под её влиянием многие правила теряют своё значение. Ситуация определяет и количество речи, необходимое и достаточное в определённом случае. Гибкости требует также приспособление речи к возможностям адресата: изложение информации должно соответствовать речевой эрудиции собеседника. В теории качеств речи данные свойства названы уместностью, лаконизмом и ясностью речи.

Эстетический компонент связан с укоренившимися в отечественной культуре представлениями о том, что красиво и что некрасиво в речи. Эти представления имеют отношение к конкретным

внешним качествам речи: высказывание *Но и у Анны он не был* некрасиво и неудобно за счёт несвойственного русскому языку стечения гласных; в выражении *Я знал, что шторм нам не грозит* неэстетичен звуковой повтор [што-што]. Обобщённо они связаны с понятием о богатстве и выразительности речи.

Таким образом, К.р. — это сфера взаимодействия языка и культуры, языка и неязыковой действительности, применение языка с учётом обстоятельств общения и требований отечественной культуры.

В термине К.р. подчеркивается подход со стороны объекта: *культура* [чего?] *речи*. При необходимости подчеркнуть подход со стороны человека говорящего, носителя культуры принято использовать смежный термин *речевая культура* (см.): *речевая культура* [чья?] — *личности*. В этом случае обсуждается *коммуникативная компетенция* (см.) отдельного человека или группы лиц.

К.р. как область прикладного языкознания складывалась долгое время и в различных вариантах (один из них носит название *практическая стилистика* — см.). В настоящее время вырабатывается общая теория данной научной отрасли (науку о К.р. называют так же, как и сам изучаемый ею объект: культура речи, а если нужно подчеркнуть разницу между ними, то теория культуры речи).

КУЛЬТУ́РНЫЙ КОНЦЕ́ПТ — ключевое понятие национальной культуры, объективированное в языке данного этноса. Всегда обладает ценностным значением и входит как элемент в ценностную систему нации. Совокупность К.к., или концептосфера, формирует национальное мировоззрение, позволяет судить о национальном характере. В русской культуре ключевыми являются концепты **душа, судьба, совесть, воля, правда, вера, удаль, надежда, жалость, тоска** и др.). Содержательные виды К.: бытийные, религиозные, психологические, этические, эстетические и др. Часть К.к. создаётся в социуме преднамеренно, с целью формирования точек опоры определённой идеологии (см. *идеологема, советизмы*), ср., например: *сильная рука, могущество, национальные интересы* и *свобода воли, демократия, равенство, личная собственность* как К.к. авторитарной и либерально-демократической идеологии.

Изучение К. русской культуры, как правило, идёт в сопоставлении с данными других культур. Особое место при таком подходе уделяется *безэквивалентной лексике* (см.): нередко выясняется, что за такой единицей кроется национальный К. Например, в европейских языках (и, следовательно, в сознании европейских народов) нет слов (и концептов), соответствующих русским: **интеллигенция, смекалка, земляк**.

⇒ *Баранов О.С.* Идеографический словарь русского языка. — М., 1995; *Руднев В.П.* Словарь культуры XX века: Ключевые понятия и тексты. — М., 1999; *Степанов Ю.С.* Константы. Словарь русской культуры: опыт исследования. — М., 1997.

♦ Сопоставительное родовое понятие: **концепт**.

КУРСИ́В — разновидность типографского шрифта, имитирующая рукописный вид букв (наклон, округлые очертания), ср. внешний вид одного и того же выражения: не спеши языком, торопись делом. и *не спеши языком, торопись делом.* В зависимости от толщины шрифта различают светлый К. (см. выше) и жирный (полужирный) К.: ***Не спеши языком, торопись делом.***

К. обычно используется для смысловых разграничений в тексте: в научных произведениях курсивом оформляется иллюстративный материал, в художественных — инородное в каком-либо отношении слово или выражение (например, в публикации стихотворения А. Пушкина курсивом выделено олицетворение: Стуча, гремя колесами златыми, / Катится *Спесь* под окнами моими), в библиографическом списке — имена авторов. С помощью полужирного К. в более крупной речевой единице выделяются частные, на которые хочет обратить внимание автор (например, при желании обратить внимание на контекстные антонимы, приведенную выше пословицу можно оформить так: ***Не спеши языком, торопись делом***).

♦ Сопоставительное понятие: **обычный** (прямой) **шрифт** (используется только при необходимости сопоставления с менее распространёнными разновидностями).

• *Курсивный* (*курсивное выделение*). *Прокурси́вить* — обозначить необходимость выделения курсивом или сделать курсив.

Л

ЛАКОНИ́ЗМ (краткость речи) — одно из *коммуникативных качеств речи* (см.), сосредоточенное на соотношении речи, мышления и общения, а именно: выражение идеи, замысла, заключающее в себе только необходимое для уяснения предмета. Понятие

восходит ко временам Древней Греции: Л., по преданиям, был характерен для спартанцев — жителей древней Лаконии.

В разных функциональных стилях Л. проявляется в разной мере. На Л. настроены некоторые жанры научной речи (аннотация, тезисы), но вся учебно-научная разновидность характеризуется детализованностью, наличием повторений — это удобно и полезно для обучаемого. Публицистика имеет лаконичные жанры (хроника, информационная заметка) и крупные жанры, к Л. не тяготеющие (интервью, очерк). В разговорной речи черты Л. за счёт экономии языковых средств перекрываются многословием и растянутостью, возникающими за счёт неподготовленности речи. Художественная речь, как правило, к Л. не стремится, если не иметь в виду отдельные краткие жанры (эпиграмма, эпитафия). Не следует думать, что Л. обязательно связан с краткостью фразы. Это может быть и так, но стремление к краткости, чёткости может, напротив, обусловить появление больших предложений сложной структуры, что и наблюдается во многих жанрах официально-делового стиля.

Стремление к Л. — необходимый ориентир при редактировании чужого и своего текста, при этом текст освобождают от всего лишнего: громоздкости выражения, неоправданных повторений, пустых слов.

♦ Сопоставительное родовое понятие: **коммуникативные качества речи**. Сопоставительные понятия: **богатство, выразительность, логичность, правильность, точность, уместность, чистота, ясность речи**.

ЛАКУ́НА — в филологии: пропуск какого-либо ожидаемого элемента в системе, нечто недостающее в тексте. Л. характерны для словообразования: в языке использован далеко не весь словообразовательный потенциал: так, среди обозначений лица по роду занятий нет производных от глаголов *готовить, стирать, благодарить*, ср.: *продав-ец, мой-щик, проси-тель*. Частично Л. заполняются с помощью *потенциальных слов* (см.), например, шутливое *старожёны* — ср.: *молодожёны*.

Иногда Л. касается обширных групп слов, так, в русском языке нет отдельных слов, с помощью которых экспрессивно обозначались бы понятия, связанные с отрицательной оценкой значимых явлений природы, например, 'плохое солнце (небо, море)', 'плохой ветер', очень осторожно, почти безоценочно названа плохая погода (*непогода, ненастье*). Суффиксальные образования в данной сфере открывают возможность положительных оценок (*солнышко, небушко, ветерочек, морюшко*), допускают указание на интенсивность (*ветрище*), но не передают отрицательных эмоциональных оценок. Отрицательную оценку природных явлений можно выразить с помощью интонации, конструкций экспрессивного синтаксиса, (*Ну и погодка!*), контекстного оценочного сопровождения (*Погода сегодня ужасная; Погода совсем никуда*). Экспрессивные слова с размытым денотативным значением (*дрянь, жуть, кошмарный*) применимы ко множеству различных явлений, в том числе погодным явлениям, но отдельным эмоционально-экспрессивным словом обозначить «плохое явление природы» практически нельзя.

Вероятно, Л. всегда имеют причины, отражают определённое положение дел или отношение народа-языкотворца к определённым явлениям. Так, описанная экспрессивно-лексическая лакуна может отражать древнее мироощущение человека, его боязнь неосторожно задеть природные силы, от которых он всецело зависит.

Наличие смысловых лакун в тексте может вести к нарушению логических связей, такие Л. должны выявляться и устраняться редактором.

ЛАСКА́ТЕЛЬНОСТЬ — один из конкретных семантических компонентов *коннотации* (см.) в её экспрессивной части. Указывает на нежное чувство, подобное тому, которое люди испытывают по отношению к чему-либо маленькому и милому. Л., как правило, выражается с помощью суффиксов (*берез-оньк-а, трав-ушк-а, розочк-а, Ан-ечк-а, светл-еньк-ий*) и соответствующей интонации. Значение Л. часто соединяется со значением уменьшительности, поэтому суффиксы, приведенные выше и подобные им, называют уменьшительно-ласкательными. Различие уменьшительного, ласкательного или уменьшительно-ласкательного смысла одного и того же суффикса может быть словарным (*книжечка* — уменьш., *солнышко* — ласк.), а может проявляться только в контексте (*Дашенька* — маленькой девочке и ласкательно взрослой девушке).

ЛАТИНИ́ЗМ — слово или другое языковое средство, заимствованное из латинского языка (*казус, экслибрис, максимум, кредо, бис*). Термин указывает на происхождение заимствования (*ляпсус, модус вивенди — это латинизмы*). Многие Л. в русском языке являются *варваризмами* (см.).

Обычно Л., как и другие заимствования, передаются в русской графике, однако некоторые вошли в культуру письменной

речи на языке оригинала (см. *иноязычные вкрапления*). Прежде всего, это сокращения: *N.B.* (*nota bene* — заметь хорошо) — нотабене, отметка на полях, с помощью которой выделяют какую-либо важную для читателя мысль текста; *P.S.* (*post scriptum* — после написанного) — постскриптум, добавление к письму; *etc* (*et caetera* [эт сетэра] — и так далее); кроме того, как в письменной, так и в устной форме по-латински передаются устойчивые обороты, например: *alter ego* [альтэр эго] — буквально «другое я», так говорят о близком друге и единомышленнике; *homo sapiens* [хомо сапиенс] — буквально «человек разумный».

Владение некоторым набором латинизмов, их уместное использование — признак высокой речевой культуры.

⇒ Краткий словарь латинских слов, сокращений и выражений / сост. *Купреянова В.Н., Умнова Н.М.* — Новосибирск, 1974; *Сомов В. П.* По латыни между прочим: Словарь латинских выражений. — М., 1997.

♦ Сопоставительное родовое понятие: **заимствование.** Сопоставительные понятия: **англицизм, галлицизм, германизм, тюркизм**.

ЛЕКСЕ́МА — языковая единица лексического уровня, взятая во всей совокупности своих форм и значений; слово как отдельная составляющая часть лексического состава языка.

ЛЕ́КСИКА — совокупность слов, входящих в состав языка (*русская лексика*) или его части, общенародной или ограниченной по составу носителей (*литературная, диалектная, жаргонная лексика*), в состав функционального стиля (*научная, официально-деловая, разговорная лексика*), стилистического слоя (*нейтральная, поэтическая, фамильярная лексика*), идиолекта (*лексика Тургенева, Достоевского*), отдельного текста (*лексика поэмы «Демон»*).

Л. современного русского языка представляет собой сложную систему, в которую входят обширные группы слов различных тематических сфер, происхождения, сферы употребления, стилистической окраски. Отдельные слова и целые группы слов вступают друг с другом в системные отношения: парадигматические (ассоциативные), синтагматические (линейные) и эпидигматические (словопроизводственные). В соответствии с традиционными классификациями выделяются также синонимические, антонимические, омонимические, паронимические связи (см. *антонимия, синонимия, омонимия, паронимия*).

Поскольку Л. непосредственно обращена к действительности и отражает все жизненные преобразования, лексический состав языка находится в непрерывном движении, он меняется значительно быстрее, чем фонетика и грамматика. В то же время ядро языка, образуемое нейтральными общеупотребительными словами, сохраняет свою устойчивость на протяжении веков (в него входят термины родства, обозначения частей тела и черт характера, человека, названия ландшафта, распространённых растений и животных, строений, предметов быта, орудий труда и др.). Соответственно выделяются тематические и *лексико-семантические группы* слов (см.).

ЛЕ́КСИКА БЫТОВА́Я — см. *бытовая лексика.*

ЛЕ́КСИКА ВНЕЛИТЕРАТУ́РНАЯ — см. *внелитературная лексика.*

ЛЕ́КСИКА ОБЩЕУПОТРЕБИ́ТЕЛЬНАЯ — см. *общеупотребительная лексика.*

ЛЕ́КСИКА ОГРАНИ́ЧЕННОГО УПОТРЕБЛЕ́НИЯ — слова, употребление которых ограничено в соответствии с территориальным и социальным делением национального языка.

Диалектная лексика — это Л.о.у., распространение которой определяется территорией данного диалекта. Так, слова *баской, пластаться, вехотка* принадлежат уральским говорам. Специальная лексика — термины и профессионализмы — ограничена в употреблении на социальном основании: её употребляют в основном специалисты. Так, слова *нейтрон, протон, элементарная частица, резонанс* используются физиками. Жаргонная лексика характерна в основном для отдельных социальных групп, например, *стипа, препод — стипендия, преподаватель* в студенческом жаргоне, *денька — день рождения* в жаргоне школьников.

ЛЕ́КСИКА ПРОФЕССИОНА́ЛЬНАЯ — см. *профессионализмы.*

ЛЕ́КСИКА СПЕЦИА́ЛЬНАЯ — см. *специальная лексика.*

ЛЕ́КСИКА ТЕРМИНОЛОГИ́ЧЕСКАЯ — см. *термины.*

ЛЕ́КСИКА ФАМИЛЬЯ́РНАЯ — см. *фамильярный.*

ЛЕКСИКАЛИЗА́ЦИЯ — преобразование в слово: превращение языковой единицы мельче слова (морфемы, словоформы) или крупнее слова (словосочетания) в отдельное знаменательное слово или неразложимое составное наименование, реже — в словоформу с добавочным лексическим значением (*почвы*, мн. — о разновидностях почвы). На основе Л. образованы многие наречия (*наверх, по-хорошему*), сложные прилагательные (*вечнозелёный, сумасшедший*), составные наименования (*железная дорога, чёрная смородина*). Использование морфемы в роли слова чаще всего носит окказиональный характер: ***— Я, кажется, суп недосолила. — Лучше недо, чем пере***; ***— Как Вы относитесь к капитализму? — Дело здесь в общем-то не в измах*** (разговорные диалоги).

• *Лексикализованный* (*лексикализованная словоформа*).

ЛЕКСИКОГРА́ФИЯ — наука о составлении словарей и само составление словарей как описание лексики языка. В настоящее время это разветвлённая область языкознания, опирающаяся на лексикологию и располагающая собственной теорией. В Л. выработана классификация *лингвистических словарей* (см.), постоянно ведётся практическая работа по созданию словарей общего типа и частных словарей разной направленности.

Л. ведет свое начало с XI в., а самый первый языковой словарь был приложен к памятнику древнерусской письменности под названием «Кормчая книга» (1282 г.). К изданиям такого рода в Древней Руси применялось название *азбуковник*, затем *лексикон* и, наконец, с XIX в. — *словарь*. Учреждение Академии Российской (1783) положило начало новому периоду русской Л., в XIX в. была заложена основная типология языковых словарей, созданы словари толковые, исторические, этимологические, диалектные и др. На протяжении XX в. и в настоящее время эта работа продолжается, разрабатываются новые типы словарей: ассоциативные, ортологические, лингвострановедческие и др.

⇒ *Козырев В.Ф., Черняк В.Д.* Вселенная в алфавитном порядке: Очерки о словарях русского языка. — СПб., 2000.

• *Лексикографическое описание, лексикографическая наука.*

ЛЕКСИКОЛО́ГИЯ — раздел языкознания, в котором изучается словарный состав языка, его лексика. Предметом Л. является основная единица языка — слово, Л. выясняет связь слова и понятия, выявляет типы значений слов, устанавливает системные отношения в лексике.

Предмет исторической Л. — словарный состав языка в его развитии, история отдельных слов и словесных групп с учётом языковых и внеязыковых факторов, пути изменения значения слов. Описательная Л., или Л. современного русского языка, изучает типы лексического значения, семантические соотношения и лексико-семантическую группировку слов, сочетаемость и стилистическое расслоение лексики.

ЛЕКСИКО́Н — 1) устаревшее название различных словарей, было распространено в России в XVIII — первой половине XIX века; постепенно вытеснено названием *словарь* под влиянием фундаментального труда «Словарь Академии Российской» (ч. 1–6, 1789–1794); 2) лексика, запас слов и выражений в индивидуальном владении личности или социальной группы (*в лексиконе журналиста, твой лексикон не так уж богат, лексикон «новых русских»*) или в определенной сфере общения, в тематической сфере (*жаргонный лексикон, газетный лексикон, лексикон моды, лексикон спорта*). Реже применяется в самом общем значении: вся лексика языка (*русский лексикон*).

ЛЕ́КСИКО-ГРАММАТИ́ЧЕСКИЙ РАЗРЯ́Д — слова определённой части речи, обладающие общим лексико-семантическим признаком и его регулярным формальным (грамматическим) выражением. Например, качественные прилагательные — это Л.-г.р. прилагательных: все они имеют семантическую общность — обозначают качество, свойство предмета, способное изменяться по степени проявления; эта особенность проявляется в наличии степеней сравнения: *умный — умнее — умнейший, тихий — тише — тишайший* (ср.: относительные прилагательные обозначают другой признак — отношение, и этот признак не может проявляться в разной степени: *железный, стеклянный*). Абстрактные и конкретные слова — это Л.-г.р. существительных (их грамматическое различие — отсутствие или наличие форм множественного числа).

ЛЕ́КСИКО-СЕМАНТИ́ЧЕСКАЯ ГРУ́ППА СЛОВ (ЛСГ) — слова одной части речи, связанные между собой общим семантическим компонентом — категориально-лексической семой, сходством уточняющих её сем, сходством сочетаемости, а также однотипностью в развитии многозначности. Например, ЛСГ глаголов движения имеет общую сему ‘двигаться’, уточняющие семы, указывающие на способ движения: ‘с помощью ног’, ‘с помощью транспортных средств’; характер движения: ‘прямолинейное’,

'круговое'; скорость движения: 'медленно', 'быстро'. Сочетаемость глаголов движения сходна, разные слова этой ЛСГ могут быть включены в один и тот же контекст: *он пришёл* (*приехал, прибежал*) *вовремя; время шло* (*двигалось, тянулось, ползло*) *медленно*. Многозначность отдельных глаголов движения развивается сходным образом: глаголы утрачивают важную в основных прямых значениях сему способа передвижения и формируют производные значения с более широким применением, ср.: *Петя идёт в школу* и *время идёт, дождь идёт, дела идут хорошо*.

Выявление и описание ЛСГ способствует уточнению системно-семантических связей слов, важно для лексикографической практики.

ЛЕ́КСИКО-СЕМАНТИ́ЧЕСКИЙ ВАРИАНТ (ЛСВ) — каждое отдельное значение многозначного слова, закрепленное в семантической системе языка. ЛСВ многократно реализуется в однотипных контекстах и на этом основании отражается в толковых словарях под отдельным номером (дополнительно см. *лексическое значение*). ЛСВ является актуальным словом, речевым вариантом *лексемы* (см.). Наименее зависимый от контекста и наиболее распространённый нейтральный ЛСВ считается основным и даётся в словарной статье толкового словаря под первым номером; ЛСВ переносного характера, стилистически окрашенные ЛСВ размещаются в конце словарной статьи и снабжаются соответствующей пометой, например: *Вечно:* 1. В течение веков не прекращаясь; бесконечно. *Материя существует вечно.* 2. Разг. Во всякое, любое время; постоянно. *[Фамусов:] Петрушка, вечно ты с обновкой, / С разодранным локтём.* — Грибоедов. (Словарь рус. языка: В 4-х т. / АН СССР. — М., 1981. Т. 1.)

♦ Сопоставительное понятие: **многозначное слово**.

ЛЕ́КСИКО-СЕМАНТИ́ЧЕСКИЙ СПО́СОБ — один из *способов словообразования* (см.): образование слов в результате распада *многозначности* (см.) и превращения одного из лексико-семантических вариантов многозначного слова в самостоятельное слово — омоним исходного: *дача* (загородный дом для летнего проживания) образовано от *дача* (опредмеченное действие по глаголу *дать: дача взятки*); *мушка* (небольшой выступ на передней части ствола огнестрельного оружия) образовано от *мушка* (небольшая муха).

♦ Сопоставительное родовое понятие: **способ словообразования**. Сопоставительные понятия: **аббревиация, аффиксация, конверсия, сложение, сращение**.

ЛЕКСИ́ЧЕСКИЕ ЗАИ́МСТВОВАНИЯ — то же, что *заимствованная лексика* (см.).

ЛЕКСИ́ЧЕСКИЕ ОШИ́БКИ — ошибки в употреблении слов, вызванные различными причинами: неполным знанием значения слова, неточностью при выборе синонима или антонима, смешением паронимов, незнанием сочетаемости слова, неоправданным повторением одного и того же слова, невниманием к внутренней форме слова и др. Большое количество Л.о. свидетельствует о низкой речевой компетенции, неразвитости языкового чутья, отсутствии речевой самокритичности. Устранение Л.о. достигается не столько на основе анализа допущенных конкретных ошибок (хотя и это важно), сколько серьёзной и длительной работой по изучению литературной нормы, постоянному применению толковых и культурно-речевых словарей, а главное — чтением и разговорами интеллектуального характера.

ЛЕКСИ́ЧЕСКИЙ ПОВТО́Р — разновидность *повтора* (см.), а именно: использование одной и той же лексической единицы или сходных слов текста с экспрессивным заданием или специальной логической целью. Повторяющиеся единицы Л.п. должны быть расположены достаточно близко друг от друга, иначе повтор не будет замечен адресатом.

Различают контактный Л.п., в котором повторяющие слова стоят рядом: ***Скоро, скоро*** *нам, ребята, / по винтовочке дадут*: (Н. Тряпкин) и дистантный Л.п., когда повторяющиеся слова разделены дистанцией: ***Блестят*** *и тают глыбы снега, / **Блестит** лазурь, играет кровь* (Ф. Тютчев); полный Л.п.: ***Последний*** *лист размётан под ногами. / **Последний** лучезарный день потух* (А. Фет) и частичный Л.п., чаще всего — использование разных словоформ одного слова: *А жизнь кругом **лилась**, / как степью **льются** воды* (В. Брюсов).

Полные Л.п. широко используются в разговорной речи при взволнованности говорящего, экспрессивной насыщенности высказывания: ***Мама, мама,*** *ну я же тебя **просил** Наталью не трогать! **Просил** ведь!* В зависимости от синтаксической однотипности различаются упорядоченный и неупорядоченный повтор. Упорядоченные повторы встречаются во всех функциональных стилях. В «строгих» книжных стилях они чаще служат целям логического выделения и композиционного членения текста, в публицистическом стиле и особенно в художественной речи — экспрессивным целям. Неупорядоченные Л.п. могут являться речевой ошибкой.

Термин Л.п. используется только в том случае, когда говорящему достаточно отметить лексическую повторяемость в целом (не касаясь организации повтора), указать на неупорядоченный повтор слов или отметить лексический характер явления. Во всех других случаях используются более точные термины, например, названия речевых фигур прибавления: *анафора, эпифора* (см.). Они представляют собой конкретные разновидности повтора, чаще всего лексического.

♦ Сопоставительное родовое понятие: **повтор**. Сопоставительные понятия: **звуковой повтор, синтаксический повтор** (синтаксический параллелизм).

ЛЕКСИ́ЧЕСКОЕ ЗНАЧЕ́НИЕ — содержание слова, отображение некоторого явления действительности (предмета, процесса, качества, отношения), закреплённое за определенной звуковой и грамматической формой. Таким образом, Л.з. — это внутренняя сторона языкового знака, план содержания слова, а звучание (и написание) — его внешняя сторона, план выражения.

Л.з. представляет собой результат длительной работы мысли, оно имеет обобщённый характер и связано с понятием о предмете (*дом* — это всякий дом, любой дом: большой и маленький, деревянный и каменный, в городе и в деревне). Однако во многих словах, кроме понятийной части Л.з., есть дополнительные компоненты (см. *коннотация*). Так, конкретно-предметная лексика обладает компонентами представления (вполне вероятно, что за словом *дом* для говорящего стоит не только соответствующее понятие, но и образ его родного дома), экспрессивная лексика — компонентами, выражающими чувство говорящего (например, слово *хибарда* содержит пренебрежительное или игровое отношение к тому же самому предмету — дому).

Л.з. складывается исторически, оно постепенно развивается и изменяется, что нередко приводит к многозначности (полисемии) слова. Это означает, что Л.з. распадается на два или несколько вариантов, ср.: *асфальтированная* ***дорога*** и ***дорога*** *к успеху*; ***верхний*** *этаж* и ***верхняя*** *одежда*; ***поднять*** *перчатку*, ***поднять*** *голову*, ***поднять*** *цену*, ***поднять*** *сыновей*. Разные лексико-семантические варианты или, что то же самое, разные значения одного и того же слова связаны между собой, произведены одно от другого, хотя иногда установить эту связь бывает трудно.

Типы Л.з. слов: 1) по характеру связи с обозначаемым явлением — прямое (оно непосредственно указывает на обозначаемое) и

переносное (оно обозначает явление с помощью другого слова, обозначающего нечто сходное или смежное), ср.: *зайчик* — «заяц» (прямое Л.з.) и «солнечное пятнышко» (переносное); 2) по степени зависимости от окружающих слов: основное (оно понятно и без контекста) и производное (понятно только в контексте), ср.: ***конь*** и *срубить* ***коня***, *ход* ***конём*** (о шахматной фигуре); 3) по характеру синтаксической обусловленности: свободное (слово имеет широкую сочетаемость с другими словами); фразеологически связанное (сочетается с узким кругом других слов, образует с ними устойчивые словосочетания), например: *горючие слезы, кромешная тьма, отвести глаза*; конструктивно обусловленное (проявляется только в определённой синтаксической позиции), например: *Каким ты был, таким остался, / орёл степной, казак лихой* (слово *орёл* здесь обозначает не птицу, а человека, это понятно за счёт того, что данное слово является обращением и тождественно другому обращению).

Л.з. слова соотносится с другими Л.з., и в совокупности все они составляют семантическую систему языка. В этой системе различаются два вида единиц. Первая из них — это многозначное слово со всеми своими значениями (лексико-семантическими вариантами). Вторая — отдельно взятое значение (именно так представлено слово в речи), оно также представляет собой сложное образование, совокупность отдельных компонентов (сем), которые устанавливаются на основе сравнения различных Л.з. Каждая *сема* (см.) занимает определенное место в составе Л.з. и повторяется в ряде других слов. Например, глагол *бежать* имеет семы ‘передвигаться с помощью ног’ (ср. *лететь*), ‘в определенном направлении’ (ср. *бегать*), ‘быстро’ (ср. *идти*). Семы Л.з. образуют иерархическую структуру (см. *семантическая структура слова*). На основе общих сем широкого значения образуются *лексико-семантические группы слов* (см.).

ЛЕ́КЦИЯ — учебно-научный и просветительский жанр, обучающий устный публичный монолог научной или, шире, познавательной тематики. С позиций риторики, Л. — жанр академического красноречия, персонифицированный способ приобщения к знанию.

Л. появилась в средневековых университетах Европы (с XIII в.) как чтение источников с комментариями (*лат. lectio* и означает ‘чтение’, что сохранилось в сочетании *читать лекцию*). С течением времени (уже к XVII–XVIII вв.) учебная Л. стала самостоятельным

текстом университетского профессора, сообщением новых знаний в сочетании с изложением истории вопроса, а также научных взглядов лектора по общим или частным проблемам науки. Постепенно формировалась ещё одна черта Л.: в живом научном общении выражалось огромное уважение к знанию, увлечённость лектора наукой, его творческая инициатива, желание убедить слушателей в объективности предлагаемых научных построений, иначе говоря, Л. стала выполнять не только информативную функцию, но и функцию воздействия.

Влияние науки на общество, идеи просветительства вывели Л. из университетской аудитории и вызвали к жизни такую ее разновидность, как публичная лекция. С помощью публичных Л. Россия XIX в. знакомилась с прогрессивными учениями в области различных наук, а также воспринимала общий образ науки как мировой силы и учёного как мыслителя, первооткрывателя, разведчика будущего. Блестящие публичные лекции историка Т.Н. Грановского, математика Н.И. Лобачевского, химика Д.И. Менделеева, физиолога И.М. Сеченова и других университетских профессоров Москвы и Петербурга (см. *академическое красноречие*) становились важным событием, имели широкий общественный резонанс.

Воздействующий потенциал Л. был использован и в политической жизни. Л. — объёмный жанр, в котором идеи просветительства было нетрудно соединить с пропагандой определённых политических взглядов. Для укрепления идей коммунизма на российской почве соратниками В.И. Ленина, среди которых были прекрасные ораторы — А.В. Луначарский, С.М. Киров и др. — широко использовались не только ораторские выступления, но и публичные лекции на социально-политические темы.

Каждый тип Л. своеобразен, однако общими признаками жанра являются значительный объём (несколько десятков минут звучащей речи), информационная новизна и насыщенность, системность в изложении материала, доказательность основных логических положений, наличие иллюстраций, композиционная продуманность, личностная окраска изложения, непосредственная обращённость к адресату, доступность изложения (в том числе за счёт повторения основной информации). В стилистическом отношении Л. является отражением ситуации её создания и преподнесения: текст Л. тщательно обдумывается и, как правило, полностью пишется; преподносится же он в устной форме, причём не столько читается, сколько произносится с опорой на полный письменный

текст или подборку письменных материалов. Часто используются устно-письменные взаимодействия (например, на доске по ходу Л. пишутся термины, определения, формулы). В результате Л. характеризуется совмещением книжной стилистики с наиболее типичными для устного общения разговорными структурами. В Л. считаются нормативными некоторые специфически устные явления (*именительный лекторский* (см.), короткие ассоциативные отступления, самоперебивы и их коррекция). Идея воздействия, управления интересом слушателей вызывает к жизни образность, использование художественных языковых средств. Устная форма общения обусловливает значимость внешнелингвистических средств: жестикуляции и мимики.

• *Лекционный курс. Лекция-беседа, лекция-инструктаж, лекция-концерт* — гибридные жанры, в которых используется лекция. *Лектор, лекторское мастерство.*

ЛИНГВИ́СТИКА — то же, что *языкознание* (см.). Термин Л. входит в название наук — разновидностей языкознания (*прикладная лингвистика*), а также комплексных дисциплин, развивающихся на стыке языкознания с другой наукой (*психолингвистика; социолингвистика, математическая лингвистика, лингвокультурология, лингвопрагматика* (все см.).

• *Лингвистическое исследование, лингвистическая дисциплина.*

ЛИНГВИ́СТИКА ТЕ́КСТА — раздел языкознания, изучающий правила построения связного речевого целого (текста) и категории, система которых создаёт текст как языковой знак и коммуникативную единицу (единицу общения) наивысшего уровня.

Лингвистическое исследование текста может идти по направлению от единиц языка к тому целому, которое они образуют (при этом выясняется текстовая роль этих единиц) или по направлению от речевого целого к определению тех компонентов, из которых оно состоит (при этом выясняется содержательная структура текста и способы речевого оформления отдельных компонентов в их взаимосвязи). Второе направление в настоящее время является ведущим.

Базис Л.т. был заложен синтаксическими исследованиями связи предложений, сложного синтаксического целого и более крупных комплексных единиц связной речи. В 60-е годы XX в. в русистике началось осмысление текста как единого речевого объекта. Ранее других изучалась категория связности, формальное выражение

которой в тексте наиболее очевидно. Далее Л.т. переходит к изучению категории целостности и связанных с нею вопросов содержательного членения текста, его свёртывания и развёртывания, закономерностей восприятия, обусловленного авторским замыслом. Выделялась также категория отдельности, завершённости. Дальнейшее развитие категориального подхода в Л.т. происходило одновременно с укреплением антропологической парадигмы языкознания и развитием коммуникативной лингвистики. Понимание текста как речевой реализации авторского замысла открыло новые возможности категориально-текстовой концепции. В настоящее время исследованы многие *текстовые категории* (см.) и осмысляется их систематика.

Частной разновидностью Л.т. является стилистика текста, изучающая взаимосвязь композиционно-речевого единства, каковым является текст, с целями его создания и типовой ситуацией использования.

Сложности и разночтения в исследованиях по Л.т. связаны с различным истолкованием термина текст, который может указывать как на законченное речевое произведение, так и на относительно целостный фрагмент в составе сложного речевого целого — абзац, сложное синтаксическое целое, тематический фрагмент и др. Вторая группа явлений может обозначаться термином микротекст.

ЛИНГВИСТИ́ЧЕСКАЯ ГЕОГРА́ФИЯ — раздел языкознания, занимающийся изучением территориального распространения языковых явлений. Лингвистическое картографирование — основная технология Л.г. — преимущественно используется в диалектологии и ономастике. Территория распространения определенного языкового явления в Л.г. называется ареал; линия на географической карте, очерчивающая границы ареала, — изоглосса.

Несколько десятилетий в СССР методами Л.г. готовился и к началу 80-х гг. XX в. был создан сводный «Диалектологический атлас русского языка».

ЛИНГВИСТИ́ЧЕСКАЯ СТАТИ́СТИКА (лингвостатистика) — область применения математической статистики при изучении языка и речи. Данными Л.с. обосновывается различие функциональных стилей русского языка и класификация текстов, они важны при определении авторства анонимных или спорных текстов. Л.с. очень важна также для методики преподавания русского языка и

лексикографии: с её помощью выявляется круг наиболее распространённых языковых единиц, подлежащих первостепенному изучению и отражению в учебных словарях, грамматиках и разговорниках. Результаты статистического обследования словоупотребления отражаются в *частотных словарях* (см.).

ЛИНГВИСТИ́ЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИ́ЗА — лингвистический анализ текста, применяемый в судебном расследовании как объективный аргумент защиты или обвинения. Широко используется в судебных процессах, связанных с ущемлением чести и достоинства, клеветой, шантажом, вымогательством, мошенничеством, плагиатом, возбуждением национальной розни и т.п. правонарушениями. Обычно проводится по инициативе правоохранительных органов в соответствии с заданной ими программой.

Основные цели Л.э. — это идентификация (установление авторства) и определение коммуникативной цели человека по его высказываниям. В *юрислингвистике* (см.) разрабатываются строгие критерии каждого из подсудных речевых действий, например, провоцирование насильственных действий устанавливается при наличии персонального оскорбления исключительной силы, способного вызвать у его адресата немедленное возмущение, и эксперт должен текстуально доказать наличие оскорбления, его персональность, его интенсивность, а затем соотнести эти наблюдения с параметрами личности адресата.

ЛИНГВИСТИ́ЧЕСКИЙ АНА́ЛИЗ ТЕ́КСТА — вид языкового анализа, практическое применение теоретических положений *лингвистики текста* (см.), а именно: рассмотрение языковой организации текста с целью его полного понимания. Составляет основу *филологического анализа текста* (см.).

Л.а.т. включает в себя выявление совокупности и взаимодействия средств и приёмов выражения авторского замысла и последующее объяснение на этой основе глубинных смыслов и содержательной структуры текста. При этом учитывается функциональный стиль и жанр текста, привлекаются данные смежных наук (литературоведения, культурологии, психологии и др.). Основные подходы Л.а.т.: лингвоцентрический (анализ функционирования языковых единиц в тексте), функционально-стилистический (анализ «картины частот» языковых средств, обусловленной экстралингвистически), текстоцентрический (структура текста как смыслового целого обосновывается с помощью систематизации языковых

средств), антропоцентрический (языковые средства анализируются в связи с позицией автора и его взаимодействием с адресатом текста).

Чаще всего Л.а.т. производится применительно к художественному тексту, в таком случае это анализ с функционально-эстетической точки зрения и с учётом творческой индивидуальности автора.

♦ Сопоставительное родовое понятие: **филологический анализ текста**.

ЛИНГВИСТИ́ЧЕСКИЙ ЭКСПЕРИМЕ́НТ — проверка лингвистической гипотезы исследователя с помощью научно поставленного опыта: наблюдение за исследуемым явлением в строго учитываемых и многократно воспроизводимых условиях.

Л.э. используется для определения особенностей функционирования языковой единицы (состоит во включении этой единицы в разнообразные контексты), находит широкое применение в психолингвистике, где с его помощью выясняются показания языкового сознания людей. Постановка психолингвистического эксперимента требует предварительной разработки целенаправленных вопросов и заданий, а затем работы лингвиста-исследователя с испытуемыми (информантами), каждому из которых предъявляются одни и те же вопросы или задания. Стандартные позиции Л.э.: вопрос о том, *можно ли, правильно ли, хорошо ли сказать* [что]; задание заполнить пробел в контексте нужным, с точки зрения информанта, словом или выражением; просьба сообщить, какие высказывания применяет информант в описанной ситуации. Результат Л.э. — это всегда обобщение полученного множественного материала. Наиболее распространённый тип Л.э. — это *ассоциативный эксперимент* (см.).

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛО́ГИЯ — отрасль языкознания, развивающаяся на стыке лингвистики и культурологии. Л. изучает взаимодействие языка и культуры, а именно: язык в качестве системы воплощения культурных ценностей. Тесно связана с *социолингвистикой* и *этнолингвистикой* (см.). В отличие от этнолингвистики, Л. ориентирована на современность и сосредоточена на вопросах современного речевого взаимодействия в его соотношении с национальными традициями и обычаями. В связи с этим выявляется и описывается круг *концептов* (см.) русской культуры, в совокупности отражающих русское самосознание (ментальность) и определяющих нормы речевого общения, его обычаи. В рамках Л. сформировалось частное научное направление *гендерная лингвистика* (см.).

Культурные концепты (см.) современного русского языка и соотношение современного речевого общения с национальной традицией описываются с применением синхронного и диахронного анализа, в опоре на данные истории, этнографии и др. наук. Кроме того, Л. стремится к описанию современного речекультурного состояния русского языка (это предназначение теории культуры речи).

⇒ *Руднев В.П.* Словарь культуры XX века. — М., 1997; *Скляревская Г.Н.* Словарь православной церковной культуры. — СПб., 2000.

♦ Сопоставительное понятие: **этнолингвистика**.

ЛИНГВОПРАГМА́ТИКА (лингвистическая прагматика) — раздел языкознания, изучающий употребление языковых знаков в их отношении к участникам и к обстановке общения. Л. опирается на общие положения семиотики, многие построения риторики, а также на целый ряд смежных наук: психологию, социологию, этнолингвистику, культурологию.

В основе Л. лежит теория речевой деятельности, языковые факты изучаются как принадлежащие личности *речевые акты* (см.), которые рассматриваются в аспекте целеполагания с учётом социальной, ситуативной, психологической и культурной обусловленности.

Подход с позиций Л. позволил по-новому взглянуть на речевое общение в целом. Установлено, что содержание высказывания не сводится к тому, что выражено речью: есть ещё информация, не высказанная вербально, но существующая в опыте общения (импликатуры). Например, вторая реплика в диалоге: — *Неприятная погода сегодня.* — ***Урал*** — содержит примерно такую импликатуру: *Да, но мы живём в таком климатическом поясе, где плохая погода — обычное явление, поэтому ничего особенного в сегодняшней погоде нет.* Кроме того, высказанное вербально может не совпадать или только частично совпадать с действительным намерением говорящего, порождая *косвенные речевые акты* (см.), например: — *Тебе понравилось?* — ***Да как сказать, в общем-то да*** (первый собеседник, пригласивший второго на концерт, хочет положительного ответа; второй собеседник даёт желаемый ответ, проговариваясь при этом

(*да как сказать; в общем*) о его неистинности). В Л. разрабатываются проблемы типологии речевых актов, взаимосвязи речевых актов с типом ситуации, истинности или ложности высказывания,

В Л. установлен общий принцип нормального речевого общения, помогающий понимать импликатуры и выяснять истинные намерения говорящего, — принцип сотрудничества, или коммуникативной кооперации. На этом принципе основан ряд частных правил (см. *постулаты речевого общения*).

• *Прагматический смысл высказывания, прагматический потенциал.*

ЛИНГВОСТРАНОВЕ́ДЕНИЕ — раздел языкознания, сформировавшийся в результате потребностей изучения русского языка как неродного. Л. изучает взаимодействие языка и культуры страны и сосредоточено на специфичных в этнокультурном отношении единицах русского языка (лексике, фразеологии, речевых стереотипах). Преимущественное внимание уделяется особенностям бытового уклада русских, их традициям и обычаям, русской истории и географии, а также национально-культурной специфике общения.

В центре внимания Л. находится *безэквивалентная лексика* (см.), Кроме того, уделяется внимание лексике с культурной *коннотацией* (см.) или культурно-фоновым словам, например, слово *берёза* несет в себе дополнительный смысл ‘русское дерево’, ‘символ России’, слово *сибиряк* — ‘здоровый, крепкий, привыкший к трудностям’.

⇒ *Верещагин Е.М., Костомаров В.Г.* Лингвострановедческий словарь. — М., 1975; *Денисова М.А.* Лингвострановедческий словарь. — М., 1978; *Фелицына В.П., Мокиенко В.М.* Русские фразеологизмы: лингвострановедческий словарь. — М., 1990.

ЛИНГВОЦИНИЗМЫ — в лингвокультурологии: вербальные нарушения фундаментальных этических норм, демонстрация пренебрежительного отношения к человеку. Причины проявления циничных взглядов на личность различны: это полити́ческая платформа, технократическая позиция, личное отрицание права человека на уважение. Часть Л. связана с советской эпохой (см. *советизмы*): *народные массы, рабсила*; в повести А. Платонова «Ювенильное море» одно из ключевых слов — *соваться*: — *Здравствуй. **Соваться** пришёл? — Ты здесь, братец, со своими вопросами **не суйся**! — Ступай и **не суйся** — Чем старина сама себя пережила: она **не***

***совалась**!.. — Только в женскую психиатрию я **соваться** не буду*. Постсоветская эпоха откликнулась собственным Л. *совок* (от *советский*). Технократизм отразился в Л. *накопитель* (в аэропорту), *человекопоток, трудовые ресурсы*. Во многих случаях за цинизм ответствен говорящий лично: *N вручил с десяток почётных грамот. Среди награждённых — пара-тройка директоров* («Тюменская правда», 27.09.06). Известно данное направление мысли в юмористической литературе: *Входит девушка, вместительная и широкая, как медный таз, в котором мама варила варенье; Любовь, которую не удушила резиновая кишка от клизмы, — бессмертна* (А. Мариенгоф).

ЛИНГВОЭКОЛО́ГИЯ (лингвистическая экология) — ответвление теории культуры речи, сосредоточенное на проблемах речевой деградации и её преодоления. Преемственно по отношению к экологии — науке о взаимодействии человека со средой своего обитания; в Л. являются опорными понятия языковая личность и языковая среда. В Л. выделяются разновидности «загрязнения» языковой среды: экспансия заимствований, нарушение стилистического баланса, языковой нигилизм и цинизм, речевое манипулирование, вульгаризация и криминализация языка, речевая агрессия. В равной степени Л. занимается определением направлений и задач оздоровления языковой среды: это воспитание отношения к литературному языку как к общенациональной духовной ценности, индивидуальное «языковое расширение» (А. Солженицын), преодоление разрыва преемственности современного русского языка по отношению к церковно-славянскому, утверждение значимости гуманитарного образования и просвещения. Предлагаемые Л. методы — это культурно-речевой мониторинг, публичные дискуссии о языке, критика речи, работа общественной «службы языка», просветительская деятельность, речевое воспитание детей в рамках образовательных программ.

ЛИТЕРАТУ́РНОЕ ПРОИЗНОШЕ́НИЕ — то же, что *орфоэпия* (см.).

ЛИТЕРАТУ́РНЫЙ ЯЗЫ́К — основна́я разновидность национального языка: общий исторически сложившийся язык, обработанный мастерами слова и потому принимаемый за образцовый. Л.я. характеризуется нормированностью (см. *норма*), функциональной

многогранностью (Л.я. способен обслуживать все сферы деятельности и представляет собой систему функциональных стилей, каждый из которых представлен группой жанров), полнотой форм (устной и письменной) и видов (монологического и диалогического) речи, социальной престижностью. Л.я. противопоставлен территориальным и социальным диалектам, просторечию, жаргонам как наддиалектная, высшая форма существования национального языка. Роль Л.я. заключается в том, что это универсальное средство общения, носитель и выразитель культуры народа, объединитель нации.

Л.я. отличается устойчивостью, что связано с письменной фиксацией текстов; обязательностью норм, что является условием всеобщности языка, и кодификацией (научным описанием) норм; стилистической дифференциацией языковых средств, что способствует обслуживанию разных видов деятельности и ситуаций; наличием разговорно-литературной и книжно-литературной разновидностей при взаимной соотнесенности этих самых крупных функционально-стилевых сфер, что обеспечивает их языковое единство; развитой вариативностью и гибкостью, что обеспечивает языковую свободу личности.

История русского Л.я. насчитывает несколько веков. Формирование основных черт русского литературного языка современной эпохи сложилось к концу XVIII в. На первых этапах в становлении русского Л.я. важную роль сыграл заимствованный церковно-славянский (по происхождению древнеболгарский) — язык христианского богослужения и международный язык славянского средневековья, а также исконный живой народный русский язык, со временем обработанный в процессе создания древнерусских летописей и других письменных текстов. С развитием книгопечатания формируется язык русской науки, распространяется художественная литература, укрепляются связи со странами западной Европы, намечается стилистическое расслоение в языке, укрепляются основания жанровой системы текстов. Наконец, в творчестве А.С. Пушкина, сумевшего органически совместить славянскую, народно-разговорную русскую и западно-европейскую речевые составляющие, формирование русского Л.я. получает свое завершение и осознание. Понятие ‘современный русский литературный язык’ охватывает период русской истории от Пушкина до наших дней. В более узком истолковании данный термин относят к русскому языку XX в., начиная с Октябрьской революции. Ещё

более узкое толкование — литературный язык новой России (русский язык постсоветского времени).

Термины Л.я. и *язык художественной литературы* (см.) не тождественны. Л.я. охватывает тексты научного, публицистического, религиозного, делового характера, ораторские выступления и разговорную речь образованных людей, составляет основу художественных произведений. Однако в языке художественной литературы, помимо литературной основы, имеют право быть и реально есть нелитературные включения: диалектизмы, просторечные единицы, жаргонизмы, индивидуально-авторские образования, иноязычные вкрапления, т.е. он богаче литературного языка. Кроме того, Л.я. настроен на всеобщность пользования, а художественный язык — на творческое индивидуальное своеобразие автора.

♦ Сопоставительное родовое понятие: **национальный язык**. Сопоставительные понятия: **диалекты, просторечие, жаргоны, арго**.

ЛИТО́ТА 1 — приём выразительности: намеренное ослабление впечатления о предмете, достигаемое путем отрицания противоположного: *не без вашей помощи, не без ошибок, он не лишен привлекательности; не думаю, что он откажется.* В основе выразительности такого рода лежит отрицание отрицания. По сравнению с прямым высказыванием, Л. передает его ослабленное значение (ср.: *с вашей помощью* и *не без вашей помощи*; *с ошибками* и *не без ошибок*), вносит оттенок проблематичности, свидетельствует о нежелании признать какой-либо факт, приуменьшает объективное свойство предмета, служит средством иронии, т.е. указывает на ту или иную сложность в восприятии определенного факта и желание умалить его роль. В разговорной речи Л. может служить средством выражения сдержанно-неохотного вежливого согласия (речевые клише *не без того; не без причин, не без труда*). Л. используется в публицистической и научной речи, см. клише: *не без оснований, не без сомнений*.

ЛИТО́ТА 2 — то же, что *мейозис* (см.).

♦ Противоположное понятие: **гипербола**.

ЛИЦО́ — грамматическая категория глагола, выражающая отношение производителя обозначаемого глаголом действия к говорящему лицу. Действие, производимое самим говорящим или группой лиц, в которую входит говорящий, передаётся формами 1-го

Л. (*я работаю, мы работаем*); действие, производимое одним или несколькими собеседниками говорящего, — формами 2-го Л. (*ты работаешь, вы работаете*); действие, производимое одним или несколькими лицами, не участвующими в разговоре, — формами 3-го Л. (*он, она, оно работает, они работают*).

Названные шесть форм глаголы настоящего и будущего времени имеют только формы в изъявительном наклонении. Личные окончания, с помощью которых передаются названные значения, одновременно указывают на Л., число и наклонение глагола. В прошедшем времени и в сослагательном наклонении категория Л. морфологически не выражается, необходимая разница обозначается с помощью местоимений: *я работал, ты работал, он работал*. В повелительном наклонении имеются только формы 2-го Л. (*работай, работайте*).

В речевом употреблении, кроме названных основных значений, развиваются производные значения Л. Так, формы 1-го и 2-го Л. могут использоваться с обобщённым значением в пословицах, сентенциях, афоризмах, например: *Моя хата с краю — ничего не знаю; Калачом не заманишь; Пиши пропало*. По требованиям русского этикета вежливое обращение к единственному собеседнику требует обращения на «Вы» и применения глагольных форм мн. числа (*Вы так считаете, Анна Ивановна?*). Форма 3-го Л. мн. числа употребляется в том случае, когда информация о производителе действия несущественна для говорящего или ясна из ситуации, общего опыта (*Щуку ловят в камышовых зарослях. Кому говорят!*).

• *Личное окончание, личная форма.*

ЛИ́ЧНАЯ ФО́РМА ГЛАГО́ЛА — спрягаемая форма, т.е. одна из форм, выражающих конкретные значения лица и одновременно числа, времени и наклонения, например: *поднимает*— личная форма глагола *поднимать*; с помощью окончания *-ет* выражаются грамматические значения 3-го л. ед. числа наст. времени изъявит. наклонения. В предложении Л.ф.г. выполняет роль простого глагольного сказуемого или связочной части составного сказуемого.

ЛИ́ЧНЫЕ МЕСТОИМЕ́НИЯ — семантический разряд *местоимений* (см.).

ЛИ́ЧНОСТЬ ЯЗЫКОВА́Я — см. *языковая личность*.

ЛИ́ШНИЕ СЛОВА́ (слова-паразиты, пустые слова) — часто повторяющиеся в речи вводные слова, семантически опустошённые, навязчивые, ненужные: *так сказать, ну, вот, значит, понимаете, это, как бы, блин* и др. Они не несут в себе смысла и даже ничего не добавляют к содержанию высказывания, а вот искажать его могут: «*Я за это как бы отвечаю*», — говорит человек, действительно отвечающий за данное дело. Л.с. воспринимаются со стороны как свидетельство либо недостаточных знаний, либо недостаточной уверенности говорящего. В том и другом случае они засоряют речь и мешают восприятию её содержания, использование Л.с. — это грубое нарушение чистоты речи, требующее преодоления.

ЛОГИ́ЧЕСКАЯ АРГУМЕНТА́ЦИЯ соответствует методу дедукции (метод движения мысли от общего к частному). Исходные посылки Л.а. определяются этической позицией автора (аргументы должны быть истинными) и общими правилами интеллектуальной деятельности (заключение должно следовать из оснований). Корректно соотносить аргумент (положение доказательства) с тезисом (положением, которое доказывается) помогают *силлогизмы* (см.), или умозаключения, *энтимемы* (см.) — силлогизмы с имплицитным компонентом, а также следование законам логики. Из них наиболее существенны для риторики два. Закон достаточного основания мотивирует саму необходимость аргументации. Аксиомы, бесспорные данные жизненного опыта, уже доказанные суждения не могут быть тезисом рассуждения. Этим же законом определяется правило: обобщение должно опираться на достаточный объём фактов и/или частных суждений. Закон тождества применим в первую очередь к тезису: тезис доказательства должен быть неизменным на протяжении целого текста. Отклонения от этого правила (сдвиг, подмена тезиса), непреднамеренные логические ошибки или преднамеренные уловки, софизмы разрушают текст. Аргументы же не должны быть тождественны тезису (отклонение создаёт «порочный круг» аргументации).

Л.а. противопоставлена аналогической аргументации (уподобление обсуждаемого другому, имеющему с ним общие признаки).

ЛОГИ́ЧЕСКОЕ (фразовое) **УДАРЕ́НИЕ** — вид выделительного ударения, а именно: произвольное выделение одного из слов устного высказывания с целью смыслового усиления. С помощью Л.у. говорящий получает возможность подчеркнуть наиболее

важное слово высказывания и таким образом выразить точнее свою мысль, ср.: ***Через неделю я уеду*** (не через месяц и не через год); *Через неделю **я** уеду* (не ты, не он); *Через неделю я **уеду*** (не останусь, меня здесь не будет). Технически Л.у. достигается за счёт усиления голоса, изменения тона, замедления темпа на выделяемой единице.

В письменной речи Л.у. падает на слово, расположенное в наиболее сильной информационной позиции, — это конец предложения. Чтобы выразить отмеченные выше смыслы, на письме нужно перестраивать предложение: *Я уеду через неделю* (а не через месяц); *Через неделю уеду я* (а не ты); *Через неделю я уеду* (данная конструкция с общепринятым порядком слов носит характер целостного сообщения, смысловым центром которого является сказуемое).

♦ Сопоставительные понятия: **словесное ударение; эмфатическое ударение**.

ЛОГИ́ЧНОСТЬ РЕЧИ — одно из *коммуникативных качеств речи* (см.), выделяющее соотношение речи и мышления, а именно: соответствие общего логического строения текста замыслу автора. Логичная речь воспроизводит структуру мысли, позволяет проследить её опоры и развитие. Речь признается логичной, если в ней правильно отражаются элементы реальной действительности и определяются понятия, объективно передаются их отношения, если она соответствует правилам операций с понятиями и законам мышления. Важно также следование логике жанра-текстотипа.

Л.р. в первую очередь обусловлена владением логикой познания: автор текста должен грамотно осуществлять определение и деление понятий, умело выстраивать умозаключения и ставить их в общий контекст целенаправленного рассуждения (см. *логическая аргументация*), владеть навыками сопоставления, обобщения частных фактов. Кроме того, необходимо владение логикой изложения: умением выстроить текстовую последовательность фрагментов таким образом, чтобы адресат мог проследить единый логический замысел текста и в то же время понять предназначение его отдельных фрагментов, их место в целом тексте.

Нарушения Л.р. — алогизмы — связывают с небольшим участком текста: отдельным словом, словосочетанием, предложением, текстовым фрагментом. Применительно к целому тексту принято использовать другую квалификацию речевого недостатка — нелогичность, нарушение логики. Проверка Л.р. требует внимания к

объективности и знанию фактов, значению и сочетаемости слов, правилам синтаксического оформления высказывания, порядку слов, вводным словам и оборотам, средствам связи отдельных высказываний и смысловых фрагментов текста, членению текста на абзацы. В каждом отдельном случае вопрос решается конкретно, с учётом всех нелингвистических и лингвистических обстоятельств. Например, вопрос журналиста (май 2001 г.): *Как вы относитесь к предлагаемой реформе русского языка?* содержит алогизмы: во-первых, орфография (правописание) отождествляется в нём с русским языком в целом; во-вторых, являются ли предлагаемые специалистами изменения в области правописания *реформой*, следует доказывать (сами специалисты так не считают). Ср. приведённую формулировку с корректной: *Как вы относитесь к предлагаемым изменениям русского правописания?* Логичность на уровне целого текста связана с его композицией и предполагает деление текста на пропорциональные части и обдуманную последовательность этих частей с обозначением переходов от одного смыслового отрезка к другому.

Л.р. свойственна текстам всех функциональных стилей, но реализуется в них по-разному. Наиболее строгие требования предъявляются в научном стиле. Для него характерна открытая Л.р., причём автор научного текста строго следует логике познания, стремясь избежать многозначности истолкований. Напротив, художественный текст, особенно поэтический, предполагает наличие подтекста, смысловую неоднозначность, возможность различных интерпретаций. Общая логическая линия художественного текста определяется стремлением автора выразить определенную идею в художественных образах. Логика познания сочетается при этом с ассоциативной логикой. Внешний алогизм может использоваться здесь как стилистический приём (см. *оксюморон, зевгма*). В разговорной речи логичность, бесспорно, присутствует, но характеризуется неполной оформленностью, перерывами в последовательности.

♦ Сопоставительное родовое понятие: **коммуникативные качества речи**. Сопоставительные понятия: **богатство, выразительность, лаконизм, правильность, точность, уместность, чистота, ясность речи**.

ЛО́ГОС — одно из трёх оснований античной (греческой) риторики, наряду с *этосом* и *пафосом* (см.), а именно — мыслительное начало риторики. Л. обращён к разуму адресата, охватывает средства убеждения, которые связаны с анализом и синтезом.

Важнейшее место среди этих средств занимают *силлогизмы* (см.), т.е. полные умозаключения от общего к частному, и *энтимемы* (см.) — сокращенные силлогизмы.

♦ Сопоставительные понятия: **этос**, **пафос**.

ЛО́ЗУНГ — лаконичный текст, содержащий в себе энергичное выражение определенной идеи, рассчитанное на побуждение адресата к действиям в духе этой идеи. Для Л. значима идея корпоративности, сплочения, адресат побуждается к действиям во имя общего дела. Нередко Л. оформляется как призыв, прямое побуждение к действию: *Защитим демократию!; К ответу!; Чиновник, не мешай жить!* В содержательном отношении Л. отличаются однотемностью, прямым и ясным изложением идеи, открытой оценочностью и эмоциональной насыщенностью, злободневностью содержания. В числе распространённых языковых средств оформления Л. — обращение и сопутствующие ему грамматические формы, безглагольные конструкции, звукоритмические средства (*ЗАбота, ЗАщита, ЗАкон; Честность во власти — порядок в стране*).

Л. широко используются в политической борьбе и отстаивании социальных прав. Они оформляются в виде отдельных плакатов и транспарантов, включаются в митинговые речи ораторов, тексты листовок и других публицистических материалов, иногда преподносятся путём скандирования. В совокупности Л. представляют собой тип социального красноречия, в котором ценится лаконичное оформление доходчивого и хлёсткого содержания.

ЛОКА́ЛЬНОСТЬ — то же, что *текстовое пространство* (см.).

ЛОКА́ЛЬНЫЙ — пространственный (*лат. localis* — местный), выражающий значение местоположения или перемещения в пространстве: наречия *везде, вокруг, здесь, вверх, налево* имеют локальное значение, любые пространственные отношения: в словосочетаниях *выпасть из гнезда; остаться дома; переехать в другой город* — глаголы связаны с зависимыми словами локальными (пространственными) отношениями. Можно также говорить о Л. (пространственных) семах (см. *сема*) в составе лексического значения слова. Некоторые слова выражают этот смысл основой своего лексического значения (*место, пространство, остановиться, расположиться, подойти*, предлоги *в, на, из, около*), другие содержат Л. сему на периферии значения (*небо, гора, комната, встать, размешать*). Вся конкретная лексика характеризуется наличием Л. сем в своём значении.

Семантика пространственности тесно связана с другой характеристикой предмета, явления, события — семантикой времени (темпоральной семантикой).

♦ Сопоставительное понятие: **темпоральный**.

ЛОКА́ЦИЯ — комплексная текстовая категория, объединяющая в себе более частные категории авторизации и *хронотопа* (см.). Л. задаёт условную точку (векторный нуль), в опоре на которую выстраивается общая пространственная и темпоральная перспектива текста. Варианты Л.: **я — здесь — сейчас**; **я — там — тогда**; **он — там — тогда**.

ЛЯ́ПСУС — грубая ошибка, досадное упущение, очевидный промах в устной или письменной речи. Обычно так характеризуется содержательная ошибка, в которой нет сомнений (*железные рельсы* — ляпсус журналиста: рельсы делаются не из железа, а из стали).

• *Допустить ляпсус, непростительный ляпсус, обидный ляпсус.*

М

МАКАРОНИ́ЧЕСКАЯ РЕЧЬ — речь, изобилующая *варваризмами* (см.) при смешении родного и иностранного языков. В естественной разговорной речи такая интерференция является следствием длительного пребывания в чужой языковой среде или неполного двуязычия (характерна для эмигрантов): *Они встретились совершенно случайно на пересадке в метро Трокадеро. Она пересаживалась на «Пасси», а он «брал дирексьон» до Сен-Клу* (*Тэффи*); *Если в магазине на Брайтон-бич вы покупаете сыр, то продавщица, вполне вероятно, задаст вам такой вопрос: «Вам послайсать или одним писом?» — что, само собой разумеется, означает: «Вам порезать или одним куском?»* (И. Гинзбург-Журбина). Макаронизмы — ходовая лексика окружающего иностранного языка, механически включаемая людьми в родную речь. При этом говорящие могут по-настоящему не знать языка, из которого заимствуют, что приводит к фонетическим и лексико-стилистическим искажениям источника. Это и вызвало к жизни термин М.р., изначально оценочный.

Особые свойства макаронизмов и М.р. в целом востребованы в художественной и публицистической речи как средство создания комического эффекта.

МА́КСИМЫ ВЕ́ЖЛИВОСТИ (максимы Лича) — то же, что *постулаты вежливости* (см.).

МА́КСИМЫ ОБЩЕ́НИЯ (максимы Грайса) — то же, что *постулаты речевого общения* (см).

МАНИПУЛЯ́ЦИЯ — см. *речевое манипулирование.*

МА́ССОВАЯ КОММУНИКА́ЦИЯ — речевая коммуникация, связанная с передачей информации многочисленной и территориально рассредоточенной аудитории с помощью технических средств. Средствами М.к. служат периодическая печать (газеты, журналы, бюллетени, сборники), радио, телевидение, документальный кинематограф, аудио- и видеозаписи, Интернет. Промышленный способ производства информации и неограниченный круг адресованности делают информацию общенациональной, а в некоторых случаях даже общемировой, и активно способствуют формированию общественного мнения. Поскольку основное содержание коммуникации — это информация, синонимом обозначения средств М.к. служит клише «средства массовой информации» (стандартное сокращение СМИ). Иногда термин СМИ заменяется новым заимствованием-варваризмом *масс-медиа.* Адресованность массовой аудитории требует особых качеств самого текста, как правило, он является произведением *массовой культуры* (см.).

МА́ССОВАЯ КУЛЬТУ́РА — общедоступная культура, обращённый к огромной аудитории образ реальности, создаваемый в средствах массовой информации и других речевых сферах ходовыми типами и жанрами речевых, музыкальных, художественных произведений (детектив, мелодрама, реклама, лозунги, общение в Интернете, анекдот, авторская песня, поп-музыка, комиксы, фильмы ужасов). Ориентирована на людей разного возраста, образования, профессии, увлечений. М.к., в отличие от научной и художественной, не нацелена на поиск истины или выражение духовных поисков создателя, точнее, она не отрицает этого, но и не возводит в принцип, действуя на основе отработанной ранее культурной техники, традиционно и упрощённо, с расчётом на

усреднённое сознание и доходчивое воздействие. Глубинный смысл и эстетическая многослойность, поиск нового в области формы для М.к. не характерны, эти качества остаются принадлежностью фундаментальной культуры. М.к. создаёт узнаваемый образ реальности, не обременяя адресата смысловой расшифровкой текста. Необходимое свойство М.к. — это занимательность, данный тип культуры рассчитан на коммерческий успех.

М.к. чётко членится на жанры, причём каждый жанр строится по строгим схемам, которые постоянно повторяются и легко опознаются. М.к. быстро откликается на новое событие, оформляя его по узнаваемым культурным образцам, и столь же легко забывает, меняет свои популярные образцы. Художественная ценность произведения М.к., как правило, уступает ценности сопоставимого произведения элитарной или народной культуры.

В то же время М.к. не однородна, в ней есть свои вершины, и её лучшие произведения обладают немалыми достоинствами, создавая «питательный бульон» для вызревания подлинно художественных произведений. Кроме того, такие произведения оказывают сильное воздействие на общественное сознание. Некоторая часть из них, превратившись в культовые тексты, служит своеобразным «объединителем масс».

В области речевого общения М.к. характеризуется нивелировкой и упрощённостью индивидуального речевого поведения личности, стереотипностью и мелкотемьем речевого взаимодействия.

• *Массовое сознание; восприятие, массовый адресат.*

МАТ — наиболее грубая часть непристойных слов и выражений русского языка (см. *грубое просторечие*).

МЕЖДОМЕ́ТИЕ — часть речи, образованная неизменяемыми словами, которые служат для выражения различных чувств, эмоциональных оценок, реакций, побуждений (*ого, увы, ай-яй-яй, ура, браво, батюшки, стоп*). К М. относят также звукоподражания (*га-га-га, мяу, кукареку, ха-ха, бум-бум*).

Эмоциональные М. именно выражают чувство, а не называют его: без контекста нельзя узнать, какое именно чувство выражено с помощью М. (*Ах!* — сказано в минуту испуга? радости? удивления? восхищения?). Императивные (повелительные, побудительные) М. не называют действия, к которому говорящий побуждает адресата (*Стоп!* — побуждение остановить ходьбу? речь? киносъёмку?). На этом основании (слово не выражает понятия) М.

не относят к знаменательным словам. Они не относятся также и к служебным словам, поскольку не служат для связи знаменательных слов. М. не являются членами предложения, чаще всего они используются как отдельные самостоятельные высказывания или смысловая часть сложного высказывания: — ***Куть-куть-куть!*** *Шарик, а Шарик, Чего ты скулишь, бедняжка?* — ***Караул!*** — *пискнул Шариков, бледнея*; ***Ох***, *ничего доброго у нас, кажется, не выйдет в квартире* (М. Булгаков).

Иногда к междометиям причисляют краткие неизменяемые слова, образованные от глаголов и обозначающие краткое неожиданное действие (*прыг, скок, глядь, шасть*) — это глагольные М. Они способны выступать сказуемым в предложении: *Мартышка, в зеркале увидя образ свой, / Тихохонько медведя* ***толк*** *ногой* (И. Крылов).

По составу слова М. делятся на непроизводные (*ух, ого, бац*) и производные, образованные от полнозначных слов, утративших свою способность обозначать определенное явление (*спасибо, марш*).

• *Междометный* (*междометное сказуемое*).

МЕЖДУНАРО́ДНЫЙ ЯЗЫ́К — см. *язык международного общения.*

МЕЖНАЦИОНА́ЛЬНЫЙ ЯЗЫ́К — см. *язык межнационального общения.*

МЕЖСТИЛЕВЫ́Е СРЕ́ДСТВА — в стилистике: то же, что *нейтральные языковые средства* (см.), *общеупотребительные языковые средства* (см.), а именно: слова и другие языковые единицы, не закреплённые за определенным функциональным стилем речи или их группой; всеобщие средства литературного языка. По стилистической окраске М.с. нейтральны, в силу применимости в разных сферах — широко употребительны, поэтому М.с. можно также называть нейтральными общеупотребительными.

МЕЙО́ЗИС (литота 2, обратная гипербола) — намеренное преуменьшение нормального, основанное на сходстве явлений и желании говорящего выдать большее за меньшее. Причины такого желания многообразны: стремление к точности образа в художественной речи: *Внизу,* ***как зеркало*** *стальное, / Синеют озера струи* (Ф. Тютчев), к заострённости, фантастичности образа (*почувствовать себя песчинкой, мальчик-с-пальчик, мужичок-с-ноготок*), скромность в непринуждённой характеристике самого себя: *Я в*

этом немного разбираюсь (говорится знатоком предмета), нежелание объективности по скрытым причинам: *Неплохо, неплохо* (как высшая форма отцовской похвалы из-за нежелания развить в сыне высокое самомнение, неоправданное честолюбие); *Терпимо* (ложь тяжело больного человека в ответ на вопрос о самочувствии при желании поберечь чувства близких).

На М. построен ряд фразеологических единиц: *влететь в копеечку; ни пуха, ни пера; не по дням, а по часам, умом не блещет.* Если М. образуется с использованием переноса значения, он может трактоваться как *троп* (см.).

♦ Противоположное понятие: **гипербола.**

МЕЛИОРАТИ́ВНЫЙ — в лексической семантике: имеющий положительную оценку в составе лексического значения.

♦ Противоположное понятие: **пейоративный**.

• *Мелиоративное значение, мелиоративная сема.*

МЕЛО́ДИКА РЕ́ЧИ — один из компонентов *интонации* (см.), роднящий речь с музыкой, хотя и не тождественный музыкальной мелодике. Основывается на изменении высоты голосового тона во время речи в соответствии со смыслом высказывания. Богатство и выразительность речи предполагают наличие достаточного звуковысотного диапазона и умение повышать и понижать голос в зависимости от содержания высказывания и чувств говорящего. Минимальные мелодические единицы звучащей речи, в совокупности составляющие интонационную систему языка, соотносятся с понятием *синтагмы* (см.). Сами эти единицы в их типичных проявлениях называются *интонационными конструкциями* (см.).

• *Мелодичный голос, мелодичная речь* — благозвучные, приятные для слуха, с плавными голосовыми переходами, повышениями и понижениями тона.

МЕМО́РИЯ — (запоминание, *лат. memoria* — память) — один из двух заключительных разделов *классического канона риторики* (см.), связанный с тренировкой памяти и использованием специальных приёмов запоминания подготовленной речи. Во время подготовки текста к устной подаче применяется заучивание наизусть, редактирование текста, его проговаривание.

МЕНТАЛИТЕ́Т (ментальность) — в когнитивной лингвистике, этнолингвистике, лингвокультурологии: способ мышления, склад

ума, особенности мировоззрения и мировосприятия действительности, характерные для национального сознания (*лат. mens, mentis* 'ум, разум', 'образ мыслей, мнение, взгляд'). В содержательном отношении М. определяется составом *концептов* (см.), совокупность которых несёт в себе самобытный опыт духовной и практической жизни народа, отражает его историческую судьбу.

Обобщённо М. связан с *картиной мира* (см.) данного народа, прежде всего, ключевыми концептами этой картины. Так, для русского национального М. характерно своеобразие, сложившееся на основе православной культуры: целый ряд концептов (соответственно, слов русского языка) демонстрирует ориентацию на духовную связь личности с абсолютным идеалом. Это концепты **совесть, благодать, судьба, воля, подвижник, супружество** и др. С ними соотнесён другой ряд — концепты, ориентированные на реальную жизнь человека, межличностные и групповые отношения в обществе, ср. с первым рядом: **честь, закон, доля, свобода, герой (молодец), брак.** Русская М. проявляется не только в наличии таких параллелей (*совесть — честь, супружество — брак*), но и в приоритете первого ряда.

Понятие М. может применяться не только к нации в целом, но и к различным социальным группам людей (профессиональным, возрастным и др). В таких случаях термин уточняется: групповой, профессиональный М.

МЕСТОИМЕ́НИЕ — часть речи, образованная словами, которые указывают на предмет или признак, не называя его (*он, всякий, мой, весь, когда, там*). М. отсылает адресата к определённой речевой ситуации, её участникам, предметам, условиям (дейктическая функция) или к определённому элементу текста (анафорическая функция).

Основная роль М. — замещение полнозначного слова. Именно это предназначение роднит между собой М. с различными грамматическими характеристиками (одни М. подобны существительным, другие — прилагательным, числительным, наречиям). Поскольку семантика и грамматика М. не сходятся, существует две классификации М. — формально-грамматическая и смысловая (семантическая).

По формально-грамматическим признакам М. делятся на классы: местоимения-существительные (*я, ты, он, кто, что*), местоименные прилагательные (*мой, такой, этот, некоторый*),

местоименные числительные (*столько, сколько, несколько, нисколько*) и местоименные наречия (*там, туда, везде, где, никогда*). М. изменяются в соответствии со своей частеречной принадлежностью.

По семантике М. делятся на разряды. Личные М. указывают на лицо или предмет (*я, ты, мы, вы, он, она, оно, они*); возвратные — на отношение к действователю (*себя, свой*); притяжательные — на принадлежность одному из трёх лиц (*мой, твой, наш, ваш, его, её, их*); вопросительно-относительные — на запрос информации или соотношение информационных фрагментов высказывания (*кто, что, какой, каков, который, чей, сколько*); указательные — на определённый предмет, качество, количество или другой признак предметов (*этот, этакий, тот, такой, таков, столько*), определительные — на полноту охвата каким-либо признаком (*весь, всякий*), на выделимость лица, предмета (*сам, самый, иной, другой*), на отдельность в составе множества (*всякий, каждый, любой*); отрицательные — на отсутствие лица, предмета, признака (*никто, никакой, ничей, некого, нечего*); неопределённые — на неизвестное точно лицо, предмет, признак (*некто, нечто, некоторый, некий, некогда, кто-то, что-то, кто-либо, что-либо, какой-либо, кто-нибудь, что-нибудь, какой-нибудь, кое-кто, кое-что, кое-какой*).

Наличие отмеченного своеобразия М. (все другие части речи выделяются на основе сходства обобщённого значения и формально-грамматических признаков, а здесь формально-грамматические признаки, во-первых, различны, во-вторых, большинство из них вторично) неизбежно приводит к различию точек зрения и к тому, что в разных научных трудах и учебных пособиях М. описывается по-разному. В академической «Русской грамматике» (1980) к М. отнесены только указательные существительные, которые обладают собственной спецификой словоформ, а прилагательные, числительные, наречия с указательным значением рассматриваются как разряд данных частей речи, поскольку они оформляются по общим правилам этих частей речи. В некоторых изданиях в число М. не включаются *местоименные наречия* (см.), неизменяемость которых затрудняет их обобщение с изменяемыми словами.

В предложении М. выполняют функции, свойственные частям речи, которые они заменяют. Специфическая и очень важная функция М. — служить средством соединения частей предложения, целых предложений и смысловых фрагментов в единое целое: сложно-

подчинённое предложение, сложное синтаксическое целое, композиционную часть и целый текст. Кроме того, с помощью М. можно избежать ненужных повторений, сократить изложение (большинство М. — это очень короткие слова), т.е. М. помогают совершенствованию текста.

• *Местоименный*, доп. [мё] (*местоименное, местоимённое* слово).

МЕСТОИМЁННЫЕ НАРЕ́ЧИЯ, доп. [мё] — наречия, которые, не называя признака действия, указывают на него, исходя из конкретной ситуации (*здесь* — указание на обобщённый признак места, *зачем* — указание на цель действия, *когда* — указание на временной признак действия). По данному своему качеству М.н. подобны *местоимениям* (см.) и могут включаться в их число как частеречный класс слов.

М.н. соответствуют семантическим разрядам наречия как части речи: *когда, всегда, иногда* — М.н. времени; *там, отсюда, куда* — места; *как* — образа действия; *почему, потому* — причины; *никогда, никак* — отрицательные М.н. Таким образом, М.н. до некоторой степени воспроизводят общую структуру данной части речи. В этом одна из причин того, что М.н. могут не исключаться из числа наречий и не считаться местоимениями.

МЕ́СТО ОБРАЗОВА́НИЯ СОГЛА́СНЫХ — участок речевого тракта (в основном, полости рта), где при образовании согласного звука активные органы речи (язык, губы) смыкаются или сближаются между собой или с пассивными (в ротовой полости — с нёбом). Различаются губные, например, [б], [м]; переднеязычные [в], [д]; среднеязычный [j]; заднеязычные [г], [к] согласные.

МЕТАТЕ́ЗА — взаимное перемещение, перестановка звуков или слогов слова как результат фонетических процессов *ассимиляции* (см.) или *диссимиляции* (см.). В конечном счёте, объясняется стремлением к удобству произношения и благозвучию слова. М. — это одно из естественных языковых изменений, связанное с длительными историческими процессами в языке, в частности, с освоением заимствований (ср.: *тарелка, футляр* и нем. *Teller, Futteral; мрамор* и лат. *marmor*) и взаимодействием разновидностей национального русского языка, особенно восприятием фонетически трудных заимствований в его устных разновидностях — просторечиях и диалектах (*барелина* — балерина). М. может использоваться

и как художественный приём: ***Город дорогу мраком запер*** (В. Маяковский).

МЕТАТЕ́КСТ (метаязык) — текстовые элементы, передающие особую позицию автора; вспомогательные высказывания, с помощью которых обсуждается основной состав текста. Поскольку эти элементы связаны между собой замыслом автора, расположены однотипно или в определенной последовательности, они представляют собой своеобразно стуктурированное целое, так что совокупность метаязыковых сигналов отдельного текста условно обозначается термином метатекст (текст о тексте).

Термин возник в математике, где широко применяются формальные символы и операторы. Речевые структуры М. лингвистики направлены на особый объект — языковую или речевую единицу или их совокупность. Здесь к М. прежде всего относится язык лексикографии — научного описания слов и других языковых единиц. Если основным текстом здесь является словник, то М. — вся система объяснения значений и употреблений слов, принятая в словаре. Основанием М. служит система терминов языкознания, общенаучная лексика и специализированные устойчивые обороты речи — клише. В таких текстах роль М. из вспомогательной преобразуется в основную.

М. используется и в естественном тексте как средство обеспечения правильной интерпретации объёмного логически насыщенного монолога. Обычно он представляет собой совокупность включённых высказываний, которые помогают адресату следить за постановкой и развитием темы, уяснять смысл отдельных смысловых фрагментов, их взаимосвязь, общий композиционный ход текста. (*начнем с* [чего]; *главный для меня вопрос — это* [что]; результат *здесь очевиден; если сопоставить данный факт с другими; перейдём к выводам*). В научной и деловой речи применяются структурно выделенные элементы М., например, ссылки и сноски, цифровая разбивка на разделы и подразделы.

М. составляет неотъемлемую черту научных речевых произведений и всех разновидностей публичной речи: академической, церковной, судебной, политической, социально-культурной. Художественная речь избегает М.; в разговорном дискурсе используются короткие метатекстовые включения (*короче говоря, повторяю, ты шутишь*).

М. следует отличать от *вторичного текста* (см.), который характеризуется целостностью и отдельностью, реализуется в

рамках жанра и не характеризуется вспомогательной ролью единиц, а также их дискретным расположением в первичном тексте. Данные понятия сближаются при рассмотрении заглавия и оглавления крупного текста.

• *Метатекстовые фрагменты.*

МЕТА́ФОРА — самый распространённый и значимый *троп* (см.), состоящий в переносном употреблении слов и выражений на основе сходства сопоставляемых явлений: *Томится бескрылая песня* (А. Фет); *Звёзды — лампады зажжённые* (В. Иванов). М. содержит в себе сравнение, но передаёт его особым образом: путём создания семантической двойственности слова или выражения. Два плана значения при этом теснейшим образом связаны между собой, но сами сравниваемые явления нередко очень далеки друг от друга, принадлежат разным смысловым сферам: ***Аэропорт — реторта неона*** (А. Вознесенский). Кроме того, из трёх элементов сравнения (что, с чем, по какому признаку сравнивается) в метафорическом контексте, как правило, представлены только два, причём вспомогательные слова, указывающие на сравнение (*похож, напоминает, подобен, как, словно, точно*), отсутствуют, так что адресат вынужден прилагать усилия, чтобы воспринять и оценить замеченное автором сходство. Этот лаконизм, рождающий усложнённость восприятия, более всего востребован поэзией, хотя М. встречается во всех функциональных стилях речи, для которых важна экспрессивность и образность, а также в научном стиле, где актуализируется её познавательная функция.

М. опирается на внешнее и на глубинное сходство явлений, единство их функций, однотипность впечатлений (зрительных, слуховых и др.). Сходство может быть реальным, но может и приписываться, придумываться: *Там солнце — блещущий фазан — / Слетит, пурпурный хвост развеяв* (А. Белый), *У меня в душе ни одного седого волоса* (В. Маяковский). В предметной области М. может строиться на переносе значения внутри сферы неодушевлённого или одушевлённого и между этими сферами. Перенос свойств одушевлённого предмета на неодушевлённый создаёт особую разновидность М. — *олицетворение* (см.): *И полдень с берега крутого / Закинул облака в пруды* (Б. Пастернак). При наложении М. и другого тропа образуются гибридные формы: гиперболическая метафора, метафорический эпитет и др.

Помимо основной своей функции в современном языке — образно характеризовать явления действительности, М. выполняет и

номинативную функцию, т.е. функцию называния определенного класса объектов. В этой роли М. постепенно теряет образность и становится нейтральной единицей языка (*крыло самолета, колено трубопровода, застегнуть наглухо*). Такие М. называют языковыми, лексикализованными, привычными, окаменевшими, стёртыми.

М. развивается на базе различных частей речи: М. именная, глагольная, адъективная (на базе прилагательных). Наиболее распространённые структурные типы М. — это генитивная М. (разновидность именной субстантивной) — сочетание двух существительных, в котором собственно М. заключена в главном слове, а зависимое слово в родительном падеже (*генитив* — род. падеж) создаёт контекст, позволяющий расшифровать образ: *Улыбкой ясною природа Сквозь сон встречает **утро года*** (А. Пушкин), ***Вопреки полотнищам пространств*** (М. Цветаева), *Уж над землёй **занесены ножи лучей** горячих* (В. Перкин); метафорический эпитет (адъективная М.) — М. содержится в определении при определяемом существительном в прямом значении, создающем разъяснительный контекст: ***сожжённая** душа* (В. Брюсов), ***седые** сумерки* (А. Блок); глагольная М. развивается у глагола, контекст создаётся соотнесённым с ним существительным: *И сердце **рвётся** от любви на части* (А. Ахматова), ***Текут** века в воздушной вышине* (А. Белый).

Эти и другие структуры могут сочетаться в одном контексте, например: *В пряже солнечных дней / Время выткало нить* (С. Есенин). М. может реализоваться и в широком контексте, тогда её называют развёрнутой, например: *Я ветвь меньшая от ствола России, / Я плоть её, и до листвы моей / Доходят жилы влажные, стальные, / Льняные, кровяные, костяные, / Прямые продолжения корней. / Есть высоты властительная тяга, / И потому бессмертен я, пока / Течёт по жилам — боль моя и благо — / Ключей подземных ледяная влага, / Все эР и эЛь святого языка* (А. Тарковский). Развёрнутая М. может охватывать весь поэтический текст.

М. широко и без ограничений используется в художественных текстах, а также любых эстетически наполненных жанрах и речевых проявлениях: газетном очерке, судебной речи, церковной проповеди, политическом выступлении, игровом разговорном диалоге. Много М. во фразеологизмах, крылатых словах, прибаутках, прозвищах. Поскольку жанры и виды речи контактируют и переплетаются, в речевой жизни общества может вырабатываться метафорический стандарт, разрабатываться сквозная, ключевая

метафора определённого исторического времени. Так, советские десятилетия характеризуются активной разработкой «военной метафоры»: ***атака*** *на бесхозяйственность, борьба за передовые технологии,* ***битва*** *за урожай,* ***передний край*** *науки,* ***солдат*** *партии, Парадом развернув / Моих страниц войска, / Я прохожу / По строчечному фронту* (В. Маяковский).

Для официально-деловой речи М., с их «двойным дном», не характерны, за исключением дипломатического языка. Своеобразна роль М. в научной речи, — здесь это эффективный приём познания: многие термины возникают и укрепляются на метафорической основе (***корень*** *слова, языковая* ***семья***, ***перенос*** *значения,* ***полётность*** *голоса*), и на этой же основе может происходить развитие терминологической метафоры (*языковая семья — праязык, родственные языки*). В ораторской речи М. — это сильное средство, которое придает речи изобразительность и экспрессивность, однако его использование требует от ритора умения и осторожности: в отличие от поэтической, публицистическая М. не должна быть загадкой. Кроме того, здесь М. не должно быть много, перегруженность образами — недостаток устного публичного текста.

⇒ *Баранов А.Н., Караулов Ю.Н.* Русская политическая метафора (материалы к словарю). — М., 1991; Поэт и слово: Опыт словаря / под ред. В.П. Григорьева. — М., 1973; *Туранина Н.А.* Метафора В. Маяковского: Словарь. Таблицы. Комментарий. — Белгород, 1997; *Она же.* Метафора С. Есенина: Словарь. Таблицы. Комментарий. — Белгород, 1998.

♦ Сопоставительное родовое понятие: **троп**.

• *Метафорический образ* (*способ*). *Метафоричность слова* (*высказывания, текста*). *Метафоризация* — процесс развития метафоры (*метафоризация при образовании термина*). *Метафо́рика* — метафоры как совокупность.

МЕ́ТОД — средство познания избранного объекта научного рассмотрения, подход к анализу избранного объекта изучения. Цель любого М. — добыть знание об объекте. Решение вопроса о средствах познания на философском уровне отражается в термине методология на уровне вида деятельности (например, науки в целом), а также отдельной науки или группы близких наук — в термине метод. К общенаучным М. относятся анализ и синтез, гипотеза, индукция и дедукция, сравнение.

М. в лингвистике — это способ систематизации и объяснения материала, используемый в исследовании языка, речи, текста.

Основные М. в языкознании: М. лингвистического описания, или описательный М. (М. синхронного описания — это планомерная инвентаризация языковых единиц с объяснением их семантики, формы и функций), сравнительно-исторический М. (сравнение языков с учётом их исторического развития для доказательства взаимосвязи этих языков и специфики каждого из них), сопоставительный М. (исследование языка через его системное сравнение с другими языками), структурный М. (изучение языкового строения на основе сопоставлений и противопоставлений внутри языковой системы), математический М. (изучение языка на основе количественных показателей языкового явления и структурно-математических моделей языка и текста), функциональный М. (комплексный подход к языковым явлениям, при котором за основу берутся функции языковых средств), экспериментальный М. (способ получения научной информации с помощью специальной аппаратуры или специальных процедур).

Каждый М. находит применение в виде конкретных правил и процедур анализа, которые принято называть *методикой* (см.).

Выбор М. или совокупности М. определяются спецификой науки, общим уровнем состояния знания, особенностями изучаемого объекта, а главное — целью исследования.

МЕТО́ДИКА — 1) совокупность методов в определенной сфере деятельности (*методика научного исследования, методика преподавания русского языка, методика лекционной работы*); 2) конкретное проявление метода (в лингвистике: *методика компонентного анализа* — частный случай структурного метода; *методика структурно-математических моделей порождения* — одна из реализаций математического метода, *методика функционально-семантических полей* и, шире, *методика поля* — ведущее проявление функциональной методики, *методика анкетирования* — вид лингвистического эксперимента).

МЕТОНИ́МИЯ — *троп* (см.), состоящий в переносном употреблении слова или выражения на основе смежности сопоставляемых явлений. Смежность при этом толкуется расширительно: как совмещение или соприкосновение в пространстве, ассоциативная связь, логическое совмещение, сопряжение, включённость одного в другое. Перенос осуществляется не за счёт того, что сопоставляемые явления похожи в каком-либо отношении, а за счёт

того, что они тесно связаны между собой и наше сознание улавливает их совместность. При этом сами явления могут принадлежать совершенно различным областям жизни.

Существует целый ряд отработанных смысловых моделей М.: перенос 1) с материала на изделие из этого материала, ср.: *статуэтка из бронзы — это старинная* ***бронза*** (о той же вещи); *От люстры здесь и там / Упал* ***хрусталь*** *разбитый* (К. Бальмонт); 2) с вместилища на его содержимое, ср.: *полный стакан* и *выпить целый* ***стакан***; *Ну скушай же еще* ***тарелочку,*** *мой милый* (И. Крылов); 3) с места, учреждения, предприятия на людей, живущих или работающих в (на) них, ср.: *большой город — это весь* ***город*** *знает, университет имеет девять факультетов— в олимпиаде победил наш* ***университет***; 4) с действия на его результат, ср.: *сочинение стихов — писать* ***сочинение,*** *зарядка аккумулятора — утренняя* ***зарядка***; 5) с одного носителя признака на другой ср.: *голубая молния* и *молний* ***трепет голубой*** (Вяч. Иванов). М. может опираться на первично-чувственные ассоциации, например: *В лесу раздавался* ***топор*** *дровосека* (Н. Некрасов) — слуховая ассоциация; *Неустанно ночи длинной* ***сказка чёрная*** *лилась* (И. Анненский) — в основе сложного образа лежит зрительная ассоциация.

Одна из разновидностей М., а именно: перенос с целого на часть или наоборот — носит название *синекдоха* (см.): ***Москва*** *поддержала это решение* (здесь *Москва* — Российское правительство, Россия); *посадить огурцы* (растения) — *засолить* ***огурцы*** (плоды); *И слышно было до рассвета, как ликовал* ***француз*** (М. Лермонтов): здесь *француз* — французская армия, французские солдаты и офицеры.

Регулярный метонимический перенос на базе слова приводит к образованию новых лексических значений. М. на базе словосочетания приводит к значительному сокращению контекста, например: *я к тебе* ***после бассейна*** *зайду* (после того, как побываю в бассейне); *мне* ***от сердца*** *что-нибудь* (от сердечной боли, болезни сердца); *ты Бунина любишь?* (книги, творчество И. Бунина); *это масло?* (Эта картина написана масляными красками?). Такая М. не имеет отношения к образности, её целью является экономное выражение объективного смысла, результатом выступает нейтральная или разговорная единица. Многие из разговорных речевых М. возникают совершенно естественно под влиянием ситуации и закономерностей устного диалога.

В то же время М. может лежать в основе ярких, запоминающихся образов. Многие из них имеют солидный возраст и входят в

число языковых переносных значений (*шляпа* — растяпа, *голова* — умница, *валенок* — простофиля, недотёпа) и устойчивых оборотов (*душа-человек, золотые руки, лучшие перья* — о журналистах). Другие характеризуются индивидуальным авторством и представлены в поэтических произведениях: *Не каждый удар сотрёшь со щеки* (В. Маяковский); *Я боюсь белоснежной мечты* (И. Анненский). При наложении тропов образуются их гибридные формы: *Распухший кустарник был бел, как испуг* (Б. Пастернак) — метонимическое сравнение.

МИКРОТЕ́КСТ — текст-высказывание, часть более крупных структурных образований — текстового блока (субтекста) и целого текста, содержательное единство которой обеспечивается единством частной темы (*микротемы*, см. ниже). С синтаксической точки зрения М. обычно равен группе предложений, составляющих сложное синтаксическое целое (см.), реже — отдельному самостоятельному предложению. В том и другом случае М. — это синтаксическая структура, которая подчиняется формально-грамматическим закономерностям (см. *параллельная* и *цепная связь предложений*). Однако в М., как и в целом тексте, действует и сцепление другой природы, психолингвистической, так что М. представляет собой тематическую композицию компонентов, обычно трёхчастную. Зачин, развитие микротемы и концовка М. в уменьшенном масштабе повторяют трёхчастную композицию целого текста.

Модели М., основанные на типовых коммуникативно-познавательных действиях и характеризующиеся специфичными структурными признаками, описаны в качестве *функционально-смысловых типов речи* (см.).

МИКРОТЕ́МА — тема части текста, далее не делимой в тематическом отношении, — *микротекста* (см.). М. соотносится с темой целого текста как её видовая часть. Обычно о М. говорят в связи с тематическим ветвлением текста: тема делится на подтемы, а они, в свою очередь, — на М. Темы разного масштаба находятся между собой в иерархических отношениях, и М. — единица самого низкого уровня абстракции.

Понятие М. указывает на виртуальную единицу, имеющую сложное речетекстовое выражение и логически выводимую на этой основе. Соотносится с понятием *микротекст* (см. выше), указывающим на реальный фрагмент целого текста.

МИ́МИКА — движения лицевых мышц как способ выражения душевного состояния или коммуникативной цели говорящего. Наряду с *жестами* (см.) является компонентом устного речевого общения, внося добавления (иногда существенные) в смысл высказываний. М. может также замещать высказывание (например, удивленный взгляд, а не возглас удивления или вопросительная фраза). Противоречие М. и смысла говоримых слов может входить в планы говорящего (например, у актёра, передающего речь хитреца, обманщика) или отражать реальное расхождение слова и внутреннего состояния. Задача ритора — обеспечить согласованность словесной и мимической составляющих высказывания: их расхождение подрывает доверие к говорящему.

МИ́НИМУМ — в практике преподавания, а также при составлении словарей, учебных пособий: количество правил и языковых единиц, которое обязательно для того, чтобы считать выполненной цель обучения. М. определяется в опоре на реальные возможности обучаемого и его предполагаемые практические потребности после обучения. М. рассчитывается на основе применения математических и социолингвистических методов с учётом основных положений дидактики и методики.

Орфографический и пунктуационный М. определяет круг правил и образцов орфографии и пунктуации, обязательный для грамотного человека. В этот круг не включается орфография устаревших слов, редких собственных имён и аббревиатур, большинство правил, допускающих вариантное применение, авторская пунктуация в экспрессивных высказываниях. Лексические М. тщательно рассчитываются для преподавания русского языка в начальных классах и русского языка как иностранного. В них не должны входить подчеркнуто книжные слова, экспрессивно-сниженные разговорные и просторечные обороты, большинство архаизмов и историзмов. Примерно так же составляются грамматические М. Таким образом, языковой М. включает в себя наиболее употребительные нейтральные единицы языка и речи и правила действия с ними, в том числе их отражение на письме.

С опорой на идею минимизации составляются все словари для массового читателя.

⇒ *Панов Б.П., Текучев А.В.* Школьный грамматико-орфографический словарь русского языка. — М., 1991; *Скорлуповская Е.В., Снетова Г.П.* Школьный толковый словарь русского языка. — М., 2007.

• *Минимизация* — сведение к минимуму.

МИРОВЫ́Е ЯЗЫКИ́ — естественные языки, принятые в международных отношениях и юридически закреплённые в качестве официальных языков международных организаций (ООН, ЮНЕСКО и др.). Русский язык входит в «клуб мировых языков», объединивший наиболее развитые М.я., народы-носители которых играют заметную роль в мировой истории и культуре. Официальными и рабочими языками ООН являются английский, арабский, испанский, китайский, русский, французский языки.

МИТИНГО́ВАЯ РЕЧЬ — речь на митинге, устный жанр социально-политического красноречия. Характеризуется остротой выражения мыслей и чувств, подчёркнутой и эмоционально окрашенной критичностью, резко выраженным пафосом отрицания или утверждения, заострённо полемическим характером, тональным выражением напряжённости всех сил оратора.

Как правило, М.р. рассчитана на всю гамму воздействия: убеждение, внушение и побуждение к действию, при этом убеждение заслоняется более эффектными внешне способами экспрессивного воздействия на чувственной основе. Ведущая сила М.р. — чувства оратора. Воздействие во многом опирается на его паралингвистические способности: качества голоса, интонационную силу, энергию жеста. В М.р. оратор интуитивно или осознанно опирается на закономерности массового восприятия и на «закон толпы», в которой личность подвергается массированному эмоциональному воздействию окружения и теряет способность самостоятельного аналитического поведения. М.р. готовится заранее, а также может произноситься экспромтом.

МНОГОЗНА́ЧНОСТЬ — то же, что *полисемия* (см.).

МНОГОСЛО́ВИЕ (речевая избыточность) — общий речевой недостаток, связанный с неумением точно и кратко выразить мысль. Проявляется в излишней детализации, повторах без приращения смысла, текстовых отвлечениях от темы. Частные виды М.: *лишние слова, плеоназм, тавтология, трюизмы* (все см.). М. — почти неизбежный недостаток первого варианта текста, устраняемый в процессе его редактирования.

МНОГОСОЮ́ЗИЕ — то же, что *полисиндетон* (см.).

МОДА́ЛЬНОСТЬ — функционально-семантическая и прагматическая категория, выражающая позицию говорящего относительно разных компонентов речевой коммуникации посредством особой организации высказывания и текста. Разновидность категории *субъектности* (см.). М. всегда интенциональна (см. *интенция*), реализуется только в целом высказывании. С помощью М. мыслящий субъект вводит объективное (диктумное) сообщение в контекст коммуникации: устанавливает отношение собственного высказывания к действительности, проявляет целеустановку, выражает эмоциональное, оценочное и волевое отношение к предмету и/или адресату речи, производит сортировку информации на утвердительную и отрицательную, более и менее важную. По направленности авторской квалификации различают два основных типа М.

Объективная М. выражает устанавливаемое говорящим отношение содержания высказывания к действительности в плане реальности или нереальности. Реальная М. означает, что говорящий считает сообщаемое реальным фактом действительности. Это может не соответствовать действительности (например, в разговорном диалоге: А. — ***Ваня пришёл.*** — Б. (выглянув в коридор) *Нет, тебе показалось.*), но в момент речи говорящий считает своё сообщение адекватным реальности. Ирреальная М. указывает на то, что сообщение — не факт действительности, а факт сознания говорящего, ср.: *он пришёл и он бы пришёл; приходи.* Семантические подтипы ирреальной М. — это М. желательности, долженствования и необходимости, возможности/невозможности, предположительности и др. Классификации субкатегорий М. многочисленны и не тождественны друг другу.

Будучи обязательным содержательным компонентом любого высказывания, объективная М. грамматикализована. Прямое выражение она находит в морфологической категории глагольного наклонения, которая, совместно с категорией времени и другими грамматическими категориями, формирует предикативность — грамматическое значение предложения. Реальная М. выражается формами изъявительного наклонения, ирреальная М. — формами условного наклонения для выражения семантики возможного, желательного и формами повелительного наклонения для выражения императивной семантики. К грамматическим средствам выражения М. подключаются интонационные, а также порядок слов. С их помощью различается М. утверждения, вопроса и побуждения (разновидности по коммуникативной установке).

Субъективная М. выражает отношение говорящего к сообщаемому, речевому партнёру, ситуации, а также служит цели самовыражения. Является факультативным компонентом высказывания и может иметь отношение не ко всему высказыванию, а к его фрагменту. Подтипы субъективной М. выделяются в зависимости от функционально-семантического основания личной позиции говорящего. Оценка и эмоции — важнейшие из этих оснований. Соответствующие им языковые поля оценочности и эмотивности имеют обширную зону наложения, так что основаниями субъективной М. выступают рациональная оценка (хороший/плохой, свой/чужой, полезный/бесполезный и т.п.), эмоция (удивление, радость) и наиболее часто, эмотивная оценка (одобрение, восхищение, пренебрежение, презрение и т.п.). Другие разновидности — это волюнтативная М. — выражение волевой интенции говорящего (М. желания, намерения, стремления, целесообразности) и М. усиления (акцентирования, важности). Инвентаризация и классификация возможных линий авторской характеризации продолжается.

Субъективно-модальная квалификация может выражаться специальными лексемами и лексико-грамматическими средствами. Русский язык располагает целым рядом модальных глаголов (*хотеть, мочь, надеяться, намереваться, пытаться* и др.), модально-предикативных слов (*кажется, можно, нужно, должен, странно, нечаянно, хорошо бы* и др.), вводных слов с модальным значением (*вероятно, жаль, надо полагать, скорее всего* и др.), модальных частиц (*неужели, же, ведь, вроде, благо, да уж* и др.). О субъективно-модальном компоненте высказывания свидетельствует также лексика с основной или коннотативной семантикой названных выше семантических разрядов М.: эмоциональные междометия и эмоционально-оценочные полнозначные слова, рациональные оценки и номинации эмоций, лексика с семантикой воли и интенсивности. Помимо столь мощной лексической обеспеченности, в реализации субъективной М. участвуют интонационные средства, порядок слов, средства экспрессивного синтаксиса.

Объективная М. остаётся принадлежностью высказывания; субъективная также может проявляться в отдельном высказывании, но может приобретать и текстовой статус (см. *тональность текста*). М. варьирует содержательно и формально в зависимости от требований функционального стиля и жанра.

♦ Сопоставительное родовое понятие: **субъектность**.

МОДА́ЛЬНОСТЬ ТЕКСТОВА́Я — см. *тональность*.

МОЛЧА́НИЕ — большая *пауза* (см.) в речевом потоке, обладающая коммуникативным смыслом; своеобразный речевой акт, основными для которого являются следующие функции: логическая (М. выполняет роль информационного усилителя, подчёркивает значимость сказанного), композиционная (паузой метится завершение композиционной части текста), психологическая (М. означает, что говорящего переполняют чувства), диалогическая (пауза используется как знак ожидания реакции или передачи речевой инициативы), дисконтактная (с помощью М. выражается желание уклониться от разговора, прервать контакт). Конкретное актуальное значение М. прочитывается только с помощью контекста и конситуации.

МОНИТО́РИНГ — тип социологического исследования и отражающий его жанр публицистических материалов. М. как научная процедура заключается в систематическом отслеживании признаков определённого явления в течение достаточно длительного времени. В итоге данные признаки предстают в виде большого количества однородных данных, которые затем подвергаются статистическому анализу. Он позволяет судить о проявлении и тенденциях развития этого признака. М. осуществляется специалистами, роль журналиста при подготовке материала данного жанра заключается в редактировании специальных материалов, «переводе» изложения с научного языка на язык массовой коммуникации. М. входит в число аналитических жанров публицистики. Частная особенность данного жанра — большое количество цифровых сведений.

Пример М.: в течение месяца группа специалистов ежедневно прослушивает не менее 3-х часов вещания избранных телеканалов, радиокомпаний с целью выявления нарушений литературных норм русского языка (объект изучения — язык телевидения и радиовещания). Работа ведётся по намеченной программе: отслеживаются 7 типов языковых погрешностей (ошибки орфоэпические, логические, этические, лексико-стилистические и др.). Полученный фактический материал классифицируется и анализируется: даётся статистика каждого типа ошибок, формулируются профессиональные проблемы, вырабатываются рекомендации. Постановка, ход и результаты М. оформляются в виде текста и публикуются в специальном бюллетене для работников телевидения и радиовещания.

МОНОЛИНГВИ́ЗМ — владение одним языком. Термин употребляется только при сравнении М. с *билингвизмом* (см.) и *полиглотизмом* (см.).

МОНОЛО́Г — развёрнутое высказывание одного человека (как устное, так и письменное), его активная речевая деятельность, рассчитанная на пассивное восприятие адресата при непосредственном общении или на отложенное, опосредованное общение. Этим обусловлена меньшая опора на ситуацию и общий опыт адресанта и адресата, автор М. должен оформлять содержание развёрнуто, не рассчитывая на возможность переспроса или информативную роль реальных предметов и условий ситуации. В случаях отложенного контакта посредником между автором М. и его адресатом выступает письмо, печать, технические устройства. М., как правило, имеет значительный объём и представляет собой текст, т.е. организованное в смысловом и формальном отношении речевое целое.

М. характерен для всех функциональных стилей речи и проявляется в них в виде монологических жанров. Это статья, рецензия — в научном стиле; заметка, корреспонденция, очерк — в публицистическом; закон, указ, справка, отчёт — в официально-деловом; молитва, проповедь — в религиозном; рассказ, личное письмо — в разговорном стиле. Художественные прозаические жанры строятся, как правило, на сочетании М. и диалога. По функционально-смысловому признаку (способу изложения), положенному в основу текста, М. делятся на несколько типов, самые распространённые из которых — это *описание*, *повествование* и *рассуждение* (все см.).

М. противопоставлен диалогу как активному речевому общению обеих сторон, но при этом он полностью сохраняет свою коммуникативную природу. Автор М. обязательно обращает его к определённому адресату, индивидуальному или массовому, он учитывает особенности восприятия своей речи этим адресатом и соответственно строит свой текст. Таким образом, любой М. диалогичен (см. *диалогичность*), хотя черты диалога в М. отодвинуты и своеобразны для каждого функционального стиля и жанра.

Владение М. не даётся человеку от природы, ему следует учиться. М. требует от говорящего наличия определённой цели, плана, речевой подготовленности.

♦ Сопоставительное понятие: **диалог**.

МОНОТО́ННАЯ РЕЧЬ — речь, однообразная по интонации, не имеющая отчётливо выраженных изменений голоса по высоте, громкости, тембру. В расширительном смысле монотонной может быть названа и речь, характеризующаяся однообразием в других сферах: лексической, синтаксической, стилистической; постоянным повторением малого количества применяемых средств. В любом своем проявлении М.р. — это свидетельство речевой бедности, слабого использования языковых возможностей. Монотонность, особенно интонационная, является заметным речевым недостатком, поскольку существенно затрудняет восприятие.

МОРФЕ́МА — кратчайшая значимая единица языка, а именно: часть слова, имеющая значение. Слово состоит из одной или, чаще, нескольких морфем. Например, в слове *походка* 4 морфемы: *по-ход-к-а*. Существенный признак М. — повторяемость в разных словах.

М. делятся на два типа: корневая М., или *корень* (см.), несёт в себе основу лексического значения слова; аффиксальные М., или *аффиксы* (см.), — приставка, суффикс, окончаниие, постфикс — вносят в производное слово дополнительные значения, словообразовательные и грамматические. М. может частично видоизменяться по форме при изменении слова и образовании производных слов. Конкретный формальный вариант одной и той же морфемы носит название морф. Например, аффиксальная М. — приставка *под-* имеет в языке два морфа: *под-* (***под-бежать, под-ползти***) и *подо-* (***подо-йти, подо-спеть***); корень *-город-* реализуется в морфах *-город-, -гораж-,-град-* (*за-**город**-ить, о-**гораж**-ивать, пре-**град**-а*).

• *Морфемный анализ, морфемное членение.*

МОРФЕ́МИКА — раздел языкознания, изучающий морфемное строение, или *состав слова* (см.). М. изучает морфемы — значимые части слов: их значения, видоизменения в процессе слово- и формообразования (морфы), особенности их сочетаемости, а также звуковые явления (современные и исторические), которые наблюдаются на стыке морфем, или морфонологические явления (см. *морфонология*). М. берёт строение слова в существующем виде, вопросы образования данного слова от других языковых единиц составляют предмет другой языковедческой дисциплины — *словообразования* (см.).

⇒ *Кузнецова А.И., Ефремова Т.Ф.* Словарь морфем русского языка. — М., 1999; *Потиха З.А.* Строение русского слова. — М., 1981.

♦ Сопоставительное понятие: **словообразование**.

МОРФОЛОГИ́ЧЕСКИЕ КАТЕГО́РИИ — грамматические характеристики слов, имеющие морфологическое выражение, т.е. проявляющиеся в наборе грамматических форм слова. За каждой М.к. стоит разряд слов, имеющих одинаковые грамматические значения и закреплённую форму их выражения.

Наиболее крупные М.к. объединяют слова в части речи (категория имени существительного, категория глагола). Более частные М.к. выражают определённое грамматическое значение в пределах одной или нескольких частей речи (категория рода, числа, падежа, вида, времени, залога, лица и др.). Термином М.к. называют также каждую конкретную разновидность М.к. (*категория совершенного вида, категория первого лица, категория родительного падежа* и т. п.).

М.к. делятся на постоянные (классификационные), т.е. присущие данному слову во всех его формах (такова М.к. рода и одушевлённости/неодушевлённости имён существительных), и переменные (словоизменительные), выявляющиеся в наборе и соотношении форм слова (их большинство: М.к времени, наклонения, лица глагола; числа и падежа существительных; рода, числа и падежа прилагательных и др.).

МОРФОЛОГИ́ЧЕСКИЙ ПРИ́НЦИП ОРФОГРА́ФИИ — см. *орфография.*

МОРФОЛОГИ́ЧЕСКИЙ РАЗБО́Р (разбор по частям речи) — см. *грамматический разбор.*

МОРФОЛО́ГИЯ — раздел грамматики, а именно: учение о грамматической стороне слова: его грамматическом значении, формообразовании и системах грамматических форм. Единицей М. является слово, предметом изучения — грамматические характеристики слова. Основное внимание в М. отводится изменению слов, причём М. не только фиксирует изменения, но и выясняет их грамматический (т.е. обобщённый) смысл, например, беспредложный вин. падеж им. существительного называет объект, на который переходит действие: *решить **задачу**, купить **костюм**, строить*

дом (в данных случаях эта падежная форма имеет объектное значение).

Основные понятия М. — это *грамматическое значение, грамматическая форма, морфологические категории, словоформа*, грамматические классы слов, или *части речи* (все см.).

М. тесно связана с синтаксисом, поскольку слова изменяются именно для связи с другими словами, а изучение связей слов — предмет синтаксиса. С другой стороны, М. не отграничена от лексикологии, с её вниманием к лексическому значению слова. Лексическое и грамматическое значение неотрывны друг от друга, хотя и различаются степенью обобщённости.

Морфологический строй русского языка очень устойчив, большинство морфологических категорий существует века, хотя некоторые изменения всё же происходят. Одно из самых крупных — это утрата двойственного числа имён существительных (в древнерусском языке парные предметы обозначались особыми формами; современной вариант окончания существительных м. рода в им. падеже мн. числа — ударное *-а* (*бока́, рога́*) — напоминает о старом двойственном числе).

⇒ *Зализняк А.А.* Грамматический словарь русского языка: Словоизменение. — М., 1977.

♦ Сопоставительное родовое понятие: **грамматика**. Сопоставительное понятие: **синтаксис**.

МОРФОНОЛО́ГИЯ — раздел языкознания на стыке морфологии и фонетики. М. изучает фонемный состав морфем, уделяя особое внимание изменениям морфем в процессе образования производных слов, а также на границах слов в словосочетаниях и предложениях.

МОСКО́ВСКОЕ ПРОИЗНОШЕ́НИЕ в орфоэпии — произносительные черты речи жителей Москвы, с укреплением её в качестве столицы Русского государства составившие основу современного литературного произношения. Первоначально близкое к произношению новгородских славян, окающее М.п. под южнорусским влиянием к XVIII в. преобразовалось в акающее. Произношение взрывного [г] сохранилось. К XIX в. М.п. уже сложилось как национальное русское, нормативное. В утверждении норм сыграл значительную роль *церковнославянский язык* (см.), служивший языком церкви.

Самые заметные признаки литературного М.п. — это умеренное *аканье* (см.); умеренное *иканье* (см.); произношение Щ как [ш'], изменение качества гласных после заднеязычных согласных: *строгий — стро*[гъ]*й, редкий — ред*[къ]*й, затрагивать — затра*[гъ]*вать, вспыхивать — вспы*[хъ]*вать*; звук [ы³] в первом предударном слоге после твёрдых шипящих: *жалеть — ж*[ы³]*леть, шагать — ш*[ы³]*гать*; ассимиляции согласных по мягкости: *стена* — [с'т']*ена, здесь* — [з'д']*есь, четверть — че*[т'в']*ерть*; использование безударного окончания [-ут] *в глаголах второго спряжения гонят — го*[н'ут] *дышат — дыш*[ут].

С М.п., в силу исторических причин, конкурирует *петербургское* (в литературе советского времени — ленинградское) *произношение* (см.).

МОТИВА́ЦИЯ в психолингвистике — обусловленность коммуникативного намерения (см. *интенция*), внешняя или внутренняя причина желания высказаться. В качестве мотива выступают потребности человека, его интересы, чувства, установки, идеалы. Мотивы всегда соотносятся с убеждениями личности. Если М. достаточно сильна, возникает речевое намерение, которое после первой стадии «смутного желания» (Л.С. Выготский) переходит на стадию осознания и превращения в цель речи, а далее развивается до воплощения в текст.

М. содержит в себе глубинное обоснование речи и восприятия речи, она всегда есть, но не всегда осознаётся человеком как таковая. В естественной разговорной речи М., достигнув состояния подсознательной психологической установки, может оставаться в этом состоянии.

МОТИВА́ЦИЯ СЛОВООБРАЗОВА́ТЕЛЬНАЯ — см. *словообразовательная мотивация*.

МОТИВИ́РОВАННОСТЬ — отношение логической обусловленности между означающим и означаемым или между языковыми единицами, проясняющее выбор именно данной формы языковой единицы. Например, *звукоподражания* (см.) характеризуются фонетической, переносные значения многозначных слов — семантической, производные слова — словообразовательной М.

МОТИВИ́РОВАННЫЙ — то же, что *производный* (см.).

МОТИВИ́РУЮЩИЙ — то же, что *производящий* (см.).

МОТО́РИКА — то же, что *кинесика* (см.).

МЯ́ГКИЕ СОГЛА́СНЫЕ — согласные, образованные при участии средней части спинки языка. Её подъём к твёрдому нёбу создаёт особый характер звучания, который в русском языке является смыслоразличителем, ср.: *рад* [рат] и *ряд* [р'ат], *вол* [вол] и *вёл* [в'ол]. В большинстве М.с. образуют пары с твёрдыми, отличаясь от них только признаком мягкости: [б] и [б']; [в] и [в']; [г] и [г']; [д] и [д']. Непарными М.с. в русском языке являются [ч], [j] и [щ].

Н

НАЗЫВНО́Е (номинативное) **ПРЕДЛОЖЕ́НИЕ** — простое односоставное бессказуемное предложение, главный член которого — подлежащее — обозначает наличие, существование предмета или явления и выражается существительным в именительном падеже. Сказуемым мыслится глагол *быть* в нулевой форме, указывающий на грамматическое значение настоящего времени изъявительного наклонения (*Дождь.* — в данном назывном предложении сообщается о том, что дождь есть, имеется, налицо).

Н.п. могут быть нераспространёнными: ***Зима.*** *Крестьянин, торжествуя, На дровнях обновляет путь* (А. Пушкин) и распространёнными: ***Леса вековые сосновые,*** */* ***Луга зеленее зеленого*** (С. Городецкий); повествовательными : ***Непобедимое страданье,*** */* ***Неизлечимая тоска*** (Н. Некрасов) и восклицательными: ***Какая грусть!*** *Конец аллеи* */* *Опять с утра исчез в пыли* (А. Фет).

Н.п. характерны почти исключительно для художественной речи, поэтической и прозаической. Их лаконизм и образность, семантическая особенность — утверждать наличие, бытие чего-либо и тем самым фиксировать внимание адресата на целостной статике определённого явления делают их подходящими для роли зачина смыслового фрагмента или целого текста. Бессоюзная группировка Н.п. (при этом образуется *асиндетон* — см.) создаёт яркий выразительный эффект. В зависимости от смысла подлежащих-существительных формируется представление об изменчивости или о

многогранности, целостности, создаваемого образа. На этом приёме может строиться целый стихотворный текст. Ярким примером такого рода служит стихотворение А. Блока, первое из двух четверостиший которого начинается группой Н.п.: *Ночь. Улица. Фонарь. Аптека,* а второе заканчивается однотипной группой: *Ночь. Ледяная рябь канала. Аптека. Улица. Фонарь.* В разговорных диалогах Н.п. обычно не употребляются, но могут возникать в жанрах с художественным наполнением, например в составе разговорного рассказа: ***Снег, ветер, холод.*** *Уснуть невозможно.* ***Решили возвращаться.***

НАКЛОНЕ́НИЕ — грамматическая категория глагола, выражающая отношение содержания высказывания к действительности с точки зрения говорящего. Н. выражается с помощью форм времени и спряжения, это морфологический способ выражения объективной *модальности* (см.). Изъявительное Н. представляет действие как реальное (в прошлом, настоящем и будущем): *смотрел, смотрю, буду смотреть*; повелительное — как волеизъявление говорящего по отношению к адресату: *смотри*; условное (сослагательное) — как предполагаемое или желаемое: *смотрел бы.*

Наиболее разветвлённой и употребительной категорией является изъявительное Н.: только оно имеет формы трёх времен и систему формообразования для каждого времени. Изъявительное Н. опознаётся по словоизменительным морфемам времени и лица, специального морфологического выражения оно не имеет. Повелительное Н. имеет только формы второго лица (*смотри, смотрите*), образованные с помощью специальных словоизменительных аффиксов *-и, -ите* и др. иногда в сочетании с переносом ударения. Условное Н. образуется с помощью частицы *бы* от форм прошедшего времени (*смотрел бы, смотрела бы, смотрело бы, смотрели бы*).

Глагольные словоформы могут развивать переносные значения наклонения, при этом возникают дополнительные смыслы: *Сходил бы за хлебом* — глагол в форме условного наклонения выражает побуждение (*сходи*) в смягчённой разновидности побуждения-пожелания; *А теперь откроем книги* — глагол в форме изъявительного наклонения также выражает побуждение (*откройте*) с дополнительным оттенком совместности действия.

НАРЕ́ЧИЕ — неизменяемая (за некоторыми исключениями, см. ниже) часть речи, обозначающая признак действия, качества

или предмета (***высоко** взлететь, **очень** короткий, дорога **назад***). Н. отвечают на вопросы *как? куда? когда? где? почему? для чего?* и др. Основная синтаксическая роль Н. — обстоятельство.

В зависимости от значения, словообразовательных и синтаксических свойств, Н. делятся на два типа, каждый из которых включает в себя несколько разрядов.

К определительным Н. относятся Н. образа действия (указывают на качественный признак, отвечают на вопросы *как? каким образом?*): ***весело** смеяться, **спокойно** обсудить, говорить **по-русски***; Н. меры и степени (указывают на количественный признак, отвечают на вопросы *насколько? в какой степени?*): ***слегка** насмешливый взгляд, **чуть-чуть** опоздать, **сильно** изменённый*. Экспрессивные определительные Н. обладают качественным и количественным значением одновременно: ***Грандиозно** задумано!*, ***Удивительно** цельный характер*. К обстоятельственным Н. относятся Н. места (отвечают на вопросы *где? куда? откуда?*): *расположиться **внизу**, виден **издали**, **нигде** нет*; Н. времени (*когда? с каких пор? до каких пор?*): *проснуться **рано**, **весной** все меняется*; Н. причины (*почему? отчего? по какой причине?*): *задеть **нечаянно***; Н. цели (*зачем? с какой целью?*): *сделать **назло***.

Как правило, наречное слово образовано от другого слова языка либо с помощью *аффиксов*, ср.: *сильный* и *сильн-**о**, русский* и *по-русск-**и**, вызывающий* и *вызывающ-**е***, либо путем лексикализации, т.е. превращения в наречие отдельных словоформ, ср.: *любоваться* (чем?) ***морем*** и *добираться* (как?) ***морем*** (наблюдается омонимия падежной формы существительного *море* и наречия), *с начала **и до конца урока*** и ***сначала** подумай* (наблюдается омонимия предложно-падежной формы существительного *начало* и наречия, они различаются написанием). Принадлежность к Н. устанавливается на основе синтаксической функции слова.

Определительные качественные Н. на *-о* (*-е*) характеризуются минимальной изменяемостью: они имеют степени сравнения (как и качественный прилагательные, от которых образованы). Различаются сравнительные степени с двумя вариантами: простая сравнительная степень — *говорите **громче***, сложная — *нужно действовать **более умело***); и превосходная степень: удивился ***сильнее всех**, любить **больше всего***.

НАРИЦА́ТЕЛЬНЫЕ СУЩЕСТВИ́ТЕЛЬНЫЕ — разряд имён существительных, объединяющий наименования конкретных предметов и живых существ: *гора, село, стена, медведь, токарь*.

За каждым Н.с. стоит не единичный предмет, а класс предметов, т.е. значение Н.с. имеет обобщённый характер. Н.с. противопоставлены собственным существительным, или *собственным именам* (см.), что подчёркивается их разным написанием: собственные имена пишутся с прописной буквы, Н.с. — со строчной.

♦ Синонимы: **апеллятивы, апеллятивная лексика**.

НАРО́ДНАЯ (ложная) **ЭТИМОЛО́ГИЯ** — произвольное истолкование значения слова на основе его случайного звукового сходства с другим. Встречается, главным образом, в просторечии (см. просторечие 1) и территориальных диалектах, применяется для объяснения непонятных слов путём их сближения с понятными. Такому объяснению подвергаются преимущественно заимствованные слова. Известные примеры Н.э. — это *полуклиника* (поликлиника), *гульвар* (бульвар), *спинжак* (пиджак), *кашлюк* (коклюш), *копитал*, от *копить* (капитал), *гуверняпька* (гувернантка). Н.э. может наблюдаться в области собственных имён: *Царское Село* первоначально было *Сарским* (*Сарская мыза*, от *saari*, фин. «остров»). Встречается в детской речи: *каметник*, от *камень* (памятник).

НАРРАТИ́В — монолог-повествование, рассказ о каком-либо происшедшем ранее событии. Термин распространён в прагматике художественного текста, где Н. понимается как художественное повествование.

НАУ́ЧНЫЙ ФУНКЦИОНА́ЛЬНЫЙ СТИЛЬ — *функциональный стиль речи* (см.), связанный с научной деятельностью и отражающий особенности теоретического мышления. Основная цель в Н.ф.с. — сообщить адресату новое знание о действительности и доказать его истинность. Основные признаки научного текста — это объективность, системность, логическая доказательность, отвлечённость от всего случайного.

Н.ф.с. входит в группу *книжных стилей речи* (см.), что означает повышенную значимость письменного оформления и монологического вида текста. В зависимости от характера адресованности стиль делится на три подстиля. Собственно научный подстиль реализуется в таких жанрах, как научная статья, монография, тезисы (статьи, доклада), научный доклад. Все они адресованы сообществу ученых, т.е. адресату, который, как и адресант, работает в сфере науки и сопоставим с ним по эрудиции. В собственно научном подстиле наиболее полно воплощается основная цель Н.ф.с.

8. Зак. 249

Учебно-научный подстиль реализуется в таких жанрах, как учебник и учебное пособие, научно-методическая статья, лекция. Их цель — преподнести научное знание, объективно науке уже известное, однако новое для данного адресата. Тем самым адресат приобщается к этому знанию. Подстиль характеризуется обобщённостью, в том числе при изложении доказательства, и объяснительным характером (последнее качество проявляется в отборе показательных примеров, наличии повторений и др. особенностях, отражающих эрудиционные различия адресанта и адресата). Наконец, научно-популярный, или научно-художественный подстиль, имеет массовую адресованность. Научно-художественные статьи и книги пишутся с целью сделать достижения науки известными в обществе, заинтересовать людей историей открытий, бытием и развитием научной мысли. Данный подстиль пограничен с художественным и публицистическим функциональными стилями.

Речевой строй Н.ф.с. приспособлен для концентрированного воплощения логико-понятийного содержания. Ведущие принципы стиля — обобщённость и отвлечённость — находят свое выражение во множестве конкретных признаков. Н.с. стремится к точности, ясности, логичности изложения.

Речевые признаки Н.ф.с. в лексике — активность общекнижного (*показатель, функция, обусловленность, отношение, в связи*) и терминологического пластов; сравнительно с разговорной речью — сниженная употребительность слов конкретного и повышенная — слов абстрактного значения; предпочтение слов в прямом значении; логизированный характер выражения оценок и эмоций при их невысокой частотности; крайне редкая употребительность разговорных и полная невозможность просторечных и жаргонных лексических единиц.

В научном тексте наблюдается изложение «от третьего лица» при полной неупотребительности глагольных форм 2-го лица и редкой употребительности форм 1-го лица (обычно в составе этикетных формул *мы считаем, нами рассмотрено* и т.п.); активность «настоящего постоянного» времени глагола; употребительность связочных глаголов (*быть, являться, считаться, относиться, отличаться, состоять, входить* и др.); преобладание имён (существительных, прилагательных) при пониженной доле глаголов; повышенная значимость и, соответственно, частотность форм единственного числа имён существительных по сравнению с формами множественного числа; активность приимённого родительного падежа существительных. Синтаксис характеризуется употребительностью

именных словосочетаний; предпочтением составного именного сказуемого; употребительностью пассивных конструкций; распространённостью безличных предложений с модальными словами и инфинитивом (*следует заметить, можно предположить, естественно заключить*); употребительностью сложных предложений с союзной связью; использованием вводных слов, оборотов, предложений с информационно-логическим значением; высокой активностью обособленных обстоятельств и определений; преобладанием нейтрального порядка слов; абсолютным преобладанием повествовательных предложений (побудительные и вопросительные редки и выполняют вспомогательные задачи).

Текстовая организация в Н.ф.с. отражает развитие ситуации научного исследования: на базе проведённых до этого разысканий — «старого знания» — автор научного текста сначала формулирует гипотезу, затем в опоре на материал излагает её доказательство и, наконец, формулирует вывод. В составе текстовых категорий ведущую роль выполняют категории темы и композиции как логического развёртывания темы для адресата. «Старому знанию» отдаётся введение, «новое знание» представляется в основной части и обобщённо повторяется в заключении научного текста. Ход мысли автора получает открытое выражение с помощью большого количества специализированных связочных клише. Текстовое пространство и время носят абстрагированный характер; тональность и оценочность, за исключением отдельных жанров (рецензия, полемическая статья), играют второстепенную роль.

♦ Сопоставительное родовое понятие: **функциональные стили**. Сопоставительные понятия: **официально-деловой, публицистический, религиозный, разговорный, художественный стили**.

НАЦИОНА́ЛЬНЫЙ ЯЗЫ́К — наиболее широкое понятие при обозначении языка как социально-исторического явления: общий язык всей нации, формирующийся вместе с её становлением и в значительной мере обусловливающий её становление, существование и развитие.

Н.я. существует в устной и письменной форме, развивается в диалогической и монологической разновидностях. С течением времени Н.я. приспосабливается к типовым видам деятельности, формам сознания, общественному устройству, национальному мировоззрению, он отрабатывается и качественно совершенствуется трудами мастеров слова — так вырабатывается система *функциональных стилей* (см.), в совокупности воплощающая в себе

высшую форму Н.я. в целом — *литературный язык* (см.). Другие социально-исторические разновидности языка — территориальные диалекты (см. *диалект*), *разговорная речь, просторечие, жаргоны* (все см.) — также входят в состав Н.я., оставаясь основным или вторым возможным средством общения для части населения и параллельно служа материалом для развития литературного языка.

Русский язык характеризуется наличием единого литературного языка, в многонациональной России он является также *языком межнационального общения* (см.) и *государственным языком* (см.).

♦ Сопоставительные видовые понятия: **литературный язык, территориальные диалекты, жаргоны, просторечие.**

НЕБЛАГОЗВУ́ЧИЕ — речевая погрешность, нарушение *благозвучия* (см.) как общего стилистического требования к звучащей речи. Н. выражается в том, что говорящему трудно, а слушающему неприятно предлагаемое сочетание единиц звукового ряда.

Н. имеет национальный характер. Как и благозвучие, оно отталкивается от исторически сложившихся общенародных представлений о том, какой должна быть фоника данного языка. В русском языке неблагозвучными представляются шипящие согласные и звукосочетания с шипящими, сочетания двух согласных, первый из которых более звучен, чем второй (сочетания с нисходящей звучностью): *нд, мб, рп* и под.; сочетания двух-трёх гласных, или *зияния* (см.) (*аудиовизуальный, термины и их свойства*). Снижают благозвучие громоздкие стечения согласных на стыке слов (*часть стипендии*), скопления одинаковых или подобных звуков на небольшом отрезке речи, если при этом не подразумевается специальная выразительная задача (*всё население села собралось у сельсовета; про проверку я ничего не знал*).

В поэтической речи Н. может выполнять роль художественного приёма (см. *звукосимволизм*).

♦ Противоположное понятие: **благозвучие.**

НЕВЕРБА́ЛЬНЫЕ СРЕ́ДСТВА ОБЩЕ́НИЯ — все несловесные (дополнительные к словесным или заменяющие словесные) средства передачи информации: взгляд, мимика, жестикуляция, движение, молчание, физический контакт (например, рукопожатие, похлопывание по плечу), пространственно-временные характеристики речевого взаимодействия, средства других кодов общения (схема, рисунок, условные знаки и др.), костюм как информативный знак определённого типа общения.

Основная часть Н.с.о. относится к *мимике* (см.) и *кинесике* (см.).

♦ Противоположное понятие: **вербальные** (словесные) **средства общения.**

НЕИЗМЕНЯ́ЕМЫЕ СЛОВА́ — общее название слов, не имеющих форм словоизменения. К Н.с. относятся целые части речи (наречие, предлог, союз, частица, междометие), а также некоторые группы существительных и прилагательных. Неизменяемость последних чаще всего объясняется заимствованным характером слов (*алиби, кенгуру, шоссе, Хоккайдо, беж, маренго*) или особым способом словообразования (*ООН, США*).

Неизменяемость слова не влияет на его способность иметь грамматическое значение. Изменяемые и неизменяемые существительные и прилагательные имеют одни и те же грамматические значения, но первые выражают эти значения морфологически и синтаксически, а вторые только синтаксически (ср. *бежевый костюм* и *костюм цвета беж*: Н.с. *беж* выражает значение прилагательного (какого цвета? — *беж*) м. рода, ед. числа, род. падежа).

НЕЙТРА́ЛЬНЫЕ (общеупотребительные, межстилевые) **ЯЗЫКО́ВЫЕ СРЕ́ДСТВА** — языковые средства всех уровней, характерные для литературного языка в целом и обеспечивающие его единство. Они не закреплены за определенным функциональным стилем или группой сходных стилей и лишены как функционально-стилевой окраски (имеют распространение в разных сферах употребления), так и эмоционально-экспрессивной окраски (служат объективным наименованием предмета, явления, не содержат оценочности или других дополнительных созначений).

Н.я.с. составляют базу языка, его семантическое и грамматическое ядро, ими заложена основа развития в области словообразования, семантики, фразеологии.

В системе языка Н.я.с. противопоставлены стилистически маркированным синонимам, ср.: *журналист* и *писака*, разг., пренебр.; *надеяться* и *уповать*, высок.; *крикливый* и *горластый*, прост.; *зверь* и *зверюга*, усилит.; *Когда мы всё выяснили, спорить стало не о чем* и *Выяснив всё, мы перестали спорить* (использование деепричастного оборота вносит книжность).

Состав Н.я.с. исторически изменчив. Некоторые стилистически маркированные единицы нейтрализуются, переходят в состав нейтральных.

♦ Противоположное понятие: **стилистически маркированные, стилистически окрашенные средства.**

НЕКРОЛО́Г — письменный жанр публицистики, а именно: монологический текст об уходе человека из жизни. С помощью Н. одновременно извещают о смерти и прощаются с умершим. В Н. важна информационная составляющая (как правило, называется точная дата смерти, даются биографические данные, обязательно уделяется внимание заслугам умершего перед отечеством), но ещё важнее личная интонация печали, скорби, хотя Н. может иметь и коллективное авторство. Чувство утраты, боль разлуки — ведущая тональность Н., которая может дополняться другими эмоциями: смирением или недоумением, восхищением или жалостью — теми, что искренне испытывает автор. Именно чувство превращает Н. из стандартного информационно-биографического материала в неповторимый текст — факт культуры, связующее людей звено. Передать горестное чувство непросто: и надрыв, и фальшь заметны для адресата. Вероятно, настоящие Н. пишутся сердцем, выверяются разумом и соотносятся с традициями родной культуры.

Н. соединяет в себе клишированность (см. *клише*) с индивидуальностью речевого оформления. Распространённые клише Н.: *уйти из жизни, от нас ушёл прекрасный человек, мы потеряли друга, больше никогда, трудно поверить, навсегда останется в нашей памяти*. Строгой композиционной формы Н. не имеет. При строгом тематическом единстве, обязательная композиционная часть здесь одна: заключение-прощание.

♦ Сопоставительное понятие: **траурная речь**.

НЕОДУШЕВЛЁННОСТЬ — лексико-грамматическая категория имён существительных (см. *существительное*), парная с категорией *одушевлённости* (см.). Н. означает, что называемый предмет не относится к числу живых существ. Внешне это выражается с помощью формы винительного падежа, у всех неодушевлённых существительных совпадающей с формой именительного падежа во множественном (а у слов м. рода и в единственном) числе: *вижу* ***лес, берега, облака, лодки*** (ср. винительный падеж одушевлённых существительных: *вижу* ***лодочника, коня, людей, чаек***).

♦ Сопоставительное понятие: **одушевлённость**.

НЕОЛОГИ́ЗМЫ — номинативные единицы (слова, отдельные значения слов, словосочетания) в начальный период их существования, когда они выделяются своей новизной. Их появление, как

правило, обусловлено необходимостью называния новых предметов или понятий. Далеко не все Н. действительно входят в общий язык, многие из них остаются «лексической пробой», случайным или намеренным речевым словоупотреблением, но не словом общего языка. Если же слово получает широкое распространение, оно перестает осознаваться как Н. и становится обычной языковой единицей. Иногда этот процесс происходит достаточно быстро, например, в связи с компьютеризацией в 80–90-е гг. XX в. в русский язык вошла целая группа Н. заимствованного характера (*компьютер, монитор, принтер, сайт, сервер, файл, чат* и др.), через 15–20 лет они уже утратили свою новизну, а с этим и возможность называться Н. Быстро прошли этап новизны и вошли в активное употребление Н. первых десятилетий советской эпохи: *нэп, колхоз, комсомол, партсобрание, проработка*, а теперь большинство из них уже следует считать устаревшими словами. Уже не воспринимается как Н. «вернувшаяся лексика», например, термины православия или банковского дела. Таким образом, Н. — это динамическая характеристика слова, обозначение этапа его существования в исторической перспективе.

Если Н. создается с целью выразительности (*любёночек, разнебеситься, омиллионить, декабрый* — Н. Маяковского), что также возможно, он не должен входить и обычно не входит в общее употребление, оставаясь индивидуально-авторской или ситуативно обусловленной единицей (см. *окказионализмы, языковая игра*). При этом термин Н. применяется к подобному слову или выражению, если нужно подчеркнуть его историческую новизну для определённого времени, а термин *окказионализм* — если нужно охарактеризовать его стилистическую значимость, словообразовательную или семантическую изобретательность. Особая группа новообразований — это *потенциальные слова* (см.), т.е. лексические единицы, создаваемые по типовым словообразовательным моделям, но в общем лексиконе по тем или иным причинам отсутствующие: *подметатель* — дворник, *парикмахерка* — женщина-парикмахер, *звукнуть* — издать звук. Языкового статуса такие словоупотребления, как правило, не получают. К ним не применяется и понятие окказионализма, поскольку чаще всего они употребляются с номинативной, а не экспрессивной целью (в детской и разговорной речи).

В словарной серии «Новое в русской лексике» (см. ниже) отслеживались лексические, лексико-семантические и фразеологические

новообразования русской речи по материалам периодики определённых лет. Например, выпуск 1981 г. отразил неологизмы, зафиксированные в газетах и журналах за 1978 год (среди них слова *дозаправщик* и *панк*, значения слов *тайм-аут* (отпуск), *лёгкие* (о древесных насаждениях, о лесах), фразеологические обороты (*мозговая атака, узники совести, железная игра* — о тяжёлой атлетике). Такие материалы представляют большой интерес для переводчиков и специалистов по культуре речи, они помогают также судить о тенденциях развития русского языка.

⇒ Новое в русской лексике: Словарные материалы: 1977–1982 / под ред. Н.З. Котеловой. — М., 1980–1986; Новое в русской лексике: Словарные материалы: 1985, 1987 / под ред. Ю.Ф. Денисенко. — СПб., 1996; Новое в русской лексике: Словарные материалы: 1989 / под ред. Е.А. Левашова. — СПб., 1996; Новое в русской лексике: Словарные материалы: 1989 / под ред. С.И. Алаторцева, Т.Н. Буцевой. — СПб., 1996.

♦ Противоположное понятие: **устаревшая лексика**. Синоним: **новообразование**.

НЕОПРЕДЕЛЁННАЯ ФО́РМА ГЛАГО́ЛА — то же, что *инфинитив* (см.).

НЕОПРЕДЕЛЁННО-ЛИ́ЧНОЕ ПРЕДЛОЖЕ́НИЕ — простое односоставное бесподлежащное предложение, в котором речь идет о действиях неких лиц, в данном предложении не называемых. Действие совершают люди, которых говорящий либо не знает, либо не считает важным или возможным говорить об этих лицах определённо (отсюда термин неопределённо-личное): *Его даже не пригласили войти; Мне сделали выговор*. Действующим лицом в Н.-л.п. может быть как совокупность лиц, так и одно лицо, даже сам говорящий: *Уводили тебя на рассвете. За тобой, как на выносе, шла* (А. Ахматова); *— А про это тебя не спрашивают, — наставительно прервал папаша* (К. Федин).

Глагол-сказуемое Н.-л.п. имеет форму 3-го лица множественного числа настоящего и будущего времени и множественного числа прошедшего времени или условного (сослагательного) наклонения: *Дни поздней осени бранят обыкновенно* (А. Пушкин). *У высокого административного здания высадили ливанские ели, лапчатые, подёрнутые вроде бы искусственной сединой* (В. Астафьев).

НЕОПРЕДЕЛЁННЫЕ МЕСТОИМЕ́НИЯ — семантический разряд *местоимений* (см.).

НЕОРИТО́РИКА — риторика нового времени (со второй половины XX в.). С помощью термина Н. подчёркивается поиск новых риторических идей на базе современных синтетических учений: теории коммуникации, психолингвистики, теории текста. В то же время в этом термине выражается преемственность по отношению к классической (античной) риторике, в которой описана целостная программа мыслеречевого созидания текста.

В некоторых трактовках термин Н. является синонимом термина *прагматика* (см.), которым именуется современная отрасль лингвистики, исследующая речевое общение и во многом основывающаяся на построениях классической риторики.

НЕПО́ЛНОЕ ПРЕДЛОЖЕ́НИЕ — предложение, в котором недостаёт одного или нескольких членов. Н.п. опирается на известную в языке структурную схему, но не воспроизводит её полностью, поскольку смысл предложения легко понятен и без этого на основе контекста или ситуации общения. Например: *Где он учился и учился ли вообще? Служил ли или был свободным художником?* (Ю. Нагибин). — Второе вопросительное предложение не имеет подлежащего, которое легко восстанавливается на основе первого. Даный тип Н.п. называется контекстуальным. Другой тип — ситуативный — предполагает, что Н.п. может быть восстановлено до полной структуры на основе ситуации, например: *Пропуск!* (вахтёр — служащему; предполагаемая полная структура: *Предъявите пропуск!* Или: *Нужно предъявить пропуск*).

Контекстные Н.п. встречаются во всех стилях речи, ситуативные типичны для разговорной диалогической речи. Опора на обстоятельства общения, нередко — на присутствующий перед глазами предмет речи, возможность использования мимики, жестов, интонации, а также тесная взаимосвязь реплик речевых партнёров и опора на их общий опыт приводят к тому, что, во-первых, Н.п. в разговорных диалогах очень много, во-вторых, к тому, что они подвергаются очень сильным сокращениям и видоизменениям — вплоть до одного короткого слова. В художественных произведениях Н.п. встречаются, главным образом, в диалогах персонажей, воспроизводящих характерные черты живой разговорной речи.

Пример разговорного диалога (А. и Н. делают торт, разговор на кухне).

А. — *Давай соду сюда. Знаешь, где сода? Посмотри вот здесь вот.*

Н. — *Я её отличу, думаешь?*

А. — *Она в пакетике таком. Вон она стоит.*

Н. — *Вот эта?*
А. — *Нет, внизу.*
Н. — *Да знаю, знаю.*
А. — *Возьми немножко.*
Н. — *В ложку?*
А. — *Ну да.*

К Н.п. не относятся стандартные высказывания, синтаксическое членение которых неясно, а восстановление полной схемы затруднено, например: *Здравствуйте!; В добрый путь.*

НЕПРА́ВИЛЬНОСТЬ РЕ́ЧИ — немотивированные нарушения *правильности речи* (см), отклонение от литературной нормы (см. *норма*). Конкретное нарушение нормы — это речевая ошибка. Понятие Н.р. относят прежде всего к нарушениям императивных норм русского литературного языка; нарушение диспозитивных норм квалифицируется как стилистическая ошибка. Орфографические и пунктуационные ошибки, по традиции, в кругу речевых ошибок не рассматриваются. Стилистические ошибки, связанные с недостаточным знанием функциональной стратификации языка и неумением следовать коммуникативным закономерностям речи, обычно относят к сфере других *коммуникативных качеств речи* (см.) — точности, выразительности, уместности. Область Н.р., таким образом, сужается и охватывает круг орфоэпических и грамматических нарушений правильности: ошибки произношения, ударения, согласования (*в **обоих** руках* вместо ***в обеих***), управления (*согласно **приказа*** вместо ***приказу**, повторяют об **этом*** вместо ***это***). Лексическая Н.р. фиксируется в случае незнания значения слов (мать хвалит дочь: *Она у меня умная, вот даже **гинекологическое древо** составила* — правильно: *генеалогическое древо*), нарушения стандартов лексической сочетаемости (это ***не играет значения*** вместо: *не имеет значения*, ***придавать внимание*** вместо *уделять внимание*), разрушения фразеологизмов (***Год из года** они приезжают наш город* — правильно: *из года в год*).

Н.р. проистекает из недостаточного знания литературного языка, неполного владения его видами и формами. Особый, психологический, характер имеют случайные ошибки: оговорки, описки, опечатки. Устранение любых проявлений Н.р. входит в обязанности редактора и корректора. Регламентация осуществляется на основе свода ортологических словарей и справочников по литературной правке.

Мотивированное нарушение нормы рождает не речевую ошибку, а приём выразительности. Преднамеренная Н.р. используется

не только в художественной и публицистической, но и в разговорной речи (см. *языковая игра*). Полное владение языком предполагает не только правильность речи, но и ощущение «всей прелести отступления от нормы» (Л.В. Щерба).

НЕПРОИЗВО́ДНАЯ ОСНО́ВА — см. *основа слова.*

НЕРАСПРОСТРАНЁННОЕ ПРЕДЛОЖЕ́НИЕ — предложение (односоставное или двусоставное), которое не имеет второстепенных членов. *Был ноябрь. Светало. Ты согласен? Молчать!*

Подлежащее в Н.п. может быть представлено количественно-именным словосочетанием (*Прошло **четыре года**. **Несколько яблок** упали*). Сказуемое Н.п. может состоять из нескольких слов (*Я **начинаю догадываться**. **Он всплеснул руками***). Использование частиц не является распространением предложения (*Душно.* и *Как душно!* в равной мере являются Н.п.).

НЕСКЛОНЯ́ЕМЫЕ СУЩЕСТВИ́ТЕЛЬНЫЕ — см. *неизменяемые слова.*

НЕСО́БСТВЕННО-ПРЯМА́Я РЕЧЬ — в художественном тексте: передача чужой речи путём соединения в одно целое речи автора и речи персонажа. При этом в авторской речи отражаются особенности речи персонажа: его лексика, грамматический способ выражения мысли, эмоциональный настрой. Автор будто бы сливается с персонажем и начинает говорить его языком, а мы видим мир глазами персонажа, думаем и чувствуем вместе с ним. Формально же Н.-п.р. принадлежит автору, подключаясь к несомненно авторской речи без изменения точки зрения.

Н.-п.р. характерна для психологической прозы. На этом приёме строятся внутренние монологи персонажа, «услышанные» автором. Например, в рассказе А.П. Чехова «Степь»: *Но ничто не походило так мало на вчерашнее, как дорога. <> Своим простором она возбудила в Егорушке недоумение и навела его на сказочные мысли. **Кто по ней ездит? Кому нужен такой простор? Непонятно и странно. Можно, в самом деле, подумать, что на Руси ещё не перевелись громадные, широко шагающие люди, вроде Ильи Муромца и Соловья-Разбойника, и что ещё не вымерли богатырские кони.***

♦ Сопоставительное родовое понятие: **чужая речь**. Сопоставительные понятия: **прямая речь, косвенная речь**.

НЕТО́ЧНОСТЬ РЕ́ЧИ — отступление от коммуникативного качества *точность речи* (см.), связанное с недостаточным знанием предмета или нечётким разграничением понятий. Соответственно различается фактическая Н.р. (*грива львицы* — грива есть только у льва) и понятийная Н.р. (***прорыбачить спиннингом*** *весь день* — понятийное значение глагола сосредоточено на семантике времени и не предполагает инструментального уточнения).

Поскольку понятийная Н.р., как и *неправильность речи* (см.), обусловлена несовершенством речевой компетенции говорящего, они трудноразличимы. Понятийная Н.р. возникает прежде всего как ошибка выбора единицы из имеющихся в языке системных группировок (синонимических рядов, паронимических и омонимических групп, родо-видовых объединений) и произвольного, без учёта сложившихся речевых традиций, сочетания слов. Речь, изобилующая неточностями, свидетельствует об ущербности общей культуры личности (разъярённый больной молодой женщине-врачу: *Лечи давай! Ты клятву* ***Пифагора*** *давала!*).

В разговорном общении Н.р. обычна и не вызывает нареканий: ***Железную*** *кастрюлю брать?* (вместо *металлическую*). В книжных стилях устранение Н.р. — обязанность редактора.

НЕЯ́СНОСТЬ РЕ́ЧИ — отступление от коммуникативного качества *ясность речи* (см.), её затруднённость для восприятия, непонятность. Предпосылками Н.р. являются различные разряды слов ограниченного употребления (узкоспециальные термины, заимствованные слова, устаревшая лексика) и осложнённый синтаксис. Следует, однако, заметить, что ясность или Н.р. — это относительные понятия, корректируемые понятием уместности. Проблема Н.р. менее существенна в условиях интеллектуального равенства адресанта и адресата, но обостряется в условиях неравенства (например, в ситуации обучения).

Объективно ведут к Н.р. двусмысленность высказывания (*Доклады были выдержаны в мажоре:* ***ругались*** *федеральные органы власти и* ***хвалились*** *свои*), речевая недостаточность (*Николая Алексеевича зовут самым пожилым путешественником и* ***удивляются*** [чему?]), речевая избыточность (*Даже освоив* ***первые азы****, это можно понять; Раньше подобные заведения можно было обнаружить* ***практически действительно*** *в каждом дворе*). К Н.р. приводит слишком большой объём высказывания, неправильная структурированность речи. Особенно затрудняют понимание многочленные словосочетания с цепочками родительных падежей (*симптомы кризиса системы банков страны*), многословные обособленные обороты и вставные конструкции, сложные предложения с сочинением и подчинением. Сочетание различных трудностей такого рода делает речь семантически непроницаемой, например: *Большинство звонивших чувствовали себя обманутыми при монетизации льгот, причём чаще всего поднималась проблема льготных лекарств, которыми на бумаге должны быть обеспечены все желающие, но на деле это никак не получается.* (Здесь и выше использован материал областных газет.)

Н.р. может использоваться в качестве приёма выразительности или способа речевой манипуляции.

НОМИНАТИ́ВНОЕ ПРЕДЛОЖЕ́НИЕ — то же, что *назывное предложение* (см.).

НО́РМА (языковая норма, литературная норма) — исторически сложившиеся правила речевого пользования, признанные обществом за образцовые.

Н. — это культурно-ценностное понятие, в котором осмысляется и обобщается речевая практика: обычно из двух или нескольких параллельных способов выражения в качестве нормативного, правильного выбирается лишь один. Этот отбор осуществляется с опорой на речевую деятельность авторитетных личностей — писателей, учёных, видных общественных деятелей и т.п. Именно их выбор служит основой для подражания, создаёт образцы речевого пользования, которые впоследствии возводятся в ранг престижных, одобряемых и рекомендуемых обществу в целом. Авторитетность источника и следование культурной традиции — важнейшие признаки Н., и сама Н. способствует единству литературного языка, служит его стабильности, до некоторой степени сдерживает языковые изменения.

В то же время полностью сдержать языковое развитие невозможно, и сама норма не остаётся неизменной. Как и язык в целом, она развивается, меняется, обновляется. Так, в последние десятилетия *кофе* как слово ср. рода (*горячее кофе, крепкое кофе*) сначала фиксируется ортологическими словарями в качестве разговорной лексической единицы, а затем этот вариант предлагается считать равноправным по отношению к традиционно нормативному — *кофе* как слово м. рода: *горячий кофе, чёрный кофе.*

Следование литературной Н. престижно, оно осмысляется в обществе как признак высокого культурного развития, свидетельство уважения к родному языку и традиционным ценностям, обязанность образованного человека. Н. культивируется в обществе с помощью школьного обучения родному языку, а также театра и средств массовой информации, призванных и обязанных демонстрировать образцовую литературную речь (следует заметить, что действительность отличается от желаемого идеального состояния). Прямо направлен на защиту литературной Н. социальный институт редактирования: все тексты, предназначенные для печати и иного широкого распространения, должны редактироваться, редактор — специалист, отслеживающий нормативное качество издаваемых текстов. Эта работа осуществляется с опорой на *кодификацию* (см.) — систематизированное научное описание Н. в словарях, грамматиках, справочниках, учебных пособиях.

Вопрос о Н. связан с реальной речевой конкуренцией языковых единиц, обычно двух. При этом складывается два типа конкуренции. Во-первых, с нормативным фактом может конкурировать ненормативный, или речевая ошибка (ср. правильное *класть, их дело* и ошибочное *ложить, ихнее дело*). Во-вторых, конкурировать могут литературные языковые факты (*обусловливать* и разг. *обуславливать*, произношение слова *поэт* как *п*[а]*эт* и *п*[о]*эт*, высок.). Первое соотношение связано с понятием императивной (обязательной) Н., нарушение которой рождает речевую ошибку. Второе соотношение создаёт, соответственно, пару: диспозитивная Н. (вариантная) и стилистическая погрешность.

Использование императивных Н. регламентируется характеристикой «нужно — нельзя», говорящий находится в ситуации выбора между единственно правильным в литературном языке вариантом. Такие Н. существуют на всех уровнях языка (*краси́вее* — акцентная императивная Н., *красиве́е* — её нарушение; *заведующий библиотекой* — грамматическая императивная Н., *заведующий библиотеки* — её нарушение). Даже единичное нарушение императивных Н. расценивается общественным мнением как признак общего слабого владения русским языком.

В области диспозитивных Н. действует характеристика «лучше — хуже», как правило, говорящий находится в ситуации выбора между общеупотребительной Н. и её вариантом, характерным для более узкой сферы употребления (*токари, слесари*, им. мн. — общая Н., *токаря́, слесаря́* — разговорный вариант Н.; *помочь* — общая Н., *оказать помощь* — книжный вариант). Если этот выбор

осуществлён неправильно, это не приводит к речевой ошибке, но речевая погрешность, отклонение от литературности всё же имеет место. В некоторых условиях будет лучше специализированный вариант, а не общая Н.: в разговорной речи предпочитается вариант *картошка*, а не *картофель*, *вечёрка*, а не *вечерняя газета*, *в це́ху*, а не *в цехе*; в профессиональной речи нормативны ударения *компа́с* (у моряков) и *до́быча* (у горняков), в книжных стилях предпочитаются причастные обороты, а не их общеупотребительные грамматические синонимы — определительные придаточные предложения. Незнание диспозитивных Н. судится общественным мнением не столь строго, но свидетельствует о недостаточном владении тонкостями речевого пользования, о неполном владении литературным языком как системой стилей. Профессионал-журналист, редактор, преподаватель, общественный деятель, политик должны знать не только императивные, но и диспозитивные Н.

Равноправные варианты Н. отражают тот этап нормативных преобразований, когда параллельные формы уравниваются друг с другом по семантике и употребительности, так что говорящий может выбрать любую из них (*творо́г* и *тво́рог*, *и́наче* и *ина́че*, *воробушек* и *воробышек*). Такие варианты называют *дублетами* (см.). Языку они не нужны, и он со временем освобождается от дублетности (например, при наличии вариантов краткой формы прилагательных *свойственен, существенен* и *свойствен, существен*, более короткие формы сейчас всё активнее вытесняют более длинные), но такие процессы идут медленно, так что представителям определённого поколения приходится смириться с тем, что в языке есть некоторое количество дублетных форм.

Весь набор нормативных фактов может систематизироваться и на уровневом основании. Орфоэпические, или Н. произношения, охватывают собственно произношение и, при широком понимании орфоэпии, Н. словесного ударения (акцентные Н.); все они связаны с фонетическим уровнем языка. Лексические Н. охватывают словоупотребление: правильность, точность, уместность слова в контексте и тексте. Грамматические Н. регламентируют выбор нужных грамматических форм и конструкций. Данная классификация удобна для группировки Н. на основе привычного языкового деления и судить о соотношении системы и Н. Эта классификация используется при кодификации Н. и подготовке ортологических словарей, отражающих определённый тип Н. или группу пересекающихся на материале типов: орфоэпический словарь,

словари ударений, грамматических трудностей, трудностей словоупотребления.

Как и в других сферах социальной нормативности, соблюдение и несоблюдение языковых Н. не контролируется жёстко и не влечёт за собой наказания или хотя бы общественного порицания. Однако общественное мнение, опирающееся на традиционные нравственные установки и правила общения, при всей нынешней демократичности, отрицательно реагирует на языковой нигилизм и языковую распущенность — именно так воспринимается большинством пренебрежение общепринятыми нормами языка и речевого поведения. В то же время Н. (правильность) не исчерпывает собой коммуникативных качеств речи. Нормативность высказывания корректируется конкретными этическими, ситуативными, эстетическими факторами (см. *культура речи*), Н. составляет основу литературности, а не её жёсткие рамки.

Н. является основным понятием теории культуры речи и лексикографических культурно-речевых описаний. Теория Н. важна также для выработки речевых рекомендаций и языковой политики в целом, для осмысления тенденций языкового развития, лингвокультурологического прогнозирования.

Нормы языка (литературные нормы) находят отражение в толковых словарях русского языка: единицами словника являются слова, соответствующие императивным нормам и общеупотребительным диспозитивным вариантам. Варианты нормы с ограниченным употреблением даются избирательно, речевые ошибки в толковые словари не включаются. Кроме того, все нелитературные единицы, включённые в словарь, маркируются специальными пометами: *прост.* (просторечное), *жарг.* (жаргонное), *диал.* (диалектное) и др. Тот же принцип ориентации на основной круг Н. действует во всей учебной литературе.

Специально посвящена литературной норме во всем её объёме постоянно пополняющаяся группа общих и частных культурно-речевых словарей, опознать которые можно с помощью ключевых слов в названии словаря: *норма, правильность, трудность*. Обобщённо, это *ортологические словари* (см.), или «словари трудностей».

• *Нормативный* — являющийся нормой, относящийся к норме (*нормативное словоупотребление, нормативный словарь*). *Нормативность* — соответствие норме (*нормативность текста*).

НОСОВЫ́Е СОГЛА́СНЫЕ — разновидность смычных согласных (см. *согласные звуки*).

НУЛЕВА́Я СУФФИКСА́ЦИЯ — то же, что *безаффиксный способ словообразования* (см.).

НУЛЕВА́Я ФО́РМА — грамматическая форма, не выраженная материально, значимое отсутствие на фоне материально выраженных однотипных единиц. Так, нулевое окончание в именительном и винительном падежах слова *дом* фиксируется на том основании, что формы всех остальных падежей материально выражены (*дом-а, дом-у, дом-ом, в дом-е*). Следовательно, именительный или винительный падеж можно опознать по отсутствию материального окончания. То же можно сказать об окончании м. рода глаголов в прош. времени, ср.: *был — был-а, был-о, был-и*; о суффиксах некоторых производных слов, ср.: *приход-и-ть — приход* (в производном существительном нулевой суффикс и нулевое окончание), о глагольной связке — показателе настоящего времени в именном сказуемом, ср.: *Знание — **сила*** (нулевая связка) и *Знание **есть сила***.

О

ОБИХО́ДНО-БЫТОВА́Я РЕЧЬ — обыденная, повседневная по тематике и языковому составу разговорная речь (*обиход* — это обычный ход жизни, её постоянные, привычные проявления). Строгим термином понятие О.-б.р. не является.

Пример обиходной речи (разговор мужа и жены в домашней обстановке):

А. — *Куда, кстати, Наташкина книга делась?*
Т. — *Надо у родителей посмотреть.*
А. — *Ты же смотрел.*
Т. — *Так я как посмотрел-то, я в шкаф заглянул и всё.*
А. — *Где её вообще искать?*
Т. — *Не знаю.*
А. — *Вот куда она делась, как мы её отдавать будем?*

ОБОБЩЕ́НИЕ — одна из мыслительных операций и её результат — положение, утверждение выводного характера, содержащее результат наблюдения над отдельными частными фактами. О. обычно вводится в текст с помощью специальных логических

связок: *в общем, таким образом, итак, в итоге, в целом, обобщая, обобщённо, в конечном счёте, в конце концов* и др. О. по целому тексту располагается в его заключительной части. Заключение — текстовой аналог О., его вместилище.

О. свойственны всем функциональным стилям речи, логические связки обобщающего значения обладают слабо выраженной стилистической окраской книжности (*таким образом, в конечном счете, в результате, итак*) или разговорности (*в общем, в конце концов*). О. составляют неотъемлемую черту текста-рассуждения.

♦ Сопоставительное понятие: **заключение**.

ОБОБЩЁННО-ЛИ́ЧНОЕ ПРЕДЛОЖЕ́НИЕ — простое односоставное бесподлежащное предложение, сказуемое которого обозначает действие, имеющее отношение к широкому кругу лиц, к любому лицу. Действующее лицо предстаёт, таким образом, в обобщённом виде (отсюда термин обобщённо-личное). Глагол-сказуемое в О.-л.п. обычно имеет форму 2-го лица ед. числа (***Пиши пропало. Два века не изживёшь, две молодости не перейдёшь***), более редко — 1-го или 3-го лица мн. числа (*Чужую беду руками **разведу**. Клин клином **вышибают***). О.-л.п. служат для оформления обобщённых суждений о чём-либо, они часто используется в пословицах и поговорках.

От других видов простых односоставных бесподлежащных предложений О.-л.п. отличается формами глагола-сказуемого. При использовании формы 3-го лица мн. числа разграничение О.-л.п. и неопределённо-личных предложений затруднительно.

ОБОЗНАЧА́ЕМОЕ (означаемое) — то же, что *план содержания* (см.): значение, внутренняя сторона языкового знака. О. текста — его информация, содержание; О. слова или морфемы — значение. Языковое О. составляет одну часть языковой единицы как двуединого целого — знака, оно неотрывно от *обозначающего* (см. ниже) не существует без оформления в звуках (буквах).

ОБОЗНАЧА́ЮЩЕЕ (означающее) — то же, что *план выражения* (см.) — форма, внешняя, материальная сторона языкового знака. Язык располагает двумя формами — устной и письменной. С помощью конкретных единиц этих форм (прежде всего, звуков (фонем) и букв) оформляется *обозначаемое* (см. выше), т.е. значение, содержание. В совокупности О. и обозначаемое создают языковой знак как двуединое целое.

ОБОСОБЛЕ́НИЕ — интонационно-смысловое выделение второстепенного члена предложения (и, если есть, зависимых от него слов), что придаёт этому члену повышенную синтаксическую самостоятельность и отдельную коммуникативную значимость. С помощью О. передаётся дополнительная информация, уточняется и поясняется содержание определяемого члена предложения, выражаются эмоционально-экспрессивные окраски.

В устной речи О. достигается с помощью пауз, изменения характера логического ударения и особой выделительной интонации в обособляемой части предложения. На письме О. производится с помощью знаков пунктуации, обычно используются запятые. Обособленные члены не образуют словосочетаний с определяемым словом, по своему интонационному оформлению они близки к придаточным предложениям.

Выделенную часть предложения из нескольких слов можно обобщённо называть обособленным оборотом. В зависимости от морфологических свойств главного слова, обособленные обороты делят на деепричастные, причастные, субстантивные (с главным словом — существительным), адъективные (с главным словом — прилагательным), глагольные, наречные. Вторая, наиболее распространённая типология обособленных оборотов, строится на синтаксической основе: они делятся на *обособленные дополнения, обстоятельства, определения, приложения* (все см.). Кроме того, выделяются обороты, напоминающие предложение (***Приди они на час раньше, всё было бы иначе***).

ОБОСО́БЛЕННЫЕ ДОПОЛНЕ́НИЯ — интонационно и пунктуационно выделенные дополнения. Наиболее редкий вид обособления. Обособляются дополнения, выраженные существительными в косвенных падежах, одиночные и с зависимыми словами, подсоединяемые к основной части предложения с помощью предлогов *вместо, кроме, помимо, сверх, за исключением, наряду с*. Для обособления важно присущее таким словам и оборотам значение ограничительности (включения, исключения, замещения): *Все государство, **за исключением дел военных**, лежало на нём* (Ю. Тынянов); ***Помимо акул**, сейнер выходил ещё в море и на лов трески* (Ю. Казаков). Обособление подчёркивает отдельную значимость данных оборотов в предложении с точки зрения говорящего.

ОБОСО́БЛЕННЫЕ ОБСТОЯ́ТЕЛЬСТВА — интонационно и пунктуационно выделенные обстоятельства. Наиболее часто и

последовательно обособляются обстоятельства, выраженные одиночными деепричастиями и деепричастиями с зависимыми словами (в другой терминологии, на морфологической основе, это обособленные деепричастные обороты (см. *обособление* и *деепричастие*)). В предложении они распространяют сказуемое и, с логической точки зрения, выступают в роли дополнительного сказуемого, уточняющего главное (на этом основании говорят о полупредикативности деепричастных оборотов). Сохраняя процессуальность значения, такое «полусказуемое» обозначает отдельное сопутствующее действие или состояние: *Всё вокруг, **пригревшись**, дышало свободно и жадно* (В. Распутин) — [пригрелось и дышит]; *У крыльца, **уткнувшись мордою в сено**, спит — вздрагивает лошадь* (А. Ремизов) — [уткнулась в сено и спит, вздрагивает]. Если одиночное деепричастие утрачивает свое глагольное значение или обозначает действие, сливающееся в одно целое с основным действием, оно не обособляется: ***Крадучись** ползли над крышами дымки* (В. Распутин); *Говорил он **задыхаясь**, в горле что-то шипело* (М. Горький). Не обособляются также деепричастные обороты — устойчивые выражения: *сломя голову, спустя рукава, не смыкая глаз* и др.

Обстоятельства, выраженные предложно-падежными формами существительного, обособляются менее последовательно. Их обособление зависит от того, желает ли автор придать данной информации повышенную смысловую значимость. По преимуществу, такие обстоятельства обособляются, когда они ставятся в середину предложения, прерывая стандартный порядок слов: *Из Германии, **после запроса через комиссариат просвещения**, Персикову прислали три посылки* (М. Булгаков), ср.: *После запроса через комиссариат просвещения Персикову прислали из Германии три посылки* (в данной модификации предложения обстоятельство можно не обособлять). Обычно обособляются субстантивные конструкции с предлогами *благодаря, ввиду, вопреки, вследствие, против, в случае, несмотря на, по причине, при условии*: *А уха, **против ожидания**, была вкусна* (Ю. Казаков).

Последовательно обособляются обстоятельства — сравнительные обороты с союзами *как, словно, будто, чем, нежели*: ***Как невод**, тонет небосвод* (Б. Пастернак); ***Словно яблонный цвет**, седина / У отца пролилась в бороде* (С. Есенин). Исключение составляют сравнения — устойчивые выражения: *бояться как огня, красный как рак, похожи как две капли воды, ясно как дважды два* и др.

ОБОСО́БЛЕННЫЕ ОПРЕДЕЛЕ́НИЯ — интонационно и пунктуационно выделенные определения, которые содержат в себе относительной самостоятельную и значимую дополнительную информацию. Помимо характеристики предмета, они содержат в себе указание на то, что данный признак связан с причиной, основанием, условием по отношению к тому, что утверждается в основной части предложения.

Обособление определений зависит от степени их распространённости, места по отношению к определяемому слову (обычно обособляются определения, стоящие после определяемого слова) и некоторых особенностей определяемого (всегда обособляются определения, относящиеся к личному местоимению) и определения (распространённые определения обособляются чаще, чем нераспространённые). Обособляться могут как согласованные, так и несогласованные определения, выраженные различными частями речи.

О.о., выраженные причастиями с зависимыми словами, называются в другой терминологии, на морфологической основе, причастными оборотами (см. *обособление* и *причастие*). Поскольку причастие обозначает процессуальный признак, оно выполняет в предложении роль второстепенного логического сказуемого (причастный оборот, как и деепричастный, является полупредикативной единицей). Причастные обороты обособляются в позиции после определяемого слова: *Вопрос, **давно назревший**, решился смехотворно просто* (Б. Окуджава) и не обособляются в позиции перед ним: *Давно назревший вопрос решился смехотворно просто*. Аналогичным образом обособляются или не обособляются определения, выраженные прилагательными или существительными с зависимыми словами: *Ворот его суровой рубахи, **всегда чистой**, не застегивался, а завязывался маленькой красной ленточкой* (И. Бунин); *Через несколько минут на крыльцо вышел невысокий, но весьма красивый человек, **в сюртуке без эполет, с белым крестом в петличке*** (Л. Толстой) и группами однородных прилагательных и причастий: *А запорожцы, **пешие и конные**, выступали на три дороги к трём воротам* (Н. Гоголь).

ОБОСО́БЛЕННЫЕ ПРИЛОЖЕ́НИЯ — интонационно и пунктуационно выделенные второстепенные члены предложения. Будучи разновидностью определений, О.п. подчиняются всем основным правилам обособления определений.

В любой позиции приложения обособляются при личных местоимениях: *Она, **тревога эта**, всё прибывала и прибывала* (В. Распутин); ***Человеку в костюме босяка**, мне трудно было вызвать его, **франта**, на разговор* (М. Горький). При нарицательном слове обособляются распространённые приложения и группы однородных приложений, обычно в позиции после определяемого слова, реже — перед ним: *Теперь один старик седой, / **Развалин страж полуживой**, / Людьми и смертию забыт, / Сметает пыль с могильных плит* (М. Лермонтов); ***Несчастью верная сестра**, / Надежда в мрачном подземелье / Разбудит бодрость и веселье* (А. Пушкин). Такие приложения могут выделяться с помощью тире, особенно в конце предложения: *Выручил его велосипед — **единственное богатство**, накопленное за последние три года работы* (К. Федин). Имя собственное выступает в роли О.п. только имея отчетливо выраженное уточняющее значение: *В середине марта вернулся в Артамоновку первый фронтовик — **Максим Вологжанин*** (В. Распутин). Обычно обособляются приложения со словами *по имени, по фамилии, по прозвищу, по профессии, по происхождению* и т.п.

Приложения с союзом *как* обособляются, если имеют добавочное значение причинности (допускают синонимичную замену союзов *как* и *так как, потому что*), и не обособляются, если имеют качественное значение (допускают синонимичную замену союзов *как* и *в качестве*): ***Как человек замечательно умный**, Базаров не встречал себе равного* (ср.: *не встречал себе равного, потому что был замечательно умён*); *Мода **как часть современной жизни** волнует многих* (ср.: *Мода в качестве части современной жизни*).

О́БРАЗ А́ВТОРА — в лингвистике текста и лингвопрагматике: глобальная текстовая категория, обеспечивающая, наряду с темой, целостность текста. Это субъект речи, реально представленный в тексте с помощью языковых, речевых и собственно текстовых средств (см. *субъектность*).

О́БРАЗ АДРЕСА́ТА — в лингвистике текста, риторике: обобщённое представление о будущем слушателе или читателе создаваемого автором сочинения. Учитываются демографические характеристики адресата (пол и возраст), его образование и уровень культуры, род занятий, предрасположенность к задуманному автором типу общения (мотивация), по возможности — психологические особенности. Если адресат групповой, образ аудитории моделируется по тем же параметрам, при этом аудитория может

быть однородной и разнородной по одному или нескольким параметрам.

Адресанту необходимо прогнозировать О.а., поскольку от этого зависит решение замысла во всех областях риторической деятельности: при отборе аргументов и фактов, выстраивании композиции, определении стиля общения, осмыслении наиболее эффективных приёмов воздействия и взаимодействия.

О́БРАЗ ОППОНЕ́НТА — в риторике: гипотетический образ ритора, придерживающегося противоположной точки зрения по определенному логическому тезису. Моделирование О.о. необходимо как при подготовке монолога-рассуждения, так и в разработке диалога-спора, поскольку это помогает добиться логической ёмкости и полноты текста: соотнесения аргументов и контраргументов, учёта разных точек зрения на избранную проблему.

О́БРАЗ ОРА́ТОРА (ритора) — естественно складывающееся в сознании адресата представление о риторе: его типе внешности, здоровье и энергии, характере, нравственных позициях, образовании, эрудиции, воспитании, профессии и т.д. Будучи дополнительным фактором, О.о. в то же время непосредственно и сильно влияет на характер восприятия текста ритора, усиливая или же ослабляя впечатление от его выступления в целом. Именно поэтому современная ораторская практика предполагает сознательную корректировку природного образа ритора, т.е. выработку *имиджа* (см.).

♦ Сопоставительное понятие: **имидж**.

О́БРАЗНАЯ АНАЛО́ГИЯ — см. *аналогия*.

О́БРАЗНОСТЬ — в лингвистике: наличие изобразительности, конкретно-предметного представления, наглядности, «картинности» при обозначении предмета или явления словом или более крупной языковой (речевой) единицей. В основе О. лежит не понятие, а представление. О. помогает представить обозначаемое на базе других явлений действительности, в конкретно выраженном сопоставлении с ними, что способствует созданию усиленного впечатления об обозначаемом.

В лексике О. — это, в первую очередь, свойство производных (мотивированных) слов. Связь слова не только с понятием, но и с представлением обогащает значение слова, хотя в процессе

функционирования О. может стираться вплоть до полного исчезновения:, *розовый* существует как самостоятельное название цвета, ассоциация с цветком *розы* чаще всего отсутствует, слово *наволочка* уже не напоминает о том, что её надевают *волоком*, *наволакивают* на подушку. В то же время, если слово создается специально в целях повышенной выразительности, представимость явления, или О. слова, несомненна и долговечна: *ишачить*, *вертихвостка*, *подлиза*, *огненный взгляд*, *гора дел*, *капелька жалости*. О. присуща большинству тропов: метафора, гипербола, многие эпитеты основаны на переносе значения с одного предмета на другой, на образе.

В определённой степени О. характерна и для всей конкретно-предметной лексики: опыт обращения с конкретными предметами даёт возможность закрепления и конкретных представлений об этих предметах, даже если их названия непроизводны: *стакан*, *стул*, *воробей*, *бежать* — за каждым из подобных слов стоит представление, которое до значительной степени совпадает у говорящих на одном языке. Это связано не только с существительными, так, за словом *зелёный* стоит образ травы, летней кроны дерева. О. может приобретаться с помощью контекста, например: *Неподражаемо лжёт жизнь* (М. Цветаева) — абстрактное, в языке не образное существительное *жизнь* одушевляется с помощью глагола, возникает образ живой силы.

В художественном тексте термин О. получает расширительное значение в связи с тем, что данный тип речи и текста в целом направлен на эмоционально-образное, конкретно-чувственное воспроизведение жизни. Для художественного произведения характерна общая, всепроникающая О., в нём образно всё, поскольку всё вовлечено в общую образную картину. Именно поэтому стихи или рассказ могут не содержать тропов, но обладать ярко выраженной образностью, что обеспечивается звуковыми, интонационно-ритмическими, контекстными средствами, изобразительностью конкретно-предметного ряда, синтаксическими приёмами.

ОБРА́ТНАЯ СВЯЗЬ — в речевом общении: реакция адресата на речь определённого лица, отражение текста отправителя речи в реакциях получателя речи. В термине О.с. отражается соотношение задуманного и реального акта общения: адресант задумывает определённое воздействие на адресата и реализует его; в реакциях адресата выражается восприятие этого замысла, замысел предста-

ёт прошедшим через сознание адресата. При этом отправитель текста имеет возможность установить, верен ли был его замысел, удалось ли задуманное воздействие. Таким образом, О.с. чрезвычайно важна в общении, она является важнейшим инструментом речевого взаимодействия. Если говорящему не удаётся установить О.с. или она свидетельствует о несовпадении цели автора и реакций адресата, налицо *коммуникативная неудача* (см.), риторический провал.

О.с. находит невербальное и вербальное выражение. К невербальным средствам относятся мимические (кивок согласия, поднятые в знак удивления брови, жест отрицания) и др. кинетические проявления (аплодисменты, вставание). Вербальные средства распространены в диалоге, это короткие реплики, тесно связанные с речью речевого лидера и выражающие отношение к её содержанию и тональности (см. *речевое поддерживание*, *речевое придерживание*). До некоторой степени с помощью средств О.с., особенно вербальных, менее активный речевой партнер корректирует речевое поведение коммуникативного лидера.

ОБРА́ТНЫЙ ПОРЯ́ДОК СЛОВ — то же, что *инверсия* (см.).

ОБРА́ТНЫЙ СЛОВА́РЬ — словарь, в котором алфавитный принцип расположения материала использован особым образом: слова располагаются в алфавитном порядке конечных букв слова (вначале *жаба*, позже *сугроб*, *гнев*, *утюг*, *сад*). При одинаковых конечных буквах сравниваются и располагаются по алфавиту предпоследние буквы (*дружба* раньше, чем *слава*, *жилка* раньше, чем *пчела*), при двух одинаковых — третьи от конца. При наборе слова выравнивают по правому краю, т.е. по конечной букве, поскольку это облегчает поиск нужного слова.

При обратном алфавитном порядке рядом оказываются слова, имеющие однотипную концовку: с одинаковыми окончаниями, суффиксами или сочетаниями того и другого, например, глаголы с концовкой *-ировать*, существительные с концовкой *-изация*, прилагательные с концовкой *-оватый*. Таким образом, в О.с. до некоторой степени становится наглядной грамматическая и словообразовательная классификация слов. Этим и объясняется польза О.с. С его помощью легко определить, в какой степени продуктивен тот или иной суффикс или окончание. Данный тип словаря важен для составления программ машинной обработки текста.

Все единицы О.с. содержат сведения о количестве слов, оканчивающихся на четырёх-, трёх-, двухбуквенное сочетание и на определённую букву, например: *клювик* 1/149 означает, что в русском языке только одно слово оканчивается четырьмя буквами ЮВИК и 149 слов, оканчивающихся тремя буквами ВИК; соответственно, по данным о слове *тыща* 1/2/54/14157 можно установить, что в русском языке это единственное по звучанию слово, буквами ЫЩА заканчивается два слова, 54 слова оканчиваются буквами ЩА и 14157 слов — буквой А.

⇒ Обратный словарь русского языка. — М., 1974; *Зализняк А.А.* Грамматический словарь русского языка: Словоизменение. Около 100 000 слов. — М., 1977.

• *Инверсионный* — синоним прилагательного *обратный*: *инверсионный алфавитный порядок слов* (от *лат. inversio* — переворачивание, перестановка).

ОБРАЩЕ́НИЕ — обозначение лица или другого живого существа, к которому обращена речь: ***Милая девушка, что ты колдуешь / Чёрным зрачком и плечом?*** (А. Блок). При олицетворении в позиции обращения может использоваться наименование неодушевлённого предмета: *Широко ты, **степь**, пораскинулась* (А. Кольцов). В предложении или сложном синтаксическом целом О. грамматически независимо и интонационно обособлено, обычно оно выделяется запятыми, но может оформляться и в виде отдельного предложения: ***Старик!** Я слышал много раз, / Что ты меня от смерти спас* (М. Лермонтов).

О. выражаются существительными, субстантивными словосочетаниями, субстантивированными словами в именительном падеже: *Я знаю, **гордая**, ты любишь самовластье!* (А. Фет). В интонационном отношении О. различны: возможна звательная интонация: *— Валюша! Отреагируй, лапочка!* (В. Шукшин); восклицательная: *Я крикнул солнцу: «**Дармоед!** Занежен в облака ты»* (В. Маяковский); вводная: *— Я понимаю, **Николай Васильевич**, — любезно говорила Анна Афанасьевна в трубку, — я вас прекрасно понимаю* (В. Шукшин). Призыв к адресату часто совмещается с эмоциональной оценкой. О. могут быть нераспространёнными и распространёнными, могут располагаться в начале, середине и конце предложения.

Будучи связано с эмоционально-волевой сферой человека, О. часто сочетается с побудительными формами глагола: ***Малютка-жизнь, дыши!** / **Возьми** мои последние гроши. / **Не опускай** меня вниз*

головою / В пространство мировое, шаровое (А. Тарковский). В поэтическом тексте О. используется в качестве фигуры речи, усиливающей эмоциональность поэтического высказывания: *Не пой, **красавица**, при мне / Ты песен Грузии печальной* (А. Пушкин); ***Флоренция**, ты ирис нежный!* (А. Блок).

Русская речевая культура регламентирует формы О., закреплённые за типичными социальными отношениями, например, в общении взрослых принято О. по имени и отчеству, в военной среде — по званию (*Здравия желаю, **товарищ майор!***), к ребёнку обращаются по имени; в официальном общении с человеком, не знакомым лично, — по должности или профессии: *Позвольте спросить, **профессор**; Извините, **доктор***; в среде интеллигенции встречается О. *коллега*; в бытовых ситуациях к молодым людям обращаются *девушка* или *молодой человек*. В стандартных ситуациях свободного общения избирается тот вариант личного имени, который отвечает конкретной ситуации по степени официальности и эмоциональной оценке, ср.: *Здравствуйте, Владимир Иванович!* и *Здравствуй, Володя*.

К сожалению, в современной русской речевой культуре ещё нет всеобщего О. к мужчине и женщине. В настоящее время идёт процесс возвращения дореволюционных О. *господин, госпожа, господа*, а также персональные личные О. *сударь* и *сударыня* (мн. число не употребляется). Данный процесс противоречив и, вероятно, будет длителен. В то же время принятые в советское время О. *товарищ* и *гражданин, гражданка* практически перестали употребляться. О. *мужчина* и *женщина* являются грубым нарушением этикета, как и местоимение 2-го лица в данной роли: *Вы за кем, **мужчина**?*, ***Эй ты**, чего уставился!* Этикетом регламентируется также выбор уточняющего определения к слову-обращению: *глубокоуважаемый, уважаемый, дорогой, милый* и др. С помощью избранного определения обозначается степень уважительности, дистанция, характер отношения к собеседнику. Такие определения могут субстантивироваться и использоваться в качестве самостоятельных О.: *Знаю, **милый**; Извините, **уважаемый**, но помочь вам не в силах.*

• *В позиции обращения, обращение к* [кому].

ОБСТОЯ́ТЕЛЬСТВО — второстепенный член предложения, поясняющий слово со значением действия (состояния) по одному из обстоятельств осуществления данного действия: способу реализации, времени, месту, причине, цели, условиям, мере и

степени. О. распространяет отдельный член предложения, чаще всего сказуемое (*Мальчишка бегал **босиком***) или всё предложение в целом (***К вечеру** добрались до озера.*) О., распространяющие предложение в целом, называются общими второстепенными членами, или детерминантами. О. выражаются наречиями, существительными в косвенных падежах, деепричастиями, реже фразеологизмами, неопределённой формой глагола.

По значению О. делятся на следующие виды: О. образа действия обозначают качество, степень проявления, способ совершения действия и отвечают на вопросы: *как? каким образом?*: *Тихон Ильич **быстро** оглянулся* (И. Бунин); *Филипп, строгий, сосредоточенный, оделся **потеплее** и пошёл к парому* (В. Шукшин). О. места обозначают место действия, в частности, его направление, и отвечают на вопросы: *где? куда? откуда?*: ***В передней** никого не было, кроме громаднейшего чёрного кота, сидящего на стуле* (М. Булгаков); *Все **с богомолья** едут из Ки*ева (А. Ремизов). О. времени характеризуют время совершения действия и отвечают на вопросы: *когда? с каких пор? как долго?*: ***Каждое утро** она просыпалась в самом дурном настроении* (А. Чехов); *Лужин без труда выучил несколько фокусов, которые он **часами** показывал самому себе, стоя перед зеркалом* (В. Набоков). О. меры и степени указывают на количественную характеристику, или меру времени, пространства, количества и отвечают на вопросы: *сколько? насколько? в какой мере?*: *До революции он **долго** служил лесничим* (В. Астафьев); *В последнее время Ольга Ивановна вела себя **крайне** неосторожно* (А. Чехов); *Мы все учились **понемногу** чему-нибудь и как-нибудь* (А. Пушкин). О. причины обозначают причину возникновения действия или признака и отвечают на вопросы: *почему? из-за чего? на каком основании?*: *Лето выдалось дождливое. Травы и хлеба дурели **от перепоя**, пёрли в рост и не вызревали* (В. Астафьев); ***От огней, от толпы** беспощадной / Незаметно бежали мы прочь* (А. Фет); О. цели указывают на цель действия и отвечают на вопросы: *зачем? для чего? с какой целью?*: *По улицам слона водили, / Как видно, **напоказ*** (И. Крылов); *Первый человек прошел эту приболотицу с топором в руке и вырубил проход **для других людей*** (М. Пришвин); О. условия и уступки обозначают условия, благодаря которым или вопреки которым совершается действие, и отвечают на вопросы: *при каком условии? в зависимости от чего? несмотря на что? вопреки чему?* ***При желании** сделать можно очень много. **Вопреки настояниям и даже угрозам** отца, мать перевезла родителей и больного брата в Псков* (В. Каверин).

ОБСЦЕ́ННАЯ ЛЕ́КСИКА — лексика непристойная, бранная, запрещаемая нравственными установлениями социума (см. *грубое просторечие*).

О́БЩАЯ РИТО́РИКА — теория красноречия, изучающая общие закономерности создания коммуникативно адекватного прозаического нехудожественного текста. О.р. действует на самом высоком уровне обобщения: она сосредоточена на условиях, закономерностях и правилах красноречия, которые относятся ко всем сферам общения, всем родам и видам нехудожественной прозы. Центральное место в О.р. отводится речемыслительной деятельности по изобретению содержания, расположению и словесному оформлению сочинения (см. *классический канон риторики*). Основной вид речевых произведений, изучаемых О.р. — это монолог.

В истории русской риторики особое место занимает «Общая риторика» Н.Ф. Кошанского (1781–1831), профессора русской и латинской словесности в Царскосельском лицее (1811–1828). Эта книга, обучающая сочинению прозаических текстов, была основным учебником риторики в русских гимназиях XIX в., многократно переиздавалась.

♦ Сопоставительное понятие: **частная риторика.**

ОБЩЕНАУ́ЧНАЯ ЛЕ́КСИКА — лексика научного стиля речи, семантически связанная с темой «наука» и употребляемая во всех его подстилях и жанрах. В составе *специальной лексики* (см.) противопоставлена терминологии (см. *термины*), которая закреплена за группой наук или отдельными науками. О.л. многочисленна, представлена обширными тематическими группами слов, в числе которых: обозначения научно-познавательных процессов (*сопоставлять, классифицировать, определение, систематизация*) и форм познания (*анализ, синтез, гипотеза*), номинации выявляемых наукой свойств объекта (*форма, состав, категория, функция*), слова с семантикой связи (*относиться, включать, взаимодействовать*), неполнозначные глаголы-связки (*являться, иметь, обусловливать*) и др. Вся О.л. характеризуется умеренной книжностью: в рамках своего стиля она повсеместна и входит в его лексическое ядро, однако в разговорной речи почти не употребляется, что и позволяет считать её маркированной в стилевом отношении.

ОБЩЕ́НИЕ — см. *речевое общение.*

ОБЩЕСЛАВЯ́НСКАЯ (праславянская) **ЛЕ́КСИКА** — часть лексики русского языка, сохранившаяся в нём со времён языка славянских племен, говоривших на едином наречии примерно до VI–VII вв. н.э. Впоследствии эта языковая общность распалась, сформировались отдельные группы славянских языков: южнославянские, западнославянские и восточнославянские (к последней группе относится русский язык). Однако ряд слов, укрепившихся уже в период славянской языковой общности, сохранился и, пройдя этап восточнославянской общности, дошёл в русском языке до современности. Это названия времён года (*весна, зима*), растений (*сосна, липа, дерево, горох, пшеница*), птиц (*соловей, скворец, петух*), жилища и его частей (*дом, сени*), трудовых процессов (ткать, ковать), кушаний (*кисель, квас, сыр, сало*), различных действий (*знать, делить*), качеств (*великий, веселый, злой*).

О.л. является составной частью *исконной лексики* (см.) современного русского языка, древнее которой лишь слова индоевропейского фонда, общие у славян с неславянскими народами.

♦ Сопоставительное родовое понятие: **исконная лексика**. Сопоставительные понятия: **восточнославянская (древнерусская) лексика, собственно русская лексика**.

ОБЩЕСЛАВЯ́НСКИЙ ЯЗЫ́К — то же, что *праславянский язык* (см.).

ОБЩЕУПОТРЕБИ́ТЕЛЬНАЯ ЛЕ́КСИКА — наиболее распространённые, известные, всеми применяемые слова. Их употребление не ограничено рамками определённого функционального стиля или группы стилей, не связано с определёнными ситуациями или социальными ролями говорящих, не сопряжено (по преимуществу) с передачей субъективных оценок.

О.л. составляет основу языка, характеризуется наибольшей устойчивостью и повторяемостью. В тематическом отношении О.л. разнообразна, в её составе — названия природных объектов, животных и растений, предметов быта, трудовых процессов; детально проработана в О.л. тема «Человек». С развитием цивилизации состав О.л. пополняется новыми словами, например, слова *кино* и *компьютер* много моложе слов *земля, ветер, трава, дом, хлеб*, однако они тоже входят в число О.л. современного русского языка. О.л. разнообразна и в грамматическом отношении: в её составе представлены все знаменательные и служебные части речи. По стилистическим характеристикам О.л., как правило, нейтральна

по стилистической окраске, поэтому в научном обиходе используется двойная характеристика: нейтральные общеупотребительные слова.

Выделение состава О.л. важно в учебных целях, особенно при обучении русскому языку как неродному. Наряду с термином О.л. используется термин *основной словарный фонд* (см.), указывающий на особенно распространённую, устойчивую, опорную часть О.л., составляющую лексическую базу русского языка. Термин О.л. имеет функциональный характер: явление характеризуется со стороны его употребления.

♦ Сопоставительное понятие: **лексика ограниченного употребления**.

ОБЩЕУПОТРЕБИ́ТЕЛЬНЫЕ ЯЗЫКОВЫ́Е СРЕ́ДСТВА — то же, что *межстилевые средства* (см.), *нейтральные языковые средства* (см.): единицы разных уровней языка, составляющие его основу, не закреплённые за одним функциональным стилем или группой сходных стилей и, в основном, не связанные с передачей субъективных оценок и эмоций говорящего. В составе О.я.с. наиболее заметна *общеупотребительная лексика* (см. выше).

Характеристика *общеупотребительные* дана с позиций теории речевой деятельности: находящиеся в общем употреблении носителей языка.

О́БЩИЕ МЕСТА́ (то́пы, то́посы) в риторике — логические модели развития мысли о предмете речи. Понятие О.м. относится к изобретению мысли и отражает начальный этап порождения текста, когда совершается мыслительная работа по развитию темы — смыслового ядра будущего текста, а затем обдумываются дальнейшие этапы её логического ветвления и оснащения. Каждая такая модель представляет собой свёрнутую до краткой схемы рекомендацию, объясняющую, куда направить мысль, и таким образом помогающую изобретать текст. О.м. как смысловые модели могут использоваться и для развития определенного тезиса, и для использования в качестве аргумента (довода).

Данные модели названы общими (О.м. — калька с *греч. koinoi topoi, лат. loci communes*), поскольку за каждой из них стоит многократно проверенная на разных темах и в различных ситуациях логическая операция «умножения идей» (М.В. Ломоносов). Топика (совокупность топов, или О.м.) предстаёт, таким образом, перечнем типичных логических ходов, пригодных для развёртывания

мысли. Термин место (*topoi, loci*) в названии смысловой модели указывает на то, что тот или иной смысловой ход должен занять определенную позицию, расположиться в тексте там, где это нужно, а также в определенном сочетании с другими топами.

Списки и характеристика О.м. даны в «Риторике» *Аристотеля* (им выделено 28 «надёжных» топов), в трактате «Топика» *Цицерона* (охарактеризовано 16 основных топов). М.В. Ломоносов в «Кратком руководстве к красноречию» перечисляет следующие топы: 1) род и вид, 2) целое и части, 3) свойства материальные, 4) свойства жизненные, 5) имя, 6) действие и страдание, 7) место, 8) время, 9) происхождение, 10) причина, 11) предыдущее и последующее, 12) признаки, 13) обстоятельства, 14) подобия, 15) противные и несходные вещи, 16) уравнения (ч. 1 гл. 1). Современная систематика О.м., основанная на классике, излагается в учебной литературе по риторике (например: *Аннушкин В.И.* Риторика: Вводный курс. — М., 2006).

Каждый топ характеризуется определённой традицией размещения в тексте. Так, топ «определение» обычно применяется в начале текста, топ «целое и части» или «род и вид» идёт за ним, а далее естествен переход к топам «признаки, свойства». Некоторые модели сочетаемости О.м. хорошо отработаны и постоянно воспроизводятся, например, описание события строится на последовательности: имя, место и время, свойства и признаки, причина (схема: **что — где — когда — как — почему**).

В другом понимании О.м. — это ценностное суждение, общеубедительная мысль с прочным нравственным основанием (*Человек должен развивать свои способности; Природу нужно беречь*) или неоценочное суждение, проверенное долгим опытом и не требующее обоснования (*Человек зависит от природы; Основа жизни — труд*). Совпадение О.м. во время общения означает глубинное единство взглядов и является залогом успешной коммуникации.

Вероятно, за счёт априорности и повторяемости опорных ценностных суждений термин «общее место» во втором значении получил и особую отрицательно-оценочную трактовку: О.м. (синоним — *общая фраза*) — это стандартная мысль, избитое суждение, не содержащее ничего нового речевое клише, см.: *Избегайте общих мест! Плохой доклад — сплошные общие места!* Такое понимание получило некоторое распространение в речевом общении. Данный фразеологизм термином не является и синонима *топ* (см.) не имеет.

ОБЪЕ́КТ — в грамматике: логико-синтаксическая категория, содержанием которой является предмет или лицо, на который (которое) направлено действие: *повидать **родителей**, отправить **письмо**, работать **с литературой**, рассказать **о новостях***. О. обычно выражается именем существительным в косвенном падеже при переходном глаголе (см. *дополнение*). Значение такой падежной формы называется объектным значением.

♦ Сопоставительное понятие: **субъект**.

ОБЪЕКТИ́ВНАЯ МОДА́ЛЬНОСТЬ — см. *модальность*.

ОБЪЯСНЕ́НИЕ в логике — вид рассуждения (см. *рассуждение I*), в котором известно заключение (правило, закон, факт), но не известны посылки, из которых данное заключение следует. В О. на основании заключения (того, что объясняется) с опорой на эрудицию, опыт, интуицию подбирается и устанавливается объясняющая часть (другие правила, факты, условия). Если посылки найдены верно, то О. может быть переформулировано в *умозаключение* (см.).

В речеведении, риторике: функционально-смысловой тип речи или отдельные текстовые включения, соответствующие описанному логическому понятию. Разновидность *рассуждения* (см.) как функционально-смыслового типа речи. Объяснительный текст содержит две содержательные части: тезис [1] и собственно О [2], которое может располагаться как в постпозиции (чаще), так и в препозиции по отношению к тезису: *Неожиданно дорога повернула влево,* [1] *должно быть, в обход заброшенной деревни* [2] (В. Астафьев); *Не задаваясь целью исчерпать в этой статье соответствующие факты пушкинского языка,*[2] *ограничусь приведением ещё некоторых примеров таких явлений в языке Пушкина* [1] (Г. Винокур). Эти две части связаны между собой причинно-следственными отношениями, так что в О. часто используются союзы и обороты связи: *так как, потому что, поскольку, по той причине, что; поэтому*, а также слова с семантикой обусловленности: *причина, зависеть, обусловить, выяснить, отчего, почему*. Возможна также связь на основе категории последовательности, без специальных экспликаторов.

О. выделяется как разновидность рассуждения своей адресованностью, это рассуждение, состав которого известен автору, но неизвестен адресату. Адресат, к тому же, может быть в целом плохо осведомлён в этой области знаний, так что автору приходится

прибегать к специальным приёмам комментария. Приёмами О. являются лексико-семантическая аналогия, вопросно-ответный ход, историко-хронологическая справка, использование тропов и фигур речи (см. *ясность речи*).

О. как функционально-смысловой тип речи свойственно всем функциональным стилям речи, но особенно значимо в учебно-научной ситуации и в жанре церковной проповеди.

♦ Сопоставительное родовое понятие: **рассуждение**. Сопоставительные понятия: **умозаключение, ясность речи.**

ОБЫ́ДЕННЫЙ — повседневный, обыкновенный, обиходно-бытовой, связанный с каждодневными обстоятельствами и проявлениями жизни. О. (обиходно-бытовая) разговорная речь — генетически первичная форма существования национального языка, на базе которой со временем развиваются все ныне существующие функциональные стили речи, литературный язык в целом.

В лингвистике и риторике определение О. употребляется для обозначения соответствующей речевой сферы: *обыденная разговорная речь*. Обыденная риторика (риторика повседневности) — новое ответвление риторики: наука о мастерстве повседневной речи.

♦ Сопоставительное понятие: **разговорный.** Синоним: **обиходно-разговорный.**

ОДНОВИДОВЫ́Е ГЛАГО́ЛЫ — см. *вид глагола.*

ОДНОКОРЕННЫ́Е СЛОВА́ — то же, что *родственные слова* (см.).

ОДНОРО́ДНЫЕ ЧЛЕ́НЫ ПРЕДЛОЖЕ́НИЯ — члены предложения, выполняющие одну и ту же синтаксическую функцию и одинаково связанные с другими членами этого предложения. Между собой О.ч.п. связаны сочинительной связью или, при отсутствии сочинительных союзов, допускают их подстановку. Соединяются в синтаксическую целостность с помощью интонации перечисления (бессоюзная связь), а также соединительных и, реже, разделительных, сопоставительных, противительных союзов. Общее значение О.ч.п. может быть выражено обобщающим словом, предшествующим или последующим по отношению к перечислительному ряду: *все, всё, всегда, везде, нигде, никто, никогда, ничто*: *Работа над языком и первые удачи — **всё это** было как бы в порядке вещей* (К. Паустовский). *И никто: ни мать, ни отец — не должен обо мне знать* (В. Распутин).

При определении однородности могут иметь значение семантические и морфологические признаки, например, не являются однородными определения, характеризующие предмет в разных аспектах, так что интонация перечисления (обязательный признак однородности) и подстановка сочинительного союза невозможна: *Наконец он увидел меж кустарника **мелькнувший синий** сарафан* (А. Пушкин). ***Белая хищная** птица **с круглыми голубыми глазами** сидела на вершине большого куста* (Ю. Домбровский). Не являются О.ч.п. фразеологизмы с бессоюзной и сочинительной связью компонентов (*ни туда ни сюда, и зимой и летом, и вдоль и поперёк*) и экспрессивные лексические повторы: *Гори, гори, моя звезда, / Гори, звезда приветная!* (В. Чуевский).

На письме О.ч.п. разделяются запятыми. Пунктуационные сложности более всего связаны с употреблением обобщающих слов при О.ч.п., когда применяются двоеточие и тире, и со смысловым разграничением однородных и неоднородных единиц в одной и той же синтаксической позиции.

Однородными могут быть подлежащие: *Раздался **писк, визг, вой,** затем широкое и злобное **завывание** какого-то космического вихря* (здесь и далее — Ю. Домбровский); сказуемые: *Ветер пробежал вдоль по камышам, и они **заколебались, задвигались, задышали**;* дополнения: *Пахло **шашлыком**, красным **перцем, луком, уксусом** и ещё **чем-то** рыночным*; определения: *На этом фоне мерцали **красные, оранжевые, золотые, светло-зелёные** пятна*; обстоятельства: *Глыбины лежали **в воде то боком, то плашмя**.*

ОДНОРО́ДНЫЙ — совпадающий по синтаксической функции. Помимо *однородных членов предложения* (см.), в О. отношения могут вступать *придаточные предложения* (см.) в составе сложноподчинённого предложения, объединённые одинаковым отношением к главному предложению.

ОДНОСОСТА́ВНОЕ ПРЕДЛОЖЕ́НИЕ — предложение, имеющее только один главный член — либо сказуемое, либо подлежащее. О.п может быть нераспространённым и распространённым.

В группу сказуемных (бесподлежащных) О.п. входят *безличные, обобщённо-личные, определённо-личные, неопределённо-личные предложения* (все см.). Подлежащный (бессказуемный) тип О.п. только один, это *назывное* (номинативное) *предложение* (см.).

♦ Сопоставительное понятие: **двусоставное предложение.**

ОДУШЕВЛЁННОСТЬ — лексико-грамматическая категория имени существительного, парная с категорией *неодушевлённости* (см.). Содержанием данной пары признаков является указание на то, к разряду живых (одушевлённых) существ — людей или животных — или к разряду неодушевлённых предметов относится называемое. Формальное выражение категория О. и неодушевлённости находит через форму вин. падежа. Одушевлённые существительные во мн. числе, а существительные м. рода и в ед. числе, имеют форму вин. падежа, совпадающую с формой род. падежа, неодушевлённые — совпадающую с формой им. падежа: *вижу* ***сестёр, учеников, зверей*** (одуш.) и *вижу* ***деревья, дома, улицы*** (неодуш.), *вижу* ***артиста, слона*** (одуш.) и *вижу* ***стол, дерево*** (неодуш.).

♦ Сопоставительное понятие: **неодушевлённость**.

О́КАНЬЕ — фонетическое явление в области гласных: различение фонем [а] и [о] в безударных слогах поеле твёрдых согласных, т.е., упрощённо, произношение безударного звука [о] на месте буквы О и произношение безударного звука [а] на месте буквы А: *г*[о]*ра*, *б*[о]*р*[о]*да*, но *н*[а]*вар*, *м*[а]*г*[а]*зин*. Исконно О. — это характерная черта северно-русских говоров.

Литературному языку, вокализм которого основывается на московском произношении, О. не свойственно, нормативным оно не является, хотя данная произносительная черта воспринимается скорее как стилистическая краска, а не как отклонение от литературности.

♦ Сопоставительные понятия: **а́канье, и́канье**.

• *Окать* — говорить с оканьем (*он сильно окает*). *Окающий* (*окающие говоры*).

ОККАЗИОНАЛИ́ЗМЫ — речевые единицы (чаще всего слова), созданные индивидуально под влиянием конкретного стилистического задания или ситуации (в термине О. прослеживается производящее слово *оказия* — случай). О. создаются как с обычной номинативной целью, так и с целью художественной.

О. противопоставлены общеязыковым (узуальным) единицам, а поскольку каждый О. дополнителен, нов в языке, О. можно считать разрядом неологизмов: индивидуально-авторскими речевыми неологизмами (см. *словотворчество*).

В крайне редких случаях окказиональные слова со временем входят в общий язык и становятся узуальными словами (известно, что слова *маятник* и *чертёж* — первоначально придуманы

М.В. Ломоносовым, *промышленность* и *трогательный* — Н. Карамзина). В большинстве своём О. остаются речевыми единицами, иногда широко известными, но с определённым авторством, например, О. *серпастый, молоткастый, громадьё, выгрустить* известны как словесные изобретения В. Маяковского. Сфера художественной речи, особенно поэтической, характеризуется постоянным производством О. в целях выразительности: *обыностранились* — О. Н. Гоголя, *беззвучить* — Н. Языкова, *джентльменничать* — Ф. Достоевского. Признанными мастерами индивидуального словотворчества являются В. Маяковский (*грозящих бровей* ***морщь, жевотина*** *старых котлет, размаха шаги* ***саженьи, стоглазое*** *зарево, грудь* ***испешеходили***, *каждое слово* ***именинит*** *тело, Россия* ***рассинелась*** *речками*), С. Кирсанов (***Водопадствуя***, *водопад / Низвергается, как низверженный, /* ***Самолётствуя***, *самолёт / Прорывается в тучи встречные*), М. Цветаева (*в самом первом детстве,* ***до-детстве***), Е. Евтушенко (***Яснополяныч*** (о Л.Н. Толстом); *Золотистая* ***просветь*** *на сером — / это русских поэтов судьба*), А. Вознесенский (*В душе —* ***тюрьмым-тюрьма*** *— / Ты ж пой, как мальчуган!*).

Другая сфера, где О. обычны, — это разговорная речь. О. создаются здесь как с той же целью выразительности (в разговорной речи много юмора, языковой игры), так и с практической целью под влиянием контекста и ситуации. Разновидность О. — *потенциальные слова* (см.) — не подразумевают никакой особой выразительности, они появляются по соображениям удобства для говорящего: *пеликаниха* по аналогии с *воробьиха, соловьиха*), *примарситься*, совершить посадку на планете Марс, по аналогии с *приземлиться* и т.п. Много потенциальных слов возникает в детской речи: ребенок, чувствующий механизмы языка, образует слова по той или иной словообразовательной модели, ср.: *звукнуть* (*Ой, что это звукнуло?*) и *стукнуть, брякнуть;* размешивая тесто для блинов: *Я хороший* ***мешок?*** — ср.: *ездок, седок*.

Все лексические О. опираются на имеющиеся в русском языке словообразовательные модели или, реже, отдельные лексические образцы, однако при этом, как правило, на отдельном участке избранной модели создается резкое несоответствие, парадокс. Он и обеспечивает выразительность О. Чаще всего подменяется тип мотивирующей единицы. Например, многие узуальные (см. *узус*) названия болезней образованы на базе латинского названия органа помощью суффикса *-ит*: *бронхит, стоматит, дерматит* или в сочетании со словом *воспаление*: *воспаление легких, воспаление среднего*

уха. Ср. эти названия с О. *лодырит* (от *лодырь*) и *воспаление хитрости*, в которых сохраняется словообразовательное оформление производной лексической единицы, но решительно подменяется производящая единица.

Грамматические О. образуются за счёт нарушения существующих в языке грамматических ограничений данной единицы, например: *Вдруг — **я во всю светаю** мочь* (В. Маяковский) — безличный глагол превращён в личный; *Мы **запропали** с тобой **в теплоход*** (А. Вознесенский) — использовано окказиональное управление.

♦ Противоположное понятие: **узуальный**.

ОКОНЧА́НИЕ (флексия) — словоизменительный *аффикс* (см.), морфема, которая присоединяется к основе и служит для связи данного слова с другими в словосочетании и предложении. О. является носителем грамматического значения рода, числа, падежа и лица. За одной и той же формой О. обычно закрепляется два или несколько грамматических значений, например, в словоформе *встреча-ем* с помощью О. *-ем* передаётся информация об изъявительном наклонении, настоящем времени и множественном числе глагола; *светл-ая*: О. *-ая* указывает на женский род, единственное число, именительный падеж прилагательного. О. может быть нулевым (см. *нулевая форма*). О. располагается в конце словоформы (отсюда сам термин), за исключением глагольных форм с *постфиксами* (см.) *-ся, -сь, -те*: *увид-им-ся, раду-ю-сь, ид-и-те*.

♦ Сопоставительное понятие: **основа слова**.

ОКРА́СКА — традиционный термин лексикологии и стилистики, указывающий на добавочные характеристики, оттенки значения языковых единиц. В научных работах последних десятилетий для их обозначения используются более новые термины *коннотация* и *компонент коннотации*, однако в обозначении О. настолько удачно схвачен образ, что термин сохраняется в научном обороте. Он указывает на иную природу дополнительных характеристик по отношению к понятийному ядру лексического значения — стилистическую, связанную с употреблением языковой единицы.

В зависимости от того, каков характер оттенков значения, различается стилевая окраска (функционально-стилевые компоненты коннотации: книжные, научные, разговорные) и экспрессивная окраска (эмоционально-экспрессивные компоненты: высокое, шутливое, презрительное, пренебрежительное).

♦ Синоним: **коннотация**.

ОКСЮ́МОРОН (оксиморон) — одна из фигур речи: усиление выразительности за счёт объединения в одном словосочетании или в непосредственной близости логически несовместимых, противоречащих друг другу понятий (термин образован от греч. oxymoron — остроумно-глупое). Тому или иному предмету приписывается несовместимый с ним признак (*живой труп, ужасно обрадоваться, богатые нищие*), в результате чего сначала возникает впечатление внутренней противоречивости, а затем — их парадоксального нерасторжимого единства, особого состояния или особого понимания этого явления: *Другие — **о, нежные, цепкие путы*** (о любви. — М. Цветаева). ***Любимый враг!** Спасибо за подмогу* (А. Межиров).

Семантическая основа О. — это контраст, противопоставление, т.е. О. по своему семантическому строению подобен *антитезе* (см.). Их различие — структурное: О. представляет собой «сжатую» антитезу. Чаще всего это сочетание существительного с согласованным определением.

♦ Сопоставительное родовое понятие: **фигура речи**. Сопоставительное понятие: **антитеза**.

• *Оксюморонный* (*оксюморонное построение*).

ОЛИЦЕТВОРЕ́НИЕ (персонификация) — семантическая разновидность *метафоры* (см.), наделение неодушевлённых предметов человеческими свойствами: чувствами, действиями, поступками, речью: *Ночь тиха, пустыня внемлет Богу, / И звезда с звездою говорит* (М. Лермонтов). *Замер синий сад в испуге* (В. Иванов). В более широком понимании О. — это перенос признаков любого живого существа на неодушевлённые предметы: *Чувство времени быстроногого* (С. Кирсанов). *Волны, синие, борзые, Скачут возле господина* (В. Хлебников). Исходно О. связано с крупнейшей психологической параллелью, выстроенной человеком уже в мифологии и фольклорном творчестве: жизнь человека и окружающей его природы едина, она сравнивается и во многом отождествляется.

Часть О., изобретённых в древности, уже стала принадлежностью языка (*годы летят, дождь идёт, смелый поступок*), другие относятся к индивидуально-авторским: *Просит роща верить: мир всегда таков* (Б. Пастернак). *Как я хочу, чтоб строчки эти забыли, что они — слова* (В. Соколов).

О. может быть реализовано в отдельном словосочетании или предложении, а также в более крупном фрагменте текста или

целом тексте, это развёрнутое О. Примерами развёрнутого О. могут служить стихотворение М. Лермонтова «Тучки небесные», стихотворение «Клён ты мой опавший» С. Есенина.

♦ Сопоставительное родовое понятие: **метафора.**

ОМО́ГРАФЫ — разные слова или формы слов, полностью совпадающие по написанию (графические омонимы): *а́тлас — атла́с, за́мок — замо́к, про́пасть — пропа́сть,* (*быть*) *до́ма* — (*высокие*) *дома́*. Различаются ударением.

⇒ Список омографов русского языка включен в приложения к «Словарю омонимов русского языка» *О.С. Ахмановой* (3-е изд., М., 1986).

ОМОНИМИ́Я — формальное (в первую очередь, звуковое) тождество однотипных языковых единиц, различных по значению. О. складывается исторически путём распада полисемии, слово- и формообразовательных процессов, а также вследствие языковых контактов.

О. лексическая (см. *омонимы лексические*) связывает отдельные слова или словоформы по тождеству их звучания и написания (ср.: *банка* от польск. *banka*, уменьш. от *Bania* — горшок и *банка* от голл. *Bank* — скамья). О. грамматическая связывает различные по значению морфемы, морфологические классы и синтаксические конструкции тождеством их звучания и написания, например, омонимичны многие падежные формы: окончание *-а* имён существительных *человек, пловец* и под. выражает значение родительного падежа (жизнь *человек-а, рекорд пловц-а*), а также значение винительного падежа (*узнать человек-а, победить этого пловц-а*); *Мать любит дочь* и *Дочь любит мать*: в этих предложениях подлежащее и прямое дополнение можно различить только с учётом порядка слов: подлежащим является существительное, с которого начинается предложение; данное явление связано с морфологической О. форм винительного и именительного падежа существительных *мать* и *дочь*. Пример О. частей речи: ***старший*** (прилагательное) *брат* и *он здесь* ***старший*** (существительное). О. в рамках словосочетания: *приглашение* [кого?] *специалиста* и *приглашение* [чьё? со стороны кого?] *специалиста*.

Термины О. и *омонимы* (см.) принято использовать при двустороннем (звуковом и буквенном) тождестве языковых единиц. Если единицы тождественны только по звучанию или только по написанию, предпочитаются более точные термины (соответственно, *омофоны* и *омографы* — см.). О. фонетическая, или омофония, затрагивает только звуковую форму языковых единиц: *рог* [рок] — *рок* [рок], *рожь* [рош] — *рож* [рош] (род. мн. от рожа). О. графическая, или омография — это тождество письменной (буквенной) формы языковых единиц: *це́лить* (*в мишень*) — *цели́ть* (*раны*), *пода́ть* (*лекарство*) — (*платить*) *по́дать*.

Различают О. полную (все формы слов омонимичны, например, *дождевик* 1 — плащ и *дождевик* 2 — гриб) и частичную (омонимична часть форм, например, типична омонимия слов, имеющих оба числа и только ед. число: *лук* 1 — ручное оружие и *лук* 2 — растение; различаются формой вин. падежа слова *бумажник* 1 — работник бумажной промышленности и *бумажник* 2 — портмоне).

О. несколько осложняет изучение языка. В то же время речевое пользование за счёт О. существенно не затрудняется, поскольку они используются, как правило, в разных ситуативных и контекстных условиях.

• *Омонимичный, омонимический* (*омонимичные конструкции, омонимическая пара, омонимическое столкновение*).

ОМО́НИМЫ ЛЕКСИ́ЧЕСКИЕ — слова, связанные отношением *омонимии* (см.), т.е. тождества формы при полном несходстве значения.

О.л. представляют собой результат одного из нескольких длительных процессов. Во-первых, это процесс семантического расхождения лексических значений многозначного слова, ср.: *лопатка* (плоская широкая кость в верхней части спины) и *лопатка* (то же, что *лопата*); во-вторых, процесс заимствования и укрепления в языке иноязычного слова, совпадающего по звучанию с исконным словом или с заимствованием из другого языка, ср.: *папка* (от *нем. Pappe* — картон) и *папка* (от *папа*); *туз* — игральная карта (от *польск. tuz*) и *туз* — двухвесельная шлюпка (от *англ. two* — два); в-третьих, разные процессы словообразования от разных основ, ср.: *посол* (от *посылать, послать*) и *посол* (от *посолить*) или от одной и той же основы, ср.: *сложиться* — образоваться, создаться и *сложиться* — собрать деньги на общее дело.

В толковых словарях лексические омонимы даются отдельными словарными статьями, под собственными номерами. Например: *Слог* 1: Звук или сочетание звуков, произносимые одним толчком выдыхаемого воздуха; *Слог* 2: То же, что стиль.

⇒ *Ахманова О.С.* Словарь омонимов русского языка. — М., 1986; *Введенская Л.А., Колесников Н.П.* Учебный словарь омонимов русского языка. — М.–Ростов н/Д, 2005.

♦ Сопоставительные понятия: **антонимы, паронимы, синонимы**.

ОМОФО́НЫ — разные слова или формы слов, полностью совпадающие по звучанию (фонетические омонимы): *род — рот, сторожил — старожил, немой — не мой.*

ОМОФО́РМЫ — одинаково звучащие формы различных слов, словоформы-омонимы: *печь* (*пироги*) — (*русская*) *печь*. Термин применяется только в тех случаях, когда омонимичны отдельные формы слов, а не часть парадигмы.

О́НИМЫ — в ономастике: общее наименование собственных имён. Термин на греческой основе, употребляется наряду с более редким вариантом о́нома (*нескл. ср.*). Объединяет различные классы собственных имён: антропонимы, топонимы (см. *антропонимика, топонимика*), зоонимы, астронимы, фитонимы и др.

ОНОМАСИОЛО́ГИЯ — теория номинации, т.е. присваивания языковых наименований различным реалиям действительности и фактам сознания. Для данного научного направления характерен ход от реалии к слову. В определении принципов и способов номинации, что является одной из основных задач О., применяются понятия мотивировочного признака и *внутренней формы слова* (см.). В анализе используется также теория поля и метод трансформации. При этом О. не ограничена тем или иным уровнем языковой системы, она оперирует данными разных уровней языка.

ОНОМА́СТИКА — раздел языкознания (часть лексикологии), изучающий *собственные имена*, или *онимы* (см.). Тот же термин применяется по отношению к изучаемому материалу собственных имён: географическим названиям, именам людей, кличкам животных и др. (*русская ономастика, изучение ономастики*).

О. как наука имеет комплексный характер: лингвистические наблюдения и выводы опираются здесь на данные истории, этнографии, археологии, географии и др. наук. В О. изучается история происхождения и современное состояние собственных имён, их территориальное распространение, особенности функционирования в естественной речи и художественном тексте, варьирование, традиции и мода — словом, самый широкий круг теоретических и прикладных проблем. Прикладная О. регламентирует письменную передачу заимствованных собственных имён, а также искусственную номинацию и переименование объектов.

⇒ *Подольская Н.В.* Словарь русской ономастической терминологии. — М., 1988.

• *Ономастический* (*ономастическая лексикология, ономастические методы*).

ОНОМАТОПИ́Я — то же, что *звукоподражание* (см.) как словообразовательный процесс и его результат — *звукоподражательные слова* (см.).

• *Ономатопоэтический* — звукоподражательный (*ономатопоэтическая теория*).

ОПИСА́НИЕ — функционально-смысловой тип речевого изложения, основным содержанием которого является внешняя характеристика или раскрытие внутренних признаков предмета, явления в статике (состоянии покоя, равновесия, стабильного движения). О. — это констатирующая речь, сообщение, содержащее в себе указание на принадлежность характеризуемого к определенному классу предметов, перечисление признаков и элементов, предназначение, способы и области функционирования характеризуемого, впечатления, производимые им, например: *M-lle Варенька эта была не то что не первой молодости, но как бы существо без молодости: ей можно было дать и девятнадцать, и тридцать лет. Если разбирать её черты, она, несмотря на болезненный цвет лица, была скорее красива, чем дурна. Она была бы и хорошо сложена, если бы не слишком большая сухость тела и несоразмерная голова по среднему росту; но она не должна была быть привлекательной для мужчин. Она была похожа на прекрасный, хотя ещё и полный лепестков, но уже отцветший, без запаха цветок* (Л. Толстой).

Если О. строится на характеристике движения предмета, перечислении равноправных действий, последовательности элементов события, изменении точки зрения или направления взгляда, его называют динамическим (событийным). Данная разновидность О. сходна с повествованием по активному использованию глаголов, однако в динамическом О. нет сюжета, т.е. развития действия, глаголы в нём используются как средство характеризации, высказывание в целом носит констатирующий перечислительный

характер: *А вот и река. Тут с писком носились кулики, крякали утки. Солнце сильно припекало, и от воды шло такое сверканье, что было больно смотреть.* (А. Чехов).

В структуре О. выделяется общая характеристика предмета, явления (располагается в начале или в конце описательного текста или текстового фрагмента) и детализирующая часть, составляющая основную массу высказывания. Отбор конкретных признаков определяется замыслом автора, его целью.

О. делятся на объективированные, в том числе научные (в них преследуется цель информационно-логической характеристики предмета), и художественные (они нацелены на создание образа предмета, выявление его скрытого эмоционально-психологического потенциала).

Описательный фрагмент поддаётся свёртыванию в одно характеризующее предложение. В О. широко используются приемы сравнения, аналогии, противопоставления и др. тропы и фигуры речи. Типичные грамматические средства оформления О. — это простое и сложное предложение с прямым порядком слов, с глагольными формами одновременного действия, с глаголами настоящего времени, с определительными характеристиками. Часто встречается *параллельная связь предложений* (см.).

О. соотносится с другими функционально-смысловыми типами речи: *повествованием, рассуждением* (оба см.). На О. может строиться целый текст, например, статья учебника, лирическая миниатюра. В монологические тексты на повествовательной основе (рассказ, повесть, роман) и в тексты-рассуждения (научная и публицистическая статья, публичная торжественная речь, полемическое выступление, проповедь) О. включается как распространяющий фрагмент-характеристика.

♦ Сопоставительные понятия: **повествование, рассуждение**.

• *Описательный* (*описательный фрагмент, описательная характеристика*).

ОППОЗИ́ЦИЯ — противопоставление однотипных языковых единиц, имеющих некоторое сходство, с целью выявить степень их сходства и характер различий. Применяется как метод изучения языковых единиц в различных отраслях лингвистики, особенно в фонетике, где и зародился оппозитивный анализ (с помощью методики оппозиций выявлены свойства и осуществлена группировка фонем). Позднее данный метод нашёл применение в лексикологии.

Результат сопоставительного анализа лексических единиц отражается в терминах: О. тождества, или эквивалентности (противопоставление показывает полное совпадение слов); О. включения, или привативная О. (одна лексическая единица повторяется в другой как её часть) и О. пересечения, или эквиполентная О. (лексические единицы имеют общую часть и части индивидуальные, специфические). Поскольку слово характеризуется двуединством формы и значения, применительно к лексике различают О. формальные (противопоставление слов по форме), семантические (противопоставление по значению) и формально-семантические (противопоставление и по форме, и по значению).

Объединяя эти классификации, можно описать отношения всех в чём-либо сходных лексических единиц. Так, глаголы *двигаться* и *бежать* образуют семантическую оппозицию включения, *бежать* и *прибежать* — формально-семантическую оппозицию включения, существительные *коса* (*девичья*) и *коса* (*морская, речная*) — оппозицию формального тождества, прилагательные *смелый* и *храбрый* — оппозицию семантического тождества, существительные *компот* и *кисель* — оппозицию семантического пересечения. В терминах О. можно выразить все традиционно выделяемые отношения в лексике: антонимия — это О. семантического или формально-семантического пересечения, омонимия — О. формального тождества, паронимия — О. формально-семантического пересечения, синонимия — О. семантического или формально-семантического тождества, включения или пересечения.

Методика оппозитивного анализа удобна при выяснении компонентного состава лексического значения слов, поскольку позволяет уточнить и унифицировать семантический анализ, сделать более обоснованными выводы о системных отношениях в лексике.

ОПРЕДЕЛЕ́НИЕ 1 – второстепенный член предложения, обозначающий признак предмета и поясняющий член предложения с предметным значением (обычно выраженный существительным или субстантивированной частью речи). Наиболее типичная роль О. — служить для распространения подлежащего или дополнения с помощью указания на его качественный признак (форму, величину, цвет), принадлежность, порядковое место при счёте, функцию. О. отвечает на вопросы *какой? чей? который?*

По виду связи с определяемым словом О. делятся на согласованные: в словосочетаниях реализуется связь *согласования* (см.) и несогласованные: в них реализуется связь *управления* (см.) или

примыкания (см.). Согласованные О. обычно стоят перед определяемым словом, они имеют тот же род, число и падеж, что и определяемое слово; выражаются прилагательными, причастиями: *Неожиданно дошла откуда-то **нежная** сладость **цветущего** дерева* (И. Бунин), порядковыми числительными: *За **первой** цепью смерть идёт / И за **второю** смерть* (Ю. Кузнецов), местоимениями: *Оставлю в **каждом** звуке / И в **каждой** запятой / Натруженные руки / И трезвый опыт свой* (А. Тарковский). Особый случай согласованного О. представляет собой *приложение* (см.): *Вы мне жалки, звёзды-**горемыки**!* (Ф. Тютчев). Несогласованные О. обычно стоят после определяемого слова, выражаются существительными с предлогами и без предлогов, сравнительной степенью прилагательного, неопределённой формой глагола, наречиями: *Луч **огня** ударил в сердце птичье* (Н. Заболоцкий): *Аким входил в шалаш, выбирал там пуки соломы **посуше*** (И. Бунин), *Некоторые настолько втягивались в зубрение, что утрачивали всякую способность **отвечать** «своими словами»* (Д. Мамин-Сибиряк), а также словосочетаниями: *Окошки были маленькие и **чуть не под самой крышей*** (Ю. Казаков). Функция О. устанавливается с помощью соответствующего вопроса.

ОПРЕДЕЛЕ́НИЕ 2 (вербальное определение, дефиниция, словесная дефиниция) — разъяснение смысла термина с помощью слов, значение которых предполагается уже известным. О. должно быть явным, что означает прямое и непосредственное указание на родовой и специфический видовой признаки, например: *квадрат* — прямоугольник (родовой признак) с равными сторонами (специфический видовой признак); *стул* — предмет мебели для сидения (родовой признак) со спинкой и без подлокотников (видовые признаки).

О. не должно содержать в себе логического круга (определяющие слова не должны заключать в себе определяемого термина или его синонима). Например, О. истины как *верного отображения действительности* содержит в себе логический круг: *верное* — синоним *истинного*. Объём понятий определяемого термина и О. должен быть равным. Так, определение стула как предмета мебели для сидения со спинкой будет неправильным, поскольку определяющая часть шире определяемой, она относится и к определению кресла. Включаются в О. только необходимые и достаточные признаки. Например, определение квадрата как прямоугольника с равными сторонами достаточно, так что нет необходимости в признаках ‘ромб с прямыми углами’; признак ‘на ножках’ в определении стула будет избыточен, поскольку и без него данный предмет мебели можно отличить от других.

О. представляют собой необходимую логическую операцию в научной деятельности, судебном разбирательстве, без уточнения О. теряют ясность дискуссии. В разных функциональных стилях О. используются как необходимый фрагмент текста. В толковых словарях О. составляет обязательную основную часть словарной статьи.

ОПРЕДЕЛЁННО-ЛИ́ЧНОЕ ПРЕДЛОЖЕ́НИЕ — простое односоставное бесподлежащное предложение, в котором речь идёт о действии, выполняемом определённым лицом: либо самим говорящим, либо его собеседником: *Крылья легкие раскину, / Стены воздуха раздвину, / Страны дольние покину* (А. Блок); *Иди, иды, вернёшься молод / И долгу верен своему* (А. Блок). Наиболее типичные формы сказуемого — это глагол в 1-м лице ед. числа наст. или буд. времени изъявительного наклонения: *Перед гробницею святой Стою с поникшею главой* (А. Пушкин) и глагол в повелительном наклонении: *Учись у них — у дуба, у берёзы* (А. Фет).

Указание на 1-е или 2-е лицо субъекта действия содержится в соответствующей форме глагола; отсутствующее личное местоимение легко восстанавливается, за счёт чего О.-л.п. преобразуется в личное двусоставное. По сути дела, О.-л.п. представляет собой распространённый вариант двусоставного предложения, сформировавшийся за счёт закона языковой экономии: дублирующие друг друга грамматические формы сводятся к одной. Своей близостью к двусоставному предложению О.-л.п. отличаются от других видов односоставных предложений.

♦ Сопоставительное родовое понятие: **односоставное бесподлежащное предложение**. Сопоставительные понятия: **безличное предложение, неопределённо-личное предложение**.

ОПРЕДЕЛИ́ТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕ́НИЯ — один из разрядов *местоимений* (см.).

ОПРОВЕРЖЕ́НИЕ — в риторике: *доказательство* (см.), целью которого является установление ложности какого-либо выдвинутого ранее утверждения (тезиса). То же, что контраргументация. О. используется в полемических диалогах, а также в аргументативных монологах, когда автор останавливается на противоположной точке зрения.

Принципы выстраивания О. и типы контраргументов те же, что для *аргументации* (см.) в целом, однако О. всегда должно быть привязано к исходному утверждению и нацелено на демонстрацию его несостоятельности. В О. обостряется борьба за победу, здесь чаще применяются различные *уловки* (см.): подмена тезиса, выведение абсурдных следствий тезиса, умолчания и др. В их числе и этически неприемлемые: грубость, высмеивание, подтасовка фактов и др. фальсификации. В риторике разрабатываются способы противодействия нечестному О.

ОПРО́ЩЕНИЕ — изменение морфемного состава слова в ходе языкового развития, в результате чего состав слова становится морфологически нечленимым. О. выражается в слиянии двух морфем в одну, что происходит из-за потери связи с мотивирующей единицей: например, глагол *воспитать* утратил связь с мотивирующим глаголом *питать*, в результате основа данного слова в современном русском языке стала равна корню *воспит-*. Аналогичные примеры: *нельзя* — в современном русском языке непроизводное слово (было: *не-льзя*, от *льга, льзя*); *столиц-а* — непроизводная основа (было: *стол-иц-а*, корень *-стол-*, ср.: *престол, стольный град*). За редкими исключениями, О. можно установить только с помощью специальной литературы.

ОРА́ТОР — в риторике: тот, кто произносит публичную речь и способен к такого рода деятельности. По В. Далю, О. — это «речистый человек, краснослов, мастер говорить о людях».

При объяснении законов и правил риторики обсуждается, каким должен быть О., какие задачи перед ним стоят, т.е. термин используется в нормативно-оценочном значении: О. — это человек знающий, наделённый умом и воображением, хорошей памятью и быстрой реакцией, речевыми способностями, остроумием, некоторыми актёрскими данными. Но дело не только в специфических способностях и компетенции. В риторической традиции выработан идеал, который требует от О. порядочности, правдивости, высокой нравственности. О. должен ставить перед собой благородные цели познания и гуманизма, способствовать духовному развитию людей, с которыми он общается без посредников, вникать в их интересы и заботы, поддерживать их оптимизм.

В общей речи за понятием О. стоит безоценочное обозначение всякого, кто выступает с речью перед публикой. При необходимости оценки выражаются с помощью определений: *хороший, блестящий, выдающийся, одарённый, известный, талантливый О.*; *плохой, неумелый, начинающий, развязный, надоевший О.*

♦ Синоним: **ритор**.

ОРАТО́РИЯ (ораторика) — то же, что *риторика* (см.). По М. Ломоносову, О. — это «наставление к сочинению речей в прозе». Устаревающий термин. Современная риторика разрабатывает теорию речевого воздействия и создания эффективных текстов во всех сферах общения, в том числе в сфере публичной полемики, непринужденного личного диалога. При таком объёме риторики собственно О. (ораторика), по-прежнему оставаясь теорией и практикой публичной речи, оказывается более узким понятием, чем риторика в целом, а именно риторикой монолога.

ОРА́ТОРСКОЕ ИСКУ́ССТВО — мастерство устной публичной речи. Иногда приравнивается к риторике, *красноречию* (см.) в целом. Это публичная речь на общественно значимые темы в условиях непосредственного общения со слушателями. Чаще всего это аргументативный монолог или полемический диалог. О.и. опирается на общую и риторическую подготовленность, предполагает умение строить текст значительного объёма, интеллектуальную и эмоциональную насыщенность, композиционную продуманность. Издревле О.и. связывается с нравственностью, желанием общего блага.

В стилистическом плане ораторская речь представляет собой синтез книжных и разговорных структур, нейтральных и экспрессивных средств. О.и. предполагает совмещение речевых структур монолога и диалога (см. *диалогичность*), использование некоторых средств разговорности (парцелляции, ассоциативных отступлений, разговорных клише) и образности. Слуховое восприятие накладывает на ритора обязанность следить за объёмом фразы и чёткостью синтаксической структуры высказывания.

О́РГАНЫ РЕ́ЧИ (произносительные органы, речевой аппарат) — части человеческого организма, с помощью которых происходит образование звуков речи. Дыхательные органы обеспечивают напор воздушной струи, гортань — образование голоса, органы ротовой полости — свойства конкретных звуков. Активные органы речи (язык, губы, мягкое нёбо, маленький язычок) производят при этом основную работу, пассивные органы (зубы, твёрдое нёбо, глотка, полость носа) создают опору для активных.

Работу О.р. и положение их при образовании звука называют *артикуляцией* (см.).

ОРТОЛОГИ́ЧЕСКИЕ СЛОВАРИ́ (словари трудностей) — словари, включающие в себя языковые средства, которые характеризуются наличием параллельных способов выражения, часть которых является нарушениями, а часть — вариантами норм литературного языка. Такие словари создаются как практические пособия для рядового пользователя, помогающие выбрать целесообразный вариант и предостерегающие от речевых ошибок. В совокупности О.с. отражают современное состояние норм литературного языка и состав нарушений нормативности.

В отличие от нормативных толковых словарей современного русского языка, представляющих основные варианты норм, О.с. отражают весь объём параллельно существующих речевых фактов литературной и нелитературных разновидностей национального русского языка. При этом О.с. содержат научную квалификацию каждого варианта в пределах литературного языка, а также приводят нелитературные параллели — *речевые ошибки* (см.).

Императивные нормы (см. *норма*), конкурирующие с речевыми ошибками, в О.с. сопровождаются фиксацией ненормативных употреблений с запретительными пометами (ниже выделены жирным шрифтом): **неправ.** — неправильно, **не рек.** — не рекомендуется; наиболее резкий запрет иногда сопровождается восклицательным знаком: *балова́ться* — **не рек.** *ба́ловаться*; *ко́лер* (**не** *колёр*); *красивый*, ср. степень *краси́вее* (**не** *красивée* и **не** *красивше*); *их*, неизм. мест., прил. — **! неправ.** *ихний*; *будущее* — **! неправ.** *будующее*.

Диспозитивные варианты норм (см. *норма*), т.е. варианты на выбор, варианты в пределах литературного языка, в случае ограничений в употреблении снабжаются рекомендательными пометами. Эти пометы характеризуют сферу употребления данного языкового факта (*кофе*, м. и **разг.** *кофе*, ср.; *в отпуске*, **разг.** *в отпуску*; *нужда́*, **поэт.** ну́жда), его устарелость (*банкнот*, м., **устар.** *банкнота*, ж.), состав социальной группы, предпочитающей дополнительный вариант: (*добы́ча*, **в проф. речи** горняков *до́быча*, *клапан*, мн. *кла́паны*, **в проф. речи** доп. *клапана́*).

Сближенное отношение вариантов — их взаимозаменяемость или близкое к тому положение передаётся с помощью союза **и**, а также пометы **доп.** — допустимо: *порядо*[чн]*ый* **и** *порядо*[шн]*ый*, *то́тчас* **и доп.** *тотча́с*. При этом наиболее распространённый основной вариант ставится на первое место.

В зависимости от характера трудностей, О.с. делятся на несколько разновидностей. В словаре может фиксироваться только один тип трудностей или даже один тип трудностей на одной группе материала: Словарь ударений для работников радио и телевидения / под ред. Д.Э. Розенталя. — М., 1985; *Агеенко Ф.Л.* Собственные имена в русском языке: Словарь ударений. — М., 2001. Группу трудностей устной речи отражают словари: *Горбачевич К.С.* Словарь трудностей произношения и ударения в современном русском языке. — СПб., 2000; *Еськова Н.А.* Краткий словарь трудностей русского языка. Грамматические формы. Ударение. — М., 1994; *Каленчук М.Л., Касаткина Р.Ф.* Словарь трудностей русского произношения. — М., 1997; Орфоэпический словарь русского языка. Произношение, ударение, грамматические формы / под ред. Р.И. Аванесова — М., 2001.

Трудности словоупотребления, или лексические трудности (неоправданное расширение, сужение, смещение, подмена значений), рассматриваются в О.с. с объяснением значения и иллюстрациями употребления: *Розенталь Д.Э., Теленкова М.А.* Словарь трудностей русского языка. 1987; *Семенюк А.А.* и др. Лексические трудности русского языка. — М., 1994.

Грамматические трудности (выбор грамматического варианта, образование грамматической формы с учётом её значения) отражены в словарях: *Граудина Л.К.* и др. Грамматическая правильность русской речи. Опыт частотно-стилистического словаря вариантов. — М., 2001; *Ефремова Т.Ф., Костомаров В.Г.* Словарь грамматических трудностей русского языка. — М., 2000.

Комплексное отражение трудностей русского языка дано в словаре-справочнике: «Трудности словоупотребления и варианты норм русского литературного языка» / под ред. К.С. Горбачевича. — Л., 1986. Группировка трудностей может увязываться с определённой сферой речевого пользования, например: *Иванова Т.Ф., Черкасова Т.А.* Русская речь в эфире. Комплексный справочник. — М., 2000.

Ключевые слова в названии, по которым можно узнать ортологический словарь, — это *трудности*, *правильность*, *норма*, а также корень *-орт-*, *-орф-* в словах *орфоэпия*, *ортология*.

ОРТОЛО́ГИЯ — основной раздел теории культуры речи, посвящённый нормам литературного языка, выявлению закономерностей и выработке правил образцового речевого пользования

(греч. *orthos* означает 'правильный'). О. охватывает правила произношения, ударения, формообразования, словообразования, словоупотребления, применения синтаксических конструкций, она занимается устной и письменной речью, фактически, всем кругом правил речевого пользования. В составе О. выделяются более частные отрасли, прежде всего, орфоэпия.

Отдельную ветвь О., нацеленную на выработку практической грамотности, составляют орфография и пунктуация, традиционно изучаемые параллельно с системным изучением русской грамматики.

Наблюдения и рекомендации научной О. строятся на статистической обработке множественного речевого материала. Результаты ортологического анализа важны для общества в целом и отражаются, помимо специальных исследований, в научной литературе с широким адресом: учебных и популярных пособиях, справочниках, а главное, — в *ортологических словарях* (см.).

ОРФОГРА́ММА — написание, которое соответствует определённому правилу орфографии, конкретное проявление орфографической нормы языка. С позиций пользования языком, О. — это тот фрагмент слова, который содержит в себе орфографическую трудность. Как всегда в области нормы, пользователю необходимо выбрать тот вариант из числа сосуществующих, который является правильным, нормативным. Желательно также подкрепить свой выбор соответствующим правилом.

Правило (или группа орфографических правил) обозначает зоны трудностей (например, *правописание безударных гласных; приставок на -з; прописной или строчной буквы*) и во многих случаях предписывает определенный алгоритм действий, направленных на проверку правильности написания. Обнаружить О. — означает подтвердить свой выбор определённым орфографическим правилом, выполнив, если это предусмотрено, предписанные им действия. Например: в слове *бежать* О. является безударная гласная буква корня; правило гласит, что такие гласные проверяются ударением; следовательно, необходимо подобрать другие формы слова *бежать* или однокоренные слова, в которых сомнительная гласная окажется под ударением: *бежать — бегать, бег, пробежка*; следовательно, в корне нужно писать букву Е.

В одном слове может быть несколько О. Неспециальный русский текст может содержать до третьей части О. от общего числа знаков.

♦ Сопоставительное понятие: **словарное написание**.

ОРФОГРАФИ́ЧЕСКИЕ СЛОВАРИ́ — алфавитные перечни слов, в которых обязательно отражаются нормы их написания и ударения, а в случае нестандартного формообразования приводятся избранные формы этих слов. Могут также фиксироваться особенности произношения общеупотребительных слов. О.с. создаются главным образом для того, чтобы с их помощью можно было проверить правильность написания слов.

По своей адресованности О.с. делятся на общие, т.е. адресованные массовому читателю; школьные используются при обучении орфографии; словари-справочники для работников СМИ адресованы специалистам. Обычно О.с. отражают весь или почти весь набор существующих в русском языке *орфограмм* (см.), но есть и такие, в которых обстоятельно обсуждается только одна нормативная позиция, например, использование прописной или строчной буквы; слитное, раздельное или дефисное написание; использование удвоенных согласных.

Орфографические словари разного объёма и адресованности постоянно издаются и переиздаются. Базовым является *«Русский* орфографический словарь, подготовленный Институтом русского языка Российской академии наук». — М., 2000. Этот новый академический словарь сделан на базе *«Орфографического* словаря русского языка», подготовленного Институтом языкознания АН СССР в 1956 г. и выдержавшего множество изданий (последнее переработанное издание этого словаря вышло в 1991 г.). Объём нового академического орфографического словаря около 160 тысяч слов, он включает в себя собственные имена.

Другие авторитетные издания: *Баранов М.Т.* Школьный орфографический словарь. — М., 2004; Слитно или раздельно?: Орфографический словарь-справочник. / Б.З. Букчина, Л.П. Калакуцкая. — М., 2001; *Колесников Н.П.* Слова с двойными согласными. Опыт словаря-справочника. — М., 1990; *Розенталь Д.Э.* Прописная или строчная? Опыт словаря-справочника. — М., 2005; *Ушаков Д.Н.* (затем совместно с С.Е. Крючковым, затем с участием Л.А. Чешко). Орфографический словарь. — М., 2009.

ОРФОГРА́ФИЯ — система написания слов, сформировавшаяся исторически и принятая в качестве нормы письменной речи, а также правила письменной передачи слов. О. изучается в школьном курсе русского языка и охраняется государством.

Ведущим принципом русской О. является морфологический принцип. Он заключается в том, что написание нацелено на

одинаковый буквенный вид морфемы, хотя её произношение в разных условиях неодинаково: ср. написание корня *-хлеб-* и его звучание в словоформах *хлеб, хлеба, о хлебе, хлебороб* (исторические чередования сохраняются на письме: ***бегу — бежишь, мрак — мрачно, успех — успешный***). Дополнительный характер носят фонетический принцип, в соответствии с которым на письме отражаются позиционные звуковые чередования (ср. написание приставки в словах ***раз-мер*** и ***рас-стояние***, корня в словах ***игр-а*** и ***отыгр-аться***), и традиционный принцип, согласно которому правильным считается написание, которое невозможно проверить в современном русском языке и которое отражает в себе традицию его написания в прежние исторические эпохи (***корова, шило, чудак, что, вскачь***).

С помощью орфографического единства обеспечивается не только лексическое единство форм, но и единство грамматических категорий, например, все существительные женского рода, оканчивающиеся на шипящий звук, на письме получают конечный мягкий знак, даже если фонетически это неважно (***лень, совесть, мелочь, гладь, ночь, тишь***), — так оформляется 3-е склонение.

Содержательные разделы О. — это написание слов и морфем, слитное, дефисное и раздельное написания, использование прописных или строчных букв, перенос слов.

Свод правил русского правописания, который действует в настоящее время, — ***«Правила русской орфографии и пунктуации»*** (см.) был обнародован в 1956 г. Сейчас обсуждаются новые предложения специалистов, направленные на совершенствование русской орфографии.

♦ Сопоставительное родовое понятие: **ортология**. Сопоставительное понятие: **орфоэпия**.

ОРФОЭ́ПИЯ — совокупность правил литературного произношения, в состав которых входят собственно правила произношения (отдельных фонем, звукосочетаний, морфем, словоформ и слов), а также (при широком понимании О.) правила ударения, ритмики, интонирования. Соответствующий раздел языкознания также называется орфоэпией.

В отличие от фонетики, О. занимается теми звуковыми явлениями, которые связаны не с позиционными различиями, а с отражением социального или стилистического расслоения звучащей речи. Например, произношение *кухóнный* и *ко*[фэ] социально осуждается как неправильное и свидетельствует о том, что человек,

произносящий данные слова именно так, не знает литературных норм или пренебрегает ими; последовательное использование смягчения согласного перед мягким согласным: [д'в']*ери*, [с'в']*ет*, *и*[з'в']*естия*, *пе*[с'н']*я*, напротив, говорит о владении эталонной нормой литературного произношения; усиленная редукция (сокращение) гласных, вплоть до полного исчезновения и упрощение образовавшихся при этом групп согласных: *сейчас* > [щас], *говорит* > [гър'ит], *сколько* > [скóкъ], *Иван Александрович* > [Ван Сáныч] — о разговорном произношении.

Отдельный аспект в О. — это динамика произносительных норм. Здесь различается «старшая» норма, формировавшаяся на основе разговорной речи Москвы и сложившаяся уже в XVII в., и «младшая» норма, получившая новые черты на отдельных участках нормы: произношение [с'] в глагольном аффиксе *-ся, -сь*, произношение [г'и], [к'и], [х'и] в прилагательных с концовкой *-гий, -кий, -хий* и глаголах с концовкой *-гивать, -кивать, -хивать*, произношение [чн] на месте соответствующих букв вместо принятого ранее произношения [шн], ср.: *смея*[с], *затра*[гъват], *креп*[къй], *ти*[хъй], *порядо*[шн]*ость* (старшие нормы) и *смея*[с'], *ти*[х'ий], *затра*[г'ивът'], *порядо*[чн]*ость* (младшие нормы). Основные черты русского литературного произношения (умеренное *аканье* (см.), умеренное *иканье* (см.), взрывной характер согласного [г] и др.) возникли в древности и дошли до наших дней без существенных изменений.

Для О. существенно различение стилей произношения, складывающихся за счёт сочетания произносительных норм однотипной стилистической окраски. Высокий стиль, или сценическое произношение, основывается на фактах «старшей нормы», характеризуется умеренным средним темпом и отчётливостью произношения, правильной ритмикой слова (см.); разговорный стиль характеризуется некоторой произносительной небрежностью на фоне убыстренного темпа и ритмической смазанности; нейтральный стиль занимает промежуточное положение между ними.

Поддержание и распространение произносительных норм литературного русского языка осуществляется с помощью школы, театра, радио, кино и телевидения. Очень важна также реальная речевая жизнь всех людей, уважительно и бережно относящихся к родной речевой культуре: каждый из таких хранителей речи способствует укреплению отечественной культуры. Правильность произношения проверяется с помощью специальных словарей (см. ***ортологические словари***).

⇒ Орфоэпический словарь русского языка. Произношение, ударение, грамматические формы» / под ред Р.И. Аванесова. — М., 2001.

♦ Сопоставительное родовое понятие: **ортология**. Сопоставительное понятие: **орфография.**

ОСЛОЖНЁННОЕ ПРЕДЛОЖЕ́НИЕ — предложение, которое содержит в своем составе дополнительные пунктуационно отмеченные компоненты: обособленные члены предложения (*дополнения, обстоятельства, определения, приложения*), *вводные слова и предложения, вставные конструкции, обращения, однородные члены предложения* (все см.).

ОСНО́ВА СЛО́ВА — часть словоформ одного и того же слова без окончания и формообразующих суффиксов. О.с. — носитель лексического значения. Обычно слово имеет одну основу, но встречается и наличие двух основ-вариантов. Так, некоторые классы глаголов имеют основу инфинитива и основу настоящего времени (***чита-ть*** и ***чита*[j]*-ет***, ***смотре-ть*** и ***смотр-ю***).

В зависимости от количества морфем различаются основы непроизводные, они равны корню (***рук-а***, ***зелён-ый***, ***гре-ть***), и производные, в них к корню присоединяется хотя бы один словообразовательный аффикс (***при-держа-ть, по-бег, голуб-оват-ый, под-окон-ник***).

Термин производящая О.с. указывает на то, что данная основа, непроизводная или производная, послужила источником для образования более сложного по составу слова, например, непроизводная основа ***голуб-ой*** является производящей для слова *голубоват-ый*, производная основа ***рас-сказ*** является производящей для слова *рассказ-чик*.

Звуковой и буквенный состав О.с. могут расходиться между собой, например, основа наст. времени глагола *петь* — это *по*[j], причём звук [j] выявляется только в повелительном наклонении: *пой, пой-те*, а в формах изъявительного наклонения содержится в составе гласной буквы окончания *пою* [паj-у́], *по*-ёшь [паj-о́ш], *по*-ёт [паj-о́т].

ОСНОВНО́Й СЛОВА́РНЫЙ ФОНД — наиболее важная в жизни народа и наиболее устойчивая в языке часть *общеупотребительной лексики* (см.). В его составе все три семантические сферы языка: природа, человек и мир, созданный человеком (артефакты). В составе О.с.ф. повышена доля *исконных слов* (см.), кроме того, в него входят старые заимствования и новообразования различного происхождения, отражающие актуальные реалии современной действительности.

Термин О.с.ф. подчеркивает роль данного объекта в русском языке, тогда как соотносительный термин *общеупотребительная лексика* имеет функциональный характер: явление характеризуется со стороны его речевого употребления. Понятие О.с.ф. (базовой лексики) важно в преподавании: именно эта лексика изучается на начальном этапе освоения языка.

⇒ *Морковкин В.В.* и др. Лексическая основа русского языка: Комплексный учебный словарь. — М., 1984.

ОТВЛЕЧЁННЫЕ (абстрактные) **СУЩЕСТВИ́ТЕЛЬНЫЕ** — лексико-грамматический разряд имён существительных, а именно: существительные, обозначающие действие или признак в отвлечении от их носителя: *правда, медицина, передвижение, сострадание, белизна, храбрость*. Грамматическим показателем данного класса слов является отсутствие множественного числа и невозможность сочетания с количественными числительными.

Многие О.с. характеризуются некоторой книжностью. В толковых словарях эта стилистическая окраска обычно не отмечается в силу её слабой выраженности, а также широкой известности и распространённости О.с.

♦ Сопоставительное понятие: **конкретные существительные**.

ОТГЛАГО́ЛЬНЫЙ — в словообразовании: образованный от глагола.

В русском языке есть О. существительные, прилагательные, наречия и предлоги. Особенно разнообразны О. существительные, представляющие действие в отвлечённом виде: *бег, заплыв, награждение, открытие, чистка, ходьба* и т. п. Большинство таких существительных тяготеет к стилистической окраске книжности и редко употребляется в разговорной речи, особенно это относится к словам с концовками *-ние, -ание, -ение, -тие* (*страдание, показание, возмещение, управление, раскрытие, развитие*), к существительным, образованным от глагольной основы безаффиксным способом (*возврат, побег, распад*), к отглагольным предлогам (*благодаря, включая, исключая, спустя*). Исключение составляют

отглагольные существительные с суффиксом *-к-* и *-ёжк-* (*глажка, стрижка, разметка, кормёжка, зубрёжка, рулёжка*), часть из которых носит ярко выраженный разговорный характер.

♦ Сопоставительное понятие: **отымённый**.

О́ТЗЫВ — оценочное мнение о чём-либо или ком-либо, устное или письменное, оформленное в виде отдельного высказывания или текста.

В школьной практике О. — вид сочинения учащихся, в котором отражается личное мнение о каком-либо информационном явлении: книге, кинофильме, спектакле, телепередаче. Будучи *вторичным текстом* (см.), т.е. текстом о другом тексте, такой О. предполагает хорошее знание первичного текста и опору на его содержание, круг проблем, художественную форму. В О. обычно выделяют и описывают особенности первичного текста, которые вызвали сопереживание читателя (слушателя, зрителя), а затем развёрнуто высказывают свои оценки и чувства по каждому такому поводу. Допускается пересказ отдельных фрагментов или сюжетных поворотов, поступков героя первичного текста, хотя он не должен стать самоцелью: это важно как основание личной оценки. Информационная и оценочная составляющая в О. равнозначны, важно и то, и другое. Главное в оценочном мнении — это его личностный характер, а также индивидуальность стилевого оформления.

В школьной практике О. обычно противопоставляется *рецензии* (см.) по аналитичности и степени детальности анализа (в О. упор делается на выражении личного мнения, а в рецензии — на детальном анализе как основании личного мнения). Однако в научной практике текст, посвященный детальному профессиональному анализу другого научного текста и предъявляемый как в устной, так и в письменной форме во время квалификационных процедур защиты (дипломной работы, диссертации), называется именно О.: *отзыв о дипломной работе, отзыв официального оппонента* (возможно, играет роль именно традиция устного преподнесения такого текста; публикуемые в научной периодике аналитические разборы называют *рецензиями*). Напротив, в газетной и журнальной публицистике принят термин *рецензия*. Таким образом, выбор термина более всего зависит от традиции, сложившейся в той или иной сфере речевого общения.

♦ Сопоставительное родовое понятие: **вторичный текст**. Сопоставительное понятие: **рецензия**.

• *Отзыв о* [чём] (*отзыв о прочитанной книге, о новом спектакле*). *Рецензия на* [что] (*рецензия на книгу, на новый спектакль*).

ОТРИЦА́НИЕ — выражение того, что связь между компонентами предложения или предложениями в более сложном высказывании мыслится говорящим как реально не существующая или как ложная.

О. выражается при помощи слова общего отрицания *нет* (*Нет, лучше перенесём встречу на завтра*), частиц *не* и *ни*, одиночных или повторяющихся: (*Не курить; Сегодня ни ветерка, ни облачка*); слов с отрицательным префиксом: (*Незнакомая обстановка тревожила меня*); отрицательных местоимений, одиночных и в сочетании с частицей *не* (*— Кто это знал? — Никто; Никто не думал, что такое бывает*); возможно выражение отрицания на базе лексического значения слова (*Он получил **отказ***) и утвердительного предложения с помощью особой интонации отрицания (*Обязательно!* или *Спешу и падаю!* — со значением 'никогда не буду делать предложенного'). Нередко в высказывании используется несколько средств отрицания: *Я не открою тебе дверей. Нет. Никогда* (А. Блок) и повтор отрицания: *Не мучь меня больше, не тронь!* (А. Ахматова).

• *Отрицательный* — связанный с выражением отрицания, выражающий отрицание (*отрицательное значение, отрицательный смысл; отрицательный ответ; отрицательное местоимение; отрицательное предложение*).

ОТРИЦА́ТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕ́НИЯ — один из разрядов *местоимений* (см.).

ОТЧЁТ — информационный жанр официально-делового стиля речи: официальное развёрнутое сообщение о проделанной работе ответственному должностному лицу, собранию, организации. Основная форма О. — письменная, в устной форме О. предъявляется на основе полного письменного текста. Письменный текст оформляется датой и личной подписью составителя О. или ответственного представителя коллектива его авторов.

Содержательно О. основывается на фактах, демонстрирующих ход и результаты выполненной работы. Эти факты группируются, соотносятся с предварительным планом работы, вводятся в определенную логическую систему, нередко их анализ оформляется в виде статистических и др. таблиц, схем, диаграмм, графиков (некоторые разновидности О. почти утрачивают свойства связного

речевого высказывания, опираясь на язык таблиц и цифр, таков финансовый, в частности, бухгалтерский О.). Общая логика построения текста определяется соотношением понятий: 'начало отчётного периода' и 'конец отчётного периода' с акцентом на результативности действий подотчётного лица или организации во время и по окончании этого периода. Воздействие на адресата осуществляется на логической основе: чем весомее результаты, что обосновывается цифрами и фактами, тем сильнее положительное воздействие О.; чем более спорны результаты и невнятны цифры и факты, тем сильнее воздействие раздражающее, тревожащее, побуждающее к полемике.

Композиционные части О. — это введение (преамбула), в котором характеризуются исходные позиции, обосновывается цель и намечается общая логика О.; основная часть, которая строится как обоснованное описание содержания и результатов работы, здесь даётся также логическая оценка сделанному, характеризуются трудности работы, анализируются причины неудач и намечаются пути преодоления последних; заключение, в котором сжато повторяется основная информация, содержится общая оценка работы, формулируются предложения на перспективу развития данной деятельности.

В стилистическом отношении О. оформляется по всем требованиям официально-делового стиля: с использованием разнообразных логических связок (*прежде всего, главное, дополнительно, во-первых, во-вторых, далее, кроме того, в результате, итак*) и речевых стереотипов (*за отчётный период, из этого вытекает, по данным* [какой организации, учреждения], *на основании всего сказанного можно сделать вывод* [о чём], *существенные результаты достигнуты* [в чём, кем]); с обдуманной логической последовательностью всех фрагментов текста.

О. соотносим с жанром доклада, но отличается от него и по ситуации (О. обязательно обращён к проделанной работе, которую выполнил или в которой принимал ведущее участие автор), и по цели (О. исключает эмоционально-экспрессивное воздействие), и по опорному типу речи (доклад нередко строится как рассуждение, для О. характерна опора на описание). В то же время для О. типично устное преподнесение текста, что сближает его с докладом; такой текст называют отчётным докладом.

♦ Сопоставительное родовое понятие: **официально-деловой стиль речи**. Сопоставительное понятие: **доклад**.

• *Отчёт* [чей] (*отчёт председателя комитета, предвыборной комиссии*). *Отчёт* [о чём] (*отчёт о научной работе, о командировке, об итогах выборов*).

ОТЫМЁННЫЙ — в словообразовании: образованный от основы имени существительного или имени прилагательного.

В русском языке довольно много нейтральных по стилистической окраске отымённых прилагательных (*шёлковый, звериный, каменистый, бородатый, поднебесный, документальный, домовитый*) и глаголов (*барабанить, соседствовать, успокоить, пылить, затенять, усыновить, зеленеть, повеселеть*).

Для большинства отымённых предлогов характерна книжная стилистическая окраска (*ввиду, вследствие, посредством, путём, в течение, в отношении, в отличие, в силу, за исключением, по поводу, со стороны* и др.).

♦ Сопоставительное понятие: **отглагольный**.

ОФИЦИА́ЛЬНО-ДЕЛОВО́Й ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ СТИЛЬ — один из *функциональных стилей речи* (см.), связанный с административно-правовой сферой деятельности и правовыми отношениями между гражданами, гражданами и государством, разными государствами.

Общая цель деловых текстов заключается в регулировании правовых отношений каждого типа. При этом люди предстают носителями определённых социальных ролей (налогоплательщик, собственник, арендатор и т.д.), регуляция касается данного конкретного человека как представителя определенной роли в обществе и распространяется на всех представителей роли. По этой причине для деловой речи характерна двойственность: она, с одной стороны, почти всегда носит обобщённый характер, с другой — имеет прямое отношение к жизни отдельного человека.

В О.-д.ф.с. констатируется (т.е. объективно фиксируется и тем самым признаётся в качестве законного) социально правильное, нормативное положение вещей и предписываются действия, одобряемые с правовой точки зрения. Неодобряемые положения и действия подлежат запрету и преодолению, что также перечисляется и предписывается. В целом О.-д.ф.с. содержит в себе свод прав и обязанностей сторон под углом зрения их выполнения и санкций (наказания) в случае невыполнения. Ведущая идея данного стиля — это идея долженствования, выраженность волевых усилий общества в виде корпуса документов, начиная с наиболее крупного

из них по охвату действительности — государственной Конституции — и заканчивая бытовой документацией (заявление, приказ). Даже простая констатация факта (например, в справке) связана с идеей долженствования: фиксируется то, что является объективно признанным, правомерным, законным.

О.-д.ф.с. входит в группу *книжных стилей речи* (см.), что говорит о преобладании письменного оформления и монологического вида текста. В зависимости от области функционирования О.-д.ф.с. делится на три подстиля. Законодательный подстиль связан с деятельностью высших органов государственной власти, реализуется в таких жанрах, как конституция, закон, кодекс, указ и др. Дипломатический подстиль связан с государственными международными отношениями, реализуется в таких жанрах, как международный договор, международное соглашение, нота, декларация, коммюнике и др. В некоторых жанрах этого подстиля допускаются экспрессивные лексические средства, в том числе образная фразеология, используется афористика, он сближен с публицистическим. Канцелярский (административно-канцелярский) подстиль регламентирует более конкретные виды делового общения: указания исполнительных органов, делопроизводство отдельных учреждений, деловую переписку, взаимоотношения отдельных лиц в правовом пространстве. Реализуется во множестве жанров, среди которых акт, распоряжение, приказ, повестка, деловое письмо, объявление, заявление, автобиография, доверенность, расписка, объяснительная записка и др. Этот подстиль наиболее конкретен, в некоторых его жанрах (заявлении, расписке, доверенности) используются свидетельства максимальной конкретности документа — формы 1-го лица глаголов и местоимений.

Речевой строй О.-д.ф.с. приспособлен для выражения названных особенностей, для него характерны объективность, абстрагированный (неличный) характер изложения, точность (обязательная однозначность) речевого выражения, стандартность речи.

В лексике для О.-д.ф.с. характерно сочетание нейтральных и книжных средств, в частности, активное использование профессиональной терминологии (юридической, дипломатической, административно-хозяйственной, делопроизводственной) и большое количество речевых стандартов, или (см.) *клише* (*при нарушении права, путём договорённости, привлечь к ответственности, по истечении срока*), среди которых много архаизмов (*документы входящие и исходящие, вышеупомянутые причины, в надлежащем виде, во избежание*). Широко используются собственные имена и номенклатурная лексика: названия учреждений и организаций, обозначения социальных ролей в деловых отношениях (*истец, ответчик, заказчик, наниматель, работодатель*). Активна лексика со значением предписания (*предписывать, предлагать, обязывать, следовать, соблюдать, должен, обязан, вправе*).

Морфологические средства деловой речи также участвуют в обеспечении предписательности текста: используется, например, особое значение настоящего времени глагола: настоящее предписания (долженствования): *Торговый представитель **заключает** сделки от имени и за счёт владельца товара* (т.е. имеет право, может и должен заключать сделки). О.-д.ф.с. носит именной характер, т.е. имена существительные и прилагательные в нём используются чаще, чем в других стилях (особенно высока здесь доля отглагольных существительных: *приобретение, закуп, продажа, прибыль, распространение, перевозка, соблюдение*), широко используются отымённые предлоги и союзы: *ввиду, вследствие, соответственно с* [чем], *в результате* [чего]. Заметны такие словообразовательные черты стиля, как широкое использование *аббревиатур* (см.) и повышенная доля сложных слов.

В области синтаксиса О.-д.ф.с. характеризуется обилием субстантивных словосочетаний с зависимым родительным падежом (*получение вознаграждения, заключение трудового договора, контакты сторон, доля наследства*) или цепочкой таких форм (*отказ от внесения исправлений, нарушение сроков выплаты авторского вознаграждения*), обширностью перечислительных рядов, активным использованием обособленных оборотов и сложных предложений разной структуры.

«Отрицательные показатели», т.е. неупотребительные средства О.-д.ф.с. таковы: в нём редки эмоционально-экспрессивные средства, полностью неупотребительны глагольные словоформы и местоимения 2-го лица и ограничены — 1-го лица, отсутствуют неполные и односоставные предложения, за исключением инфинитивных.

В О.-д.ф.с. мало используются такие функционально-смысловые типы речи, как рассуждение (тексты данного стиля, как правило, фиксируют результат рассуждений) и повествование, ограниченно применяется и описание. Здесь господствуют особые типы: констатирующее утверждение (высказывание с целью определить наличие чего-либо) и предписание (официальное распоряжение). Характерно, что побудительные формы глагола при этом не используются: предписание, как правило, содержится в заголовке —

жанровом обозначении документа (*распоряжение, приказ, указ*), за счёт чего предписательность распространяется на весь текст, оформляемый повествовательными предложениями.

В композиционном отношении текст О.-д.ф.с. носит стандартизированный характер. Во многих деловых текстах (приказ, постановление) выделяются две части: констатирующая начальная часть, или преамбула, и предписательная часть. Логическому делению текста способствует его рубрикация, деление на части с помощью внутренних заголовков и подзаголовков, нумерация или графически единообразное выделение всех однотипных частей. Крайнее проявление формализации — это текст на бланке, т.е. предварительной заготовке со стандартным расположением фрагментов и готовыми устойчивыми формулами для определённых смысловых позиций.

Реквизитами (необходимыми для делового общения формальными элементами) текста, как правило, являются сведения о личности ответственного лица или представителей сторон делового общения (обычно фамилия с инициалами и должность), штамп или печать учреждения, его адрес и контактные средства связи, дата подписания документа.

ОЦЕ́НКА (оценочность) — отношение говорящего, его одобрение или неодобрение в качестве компонента лексического значения слова, смысла высказывания, содержания текста. В лексикологии О. понимается прежде всего как важнейшая часть *коннотации* (см.), т.е. субъективно-модального приращения к объективному значению слова (см. *модальность*). В то же время существуют слова, в которых О. равна значению слова в целом: *хорошо, отлично, плохо, безобразно, солнышко* (*ласковое обращение*), *дрянь* и т.п.

О. имеет разную направленность: на предмет речи, на собеседника, ситуацию общения, наконец, на самого говорящего (самооценка). Основанием рациональной О. выступает мысль (ключевые логические понятия оценки — ‘хорошо’ и ‘плохо’), основанием эмотивной О. — чувство (положительные или отрицательные эмоции), нередко эти основания сочетаются между собой, что приводит к образованию эмоционально-оценочной языковой или речевой единицы. Оценочное высказывание всегда опирается на определённое основание, но само это основание (мотивация оценки) может подаваться говорящим открыто, а может оставаться скрытым (ср. варианты учительской оценки ответа ученика: *Ответ отличный: содержательный, полный и самостоятельный*; и *Молодец, отлично!*). О. градуальна, ср.: *неплохо, хорошо, отлично, великолепно.*

О. характерна для всех функциональных стилей речи, она может также являться целью создания текста и, соответственно, его важнейшей текстовой категорией, таков жанр рецензии.

О. — важнейший инструмент общения, и некоторые области приложения оценок детально проработаны в языке и речи. Центральное место здесь занимают оценки человека.

⇒ *Богуславский В.М.* Словарь оценок внешности человека. — М., 1994.

• *Оценочный* (*оценочное значение*). *Оценочность* — свойство оценочного слова.

О́ЧЕРК — художественно-публицистический жанр, в котором соединяется документализм (опора на реальные жизненные факты), аналитизм (исследовательское начало) и художественная форма текста. О. бесспорно входит в число ведущих жанров публицистики, а также считается одним из повествовательных жанров художественной прозы: оперативным художественным откликом на реальные события современности (известны книги художественных очерков М. Горького («По Руси»), М. Шагинян, А. Аграновского, В. Овечкина).

Главная особенность О. заключается в том, что в нём содержится аргументированное суждение о действительности, выраженное не только в логических умозаключениях, но и с помощью изобразительности и эмоциональной насыщенности. Автор-очеркист входит в детали события или объединяет несколько событий, непосредственно выражает личное отношение к ним, выстраивает нравственный конфликт, лежащий в основе ситуации, обрисовывает характеры героев и персонажей — словом, аргументирует свою основную мысль по законам художественного творчества. При этом не исключается, что основной тезис или какой-либо из аргументов получит прямое логическое выражение, но в любом случае читатель должен получить возможность сделать вывод на эмоционально-образной основе. Немалую роль в О. играет образ автора, обеспечивающий психологизм, общую личностную окрашенность текста. О. может строиться как авторское повествование от первого и от третьего лица. Искусство О. состоит в том, чтобы образ автора, сохраняя свою значимость (он задаёт тональность целого текста) в любой роли: непосредственного участника

10. Зак. 249

событий, наблюдателя, комментатора, аналитика, — служил для читателя психологическим ключом к восприятию и не заслонял собой героя или события, которым посвящен текст.

В зависимости от предмета внимания различаются жанровые разновидности О.

Портретный О. посвящается яркой личности. Общий для всех портретных О. тезис «N — достойный человек» труден конкретизацией: интерес читателя не удержать сухим сообщением о тех или иных достоинствах героя. Портретный О. требует поиска внутренней драматургии характера, акцента на переломных периодах жизни персонажа, многостороннего анализа его личности, мастерства детали и художественного описания. Типичные фрагменты такого текста — это изложение биографии, портретное описание, повествовательное изложение конкретного эпизода из жизни героя, характеристика общения автора О. с персонажем (иногда в форме воспроизведения диалога).

Проблемный О. обычно следует за развитием какой-либо проблемной ситуации. По ходу этого движения журналист уделяет внимание её причинам и прогнозирует следствия, выявляет суть конфликта и обсуждает пути его преодоления, ставит данную ситуацию в более широкий контекст, т.е. анализирует проблему, проявившуюся в определенной жизненной коллизии. Успех проблемного О. во многом зависит от специальных знаний автора (недаром в журналистике существует предметная специализация, и журналисты десятилетия занимаются избранной отраслью, например, Ярослав Голованов — проблемами космоплавания и космической промышленности, Василий Песков — проблемами живой природы). Аналитический подход сближает О. со статьей, но в О. анализ строится не на обобщённых логических и статистических выкладках, а на жизненном фактическом материале.

Путевой О. сформировался еще в XIX в., ему отдали дань А. Пушкин, А. Радищев, А. Чехов, И. Гончаров, в XX в. — И. Ильф и Е. Петров, И. Эренбург, В. Песков и др. Данная разновидность О. содержит в себе последовательное описание мест и событий во время близкого или дальнего путешествия. Трудность создания такого текста состоит в том, чтобы отдельные факты (встречи, происшествия, впечатления) и, соответственно, фрагменты текста были объединены общим замыслом автора, работали на его общую цель. В противном случае это будет не путевой О., а путевые заметки. Единство текста может быть обеспечено на тематической и на тональной основе (в последнем случае путевой

О. сродни портретному, с той разницей, что в нём создается «портрет явления»: города, страны, народных традиций, музыкальной культуры и т.д.). Если замысел О. связан с определенной проблемой (например, проблемой сходства и различия русской и западной культуры), то путевой О. будет пересекаться с проблемным.

Сложнейший жанр, О. требует высокого профессионализма и личной одарённости автора. Мастеров данного жанра чтит не только журналистика, но и вся русская культура. Это Михаил Кольцов, Борис Полевой, Константин Симонов, Анатолий Аграновский, Валентин Овечкин, Василий Песков, Александр Борин, Ольга Кучкина и др.

• *Очеркист* — автор очерка; журналист, специализирующийся в жанре очерка. *Очерковый* (*очерковый жанр, очерковый стиль*).

ОШИБКА — см. *речевые ошибки*.

П

ПАДЕ́Ж — грамматическая категория существительного и других именных частей речи, устанавливающая отношение данного имени к другому слову в словосочетании или предложении (на основе реальных отношений между предметами и процессами). Отдельная форма слова, несущая в себе значение определённого отношения, также называется П., например: *любоваться* ***закатом*** — твор. падеж передаёт значение объекта, на который распространяется действие. Категория П. принадлежит и морфологии (на её основе образуются именные словоформы), и синтаксису (на её основе устанавливается связь слов).

Один и тот же П. может иметь несколько значений, ср.: творительный П. с инструментальным значением (*стучать* ***молотком***) и значением места (*идти* ***лесом***).

Грамматическая форма П. — это окончание (данная форма передаёт не только падежное значение, но и значение рода и числа). Имя существительное имеет шесть падежей, каждый со своим собственным названием и окончаниями, например, именительный П. выражается с помощью окончаний *-а* (*рек-а*), *-о* (*окн-о*) и нулевого (*гром*, *тень*). Все П., кроме именительного, — родительный, дательный, винительный, творительный, предложный —

называются косвенными. Именительный П. представляет слово в целом и называется начальной формой имени существительного. В составе падежных окончаний много омонимов, например, окончание *-о* указывает не только на им., но и на вин. П., ср.: ***окно*** (им.) *открыто* и *я открою* ***окно*** (вин.). Различения падежных форм добиваются с помощью вопроса, проясняющего синтаксическую роль имени: ***книга*** (что? — им. П.) *лежит на столе,* ***под книгой*** (под чем? — твор. П.) *тетрадь.* В некоторых случаях совпадает и форма окончания, и вопрос: ***окно*** (что?) *открыто*; *я открою* (что?) ***окно***, тогда вывод о П. делают на основании семантического и синтаксического анализа других членов предложения в соотношении с данным.

Падежные формы существительных могут использоваться с предлогами (*плыть на лодк-е, коробка с игрушк-ами*) и без предлогов (*ремонт лодк-и, купить игрушк-у*). Предложно-падежная форма — целостное смысловое и синтаксическое единство.

П. прилагательного согласуется с П. определяемого существительного (это согласовательный П.)

ПАЛИНДРО́М — слово или высказывание, одинаково читающееся от начала к концу и от конца к началу, звукобуквенный «перевертень»: *Аксиома самоцска* (А. Вознесенский); *Дорога за город: то ров, то отворот* (Г. Воронова). В отдельных словах языка П. незаметны (*Анна, боб, кабак, летел*), они представляют интерес на уровне высказывания.

П. существует не только как увлекательный вид индивидуальной языковой игры, но и как поэтический жанр, имеющий свои традиции (изобретён в Древнем Риме). В России поэтические П. создавались ещё в начале XIX в., например: *Я разуму уму заря. / Я иду с мечем судия* (Г. Державин). К концу XX в. созданы не только поэтические одно- и двустишия, но и объёмные стихотворения (например, «Перевертень» С. Кирсанова), и даже поэмы, пьесы. Строгая, жёсткая форма П. принимается поэтом как самодостаточная величина, технические сложности лишь обостряют поэтический замысел, обладая дополнительными ресурсами выразительности: П. подталкивают к афористичности и создают особый эффект звуковых повторов. Палиндромические стихи по-особому выразительны: *Я и ты будем вечны, / наша чаша нынче / в меду бытия* (Д. Авалиани). Наряду с этим составление П. остаётся экспериментальной площадкой стихотворцев, возможностью продемонстрировать блестящее владение формой высказывания.

⇒ Антология русского палиндрома XX века / сост. В. Рыбников. — М., 2000; Первый палиндромический словарь русского языка / сост. Е. Кацюба. — М., 1994.

ПАРАДИ́ГМА — совокупность языковых единиц, образующих целое и противопоставленных внутри этого целого: П. склонения образуется падежными формами имён, П. спряжения — личными формами глагола, лексико-семантическая П. глаголов движения — глаголами данной семантики. Члены П. образуют единство в сознании человека, но для них не характерно (за исключением фонетики), хотя в ограниченной степени и возможно, совместное использование в речевом ряду. Каждый раздел языкознания изучает определенные типы П.: фонетика — те или иные группировки звуков, например, гласные и согласные; морфология — П. форм слова, лексикология — лексико-семантические классы слов, синтаксис — П. синтаксических конструкций.

Парадигматические отношения — это отношения ассоциативные, основанные на частичном сходстве и конкуренции составляющих П. единиц. Это очень широкий тип отношений, под который могут быть подведены более частные классы единиц, выявленные в лингвистике, например: глухие согласные, синонимия, антонимия, омонимия, категория рода прилагательных.

♦ Сопоставительное понятие: **синтагма**.

ПАРАДИГМА́ТИКА — совокупность парадигматических отношений, а также изучение языковых явлений на основе понятия парадигмы (см.).

♦ Сопоставительное понятие: **синтагматика**.

ПАРАДО́КС — мнение, которое идет в разрез с общепринятым, привычным, кажется или является противоречащим логике и здравому смыслу. В риторике П. используется как средство привлечения и усиления внимания. Эффект неожиданности, создаваемый за счет П., способствует мыслительной активизации адресата, к чему стремится каждый ритор.

• *Парадоксальный* (*парадоксальное явление, парадоксальный факт, парадоксальное высказывание, утверждение*).

ПАРАЛИНГВИ́СТИКА — раздел языкознания, изучающий невербальные (несловесные) средства, которые используются для передачи информации вместо словесных или наряду с ними,

а также сами эти средства. Паралингвистические средства неоднородны. Фонационные средства П. связаны с оформлением устного высказывания — это громкость и тембр голоса, темп и ритм речи, интонация и стиль произношения. Кинетические средства П. (см. *кинесика*) также связаны с устной речью — это мимика, поза, жесты, движение. Графические средства П. — это дополнительные способы передачи информации в письменной речи: пробелы, специальные небуквенные знаки, таблицы, схемы, рисунки, подчёркивания в письменном тексте и шрифтовые выделения в напечатанном.

Паралингвистические средства представлены в каждом тексте и обладают значительной информативностью для адресата речи. Обычно они дополняют (рисунок, сопровождающий текст) или замещают собой вербальное выражение смысла (приветственный взмах рукой вместо *здравствуй!*), повторяют этот смысл, усиливая его (приветствие словом и одновременным взмахом руки). В то же время они (особенно фонационные и кинетические) рассказывают о самом говорящем, его темпераменте и воспитании, отношении к собеседнику и данной ситуации общения. П. устной речи в значительной степени национальна, поэтому не следует переоценивать переводные пособия, обучающие, как «читать человека, словно книгу» на основе его внешнего поведения. Расхождение вербальной и паралингвистической информации в речи оратора ставит адресата в затруднительное положение.

ПАРАЛЛЕЛИ́ЗМ — то же, что *синтаксический параллелизм* (см.).

ПАРАЛЛЕ́ЛЬНАЯ СВЯЗЬ ПРЕДЛОЖЕ́НИЙ — способ связи предложений-высказываний в *сложном синтаксическом целом* (см.), выражающийся в их однотипном синтаксическом строении. Это структурно-смысловая связь, указывающая на сопоставление однотипных частей целого.

Данный способ отражает движение мысли, направленное на развитие исходной информационной части (темы) первого предложения, например: *Пашни в поле блестели под солнцем шелковистыми сетями паутины <>. По огороду на сухих репейниках сидели щеглы. На гумне, в глубокой тишине, на припёке, горячо спели кузнечики* (И. Бунин) — все три предложения имеют в начале обстоятельство места (где? — *в поле, по огороду, на гумне*); связь между предложениями основывается на развитии идеи места (темы первого предложения): мы будто переводим взгляд с одного места на другое.

Сложное синтаксическое целое может начинаться с обобщённого зачина: *Смотрит — видит — дело лихо: / Бьётся лебедь средь зыбей. / Коршун носится над ней; / Та бедняжка так и плещет, / Воду вкруг мутит и хлещет / Тот уж когти распустил, / Клюв кровавый навострил* (А. Пушкин) — в этом синтаксическом целом, начатом с обобщённого зачина *дело лихо*, развитие мысли связано с противопоставлением лебедя и коршуна.

П.с.п. можно представить в виде формулы: **A** (тема) → **B** (рема). **C** (тема) → **D** (рема), где **A** и **C**, **B** и **D** подобны друг другу.

Синтаксический параллелизм может поддерживаться лексическим повтором, чаще всего анафорой: ***В синем небе*** *звёзды блещут, /* ***В синем море*** *волны хлещут* (А. Пушкин); ***А ты*** *проснись на рубеже какой-то новой веры, /* ***А ты*** *стряхни с себя всю пыль, осевшую вчера* (Н. Тряпкин). Такие синтаксические единицы называют анафорическими строфами. Обязательный признак П.с.п. — единство форм выражения сказуемого.

С помощью П.с.п. обычно создаются описательные фрагменты текста.

♦ Сопоставительное понятие: **цепная связь предложений**.

ПАРАФРА́З (парафраза) — текстовой вариант, переложение содержания в несколько иной форме. П. не следует отождествлять с *перифразой* (см.) — описательной заменой словесной языковой номинации.

ПАРЕМИ́Я — малый жанровый тип фольклора: *поговорка* (см.), *пословица* (см.), загадка, примета, прибаутка, пожелание, скороговорка. П. характеризуется краткостью и устойчивостью формы. В совокупности П. находит концентрированное выражение опыт народа, его миропонимание и мировосприятие, так что П. представляют собой ценный материал для лингвокультурологии. Использование П. приобщает конкретную личность к общенациональному речевому богатству.

ПА́РНЫЕ СОЮ́ЗЫ — см. *союз*.

ПАРОНИМИ́Я — отношение формально-грамматического и семантического сходства слов; значительное внешнее сходство однокоренных или связанных родственными корнями слов: *соседский — соседний, земельный — земляной*. При более широком понимании П. связывают с близостью формы любых слов: *экскаватор—*

эскалатор, ампир — вампир (см. ниже *парономазия*). Свойство *паронимов* (см.). Языковая предпосылка речевых ошибок.

ПАРО́НИМЫ — слова одной и той же части речи, связанные отношениями *паронимии* (см.), т.е. значительного внешнего сходства и, как правило, родства корней. В отличие от омонимов, П. сходны, но не тождественны по форме, они имеют разное написание и никогда не совпадают полностью в произношении: *молодеть — молодить, абстракция — абстрактность, сломанный — сломленный, невежа — невежда.*

В обычной речи П. не употребляются совместно, но их формальная и смысловая близость в языке приводит к ошибкам в выборе нужной единицы паронимической языковой пары (***представление кредита*** — неверно, нужно: ***предоставление***). В культуре речи П. рассматриваются как один из источников речевых трудностей.

П. могут осознанно использоваться в одном и том же контексте, в художественной речи, в языковой игре — этим достигается эффект выразительности (см. *парономазия*).

♦ Сопоставительные понятия: **антонимы, омонимы, синонимы**.

⇒ *Вишнякова О.В.* Словарь паронимов русского языка. М., 1984 (около 1000 пар слов); Учебный словарь паронимов русского языка / сост. Л.А. Введенская, Н.П. Колесников. — М.—Ростов н/Д, 2005.

• *Паронимический* (*паронимическое гнездо, паронимический фонд, паронимическая связь*).

ПАРОНОМА́ЗИЯ (парономасия, паронимическая аттракция) — стилистический приём усиления выразительности за счёт сближения паронимов в общем контексте, намеренное смешение или столкновение паронимов. В более узком понимании к П. относят только использование близкого формально-семантического сходства неродственных слов: ***Литавры*** *солнца — вот наши* ***лавры****. / С цепей сорвутся души* ***центавры*** (И. Северянин). Синтаксической техникой приёма служит использование паронимов в позиционной близости или в параллельных (синтаксически однотипных) конструкциях.

В лирической поэзии П. используется как основа усиления: *Он жалобен, он жалостлив и жалок* (И. Северянин), в том числе гиперболы: *Там, за* ***горами горя*** */ Солнечный край непочатый* (В. Маяковский). В иронической и сатирической литературе П. носит каламбурный характер: *Классиков нужно не только почитать, но и*

почитывать (Э. Кроткий). В детской речи П. возникает непреднамеренно: *— Таня хорошая девочка. — Ну да, ты бы слышала, как она вчера ругалась* ***трикотажным матом!***

ПАРЦЕЛЛЯ́ЦИЯ — интонационно-смысловое разделение высказывания на самостоятельные части. Необходимые признаки П. — интонация законченности в каждой из частей такого высказывания и разделительные паузы между ними. Обычно фраза делится на основную часть и парцеллят — структурно-смысловое дополнение к ней. На письме П. оформляется знаками препинания, обычно парцеллят оформляется как отдельное предложение. С информационной точки зрения П. — это восполнение упущенных возможностей высказывания, добавление или исправление какого-либо существенного, по мнению говорящего, признака обсуждаемого предмета речи.

П. — это естественное явление разговорной речи: дополнение, договаривание, исправление сказанного сначала, возникающие по причине неподготовленности непринуждённой речи, речевого опережения мысли: *А когда я училась в музыкальной школе, у нас был класс контрабаса. Или виолончели, забыла уже*; *И мы бы туда поехали. Вдвоём.* Стилистической окраски в рамках данного стиля П. не имеет. В художественной прозе и драматургии П. используется в речи персонажей как одна из характерных черт разговорной речи, а также в авторской речи, где приобретает свойство экспрессивности за счёт воспроизведения особого — разговорного — стиля мышления и речи: *— И хорошо, что он остался один в кабине, спокойнее как-то стало. Лучше.* (В. Шукшин); *А я её мог видеть, так чтобы помнить, в пяти—шестилетнем возрасте. То есть уже в году двадцать девятом или тридцатом* (В. Солоухин). П. широко применяется в публицистике, составляя иногда основу стилистической манеры автора: *Хотим, чтобы экономика ехала быстрее. Значит, нужен двигатель помощнее. И топлива полный бак. <> Получается, что в стране немало хороших денег. А капиталиста гонят на выход. За импортными* (А. Лившиц).

• *Парцеллированный* (*парцеллированная конструкция*).

ПАССИ́ВНАЯ КОНСТРУ́КЦИЯ (страдательный оборот) — синтаксическая конструкция с глагольной формой пассивного залога (см. *залог*). П.к. включает в себя либо все три члена, отношения которых регулируются пассивным залогом: подлежащее, указывающее на объект действия, глагол-сказуемое и дополнение,

указывающее на действователя (*Монтаж ведётся стройуправлением № 4*), либо два: подлежащее с объектным значением и сказуемое (*Сведения проверяются; Осмотр проводится ежедневно; Рапорт сдан*). В первом случае смысл сообщения концентрируется на субъекте действия, во втором — на действии в отвлечённом виде.

П.к. имеет ярко выраженную стилистическую окраску книжности, в разговорной речи такие конструкции встречаются крайне редко.

ПАССИ́ВНЫЙ СЛОВА́РНЫЙ ЗАПА́С (пассивный словарь) — в психолингвистике, теории культуры речи, лингвометодике: совокупность слов, которые понятны человеку при чтении и слуховом восприятии чужой речи, но не употребляются им в собственной свободной неподготовленной речи (П.с.з. [чей] ученика, личности). Перевод языковой единицы из пассивного в *активный словарный запас* (см.) личности требует специальных усилий: неоднократного использования в подготовленной речи, применения в диалоге вслед за собеседником. Последнее наиболее эффективно.

♦ Противоположное понятие: **активный словарный запас** (активный словарь).

ПАССИ́ВНЫЙ СЛОВА́РНЫЙ СОСТА́В (пассивный словарь) — в лингвистике: часть словарного состава языка, состоящая из сравнительно редко употребляемых языковых единиц. Это связано с характером обозначаемых явлений (в П.с.с. входят многие историзмы), спецификой слов (большинство собственных имён), развитием языка (архаизмы, неологизмы), ограниченностью сферы употребления (официально-деловые, научные, специальные языковые единицы). Значение единиц П.с.с. понятно не всем говорящим на русском языке, эти единицы используются далеко не во всех ситуациях общения.

П.с.с. представляет собой подвижное образование, не поддающееся полному исчислению и описанию. В отличие от *активного словарного состава* (см.), П.с.с. не одинаков в различных социальных группах, например, П.с.с. учёных, шахтёров, спортсменов достаточно различен, хотя есть и частичное наложение лексикона.

♦ Противоположное понятие: **активный словарный состав** (активный словарь).

ПАССИ́ВНЫЙ СЛОВА́РЬ 1 — то же, что *пассивный словарный запас* (см.).

ПАССИ́ВНЫЙ СЛОВА́РЬ 2 — то же, что *пассивный словарный состав* (см.).

ПА́УЗА — перерыв в звучащей речи, с помощью которого речевой поток делится на порции — сегменты.

В зависимости от причин появления и предназначения П. делятся на несколько групп. Физиологические (дыхательные) П. обусловлены ритмом дыхания, необходимостью вдыхать воздух в процессе говорения. Они невелики, произвольны и носят всеобщий характер. Логические П. обусловлены смысловым (в том числе грамматическим) делением речевого потока на сегменты. В составе логических П. различаются грамматические, передающие структуру предложения; собственно логические, указывающие на смысловое деление и выделение (обозначение главного, противопоставление и др.), и композиционные, обозначающие границы содержательных частей текста. Такие П. свойственны каждому тексту. Психологические П. обусловлены отношением говорящего к предмету речи, с их помощью выражается волнение, восхищение, возмущение или другое чувство говорящего. Такие П. — редкое и сильное средство в текстах воздействия.

П. — необходимый элемент устной речи. В устном публичном монологе необходимо соблюдение техники логического и психологического паузирования, т.е. правильный выбор места П., соблюдение её необходимой величины (паузы делятся на малые и большие), адекватное внешнее поведение во время паузы. П. служат большим подспорьем для слушателя: они реально делят речевой поток на более и менее крупные части, так что слушатель получает возможность понимать строение текста ритора, осознавать получаемую информацию долю за долей, реагировать на неё, включаться в сопереживание. Обобщённо, логические и психологические П. работают на обеспечение диалогичности общения во время монолога. Наиболее важны крупные паузы: логические после подачи важной мысли, логико-композиционные на границах композиционных частей, психологические в момент речи, требующий сопереживания адресата.

Особый тип составляют П. припоминания (П. хезитации, колебания) в тексте, творимом ритором на глазах адресата, при сложном одновременном процессе создания и преподнесения собственного

текста. Такие П. отражают напряжение говорящего, служат для достройки или перестройки высказывания, дают ритору время на раздумье. Они возникают в любых местах текста. П. припоминания нарушают плавное течение текста, однако, будучи естественным и общим явлением, воспринимаются адресатом достаточно спокойно, более того, служат для него внешним показателем естественности, свидетельством оригинальности, творимости текста ритора именно в данное время. Однако это верно не всегда. При слишком большом количестве таких пауз, а особенно при их заполнении тем или иным звуком напряжения (*м-м-м, э-э-э*) или применении лексических заполнителей (*это, вот, значит, короче, понимаете*), качество речи ритора существенно ухудшается. «Эканье» и «меканье», любая заполненная пауза относится к заметным речевым недостаткам.

В письменном тексте П. обозначаются косыми чертами: / (малая П.) и // (большая П.). Эти знаки применяются специалистами при подготовке полного письменного текста к его устному преподнесению, при оформлении звукозаписи устной разговорной речи.

• *Паузация, паузирование* — наделение текста паузами.

ПА́ФОС — одно из трёх (см. также *логос* и *этос*) оснований античной (греческой) риторики. Это апелляция к чувствам, эмоциональное начало риторического высказывания. П. охватывает средства воздействия, связанные с чувствами ритора, которые он желает передать своему адресату. В числе таких средств особый подбор фактов, экспрессивная интонация, лексика и синтаксис, тропы и фигуры речи, афоризмы, цитаты и др.

Риторика трактует П. как уместность речи. Чрезмерная экспрессивность, подчёркнутая театральность (в общей речи слово *пафос* часто связывают именно с таким значением) в большинстве жизненных ситуаций неуместна, П. должен проявляться в той мере, в какой это задаётся обстоятельствами и темой речевого общения.

♦ Сопоставительные понятия: **логос, этос.**

ПЕДАГОГИ́ЧЕСКАЯ РИТО́РИКА — молодая (оформляется во второй половине XX в.) *частная риторика* (см.), а именно теория и практика эффективного речевого общения в сфере образования и воспитания. П.р. опирается на *гомилетику* (см.); иногда в синонимическом смысле по отношению к термину П.р. используется термин учебная гомилетика.

П.р. связана со школьной педагогикой (риторическая сторона вузовского преподавания продемонстрирована и осмыслена в академической риторике), а в её пределах — с мастерством обучающего монолога и учебного диалога, речевым поведением и риторическим образованием учителя. Кроме того, П.р. интересует трансляция риторической деятельности: формирование речевых навыков аргументации, психологического воздействия, объяснения в ученической среде.

П.р. основывается на общих законах риторики, а также современных достижениях коммуникативной лингвистики, общей и возрастной психологии, педагогики, социологии и др. наук. П.р. необходима как часть профессиональной подготовки учителя, в настоящее время составляет значительную часть вузовского учебного курса «Культура речи учителя».

♦ Сопоставительное понятие: **деловая риторика**.

ПЕЙОРАТИ́ВНЫЙ — в лексической семантике: обладающий отрицательной оценкой в составе лексического значения; уничижительный компонент коннотации (см. *оценка*).

♦ Противоположное понятие: **мелиоративный**.

• *Пейоративное значение, пейоративный суффикс.*

ПЕРВИ́ЧНЫЙ РЕЧЕВО́Й ЖАНР — типовой класс высказываний, соответствующий группе однородных речевых актов (термин выдвинут М.М. Бахтиным). Выделяется на прагматическом основании и характеризуется набором общих содержательных и формальных параметров (см. *жанр*). Изучается в лингвопрагматике и лингвокультурологии, которые уже располагают описанием некоторых П.р.ж. (это призыв к откровенности, уговоры, просьба, обвинение, замечание, совет и др.).

Термин П.р.ж. коррелирует с термином *речевая тактика* (см.), отличаясь от него большей полнотой, многогранностью охвата того же самого явления, взятого в статике. Это термин филологического характера, тогда как его коррелят (речевая тактика) подчёркивает процессуальность явления, аспект целеполагания и линию взаимодействия коммуникантов; речевая тактика — это термин лингвопрагматики.

♦ Сопоставительное понятие: **вторичный речевой жанр**.

ПЕРЕГОВО́РЫ — жанр *деловой риторики* (см.): обсуждение проблемы с целью прийти к полному или относительному согласию сторон и практическим деловым действиям в соответствии с

результатами обсуждения. Основная цель П. — соглашение сторон, улаживание разногласий, компромисс.

По предмету обсуждения П. подразделяются на дипломатические, политические, торговые; по конкретизированной цели — на П., направленные на заключение договора или корректировку существующих договорённостей, координацию совместных действий, нормализацию конфликтных или напряжённых отношений; по характеру позиций сторон — на партнёрские и конфронтационные. К наилучшему результату приводят принципиальные переговоры, предполагающие решение проблемы на основе сути дела со всесторонним предварительным изучением, опорой на справедливые нормы и направленностью на поиск взаимовыгодных вариантов решения. Жёсткий деловой подход к существу обсуждаемого должен при этом сочетаться с мягким подходом договоривающихся сторон друг к другу (подготовка к Д.п. включает в себя личностное изучение второй договоривающейся стороны).

Типичная композиционная схема П. представляет собой такую последовательность: приветствие и представление сторон — изложение проблемы и уточнение целей встречи — собственно обсуждение проблемы (уточнение позиций, выяснение сферы согласия и пунктов разногласия, предложения и возражения сторон) — принятие решений, формулировка итогов. Речевые действия партнёров по П. характеризуются типичностью логических операций и психологических ходов, так что можно выделить целый ряд общих и частных тактик в ведении П., например, тактика разделения проблемы на отдельные составляющие, тактика пакетирования (обсуждение комплекса вопросов целиком), тактики выжидания; давления на оппонента; упреждающей аргументации и т.д.

Среди известных в опыте П. тактик немало предосудительных (расстановка ложных акцентов, угроза, вымогательство, ультиматум). В деловой риторике изучаются все приёмы, последние, в основном, с целью противодействия им. Каждая из тактик находит своё выражение в типичных речемыслительных ходах и речевых стереотипах.

Желаемым результатом П. оптимально является принципиально новое, нестандартное решение проблемы, реально — устраивающее обе стороны решение; в области общения минимальным результатом является компромисс, оптимальным — готовность к дальнейшему сотрудничеству.

ПЕРЕНО́СНОЕ ЗНАЧЕ́НИЕ — производное, вторичное значение многозначного слова (см. *полисемия*), которое служит целям выразительности. П.з. образуются на основе сходства, смежности предметов, единства или сходства их функции, ассоциативной связи: ***поток света, бархатный голос, зажечь лампу*** (см.: *лексическое значение; метафора; метонимия*). П.з. становятся понятны только в контексте, часто обладают экспрессивной окраской. К актуальному слову (слову в конкретном контексте), а также к речевому словоупотреблению, ещё не получившему языкового статуса, применяют термин переносный смысл.

♦ Сопоставительное понятие: **прямое значение**.

• *Переносное употребление, в переносном смысле.*

ПЕРЕСКА́З — создание вторичного текста (обычно в устном виде) с сохранением функционально-стилевой принадлежности, логики и композиции исходного текста, а также сам этот вторичный текст. Языковые средства первичного текста в П. сохраняются лишь частично, изложение содержания ведется «своими словами» пересказывающего.

П. встречается в естественной разговорной речи, когда адресату излагается содержание какого-либо художественного произведения (одна из типичных ситуаций — вечерняя сказка или другая история, которую рассказывают детям).

В педагогической практике П. используется как метод развития речи на образцовой основе: воспроизводя содержание и отчасти стилистику образцового художественного или публицистического текста, учащийся подражает образцу и осваивает законы создания образцового текста. П. используется также в качестве способа усвоения информации (например, объяснительной статьи учебника) и контроля усвоения (ответ-пересказ ученика по объяснительной статье учебника). В последней ситуации воссоздаётся научный текст, и в его П. обязательно должны быть дословно отражены определения научных понятий и правил, описаны классификации, т.е. точно воспроизведена логическая основа первичного текста. В устном публичном монологе П. используется в качестве композиционно-стилистического приёма информирования или воздействия. Это своего рода объёмная содержательная цитата, вводящая в текст ритора другой текст, чужое мнение.

ПЕРЕХО́ДНОСТЬ — грамматическая категория глагола, передающая отношения между субъектом действия, действием и объектом

действия. В отличие от глагольного *залога* (см.), П. определяется значением глагола: это свойство глаголов, которые обозначают действие, распространяющееся на определённый объект или группу объектов: *встретить* [кого?] *друга, знакомых, Галю и Володю*; *писать* [что?] *статью, книгу*; *добиться* [чего?] *успеха, победы*; *не знать* [чего?] *урока, правил, меры* (ср.: глаголы *спать, страдать, жить* обозначают действия, остающиеся в сфере субъекта и не требующие объектного распространения).

Грамматически П. выражается в наличии при глаголе-сказуемом прямого дополнения, т.е. дополнения, выраженного беспредложным вин. (реже — род.) падежом существительного. Морфологического выражения П. не имеет, грамматическое значение данной категории выражается только семантически и синтаксически.

Глаголы, не обладающие описанным типом значения и синтаксическим своеобразием, называют непереходными. На отсутствие П. иногда указывает постфикс *-ся* (*смеяться, драться, присмотреться*), других формальных морфологических признаков непереходные глаголы не имеют. Они характеризуются синтаксическим «отрицательным показателем» — невозможностью иметь при себе прямое дополнение.

Граница П. подвижна: переходные глаголы в отдельных своих значениях становятся непереходными, ср.: ***петь*** [что?] ***романсы*** и *он хорошо* ***поёт*** (без дополнения: умеет, может петь) и напротив: в живой разговорной речи развивается переходность непереходных единиц: *Я потом, когда* ***Петю*** (ребёнка) ***погуляю***. Свойство переходности может распространяться за пределы принятой в языке группы речевых партнёров переходного глагола, ср.: *танцевать* [что?] *вальс* (*танго, фокстрот, кадриль*) и *Он во сне* ***танцует*** [кого?] ***женщин*** (В. Кальпиди).

ПЕРЕЧИСЛЕ́НИЕ — общее наименование синтаксического приёма, который заключается в создании многочленного ряда однородных единиц (обычно слов или словосочетаний). Типичное структурно-семантическое свойство П. — это наличие семантического обобщения до или после однородного ряда. Количество единиц в ряду — от трёх до нескольких десятков: *Шляпа умерла, да здравствует шляпа! Котелок, чалма, боливар, кика, капюшон, тюбетейка, кокошник, платок, ермолка, венец, феска, треух, канотье, цилиндр, шапокляк, <> берет, пирожок, папаха — надевай любую, примеряй и хохочи!* (Т. Толстая).

П. обладает свойством семантической ёмкости, в этом качестве оно широко используется в официально-деловой и научной речи. К таким П. применяются строгие правила логической однопорядковости и грамматической однотипности. Второе свойство — выразительность — реализуется в художественных текстах. Здесь логическая несовместимость приводит не к речевой ошибке, а к выразительному эффекту (см. *зевгма 2*). П. без применения союзов образует *асиндетон* (см.), с повторяющимися союзами — *полисиндетон* (см.). Семантическая градуальность компонентов П. приводит к образованию *градации* (см.) в той или иной разновидности. П. часто используется при создании *периода* (см.).

ПЕРИ́ОД — развёрнутое высказывание, представляющее собой гармоническое целое в содержательном, синтаксическом и ритмико-интонационном отношении. В содержательном отношении П. подобен тексту: он характеризуется единством темы и законченностью мысли. Кроме того, П. отличается функционально-смысловым единством, это *описание* (см.), *повествование* (см.) или *рассуждение* (см.). По грамматической форме это либо широко распространённое простое предложение с осложняющими элементами, либо сложное предложение с широкой распространённостью простых в его составе, либо, чаще всего, сложная синтаксическая конструкция того или иного типа (с параллельным подчинением, сочинением и подчинением, бессоюзной связью и подчинением).

Главная особенность П. состоит в том, что он представляет собой эстетически спланированное речевое целое, и его гармония во многом строится на интонационно-логической основе. В интонационном отношении П. делится на две части: протазис и аподозис. Первая часть характеризуется нарастающим повышением тона, затем следует пауза, и во второй части тон постепенно понижается. При большом объёме П. интонационное движение в одной и в другой части может повторяться, подчёркивая единство однородных малых частей (членов, или колонов П.). Кроме того, П. требует внутренней соразмерности частей: соотносимые элементы П. (например, однородные члены предложения или придаточные предложения) должны быть сходны по объёму и структуре. За счёт этого высказывание приобретает особую прозаическую ритмичность. Всё это придает П. красоту и завершённость, а также способствует сравнительно лёгкому восприятию содержания этой крупной синтаксической структуры.

В зависимости от характера логического соотношения частей, П. делятся на различные виды: соединительный, определительный, временной, причинный, противительный, сравнительный, условный, уступительный, заключительный (в понижении содержится следствие), предикативный (в повышении содержится подлежащее, в понижении — сказуемое) и др. (отдельные примеры см. ниже).

Временной П. (первая часть указывает на время действий, о которых идёт речь во второй части): [протазис: повышение] *Когда волнуется желтеющая нива, / И свежий лес шумит при звуке ветерка, / И прячется в саду малиновая слива / Под тенью сладостной зелёного листка; / Когда, росой обрызганный душистой, / Румяным вечером иль утра в час златой, / Из-под куста мне ландыш серебристый / Приветливо кивает головой; / Когда студёный ключ играет по оврагу / И, погружая мысль в какой-то смутный сон, / Лепечет мне таинственную сагу / Про мирный край, откуда мчится он,* [пауза и далее аподозис: понижение] *Тогда смиряется души моей тревога, Тогда расходятся морщины на челе, — / И счастье я могу постигнуть на земле, И в небесах я вижу Бога* (М. Лермонтов).

Противительный П. (первая и вторая часть противоположны): [повышение] *Мне нужно денег, или, лучше, мне не деньги нужны; даже и не могущество; мне нужно лишь то, что приобретается могуществом и чего никак нельзя приобрести без могущества:* [пауза и понижение] *это уединённое и спокойное сознание силы!* (Ф. Достоевский).

Соединительный П. (во второй части содержится дополнительная информация): [повышение] *В его гениальность она верила безусловно, а кроме того, была убеждена, что эта гениальность не может исчерпываться только шахматной игрой, как бы чудесна она ни была, и что, когда пройдет шахматная горячка и Лужин успокоится, отдохнёт,* [пауза и понижение] *в нём заиграют какие-то ещё неведомые силы, он расцветёт, проснётся, проявит свой дар и в других областях жизни* (В. Набоков).

П. не свойственны бытовой разговорной речи, это достижение литературного языка, результат обработки языка мастерами слова. П. используются в художественной прозе, поэзии, ораторской речи, реже — в публицистике. Обучение общей риторике в XIX в. предполагало, в частности, овладение техникой П. В настоящее время П. менее употребителен в связи с разными причинами, среди которых общее убыстрение темпов жизни, в том числе речевой деятельности; всепроникающий характер разговорно-

демократического стиля общения; распространённый в разных видах искусств и ремёсел рваный, «клиповый» метод отражения действительности. Однако и в русской классике, и во многих современных художественных, публицистических, ораторских произведениях данное средство экспрессивного синтаксиса сохраняется как изящный и ёмкий способ выражения.

• *Периодический* (*периодическая речь*).

ПЕРИФРА́ЗА (перифраз) — описательное обозначение предмета или явления, употребляемое вместо его словесного обозначения, существующего в языке. Обычно в таких описательных выражениях выделяются характерные признаки предмета, которые важны для говорящего, ср.: *Москва* и *наша древняя столица* (Н. Кончаловская); *читатели* и *друзья Людмилы и Руслана* (А. Пушкин). Если в составе описательного оборота есть слова в переносном значении, образуется троп: метафорическая или метонимическая П.: ***В пожаре огненном*** *сгорает мир проклятый* (В. Бердников. — О революции); *Ты знаешь* ***край, где всё обильем дышит*** (А.К. Толстой. — Об Италии). Данные тропы допускают двоякое истолкование: образная П. (в термине подчёркивается образность, т.е. выразительность описательного оборота) и развёрнутая метафора или метонимия (в этих более конкретных терминах смысловой акцент делается на обозначении типа переноса).

Наиболее типичные смысловые модели П.: описательное фактологическое обозначение вместо имени собственного (*город на Неве* — Петербург, *автор «Мёртвых душ»* — Н. Гоголь); выразительный описательный оборот вместо нейтрального нарицательного или собственного имени (*начистить физиономию* — побить, *русский Гомер* — Н.М. Карамзин).

В художественной, публицистической, разговорной речи П. используется как средство усиления выразительности. Публицистические П., будучи растиражированы, быстро переходят в разряд штампов (*разведчики вселенной* — космонавты, *третья власть* — пресса, *однорукий бандит* — игральный автомат). Во всех стилях речи П. используется для того, чтобы разнообразить текст, обеспечить его смысловые связи без утомительных повторений (например, в газетной заметке используется основная номинация (*Новгород* и её П.: *этот город, древний град, столица Новгородской республики*). Иногда П. служит для маскировки смысла (см. *эвфемизм*).

П. не тождественна *парафразу* (см.) и перефразированию, перефразировке — речевому варианту передачи чьих-либо слов.

• *Компонент перифразы, перифразы* [чьи] *С.Есенина, глагольная перифраза, в основе перифразы лежит* [что] *метафора. Перифрастический* (*перифрастическое выражение, перифрастическая замена*).

ПЕРЛОКУТИВНЫЙ ЭФФЕКТ — в лингвопрагматике: ожидаемый от адресата прагматический результат речевого акта. П.э. — прямое следствие иллокутивной силы высказывания говорящего (см. *иллокуция*). Этот результат может касаться сознания адресата — его эмоционального состояния, интеллектуальной оценки услышанного и др., например: **Н.** *Ни стыда ни совести!* — **К.** *Неправда! Мне стыдно, стыдно!* — а также его реальных действий, например: **Н.** *Вон отсюда!* — **К.** (уходит). П.э. входит в замысел говорящего и имеет возможность осуществления, но реально осуществляется не всегда, поскольку адресат может руководствоваться другими намерениями или не понимать иллокутивного содержания, заложенного в высказывание речевым партнёром.

ПЕРФОРМАТИ́В — в лингвопрагматике: речевой акт, в котором выражение определённого действия равно осуществлению этого действия, например: ***сомневаюсь, что это так; рекомендую задуматься; обещаю не опаздывать.*** П. образуется с участием соответствующего глагола и требует в роли сказуемого формы 1-го лица ед. числа. Глаголы-П. обозначают психологические действия и состояния, социальные действия: *предполагаю, прощаю, советую, приглашаю, считаю* и др. В других формах данные глаголы П. не являются, их использование порождает обычное дескриптивное (описательное) высказывание, характерное для повествовательного предложения, ср: *Он обещал не опаздывать; Он меня простил.*

ПЕТЕРБУ́РГСКОЕ (ленинградское) **ПРОИЗНОШЕ́НИЕ** — территориальный вариант литературного произношения, принятый в этом качестве в силу особой значимости Санкт-Петербурга в истории России, культурной влиятельности этого города. В бытность его Ленинградом в специальной литературе использовался термин «ленинградское произношение».

П.п. отличается от основного варианта литературного произношения — московского — отдельными чертами: умеренное «эканье» (*весна* — [в'э^{ы}сна], в московском произношении [в'и^{ы}сна]; качество звука на месте буквы Щ (*щука* — [ш'ч']*ука, вещи* — ве[ш'ч'], *роща* — ро[ш'ч']а, в московском произношении: [ш']*ука, ве*[ш']*и, ро*[ш']*а*); произношение слабого варианта фонемы [*а*] в окончаниях глаголов 2-го спряжения: *ви*[д'ъ]*т, хо*[д'ъ]*т*; произношение [чт] в союзах *что* и *чтобы*.

ПИСЬМО́ 1 (письменная речь) — один из двух продуктивных видов речевой деятельности, а именно: выражение мыслей и чувств с помощью графических знаков. Дополнительное к звуковой речи (говорению) средство общения и важнейший способ хранения информации. Служит для опосредованного общения: письменное высказывание обычно читается адресатом спустя некоторое время, иногда значительное. Так же называется сама знаковая система фиксации речи. В русском языке принято алфавитное письмо (графический знак ориентирован на передачу отдельного звука). Возраст наиболее ранних памятников русской письменности — новгородских берестяных грамот — первая половина XI в.

Письменная речь вторична по отношению к говорению и базируется на его основных механизмах. В то же время в ней выработано много собственных правил и закономерностей. Главное отличие письменной речи от устной состоит в невозможности опоры на ситуацию, следствием чего является необходимость воссоздавать её речевыми средствами в художественной, публицистической, разговорно-письменной речи (научной и официально-деловой речи такая опора не нужна, поскольку данные стили абстрагированы от ситуации). Второе отличие связано с отсутствием непосредственного контакта речевых партнёров. Вследствие этого приходится передавать вербально ту информацию, которая в устном общении выражается паралингвистическими средствами. В результате письменная форма выражения характеризуется большей вербальной развёрнутостью, лексической и синтаксической сложностью. В настоящее время письменная форма завоевала ведущее место во всех стилях русского языка, за исключением разговорного. В каждом функциональном стиле, в том числе в разговорном, есть письменные жанры.

П. осваивается в обучении, и обучаемый проходит путь от освоения самих графических знаков и правил орфографии и пунктуации (практической грамотности) до умения создавать развёрнутое письменное произведение. Последней сложной задаче служит школьная русская словесность в целом: уроки русского языка, литературы, культуры речи и риторики.

♦ Сопоставительные понятия: **чтение, говорение, слушание.**

• *Письменный* (*письменная форма, письменное переложение*).

ПИСЬМО́ 2 — жанровый тип, характерный для разных функциональных стилей (эпистолярный жанр; от *эпистола*, устар. — письмо), а именно: письменный текст для общения на расстоянии. В зависимости от сферы и цели общения выделяется несколько типов П.

Личное (частное) П. (и личная переписка в целом) — разговорный жанр, отражающий неофициальное письменное общение людей. Характеризуется соединением целей: автор П. информирует своего адресата о важных для него фактах, мыслях, проблемах, событиях, лицах, он делится с адресатом своими переживаниями, побуждает его к целесообразным действиям. Автор воспроизводит при этом форму непосредственного общения с адресатом, сохраняет принятую между ними тональность общения. Живая разговорная речь составляет основу личного П., особым образом сплетаясь с некоторыми книжными средствами. За исключением этикетной композиционной рамки (приветствие и прощание), П. отличается свободным построением, даёт значительную свободу речевому творчеству, в том числе игровому. При таких свойствах личные П. обладают значительной культурной ценностью, недаром эпистолярное наследие писателей, учёных и других выдающихся деятелей хранится в музеях и публикуется. В то же время жанр характеризуется большим количеством бытовых стереотипов (*как ваши дела? у нас всё нормально*), позволяющих, при желании, составлять текст П. почти автоматически.

Деловое П. (и деловая переписка в целом) — жанр официально-делового стиля, отражающий персонифицированное взаимодействие деловых партнёров (П. всегда подписывается руководителем или представителем одной из сторон лично). Цель делового П. — запросить или передать информацию, в более сложных случаях — убедить адресата в желаемом решении проблемы (обычно только одной). Деловое П. имеет статус документа и составляется по строгим правилам в соответствии с предназначением (П.-запрос, сопроводительное, ответное, поздравительное П.) и общими требованиями стиля (однозначность смысла, точность, лаконичность, использование принятых стереотипов). Обязательна корректность тона и принятые формулы вежливости. П. имеет клишированную композицию (нередко оформляется на специальном бланке организации), обязательно датируется и содержит реквизиты организации-отправителя. Структурные фрагменты делового П.: реквизиты — (данные об организации, дата отправления) — стандартное обращение — описание повода П. — основное содержание (просьба, комментарий, предложение, реакция на действия партнёра и т.п.) — этикетное заключение (выражение надежды на желаемое решение и т.п.) — подпись.

П. как жанр публицистики сохраняет форму личного П., но подразумевает значимость его содержания и формы для массового читателя. Обладает высокой воздействующей силой, поскольку лишено усреднённости, несёт в себе идею персонального глубокого эмоционально окрашенного общения. Для публикации отбираются или готовятся П., обладающие общественной значимостью и признаками индивидуальности мышления и стиля. Особую разновидность данного жанра представляет собой открытое письмо, которое обычно публикуется в ситуации конфликта с адресатом. Такое письмо служит своеобразным вызовом на дискуссию в присутствии множества свидетелей. Необходимые признаки П. в периодической печати — ясное выражение цели высказывания, обычно достаточно конкретной (высказать одобрение, порицание, предложение, требование), а также подтверждение высказываемых положений убедительными аргументами и фактами. Кроме того, в газетах и журналах публикуются П., содержащие интересный факт из личной жизни его автора. Такие П. сродни разговорным рассказам, они придают изданию живое многоголосие, сближают издателей и читателей. В этих П. ценится сам излагаемый факт, а также манера его описания (приветствуется естественность и ясность изложения, юмор).

Особой разновидностью П., сочетающей в себе признаки официально-делового и публицистического стилей, является послание — официальное письменное обращение государственного, религиозного, общественного деятеля к другому деятелю, организации, широкой аудитории по какому-либо важному поводу (например, рождественское П. Патриарха Московского и Всея Руси; ежегодное П. Президента Государственной думе). Данный жанр характеризуется значимостью содержания и высокой степенью обобщений.

ПЛАН 1 — письменное отражение логической структуры текста в виде последовательности понятий (назывной П.) или суждений (П. как совокупность предложений). Краткое воплощение *композиции* (см.).

ПЛАН 2 — область, сфера проявления чего-либо, например: *авторский план и сюжетный план в романе А. Пушкина «Евгений Онегин»; план содержания и план выражения слова.* Каждый П. выражается в наличии определенных элементов, соотнесённых друг с другом и противопоставленных элементам другого плана по отдельности и в целом. Например, элементами авторского П. в «Евгении Онегине» служат замечания «со стороны», оценки, необязательная по сюжету информация и авторские отступления целиком; распространённый в пределах авторского П. приём обращения к читателю (*Онегин, добрый мой приятель, / Родился на брегах Невы, / **Где, может быть, родились вы / Или блистали, мой читатель***). Другой пример: П. выражения слова (его звукобуквенный и морфемный состав) противопоставлен П. содержания (значению) этого слова как материальный факт противопоставляется идеальному, т.е. факту сознания.

ПЛАН ВЫРАЖЕ́НИЯ — то же, что *обозначающее* (см.): внешняя, материальная сторона языкового знака.

ПЛАН СОДЕРЖА́НИЯ — то же, что *обозначаемое* (см.) внутренняя, идеальная сторона языкового знака.

ПЛЕОНА́ЗМ 1 — разновидность *амплификации* (см.), семантическая избыточность, связанная с нанизыванием синонимов или семантически сближенных слов (словосочетаний). В целях усиления выразительности один и тот же предмет внимания называется с помощью двух или ряда синонимов. Такой приём не развёртывает мысль, а подчёркивает какую-либо её часть: *Все люди, все человеки* (М. Горький); *Но что, если и его они палками: «Не подглядывай, не подсматривай!»* (М. Пришвин). *Безысходная подымалась она* [земля] *белым пламенем в снежном столбе и и там за облаками перед лицом звёзд вместе со **смехом недосмеянным, плачем недоплаканным, словами невысказанными** тосковала* (А. Ремизов). Этот приём характерен для художественной речи начиная с фольклорных времён, см. народные формулы выразительного П.: *жили-были, до поры до времени, воротиться назад, не званы не прошены, не знаю не ведаю* и т.п.

ПЛЕОНА́ЗМ 2 — речевая ошибка, которая заключается в немотивированной семантической избыточности. Поскольку явление некоторой смысловой и грамматической избыточности составляет

необходимую и обязательную черту связной речи (именно повторение одинаковых смыслов и грамматических категорий в разных словах скрепляет отдельные языковые единицы в речевое целое), П. следует понимать как превышение меры избыточности, явственно лишнее с логической точки зрения.

В нехудожественной прозаической речи, где нет необходимости в эффектах усиления, П. воспринимается как речевая ошибка, факт многословия. Из соображений лаконизма во фразе не следует уточнять отдельным словом то, что уже полностью представлено в значении другого слова: *главная суть* (*суть* — это и есть главное), *вернуться обратно* (глагол *вернуться* указывает на движение в *обратном* направлении), *впервые познакомиться* (можно ли несколько раз знакомиться с одним и тем же лицом?), *первое боевое крещение* (крещение бывает только один раз), *прогрессировать вперёд* (*прогресс* — движение *вперёд*), аналогично: *в октябре месяце, памятный сувенир, подскочить кверху, долгие продолжительные аплодисменты* и т.п.

Следует заметить однако, что и в нехудожественной прозе действуют законы усиления или уточнения смысла за счёт его повторения в близком слове, и некоторые избыточные формулы получают оправдание: *бесценные сокровища* (подчёркивается особая ценность); *так, например* (в устной речи такое дублирование оправдано тем, что более развёрнутая форма даёт больше возможностей адресату уяснить её, а одиночная форма *так* при введении иллюстрации слишком коротка); *вернуться обратно* (движение уточняется не только по направлению, но и по конечной точке, ср.: *вернулся я уже не в эту квартиру*); *лично я* (*я* как частное лицо, а не носитель социальной роли). По этой причине П. трудны для редактирования и во многом регламентируются на основе языкового вкуса автора и редактора.

В юмористике П. используется как речевой показатель полуобразованности персонажа: *интеллигент умственного труда* (И. Ильф, Е. Петров).

Речевая избыточность на базе использования однокоренных слов составляет отдельную разновидность П. — *тавтологию* (см.).

♦ Сопоставительное родовое понятие: **амплификация**.

• *Плеонастический* (*плеонастическое определение, плеонастический оборот*).

ПОБУДИ́ТЕЛЬНОЕ ПРЕДЛОЖЕ́НИЕ — вид предложений по цели высказывания, а именно: предложение со значением

волеизъявления говорящего (выражает просьбу, приказ, призыв, предостережение, приглашение, угрозу), целью которого является побуждение собеседника к определённому действию, изменению мнения, поведения, отношения и т.д.

Грамматически П.п. оформляется с помощью глагольных форм повелительного наклонения (*Положи сюда; Выполняйте*); побудительных частиц *пусть, да, давай* и др. в сочетании с формами изъявительного наклонения (*Пусть он уйдёт; Давай Наташу навестим*); побудительной интонации (*В дорогу; Молчать!*). В числе изъяснительных придаточных предложений есть предложения цели с дополнительным значением побудительности: — *Хочу быть владычицей морскою, **Чтобы жить мне в Окияне-море, Чтоб служила мне рыбка золотая*** (А. Пушкин). П.п. обычно имеют один главный член — сказуемое.

Волеизъявление в П.п. варьирует от категоричного (*Не возражать!*) до смягчённого (*Проходите, пожалуйста*) и косвенного (*Вы не могли бы подождать? Не получается* — косвенная просьба о помощи). Непринуждённость общения выражается с помощью частицы *-ка* (*Посидите-ка лучше здесь*).

П.п. употребительны в разговорной речи и речи персонажей художественного текста, в научной речи не используются. П.п. не характерны также для официально-делового стиля, несмотря на его общую побудительную направленность. В этом стиле побуждение осуществляется особым текстовым образом (см. *официально-деловой стиль*).

♦ Сопоставительные понятия: **вопросительное предложение, повествовательное предложение.**

ПОВЕЛИ́ТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕ́НИЕ — см. *наклонение глагола.*

ПОВЕ́РХНОСТНЫЙ СМЫСЛ ТЕ́КСТА — совокупное значение текста, которое складывается из актуальных значений составляющих текст единиц — сверхфразовых единств. Последние, в свою очередь, состоят из предложений-высказываний, а те — из слов. По принципу идиоматичности, П.с.т. характеризуется семантическими приращениями к той сумме смыслов, которая дана в отдельно взятых элементах и компонентах текста.

В лингвистике и стилистике текста изучается поверхностный смысл всех речевых составляющих текста и на этой основе — смысл целого текста. В художественном тексте особое внимание уделяется средствам образности и повторяющимся в разных контекстах

лексическим единицам, постепенно приобретающим семантические приращения, соответствующие авторскому замыслу. На базе П.с.т. выявляется его глубинный смысл.

♦ Сопоставительное понятие: **глубинный смысл текста.**

ПОВЕСТВОВА́НИЕ — функционально-смысловой тип речевого изложения, в котором явление, событие представляется в динамике (развитии во времени, изменении состояния). В П. есть действующие лица (сам повествователь или другие персонажи, известные автору или вымышленные им). П. содержит перечисление существенных моментов развития события через действия этих лиц, а также демонстрацию взаимосвязи элементов события. При этом учитывается не только последовательность, но и напряжённость развития действий. Правильно построенный текст-повествование включает в себя экспозицию (изложение предыстории данного события), завязку (пояснение общей мотивировки события), развитие действия (фрагменты, по ходу которых напряжение действия постепенно нарастает), кульминацию (фрагмент, связанный с наивысшим напряжением в развитии события) и развязку (отражение спада напряжения, его психологического разрешения во фрагменте, посвящённом заключительному этапу события, его результату, последствиям, авторским впечатлениям).

Типичные средства грамматического оформления П. — организованные в виде смысловой последовательности простые или сложные повествовательные предложения с глаголами-сказуемыми совершенного вида. Последним сопутствуют обстоятельства со значением времени (*сначала, в это время, потом, тогда*). Активно используются союзы и союзные слова того же значения (*когда, во время, после того как*). Различными видо-временными формами глагола и сопутствующими словами передаётся смена событий, определяется их последовательность на оси времени, общий динамизм действия. Широко используется цепная (последовательная) связь. В лексической палитре П. особенно значима конкретно-предметная лексика, поскольку П. нацелено на чувственное воспроизведение события средствами языка.

П. может составлять композиционную основу целого текста, а также вписываться в виде фрагментов в тексты-описания и тексты-рассуждения. В жанровой системе текстов П. соответствует жанру рассказа, лежит в основе крупных прозаических форм художественной речи — повести и романа.

♦ Сопоставительные понятия: **описание, рассуждение.**

ПОВЕСТВОВА́ТЕЛЬНОЕ ПРЕДЛОЖЕ́НИЕ — вид предложений по цели высказывания: предложение, целью которого является сообщение, передача информации адресату. Наиболее распространённый тип предложений, имеющий нейтральный и экспрессивный вариант — *восклицательное предложение* (см.): *К нам едет цирк.* и *К нам едет цирк!* Нейтральное (невосклицательное) П.п. характеризуется повышением тона в средней части (на логически выделяемом слове) и спокойным понижением в конце.

♦ Сопоставительные понятия: **вопросительное предложение, побудительное предложение.**

ПОВТО́Р 1 (редупликация, удвоение) — способ образования слов, описательных оборотов, фразеологических единиц с помощью полного или частичного воспроизведения исходного слова: *еле-еле, горько-прегорько, меньше и меньше, честь по чести.* Наиболее общее значение разных видов П. — это значение усилительности. П. характерны почти для всех частей речи: *умница-разумница, синий-синий, подумал-подумал, крепко-накрепко, ай-яй-яй, кап-кап.*

Различаются П. полные (*низко-низко, чуть-чуть*) и вариативные (*крест-накрест, давным-давно*). Языковые П. дополняются речевыми словоупотреблениями, образованными по известным моделям (*танцы-шманцы, друзья-раздрузья, туманы-растуманы*). Данное явление широко отражено во фразеологии (*сиднем сидеть, минута в минуту, яснее ясного, точь-в-точь*).

ПОВТО́Р 2 — общее название ряда *фигур речи* (см.), основанных на повторении языковых единиц (звуков, морфем, слов, синтаксических конструкций) в речевом ряду. Основная цель данного стилистического приёма — усиление выразительности. Применительно к части П. возможна также логико-композиционная цель: с помощью П. однотипно оформляется сопоставимая информация.

В зависимости от типа повторяющихся единиц различают П. звуковой, морфемный, лексический, синтаксический. В зависимости от взаимного расположения повторяющихся единиц П. делятся на контактные (единицы следуют друг за другом) и дистантные (повторяющиеся единицы разделены другими текстовыми элементами). В зависимости от точности воспроизведения исходной единицы П. бывают полные и частичные. В зависимости от позиции повторяющихся единиц в речевом отрезке (строке, строфе, предложении, абзаце, сложном синтаксическом целом) различают П. упорядоченные (повторяющиеся единицы занимают одну и ту же синтаксическую позицию в одном или соотносительных отрезках текста) и неупорядоченные (повторяющиеся единицы не объединены тождеством синтаксической позиции). Например: *И любить начинаю томленье, недоступность ограды люблю* (А. Блок) — лексический дистантный частичный неупорядоченный П.; *Плачут вербы, шепчут тополя* (С. Есенин) — синтаксический контактный полный упорядоченный П. (синтаксический параллелизм); *И если б человек увидел / Лицо волшебное коня, / Он вырвал бы язык бессильный свой / И отдал бы коню. / Поистине достоин иметь язык волшебный конь!* (Н. Заболоцкий) — лексический дистантный частичный упорядоченный П. (эпифора). Каждый тип упорядоченного П. — это конкретная фигура речи: *анадиплозис, анафора, асиндетон, геминация, полисиндетон, синтаксический параллелизм, хиазм, эпифора* (все см.).

Термин П. используется в конкретном, а не в обобщённом смысле для обозначения неупорядоченного П.: *Но что же **тайна** красной комнаты? / Ах, весь дом был **тайный*** (М. Цветаева); *Осеннею прохладою / **Дышу — не надышусь*** (Ю. Шерстнёв).

ПОГОВО́РКА — краткое и меткое народное выражение. Отличается образностью, отражает народную наблюдательность, остроту взгляда. В П. подмечается и афористически точно характеризуется какой-либо признак явления или события с опорой на вековой жизненный опыт народа: *как с гуся вода, пенки снимать, мир не без добрых людей, нет дыма без огня, первый блин комом, не всё коту масленица.* П. вместе с пословицами отражают особенности жизненного уклада и национального самосознания, в том числе народный юмор.

П. близка *пословице* (см.), отличаясь от неё двумя признаками. В плане содержания П., в отличие от пословицы, не обязательно имеет прямой поучительный смысл. В плане формы П. обычно не обладает синтаксической законченностью, т.е. не является отдельным предложением, а включается в предложение на правах его члена: *Ничего страшного, у всех **первый блин комом**; Мне кажется, ты **в трёх соснах заблудился**.*

Термин П. по своему наполнению пересекается с термином *фразеологизм* (см.). Последний обозначает класс языковых явлений, выделенных по признаку устойчивости (среди них есть исконные и заимствованные, народные и авторские). Слово П. принадлежит не только терминологии, но и общему языку, в нём

подчёркивается источник и первичная сфера бытования данных изречений — живая устная речь. П. — это часть исконной народной фразеологии.

♦ Сопоставительное родовое понятие: **паремия**. Сопоставительное понятие: **пословица**.

ПОДЛЕЖА́ЩЕЕ — один из двух главных членов основного типа русских предложений — *двусоставного предложения* (см.): главный член предложения, обозначающий предмет мысли, признак которого обозначается вторым главным членом — сказуемым. П. (носитель признака) и сказуемое (процессуальный признак) находятся в отношениях *предикативности* (см.). В *назывном предложении* (см.) П. является единственным главным членом.

Носителем признака может быть лицо, неодушевлённый предмет, событие, действие, состояние. Соответственно, в позиции П. может находиться лексическое обозначение данных предметов мысли: ***Мальчик** подрос; **Магазин** открыт; **Взятие Берлина** — это конец войны; **Петь** — моё любимое занятие; **Болеть** некогда.* П. выражается именительным падежом существительного (наиболее распространённая форма), а также местоимения-существительного (***Он** знает*), количественного числительного (***Шесть** в три раза больше двух*). Встречается П. — инфинитив глагола (***Курить** — здоровью вредить*). П. может быть выражено именным словосочетанием (***Брат с сестрой** опоздали. **Несколько тысяч человек** поддержали забастовку. **Большинство собравшихся** не возражало*).

П. и сказуемое, как правило, уподобляются друг другу по грамматическим признакам, т.е. координируются (см. *координация*): *Я приду* (подлежащее-местоимение и глагол-сказуемое имеют совпадающие признаки лица и числа), *Осень наступила* (совпадают признаки рода и числа существительного и глагола), *Андрей — программист* (совпадают признаки рода, числа и падежа существительных). Координация характерна для взаимосвязи П. и сказуемого, но не обязательна: *Надежды — вдребезги; Мечтатели духом сильнее* (координации нет).

ПОДМЕ́НА ТЕ́ЗИСА — см. *уловка.*

ПОДРАЖА́НИЕ — в риторике: освоение риторических умений и навыков путём следования образцам красноречия. П. реализуется в заучивании образцового текста наизусть, его *пересказе* (см.), создании той или иной речевой структуры по имеющемуся в тексте

образцу и, наконец, в создании собственного текста по модели образцового.

ПОДЧИНИ́ТЕЛЬНАЯ СВЯЗЬ (подчинение) — тип синтаксической связи слов или частей сложного предложения, отношение синтаксического неравноправия связанных единиц. Одна из единиц — главная — синтаксически независима и не имеет показателя связи, она подчиняет себе другую, синтаксически зависимую от главной и обладающую грамматическим показателем этого. В простом предложении результатом П.с. являются словосочетания имени с именем (*реклама косметики, хорошее настроение*), глагола с наречием (*помнить всегда*), наречия с наречием (*очень много*) и др.

По характеру грамматической зависимости различают три вида П.с.: согласование, при котором зависимый компонент уподобляется главному по грамматическим признакам (*большая комната*: прилагательное уподобляется существительному по роду, числу и падежу, ср.: *большой дом, большое окно*); управление, при котором главный компонент диктует падеж зависимого компонента-существительного (*слышать* [что?] *новости*; *слышать* [о чём?] *о происшествии*); примыкание — связь с неизменяемым словом или словоформой (*повторите медленно, попытаюсь вспомнить, очень хорошо*).

Если языковыми единицами выступают предложения, П. приводит к образованию *сложноподчинённого предложения* (см.). Грамматическим показателем связи зависимого компонента (придаточного предложения) с главным выступают подчинительные союзы и союзные слова.

Сопоставительное понятие: **сочинительная связь**. Сопоставительные видовые понятия: **согласование, управление, примыкание**.

ПОЗИ́ЦИЯ — в языкознании: место данной единицы в речевом ряду, влияющее на свойства этой единицы (*П. конца слова, синтаксическая П., конечная П., П. в предударном слоге*). П. языковой единицы проявляется в структуре более сложной единицы (звук оказывается в определённой П. в составе слова, слово — в составе предложения, предложение — в составе текста). В фонетике термин П. указывает на благоприятные или неблагоприятные речевые условия для проявления свойств фонемы. Различаются сильная П. и слабая П., или П. нейтрализации. Сильная П. (например, ударная для гласных) благоприятна для дифференциации; в слабой единицы плохо различаются, совпадают, теряют

значимость (например: П. звонких согласных в конце слова; слабые информационные позиции высказывания и текста).

ПО́ЛЕ — лингвистический аналог физического термина, который используется для синхронного рассмотрения множественного языкового материала, объединённого некоторой общностью, а также сам материал такого рода. Основные термины классификации при полевом подходе — ядро и периферия. Термин используется применительно к грамматике, словообразованию, лексике. Лексическое П., основанное на общности понятийного значения различных слов, называют также лексико-семантическим, *семантическим полем* (см.).

ПОЛЕ́МИКА — то же, что *спор* (см.). Термин П. предпочитается, когда спор ведётся в печати или в устной публичной речи, носит продолжающийся характер и отличается остротой, резким несовпадением позиций (*литературная полемика, научная полемика*). П. актуальна для научной и политической практики. Деловые споры П. обычно не называют, вероятно, в силу принятой в данной сфере настроенности сторон на поиск компромисса. В бытовых ситуациях используется термин и слово общего языка *спор*.

В научной литературе соотношение терминов *спор* и П. определяется по-разному.

• *Полемизировать. Вести полемику с* [кем]. *Вступить в полемику с* [кем]. *В разгаре, в пылу полемики. Острая, жёсткая полемика.*

ПОЛИГЛОТИ́ЗМ — владение многими языками.

♦ Сопоставительные понятия: **билингвизм, монолингвизм**.

• *Полиглот* — человек, свободно владеющий несколькими языками.

ПОЛИКО́ДОВЫЙ — характеристика текста, в котором использована не только словесная речь (вербальный код), но и другие способы передачи информации: рисунки, фотографии, кинолента (визуальный код), музыкальный и шумовой ряд (аудиальный код), реальные предметы (предметный код). Примерами П. текстов могут служить иллюстрированный учебный текст, рекламный клип, театральный спектакль, кинофильм.

ПОЛИЛО́Г — речевое общение нескольких собеседников. П. не имеет принципиальных отличий от *диало́га* (см.) как разговора

двух собеседников, поэтому обычно его включают в состав диалогического типа речи.

П. характеризуется неупорядоченной меной речевой активности говорящих, массовостью реплик-реакций, участками парного диалогического общения при активном или ослабленном внимании других членов группы и участками совместного говорения. Возможно речевое лидерство одного из участников разговора, речевое единоборство двух лидеров в присутствии группы, равное речевое партнёрство всех говорящих и др. варианты речевого поведения в группе, причём одни формы могут чередоваться с другими. Сказанное относится прежде всего к естественным разговорным П.

Деловые, научные, публицистические П. (деловое обсуждение, научная дискуссия, «круглый стол», который проводит редакция газеты, и т.п.) регламентированы, подчинены требованиям жанра и внутреннему контролю говорящих (это публичная диалогическая речь). Сочетание интеллектуальной насыщенности с необходимой естественностью речевого поведения, инициативности отдельных лиц с множественными реакциями на чужие высказывания делают официальный П. трудной разновидностью речи, которую следует изучать специально.

ПОЛИСЕМИ́Я (многозначность) — свойство слова иметь несколько значений, т.е. обозначать различные предметы и явления действительности: *гора* — 1) значительная возвышенность на местности: *высокая гора*, 2) нагромождение, куча, множество: *гора книг*; *верхний* — 1) расположенный вверху: *верхний этаж*, 2) близкий к верховью реки: *верхний приток*, 3) носимый поверх другой одежды: *верхняя одежда*. М. — языковое свойство слова; в речевом употреблении слова, как правило, актуализируется одно из значений.

Между отдельными значениями многозначного слова имеется связь, т.е. любое значение многозначного слова имеет хотя бы один общий компонент с другим или другими значениями этого слова, однако эта связь не всегда очевидна. Чаще всего значения связаны друг с другом на основе сходства или смежности обозначаемых данным словом явлений действительности (*носик, ручка ребёнка — носик чайника, ручка двери*). Такие (ассоциативные) связи могут перестать восприниматься со временем, и М. утрачивается, уступая место *омонимии* (см.). Например, *дача* — опредмеченное

действие по глаголу *дать* (*дача взятки*), *дача* — загородный дом (*поехать на дачу*) и *дача* — участок земли под лесом (*лесная дача*) — это разные слова современного русского языка (омонимы), хотя ещё можно догадываться о том, что все они произошли от глагола *дать*.

Значения многозначного слова определённым образом соотнесены с реальностью и друг с другом. Первичные (они же, как правило, основные и прямые) значения непосредственно связаны с определенным классом предметов, прямо и первыми называют его и служат основанием для дальнейшего развития значений. Такие значения меньше всего обусловлены словесным окружением, контекстом, они понятны и без него. Вторичные (производные) значения образуются на базе первичных, произведены от них, ср. *мягкий* — легко поддающийся давлению, сжатию: *мягкая подушка* и *мягкий* — приятный при ощущении, не раздражающий: *мягкий свет*; *мягкий* — плавный, размеренный: *мягкие движения*. Часть производных значений, как и основные, объективно называет явления действительности, — это производно-прямые значения: *космический **корабль**, **салатный** цвет, **корень** слова*. Другая часть служит для выразительного обозначения явлений, их называют производно-переносными или, чаще, просто переносными значениями: ***корень** зла, **гореть** на работе*. Граница между видами значений подвижна. История языка знает случаи, когда первичные значения забываются, а их место занимают вторичные, например, *горница* — лучшая, «парадная» комната крестьянского дома (было: комната на верхнем этаже).

♦ Сопоставительное понятие: **однозначность**.

ПОЛИСИНДЕТО́Н (многосоюзие) — фигура речи, состоящая в намеренном повторении союзов при трёх и более однородных членах предложения, однородных частях в составе сложного предложения, предложениях однородного содержания в составе сложного синтаксического целого. П. способствует подчёркиванию смысла каждой единицы перечисления и в то же время объединению перечисляемого. Хорошо передаёт идеи количественного многообразия событий, устойчивого эмоционального состояния, противоречивости неразъединимого, т.е. экспрессивные смыслы П. зависят от семантики включённых в состав фигуры лексических единиц, а также от речевого ритма фразы.

Примеры П..: *Мы вольные птицы; пора, брат, пора! / Туда, где за тучей белеет гора, / Туда, где синеют морские края, / Туда, где*

гуляем лишь ветер да я! (А. Пушкин); *Парижа я люблю осенний, строгий плен, / И пятна ржавые сбежавшей позолоты, / И небо серое, и веток переплеты — / Чернильно-синие, как нити тёмных вен* (М. Волошин); *Иль я не с вами таю, дни? / Не вяну с листьями на клёнах? / Иль не мои умрут огни / В слезах кристаллов растоплённых? / Иль я не весь в безлюдье скал / И в чёрном нищенстве березы?* (И. Анненский).

К П. относят также конструкции с намеренным повторением других служебных слов, например, предлогов: *О доблестях, о подвигах, о славе Я забывал на горестной земле, Когда твое лицо в простой оправе Передо мной сияло на столе* (А. Блок).

Если в конструкции с П. однородные части выстроены в порядке смыслового усиления или ослабления, возникает комплексная фигура речи, например, П. с *градацией* (см.): *Пускай меня простит Винсент Ван-Гог, / За то, что я помочь ему не мог, / За то, что я травы ему под ноги / Не постелил на выжженной дороге, / За то, что я не развязал шнурков / Его крестьянских пыльных башмаков, / За то, что в зной не дал ему напиться, / Не помешал в больнице застрелиться* (А. Тарковский). В редких случаях на П. может строиться целый текст, равный одному *периоду* (см.), например, «Когда волнуется желтеющая нива» М. Лермонтова.

♦ Сопоставительное родовое понятие: **фигура речи**. Сопоставительное противоположное понятие: **асиндетон**.

ПОЛИТИ́ЧЕСКОЕ КРАСНОРЕ́ЧИЕ — род красноречия, содержанием которого являются проблемы власти, государственности, партийного строительства и борьбы партий, острые социальные проблемы. П.к. характеризуется большой энергией, открытой авторской позицией (иногда ложно-провокативной), рассчитанной аргументацией, полемичностью, отсутствием полутонов, доходчивостью, остроумием.

П.к. сформировалось позже других типов красноречия, высокую значимость приобрело в конце XIX — начале XX вв. Борьба политических движений и партий, агитационная работа, напрямую связанные с ораторской практикой, выдвинули одарённых политиков — мастеров агитационной речи и теоретического доклада с политическим содержанием. Это Михаил Александрович Бакунин, Пётр Алексеевич Кропоткин, Георгий Валентинович Плеханов и др. Государственная дума России, начавшая свою работу в 1906 г., способствовала развитию «парламентского красноречия» с жанрами доклада и выступления в прениях. Дума, включавшая в себя представителей разных социальных слоёв общества и разных

партий, заслушивала ораторов-дворян и разночинцев, либералов и марксистов. В столкновении мнений и сплетении разных стилей вырабатывалась новая социально-политическая ораторика. Ещё один жанр, особенно актуальный в годы революции 1917 г. и гражданской войны, — это *митинговая речь* (см.). Владимир Ильич Ленин и его соратники (Сергей Миронович Киров, Валериан Владимирович Куйбышев, Георгий Константинович Орджоникидзе, Анатолий Васильевич Луначарский, Лев Давидович Троцкий, Николай Иванович Бухарин и др.) владели всеми жанрами политического красноречия, были профессиональными ораторами революции.

В настоящее время П.к. развивается во всех названных жанрах, отражая движение и противоречия современной политики, а также стиль общения политиков. Девяностые годы XX в. охарактеризованы «языковой смутой» в политике: после догматизма и длительного отсутствия живого устного слова с трибуны, характерных для советского времени, политики и общественные деятели заново осваивали закономерности устного публичного общения. И сейчас оно далеко от идеала, однако за последние десятилетия пройден большой путь.

ПО́ЛНОЕ ПРЕДЛОЖЕ́НИЕ — предложение, в котором представлены все члены, нужные для его понимания вне контекста и ситуации.

♦ Противоположное понятие: **неполное предложение**.

ПОЛНОЗНА́ЧНЫЕ СЛОВА́ — то же, что *знаменательные слова* (см.).

ПОЛУЗНАМЕНА́ТЕЛЬНЫЕ ГЛАГО́ЛЫ — глаголы, обычно выполняющие роль связки в составном именном сказуемом и в результате этого в значительной степени утратившие собственное лексическое значение: *являться, делаться, казаться, становиться, относиться* и др.

ПОМЕ́ТА — применяемое в словарях сокращённое (для того, чтобы не увеличивать объём текста) обозначение определённого признака словарной единицы. В целом система словарных П. отражают научные классификации языковых единиц, содержат в себе описание всей совокупности их типичных признаков. В каждом словаре обязательно приводится список условных сокращений, в котором расшифровываются все использованные П.

В зависимости от характера обозначаемого признака П. делятся на несколько групп.

Грамматические П. указывают на часть речи, к которой относится данная словарная единица и на отдельные грамматические категории (*гл.* — глагол, *м.* — мужской род, *ед.* — единственное число, *сов.* — совершенный вид); семантическая П. *перен.* — переносное — указывает на особый тип лексического значения; большая группа стилистических П. характеризует лексику по сфере употребления (*книжн.* — книжное, *разг.* — разговорное, *офиц.* — официальное), эмоциональной окраске (*ласк.* — ласкательное, *пренебр.* — пренебрежительное), ограниченности употребления (*устар.* — устарелое, *спец.* — специальное). В полных толковых словарях при необходимости используются указания на конкретную область употребления слова (*мат.* — математическое, *мед.* — медицинское и т.п.). В специализированных словарях используются особые П., например, в ортологических — запретительные П.: *не* или *неправ.* — неправильно; *не рек.* — не рекомендуется; в диалектных — географические: сиб. — сибирские говоры, *новг.* — новгородское.

Грамматические П. совпадают в большинстве словарей, в области стилистических П. словари нередко расходятся. Это связано с разными классификациями лексикографов, а также с тем, что стилистическая окраска достаточно быстро изменяется.

ПОНЯТИ́ЙНОЕ ЗНАЧЕ́НИЕ — оформленная словом мысль о классе предметов. П. составляет основу лексического значения полнозначных слов. В большинстве слов общего языка, кроме понятийной части, в лексическом значении есть дополнительные компоненты (см. *коннотация*). Наиболее точное соответствие слова (языковой единицы) и понятия (единицы мышления) наблюдается в терминах.

ПОПУЛЯРИЗА́ЦИЯ — обеспечение доступного восприятия (популярности) логически сложного текста. Достигается на основе учёта интересов и возможностей адресата.

П. предполагает, во-первых, относительно медленное развёртывание мысли (за счёт повторения с перефразировкой логических положений и применения иллюстраций), во-вторых, конкретность изложения (за счёт подбора соответствующих фактов, широкого использования конкретно-предметной лексики и собственных имён,

т.е. заботы о том, чтобы речь не строилась только в отвлечённом ключе), в-третьих, естественность и ясность речи (за счёт использования разговорных языковых средств, разъяснения сложных для адресата понятий и положений, заботы о сравнительно небольшой величине и чёткой структуре предложений), в-четвёртых, *диалогизацию* (см.) монолога (за счёт введения диалогических фрагментов, использования личных местоимений первого и второго лица, побудительных форм глагола, вопросительных конструкций).

• *Популяризировать* (*научное изложение*).

ПОРОЖДЕ́НИЕ РЕ́ЧИ — в *психолингвистике* (см.): последовательное движение от первоначального этапа замысла к его оформлению посредством устной или письменной речи, т.е. от явления авторского сознания к высказыванию как материально выраженному явлению, доступному для других людей. П.р. предполагает мотивировку и целенаправленность речевых действий, конечным результатом П.р. является текст.

В продвижении от замысла к тексту человек проходит этапы, свойственные любой деятельности: первичную ориентировку и планирование (этап внутреннего программирования), осуществление плана и, наконец, осмысление результата (с помощью его сопоставления с намеченной целью).

Весь процесс порождения текста традиционно рассматривает *риторика* (см.).

ПОРЯ́ДОК СЛОВ — словесная последовательность, взаимное расположение членов словосочетания и предложения, несущее в себе определённый смысл. В русском языке нет закреплённого порядка слов, но есть языковой обычай: в словосочетании согласованная определяющая часть обычно стоит перед определяемой (*раннее утро*), несогласованное определение — после определяемого слова (*песня жаворонка*), управляющее слово перед управляемым (*слушать песню*); обстоятельство образа действия, меры и степени — перед определяемым словом (*очень хорошо, слишком яркий*); в повествовательных предложениях — подлежащее перед сказуемым (*Солнце взошло*). Наиболее обычный для определённого типа словосочетания или предложения П.с. называют прямым.

В то же время данные нормы не обязательны. Основная функция П.с. в русском языке — это выражение *актуального членения предложения* (см.), т.е. различения в нём исходной части (данной информации, или темы) и того, что о ней сообщается в следующем предложении (новой информации, или ремы). В зависимости от того, какая часть предложения принимается за исходную, на первом месте может оказаться и подлежащее, и сказуемое, и второстепенный член предложения, ср.: *Мы остановились на ночлег у ручья. Остановились мы на ночлег у ручья. Остановились мы у ручья на ночлег. У ручья мы остановились на ночлег.* Менее обычный П.с. называют обратным.

Как правило, обратный порядок слов приводит к стилистическому эффекту: сказуемое, предшествующее подлежащему, придает предложению повествовательную интонацию: ***Задумались все козаки** и не знали, что сказать* (Н. Гоголь); перестановка согласованного определения — экспрессивную интонацию: *Где же ты, **сердце моё**?* (Н. Тряпкин). Изменение П.с. в экспрессивных целях входит в число фигур речи (см. *инверсия*).

ПОСЛЕ́ДОВАТЕЛЬНОЕ ПОДЧИНЕ́НИЕ — ряд единиц предложения, в котором каждая последующая из них подчиняется предыдущей. П.п. характерно для второстепенных членов предложения и для придаточных частей сложноподчинённого предложения: *Именно здесь можно было **почувствовать*** [что?] ***красоту*** [чего?] ***народного искусства*** (Д. Лихачёв); ***Воспитывайте в себе идеалы будущего,*** [по какой причине?] *ибо это своего рода солнечные **лучи,*** [какие?] *без оживотворяющего действия которых земной шар превратился бы в камень* (М. Салтыков-Щедрин).

♦ Сопоставительное понятие: **соподчинение**.

ПОСЛО́ВИЦА — краткое меткое поучительное народное изречение. Характеризуется художественной оформленностью (ритмичностью, параллелизмом частей, использованием звуковых повторов, том числе рифмы, применением метафоры и др. тропов), а также синтаксической самостоятельностью. С помощью П. говорящий комментирует явление, ситуацию, развитие событий на основе иносказания или обобщения. Обычно П. употребляется как синтаксически самостоятельная фраза-сентенция, законченный маленький текст: *Без труда не вынешь и рыбку из пруда. Много хочешь знать — мало будешь спать. Повадился кувшин по воду — сломить ему голову. Беда вымучит, беда и выучит. От яблоньки яблочко, а от ели шишка. Деньгам счёт, а хлебу мера.*

П. составляют ядро фонда народных афоризмов, заключающих в себе многовековой опыт народа и народную дидактику. Они востребованы в разных стилях и жанрах. П. как жанр входит в

такой жанровый тип, как *паремия* (см.). С лингвистической точки зрения, П. составляют часть *фразеологии* (см.), сформированную в народной речи. П. противопоставляются *крылатым словам* (см.) как исконная народная афористика — авторской книжно-литературной.

⇒ Пословицы русского народа. Сборник В. Даля. В 2-х т. — М., 1984; *Жуков В.П.* Словарь русских пословиц и поговорок. — М., 1993.

♦ Сопоставительное понятие: **поговорка**.

• *Пословичный* (*пословичный фонд, пословичное выражение*).

ПОСТАНО́ВКА ГО́ЛОСА — обучение технике владения голосом, в результате чего говорящий приобретает возможность пользоваться им профессионально, т.е. длительное время выдерживать голосовую нагрузку, добиваться нужных голосовых характеристик с наименьшими затратами сил, обеспечивать большой звуковысотный диапазон и т.д. При П.г. с помощью специальных упражнений разрабатывается техника правильного дыхания, артикуляции звуков, речевой мелодики. Поставленный (профессионально сформированный) голос должен быть благозвучным, выносливым, гибким, по мере надобности громким, устойчивым, вариативным.

П.г. — часть профессиональной подготовки певца и драматического актёра. К сожалению, до сих пор П.г. не является обязательной при подготовке журналиста и учителя, она ведётся факультативно.

• *Ставить, поставить голос. Поставленный голос.*

ПОСТПОЗИ́ЦИЯ — положение одной языковой единицы после другой в группе связанных между собой единиц: *П. окончания, служебного слова, придаточного предложения.*

♦ Противоположное понятие: **препозиция**.

• *Постпозитивный* (*постпозитивное наречие, постпозитивное определение, постпозитивная единица*).

ПОСТУЛА́ТЫ (максимы, конвенции) **ВЕ́ЖЛИВОСТИ** — наиболее общие правила комфортного речевого общения, суть которых — в уважительности по отношению к речевому партнёру. Основаны на *принципе вежливости* (см.), вытекающем из общего для людей кодекса взаимоотношений, и представляют собой научное осмысление этого кодекса применительно к речевому общению.

Этот принцип и правила его реализации впервые сформулированы в американской прагматике (Leech G.N., 1983), поэтому П.в. часто называются по имени первооткрывателя: максимы Лича.

Перечень П.в.: 1) максима такта — соблюдайте интересы других, увеличивая собственные усилия; 2) максима великодушия — уменьшайте собственную выгоду, увеличивая выгоду другого; 3) максима одобрения — уменьшайте порицание и увеличивайте одобрение других; 4) максима скромности — меньше хвалите и больше порицайте себя; 5) максима симпатии: уменьшайте антипатии и увеличивайте симпатии по отношению к речевому партнёру.

П.в. образуют кодекс идеального речевого взаимодействия, труднодостижимого в реальности как потому, что интенции коммуникантов часто различаются, так и потому, что П.в. могут противоречить *постулатам речевого общения* (см. ниже), основанным на *принципе кооперации* (см). Кроме того, существуют экстремальные ситуации, в которых П.в. могут оказаться неадекватными. Реальный коммуникативный ориентир говорящего — это соблюдение баланса принципов вежливости и кооперации, при возможности установления приоритета то одного, то другого из них.

♦ Сопоставительное понятие: **принцип вежливости**.

ПОСТУЛА́ТЫ (максимы, конвенции) **РЕЧЕВО́ГО ОБЩЕ́НИЯ** (коммуникативные постулаты) — наиболее общие коммуникативные правила, от соблюдения которых зависит оптимальность речевого общения. Основаны на принципе коммуникативного сотрудничества (см. *принцип кооперации*). Имеют отношение к любым высказываниям, независимо от функционального стиля и жанра. Являются коммуникативной предпосылкой общения и ориентиром для всех участников речевого общения. Впервые сформулированы американским логиком и философом (Grice H.P., 1975), поэтому часто называются его именем: максимы Грайса.

Основные группы П.р.о.: 1) максима количества (информации) — высказывание должно содержать не меньше (и не больше) информации, чем необходимо; 2) максима качества (истинности) — высказывание должно быть правдивым; говорить следует то, для чего есть достаточные основания; 3) максима отношения (релевантности) — необходимо говорить по теме разговора, по делу; 4) максима выражения (манеры речи) — говорить следует ясно, кратко, последовательно, избегая неоднозначности.

Названные П.р.о. не исчерпывают собой всех правил коммуникации и могут отменяться по причине действия других постулатов, например, такта или великодушия. Намеренное отступление от П.р.о. наблюдается в актах лжи, манипуляции, речевой агрессии.

♦ Сопоставительное понятие: **принцип кооперации**.

ПОСТУЛА́ТЫ ТЕ́КСТА — наиболее общие логические правила, действующие при порождении и функционировании текста. Составлены на основе постулатов речевого общения (см. выше) применительно к нарративному (повествовательному) тексту. Делятся на 1) постулаты возможности (например: автор и адресат должны располагаться в общем поле знания и опыта); 2) постулаты содержательности (например: каждый новый фрагмент должен вносить в текст нечто информационно новое); 3) постулаты структуры (например, постулат сюжета).

ПО́СТФИКС — аффикс, располагающийся после окончания: ***приход-и-те, увид-им-ся, занял-и-сь, как-ой-нибудь***. П. — сравнительно редкие аффиксы, более всего характерные для глагольного словообразования и формообразования (возвратные глаголы и формы пассивного залога образуются постфиксами *-ся, -сь*, формы множественного числа повелительного наклонения — постфиксом *-те*). Кроме того, П. *-то, -либо, -нибудь* используются для образования ряда неопределенных местоимений.

П. в роли словообразовательного аффикса является частью основы, такую основу можно назвать прерванной, разорванной: ***рассме-ёшь-ся, чь-им-либо***. Формообразующий П. в основу не входит: ***говор-и-те, сад-и-те-сь***.

Термин П. не является общепринятым, в школьной практике словообразовательные П. называют суффиксами, иногда частицами (последнее неточно).

♦ Сопоставительное родовое понятие: **аффикс**.

• *Постфиксальный* (*постфиксальная морфема, постфиксальный элемент*).

ПОТЕНЦИА́ЛЬНЫЕ СЛОВА́ — слова, которые могли бы существовать в общем языке, поскольку хорошо вписываются в ту или иную словообразовательную модель, но реально остаются случайными речевыми образованиями (см. также *окказионализмы*). Термин подчёркивает, что такие слова обеспечены возможностями словообразовательной системы языка. П.с. возникают в речи

по требованиям ситуации: *Дай мне **скреплялку** какую-нибудь* (ср.: *скреплялка* и *грелка, соковыжималка, открывалка, точилка*), широко распространены в детской речи: *Люди бывают **тратчивые и хранильчивые*** (вместо *небережливые* и *бережливые, неэкономные* и *экономные*; ср.: *тратчивые, хранильчивые* и *доверчивые, отзывчивые*); *скакатель* вместо *всадник* (ср. *строитель, писатель*). Иногда П.с. образуется по иной модели, нежели литературный аналог: *подметун* вместо *дворник* (ср.: *колдун, певун, хвастун*).

«ПРА́ВИЛА РУ́ССКОЙ ОРФОГРА́ФИИ И ПУНКТУА́ЦИИ» (М., 1956) — полный свод правил, принятых в настоящее время в качестве обязательных. В «П.р.о. и п.». отражаются все стороны русского правописания: в орфографическом разделе это правописание гласных, согласных, букв Ь и Ъ, написания слитные, раздельные и через дефис, использование прописных букв, правописание аббревиатур, правила переноса; в пунктуационном разделе материал систематизирован по знакам препинания. Кроме того, в виде приложения дан список слов (около 4 тысяч) с отсылками к статьям данного издания. Оно служит эталоном для всей языковой практики преподавания русского языка, является руководством при оформлении любого письменного текста, подготовке словарей и учебной литературы.

Работа над упорядочением русского правописания продолжается. В настоящее время обсуждаются предложения созданной в 1991 г. Орфографической комиссии при Институте русского языка Российской Академии наук, направленные на уменьшение количества исключений, устранение накопившихся противоречий в орфографических рекомендациях. Результаты этой работы должны получить отражение в новой редакции правил.

ПРА́ВИЛЬНОСТЬ (нормативность) **РЕ́ЧИ** — одно из *коммуникативных качеств речи* (см.), выделяющее соотношение речи и действующих в литературном языке норм (см. *норма*). Обеспечивается соблюдением норм на всех уровнях языка, включая текстовой. П.р. уравнивает всех говорящих на данном языке и тем самым обеспечивает всеобщность и незатруднённость общения. Наряду с этим П.р. является показателем престижности: владение литературной нормой свидетельствует не только о высокой культуре речи говорящего, но также об уважении к родной культуре, о высокой общей культуре в целом.

П.р. составляет фундамент культуры речи личности. В то же время правильность — лишь одно из многих коммуникативных качеств речи, влияющих друг на друга. Нормативность высказывания корректируется конкретными этическими, ситуативными, эстетическими факторами (см. *культура речи*), под влиянием которых правильность может уступить место неправильности (например, в художественной прозе для речевой характеристики персонажа, в разговорной языковой игре, в стрессовой ситуации). П.р. составляет основу литературности, а не её жесткие рамки. В то же время все намеренные сдвиги нормы и обыгрывание речевых ошибок воспринимаются в этом качестве только на фоне общей нормативности и в контрасте с нею.

♦ Сопоставительное родовое понятие: **коммуникативное качество речи**. Сопоставительные понятия: **богатство, выразительность, лаконизм, логичность, точность, уместность, чистота, ясность речи**.

ПРА́ВКА — то же, что *редактирование* (см.).

ПРАГМА́ТИКА — см. *лингвопрагматика* (лингвистическая прагматика).

ПРАГМЕ́МА — языковая или речевая единица, обладающая воздействующим значением, смыслом или потенциалом (прагматическим компонентом основной или коннотативной части значения, прагматическим смыслом).

ПРАКТИ́ЧЕСКАЯ СТИЛИ́СТИКА — прикладная стилистика, учебно-научная дисциплина, цель которой состоит в развитии навыков наблюдения над целенаправленным использованием языковых средств в образцовых текстах, а также критики и совершенствования некачественных текстов с учётом всех факторов стилеобразования. Теоретическую основу П.с. составляет прежде всего теория коммуникативных качеств речи, а также функциональная стилистика, стилистика средств, систематика тропов и фигур речи. Занятия П.с. важны при подготовке специалиста, профессионально создающего свои и оценивающего чужие тексты: журналиста, редактора, учителя-словесника и др.

П.с. охватывает многие проблемы, традиционно рассматриваемые в риторике и стилистике.

ПРАСЛАВЯ́НСКИЙ (общеславянский) **ЯЗЫ́К** — язык, на основе которого развились все славянские языки. Существовал как

единое целое с 3-го тысячелетия до новой эры до середины 1-го тысячелетия новой эры, к концу этого периода стал распадаться на отдельные диалекты, из которых образовались самостоятельные *славянские языки* (см.): восточно-славянские (позднее из их числа выделился русский язык), западнославянские и южнославянские. Явно выраженная близость всех славянских языков объясняется длительным (более трёх тысячелетий) существованием единого П.я.

ПРЕДИКА́Т — широко применяемый в языкознании термин логики, обозначающий признаковую часть суждения. В П. содержится высказывание о субъекте, а именно указание на его признак, действие, состояние, отношение к другим предметам. Собственно грамматический термин, соотносительный с логическим термином П., — *сказуемое* (см.).

К термину П. прибегают, когда исследуется содержательная сторона предложения (*семантические типы П.*), к термину *сказуемое* — когда изучается его формальная сторона (*грамматические типы сказуемого; глагольное, именное сказуемое; состав сказуемого*). В школьном преподавании русского языка термин П. почти не применяется.

♦ Сопоставительное понятие: **субъект**.

ПРЕДИКАТИ́ВНАЯ ОСНО́ВА — то же, что *грамматическая основа* (см.). См. также ниже *предикативность*.

ПРЕДИКАТИ́ВНОСТЬ — грамматическая категория, формирующая предложение как синтаксическую единицу. Содержание данной категории связано с тем, что сообщаемое представляется в его отношении к действительности по признакам времени (когда это было, есть или будет), лица (с каким лицом, первым, вторым или третьим, соотносится сообщаемое) и объективной модальности (каково отношение говорящего к сообщаемому: как к реальному или как к нереальному). Данные признаки находят выражение в соответствующих грамматических формах (прежде всего, глагольных). Таким образом, П. — это обобщённая грамматическая категория, объединяющая в себе категории глагольного наклонения, времени и лица. П. характерна только для предложения. Ни слово, ни словосочетание, отдельно взятые, данной категорией не обладают.

Логическое ядро предложения, составляющее основу суждения в целом (субъект и предикат) и состоящее из подлежащего и

сказуемого или одного из этих членов предложения, называется предикативной основой (предикативным ядром) предложения. В школьной практике чаще используется параллельный термин *грамматическая основа* (см.). Предикативная связь — связь между подлежащим и сказуемым. Предикативная единица — синтаксическая единица, имеющая предикат, характеризующаяся предикативностью (простое предложение или часть сложного предложения).

ПРЕДИКАТИ́ВНЫЕ НАРЕ́ЧИЯ — то же, что *категория состояния* (см.).

ПРЕДИКАТИ́ВЫ — то же, что *категория состояния* (см.).

ПРЕДЛО́Г — служебная часть речи (см. *служебные слова*), которая выражает отношение подчинения одного полнозначного слова другому. П. связаны с категорией падежа: с их помощью подчиняются другим только склоняемые слова, причём большинство предлогов употребляется с одним или двумя падежами: *из окна, к лесу, положить на стол, лежать на столе.*

Общее значение всех П. — это значение отношения, в отдельных П. оно конкретизируется: *встретиться* ***после*** *уроков, ждать* ***с*** *утра* (темпоральное отношение); *подойти* ***к*** *остановке, стоять* ***у*** *дома* (пространственное отношение), *не сделать* ***из-за*** *болезни, побледнеть* ***от*** *страха* (причинное отношение).

По составу слова П. делятся на первообразные — древнейшие непроизводные слова (*в, за, на, по, с, у* и др.); сложные — слившиеся простые (*из-за, из-под, по-над*); составные (*во время, несмотря на, в связи с*) и производные, образованные от знаменательных слов и являющиеся грамматическими омонимами этих слов, ср.: *деревья* ***вокруг*** *дома* (предлог *вокруг*) и ***вокруг*** *деревья* (наречие *вокруг*); *мы двинулись* ***по направлению*** (предлог) *к озеру* и *Я* [участвую в конкурсе] ***по направлению*** (существительное) *университета*; *уцелеть* ***благодаря*** (предлог) *случаю* и *выйти, кланяясь* и ***благодаря*** (деепричастие).

Многие первообразные П. имеют варианты: *без* (*безо*), *в* (*во*), *к* (*ко*), *о* (*об, обо*), *перед* (*передо*) и т.п., что даёт возможность обеспечить благозвучное произношение предложно-падежных форм: *без огня, без меня, безо всяких разговоров; перед атакой, перед ним, передо мной.*

• *Предложный* (*предложный оборот, предложное управление*). *Беспредложный* (*беспредложная связь, беспредложное управление*).

ПРЕДЛОЖЕ́НИЕ — основная единица выражения мысли (единица сообщения) и, соответственно, целостная в смысловом, интонационном и формально-грамматическом отношении единица языка. П. — предикативная единица синтаксиса, противопоставленная слову и словосочетанию как номинативным единицам (см. *предикативность*). Основными характеристиками П. являются количество предикативных (грамматических) основ, цель и содержание сообщения.

Основа всей системы П. русского языка — *простое П.* (см.), характеристиками которого выступают наличие одной предикативной основы, цель высказывания, наличие или отсутствие второстепенных членов, интонация и порядок слов.

Как всякий многогранный феномен, П. описывается с разных точек зрения. По цели высказывания П. делятся на *повествовательные, вопросительные* и *побудительные* (все см.); по наличию двух компонентов, связанных предикативными отношениями, или одного компонента, выражающего предикативность, различаются *двусоставные* и *односоставные П.* (см.); по наличию или отсутствию второстепенных членов предложения — *распространённые* и нераспространённые (см. *члены предложения*); по наличию или частичному отсутствию необходимых членов структуры — *полные* и *неполные* (см.); по количеству предикативных (грамматических) основ — *простые* и *сложные П.* (см.). Содержание П. зависит от его лексического наполнения. Большинство грамматических образцов П. связано с типичным лексическим составом.

Довольно часто простые и сложные П. сочетаются, образуя более крупную синтаксическую единицу — *сложное синтаксическое целое* (см.). В составе этой сложной единицы текста П. интонационно и формально присосабливаются друг к другу в соответствии с общей коммуникативной задачей.

ПРЕДЛО́ЖНОЕ СЛОВОСОЧЕТА́НИЕ — словосочетание, в составе которого есть предлог: *забота о детях, дорога в гору, подходящий для каждого, повесить на стену.*

♦ Противоположное понятие: **беспредложное словосочетание**.

ПРЕДЛО́ЖНЫЙ ПАДЕ́Ж — см. *падеж.*

ПРЕПОЗИ́ЦИЯ — предшествование, положение одной единицы перед другой в группе взаимосвязанных единиц (препозиция морфемы, определения, придаточного предложения).

♦ Противоположное понятие: **постпозиция**.

• *Препозитивный* (*препозитивное прилагательное, препозитивный член предложения*).

ПРЕСС-РЕЛИ́З — срочное официальное сообщение для органов печати и других СМИ в виде листовки, бюллетеня, брошюры.

ПРЕСУППОЗИ́ЦИЯ — компоненты смысла высказывания, которые не вербализованы, поскольку предполагается их общеизвестность или известность для адресата, например: *Он уже вернулся* (П.: ожидание возвращения — его ждали); *Это Маша тебе рассказала?* (П.: кто-то рассказал); *Все уже знают* (П.: событие дня). В связной речи П. выявляется на основе общего опыта коммуникантов или с помощью предшествующего речевого ряда. П. речевой коммуникации составляют *постулаты речевого общения* (см.) и постулаты вежливости (см.).

ПРЕ́ФИКС (приставка) — *аффикс* (см.), стоящий перед корнем (***по-строить, со-автор, раз-весёлый***) или другим префиксом (***при-от-крыть, бес-про-светный***). Большинство русских П. совпадает по форме с предлогами (*без-, из-, на-* и др.) или частицами (*не-, ни-*).

П. является словообразовательным аффиксом, который присоединяется к целому слову, а не к основе, и (в случае чистой префиксации) определённым образом видоизменяет значение производящего слова: вносит значение усилительности (*наи-лучший, сверх-секретный, пре-огромный*), ограничительности (*по-гулять, по-читать*), противоположности (*анти-фашист, бес-толковый, не-порядок*) и др.

П. широко используются в комплексных способах аффиксального словообразования: префиксально-суффиксальном (*утро — по-утр-у, новый — под-нов-и-ть*), префиксально-постфиксальном (*молчать — от-молчать-ся, думать — за-думать-ся*).

Один из *аффиксов* (см.), то же, что *приставка* (см.).

♦ Сопоставительное родовое понятие: **аффикс**. Сопоставительные понятия: **суффикс, постфикс, окончание**.

ПРЕФИКСА́ЦИЯ — разновидность *аффиксации* (см.): образование слов с помощью префиксов (приставок). П. особенно активна при словообразовании глаголов и прилагательных: ***прочитать, выписать, переделать, сверхзвуковой, нелогичный, антивоенный***.

При этом П., как правило, присоединяется к производящему слову, производное слово остаётся в рамках той же части речи, что и производящее: *жить — прожить, сердиться — рассердиться, глупый — преглупый, группа — подгруппа, счастье — несчастье*. С помощью П. образуются многие глаголы совершенного вида: *делать — сделать, писать — написать*.

♦ Сопоставительное родовое понятие: **аффиксация**. Сопоставительное понятие: **суффиксация**.

ПРЕЦЕДЕ́НТНЫЕ ТЕ́КСТЫ — культурные знаки текста, отсылающие адресата к другим текстам национального или мирового фонда. П.т. указывают на определённые прецеденты, хранимые народом в качестве культурной ценности, или на целый культурный слой. Каждый такой знак способствует укреплению *интертекстуальности* (см.). П.т. оформляются различными способами, среди которых: включение собственного имени (исторического лица, персонажа или автора произведения, названия произведения), использование перифраз, скрытое цитирование, аллюзии, реминисценции, сюжетные параллели, привлечение ситуативных коллизий и др. П.т. «не афишируются» автором, они вмонтированы в основной текст и доступны лишь адресату соответствующего уровня культуры, способному воспринимать подтекстные смыслы и *глубинный смысл текста* (см.). В то же время *поверхностный смысл* этого *текста* (см.) доступен каждому.

Прецедентами текстового тиражирования могут служить паремии и авторские тексты, давно и широко известные в данном социуме. С помощью П.т. они продолжают своё бытование в речевом сознании нации и укрепляют национальное единство. В русской культуре наиболее известными источниками П.т. являются «Евгений Онегин» А. Пушкина, «Горе от ума» А. Грибоедова, «Ревизор» Н. Гоголя, «Преступление и наказание» Ф. Достоевского. В современной прозе представлен уже не один парафраз на тему «Евгения Онегина»: так в повести «Найти Татьяну» А. Матвеевой прочитываются П.т. оперы «Евгений Онегин», Татьяна, Евгений, Ольга, сюжетная коллизия отказа от личного счастья во имя духовных ценностей. Плотная насыщенность П. текстами характерна для постмодернизма как литературного направления.

П.т. используются не только в художественной литературе, но и в публицистическом, религиозном, разговорном стилях. В силу своей культуроспецифичности рассматриваются в лингвистике текста, лингвопрагматике, лингвокультурологии.

ПРИГЛАГО́ЛЬНЫЙ — управляемый глаголом или, шире, относящийся к глаголу (приглагольное дополнение, приглагольная частица, приглагольный родительный падеж).

ПРИДА́ТОЧНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ — зависимый предикативный компонент в составе *сложноподчинённого предложения* (см.). Синтаксическое выражение зависимости П.п. от главного — это союз или союзное слово в составе подчинительной части. В главном предложении нередко используются указательные слова (*тот, такой, там, настолько* и др.), которые проясняют значение П.п.

Поскольку П.п. не обладает смысловой завершённостью, а также интонационной целостностью, в современных грамматических исследованиях предпочитается не термин П.п., а термин «придаточная часть, придаточный компонент сложноподчинённого предложения». Школьная грамматика по-прежнему придерживается термина П.п.

П.п. может, во-первых, распространять или пояснять отдельное слово главного предложения (П.п. с присловной связью); во-вторых, относиться ко всему главному предложению, распространяя его смысл в целом (П.п. с прифразной связью, детерминантные). Характер связи П.п. с главным проясняется с помощью вопроса. Каждый из названных типов делится на несколько разновидностей.

В составе присловных П.п. выделяются следующие виды. Определительные П.п., приимённые, отвечают на вопрос [какой?]: *Около деревни протекает река,* [какая?] ***исток которой находится в лесных предгорьях*** (М. Лермонтов). Изъяснительные П.п., чаще всего приглагольные, а также распространяющие слова с оценочным значением, отвечают на вопросы падежей. В силу противопоставленности именительного падежа всем остальным, П.п., отвечающее на вопрос именительного падежа, вместо термина изъяснительное может быть обозначено термином подлежащное: [кто?] ***Кто смел, тот и съел*** (пословица), а П.п., отвечающие на вопросы косвенных падежей, — термином дополнительное: *Тёмный лес стоял стеной и, казалось,* ***прислушивался,*** [к чему?] ***как трещат от мороза деревья*** (В. Арсеньев). Характеризующие обстоятельственные П.п., распространяют глаголы, прилагательные, существительные; П.п. образа действия отвечают на вопросы [как? каким образом?] и часто имеют оттенок сравнения: *Мне становилось жутко и томно* [каким образом?], ***точно кто-то милый страдал в это мгновенье и звал на помощь*** (И. Тургенев); к ним очень

близки П.п. меры и степени отвечающие на вопросы в [какой мере? в какой степени? насколько?]: *Окрик показался Аксинье* ***настолько громким,*** [насколько?] ***что она ничком упала на землю*** (М. Шолохов).

В составе прифразных (детерминантных) П.п. выделяются следующие виды. П.п. времени: *Вера ушла к своим куклам только* [когда?] *после того,* ***как мама сварила кофе*** (В. Белов); места: *Вдруг* [где?] *там,* ***где прибой швыряет свои белые фонтаны,*** *поднялся орёл* (М. Пришвин); причины: *И собаки притихли,* [отчего?] *оттого* ***что никто посторонний не тревожил их покоя*** (А. Фадеев); следствия: *Мы все учились понемногу / Чему-нибудь и как-нибудь, [что из этого следует?]* ***Так воспитаньем, слава богу, / У нас немудрено блеснуть*** (А. Пушкин); цели: *Но* [для чего?] *для того,* ***чтобы уйти в глушь, в настоящий лес,*** *медведю надо было переплыть реку* (Ю. Казаков); условия: [при каком условии?] ***Если жизнь тебя обманет,*** */ Не печалься, не сердись!* (А. Пушкин); уступки: *Я долго смотрел в окно,* [несмотря на что?] ***хотя уже не видно было ни мамы, ни платформы*** (К. Паустовский); сравнения: *В один из вечеров некстати пошёл снег и подул с севера,* [как?] ***точно опять наступила зима*** (А. Чехов).

П.п. обычно отделяются от главного запятыми. Изредка применяется тире, указывающее на дополнительные экспрессивные оттенки высказывания: *Я ношусь по России—* ***как птица отвлекает огонь от гнезда*** (А. Вознесенский).

ПРИИМЁННЫЙ (присубстантивный) — относящийся к имени существительному, подчинённый ему, сочетающийся с существительным (приимённное дополнение, приимённое определение, приимённый инфинитив).

ПРИКЛАДНА́Я ЛИНГВИ́СТИКА — отрасли языкознания, нацеленные на решение практических задач в использовании языка. В узком понимании термина П.л. — это разработка машинных методов и автоматизации научного исследования, стандартизация научно-технической терминологии. При более широком понимании в состав П.л. входят все науки о речевом пользовании, в том числе связанные с обучением языку: лексикография, орфография, практическая стилистика, культура речи, лингвометодика и др.

ПРИЛАГА́ТЕЛЬНОЕ (имя прилагательное) — часть речи, которая обозначает признак (качество, свойство) и выражает это значение с помощью ряда грамматических категорий. П. отвечает

на вопросы [*какой?* или *чей?*] Морфологические признаки П. — изменяемость по родам, числам и падежам. Синтаксический признак — употребление в предложении в роли определения или именной части составного сказуемого. Синтаксическая связь, характерная для П. — это *согласование* (см.), в том числе по роду: *синий шарф, синяя лента, синее платье* (род П. — словоизменительная категория, он соответствует роду существительного, с которым согласуется).

По значению и набору грамматических форм П. делятся на две группы. Качественные П. непосредственно обозначают признаки, которые способны проявляться в разной степени (см. *степени сравнения*): *светлый* (*светлее, самый светлый*), *крупный* (*более крупный, крупнейший*). Данный лексико-грамматический разряд П. наиболее богат по составу форм, словообразовательным возможностям и сочетаемости. Их морфологические признаки — это наличие кратких форм (*тёмная ночь, ночь* ***темна***), степеней сравнения (*широкий — **шире** — **широчайший***); на их основе развиваются качественные наречия (*ласковый — **ласково**, высокий — **высоко***) и отвлечённые существительные (*белый — **белизна**, строгий — **строгость***); они сочетаются с наречиями меры и степени (***очень** умный, **слишком** серьёзный*) и широким кругом конкретных имён существительных; легко развивают переносные значения (*тёмная ночь — **тёмная** история, весёлый человек — **весёлые** дни*).

Относительные П. обозначают признак не прямо, а через его отношение к какому-либо предмету, действию, ситуации: *железный* (из железа), *беговые коньки* (для того, чтобы бегать), *прогулочный катер* (для прогулок). Относительные П., обозначающие признак через его принадлежность человеку или животному, выделяются в частный разряд притяжательных П.: *мамин, отцов, Танин, бабушкин, соседский, медвежий* (иногда притяжательные П. выделяются в самостоятельный разряд П.). Все относительные П. не образуют степеней сравнения и кратких форм. Между качественными и относительными П. нет резкой разницы. Некоторые относительные П. развивают качественные переносные значения: *золотое сердце* (доброе, отзывчивое), *бархатный голос* (приятный, мягкий), *салатный цвет* (бледно-зелёный).

В ряду словоформ П. есть формы с книжной стилистической окраской. Это краткая форма и часть форм *степеней сравнения* (см.): двусловный вариант формы сравнительной степени (***более верное** решение, **более существенный** результат*) и однословный вариант формы превосходной степени (*умнейший, высочайший*).

ПРИЛОЖЕ́НИЕ — *определение* (см.), выраженное существительным и, как правило, согласованное с определяемым существительным в числе и падеже: *художник-**портретист**, река **Нева**, станция **Вершина***. Изредка встречается П., определяющее местоимение-существительное: *мы, **россияне**; он, **торопыга**, поспешил.*

П. характеризует определяемое существительное в том или ином отношении: ***малышка**-сестра, инженер-**электрик**, **красавец**-мужчина, **гостья**-зима*. Всегда являются П. собственные имена, употребляемые совместно с нарицательными соответствиями: *брат Гена, журналист Юрий Шерстнёв, попугай Кеша, город Оренбург, поезд «Москва — Омск»*.

П. могут быть распространёнными: ***Несчастью верная сестра**,/ Надежда в мрачном подземелье / Разбудит бодрость и веселье* (А. Пушкин). П. присоединяются к определяемому существительному непосредственно или с помощью союзов (*или, а именно, то есть*) и предложно-падежных форм (*по имени, по профессии, под названием*). В предложении П. может обособляться (см. *обособленные приложения*): *Сколько раз мы, **охотники**, выждав тёмное утро, на зябкой заре с трепетом слушали это пение* (М. Пришвин).

П. следует отличать от смежных явлений: сложных слов, образовавшихся на базе приложений, но уже сросшихся в единое слово (*кресло-качалка, выставка-продажа*), и парных образований (*умница-разумница, купля-продажа*).

ПРИМЫКА́НИЕ — подчинительная связь с неизменяемыми словами (наречиями) и отдельными словоформами в пределах словосочетания. В зависимом положении находятся неизменяемые слова или отдельные словоформы: наречие, прилагательное или наречие в сравнительной степени, инфинитив, деепричастие: ***громко** кричать, стать **лучше**, начать **готовиться**, уйти **не оглядываясь***. Главным словом в словосочетании с П. чаще всего выступает глагол, в том числе его форма — причастие (*сразу увидеть, крепко сколоченный, умело распорядившийся*), но возможны также и существительное (*замечание вскользь, надежда встретиться*), прилагательное (*слишком пёстрый*), наречие (*очень долго*). Зависимость между главным и подчинённым словом выражается лексически, порядком слов и интонацией.

ПРИ́НЦИП — опорное, основополагающее положение какой-либо теории (принципы обучения, орфографии, речевого общения), а также его видовое ответвление (морфологический принцип орфографии, принцип кооперации).

ПРИ́НЦИП ВЕ́ЖЛИВОСТИ — этический принцип, важнейший в речевом общении. Заключается в том, что коммуниканты, в норме, должны средствами языка утверждать ту социальную роль своего речевого партнёра, на которую он претендует или имеет право претендовать в данном акте общения. П.в. реализуется в диалектическом единстве с *принципом кооперации* (см. ниже), нередко вступая в противоречие с ним. П.в. конкретизирован в *постулатах вежливости* (см.).

ПРИ́НЦИП КООПЕРА́ЦИИ (сотрудничества) — основополагающий принцип общения, суть которого в том, что коммуниканты, в норме, стремятся к взаимопониманию и помогают друг другу при возникающих трудностях общения. П.к. предполагает соблюдение общих правил речевой коммуникации (см. *постулаты речевого общения*) и стратегию взаимных уступок.

Нарушениями П.к. являются ложь, речевая манипуляция, речевая агрессия. Одной из причин отступления от П.к. может стать *принцип вежливости* (см. выше).

ПРИ́НЦИПЫ ОРФОГРА́ФИИ — см. *орфография*.

ПРИСТА́ВКА — то же, что *префикс* (см.).
• *Приставочный* (*приставочное образование*).

ПРИ́ТЧА — иносказательный рассказ, поучение с помощью рассказа. Обычно это краткое, простое, ясное изложение какой-либо реальной истории, которая, помимо прямого, обладает и переносным — поучительным смыслом. При этом само поучение либо преподносится в конце текста, либо в переложении истории прямо не выражается, а должно быть выведено адресатом самостоятельно на основе соединения реальной ситуации общения с данным рассказом.

П. представляет собой отдельный самостоятельный текст или включается в общий речевой контекст: рассказывается по определённому поводу, когда человек уже составил своё суждение о чём-либо и желает дать нравоучительную оценку этого, но не в сухой логической форме, а в форме художественной. П. и способ её построения можно пронаблюдать во многих текстах из «Книг для чтения» Л.Н. Толстого, например:

Отец и сыновья

Отец приказал сыновьям, чтобы жили в согласии; они не слушались. Вот он велел принести веник и говорит: «Сломайте!»

Сколько они ни бились, не могли сломать. Тогда отец развязал веник и велел сломать по одному пруту.

Они легко переломали прутья поодиночке.

Отец и говорит: «Так-то и вы: если в согласии жить будете, никто вас не одолеет; а если будете ссориться, да всё врозь — вас всякий легко погубит».

Если в П. нет заключительной разъясняющей части, она сродни загадке, эту своеобразную загадку нужно разгадать, правильно определив её второй, глубинный, смысл. П., таким образом, активно воздействует на адресата, заставляя его думать. В этом своём качестве древний жанр П. используется в риторике. В ораторской практике П. может выступать в качестве аргумента, включаться в текст (например, в торжественную речь, полемическое выступление политического характера, тост) как его композиционный фрагмент. В непринуждённом разговорном общении к П. обычно прибегает собеседник, который старше и авторитетнее, при условии признания этих качеств речевым партнёром.

ПРИЧА́СТИЕ — глагольная форма, в которой совмещаются признаки глагола и прилагательного. П., как и личные формы глагола, обладает процессуальным лексическим значением: действие или состояние передаётся как процесс (ср.: *читать — читающий, читавший, читаемый, читанный, преодолеть — преодолевший, преодолимый, преодолены; рассмотреть — рассмотревший, рассмотренный*). П. имеет морфологические признаки залога, вида, времени; синтаксические признак управления, как у глагола (ср.: *ученик решил* [что?] *задачу — ученик, решающий* [что?] *задачу*) и возможность определяться наречием (***давно остывший чай***). П., как и прилагательное, изменяется по родам и склоняется (т.е. изменяется по числам и падежам); в предложении выполняет функцию определения; страдательные П. имеют краткую форму, для которой характерна роль сказуемого (***задание выполнено, песня спета***).

Краткие страдательные П. в роли сказуемого выражают действие, сосредоточенное на объекте и оставляющее в тени действователя (см. *залог*): *Открыты все окна; Задание выполнено.* П.-определение обозначает действие или состояние, которое является дополнительным, уточняющим, развивающим изображаемую в

высказывании ситуацию. С помощью П. мы понимаем, какой процесс из отражённых является дополнительным. Например: *Темнота **приближающейся ночи** могла избавить меня от всякой опасности* (А. Пушкин), — основное сообщение: темнота ночи могла избавить от опасности; дополнительная информация: ночь приближалась. В одном и том же предложении полное П.-определение и глагол в личной форме могут относиться к одному предмету речи (*Взволнованная и растерянная, она вышла на сцену; На столе лежала раскрытая книга*) и к разным предметам (*Сидящих у окна офицеров я не знал*).

Действительные П. имеют формообразующие суффиксы *-ущ-, -ющ-, -ащ-, -ящ-* в формах наст. времени: *бегущий, поющий, держащий, просящий*; суффиксы *-вш-, -ш-* в формах прош. времени: *делавший, шедший*. Страдательные П. имеют формообразующие суффиксы *-ем-, -им-* в формах наст. времени: *принимаемый, любимый*; суффиксы *-нн-, -енн-, -т-* в формах прош. времени: *читанный, заваленный, прошитый*.

П. как морфологический класс в целом обладает ярко выраженной стилевой окраской книжности, в разговорной речи используется очень редко.

П. с зависимыми словами называется *причастным оборотом* (см.).

ПРИЧА́СТНЫЙ ОБОРО́Т — причастие с зависимыми словами в роли распространённого определения, например: *От костра осталось только два маленьких красных глаза, **становившихся всё меньше и меньше*** (А. Чехов). П.о. обособляется в положении после определяемого слова и не обособляется в положении перед ним (см. *обособленные определения*). Термин П.о. имеет морфологический характер (в его основе морфологическая категория причастия); его синтаксическая параллель — обособленное определение (выраженное причастием с зависимыми словами).

П.о., как и деепричастные, обладают книжной стилистической окраской, они не характерны для разговорной речи и очень употребительны в научной, официально-деловой, публицистической речи.

ПРОБЕ́Л — промежуток, незаполненное место между между частями текста или отдельными текстами в их сборнике. В типографской практике пробелом может быть назван также промежуток между буквами, словами, строками.

П. как специальный приём используется в целях логического выделения (им может быть выделена мораль в басне, эпилог в рассказе или балладе), кроме того, это средство эстетического оформления письменного текста.

ПРОБЛЕ́МА — теоретическая или практическая задача, требующая решения.

В риторике построение монолога-рассуждения опирается на определение основной П. как предмета рассмотрения, а целый текст отражает этапы речемыслительных действий ритора в рамках этой проблемы: её постановку, выдвижение гипотезы, касающейся её решения, доказательство гипотезы, обсуждение другого или других вариантов решения, наконец, формулировку своего решения. Таким образом, в тексте воспроизводится познавательный процесс, пережитый ритором, что вовлекает в процесс решения проблемы и адресата.

Установленный в риторике процесс характерен не только для ораторской практики. Примерно так же строится и научное, и деловое рассуждение.

• *Проблемный* (*проблемное решение, проблемный подход*). *Проблематичный* — содержащий в себе проблему (*проблематичная ситуация*). *Проблематика* — совокупность проблем (*проблематика современной публицистики*).

ПРОДУКТИ́ВНЫЙ 1 — в словообразовании: способный служить образцом (моделью) для образования новых слов, словоформ, конструкций. Например, продуктивный словообразовательный тип образуют обозначения лиц по занятиям и склонностям, образованные от существительных с помощью суффикса *-ист*: *машин-ист, футбол-ист, филател-ист*. Показателем продуктивности является количество слов, созданных по определённому образцу, а также присоединение к ним новых слов той же структуры (в нашем примере: *пушкин-ист, программ-ист, биатлон-ист, ватерпол-ист*).

Морфемы, которые часто служат образцом при образовании новых слов, также называют П.: *-о* — продуктивный суффикс наречий (*давн-о, долг-о, кюхельбекер-н-о* (окказионализм А. Пушкина от фамилии *Кюхельбекер*); жаргонизмы *железн-о, стрёмн-о, крут-о*).

♦ Противоположное понятие: **непродуктивный**.

• *Продуктивность* (*продуктивность грамматических типов*).

ПРОДУКТИ́ВНЫЙ 2 — о видах речевой деятельности, связанных с порождением (продуцированием) речи: говорении и письме.

♦ Противоположное понятие: **репродуктивный**.

ПРОЗАИ́ЧЕСКАЯ СТРОФА́ — то же, что *сложное синтаксическое целое* (см.), сверхфразовое единство.

ПРОИЗВО́ДНЫЙ — в словообразовании: то же, что *мотивированный*, т.е. образованный на базе другой языковой единицы или двух единиц. В русском языке большинство П. слов образовано путём аффиксации/ Термин-определение П. относят к *основе слова* (см.) и слову. В лексической семантике П. означает: полученный на основе развития имеющегося значения (производное значение).

♦ Противоположное понятие: **непроизводный**.

• *Производное слово, производный глагол, производная основа. Производность (основ, слов).*

ПРОИЗНОШЕ́НИЕ — особенности артикуляции звуков речи.

Термин употребляется с конкретизатором (*произношение шипящих, разговорное, просторечное, литературное произношение, варианты произношения*), в том числе с оценочными определениями (*правильное, неправильное, чистое, хорошее, отличное произношение*).

ПРОПИСНА́Я (заглавная, прописна́я) **БУ́КВА** — буква более крупного размера и особого начертания, которая служит для выделения начала текста, начала предложения, а также отдельных типов слов, в основном, собственных имён и аббревиатур инициального типа.

⇒ *Розенталь Д.Э.* Русский язык: Орфография. Пунктуация. Орфографический словарь. Прописная или строчная?: справочник-практикум. — М., 2008.

♦ Противоположное понятие: **строчная буква**.

ПРО́ПОВЕДЬ — основной жанр церковного красноречия: изложение религиозного учения, непосредственно обращённое к пастве — христианам, пришедшим в храм молиться и воспринимать Слово Божие. Это убеждающее поучительное слово священнослужителя, направленное на воспитание глубокого религиозного миропонимания и осмысление нравственных основ жизни. Обычно П. произносится с церковного амвона (места перед алтарём) после литургии. Проповедник основывает своё рассуждение на содержании Священного Писания, объясняет это содержание, связывая его эпизоды с современной действительностью, и на этой основе приводит слушателей к нравственным выводам, существенным для определения жизненной позиции.

В истории православия сохранились имена выдающихся русских священнослужителей-проповедников Иллариона (XI в.), Кирилла Туровского (XII в.), Симеона Полоцкого (XVII в.), Тихона Задонского (XVIII в.). Традиция чтения проповедей продолжается и в настоящее время: в русскую духовную культуру вошли такие имена, как митрополит Антоний Сурожский, архимандрит Иоанн (Крестьянкин), патриарх Русской православной церкви Кирилл.

Самые разные факты Священного Писания, истории, культуры, современной действительности осмысляются в П. с этической точки зрения. В П. утверждается значимость христианства, прославляется всё доброе: милосердие, трудолюбие, мудрость, терпение, память о близких, умение прощать — и осуждается зло: тщеславие, гордыня, стяжательство, лицемерие. П. говорят о любви к Отчизне и необходимости беречь и защищать её. Именно Отчизне в первую очередь посвящаются П. панегирического (хвалебного, апологетического) содержания. Другие разновидности — это П. экзегетические, катехизические, догматические, нравоучительные.

П. характеризуется тематической сложностью. Во-первых, в П. реализуется предметно-событийный тематический ряд и духовная (концептуальная) тема, в которой реализуется суть христианского вероучения на основе понятий ‘Бог’, ‘вера’, ‘любовь’, ‘спасение’, ‘грех’, ‘милосердие’, ‘покаяние’ и др. Они сопряжены иерархически: с помощью предметной темы адресат П. подводится проповедником к теме духовной. Во-вторых, темы делятся на сакральные (отражённые в корпусе книг Священного Писания и Священного Предания), профанные (связанные с современной проповеднику действительностью) и ситуативные (отражающие повод, по которому произносится П.). Предметно-сакральные темы (эпизоды Священного Писания) часто развёртываются повествовательным способом; профанные строятся описательно или подаются номинативно, они способствуют сближению с адресатом; ситуативные используются в композиционной рамке П., и все они ведут к извлечению и утверждению той или иной духовной темы,

главной для данного жанра. Аналогичным образом хронотоп П. меняет объективное время и пространство на концептуальное, когда раскрывается духовная тема.

Для П. характерно соединение высокого серьёзного тона с тоном прямого дружелюбного собеседования. Особая тональность П. — благоговейная (особо почтительная) достигается за счёт церковно-религиозной и другой высокой и книжной лексики (*Господь Вседержитель, царство Божие, древо благословенное, беспримерная преданность, бытие, мировоззрение*).

Учительная тональность связана с выражением идеи долженствования (*должно оставаться для нас, мы не можем, следует думать*). Собеседование сопряжено с прямым обращением к слушателям, открытым побуждением к духовному совершенствованию и реальному благому действию.

Теорией и практикой П. занимается раздел богословия и особое ответвление риторики — *гомилетика* (см.).

• *Проповедовать* (*проповедовать добро*).

ПРОПОЗИ́ЦИЯ — в лингвопрагматике: фрагмент реальности, стоящий за речевым актом. Одна и та же П. может составлять основание разных речевых актов, например, П. '*Ты ещё здесь*' может интерпретироваться как констатация, разочарование, угроза. П. соотносима с диктумным содержанием высказывания, тогда как в реальных речевых актах к нему часто присоединяются модусные смыслы (см. *модальность*).

В семантическом синтаксисе П. понимается иначе — как план содержания, мыслительная структура предложения, в отличие от высказывания как вербально выраженной структуры.

ПРОСПЕ́КЦИЯ — текстовая категория, общее предназначение которой — обозначать для адресата смысловую перспективу текста. С помощью П. автор текста намечает определённую линию развёртывания смысла, обозначает горизонт эмоциональных ожиданий. Всё это помогает адресату точнее и полнее воспринимать авторский замысел по ходу восприятия текста.

П. выражается в тексте с помощью разнообразных включённых высказываний, ориентированных на будущее относительно данного момента создания и восприятия текста. Они характерны для письменной и устной речи, встречаются в разных стилях речи: научном (речевые сигналы проспекции: *как будет доказано в дальнейшем; о перспективах данного направления см. ниже; во второй главе мы рассмотрим эту проблему более подробно*), разговорном (*потом расскажу; завтра узнаешь*), художественном (*тогда мы не знали, что больше не встретимся; знать бы, что завтра всё переменится*).

Общее проспективное предназначение в обширном тексте или группе текстов (сборнике научных трудов, рассказов, очерков) имеют предисловие — вторичный текст, разъясняющий предназначение и структуру большого первичного, и *аннотация* (см.) — предельно краткий вторичный текст примерно того же содержания, располагаемый обычно на обороте титульного листа книги.

♦ Противоположное понятие: **ретроспекция**.

• *Проспективный* (*проспективное высказывание*).

ПРОСТО́Е ПРЕДЛОЖЕ́НИЕ — предложение, имеющее в составе одну *грамматическую* (предикативную) *основу* (см.).

В зависимости от строения предикативной основы, П.п. делятся на *двусоставные* (см.), в структурную схему которых входят два главных члена — подлежащее и сказуемое (*Время лечит*) и *односоставные* (см.), структурная схема которых включает в себя только один главный член предложения (*Светает. Нужно ждать. Рассвет*). Те и другие П.п. могут быть нераспространёнными и распространёнными.

♦ Сопоставительное понятие: **сложное предложение**.

ПРОСТОРЕЧИЕ — не закреплённая территориально устная речь горожан, не владеющих нормами литературного языка. П. обусловлено социально, его носители — это люди с невысоким уровнем образованности, ограниченным речевым опытом, отсутствием склонности к чтению и занятиям интеллектуального характера. Это не означает, однако, что П. ущербно. Его носители не лишены ни здравого смысла, ни нравственных установок, ни практичности, ни наблюдательности и остроумия. Современная лингвокультурология рассматривает П. как внутринациональный тип речевой культуры, представляющий собой прекрасный материал для выявления особенностей обыденного сознания, а также русской языковой личности и русского национального характера. Анализ этого материала уже сейчас позволяет утверждать, что П. представляет собой городской вариант народной культуры, характеризующийся консервативностью сознания носителей, приверженностью к традиционной модели миропонимания и социоцентризмом.

Исторически П. — это речь городского посада, которая первоначально не отличалась существенно от речи знати. Однако постепенно между этими социально обусловленными разновидностями речи нарастают различия, и к концу XIX в. две ветви — разговорная речь образованных слоёв населения и речь бывших «посадских людей» — мелких торговцев, ремесленников, прислуги сильно разошлись. Первая уже оформилась как литературная, т.е. разнообразная и нормированная, вобравшая в себя многие средства и особенности книжной речи, вторая осталась однообразной (просторечие обслуживает бытовые ситуации) и равнодушной к норме.

П. подпитывается диалектами, но отличается от них отсутствием цельности. Диалекты — это разновидность национального языка в полной мере, с делением на функциональные стили и нормой, хотя и не кодифицированной; П., хотя оно тоже обнаруживается на всех уровнях языка, представляет собой консервативную, однородную, необязательную в обществе разговорную разновидность. По сути, это речь людей, оторвавшихся от народной речевой культуры и не приобщившихся по-настоящему к книжно-городской речевой культуре. П. отличается от диалектов своей территориальной всеобщностью, а от жаргонов — иной социальной базой.

Лингвокультурологическое изучение П. только начинается. Лингвистические черты П. изучены лучше, они выделяются в сопоставлении с литературной нормой. П. проявляется в фонетике: *киló́метр, какава* (какао), *фатера* (квартира), *бузгальтер* (бюстгальтер), *лисопед* (велосипед) *тама* (там), *када* (когда), дак (так); в морфологии: *под роялью* (под роялем), *на пианине играет* (на пианино), *всякую консерву накупили* (консервы), *ездию* (езжу); в синтаксисе: *я согласная* (я согласна), *дочь у неё врачом* (дочь у неё врач), *об астрономии интересуется* (астрономией). В лексической семантике П. характеризуется неполным знанием значений многозначных слов, что приводит к семантическим сдвигам и заменам (*амбулатория* вместо *лаборатория*, *акробат* о гимнасте), фонетической неточности заимствованных слов под влиянием ложной этимологии (*спинжак* вместо *пиджак*, *куператив* вместо *кооператив*), незнанием принятых литературных форм общения (использование обращений *мужчина* и *женщина*). Особая черта П. — использование ложных знаков демонстрации культуры: уменьшительно-ласкательных образований (*маслице, курочка*), эвфемизмов (*отдыхать* вместо *спать*, *выражаться* вместо *ругаться*, *позволять себе*

вместо *пить* — о спиртном), канцеляризмов (*жилплощадь* вместо *квартира*).

П. отличается свободой использования сниженной и грубой лексики. Поскольку это не связано исключительно с описанной выше социальной базой и такие средства находятся за пределами литературного языка не на социальном, а на эмоционально-экспрессивном основании, выделяется другой тип П. — *грубое просторечие* (см.).

В разговорной речи образованных людей П. нередко используется как средство языковой игры, в художественной прозе — для создания определённого социального типажа (например, в рассказах М. Зощенко). С научной и официально-деловой речью П. несовместимо.

♦ Сопоставительные понятия: **диалект, жаргон**.

• *Просторечный* (*просторечное слово, выражение*).

ПРОТОКО́Л — жанр официально-делового стиля, цель которого — документально зафиксировать ход обсуждения определённого вопроса и принятое официальное решение — итог этого обсуждения.

П. относится к клишированным текстам (см. *клише*), т.е. его содержательные части строго определены и расположены в закреплённой последовательности, при этом используются лексические клише (*от* [какого числа, месяца, года], *присутствовали, на повестке дня, слушали, в обсуждении приняли участие* [кто — поимённо], *постановили*). Констатирующая первая часть строится по формуле: *Слушали:* [о чём], итоговая вторая по формуле: *Постановили:* [что] (обычно оформляется с помощью инфинитивного предложения). Например: ***Слушали:*** *О работе редакционно-издательского отдела.* ***Постановили:*** *Считать работу отдела удовлетворительной.*

ПРОФЕССИОНАЛИ́ЗМЫ — разновидность *лексики ограниченного употребления* (см.): слова и выражения, характерные для неофициального общения по поводу профессии в среде носителей этой профессии (см. также *арго*). Чаще всего П. является неформальным специальным словом или выражением, кратко, точно, а зачастую и образно обозначающим важное в данной профессии понятие: *пара* — сдвоенное учебное занятие, *голосовое* — об учебном занятии в аудитории (П. вузовских преподавателей), *глазная ошибка* — случайная, не связанная с нарушением правил

правописания, обычно пропуск или замена буквы, лишняя буква (П. корректоров), *поднять на-гора* (П. шахтеров), *наигрыщ* — неорганичное поведение актёра (театральный П.). В некоторых случаях П. и слово общего употребления различаются только фонетически: *компáс* (морской П.) — *компас*; *супá, тортá, блюдá*, им. мн. (П. поваров) — *супы́, тóрты, блю́да*.

В своей среде П. повсеместны и практически нейтральны. На взгляд со стороны они выразительны и служат опознавательным знаком определённой профессии, в этом качестве используются в художественной речи и публицистике. П. могут переходить в общую речь, обычно с оттенком непринуждённости или сниженности.

♦ Сопоставительное родовое понятие: **лексика ограниченного употребления**. Сопоставительные понятия: **арготизмы, диалектизмы, жаргонизмы, термины**.

ПРЯМА́Я РЕЧЬ — передача чужой речи с полным сохранением её особенностей (содержания, синтаксической формы, стилистической окраски, эмоционально-экспрессивного наполнения). По этим качествам П.р. противопоставлена *косвéнной речи* (см.), которая воспроизводит содержание, но не точную форму чужой речи.

П.р. и речь автора чётко разграничиваются с помощью лексико-синтаксических различий, интонации, на письме — знаков препинания. П.р. вводится авторскими словами, чаще всего это конструкция с глаголом речи (*сказать, воскликнуть, заметить, возразить, проговорить, спросить, ответить, приказать* и др.) или его контекстным заместителем (*бросить, начать, изумиться, обидеться*). В художественном тексте диалоги персонажей могут монтироваться реплика за репликой, с одним-двумя авторскими вводными фрагментами:

– *Играть что ли?— спросил он.*
– *Играй. Какую-нибудь поновей.*
– *Какую?*
– *Ну, какую недавно учили?*
– *Я ещё не одолел её. Давай «Вянет, пропадает»?*
– *Играй.* (В. Шукшин)

♦ Сопоставительное родовое понятие: **чужая речь**. Сопоставительные понятия: **косвенная речь, несобственно-прямая речь**.

ПРЯМО́Е ЗНАЧЕ́НИЕ — первичное лексическое значение многозначного слова, в отличие от *переносных значений* (см. *лексическое значение слова*). Часто является также основным значением полисемантической лексической единицы.

ПСИХОЛИНГВИ́СТИКА — молодая отрасль языкознания (возникла в середине XX в.), изучающая процессы образования и восприятия речи. В центре внимания П. — проблема речеобразования, начиная с глубинной первой фазы, связанной с состоянием сознания. Язык рассматривается в П. как динамическая система речевой деятельности (речевого поведения) человека. На основе наблюдений над речью (в П. особенно пристально изучается детская речь) и специальных экспериментов П. объясняет соотношение языка и мышления, разрабатывает модели речевой деятельности, объясняет закономерности порождения и восприятия речи, механизмы говорения и слушания, письма и чтения.

Построения и выводы П. очень важны при обучении языку, особенно неродному, в судебной практике, при лечении речевых расстройств, осмыслении особенностей речевого воздействия. П. во многом опирается на построения классической риторики. В свою очередь, современная риторика использует достижения П.

• *Психолингвистический* (*психолингвистическая модель, психолингвистический эксперимент*).

ПУБЛИЦИСТИ́ЧЕСКИЙ ФУНКЦИОНА́ЛЬНЫЙ СТИЛЬ — один из книжных *функциональных стилей речи* (см.). Связан с широким спектром общественных занятий и интересов, политико-идеологическими и культурными общественными отношениями, с осмыслением всего происходящего в мире с позиций общественного блага, истины и справедливости (в идеале), а также с позиций новизны и увлекательности, познавательного и внешнего интереса текста для читателя, зрителя, слушателя. Реально сочетание данных позиций удаётся далеко не всегда, задача привлечения внимания нередко перекрывает этические задачи.

П.ф.с. характеризуется массовой адресованностью и коллективной авторской ответственностью. Личное авторство при этом не отрицается (большинство публицистических текстов пишется профессиональными журналистами или публицистами), но точка зрения автора, как правило, является выражением коллегиального взгляда данного СМИ (газеты, журнала, телевизионного канала) на представляемый предмет. Общая социальная роль публицистики — служить формированию общественного мнения по поводу реальных событий, состояний и лиц, заслуживающих внимания

12. Зак. 249

общества. Данной ролью обусловлена сквозная социальная оценочность публицистических материалов.

Речевой строй П.ф.с. определяется особенностями производства текстов (информация должна оформляться и передаваться быстро, иногда в предельно сжатые сроки), а также установкой публициста обращаться не только к разуму, но и к чувствам своего адресата. С этими двумя факторами связан конструктивный принцип П.ф.с.: сочетание стандарта и экспрессии. В зависимости от преобладания стандартно-информативных или экспрессивно-воздействующих смыслов в тексте, П.ф.с. делится на официальный и неофициальный подстили. В зависимости от логического решения текста и способа его речевого оформления, П.с. делится на три жанровых типа: информационный с такими жанрами, как *заметка, корреспонденция, репортаж* (все см.); аналитический, представленный жанрами *статьи* (см.), аналитического комментария, *интервью* (см.), открытое письмо (см. *письмо 2*), рецензия (см.), *мониторинг* (см.); художественно-публицистический с жанрами *очерка* (см.), памфлета, *зарисовки* (см.).

Общая речевая палитра стиля характеризуется стилистическим многообразием и ориентацией на доступность изложения. П.ф.с. стремится к документальной точности текста (повсеместно используются собственные имена и даты, во многих жанрах — статистические сведения, цитация отражаемых текстов). Информационная достоверность определяется также аргументированностью высказываемых положений, опорой на терминологию отображаемой сферы деятельности, детальным описанием фактов. Особенно значима в П.ф.с. общественно-политическая лексика (*демократия, депутат, реформа, протест, выборы*). Широко используются речевые стандарты (см. *клише*): *имеют принципиальное значение, ветеран войны, оппозиционная партия, наладить взаимодействие*. В то же время П.с. открыт для разговорных и художественных явлений: современный публицистический текст имеет разговорную интонацию и насыщен лексическими и грамматическими средствами разговорности, широко обращается к языковой игре, тяготеет к необычной сочетаемости слов и применению переносных значений. Здесь всё время идет поиск нового и необычного, причём новое способно быстро тиражироваться и превращаться в собственную противоположность — *штамп* (см.). Как только штамп полностью осознаётся как таковой, он бракуется и вновь начинается поиск экспрессивных средств, способных обеспечить эффект новизны и, следовательно, усиленного воздействия.

ПУБЛИ́ЧНАЯ (ораторская) **РЕЧЬ** — открытое широкому вниманию выступление; речь, адресованная публике, т.е. достаточно большой или очень большой совокупности людей. П.р. реализуется в разных сферах жизни (политическое, научное, публицистическое, деловое публичное красноречие) и в разных жанрах (речь на митинге, доклад, лекция, торжественная речь, обращение). Мастерство П.р., или ораторика, — предмет основного внимания в риторике.

ПУНКТУА́ЦИЯ — система знаков препинания и правила их применения в русской письменности. П. предназначена для деления речевого ряда на отрезки в соответствии со смысловой и внешней (ритмомелодической и синтаксической) структурой текста и его частей. С помощью П. одна синтаксическая структура отделяется от другой или выделяется внутри другой, несколько синтаксических структур объединяются в общее целое. П. помогает также выделить информационный центр высказывания.

Основные знаки препинания — это точка (слово *пунктуация* происходит от *лат. punctum* — точка), запятая, вопросительный знак, восклицательный знак, точка с запятой, тире, двоеточие, многоточие, скобки. П. тесно связана с другими графическими средствами (выбором прописной или строчной буквы, использованием абзацного отступа, применением шрифтовых выделений и др.).

Правила русской пунктуации систематизированы и представлены как руководство к действию в составе официального издания *«Правила русской орфографии и пунктуации»* — М., 1956 (см.).

ПУРИ́ЗМ — языковой консерватизм, стремление сохранить язык в неприкосновенном виде, оградить его от влияния других языков и новообразований. Представляет собой крайность, развившуюся из благих побуждений охраны и защиты родного языка.

Достоинства П. заключаются в ревностном отношении к самобытности отечественной культуры, уважении к языку как величайшей ценности и памятнику этой культуры. Его недостатки связаны с непониманием того, что язык находится в постоянном развитии и контактах с другими языками, и остановить эти процессы невозможно и не нужно.

История развития русского литературного языка знает период активной общественной борьбы пуристов (прежде всего, славянофила А.С. Шишкова и созданного им литературного общества

«Беседа любителей русского слова») — поборников самобытного русского слога со сторонниками сближения книжной и разговорной традиции, спокойного отношения к заимствованиям (этот общественный лагерь возглавлял западник по убеждениям историк Н.М. Карамзин). Сходные столкновения мнений возникали и позже, обостряясь в периоды крупных общественных событий и потрясений.

Усилия специалистов по культуре речи направлены на преодоление крайностей П. и обоснование мотивированной, а не субъективно-вкусовой критики языковых новаций.

• *Пурист* — человек, стоящий на позициях пуризма. *Пуристический* (*пуристическая точка зрения, пуристическое замечание*).

Р

РАЗБО́Р ПО ЧАСТЯ́М РЕ́ЧИ — то же, что морфологический разбор (см. *грамматический разбор*).

РАЗВИ́ТИЕ РЕ́ЧИ — традиционный термин школьного преподавания русского языка, определяющий содержание и цель обучения языку. Они состоят в овладении речью как способом общения, выражения мыслей и обмена информацией. Работа над Р.р. дополняет изучение языковой системы в школьном курсе русского языка.

В настоящее время Р.р., или практическое речеведение, при сохранении занятий Р.р. на уроках русского языка, нередко выделяется в самостоятельный предмет школьного курса: «Речь и общение», «Культура русской речи», «Риторика», «Практическая стилистика».

РАЗВИ́ТИЕ ТЕ́ЗИСА — в риторике: основная часть рассуждения, речемыслительные операции по обоснованию и оценке основной мысли текста (см. *тезис целого текста*). Р.т. предполагает изобретение и обдуманное расположение *аргументов* (см.), в случае использования собственно логической аргументации — иллюстрирование аргументов, приведение и критику контраргументов, т.е. всю интеллектуальную работу по доказательству, собственно рассуждение в его речевом воплощении.

РАЗВЛЕКА́ТЕЛЬНАЯ РЕЧЬ — текстотип с особой целью воздействия: потешить адресата, привести его в хорошее настроение, порадовать юмором и фантазией. Это дружелюбное и оптимистичное речевое общение, основанное на традициях национальной смеховой культуры. Стилистические эффекты Р.р. строятся на языковой игре, неожиданности содержания, конкретности, контрасте, различных преувеличениях и заострениях, расширениях и сдвигах значения. Здесь необходима свежесть выражения, поэтому востребованы тропы и фигуры речи, в устном оформлении важна внешняя выразительность. Р.р. даже в репродуктивной форме требует артистизма, здесь важен образ адресанта как развлекающего лица, (выражение *«я не умею рассказывать анекдоты»* означает именно неумение войти в образ развлекающего). Важнейшие составляющие этого образа — это оптимизм, юмор и самоирония.

Р.р. не имеет практической цели, это область фатического общения (см. *фатический*), т.е. общения ради самого общения как гуманитарной ценности. Имея в виду, что это подлинная и всеобщая ценность, современная прагматика и риторика уделяют ей серьёзное внимание.

Р.р. напрямую связана с художественной юмористикой, но актуальна и в разговорной речи, и в публицистике. Может быть монологической (рассказ, речь на банкете, тост) и диалогической (болтовня, флирт); устной и письменной. Собственный жанр Р.р. — это анекдот.

РАЗГОВО́Р БЫТОВО́Й — диалогический разговорный жанр, обслуживающий события непринуждённого бытового общения и отражающий проблематику повседневной жизни. Помимо тематической составляющей, Р.б. выделяется как жанр на основе сходной мотивированности: здесь речевое общение подчиняется необходимости решения практических задач, т.е. неречевому замыслу, часто оно проходит как сопровождение неречевых действий коммуникантов. Р.б. нацелен на обмен сообщениями (информационая цель), а также на активное взаимодействие и регуляцию поведения речевого партнёра. Единство темы встречается часто, но не является обязательным. Эмоционально-экспрессивная составляющая выполняет роль сопровождения.

Типовые образцы данного жанра — это разговоры незнакомых людей в магазине, на почте, в транспорте, на улице (малые по объёму и стереотипные по речевому воплощению тексты, протекающие в соответствии с социальными ролями речевых партнёров:

продавец — покупатель, пассажир — кондуктор и т.п.), а также обиходные разговоры (короткие и длинные) родственников, друзей, хорошо знакомых людей дома или в другой обстановке. Например, разговор двух подруг-школьниц за выпечкой торта:

— На, держи сметану и клади, и сахар, тут сахара-то стакан же, сахара-то.

— Подожди, подожди, подожди.

— Один стакан сахара.

— Вот сюда только не надо

— Ох!

— Тут три коржа на один лист не влезет, это на три коржа. Это не очень много.

— Вообще. Сейчас ещё по всей сковородке размазывать, сейчас, потом ещё ждать, пока это нагреется. Ты выйдешь гулять-то, нет?

— Не знаю.

— Ну не размазывается, противный.

— Сделала? Что он у тебя такой тоненький? (и т.д.)

Р.б. в плане формы представляет собой диалог (полилог), состоящий из коротких реплик с малым количеством синтагм. Этот диалог плотно связан с ситуацией общения, что повышает количество неполных предложений и замен вербального выражения смысла невербальным (используются мимика и жестикуляция). В нём не всегда есть речевой лидер, и лидерство не пропорционально речевой активности говорящего. Р.б. насыщены конкретно-предметной лексикой, в них активны вопросительные реплики с прямым запросом информации, краткие оценочные реакции (*да ну? вот-вот, надо полагать, ужас!*) и весь спектр конструкций побуждения, от резкого приказа (*Дай сюда!*) до этикетных формул (*Проходите, пожалуйста!*) и косвенных форм (*Что-то темнеть уже стало* — косвенная просьба зажечь свет).

В силу своей обиходности и нацеленности вовне, Р.б. обычно характеризуется речевой неотработанностью, в нём есть оговорки, повторы, перебивы и самоперебивы, неоправданные паузы, недоговорённость, лишние слова, поправки на ходу, тематические отвлечения. Все эти особенности компенсируются обоюдной поглощённостью коммуникантов содержанием, а не формой речи, а также опорой на их общий опыт и ситуацию общения. Реально на них просто не обращают внимания. Многочисленные *импликатуры* (см.) могут сделать речь почти непроницаемой для постороннего внимания, но практически не затрудняют общение близких

людей. В художественной стилизации разговорной речи (диалогах персонажей) эти особенности воспроизводятся только в малых дозах.

РАЗГОВО́РНАЯ БЕСЕ́ДА — см. *беседа разговорная*.

РАЗГОВО́РНАЯ РЕЧЬ — разновидность национального русского языка, а именно: неофициальное личное речевое общение, связанное с повседневной деятельностью и обыденным сознанием.

Р.р. — исторически первичный и долгое время единственный вид национального языка. По завершении длительного процесса формирования системы функциональных стилей речи, сложившейся только к концу XVIII в., Р.р., оставшаяся языком устного непринуждённого общения, оказалась противопоставлена книжной речи (см. *книжные стили речи*) по доминирующей языковой функции общения, всем условиям функционирования и жанровой специфике.

В тематическом, ситуативном, социально-ролевом отношении Р.р. ограничений не имеет (на Р.р. обсуждаются любые темы и проблемы, она реализуется как в семейном, так и в производственном кругу, связана с разнообразными ситуациями, используется в общении хорошо знакомых и незнакомых людей). В то же время Р.р. характеризуется единством подхода к темам и проблемам: они обсуждаются на уровне обыденного сознания. Своеобразной особенностью Р.р. является то, что ею активно пользуются все, для кого данный язык — родной. Именно Р.р. усваивается в детстве путём подражания и служит базой для дальнейшего освоения языка (его книжных речевых разновидностей). По наиболее обычной сфере деятельности и общения Р.р. часто называют обиходно-разговорной, обиходно-бытовой, бытовой, повседневной речью. Заметная черта Р.р. — это отсутствие предварительной спланированности, неподготовленность (спонтанность).

Р.р. реализуется, по преимуществу, в устной диалогической форме при непосредственном общении речевых партнёров, так что разговорный дискурс представляет собой речевое взаимодействие с постоянной меной ролей говорящего и слушающего. Типичные устные жанры Р.р. — это *разговор бытовой* (см.), *беседа разговорная* (см.) с её разновидностями, *болтовня* (см.). Монологическим жанром (с ослабленными диалоговыми признаками) является *разговорный рассказ* (см.), письменная разговорная речь

тоже, как правило, монологична (типичные жанры — личное письмо (см. *письмо 2*), записка, дневниковая запись).

Основная функция Р.р. — коммуникативная (функция общения), это воплощённое общение. В одних жанрах (разговор бытовой) функция общения присоединяется к функции сообщения, в других важны они обе (беседа), в третьих (болтовня, флирт) общение предстаёт самостоятельной гуманитарной ценностью, является доминирующей функцией.

Будучи по преимуществу устным неофициальным непосредственным личным общением, Р.р. открыта для взаимодействия с однотипными по названным признакам, но более специфичными разновидностями речевого общения — жаргонами и просторечием. При этом Р.р. как более широкое и многогранное явление (она не ограничена по тематике, открыта для посторонних, разнообразна жанрово и стилистически, обладает спецификой на всех уровнях языковой системы — от фонетического до текстового, объединяет представителей разных социальных групп) составляет основу бытования названных нелитературных разновидностей русского языка и редко обходится без нелитературных включений. В этом своём качестве Р.р. противопоставлена литературному языку в целом как необработанная, произвольно и много варьирующая, с размытыми представлениями о норме устная неофициальная некодифицированная (см. *кодификация*) городская речь (живая речь города). В её пределах, однако, выделима литературная разновидность, или *разговорный стиль* (см.).

Речевой строй Р.р. определяется её индивидуально-личностным характером и тесной взаимосвязью речи и ситуации общения. Важнейшим конструктивным принципом Р.р. является ситуативность: разговорная речь неотрывна от коммуникативного акта, от состава коммуникантов, предметного состава, обстоятельств и структуры речевой ситуации. Спонтанность (неподготовленность) речи и вовлечение ситуации в речевой акт приводит к неполноструктурной оформленности языковых единиц, повышенной значимости внешнелингвистических средств передачи информации (жестов, мимики, темпа, тембра речи), нередко — к логической непоследовательности. Конструктивным принципом Р.р. является также неофициальность общения речевых партнёров, предполагающая психологически сближенную дистанцию общения. Базовой тональностью Р.р. можно считать тональность непринужденности, демократизма в общении, свободном от социально-ролевых условностей или хотя бы смягчающем требования социально-ролевого общения.

Действие названных конструктивных принципов Р.р. проявляется на всех системно-языковых уровнях. Оно подчиняется противонаправленным тенденциям: к экономии речевых усилий, что ведет к активному использованию стяжённых, укороченных единиц (*микроволновка — микроволновая печь, диплом* — дипломная работа, [ш'ас] — *сейчас*), и речевой избыточности, вызывающей к жизни описательные обозначения на функциональной основе (*Детям рисовать есть у вас?* — в канцелярском магазине. *Дайте чем забить* — когда нужно вбить гвоздь), разнообразные повторения и возвраты к теме, мысли, настроению.

Здесь принят разговорный стиль произношения, признаками которого в первую очередь являются: ослабленная артикуляция, нечёткая дикция и повышенный темп речи, что в совокупности обусловливает наличие разговорных фонетических вариантов с усиленной редукцией гласных и, более того, с усечением целых слогов и частей слов, иногда значительных (*он* {гър'ит] — *говорит*; [здрáс'т'ь, Сан Т'éныч] — *здравствуйте, Александр Константинович*). Деление на синтагмы в Р.р. подчинено физиологическим ритмам дыхания, интонирование определяется личностной дистанцией с речевым партнёром (физической и психологической) и характеризуется индивидуальностью.

В лексике Р.р. характеризуется целым рядом единиц, отражающих идею непринуждённого частного общения. В словарях и справочниках они обозначаются пометой *разг.* (разговорные): *картошка, врачиха, шлёпнуться, страшно* (*устать*), *ну, вот* (см. *разговорный*). Морфемная и словообразовательная картина Р.р. определяется повышенной частотностью некоторых морфем, например, суффиксов женскости существительных — названий профессий (*кондукторша, врачиха*), глагольного суффикса однократности *-ну-* (*дыхнуть, катнуть, прихвастнуть*); расширением словообразовательных связей (*кафешка, деревянненький, прочихаться*). Морфологически Р.р. строится в конкретном личном ключе: здесь чрезвычайно употребительны конкретные лексические единицы, активно используются личные местоимения и личные формы глаголов, тогда как причастия, деепричастия, краткие прилагательные, формы пассивного залога практически не употребляются. Эмоционально-оценочное содержание получает многообразное открытое (эмоциональные междометия, разговорные частицы,

эмоционально-экспрессивная лексика и фразеология, окказионализмы, словообразовательные средства субъективной оценки, конструкции экспрессивного синтаксиса) и скрытое (логизированное лексическое, темпоритмическое, сюжетно-ситуативное) выражение. Синтаксис Р.р., откликаясь на непосредственность и ситуативность общения, характеризуется большим количеством неполных предложений и парцеллированных конструкций (см. *парцелляция*).

В настоящее время Р.р. вызывает большой интерес целого ряда наук как выразитель зависимости между языком и условиями его применения, а также естественный носитель сведений о городской и, шире, национальной культуре.

♦ Сопоставительное родовое понятие: **национальный язык**. Сопоставительное понятие: **литературный язык**.

РАЗГОВО́РНЫЙ — связанный с разговорной речью и разговорным стилем речи, т.е. с повседневным неофициальным личным общением людей. Стилевая характеристика языковой единицы, указывающая на сферу её употребления. Разговорность свойственна языковым единицам различных языковых уровней: на фонетическом уровне выделяется Р. стиль произношения (см. *орфоэпия*); на морфемном — разговорные аффиксы (например, суффикс предметности *-к-* в семантических стяжениях типа *дежурка, электричка, ветровка*; суффиксы женскости *-их(а), -ш(а)*: *дворничиха, профессорша*); на лексическом — разговорные слова и лексико-семантические варианты слов (*здорово* — очень хорошо, *окно* — перерыв в делах, *тройка* — школьная оценка, *неразбериха*); на синтаксическом — неполные предложения, *парцелляция* (см.), высказывания с повторами: *Он что, он уже у вас в пятом? в шестом?* [классе].

Р. окраска может быть единственным стилистическим компонентом языковой единицы, который в пределах своего функционального стиля практически нейтрален: *Он в Большом* [театре работает]; *Настю ещё из сада* [детского] *не забрали. Как дела? Две четвёрки и пятёрка*. В сфере действия книжной речи разговорность ощутима как подлинная стилистическая окраска. Часто Р. окраска сочетается с эмоционально-экспрессивной, положительной (реже) или отрицательной (*улизнуть, башка, балаболка, умничка; мне с лимончиком, с лимончиком; Вот это да!*).

♦ Сопоставительное понятие: **книжный**.

РАЗГОВО́РНЫЙ РАССКА́З — монологический жанр *разговорной речи* (см.) и *разговорного стиля речи* (см.). Соответствует жанру рассказа в художественной речи, т.е. представляет собой малую повествовательную форму: сравнительно небольшое произведение, посвящённое отдельному событию. В Р.р. характеризуется это событие и в процессе речи раскрывается образ автора: его отношение к данному событию, характер, до некоторой степени — духовный мир в целом.

Содержательная специфика Р.р. состоит прежде всего в том, что его событие — это, чаще всего, событие из жизни самого рассказчика (произошедшее с ним либо то, чему он был свидетелем). Этим обусловлена тональность личного переживания, свойственного большинству Р.р. По характеру отражаемых событий выделяются такие разновидности Р.р., как рассказ-событие о недавнем происшествии, рассказ-воспоминание, посвящённый давнему личному событию, и рассказ-пересказ — переложение чужого Р.р. или письменного повествовательного текста.

Структурная особенность Р.р. состоит в том, что в нём сохраняются черты реального диалога. Хотя рассказчик и ведёт монолог, слушатель не пассивен, он реально, короткими репликами и невербальными реакциями, ведёт свою партию, вклинивая её в монолог коммуникативного лидера. Такая структура Р.р. — не исключение, а правило: монолог рассказчика в разговорной речи рассчитан на непосредственные невербальные и краткие вербальные реакции слушателя. Как и в художественном рассказе, в Р.р. используется чужая речь (речь персонажей), воспроизводимая в прямой и косвенной форме. Как правило, рассказчик является основным персонажем или одним из персонажей Р.р. Особая структурная разновидность Р.р. — это «пластинка» (А. Ахматова) — рассказ, который неоднократно повторялся на публике и в результате приобрёл завершённость и отточенность формы. Результатом этого процесса могут стать гибридные разговорно-художественные формы (см. опубликованные рассказы И. Андроникова, М. Ромма).

Р.р. может быть нацелен на формирование определённого отношения слушателя к событию и рассказчику, на развлечение слушателя. Обязательное условие при этом — занимательность события, его увлекательность для слушателя, именно этим определяется выбор темы Р.р. и ведущих приёмов воздействия, которые нацелены на гиперболизацию отдельных признаков события. Важна

также подача события в развитии, со всеми основными элементами повествовательного ряда (см. *повествование*).

В композиционном отношении Р.р. характеризуется наличием композиционной рамки, с помощью которой он выделяется как жанр из состава разговорного диалога, и собственно рассказа. В зачине Р.р. обычно используется вводящая реплика, в которой оговаривается применение жанра рассказа, коммуникативные роли рассказчика и слушателя и тема рассказа. Такой ввод может принадлежать рассказчику (*слушай, что расскажу; хочешь, про* [кого, что] *расскажу? я тебе ещё должна про вчерашнее рассказать; давай о бабушке расскажу*) или слушателю, побуждающему собеседника к рассказу (*расскажи про своих; ты мне ещё про поездку ничего не рассказывала; рассказывай давай всё по порядку*). Концовка Р.р. также обозначается стереотипами (*вот так вот; вот и всё; вот такая история; тем всё и закончилось*). Таким образом, композиционная рамка Р.р. очень мала по объёму, но свои основные функции выполняет. «Тело текста» Р.р. обычно строится как следование за хронологией события, причём рассказчик строит текст, создавая эффект присутствия при этом событии. Параллельно он выстраивает оценочный ряд повествования, заново переживая событие и открывая свои переживания слушателю. Ещё одна забота рассказчика — следить за реакциями слушателя и подогревать в нём интерес к рассказу.

Роль слушателя в Р.р. — поддерживающая, партнёрская. Обычны и очень эффективны эмоциональные поддержки, поддакивания, подхваты, повторы, попутные замечания, уточняющие вопросы, побуждение к продолжению речи (*ну-ну, дальше-то что?*), советы. В результате Р.р. представляет собой связное целое как в содержательном отношении, так и в области общения.

Осмысление закономерностей создания Р.р. и обучение этому важному и сложному жанру непринуждённого общения входит в задачи риторики повседневной речи.

РАЗГОВО́РНЫЙ ФУНКЦИОНА́ЛЬНЫЙ СТИЛЬ — один из *функциональных стилей речи* (см.), выделившийся из *разговорной речи* (см.) как её литературная разновидность. Все фундаментальные факторы разговорной речи (связь с повседневной жизнью людей и обыденным сознанием, ситуативность, неподготовленность, неофициальность общения, диалогичность, преимущественно устная форма) относятся и к Р.ф.с., также представляющему собой непринуждённое неофициальное личное речевое общение, но в

пределах Р.ф.с. оно ориентировано на соблюдение литературной нормы, более богато по речевому составу за счёт привлечения средств с книжной и другой стилистической окраской, более строго выверено с этических позиций, более сложно и совершенно в эстетическом отношении. Таким образом, Р.ф.с. литературного языка и разговорная речь в целом различаются не по существу, а качественно, что связано с социальным составом и культурно-речевой компетенцией говорящих.

Если разговорной речью владеют все, то владение Р.ф.с. — признак высокой общей культуры и обширной речевой компетенции, сопоставимой с владением книжными стилями литературной речи. Использование Р.ф.с. предполагает опору на национальную традицию общения, наличие всех коммуникативных качеств хорошей речи, приспособленных к условиям разговорного общения, полное использование жанрового репертуара разговорной речи, владение прямыми и косвенными способами выражения смысла, техникой выразительности, кооперативным способом ведения диалога. При этом все отмеченные черты не должны затрагивать основ разговорной речи — её свободы в выборе средств, опоры на ситуацию и общий опыт речевых партнёров, естественности поведения.

В системе функциональных стилей русской речи Р.ф.с. противопоставлен всем книжным стилям как разновидность литературного языка/речи с особым подходом к явлениям действительности (обыденным), противоположными доминантами по основной функции (коммуникативной), виду (диалогическому) и форме речи (устной), своим набором жанров, типом речевого общения и т.д. Относительно художественной речи Р.ф.с. и вся разговорная речь в целом играют роль одной из фундаментальных составляющих (другой составляющей выступает книжная речь).

Большой культурологический и лингвистический интерес представляют публикации подлинной разговорной речи интеллигенции (расшифрованных магнитофонных записей, выполненных скрытым способом), например: *Китайгородская М.В., Розанова Н.Н.* Русский речевой портрет: фонохрестоматия. — М., 1995.

Сопоставительное родовое понятие: функциональный стиль речи. Сопоставительные понятия: книжные стили речи, художественный стиль речи.

РАСПОЛОЖЕ́НИЕ — то же, что *диспозиция* (см.).

РАСПРОСТРАНЁННОЕ ПРЕДЛОЖЕ́НИЕ — простое предложение, в котором есть второстепенные члены предложения, поясняющие подлежащее, сказуемое или всё предложение в целом: *Я живу в доме на высоком холме. Леса кругом горят осенними пожарами.* Распространитель целого предложения называется детерминантом, обычно детерминант располагается в начале или в конце предложения: ***На дворе** стояла совершенно чёрная непроницаемая ночь* (А. Куприн). Увеличение объёма предложения за счёт обособленных второстепенных членов предложения, однородных членов предложения, синтаксически независимых единиц — обращений, вводных и вставных конструкций — называется не распространением, а осложнением (см. *осложнённое предложение*): *Однажды, возвращаясь домой, я нечаянно забрёл в какую-то незнакомую усадьбу* (А. Чехов) — простое распространённое предложение, осложнённое обособленным обстоятельством.

РАССУЖДЕ́НИЕ — функционально-смысловой тип речи, соответствующий *силлогизму* (см.) — логической структуре, соответственно которой данная мысль по правилам логики выводится из других мыслей, т.е. доказывается. Обязательный признак текста-Р. — это наличие основной мысли проблемного характера и аргументации (см. *аргумент*), т.е. развёрнутой системы убеждения адресата в справедливости этой мысли. Основной тип смысловой связи компонентов Р. — это причинно-следственные отношения, которые эксплицируются с помощью соответствующих групп лексики, союзов (*поскольку, по причине, потому что, так как, так что, в связи с* [чем] и др.) и речевых клише (*это обусловлено, об этом свидетельствует, причиной этого стало, это зависит от* [чего], *из этого следует, об этом свидетельствует* и др.).

В классической риторике разработана модель текста-Р., построенного по строгим правилам логики (такое Р. определяли термином хрия). Эта модель включает в себя 8 последовательно расположенных частей: приступ (введение, связанное с темой Р.) — парафразис, или экспозиция (объяснение темы) — причина (аргументы) — противное (сопоставление с противоположным) — подобие (сопоставление со сходным) — пример — свидетельство (мнение в поддержку своей позиции) — заключение.

Основные разновидности Р.: доказательство, обоснование, убеждение, объяснение. В риторике основное внимание уделяется текстам-Р., целью которых является убеждение адресата в точке

зрения ритора. Р. наиболее существенно и полно представлено в научной и ораторской речи.

♦ Сопоставительные понятия: **описание, повествование**

РЕГЛА́МЕНТ — правила, регулирующие порядок деятельности; применительно к речевым событиям это, прежде всего, регулирование объёма высказывания, количества отводимого для выступления времени. В деловых ситуациях (совещание, семинар, конференция, съезд и др.) Р. обычно определяется заранее и доводится до сведения всех участников события, он служит залогом их речевого равноправия. В неофициальном общении Р. тоже существует — в виде речевого обычая (термин Р. не применяется, но представление о том, сколько времени должно длиться конкретное высказывание или речевое событие в целом, у людей есть, и речевой такт подсказывает им, когда его нужно закончить). Уважение к Р. — обязанность каждого.

РЕДАКТИ́РОВАНИЕ (правка) — совершенствование текста при его подготовке к изданию. Осуществляется при неоднократном глубоком чтении текста, затрагивает его содержание и оформление.

В зависимости от степени вмешательства в текст, различают правку-вычитку (сличение текста с оригиналом, применяется к официальным документам, историческим источникам, трудам классиков), правку-сокращение (введение текста в запланированный объём, широко применяется в публицистике), правку-обработку (наиболее распространённый тип Р. — улучшение содержательной стороны и речевого оформления текста, применяется повсеместно) и правку-переделку (глубокое вмешательство в текст, необходимое при желании сохранить мысли автора, не владеющего литературным языком).

В процессе Р. текст оценивается с точки зрения продуманности его логической структуры (например, в тексте-рассуждении важно, сохраняется ли тождество основной мысли автора, убедительны и достаточны ли аргументы, соблюдается ли общее структурирование хода мысли), композиционной правильности (прослеживается ли единая идея, определяющая последовательность частей, пропорциональны ли однотипные части по объёму, правильно ли выполнено абзацное членение в тексте), речевого оформления (соответствует ли стиль изложения функциональной разновидности речи и жанру, соблюдаются ли нормы литературного

языка, проявляется ли индивидуальная речевая манера). В крупных текстах (монографиях, сборниках) обязательно отслеживаются взаимосвязи всех вторичных текстов — заглавия, содержания (оглавления), аннотации — между собой и с основным текстом.

Р. обычно занимается сам автор текста, а вслед за ним — профессионал-редактор, в задачи которого входит сделать предложения по совершенствованию текста и убедить автора в целесообразности своих предложений. Изменения в текст вносятся только с согласия автора.

• *Редактура* — осуществление редактирования.

РЕДУ́КЦИЯ — позиционное изменение гласных звуков в безударной позиции. Количественная Р. — сокращение длительности звучания, качественная Р. — изменение артикуляции гласного и его частных характеристик (например, фонема <*а*> под ударением — это звук нижнего подъёма, та же фонема в безударном положении — среднего подъёма). Фонемы <и>, <у>, <ы> обладают устойчивым качеством и подвергаются в основном количественной редукции; фонемы <*а*>, <о>, <э> в безударном положении меняются и количественно, и качественно.

Различаются две степени Р., что зависит от положения безударного гласного относительно ударного: первая степень (меньшее изменение) наблюдается в первом предударном слоге и в абсолютном начале слова (слове, начинающемся с гласного): *трава* [трава́], *огород* [агаро́т]; вторая степень (большее изменение) — в остальных предударных и всех заударных слогах: *на письме* [нъ п'ис'м'э́], *в городе* [в го́ръд'ь].

В беглой разговорной речи наблюдается Р. звукосочетаний, слогов: *сейчас* [ш'ас], *здравствуйте* [здра́с'т'ь].

• *Редуцироваться* — подвергаться редукции. *Редуцированный* — подвергшийся редукции (*редуцированные гласные*).

РЕДУПЛИКА́ЦИЯ — то же, что *повтор 1* (см.).

РЕЗЮМЕ́ 1, [ре, мэ], нескл., ср. — краткое изложение содержания текста или его фрагмента, самого существенного в нём; вывод, итог.

Р. может использоваться как вывод по отдельной части текста, тогда оно вводится специальной связкой (например: *резюмируя сказанное, сделаем резюме*). Р. целого текста, как правило, равно заключительной композиционной части текста или входит в состав

заключения, при этом логическая связка со словом *резюме* не обязательна. Р. не должно содержать новой информации, а повторная подача информации предшествующего текста, которая содержится в Р., оформляется предельно точно и лаконично.

Издания, рассчитанные на иноязычного или многоязычного адресата, принято снабжать Р. как отдельным вторичным текстом, публикуемым после основного текста. При этом Р. оформляется на языке предполагаемого адресата или на одном из языков международного общения, чаще всего — английском.

• *Делать резюме. Резюме доклада, статьи, монографии. Резюмировать.*

РЕЗЮМЕ́ 2, [ре, мэ], нескл., ср. — современный жанр официально-делового стиля: письменный текст с краткой информацией о себе, составляемый ищущим работу для дальнейшего предложения работодателю. Р. пересылается почтой в ответ на объявление с предложением работы или предлагается лично.

Информация, отражаемая в Р., делится на четыре разновидности, соответственно строится последовательность композиционных частей текста.

Открывает текст справочная информация: полное имя, точный адрес, телефон или другое средство быстрой связи. Образование характеризуется с документальным подтверждением каждого факта (указывается дата окончания учебного заведения, серия и номер документа, выданного по его окончании). Если образование прошло несколько ступеней, начинают с самой высокой (или ограничиваются самой высокой), однако, указав учёную степень кандидата наук, обычно сообщают о законченном вузе (престижность вуза повышает шансы соискателя). Профессиональное обучение может быть связано со специальностью по диплому, тогда указывается специальная подготовка в процессе обучения в (специальные курсы, практика, предусмотренные программой законченного учебного заведения); если такое обучение шло по дополнительной программе и подтверждено сертификатами, указывается их точное название и реквизиты. Дополнительное отдельное обучение специальности (на курсах, стажировках и т.д.) также документируется, при этом имеет значение не количество законченных курсов, а степень соответствия профессионального обучения вакантной должности претендента. Опыт работы также отражается информативно: указывается место работы (начиная с последнего и далее в обратном порядке), должность, стаж работы на данной

должности, награды и поощрения за её исполнение. Абсолютная полнота сведений не обязательна, соискатель вправе выделить ту часть своей практической деятельности, которая важна для предлагаемой вакансии.

В Р. позволительно выражение заинтересованности предлагаемым видом деятельности, представление себя в наиболее выгодном свете — но только на основе фактов биографии. Речевое оформление текста Р., как и других образцов официально-делового стиля, требует краткости, чёткости, единообразия при подаче однотипной информации (желательно использование перечней).

РЕ́ЙТИНГ — один из новых аналитических жанров современной публицистики, цель которого состоит в том, чтобы представить какое-либо явление или ряд однотипных явлений на основе сравнения, причем однородные признаки или однородные явления не просто сравниваются, а ранжируются (термин образован от англ. *rating* — оценка; ранг), чтобы установить приоритет одних и степень сопоставимости с ними других. Р. часто выражается в числовой форме на основании анкет и социологических опросов. Определяется Р. политических деятелей, спортсменов, телеведущих, телепрограмм, финансовых организаций, экономических программ, эстрадных номеров, т.е. рейтингуются явления разных сфер современной действительности.

Р. как публицистический текст может строиться в строгом стилистическом ключе (с цифрами и фактами, полученными в результате экспертных оценок) и в более свободной форме (как совокупность личных оценок), но его главный жанрообразующий признак должен быть выражен явно. Этот признак — смысловая градация, обычно по убывающей: от самого заметного (первого, лучшего) к малозаметному (последнему, худшему). Эта последовательность в Р. не нарушается.

• *Рейтинговать* — подвергать рейтингу, устанавливать рейтинг. *Рейтинговаться* — подвергаться рейтингу.

РЕКЛА́МА — в лингвистике: вид речевой деятельности, целью которой является регуляция спроса и предложения на товары и услуги. Р. в воздействующей форме оповещает о потребительских свойствах товаров и услуг, способствуя тем самым получению публичного одобрения и, в результате, их более активному сбыту, расширению клиентуры и т.п. При более широком понимании, современная Р. — это отрасль индустрии, занимающаяся производством особой текстовой продукции (часто поликодовой, т.е. использующей не только язык (вербальный код), но и музыку, изобразительные средства, пластику), её размещением в СМИ, исследованием её эффективности. В зависимости от способа материального воплощения идеи, различают газетную, радио- и телерекламу, уличную Р., рекламные листовки и др.

Лингвистика Р. исследует рекламный текст во всех его аспектах и Р. как особый вид речевой деятельности, широко распространённый, имеющий свои закономерности и влияющий на повседневную жизнь. Обычно Р. открыто исходит от рекламодателя, хотя существует и этически сомнительное явление «скрытой рекламы», обычно в жанре статьи. Сомнения разрешаются, если статья сопровождается стандартным разъяснением: *«Публикуется на правах рекламы»*.

Все рекламные тексты имеют воздействующий характер, однако в зависимости от характера воздействия их можно разделить на информационные (жанр рекламного объявления) и убеждающие (жанры рекламной статьи, рекламного клипа). Прямых форм воздействия (*иди и купи*) Р. избегает. В информационных жанрах Р. обычно используется воздействие на основе фактов, причём обладает значимостью сам факт объявления о наличии какого-либо товара или услуги в газете или другом СМИ, означающий предложение приобрести данный товар). В убеждающих жанрах воздействие строится, как правило, на эмоционально-образной основе. Нередко Р. прибегает не только к убеждению адресата, но и к внушению запланированного эффекта. В то же время рекламный текст должен быть информативен: он предлагает адресату информацию об имени (марке) товара и его качествах. Охраняемая законом этика Р. требует, чтобы при этом не занижались качества других товаров.

К рекламному тексту предъявляются сложнейшие требования: он должен отвечать всем *коммуникативным качествам речи* (см.) в рамках жанра, подчиняя их практической цели склонить адресата к запланированному действию: приобретению товара; обращению в эту, а не в другую фирму; а в некоторых случаях, когда товар относится к политике, общественной деятельности — к совершению нужного организаторам действия, например, голосования на выборах.

Логическим центром рекламного текста является слоган, или рекламный девиз, — краткая и ясная формулировка рекламной

идеи, в которой находит своё выражение основной пункт психологического воздействия на потребителя. В телерекламе, где воздействие осуществляется более всего за счет видеоряда текста, *слоган* (см.) может исчерпывать собой вербальный ряд текста. В рекламных объявлениях слоган не применяется.

Р. — творческий текст, который может опираться на все известные языку и речи средства выразительности с ориентацией на их доходчивость (основной адресат Р. — массовый, хотя развивается и адресная Р., реализующая обдуманное воздействие на отдельные группы населения). Рекламный текст строится на основе всех типов и видов речи (описания, повествования, рассуждения; диалога и монолога). Теоретическим исследованием Р. занимаются психолингвистика, прагматика, риторика.

Распространённый недостаток Р — нечестное поведение адресанта (см. *речевое манипулирование*).

• *Рекламный* (*рекламный проспект, рекламная акция*). *Рекламодатель* — лицо или организация, продвигающие товар или услуги на рынок сбыта и оплачивающие рекламу.

РЕЛИГИО́ЗНЫЙ (церковно-религиозный) **ФУНКЦИОНА́ЛЬНЫЙ СТИЛЬ** — один из книжных *функциональных стилей речи* (см.), связанный с религией как формой общественного сознания и соответствующими ей видами духовной деятельности, институциональной (церковной) и личной. Основные цели русского православного Р.ф.с. — это религиозное просвещение и воспитание адресата в духе христианской морали, а также обеспечение возможности личного и коллективного (соборного) общения верующих с Творцом.

Р.ф.с. характеризуется уникальной структурой текстового корпуса. Его функционально-содержательный базис составляет Священное Писание — Библия — и Священное Предание в целом (совокупность канонических текстов, в число которых входят каноны, жития, акафисты, молитвы, проповеди и другие тексты св. отцов и учителей церкви). Библия и многие другие канонические жанры — это тексты на *церковнославянском языке* (см.), заимствованном. Хотя этот язык (старославянский русского извода, т.е. сближенный с воспринимающим языком) является родственным русскому, канонические тексты не всем понятны, поэтому уже давно ведётся дискуссия о переводе церковной службы на русский язык. В то же время они функциональны, поскольку укоренены в сознании верующих и, в меньшей степени, неверующих путём

бесчисленного воспроизведения, перевода, пересказывания, комментирования, обсуждения и включены в общерусский текстовой фонд в виде *прецедентных текстов* (см.), в русский язык — своим именословом и частью лексикона (см. *библеизмы*), в русскую речь — жанровыми канонами, в русское национальное сознание — системой канонических сюжетов и образов, а также фундаментальным нравственным кодексом. Все канонические и современные русские религиозные текстотипы (проповедь, поучение, послание и др.) являются производными одного и того же прототекста — Священного Писания, составляющего их нерушимое идейное основание и материально-языковой базис, без которых они теряют смысл. Данную особенность — опору каждого религиозного текста на канонический прототекст — можно назвать конструктивным принципом Р.ф.с.

Р.ф.с. реализуется в устной и письменной форме, преимущественно в монологическом виде. Характеризуется особым характером взаимоотношений коммуникантов: адресант-священнослужитель занимает позицию духовного наставника относительно адресата — паствы (верующих.

Речевой строй Р.ф.с. определяется сквозной диалогичностью (любой текст здесь — это общение-обращение) и спецификой модусного (субъективно-модального, см. *модальность*) содержания. Оно едино для стиля в целом и сводится к восхвалению православия, утверждению христианских заповедей, пафосу верности и преданности этим заповедям. Этим определяется ведущая тональность религиозных текстов — торжественная, возвышенная, с особо почтительным, благоговейным отношением к Богу как источнику всего сущего. Небытовой характер общения подчёркивается многочисленными архаизмами и прецедентными текстами: *Господь Вседержитель, царство Божие, Святая Русь, беспримерная преданность, да пребудет слава твоя, духовное поприще, небесные ходатаи, ликующая жизнь, сверкающая слава* и др. Постоянная опора на прототекст и жанровые каноны данного стиля обусловливает общую книжную стилистику текстов. Здесь широко используются подчёркнуто книжные структуры (см. *книжный*), например, субстантивные словосочетания с приимённым родительным падежом: *стяжание благодати, достижение духовного совершенства, чувство милосердия, праздник Рождества Христова, воля Христа Спасителя* и др. В жанре проповеди и особенно в личных молитвах книжная стилистика соседствует с разговорной: в проповеди с её помощью

подаётся профанная тематика, в молитве — оформляется личная просьба, обращённая к Богу, и её мотивировка. Ведущей, однако, всегда остаётся окраска возвышенной книжности

РЕ́МА — выделяемая в рамках *актуального членения* (см.) часть предложения-высказывания, которая является его информационным центром, поскольку содержит в себе сообщение о *теме* (см. *тема I*) этого высказывания, т.е. новую информацию. По мере развития текста рема предыдущего высказывания (предложения) обычно становится темой последующего, например: *Плот* [тема] ***был причален за толстый ствол сосны*** [новое, рема]. *На берегу подле плота* [данное, тема] ***горел костёр*** [рема]. *Вокруг него* [тема] ***хлопотал человек с узкой спиной и тощей шеей*** [рема] (В. Астафьев).

• *Рематический* (*рематическая часть предложения*).

РЕ́ПЛИКА — минимальная формально-семантическая единица естественного диалога, а именно: от начала высказывания одного речевого партнёра до высказывания другого партнёра. Р. соотносится с *речевым актом* (см.) как результативно-статическая речевая единица с динамической, процессуальной единицей. Прямого соответствия между ними нет: в одной Р. может содержаться и один, и несколько речевых актов. В то же время многие Р. представляют собой материальное воплощение речевого акта.

В зависимости от степени самостоятельности говорящего, Р. делятся на инициальные, или реплики-стимулы (говорящий проявляет инициативу, выражая самостоятельное коммуникативное намерение), и реактивные, или реплики-реакции (говорящий реагирует на инициативу партнёра, ответно взаимодействует с ним). В зависимости от содержания различают Р. вопросные (*У тебя все в порядке?*), ответные (*Да, всё нормально*), реплики-сообщения (*Мы вчера к маме съездили*), объяснения (*Давно уже не были*), возражения (*Нет, что ты!*), речевые поддержки (*Вот это да!*). Р. могут группироваться по смыслу в *диалогические единства* (см.).

РЕПОРТА́Ж — один из важнейших информационных жанров публицистики: сообщение о событии глазами очевидца. Будучи документальным, этот жанр одновременно имеет связь и с жанрами художественной публицистики, поскольку предполагает наглядное изображение события и допускает изложение авторских впечатлений и переживаний. Обязательный признак жанра состоит в

том, что Р. знакомит адресата с событием, создаёт его образ, даёт анализ на основе объективного отображения действительности, отражения его хода и результатов. Автор Р. может описывать событие в процессе его наблюдения (например, Р. с хоккейного матча) или имитировать эффект присутствия уже по окончании события. Репортёр конкретно воссоздает в тексте особенности ситуации, в деталях прослеживает событие, описывает его участников и обстоятельства действия, добиваясь при этом не только точного, но и яркого изображения.

Р. строится на сочетании всех трёх функционально-смысловых типов речи — повествования, описания, рассуждения. Наиболее распространено динамическое описание, которое оформляется с помощью глаголов в конкретном настоящем времени, которое иногда так и называют настоящим репортажа (момент действия совмещается в тексте с мыслимым моментом речи). Стандартная композиция Р. включает в себя следующие композиционные части: зарисовочная заставка, с помощью которой адресат знакомится с обстановкой и участниками события, — репортажное описание, в котором излагается и комментируется ход события, — публицистическая концовка, которая соответствует цели автора и отражает его оценку относительно представленного события. Как правило, Р. ведётся от первого лица, его автор занимает позицию «я — здесь — сейчас», за счёт чего адресат как бы видит данное событие глазами автора.

Для Р. необходима динамика, текстовое развитие. Если динамично само событие, репортёр отражает его этап за этапом, не нарушая хронологии. Если же событие статично, то автор должен организовать «сюжет собственных переживаний» и отражать его развитие.

Р. с целью сообщения об актуальном событии называют информативным. Р. с дополнительной задачей анализа определённой проблемы, связанной с отражаемым событием, называют аналитическим. В таком Р. соединяются информационно-событийный текст и рассуждение по избранной проблеме, описание этапов и элементов события чередуется с компонентами рассуждения. Тип Р. по цели высказывания проясняется для адресата с помощью заголовка.

• *Репортёр* — автор репортажа.

РЕСПОНДЕ́НТ — тот, кто отвечает на вопросы во время анкетирования или интервью; человек как источник определённой

информации, информант. В отличие от *корреспондента* — того, кто передаёт информацию в СМИ (в данном термине подчёркивается идея связи, передачи), Р. не характеризуется личной инициативой по распространению информации, которой он владеет.

♦ Противоположные понятия: **корреспондент, интервьюер, анкетирующий**. Синонимы: **анкетируемый, интервьюируемый**.

РЕТРОСПЕ́КЦИЯ — текстовая категория, общее предназначение которой — обеспечить адресату возможность вернуться к определённым понятиям или фрагментам предшествующей части текста, с тем чтобы установить с ними смысловую связь. С помощью Р. автор напоминает адресату о том, что именно важно в данный момент развития текста, добивается осознания логических связей в тексте, т.е. способствует осознанию и запоминанию своего текста адресатом.

Р. выражается в тексте с помощью разнообразных высказываний, ориентированных на прошлое относительно того момента развития текста, в котором применяется такое высказывание. Высказывания — сигналы Р. — особенно важны в научной речи: *ранее уже отмечалось, что; вспомним приведённое выше определение; в начале первой главы были представлены данные эксперимента.* Встречаются они и в художественной прозе: *читатель уже знает, что; вернёмся, однако, к нашим героям.* В публицистике и разговорной речи активно устанавливаются связи в пределах информационных сверхтекстов: *как мы уже сообщали, во вчерашних выпусках газет; я тебе уже говорил; помнишь, я тебе рассказывала.*

Общей ретроспективностью характеризуется заключение научного текста, представляющее собой, как правило, вторичный текст — обобщение основного содержания, расположенное в конце первичного текста.

♦ Противоположное понятие: **проспекция**.

РЕФЕРА́Т — письменный *вторичный текст* (см.), цель которого состоит в изложении и осмыслении содержания первичного текста или группы текстов. Воспроизведение содержания первичного текста сочетается в Р. с его логической характеристикой (*основная мысль работы состоит в* [чём], *доказательством служит* [что], *автор сопоставляет данный факт с* [чем]) и редкими объективированными оценками его содержания (*убедительно, полно, глубокий всесторонний анализ*). Жанр Р. актуален для книжных стилей речи. Р. составляются в учебных целях, в научной деятельности обязательно реферируется литература по избранной проблеме. При обязательности письменной формы, Р. может предъявляться адресату и в устной форме, тогда это разновидность научного доклада (доклад, основанный на изучении научной литературы).

Р. всегда меньше исходного текста (текстов), однако задача максимальной компрессии, как в аннотации, здесь не ставится.

Информативный Р. не ставит других целей, кроме основной; при изложении содержания первичного текста в Р. должна быть названа его тема и сформулирована проблема, охарактеризован материал и структура работы, главное же внимание уделяется авторской позиции, изложение которой занимает в Р. основное место и завершается формулировкой выводов первичного текста. Информативный Р. требует осознания общей логической структуры первичного текста (текстов) и различения компонентов содержания по их текстовой значимости.

Аналитический Р. к основной цели добавляет учёт взаимосвязи содержания первичного текста с проблемой, волнующей автора Р. При такой постановке вопроса, особенно в реферировании группы текстов, первичный текст (тексты) могут не воспроизводиться по содержанию полно и целостно, а вовлекаться во вторичный текст избирательно, в связи с постановкой авторской проблемы. Такой Р. обязательно содержит оценку авторской позиции в первичных текстах и приближается к собственному рассуждению автора, отличаясь от него пространно выраженным вниманием к первичному текстовому материалу. Этот материал вводится с указанием на авторство, пересказывается, цитируется. Параллельно ведется аналитический комментарий данного материала в нужном реферирующему аспекте. Последовательность и группировка первичного материала также выстраиваются в зависимости от позиции реферирующего. Именно такая разновидность Р. характерна для собственно научного подстиля — реферативных разделов дипломных сочинений, монографий, диссертаций, а также для Р. как самостоятельного жанра, идеи которого выносятся на публичное обсуждение.

Р. относится к клишированным текстам. Это относится и к композиции, и к подаче информации о первоисточнике (в Р. должно быть приведено полное библиографическое описание каждого реферируемого текста), и к речевому оформлению. Композиционно-содержательный состав информационного Р. включает в себя следующие блоки: общая проблематика и основная проблема первичного текста (речевые клише: *статья* (*монография, книга*)

посвящена проблеме (вопросу, анализу); *в статье (книге) рассматривается проблема* [чего, какая]; *автор* [чего] *поднимает проблему* [чего, какую]; *в основе исследования лежит мысль о* [чём]; *гипотеза* [чья] *состоит в* [чём]; [кто] *рассматривает проблему* [какую] *с точки зрения* [какой] и др.); характеристика композиции первичного текста или текстов (речевые клише [что] *состоит из* [сколько, каких] *частей, разделов, глав*; [что] *включает в себя* [сколько] *частей, разделов*); воспроизведение аргументации автора первичного текста (клише *автор доказывает свою гипотезу на основе* [чего]; *в доказательство своей точки зрения автором приводится* [что]); воспроизведение выводов первичного текста (клише: *итак; автор приходит к выводу о* [чём]; *итогом рассуждений является следующий вывод; проведённый анализ приводит автора к таким выводам*). В аналитических Р. клишировано также оценочная составляющая: *в работе убедительно доказано, в точной формулировке, автор справедливо критикует, результаты следует признать надёжными; сомнителен вывод автора о* [чём], *противоречия содержатся в* [чём], *автор упускает из виду* [что].

Р. может быть написан и по собственному первичному тексту, тогда его называют автореферат. Составление автореферата обязательно для соискателя учёной степени кандидата и доктора наук: на защиту соискатель обязан представить полный текст диссертации или монографию (первичный текст, в котором оформлено его исследование), а также автореферат — краткий вторичный текст, который используется для ознакомления научной общественности с проведённым исследованием.

♦ Сопоставительное родовое понятие: **вторичный текст**. Сопоставительные понятия: **аннотация, конспект**.

• *Защищать реферат, выступать с рефератом, конкурс рефератов. Реферировать (реферировать монографию). Реферирование* — создание реферата. *Реферативный* — основанный на информации других текстов (*реферативная часть, реферативный обзор*). *Референт* — тот, кто подготовил реферат, готовит рефераты (обычно так называют того, кто занимается этим по должности и регулярно (*секретарь-референт, референт директора*).

РЕФЕРЕ́НТ — объект действительности, стоящий за словом или высказыванием в конкретном речевом акте; актуальное явление, отражаемое в словоупотреблении. Отличается от *денотата* (см.) конкретностью. Референция — соотнесённость слова с внешним миром, обусловленная его смыслом, контекстом и условиями речевого взаимодействия. Р. может быть вымышленным (обычно в художественной литературе).

♦ Сопоставительные понятия: **денотат, сигнификат**.

РЕЦЕ́НЗИЯ — письменный текст, содержащий в себе интерпретацию (чаще всего критический разбор) научного, художественного произведения или другого информационного явления: спектакля, кинофильма, концерта, телевизионной программы, рекламного блока. Р. — это оперативный жанр, текстовой отклик на новое информационное явление (на роман «Война и мир» сейчас написать рецензию нельзя). При широком истолковании текста Р. можно считать *вторичным текстом* (см.) со сменой авторской интенции (замысла). Это оценочный жанр научного и публицистического стилей речи.

Р. обычно посвящается разбору одного первичного текста или другого информационного явления, обоснованное оценочное мнение о нём составляет главную задачу рецензента. При этом уже сам выбор объекта, то, что он избран для рецензирования, свидетельствует о значимости данного объекта для широкого адресата. Р. выступает как развёрнутое в текст авторитетное мнение и призвана служить продвижению какого-либо информационного явления к более широкому адресату. В то же время Р. пишется и для автора рецензируемого произведения, для него Р. является свидетельством значимости проделанной работы. В научной сфере двойная адресованность Р. не осложняет положения рецензента, поскольку и тот, и другой адресат, как и рецензент, — люди науки. Иное положение в публицистике. Здесь даже авторы первичного произведения могут быть представителями разных специальностей (например, сценарист, режиссёр, оператор и композитор фильма), и все они как адресат Р. существенно отличаются от широкой публики, которой адресуется и этот фильм, и рецензия о нем. Многоадресность Р. при наличии широкого адресата повышает необходимость демонстрации первичного текста, а также требования к ясности и точности речи.

Как всякий вторичный текст, Р. требует осмысления содержательной структуры первичного. В результате этого рецензент вырабатывает свое понимание концепции первичного текста — модель интерпретации, которая и отражается в Р. наряду с частичной демонстрацией первичного текста.

Р. — это аналитический текст, который основывается не только на хорошем знании первичного варианта, но и на владении языком анализа, принятым в той сфере, к которой относится рецензируемый текст. Научная Р. требует от рецензента владения языком науковедения, публицистическая — специальных знаний в той конкретной области к которой относится первичный текст (например, театральной или рекламной деятельности), а также обширной общей эрудиции. Эти знания соединяются с личным мнением рецензента: в хорошей публицистической рецензии высоко ценится личностный характер изложения, эмоциональное изложение впечатлений (если они не идут в ущерб анализу). Смысловые акценты, которые наиболее важны в Р. — это актуальность и новизна рецензируемого произведения, его вклад в науку или культуру, влияние на текущую ситуацию в своей среде и в обществе. Эти акценты нередко делаются по ходу сопоставления рецензируемого произведения с другим или другими, причём обязательно учитывается время его создания, личность автора и др. историко-культурные обстоятельства. Если рецензируется два или несколько произведений, что тоже возможно, на заметное место выдвигается их сопоставление, автор Р. неизбежно занимается сопоставительным анализом.

По типу речи Р. — это текст-рассуждение, основной логический тезис которого — мысль рецензента о новизне и других важных для автора качествах данного произведения аргументируется и иллюстрируется на основе этого произведения. В аргументации используются материалы первичного текста, специальные знания и личный опыт рецензента, мнения других лиц, аксиомы общения и т.д. В публицистических Р. обычен факт в роли аргумента, а также поворот к анализу культурных следствий данного произведения. Оценочное содержание в Р. обязательно. В научных Р. оно выражается в строгих логических оценках (*убедительно, обоснованно, интересно решено, достоверно, спорно, сомнительно, оставляет желать лучшего*), в публицистических — конкретизируется как на логической, так и на эмоционально-оценочной основе (*с восхищением, ничего подобного за свою жизнь я не видел, производит огромное впечатление; самое лучшее, вызвало вздох разочарования*). Композиционное решение текста Р. чаще всего отражает ход рассуждения прямым (от основного логического тезиса к аргументам и фактам) или обратным — индукционным способом.

♦ Сопоставительное родовое понятие: **вторичный текст**. Сопоставительное понятие: **отзыв** (в научном стиле речи *рецензия* и *отзыв* — синонимы).

• *Рецензия на* [что] *монографию, написать, опубликовать рецензию, выступить с рецензией. Рецензировать, отрецензировать* (*диссертация отрецензирована*). *Рецензент* [чего] *книги, спектакля.*

РЕЦЕПТИ́ВНЫЙ — о видах речевой деятельности, связанных с восприятием речи: слушанием и чтением.

♦ Противоположное понятие: **продуктивный 2**.

РЕЧЕВА́Я АГРЕ́ССИЯ — эгоистическое этически невыдержанное поведение личности, направленное на снижение социального статуса собеседника и его подчинение, на отрицательное эмоциональное воздействие (запугивание), обеспечивающее превосходство агрессора и дискриминацию жертвы (адресата агрессии). В случае направленности Р.а. на третье лицо или группу лиц (возможно, отсутствующих в данной коммуникации) или размытой направленности агрессии (когда ругают всё и вся), сила агрессивности заметно снижается, и всё же среда общения также заражается агрессивностью, становится неустойчивой и трудной для взаимопонимания. Результатом Р.а. в любом случае является *речевая дисгармония* (см.), агрессия представляет собой крайние проявления дисгармонии.

Р.а. является частью агрессии как естественного биопсихического феномена, обусловленного природой человека и подготавливаемого напряжённостью человека при встрече с какими-либо препятствиями на пути к удовлетворению своих потребностей. Это напряжение и снимается в речи вспышкой гнева, обвинениями, раздражением и т.п. В то же время общество немыслимо без запрещения и торможения агрессии, без выработки механизмов противостояния агрессии (см. *речевая гармония*), поскольку широкое распространение агрессии опасно для отдельных людей и общества в целом.

Р.а. находит выражение в различных формах, самой сильной из которых является брань, ругань, особенно в экспрессивном фонетическом виде (говорят: ***кричать на*** [кого]), а кроме неё — в формах оскорбительного ярлыка, нотации, выговора, окрика, упрёка, резкого замечания (см. *грубое просторечие*). В содержательном отношении выделяется несколько ступеней Р.а.: нейтральная или оценочная констатация факта неблагополучия, который, с точки зрения говорящего, является препятствием на пути к личному или социальному благу (например, лозунги *Без зарплаты 10 месяцев, Позор мизерной стипендии!*); предупреждение или угроза

в адрес виновников такого препятствия (*Остаточное финансирование — полуграмотные дети*); призыв к ликвидации, уничтожению такого препятствия (*Долой власть, убивающую народ!*).

РЕЧЕВА́Я ГАРМО́НИЯ — речевое общение с обоюдным для его участников положительным эмоциональным и этическим результатом. В противовес *речевой агрессии* (см. выше) как эгоистическому типу поведения, Р.г. строится на признании прав собеседника, на повышении его благополучия, даже в ущерб собственному, т.е она имеет социальную природу и ориентирована на альтруизм (см. *постулаты вежливости; постулаты речевого общения*). Р.г. находится в постоянном противостоянии с *речевой дисгармонией* (см.) — агрессией, напряжённостью, непониманием, ведущими к коммуникативным неудачам. Взаимодействие Р.г. и речевой дисгармонии составляет содержание речевой деятельности, взятой с позиций социально-речевых идеалов.

Способом хранения и передачи культурного опыта, приобретения и поддержания Р.г. служат разнообразные ритуалы и обычаи речевого поведения (например, этикет, свадебный ритуал, обычай напутствия перед расставанием, торжественного поздравления). Принципы гармонического поведения закреплены в них в виде конкретных сцен и образцов речевых актов. С детства участвуя в коллективных событиях, исключающих или снижающих проявления эгоизма, включаясь в них на правах, определённых национальной культурой, человек учится гармоническому поведению, в том числе речевому.

Р.г. имеет свою речевую технологию, которая может изучаться и преподаваться в рамках культуры речи и риторики.

♦ Соотносительное понятие: **речевая дисгармония**.

РЕЧЕВА́Я ДЕ́ЯТЕЛЬНОСТЬ — речь как процесс, в отличие от речи как результата языкового функционирования (высказывания, языкового произведения, совокупности речевых произведений). Р.д. принадлежит личности (*деятельность* [чья]), она сознательна, подчинена целям говорящего и социально обусловлена, т.е. Р.д. — это все проявления речевого поведения личности, которые в совокупности образуют её языковую способность.

Р.д. делится на конкретные факты речевого общения, или *речевые акты* (см.). В зависимости от масштабности цели говорящего в его поведении прослеживаются *речевые стратегии* (см.) — линии речевого поведения, связанные с наиболее общими целями:

информировать собеседника, регулировать его поведение, воздействовать на него эмоционально, и *речевые тактики* (см.) — конкретные речевые акты или их группы, в которых воплощается движение к общей цели говорящего.

Р.д., в отличие от системы языка, неотрывна от действительности и не может изучаться вне связи с действительностью: предметным, психологическим, социальным контекстом речевого общения. Теория Р.д. составляет основу *лингвопрагматики* (см.) как научного направления.

Разновидности Р.д. по типу самих действий — это говорение, слушание (продуктивный и репродуктивный процессы устной речи) и письмо, чтение (продуктивный и репродуктивный процессы письменной речи). Разновидности по способу осуществления общения — это монологическая и диалогическая Р.д. (см. *монолог* и *диалог*).

В психолингвистике термин Р.д. имеет особое понимание, связанное с *порождением речи* (см.) и его этапами (см. *психолингвистика*).

• *Речедеятельностный процесс.*

РЕЧЕВА́Я ДИСГАРМО́НИЯ — речевое общение с нежелательным для одного или всех собеседников эмоциональным и/или этическим результатом. В противовес речевой гармонии как общению на альтруистической основе, Р.д. основывается либо на эгоизме и агрессии одного или нескольких участников общения, рождающем отрицательные чувства и состояния (напряжённость, растерянность, страх, обиду и т.д.) у речевых партнёров, либо на непонимании кодов общения, которые имеют культурноспецифический характер и могут не совпадать даже у носителей одного языка. Агрессия, составляя неустранимую жизненную составляющую и будучи одной из биологически обусловленных программ человеческого поведения, в цивилизованном обществе должна проявляться в допустимых культурных рамках. Непонимание кода общения, принятого в другой социальной группе, или индивидуальное непонимание такого рода приводит к *коммуникативной неудаче* (см.), если люди не обладают навыками преодоления такого непонимания. Р.д. сосуществует с речевой гармонией, находясь с ней в состоянии противоборства. Третья причина Р.д. лежит в области стрессовых обстоятельств общения.

Р.д. связана с использованием лексики и других средств выражения отрицательных оценок и эмоций, с нарушением принятых

норм общения, в частности, обсуждением запретных для собеседника тем (см. *табу*), игнорированием желаний и возможностей речевого партнёра, ошибками в определении замысла собеседника и приписыванием ему предосудительных намерений. Деструктивное речевое поведение одной стороны общения либо вызывает адекватную реакцию, что усиливает Р.д., либо наталкивается на лояльное, толерантное (см. *толерантность*) поведение партнёра, что во многих случаях способно гармонизировать отношения в данной речевой ситуации. Современная прагматика и риторика стремятся выявить и описать технологию толерантного речевого поведения, гармонизирующего речь, а с нею и жизнь.

♦ Соотносительное понятие: **речевая гармония**.

РЕЧЕВА́Я ИЗБЫ́ТОЧНОСТЬ — то же, что *многословие* (см).

РЕЧЕВА́Я КОММУНИКА́ЦИЯ — разновидность *коммуникации* (см.), то же, что *речевое общение* (см.).

РЕЧЕВА́Я КОМПЕТЕ́НЦИЯ — часть *коммуникативной компетенции* (см.).

РЕЧЕВА́Я КУЛЬТУ́РА — культура речи в антропологическом аспекте: коммуникативно-речевая компетенция личности, социальной группы лиц, народа в целом. Внутриязыковая стратификация Р.к. производится на социолингвистических основаниях (по типам представителей определённого культурного уровня), в настоящее время ещё недостаточно определённых.

Термин Р.к. возник в качестве противовеса термину *культура речи* (см.), который связан с частым отождествлением культуры речи и языковой нормативности. Развитие коммуникативной лингвистики, лингвопрагматики, лингвокультурологии, риторики, теории культуры речи привело к существенному изменению объёма понятия 'культура речи' (см.: Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник. — М., 2003), что не отрицает возможности антропоцентрического коммуникативно-культурного подхода к феномену культуры речи — области духовной культуры, связанной с родным языком.

♦ Соотносительные понятия: **коммуникативная компетенция; культура речи.**

РЕЧЕВА́Я НЕДОСТА́ТОЧНОСТЬ — общее наименование речевых ошибок, связанных с отсутствием необходимого элемента высказывания (обычно слова или словосочетания), например: *Николая Алексеевича называют ветераном и удивляются* [?] *энергии; Проверке равно подлежат не только федеральные и местные маршруты, но и* [?] *хозяйственных субъектов.* Р.н. фиксируется только в тех случаях, когда отсутствие элемента не восполняется за счёт предшествующего контекста. Не совпадает с намеренной смысловой недостаточностью текста — фигурой *умолчания* (см.).

РЕЧЕВА́Я (коммуникативная) **СИТУА́ЦИЯ** — набор основных параметров *речевого события* (см.), помогающий ориентироваться в коммуникации и отличать одно коммуникативное событие от другого; обобщённая модель условий и обстоятельств, обусловливающих речевое поведение личности в речевом (коммуникативном) событии.

Задаётся внешними обстоятельствами общения. Структуру Р.с. образуют: 1) общие факторы коммуникативного события — сфера общения (функциональный стиль), тип общения (официальное или неофициальное), наличие или отсутствие предметно-практической деятельности, характер адресованности (публичное или непубличное общение), канал связи (слуховой или зрительный) и форма речи (устная или письменная), особенности контакта (непосредственный или опосредованный); 2) локация коммуникативного события, включающая в себя характеристику участников речевого общения (их количество, социальные роли, цели общения, меру речевой активности во время общения) и хронотоп коммуникативного события (время и место, протяжённость события во времени, взаимное положение коммуникантов по месту и времени). Совокупность этих признаков образует сложное целое.

В узком понимании Р.с. — набор её компонентов — сводят до обстоятельств общения (время, место, предметная обстановка отражаемого речью явления).

Типовые образцы речевого поведения в определённой Р.с. содержатся в жанрах текста, например, информационная заметка отражает Р.с. официального общения в письменном опосредованном виде; локация данного жанра определяется позицией: «журналист оперативно информирует массовую аудиторию о содержательно новых событиях и процессах» и хронотопом публицистического стиля речи.

♦ Соотносительное понятие: **речевое событие**.

13. Зак. 249

РЕЧЕВА́Я СРЕДА — то же, что *языковая среда* (см.).

РЕЧЕВА́Я (коммуникативная) **СТРАТЕ́ГИЯ** — генеральная интенция говорящего, а также совокупность речевых действий, направленных на решение основной коммуникативной цели говорящего. Отражает мыслительный план общения посредством речи и организацию говорящим своего речевого поведения в соответствии с этим планом, а также условиями общения, ролевыми и личностными особенностями речевых партнёров, культурной традицией. На доречевом этапе Р.с. связана с общим замыслом говорящего, мотивацией задуманной им речевой деятельности и целеполаганием речи, с прогнозированием её конечного практического и коммуникативного результата. На речевом этапе Р.с. предполагает ряд творческих целесообразных действий говорящего, направленных на достижение цели общения (осознанных — волевого речевого поведения или определяемых подсознательной психологической установкой — импульсивного поведения): отбор фактов и других содержательных единиц речи, отбор слов и других единиц речевого оформления, ориентацию на определённые типы речевых актов (*речевых тактик* — см.), выстраивание определённой последовательности структурно-содержательных частей целого в соответствии с выработанным планом и гипотетическим результатом общения. Данный этап связан с отслеживанием намеченного движения к цели и контролем своей (а в диалоге и чужой) речи с этой точки зрения.

Р.с. определяется, с одной стороны, личными мотивами, потребностями, установками, убеждениями, всей ценностной системой говорящего, с другой — системными ценностями культуры народа, действующими социальными нормами и конвенциями, т.е. налицо как личностная, так и общая социально-культурная детерминированность стратегий.

Набор Р.с. в прагматике ещё не установлен. В числе обсуждаемых в научной литературе генеральных стратегий — информативная, или диктальная, Р.с. (замысел говорящего состоит в информировании речевого партнёра), модальная Р.с. (замысел или установка говорящего предполагает выражение его личного мнения, оценок и эмоций), регулятивная Р.с. (замысел связан с желанием изменить поведение речевого партнёра, ход коммуникативного события), фатическая Р.с. (замысел связан с гармонизацией жизненных ритмов людей, гармоничным речевым общением как самостоятельной гуманитарной ценностью). Отдельный — технологический тип — представляет собой модально-регулятивная диалоговая Р.с., с помощью которой отслеживается очерёдность речи в диалоге или полилоге, контролируется мера речевой активности партнёра и эксплицируется степень взаимопонимания коммуникантов.

♦ Сопоставительное понятие: **речевая тактика**.

РЕЧЕВА́Я (коммуникативная) **ТА́КТИКА** — частная интенция и соответствующий ей *речевой акт* (см.), направленный на осуществление *речевой стратегии* (см.), т.е. речеповеденческий шаг на пути к генеральной цели говорящего. С помощью Р.т. говорящим решается одна из задач в границах стратегического направления. Например, регулятивная стратегия (намерение управлять поведением речевого партнёра) может выразиться в Р.т. замечания, пожелания, приказа, призыва, отвлечения внимания и др.

С понятием Р.т. как прагматического класса речевых актов связано понятие *первичного речевого жанра* (см.). При этом термин лингвопрагматики Р.т. акцентирует речедеятельностный аспект, момент целенаправленности речевых действий и линию взаимодействия коммуникантов.

♦ Сопоставительные понятия: **речевая стратегия; первичный речевой жанр**.

РЕЧЕВЕ́ДЕНИЕ — обобщённое наименование всех наук, изучающих языковое функционирование (в их числе функциональный русский язык, лингвопрагматика, стилистика в любом её понимании, культура речи, риторика, лингвистика текста). К Р. относятся все лингвистические дисциплины, объектом внимания которых являются речь, текст, речевая деятельность носителей языка.

Общая теория Р., в параллель с языкознанием как наукой о языке (языковой системе), ещё не создана, но такая задача в современной науке сформулирована, предмет данной науки очерчен. Р. понимается при этом как интегративная наука, описывающая синтаксис высказывания и текста, правила текстопорождения и включения предложений-высказываний и текстов в коммуникативную ситуацию и, шире, пространство духовной культуры народа.

♦ *Речеведческий взгляд на проблему.*

РЕЧЕВО́Е (языковое) **МАНИПУЛИ́РОВАНИЕ** (манипуляция, манипулятивное речевое воздействие) — скрытое речевое воздействие, в процессе которого манипулятор удовлетворяет собственные потребности за счёт потребностей речевого партнёра —

объекта манипуляции, не обнаруживая конфликта интересов. Р.м. ориентировано на внушение, рассчитано на некритичное отношение к чужой речи и провокативно. Это воздействие на убеждения другой личности с целью создать у неё мотивацию к совершению нужного манипулятору действия. При этом собственная цель манипулятора на протяжении всего речевого взаимодействия остается скрытой от речевого партнёра.

Речевая стратегия манипулирования делится на две субстратегии: во-первых, манипулятор создаёт собственный позитивный образ и образ единения с объектом манипулирования; во-вторых, манипулятор программирует поведение речевого партнёра: актуализирует известную ему потребность партнёра (или навязывает ему наличие такой потребности), интерпретирует что-либо как средство удовлетворения данной потребности и выстраивает модель поведения партнёра, способную привести к удовлетворению этой потребности. Стратегия Р.м. реализуется на основе тактик интеграции с речевым партнёром (*мы, наши, у нас*); противопоставления себя и партнёра третьим лицам (*мы* и все остальные, *мы* не как все); положительной оценки партнёра и его сферы; положительной самооценки; совета и предложения.

Средствами осуществления Р.м. служат искажение и дозирование информации, умолчания, ложная аргументация, очернение «чужих», использование *ярлыков* (см.) и лозунгов, категоричность, создание альтернатив, актуализация вторичных смыслов и др.

Р.м. широко распространено в современной рекламе, политическом красноречии, публицистике, бытовом разговорном общении. Р.м. особенно характерно для отдельных типов личности (образец — Остап Бендер) или социальных ролей (образец — Максим Исаев, Штирлиц).

РЕЧЕВО́Е ОБЩЕ́НИЕ — то же, что *речь* (см.), речевая коммуникация (см. *коммуникация*), а именно: взаимодействие людей с помощью речи. В термине Р.о. акцентируется внимание на участниках коммуникации: *общение* [чьё], тогда как термин *речь* направляет внимание на объект исследования. Термин речевая коммуникация — заимствованная параллель термина Р.о, они используются в языке современной коммуникативной лингвистики как равнозначные.

В процессах Р.о. от одного поколения к другому посредством речи передаётся накопленный в обществе опыт мысли и дела, нравственные установки, культурные традиции. Р.о. объединяет людей, служит формированию человеческих сообществ, прежде всего — сообщества людей, говорящих на одном языке и принадлежащих одной культуре.

В реальном общении Р.о. состоит из коммуникативных, или *речевых, событий* (см.), в каждом из которых участники общения — коммуниканты — создают и воспринимают высказывания, образующие текст или дискурс. Относительно законченная единица коммуникации (конкретный факт речевого общения) носит название коммуникативный акт, или *речевой акт* (см.).

РЕЧЕВО́Е ПОВЕДЕ́НИЕ — одно из основных понятий *лингвопрагматики* (см.), а именно: целенаправленная *речевая деятельность* (см.) отдельной личности, выражающаяся в исполнении присущих ей речевых ролей (половозрастной, социально-культурной, профессиональной и др.) на фоне определённых психологических установок и мировоззрения в целом. Цели Р.п. находятся вне самого языка и относятся к потребностям и интересам личности.

Термин Р.п. может выступать в обобщённом значении, указывая на общую склонность человека к выбору одних и неприятию других речевых стратегий и тактик (*этикетное речевое поведение, конфликтное речевое поведение*), а также в конкретном значении, помогая прослеживать речевой замысел личности в определённой ситуации общения. Р.п. личности складывается из отдельных речевых действий, или *речевых актов* (см.).

Особый тип Р.п. — семиотически ориентированное поведение — связан с особой ролью самих знаков, речевой формы высказываний. Областями такого Р.п. являются речевой этикет и другие проявления ритуализированного поведения (в таких речевых событиях, как митинг, агитационная компания, презентация или другая пиар-акция учреждения или организации). Таким Р.п. является также поведение, нацеленное на эстетическое совершенство (при создании художественных текстов, в языковой игре).

Понятие Р.п. и типология в области этого крупного явления только начинают складываться. Наиболее крупное деление в области Р.п. — это разграничение конфликтного (дисгармоничного, в частности, агрессивного) и кооперативного (гармоничного, толерантного) Р.п. (см. *речевая агрессия, речевая гармония, речевая дисгармония, толерантность*).

РЕЧЕВО́Е ПОДДЕ́РЖИВАНИЕ — явление диалогической речи, а именно: речевое поведение, направленное на сохранение

собеседником ведущего положения в диалоге. Осуществляется с помощью кратких реплик-реакций в ответ на развёрнутые реплики-стимулы коммуникативного лидера, или речевых поддержек. Р.п. является средством оформления диалоговой *речевой стратегии* (см.), направленным на обеспечение гармонического речевого взаимодействия. В кооперативном диалоге партнёры меняются лидерством, поочерёдно переходя с позиции лидирующего коммуниканта на позицию поддерживающего.

Основные типы речевых поддержек: реакции согласия, или «поддакивания» (*да-да, конечно, так, это точно*, а также кивок согласия), положительные эмоциональные реакции (*ой-ой-ой; В самом деле? Не может быть! Кошмар!*), реакции заинтересованности (*Интересно. Ну-ну, что же дальше-то? Рассказывай, рассказывай*; а также уточняющие содержательные вопросы), участие в поиске смысла (договаривание реплик коммуникативного лидера, подсказывание нужных слов при его затруднениях). Различные типы Р.п. могут совмещаться в одной реплике.

♦ Противоположное понятие: **речевое придерживание**.

РЕЧЕВО́Е ПРИДЕ́РЖИВАНИЕ — явление диалогической речи, а именно: речевое поведение, направленное на утрату собеседником ведущего положения в диалоге. Осуществляется с помощью кратких реплик-реакций в ответ на развёрнутые реплики-стимулы коммуникативного лидера, или речевых придержек. Р.п. — частное проявление стратегии конфронтации, поскольку служит средством контроля речевой активности собеседника, а нередко и свидетельством каких-либо осложнений в общении

Основные типы речевых придержек: «нулевые реакции», т.е. отсутствие *речевых поддержек* (см.) — необходимых показателей гармонического развития диалога, критическое или скептическое замечание по поводу содержания речи лидирующего собеседника (*Неужели? Это всем известно; Что-то я сомневаюсь, Ты мне об этом уже рассказывал*), упрёк собеседнику (*А ты не спешишь с выводами? Это твоя мнительность*). Будучи этически спорным явлением, Р.п. требуют большой осторожности, если использующий их собеседник хочет сохранить гармонию общения.

♦ Противоположное понятие: **речевые поддержки**.

РЕЧЕВО́Е (коммуникативное) СОБЫ́ТИЕ — целостный процесс речевого взаимодействия, ограниченный в пространстве и

времени, социально осмысленный и характеризующийся устойчивой регламентацией, например: урок, защита реферата, приём гостей, пресс-конференция, церковная служба, митинг. Р.с. динамично, процессуально, находит соответствующее типизированное речевое выражение в наборе речевых жанров и культурных сценариев. Р.с. объективно; являясь частью социальной жизни общества, оно имеет свои нормы, которым должны следовать коммуниканты.

В коммуникативной лингвистике (прагматике и др. науках) выделяют следующие параметры Р.с.: социально-ролевые отношения коммуникантов (учитель — ученик, хозяева — гости); степень ожидаемости (ср. запланированное празднование дня рождения — случайная встреча на улице); предметное окружение (ср. разговор за чаем и защиту реферата); наличие предметно-практических действий (ср. деловую беседу и болтовню во время сбора ягод или мытья посуды); пространственные характеристики (дома — на работе — в поезде); темпоральные характеристики (вечером, зимой, в будничный или праздничный день; насколько долго).

Целостность Р.с. удерживает более всего единство локации, т.е. параметров: кто — где — когда вступает в речевое общение и поддерживает его. Типовые параметры Р.с. могут быть сведены в теоретическое понятие *коммуникативная ситуация* (см). Р.с. может включать в себя один речевой жанр (деловая беседа) и несколько жанров (например, в Р.с. праздничного застолья обычно представлены жанры тоста, разговорного рассказа, болтовни и др.).

♦ Сопоставительное понятие: **коммуникативная ситуация**.

РЕЧЕВО́Й АКТ — в *лингвопрагматике* (см.): основная единица коммуникации, отдельное целенаправленное речевое действие личности, оказывающее влияние на речевого партнёра. Р.а. обусловлены социально, психологически и ситуативно, он вписан в культуру общения народа. В материально-языковом выражении Р.а. относительно приравнивается к высказыванию, он может выражаться в одном или нескольких предложениях, равняться реплике или составлять часть реплики диалога.

Р.а. включает в себя объективное (пропозициональное) содержание в сочетании с субъективным (иллокутивным) содержанием, отражающим *интенцию* (см.) говорящего, а также ожидаемый говорящим эффект от речевого действия (перлокутивный эффект). Наиболее важна при этом иллокутивная составляющая,

сосредоточенная на мотиве и цели говорящего. Например, в высказывании *Что-то темновато стало* есть, во-первых, фактическое сообщение об убывании света — это пропозициональное содержание; во-вторых, в нём косвенным образом выражена мысль о том, что пора включить освещение, так как стало трудно читать (мотив говорящего); для того, чтобы стало легко это делать (цель говорящего) — это иллокутивное содержание; в-третьих, в нём сквозит ожидание говорящего, что его партнёр по общению поймёт это желание и почувствует необходимость откликнуться на косвенно выраженную просьбу — это перлокутивное содержание. Ожидаемый эффект в кооперативных диалогах (см. *диалог*), как правило, достигается (при условии обоюдного знания культуры общения на данном языке), а в конфликтных диалогах — нет (так, в приведённом выше примере реакцией партнёра может стать не сочувствие замыслу собеседника, а его непонимание или раздражение).

В качестве основных компонентов Р.а., влияющих на его содержание, выступают адресант (отправитель речи), адресат, их общие знания и опыт (пресуппозиция общения), цель речи, ситуация общения, характер взаимодействия коммуникантов. Ведущим компонентом и основанием в типологии Р.а. является мотив-цель общения (прагматика стремится ответить на вопрос, зачем и почему человек говорит именно так).

Систематика Р.а. осуществляется в настоящее время. Обобщённо, Р.а. делятся на информативные (их цель — предложение или получение информации) и неинформативные, или фатические (их цель — установление и поддержание контакта, общение как самостоятельная гуманитарная ценность). Каждый из данных типов делится на более конкретные подтипы, например, информативный тип на иллокутивном основании включает в себя репрезентативы, описывающие положение дел (*Сегодня дождь*); директивы, выражающие побуждение (*Возьми зонтик*); комиссивы, или принятие обязательств (*Позвоню обязательно*); перформативы — высказывания, совпадающие с поступками (*Я спрашиваю*); рогативы, содержащие запрос информации (*Где зонтик?*), экспрессивы, выражающие чувства (*Какой дождь!*). Каждая из целей может достигаться прямыми и косвенными средствами (ср. высказывания: *Передайте солонку, пожалуйста* и *По-моему, соли маловато*), в лингвопрагматике изучается порождение и функционирование косвенных Р.а.

Термин Р.а. коррелирует с термином *речевая тактика* (см.), отличаясь от него нацеленностью на объект исследования — речевое действие.

Р.а. как минимальная единица общения группируется с реакцией на него, образуя интеракцию, или *диалогическое единство* (см.). Класс однотипных речевых актов образует *первичный речевой жанр* (см.)

♦ Синоним: **речевой поступок.**

РЕЧЕВО́Й АППАРА́Т — то же, что *органы речи* (см.), произносительные органы. Термин Р.а. используется для обозначения органов речи как совокупности, функционального единства.

РЕЧЕВО́Й ЖАНР — см. *жанр.*

РЕЧЕВО́Й ПОСТУ́ПОК — конкретное проявление *речевой деятельности* (см.), то же, что *речевой акт* (см.). В термине Р.п. акцентируется внимание на участнике речевого общения (*поступок* [чей?]), родовым для него является термин *речевое поведение* (см.).

РЕЧЕВО́Й ТАКТ — см. *синтагма* (см.).

РЕЧЕВО́Й ХОД — *речевой акт* (см.) в его актуализированном проявлении. В материале Р.х. представляет собой принадлежащее одному коммуниканту синтагматически обусловленное (особенно сильно зависящее от предшествующего контекста) высказывание, обладающее стратегической (см. *речевая стратегия*) функциональной значимостью в определённом дискурсе (тексте). С помощью Р.х. оформляется та или иная речевая тактика, при этом оформление тактики не связано с каким-то одним Р.х., напротив, предполагает выбор из ряда возможных Р.х.

Р.х. является элементарной структурно-содержательной частью *диалогического единства* (см.), выделяемой на прагматическом основании.

РЕЧЕВО́Й ЭТИКЕ́Т — часть этикета как совокупности правил цивилизованного поведения людей, а именно: система *речевых актов* (см.) и соответствующих им устойчивых выражений, в которой сосредоточены правила *вежливости* (см.), общепринятый порядок культурного речевого общения. Смысл Р.э. в целом сводится к поддержанию гармонии общения в соответствии с требованиями речевой ситуации и национально-культурной традицией установления, поддержания и прерывания контакта речевых партнёров.

Описание Р.э. увязывается с набором речевых ситуаций проявления вежливости, или этикетных ситуаций: обращение и привлечение внимания, знакомство, приветствие, извинение, благодарность, совет, просьба.

Ключевые понятия Р.э. — это тональность общения (официальная, нейтральная, дружеская и др.) и социальная иерархия (соотносительные ролевые позиции людей: старший и младший, вышестоящее и нижестоящее на служебной лестнице официальное лицо). На основе этих понятий каждая ситуация описывается как совокупность *речевых актов* (см.) и, соответственно, высказываний-вариантов, отличающихся друг от друга тональностью и другими субъективными оттенками смысла. Как правило, по крайней мере один из них относится к числу нейтральных общеупотребительных выражений (*здравствуйте; извините, поздравляю Вас*), другие же ограничены в употреблении на тональной и социальной основе (*Привет!* — неофициальное приветствие социально равного речевого партнёра. *Позвольте поблагодарить Вас за столь лестный отзыв* — официально и почтительно выраженная благодарность). И те, и другие высказывания многократно повторяются в речевой практике народа и в результате превращаются в речевые стандарты данной сферы — этикетные стереоти́пы, например, стереотипы благодарности в русском Р.э.: *спасибо* (*Вам, тебе*), *большое спасибо, благодарю* (*Вас, тебя*), *я* (*Вам, тебе*) *очень благодарен*(*-рна*), *признателен*(*-льна*); *разрешите поблагодарить Вас за* [что]; *позвольте выразить мою глубокую благодарность за* [что].

Трудная страница современного русского Р.э. — это обращение к собеседнику. В настоящее время мы не имеем нейтральной общеупотребительной формулы обращения к незнакомому лицу и вынуждены обращаться к более узким номинациям (*молодой человек, девушка, коллега, приятель, друг* и др.) или обходиться без обращения вообще, опираясь на формулу «удвоения вежливости», например: ***Будьте добры, скажите, пожалуйста.*** Принятые в дореволюционной России обращения *господин* (*госпожа, господа*) и *сударь* (*сударыня*) в начале XXI в. проходят первый этап реабилитации. Судя по речевой практике последних лет, они имеют шансы стать повсеместными, что избавит нас от многочисленных неловкостей в ситуациях ролевого общения (в гостинице, билетной кассе, магазине и т.д.).

Набор этикетных ситуаций исчислим, выражение вежливости в них однотипно, поэтому Р.э. представляет собой набор речевых стереотипов, а также стереотипных невербальных знаков вежливости (рукопожатие, улыбка, приветственный взмах рукой и др.). Выбор нужного стереотипа определяется на основе социально-ролевого расклада общения и корректируется на ситуативной основе (например, формула прощания «*Ну, пока!*» широко употребительна в свободном общении социально равных людей, но не принята в их же общении в официальной обстановке).

Р.э. — важная часть культуры народа и отдельной личности. Свободное владение Р.э. требует большого репертуара этикетных стереотипов, автоматизма их применения в сочетании с гибким приспособлением к ситуации, психологического наполнения стандартной формулы личным чувством доброжелательности.

⇒ *Балакай А.Г.* Словарь русского речевого этикета. — М., 2001.

РЕЧЕВЫ́Е ОШИ́БКИ — общее название нарушений действующей языковой *нормы* (см.), отступлений от *правильности речи* (см.) и других качеств хорошей речи (см. *коммуникативные качества речи*). Иначе говоря, это все ошибки речевого пользования, кроме ошибок в области практической грамотности: орфографических и пунктуационных.

В состав Р.о. входят алогизмы (логические Р.о.), ошибки в произношении (орфоэпические Р.о.), неправильная постановка ударения (акцентологические Р.о.), неоправданное образование производных слов (словообразовательные Р.о.), неточности словоупотребления, искажение устойчивых выражений, неправильное сочетание слов (лексические Р.о.), нарушения в области словоизменения и грамматических связей слов (грамматические Р.о.), непонимание смысловых оттенков языковых средств, нецелесообразное применение средств ограниченного употребления (стилистические Р.о.), нарушение правил построения текста (композиционные Р.о.).

Р.о. различны по степени нелитературности. Нарушение обязательных (императивных) норм литературного языка квалифицируется как Р.о. или грубая Р.о.: ***порватая*** *рубашка* (нужно: *порванная*), *это упражнение* ***более легче*** (нужно: *легче*), отклонение от вариативных (диспозитивных) норм может быть названо смягчённо: речевая погрешность: *Он понял то, что его унизили* (указательное слово *то* избыточно). В художественной речи ошибка может использоваться в качестве средства выразительности, например: *Прости, Господь, мой сломанный язык / За то, что он из языка живого / Чрезмерно длинное, неправильное слово / Берёт и снова ложит на язык* (А. Ерёменко) (выделено поэтом).

РЕЧЬ 1 — язык (языковая система) в действии, функционирующий язык, применение языка в общении, то же, что *речевое общение* (см.), речевая коммуникация (см. *коммуникация*). Под Р. подразумевают и процесс говорения — речевую деятельность, и результат этого процесса — устные или письменные произведения, представляющие собой организованное речевое целое.

Язык (см.) как целостное явление представляет собой неразрывное единство языковой системы (естественно сложившегося кода общения) и Р. как использования этого кода. Основные свойства Р.: она материальна, т.е. выражена в звуках или буквах; линейна, т.е. проявляется в виде последовательности знаков; конкретна и индивидуальна, т.е. реализуется каждым человеком в отдельности, ситуативно обусловлена и развивается во времени и пространстве; субъективна и целенаправленна, т.е. обусловлена человеческими желаниями и целями.

В языкознании можно выделить два самых крупных направления: лингвистику языка (изучает языковую систему) и лингвистику речи, или коммуникативную, функциональную лингвистику, объединяющую стилистику, прагматику, культуру речи и др. науки, различающиеся предметом исследования, но одинаково сосредоточенные на изучении общения посредством языка, т.е. речевом общении. Накопившиеся в функциональной лингвистике разночтения в области определения статуса отдельных наук в настоящее время предлагается преодолеть с помощью термина *речеве́дение* (см.), хорошо коррелирующего с термином *речь* и с термином *языкознание* (*язык — речь, языкознание — речеведение*).

Речеведение, в свою очередь, делится на две ветви. Одна исследует механизмы порождения речи, её динамику, процессы речевого общения, — к этой ветви относятся *психолингвистика, лингвопрагматика, риторика* (все см.). Вторая сосредоточена на результатах этих процессов, к этой ветви относятся *лингвистика текста* (см.) и все виды *стилистики* (см.). В настоящее время коммуникативный подход начинает применяться и во второй сфере.

♦ Сопоставительное понятие: **язык** (знаковая система).

РЕЧЬ 2 — ораторский жанр, устное публичное выступление, нацеленное на утверждение идей автора и психологическое воздействие на адресата (*речь на митинге, обвинительная речь, защитная речь*).

• *Выступить с речью, речь в защиту* [кого], *сборник речей, речи известных политических деятелей.*

РИТМ — в лингвистике: регулярное повторение однотипных речевых единиц, способствующее логической и эстетической организации речи. Обладает эффектом усиленного воздействия на адресата. Речевой Р. представляет собой частное проявление ритмичности как фундаментального свойства природы в целом и человеческой жизни в частности.

Элементарной единицей речевого Р. выступает *синтагма* (см.) — речевая группа, включающая в себя один или несколько ударных слогов с примыкающим к ним безударными (на пространстве одного слова или нескольких слов). Синтагменный Р., опирающийся на физиологическую ритмичность дыхания во время речи, составляет основу всех других, более крупных Р. Примером объёмной ритмической единицы сложного состава может служить прозаический *период* (см.).

Р. свойствен всем функциональным стилям речи. Наиболее значим в художественной речи, особенно в поэзии, наименее — в обиходных разговорных диалогах.

Р. обеспечивается на интонационно-синтаксической основе, с участием лексико-семантических средств. Способствуют ритмичности все фигуры речи, основанные на повторе, особенно синтаксический параллелизм.

• *Ритмический* (*ритмическая группа*).

РИ́ТМИКА СЛО́ВА — особенность слова как ритмической группы из ударного и безударного(-ых) слогов. Литературность произношения во многом зависит от того, соблюдаются ли в речи нормативные соотношения силы и длительности этих типов слога. Усреднённо, норма литературной Р.с. состоит в том, что редуцированный (см. *редукция*) гласный второй степени равен одной единице, редуцированный первой степени — двум, ударный гласный — трём единицам силы и длительности (формула А.А. Потебни): *порядок* — [пар'а́дък]: 2-3-1; *ко́мната*: 3-1-1; *подоко́нник*: 1-2-3-1. Недостаточная выделенность ударного слога на фоне безударных, растянутый конечный безударный слог и т.п. орфоэпические недостатки придают речи заметную нелитературную окраску — «просторечный акцент».

РИ́ТОР — в античности — то же, что *оратор*, а также учитель риторики. В настоящее время термин Р. нередко предпочитается синонимичному термину *оратор* (см.) в качестве более общего,

связанного с любой разновидностью искусного речевого общения, а не только с устной публичной речью.

♦ Сопоставительное понятие: **оратор**.

РИТО́РИКА — наука о *красноречии* (см.) и само красноречие (искусство речи). Наука Р. — комплексная гуманитарная дисциплина, изучающая закономерности создания и преподнесения коммуникативно совершенного текста. Совершенство текста, его эффективность связываются в Р. с искусством убеждения адресата на верных этических основаниях. В Р. детально обсуждается вопрос об ораторских нравах, разрабатывается *риторический идеал* (см.) — представление о совершенной речи.

Особенность Р., по сравнению с грамматикой, стилистикой и другими филологическими дисциплинами, состоит в том, что в ней рассматривается весь речемыслительный процесс порождения текста — от замысла до окончательного речевого воплощения, а кроме того, этот процесс увязывается с этикой и эстетикой речевого общения. Р. учит творческому созиданию искусного нравственного текста. Р. делится на общую теорию нехудожественной прозы и частные Р., каждая из которых представляет собой теорию красноречия в определённой сфере деятельности (см. *общая риторика, частная риторика*).

В истории Р. очень важен первый период её развития — античный. В Древней Греции (трудами таких риторов, как Горгий, Исократ, Аристотель) и Древнем Риме (Цицерон, Квинтилиан) были выработаны теоретические основы теории красноречия, позднее воспринятые в Европе и России. В частности, это учение об источниках красноречия (природном даровании, искусстве и упражнениях), задачах ритора, о трёх основаниях Р. (см. *этос, пафос, логос*), об этапах создания речи (см. *классический канон риторики*).

В Россию идеи античной риторики пришли из средневековой Европы. Первоначально они были восприняты в монастырях — центрах русской книжности — и применялись к жанру церковной проповеди. Позднее были созданы первые общедоступные руководства по красноречию (например: *М.В. Ломоносов.* Краткое руководство к красноречию, 1748, см. *красноречие*), в которых теория античной Р. соединялась с русскими культурными реалиями и новаторскими идеями. С этого времени вплоть до XIX в. Р. в России развивалась по нарастающей, и в первой половине XIX в. широко изучалась теоретически и преподавалась во

всех гимназиях России (учебники Н.Ф. Кошанского «Общая риторика» и «Частная риторика» выдержали множество переизданий). Однако во второй половине XIX в., когда из Р. выделились стилистика и другие гуманитарные науки, а также усилила свои позиции русская художественная литература, Р. утратила свои теоретические позиции, а в советское время фактически находилась под запретом.

Интерес к Р. возрождается во второй половине XX в., а в его 90-е годы начинается настоящий «риторический бум». Неориторика по-прежнему опирается на классические основы, но теперь у Р. гораздо больше возможностей использовать достижения целого ряда новых лингвистических дисциплин — прагматики, функциональной лингвистики и стилистики, стилистики текста и др.

Современная Р. расширяет сферу действия понятия 'искусная речь' и занимается, по сути, вопросами оптимизации речевого общения во всех речевых ситуациях. Большое внимание уделяется теоретической и практической разработке частных Р. (среди них деловая Р., педагогическая Р., Р. повседневной речи). Р. снова преподаётся в гимназиях России, а также становится одним из вариантов или компонентом *речеведения* (см.) в общеобразовательной средней школе.

РИТОРИ́ЧЕСКАЯ ФИГУ́РА — то же, что стилистическая фигура, *фигура речи* (см.).

РИТОРИ́ЧЕСКИЙ ВОПРОС — одна из *фигур речи* (см.), а именно утверждение или отрицание, которое оформляется в виде вопроса с восклицанием для того, чтобы усилить эмоциональность высказывания и привлечь внимание адресата. Р.в. — это вопрос, не требующий ответа, но рассчитанный на эмоциональный отклик адресата. Р.в. хорошо передаёт полную убеждённость, сильную взволнованность, потрясение, гнев, возмущение, т.е. какое-либо захватывающее говорящего чувство: *Не вы ль сперва так злобно гнали / его могучий светлый дар / И для потехи раздували чуть затаившийся пожар?* (М. Лермонтов). Р.в. может также иметь характер вопроса-раздумья, передающего сомнения говорящего, его углублённую духовную работу: *Стихи эти показались Тихону Ильичу лживыми. Но — где правда?* (И. Бунин).

Выразительность данного приёма связана с противоречием между формой высказывания (вопросительной) и его содержанием (сообщением в условиях эмоционального напряжения говорящего).

Р.в. всегда можно преобразовать в повествовательное предложение с эмоционально выраженным содержанием.

Сфера применения Р.в. — художественная, публицистическая, разговорная речь. Применяется в ораторской практике.

РИТОРИ́ЧЕСКИЙ ИДЕА́Л — исторически сложившееся в национальной культуре представление о том, какой должна быть хорошая речь; образ хорошей речи. Р.и. выкристаллизовывается веками, он социально обусловлен и не лишён исторической изменчивости. Р.и. создаёт основу оценки любого конкретного речевого произведения и определяет требования к речевому поведению и тексту.

Русский Р.и., по данным памятников литературы Древней Руси, основывается на признании высокого статуса книжного слова, божественной природы слова и его силы. Достойной считалась речь, несущая правду, передающая уважение и любовь к ближнему, сдержанная и кроткая, речь, избегающая лжи, пустословия, лести, раздражения, крикливости. Во многом Р.и. отражает этические традиции православного христианства, а также черты общемировой этики.

Современные представления об идеальном русском речевом общении во многом преемственны: приветствуется искренность и эмоциональная сдержанность, задушевная тональность общения, его диалогичность, т.е. обращение к собеседнику как к равному себе; признаётся стилистическая многослойность, богатство речевого выражения, осуждается неуравновешенность, фамильярность, льстивость, злоба.

Осознанность русской речевой культуры, обобщённый образ идеальной речи, сформированный во множестве высказываний, а главное, в естественном речевом поведении множества поколений — наше национальное достояние, общая духовная ценность.

РИТОРИ́ЧЕСКОЕ ОБРАЩЕ́НИЕ — одна из *фигур речи* (см.), а именно использование синтаксической формы обращения не для реального привлечения внимания адресата речи, а для привлечения внимания к лицу, предмету, явлению, обозначенному этой формой, в разговоре умозрительном: *Поэт! не дорожи любовию народной.* (А. Пушкин); *О Волга, колыбель моя! / Любил ли кто тебя, как я* (Н. Некрасов); *Широко ты, степь, пораскинулась. / К морю Чёрному понадвинулась* (А. Кольцов). С помощью Р.о., как

правило, создаётся пафосное высказывание, выделяющееся экспрессивной интонацией: *Москва! Какой огромный / Странноприимный дом!* (М. Цветаева). Возможны шутливые интонации: *Художник, будь спектральней, / Душой не индевей.* (А. Вознесенский).

РОД — грамматическая категория имён (существительного и прилагательного), а также некоторых разрядов местоимений, порядковых числительных, причастий и глаголов в ед. числе прош. времени и в усл. наклонении. В русском языке три рода: мужской, средний и женский. И семантические, и формальные основания родовой классификации слов размыты и не совпадают в разных частях речи.

Существительные обладают Р. как постоянным признаком, он сохраняется во всех падежах ед. числа и требует соответствующего согласования со стороны зависимых слов. Р. большинства одуш. существительных является лексико-грамматической категорией; соотносится с признаками пола лиц и животных или отсутствием пола. Для неодуш. существительных Р. имён существительных — категория формальная, он выражается морфологически (окончаниями: *дом* (нулевое окончание), *рек-**а**, солнц-**е***) и синтаксически (согласованием: *нов-**ый** дом*, *больш-**ая** река*, ярк-***ое*** солнце). Особую группу составляют существительные общего рода — экспрессивные обозначения лиц, способные выступать и как слова м., и как слова ж. рода (*растяпа, молодчина*). Трудна в употреблении группа несклоняемых заимствований, часть которых имеет ср. Р. (*шоссе, интервью*), а часть — Р. соответствующего более общего понятия (*мадам*, ж. — ср.: *женщина*; *авеню*, ж. — ср.: *улица*, *прекрасный Капри*, м. — ср.: *остров*).

Р. прилагательных, глагольных форм, отдельных разрядов местоимений — это словоизменительная (переменная) категория, они согласуются по Р. с определяемым существительным: *белый снег, белое платье, белая берёза; всё бело, улица бела от снега; шёл снег, вставало солнце; моя книга, моё предложение; этот случай, эта история, это дело.*

РОДИ́ТЕЛЬНЫЙ ПАДЕ́Ж — см. *падеж.*

РУСИ́СТИКА — весь комплекс наук о русском языке и русской речи, языкознание и речеведение на материале русского языка и русской речи.

• *Русист* — специалист по русистике.

РУ́ССКИЙ ЯЗЫ́К — язык русской нации, межнационального и международного общения. Является государственным языком России, входит в «клуб мировых языков» как один из рабочих языков ООН и ЮНЕСКО. Число говорящих на Р.я. в конце XX в. — около 500 млн человек. Действующий алфавит — *кириллица* (см.), до XVIII в. — в классическом варианте, после реформ Петра I (1708–1710) и Академии Наук (1735, 1738, 1758) — в упрощённом варианте, освобождённом от некоторых устаревших знаков.

Р.я. относится к восточнославянской подгруппе славянских языков, входящих в индоевропейскую семью языков. История русского языка ведёт начало с выделения восточных славян из общеславянского единства и образования восточнославянского, или древнерусского, языка — предшественника русского, украинского и белорусского языков. Древнерусский язык был языком Киевской Руси — феодального государства, возникшего в IX в. в среднем течении Днепра. В XV в. Москва объединяет вокруг себя другие княжества, возникает Московская Русь. Параллельно идёт формирование языка великорусской народности. С XVII в. на основе московского говора начинает формироваться русский национальный язык, а с XVIII в. — литературный русский язык. Язык совершенствуется трудами писателей, поэтов и общественных деятелей, осмысляется место и роль его русской народной, церковнославянской и западноевропейской составляющих, наконец, А.С. Пушкин завершает «строительство» русского литературного языка. Параллельно закладываются научные основы изучения Р.я. (в 1748 г. вышли в свет «Разговор об орфографии» В.К. Тредиаковского и «Краткое руководство к красноречию» М.В. Ломоносова).

Р.я. (см. *национальный язык*) имеет несколько разновидностей, важнейшей из которых является всеобщий обработанный мастерами слова, социально престижный и функционально разносторонний *литературный язык* (см.), несколько обособившийся от генетически первичной *разговорной речи* (см.) — преимущественно устной всеобщей разновидности национального языка, связанной с повседневным неофициальным общением. Разговорная речь вбирает в себя социально ограниченные нелитературные языковые разновидности: *арго* (см.), жаргоны (см. *жаргон*) и *просторечие* (см.). Литературный язык существует как система *функциональных стилей* (см.), которую образуют *книжные* стили (*научный, официально-деловой, публицистический, религиозный*), *художественный* и *разговорный* (все см.). Разговорный стиль литературного языка соединяет в себе базовые признаки разговорной речи с ведущими признаками литературности (прежде всего, нормативностью). Наконец, относительно самостоятельное проявление национального языка за пределами литературности — это территориальные диалекты (см. *диалект*), которыми пользуется исконное население в сельской местности. Все названные разновидности Р.я. находятся во взаимодействии.

⇒ Русский язык: Энциклопедия / гл. ред. *Караулов Ю.Н.* — М., 1997; Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. *Ярцева В.Н.* — М., 1990.

С

СВА́РА — разновидность *спора* (см.), в которой главное — победа над противником любой ценой; грубая и обидная форма словесного противоборства, во время которой зачастую теряется предмет спора (спорный тезис) и спорщики «переходят на личности», без всяких оснований обвиняя и оскорбляя друг друга. В терминах теории спора это бесформенный устный спор за победу над противником. Как правило, С. происходит в экспрессивной форме или под знаком тотальной иронии. Поскольку С. — это спор без предмета и без правил, она не приносит психологического облегчения спорящим, с трудом заканчивается и имеет тенденцию к возобновлению.

♦ Сопоставительное родовое понятие: **спор**. Сопоставительные понятия: **дебаты, дискуссия, диспут**.

СВЕРХМНОГОЗНА́ЧНОСТЬ — в лексической семантике: предельная размытость денотативного компонента в лексическом значении полнозначного экспрессивного слова, позволяющая применение последнего для характеризации самых разных явлений: *жарить* — «употребляется вместо любого глагола для обозначения быстрого, энергичного действия» (СО): *От безделья они с утра до вечера **жарили в шашки*** (Д. Мамин-Сибиряк); *Я из этих повестей мог **жарить наизусть** целые страницы* (В. Вересаев). Такие лексические единицы (*наяривать, поддавать, пластать*) подобны собственно экспрессивной лексике с ядерным положением

оценочного компонента в составе лексического значения (*ерунда, белиберда, мура*), но не характеризуются закреплённой отрицательной оценкой.

СВЕРХФРА́ЗОВОЕ ЕДИ́НСТВО — то же, что *сложное синтаксическое целое* (см.).

СВЕ́ТСКАЯ БЕСЕ́ДА — см. *беседа светская.*

СВОБО́ДНОЕ СЛОВОСОЧЕТА́НИЕ — см. *словосочетание.*

СВЯ́ЗКА (глагол-связка, глагольная связка) — глагол как формальная часть составного сказуемого. С. выражает грамматическое значение сказуемого (наклонение, время, лицо, число) и согласуется с подлежащим, тогда как вторая часть сказуемого, выраженная именем или глагольным инфинитивом, передаёт его лексическое значение.

В роли С. используется глагол *быть* в соответствующей форме времени и наклонения — это отвлечённая С. (*Он **будет** знать об этом. Я **был бы** свободен. Жизнь **есть** жизнь*), а также глаголы с ослабленной лексической семантикой: *являться, казаться, становиться, стать, делаться, считаться.* — полуотвлечённые С. (*Положение **становилось** всё опаснее. Олег **стал** офицером. День **казался** бесконечным*); реже — полнозначные глаголы, знаменательные (конкретные, вещественные) С. (*Утром я **проснулся** здоровым. Через месяц он **уехал** другим человеком*). В русском языке широко распространена нулевая С. — пропуск С. как показатель настоящего времени изъявительного наклонения (*Отец болен. Париж — столица Франции*).

• *Связочный* (*связочный глагол, связочная роль*).

СВЯ́ЗНОСТЬ ТЕКСТА — объединение текстовых элементов в структурно-смысловое единство с помощью особых речевых форм: лексических полных и вариативных повторов, анафорических местоимений, синтаксического параллелизма и др.

СЕГМЕНТИ́РОВАННАЯ СИНТАКСИ́ЧЕСКАЯ КОНСТРУ́КЦИЯ — расчленённое высказывание, первая короткая часть которого, относительно самостоятельная и выделенная интонационно (пунктуационно), — сегмент, вводит тему, а вторая часть, более пространная, характеризует тему, т.е. является ремой (см. *актуальное членение предложения*). Сегмент оформляется на основе имени существительного в им. падеже или глагольного инфинитива: ***Желанья!.. что пользы напрасно и вечно желать?*** <> ***Любить — но кого же?.. На время — не стоит труда*** (М. Лермонтов).

В художественной речи это — явление экспрессивного синтаксиса, фигура речи. Выразительность С.с.к. связана с создаваемой ею двухакцентностью: к обычной смысловой значимости ремы, несущей в себе новую информацию высказывания, добавляется акцент на тему, выдвинутую позиционно и ритмически. Источник данного приёма выразительности — разговорная речь, для которой характерно сегментирование в силу спонтанности высказывания (*Аптека — это где, не знаете?*), здесь оно не несёт в себе выразительности и не является стилистическим приёмом.

Распространённой разновидностью С.с.к. является *именительный* (падеж) *темы* (см.), а также *именительный* (падеж) *лекторский* (см.).

СЕ́МА — минимальная часть *лексического значения* (см.), его элементарный компонент. В зависимости от типа значения С. делятся на категориально-грамматические (С. процесса у глаголов, предмета у существительных), лексико-грамматические (С. одушевлённости у ряда существительных, С. конкретности у ряда существительных), категориально-лексические, или архисемы — наиболее общие лексические С. ('жидкость', 'двигаться', 'цвет' у соответствующих слов и лексико-семантических групп), дифференциальные — уточняющие категориально-лексическую ('пригодная для питья' в слове *вода*, 'с помощью ног' в слове *бежать*, 'цвета молока, мела' в слове *белый*). Кроме того, в значении слова могут присутствовать дополнительные семы, выражающие отношение субъекта речи к обозначаемому: его эмоции, оценки и др. (см. *коннотация*).

В составе лексического значения С. организованы по принципу иерархии. Всё лексическое значение как совокупность особым образом организованных сем образует *семему* (см.).

• *Семный состав лексического значения.*

СЕМА́НТИКА — значение языковых единиц (слов, морфем, грамматических форм, словосочетаний, предложений), а также наука о значении (наука называется также семасиологией).

В С. различается грамматическое (наиболее обобщённое) и лексическое значение, а также значение (семантический факт

языка) и смысл (конкретизация значения в речи). Современная С. исходит из признания системных отношений в лексике и выявляет состав значения языковых единиц на основе их сопоставления между собой, изучения парадигматических, т.е. системно-языковых, и синтагматических, т.е. речевых, связей (см. *парадигма* и *синтагма*).

• *Семантический* (*семантический компонент, семантическая сторона слова*).

СЕМАНТИ́ЧЕСКАЯ СТРУКТУ́РА СЛО́ВА — строение *лексического значения слова* (см.). Представление о С.с.с. выработано на основе компонентного семантического анализа, т.е. деления значения на мельчайшие далее неделимые компоненты — семы (см. *сема*).

Значение однозначного слова (семема) предстаёт как система элементов — сем в их взаимосвязи, например, значение слова *диван* включает в себя грамматическую сему предметности, лексико-грамматическую сему конкретности, категориально-лексическую сему 'мебель', обязательную дифференциальную сему 'для сидения и лежания' и высокочастотную дифференциальную сему 'мягкий'.

Значение многозначного слова представляет собой сложную систему. Каждое отдельное значение такого слова, или его лексико-семантический вариант (ЛСВ), может быть рассмотрен, подобно однозначному слову, как семная структура. Кроме того, семный состав разных ЛСВ одного и того же многозначного слова может сравниваться. Семы, повторяющиеся в двух или нескольких ЛСВ, называются семантическими множителями. Например, все три ЛСВ слова *пирожок* имеют одни и те же грамматические и лексико-грамматические признаки. В сфере собственно лексического значения наблюдается следующее. Два первых ЛСВ 'то же, что *пирог*' и 'маленький закрытый пирог удлинённой формы' совпадают по категориально-лексической семе 'кушанье' и основной уточняющей семе 'пирог', которая и является семантическим множителем. В первом ЛСВ категориально-лексическая сема дополняется эмоциональной семой непринуждённости или приподнятости; во втором ЛСВ — целой группой сем-уточнителей: 'маленький', 'закрытый', 'продолговатый'. Третий ЛСВ 'мужская шапка без полей с продольно вдавленным верхом' связан со вторым сходством формы обозначаемых предметов, т.е. прежде всего семантическим множителем 'продолговатый'. Категориально-лексическая сема здесь другая: 'головной убор'.

Анализ С.с.с. позволяет точнее соотносить между собой ЛСВ многозначных слов и многозначные слова в целом. Эти наблюдения важны для лексикографии, т.е. словарного описания русской лексики. Анализ С.с.с. позволяет также объективно группировать разные слова в семантические классы: *лексико-семантические группы слов* (см.), *семантические поля* (см.) и др.

СЕМАНТИ́ЧЕСКОЕ ПО́ЛЕ — совокупность актуальных языковых единиц, обладающих семантическим единством (общей семой или группой сем). Многозначное слово включается в С.п. не целиком, а своими отдельными *лексико-семантическими вариантами* (см.). Термин С.п. позволяет с одной и той же точки зрения рассматривать единицы разных уровней языка. Например, изучая С.п. оценки, исследователь сможет объединить на основании общей семы оценки и оценочную лексику, и суффиксы субъективной оценки, и оценочные интонационные конструкции, и речевые приёмы с эффектом оценочности.

Основные понятия теории поля — это ядро и периферия. Ядро С.п. составляют те его единицы, которые наиболее полно, прямо и просто передают общую идею. Например, в ядро С.п. оценки в русском языке прежде всего войдут слова *хороший, хорошо, плохой, плохо*; в ядро С.п. 'Время' — слово *время*, а также обозначения единиц времени: *час, неделя, год* и др. Периферию С.п. составляют единицы сложной семантики, в которых объединяющая (интегративная) сема занимает в разной степени заметное положение. Ближайшую периферию С.п. составляют единицы, теснее связанные с ядром по характеру объединяющей семы, дальнейшую периферию — единицы, выражающие общую идею более редким способом. Например, в С.п. 'время' слово *прощальный* войдёт в ближайшую периферию (в его значении есть понятийная сема «момент»), а слово *ребёнок* — в дальнейшую (в данном слове значение 'время' относительно (сема 'время, прожитое человеком') и опосредовано семой 'возраст').

В зависимости от характера объединяющей семы, различаются тематические поля, например, 'спорт' (в его состав войдут существительные, обозначающие виды спорта, специализацию спортсменов, спортивный инвентарь, глаголы и прилагательные, связанные со спортивной ситуацией: *стартовать, финишировать, спринтерский, матчевый*); лексико-семантические поля языка,

которые определяются на основе словарных толкований. Кроме того, выделяются функционально-тематические и функционально-семантические поля. В данных терминах подчёркивается, что С.п. определяется не вообще в русском языке, а на определённом речевом материале. Если материалом обследования выступает текст или группа текстов, выявляются функционально-текстовые поля. Функциональные С.п. не отличаются от языковых по существу, но часто имеют иной, по сравнению с языковым полем, состав ядра и периферии.

Метод С.п. находит широкое применение во всех отраслях современного языкознания: от грамматики до стилистики.

СЕМАСИОЛО́ГИЯ — то же, что *семантика* (см.) как наука о значении языковых единиц.

СЕМЕ́ЙНАЯ БЕСЕ́ДА — см. беседа семейная.

СЕНТЕ́НЦИЯ — разновидность *афоризма* (см.): народный, книжный, авторский афоризм открыто нравоучительного содержания: *Не судите, да не судимы будете. Береги платье снову, а честь смолоду. В здоровом теле здоровый дух. Если хочешь мира, готовься к войне. Блажен, кто смолоду был молод, / Блажен, кто вовремя созрел* (А. Пушкин). Поскольку многие афоризмы поучительны, выделение С. из их состава бывает затруднительно. Наиболее явные С. строятся на побудительных формах глагола и представляют собой формулировку психологической установки или определённой жизненной позиции личности.

Применяются в качестве аргумента, характерны для публицистики.

• *Быть склонным к сентенциям, изрекать сентенции, обратиться к сентенции, применить сентенцию. Сентенциозная речь.*

СИГНИФИКА́Т — понятийная отнесённость слова, смысл знака, его понятийное содержание, совокупность свойств *денотата* (см.).

♦ Сопоставительные понятия: **денотат, референт**.

СИЛЛОГИ́ЗМ (умозаключение) — форма мышления, основная разновидность рассуждения, а именно: логическое действие с отдельными мыслями, в результате которого из двух или нескольких связанных между собой суждений по правилам формальной

логики выводится новое суждение. Например: *Перелётные птицы осенью улетают на юг. Журавли осенью улетают на юг. Следовательно, журавли — перелётные птицы.*

Исходные суждения С., называются посылками. Более общее положение — это большая посылка, например: *Все суффиксы стоят после корня и обладают грамматическим (повторяющимся) значением.* Связанное с нею частное положение — это малая посылка, например: *Часть основы **-ик** в слове домик стоит после корня -дом- и обладает повторяющимся значением уменьшительности (дом — домик, стол — столик, куб — кубик).* Новое суждение, основанное на сопоставлении большой и малой посылок, называется выводом, или заключением; например, из приведённых выше посылок следует вывод: *Часть основы **-ик** в слове домик — это суффикс.* Если обе посылки истинны, то истинно и заключение.

В зависимости от состава посылок и общего направления рассуждения различаются дедуктивный С., в котором устанавливается связь между первичным знанием об общем положении и знанием о частном или единичном факте (см. примеры выше). Обратный ход рассуждения (от частного к общему) создаёт индуктивный С., например: *Осенью берёза сбрасывает листву* (малая посылка). *Осенью клён, липа, дуб, ясень, тополь и другие деревья, имеющие листья, сбрасывают их* (большая посылка). *Все лиственные породы деревьев осенью сбрасывают листву* (вывод). Кроме того, к распространённым С. относится *аналогия* (см.).

С., или умозаключение, представляет собой модель логических действий, намечает путь к поиску верных заключений. Построение С. важно во всех видах интеллектуальной деятельности, в том числе при учебном лингвистическом разборе, например: *Обстоятельства образа действия отвечают на вопросы* (как? каким образом?) *и поясняют глагол-сказуемое* (большая посылка). *В предложении **Я громко позвал его** слово **громко** отвечает на вопрос* [как?] *и поясняет глагол-сказуемое **позвал*** (малая посылка), следовательно, *слово **громко** в данном предложении является обстоятельством образа действия* (заключение). С. широко используются в науке и других сферах знания, служат эффективным средством убеждения в риторическом выступлении, в том числе полемическом.

Сокращённый до двучлена С. называется энтимема (см.).

СИ́МВОЛ — в языке и речевых произведениях: иносказание, знак (слово, художественный образ), воплощающий в себе идею определённого явления и в то же время (в отличие от *аллегории* — см.)

сохраняющий своё прямое значение: *ночь* — С. смерти, *буря* — С. потрясения, трагедии. В ритуалах общения С. может носить предметный характер, например, преподнесение хлеба и соли — С. гостеприимства; предметным С. является государственный флаг.

Языковой С. так же, как аллегория, основывается на замещении прямого логического обозначения явления его конкретно-образным обозначением.

♦ Сопоставительное понятие: **аллегория**.

• *Символический* (*символическое значение, символический жест, образ*).

СИНЕ́КДОХА — один из тропов (см. *троп*), разновидность *метонимии* (см.) — переноса по смежности, а именно: перенос названия с части на целое: *Сюда, по новым им волнам, / Все* ***флаги*** *будут в гости к нам* (А. Пушкин); *пара* ***стволов*** (об оружии), *сотня* ***голов*** (о стаде скота). С. называют также более редкий перенос с целого на часть: *Привет* ***рабочему классу!*** (шутливое приветствие конкретному человеку). Чаще всего в С. отбирается характерная деталь целого, обычно функционально значимая (*ствол* — автомат или другая единица вооружения) или внешне выделяющаяся (*я за* ***синей шляпкой*** *стою* — в разговорной речи, об очереди: за женщиной в синей шляпе), распространена также замена малым однородного большого на количественной основе: *Пуще всего береги* ***копейку*** (Н. Гоголь).

С., как и метонимия в целом, способствует экономии речевого выражения, а также служит средством выразительности. Широко используется в разговорной речи (в обеих функциях) и художественном тексте. С. лежит в основе некоторых устойчивых оборотов: *голодные рты, крыша над головой, золотые руки, официальные лица, дурная голова.*

♦ Сопоставительное родовое понятие: **метонимия**.

СИНЕРГЕ́ТИКА (лингвосинергетика) — исследование речевой деятельности и текста с позиций теории самоорганизующихся систем. Проводится на основе аналогии лингвистической реальности с реальностью квантовой физики. Данный подход позволяет сосредоточиться на процессуальности речемыслительной деятельности. Анализ материала выполняется в опоре на репрезентации смыслопорождения в речевых произведениях по методу смысловых доминант.

СИНОНИМИ́Я — отношение тождества или близости значений между однотипными языковыми единицами. Свойство *синонимов* (см.). В синонимические отношения не могут вступать многозначные слова: единицами таких отношений являются отдельно взятые лексико-семантические варианты этих слов. С. может связывать слово и словосочетание: *бездельничать — бить баклуши, поплатиться — понести наказание.*

В зависимости от языкового уровня различают С. лексическую (С. слов и фразеологических оборотов): *печаль — грусть — тоска — скорбь; обхитрить — оставить с носом*; словообразовательную, сосредоточенную на С. словообразовательных аффиксов: ***отточить, наточить*** (С. приставок), *бабушкин — отцов* (С. суффиксов принадлежности); синтаксическую (смысловую близость синтаксических конструкций): *театры Москвы — московские театры; Я подписал заявление — Заявление подписано мной; поющая женщина — женщина, которая поёт.* Центральным явлением считается лексическая С., её обычно обозначают основным термином. Все другие разновидности требуют уточнения: *С. суффиксов, синтаксическая С.*

• *Синонимический* (*синонимический ряд, синонимические отношения*).

СИНО́НИМЫ — слова одной части речи, совпадающие или очень близкие по значению, т.е. объединённые отношением *синонимии* (см.). Группируются в пары и целые ряды слов (в таком случае используется термин синонимический ряд), иногда очень большие: *жилище — дом — квартира — приют — угол — крыша — кров — обиталище — апартаменты — берлога.* По форме С. различны, хотя некоторая их часть относится к однокоренным: *короткий — краткий, волнение — взволнованность.* С. следует отличать от *вариантов* (см.), имеющих только частные формальные различия (пара С.: *скорее — быстрее*; варианты: *скорее — скорей*).

По степени семантической близости С. делятся на полные, связанные с отношением семантического, в том числе стилистического тождества (их меньшинство, например: *смелый — храбрый*) и частичные (*ударить — шлёпнуть* «ударить чем-то мягким или плоским»). По характеру семантических различий С. делятся на идеографические, различающиеся отдельными компонентами понятийного значения (ср.: *небрежность* и *неряшливость, очень* и *баснословно*) и стилистические, различающиеся характером субъективной оценки и сферой употребления слов (ср.: *смотреть — взирать*, устар., *откровенно — напрямик*, разг., *живот — пузо*, прост.,

лучший — оптимальный, книж.). Часто встречается совмещение данных признаков, тогда налицо семантико-стилистические С.: *присвоить — урвать*, разг., *жрать — уплетать — лакомиться, смотреть и уставиться*, разг. Наиболее простой по значению и стилистически нейтральный синоним называют доминантой синонимического ряда.

Основная функция С. — это точное выражение понятия и задуманной эмоционально-экспрессивной оценки. Говорящий выбирает из ряда имеющихся в языке единиц ту, которая лучше всего отвечает его замыслу. Это работа авторского сознания, в тексте, как правило, появляется только одна единица синонимического ряда, существующего в языке. Важность такого отбора подчёркивается редакционными поправками: поэт, писатель при совершенствовании своего текста, профессиональный редактор в работе над чужим текстом обязательно используют синонимические уточнения.

Более редкое использование нескольких С. на обозримом участке текста называется открытым. При этом один С. может уточнять другой, сопоставляться с ним и даже противопоставляться ему: *В деревне он продолжал вести такую же **нервную и беспокойную** жизнь, как и в городе* (А. Чехов); *Врача **пригласить**, а фельдшера **позвать*** (А. Чехов). Таким образом, С. участвуют в формировании фигур речи: семантического повтора, градации, даже антитезы. Для С. характерна также текстовая функция замещения: единицы синонимического ряда сменяют друг друга по ходу развития текста, поддерживая его смысловое единство и в то же время позволяя избежать ненужных повторов, однообразия речи. Наконец, с помощью С. осуществляется стилистический замысел автора: выстраиваются его оценки, оформляется речевая манера.

⇒ Словарь синонимов русского языка / под ред. А.П. Евгеньевой. — М., 2002; *Александрова З.Е.* Словарь синонимов русского языка: практический справочник. — М., 2001.

♦ Сопоставительные понятия: **антонимы, паронимы**.

• *Синонимичный* (*синонимичные слова*). *Синонимический* (*синонимический ряд, синонимические отношения*).

СИНТА́ГМА — речевое звено, часть линейного речевого ряда, элементы которого связаны отношениями *синтагматики* (см.), т.е. смежности, сочетаемости, следования. Это относительно целостная в смысловом и, что особенно важно, в ритмомелодическом отношении единица речи.

С фонетико-интонационной точки зрения, С., или речевой такт, — это смысловая и ритмико-интонационная группа фонем, выступающая единицей фонетического членения речевого потока. С. создаётся единым ударением, общим интонационным рисунком, начальной и конечной паузами. В отличие от фразы, С. интонационной законченностью не обладает. С. может состоять из одного слова, тогда синтагменное ударение совпадает со словесным. Если в составе С. несколько слов, то одно из них характеризуется особо сильным ударением и образует интонационный центр данной С.: ***Дальше** / большим **полукругом** / расположился на солнцепёке **город*** (В. Набоков). Обычно С. образуют словосочетания — члены предложения с зависимыми словами, обособленные члены предложения, группы нераспространённых однородных членов предложения, сравнительно небольшие придаточные предложения. Сами словосочетания как лексическая группа также могут обозначаться термином С.

♦ Сопоставительное понятие: **парадигма**.

СИНТАГМА́ТИКА — сочетаемость единиц в линейном речевом ряду. Синтагматические отношения свойственны всем языковым единицам: фонемам и морфемам, словам и предложениям. Это предельно широкий тип отношений в языке, под который могут быть подведены более частные типы, например, *согласование* и *управление* (см.). С помощью синтагматических отношений из единиц более низких языковых уровней строятся единицы более высоких уровней.

♦ Сопоставительное понятие: **парадигматика**.

СИ́НТАКСИС — раздел грамматики, учение о соединении слов в связной речи. Единицами С. являются слово в определённой морфологической форме (словоформа), словосочетание и предложение. В С. изучается участие элементарных единиц — слов и словоформ — в образовании синтаксических конструкций — словосочетаний и предложений.

Словосочетание (см.) образуется на основе одного из видов подчинительной грамматической связи: *согласования, управления* или *примыкания* (все см.); *предложение* (см.) — на основе предикативной связи (см. *предикативность*). Основная синтаксическая единица — это предложение, заключающее в себе относительно законченное сообщение, связанное с определённой ситуацией. Словосочетание и предложение противопоставлены друг другу как

номинативная единица (единица называния) и коммуникативная единица (единица сообщения).

Предложение как языковую грамматическую единицу отличают от *высказывания* (см.) как соответствующей единицы речевого общения: высказывание — это конкретная реализация предложения в определённых ситуативных условиях.

В системе языковых уровней С. занимает самое высокое положение. Синтаксические единицы прямо и непосредственно служат целям общения, сообщения и воздействия — основным функциям языка в целом. С. тесно связан с логикой и психологией.

В развитии синтаксической науки было несколько направлений: логико-синтаксическое (Ф.И. Буслаев), психолого-синтаксическое (А.А. Потебня), формально-синтаксическое (Ф.Ф. Фортунатов). В центре внимания всех этих направлений — учение о главных и второстепенных членах предложения. Позднее сформировался семантический С. — научное направление, устанавливающее связи синтаксических единиц с особенностями их лексического наполнения. Активно разрабатывается также теория *актуального членения предложения* (см.), в которой учитывается информативная значимость частей предложения.

⇒ *Золотова Г.А.* Синтаксический словарь. Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. — М., 1988.

• *Синтаксический* (*синтаксическая единица, синтаксический анализ*).

СИНТАКСИ́ЧЕСКАЯ КОНСТРУ́КЦИЯ — грамматическое целое, состоящее из слов, словосочетаний или предложений. Наиболее широкий термин синтаксиса, применимый к различным синтаксическим единицам: минимальной по количеству необходимых единиц (*Холодно; Солнце встаёт; птичий щебет*); распространённой (*Стало очень холодно; Летнее солнце встаёт очень рано; весёлый птичий щебет*); комбинированной, т.е. составленной из нескольких более простых. Комбинированными могут быть словосочетания (*весёлый щебет каких-то маленьких птиц*), простые предложения (с обособлением), сложные предложения, конструкции с прямой речью. Наиболее объёмной С.к. является *сложное синтаксическое целое* (см.) — группа предложений, объединённых по смыслу.

Термин С.к. используется в тех случаях, когда основное деление синтаксических единиц на словосочетания и предложения оказывается несущественным, важно лишь то, что речь идёт о едини-

це синтаксиса. Кроме того, термин *конструкция* применительно к синтаксическим явлениям используется в уточняющих целях, например: *активная и пассивная конструкция, конструкция с обращением.*

СИНТАКСИ́ЧЕСКИЙ ПАРАЛЛЕЛИ́ЗМ (параллелизм, симметрия) — общее обозначение речевых приёмов повтора на синтаксической основе. С.п. основывается на том, что смежные или соотносительные части текста имеют одинаковое синтаксическое строение. При этом возникает эффект выразительности за счёт ритмомелодических характеристик, а также подчёркивания семантического сходства или, напротив, несходства этих элементов или целых частей, чаще всего в плане их эмоционального восприятия: *Здесь речи — лёд, сердца — гранит* (А. Пушкин); *Отсияли и высохли росы, / Отпылали и стихли бои* (Н. Заболоцкий). Использование одних и тех же слов при этом не обязательно, ведущую роль играет повторение синтаксических конструкций.

С.п. часто сочетается с лексическим повтором начального слова — *анафорой* (см.), с повтором конечного слова — *эпифорой* (см.). С.п. как самостоятельная фигура речи выделяется обычно при разном лексическом наполнении или срединном положении повторяющихся слов: *Далеко на болотах деловито курлычут журавли. Возле берега суетятся заботливые трясогузки* (В. Астафьев); *Заработали вёсла, изготовились руки, / Замахнув гарпуны* (Н. Тряпкин); *Деревья должны / Дорасти до особой высоты, / Чтобы стать лесом. / Мысли должны / Дорасти до особой высоты, / Чтобы стать Словом* (Д. Самойлов). С.п. широко используется в поэтической и, шире, художественной речи в целом, начиная с устного народного творчества — былин, сказок, частушек, пословиц. Применяется в публицистической, в том числе ораторской практике.

♦ Сопоставительное родовое понятие: **повтор.**

СИНТАКСИ́ЧЕСКИЙ РАЗБО́Р — см. *грамматический разбор.*

СИНТЕТИ́ЧЕСКАЯ ФО́РМА — простая форма слова, т.е. цельнооформленная грамматическая единица, в отличие от параллельной составной формы, которую называют аналитической. О С.ф. говорят только при наличии в языке составной формы. Наличие двух форм характерно лишь для некоторых синтаксических единиц, например, степеней сравнения прилагательных: *крупнее,*

крупнейший (С.ф. сравнительной и превосходной степени прилагательного *крупный*; ср. аналитические формы: *более крупный* и *самый крупный*); форм будущего времени глаголов совершенного вида: *сделаю, напишу* (ср. аналитические формы парных глаголов несовершенного вида: *буду делать, писать*).

♦ Сопоставительное понятие: **аналитическая форма**.

СИНХРОНИ́Я — состояние языка на одном условно выделенном этапе исторического развития. Изучение языка в С. — это описание его как системы, характерной для данного этапа развития, поэтому синхронную лингвистику называют иначе описательной лингвистикой. Вопросы изменения в языке при синхронном изучении учитываются во вторую очередь и, по преимуществу, рассматриваются результативно — как явление языковой вариантности, тогда как при диахронном изучении языка (см. *диахрония*) вопросы языкового развития являются главным предметом внимания.

Хотя в синхронии можно изучать язык на любом этапе его развития, более всего так изучается современное состояние языка (см. *современный русский язык*). Наиболее крупный условно выделяемый этап такого рода — это русский язык «от Пушкина до наших дней», т.е. язык XIX–XXI вв.

♦ Противоположное понятие: **диахрония**.

• *Синхронный* (*синхронный срез языка, синхронная лингвистика*).

СИСТЕ́МА — множество элементов, закономерно связанных друг с другом и способных функционировать как единое целое. Устойчивая совокупность связей образует *структуру* (см.) данной системы.

Понятие С. и системности относится к языку в целом и его отдельным уровням (фонетическая, лексическая, грамматическая С.). Основные особенности языка заключаются в том, что это С. естественно сложившаяся, с огромным количеством элементов, комплексная (т.е. представляющая собой «систему систем», во-первых, в области самих единиц — язык имеет уровневые подсистемы; во-вторых, в области их функционирования — язык имеет функциональные подсистемы), нежёсткая (т.е. характеризующаяся большим количеством переходных зон и вариантов), открытая (т.е. пополняющаяся).

Понятие С. применяется и к фрагментам языка, организованным на принципах системности: лексическая С., С. глагольных видов, С. падежей.

♦ Сопоставительное (включённое) понятие: **структура**.

• *Системный подход, анализ.*

СИТУА́ЦИЯ — см. *речевая ситуация*.

• *Ситуативный* (*ситуативная характеристика, ситуативные признаки*).

СКАЗУ́ЕМОЕ — один из двух главных членов основного типа русских предложений — двусоставного предложения, а именно: главный член предложения, обозначающий активный или пассивный признак того предмета, который выражен подлежащим. Отвечает на вопросы: *что делает* (*делал, будет делать*)*? каков? что есть?* С. как процессуальный признак и подлежащее как носитель этого признака связаны отношением *предикативности* (см.), т.е. признак соотнесён с его носителем по времени и *модальности* (см.). Носителем и выразителем предикативности является именно С. Подлежащее и С. образуют грамматическую (предикативную) основу предложения. С. может уподобляться подлежащему по ряду грамматических форм (ср. *Время **пришло*** и *Годы **прошли***) и, реже, не уподобляться ему (*Ждать **было опасно**. Соревнования — **это азарт***).

В зависимости от морфологического класса слов в роли С. различают такие разновидности: 1) глагольное С., которое, в свою очередь, делится на простое глагольное (*Солнце **взошло***) и составное глагольное (см. *составное сказуемое*), включающее в себя вспомогательный глагол в личной форме (обычно указывающий на фазу действия или имеющий модальное значение) в сочетании с инфинитивом другого глагола, несущим на себе основную смысловую нагрузку всего С. (*Мы **начали встречаться**. Черёмуха **стала отцветать**. Я **решил поработать**. **Не смей унывать***); 2) именное С., которое всегда является составным, включая в себя вспомогательный глагол (глагол-связку) в сочетании с одной из именных частей речи (*Обед **был отличный**. Мой друг **работал проводником***), связка в таком С. может быть нулевой (*Ответ **получен**; Эта встреча — **большая неожиданность**. Он только **свидетель***); 3) сравнительно редкое наречное С. (*Увидеться **было бы хорошо**. Он **в командировке***).

Термин С. принадлежит системному языкознанию. При выяснении логической стороны высказывания используется термин *предикат*; в коммуникативных исследованиях С. соотносимо с *ремой* (см.) высказывания, хотя однозначного соответствия между ними нет.

• *Сказуемость* — свойство сказуемого, синоним термина *предикативность* и термина *глагольность*. *Сказуемое* и *бессказуемое* — имеющее сказуемое и не имеющее сказуемого предложение.

СКВЕРНОСЛО́ВИЕ — непристойная речь, насыщение высказываний *грубым просторечием* (см.), *обсценной лексикой* (см.). В строгом смысле термином не является, представляет собой народную этическую оценку недостойного речевого поведения (*скверный* — гадкий, недостойный). Термин С. образует понятийную пару с термином *инвектива* (см.), с помощью которого то же самое явление схвачено с прагматической точки зрения, пригодной для использования в судебном разбирательстве.

СКЛОНЕ́НИЕ — изменение по падежам, характерное для всех имён (существительных, прилагательных, полных причастий, большинства разрядов местоимений, порядковых числительных), а также класс слов, объединённых общностью образования падежных форм. В более широком понимании С. — это всё словоизменение имён: по падежам, числам, для прилагательных, причастий, порядковых числительных, отдельных разрядов местоимений — по родам.

Система падежных форм (см. *падеж*) составляет парадигму склонения. Полная парадигма С. включает в себя частные парадигмы форм ед. и мн. числа, а у слов, изменяющихся по родам (прилагательных, причастий, порядковых числительных), ещё и родовые парадигмы. Таким образом, полная парадигма С. прилагательного включает в себя четыре частные парадигмы (три родовые для ед. числа и одну общую для мн. числа), полная парадигма существительного — обычно две частные: ед. и мн. числа. Формой выражения категории С. являются падежные окончания, среди которых есть омонимичные.

Основные типы С. соответствуют основным именным частям речи — существительному и прилагательному: субстантивное и адъективное С. Кроме того, существуют смешанные типы и нулевое С., характерное для заимствованных неизменяемых слов и многих аббревиатур (их парадигма состоит из омонимичных форм, падеж определяется по синтаксическим показателям).

С. существительных (субстантивное С.) делится на три разновидности, строго разграниченные в единственном числе. Это С. существительных ж. и м. рода с окончаниями *-а* и *-я*: *доска, баня, дедушка, Федя* (в школьной практике 1-е С.), С. существительных

м. рода с нулевым окончанием и среднего и мужского рода с окончаниями *-о, -е*: *пол, конь, домишко, весло, горе* (2-е С.) и С. существительных ж. рода с нулевым окончанием при основе на мягкий согласный или шипящий: *степь, глушь, ночь* (3-е С.). Нумерация склонений условна, в научной систематике она может подаваться иначе (см., например: Русский язык: Энциклопедия / Гл. ред. Ю.Н. Караулов. М., 1997). Вне данной системы остаются существительные, которые не могут иметь единственного числа (*pluralia tantum*): *ворота, ножницы*, а также заимствованные несклоняемые существительные: *какаду, колибри*, падеж которых выражается только синтаксически.

В С. прилагательных и причастий (адъективном С.) различается твёрдая (*красный, голубой, сделанный*) и мягкая разновидность (*весенний, текущий*). По адъективному С. изменяются также существительные, образованные от прилагательных и причастий (*столовая, дежурный, портной, проверяющий*).

К промежуточному типу относится местоимённое С. Местоимения, притяжательные прилагательные и особенно числительные не имеют единых парадигм С., в результате чего составляют трудную область речевого пользования.

• *Склоняемый* (*склоняемая часть речи, склоняемое слово*).

СКОРОГОВО́РКА — одно из проявлений народной языковой игры: шутка, прибаутка, специально придуманая складная фраза с повторением и перестановками одних и тех же слогов, вообще с трудным произношением: *От топота копыт пыль по полю летит; Иван-болван молоко болтал, да не выболтал; Сшит колпак не по-колпаковски, вылит колокол не по-колоколовски, надо колпак переколпаковать, надо колокол переколоколовать*. С. рассчитана на соревнование: кто произнесёт её быстрее и чётче.

С. служат хорошим упражнением для отработки правильного произношения, широко используются при подготовке актёров, телеведущих и других специалистов, профессионально использующих устную речь (в этой среде бытует параллельный термин чистогово́рка).

С. называют также очень быструю речь.

⇒ Русские народные скороговорки включены в сборник: *Даль В.И.* Пословицы русского народа. В 2-х т. Т. 2. — М., 1984.

СЛАВЯНИ́ЗМЫ — заимствования из старославянского (см. *старославянизмы*) или другого славянского языка. Основная

масса С. появляется в русском языке после принятия христианства.

СЛЕНГ — стилистический синоним терминов *арго* (см.), *жаргон* (см.). Чаще употребляется применительно к молодёжному жаргону (*молодёжный сленг*), к арго интеллектуальных сфер деятельности (*писательский сленг, актёрский сленг*). Термин С. не применяют к условным языкам, редко — к криминальному жаргону.

СЛОВА́ СОСТОЯ́НИЯ — то же, что безлично-предикативные слова, предикативные слова, *категория состояния* (см.), предикативные наречия, предикативы.

СЛОВА́-ПАРАЗИ́ТЫ — то же, что *лишние слова* (см.).

СЛОВА́-ПРЕДЛОЖЕ́НИЯ — языковые единицы, способные выступать в качестве самостоятельных высказываний, обычно в диалогической речи. С.-п. состоят из одного слова (*да, нет, пора, решено* и др.) или неразложимого объединения слов (*Как бы не так! До свидания*). По своему значению это модальные характеристики (*конечно, возможно, хорошо бы, а как же*), формулы вежливости (*пока, всего доброго, до встречи*), эмоционально-оценочные реакции (*жаль, отлично, стыд-позор, ишь чего захотел*), формулы волеизъявления (*прекрати, стоп, вон, давай-пошли*), композиционные связки (*так, вот, потом, ещё одно, последнее*).

СЛОВАРИ́ ЛИНГВИСТИ́ЧЕСКИЕ — книги, содержащие в себе систематическое описание языковых единиц, прежде всего слов. Отдельный частный текст, посвящённый языковой единице или их группе (слову, морфеме, лексической группе, гнезду слов) в С.л. называется словарная статья. Компонентами словарной статьи в толковых словарях являются заглавное слово, толкование его значения, краткая информация о свойствах в виде специальных сокращённых характеристик — помет (см.) и условных знаков, примеры (иллюстрации). Набор компонентов названного ряда варьирует в зависимости от цели, объёма, адреса словаря.

Одноязычные С.л. (словари родного языка, не подразумевающие перевода материала на другой язык) разнообразны. В зависимости от главной цели и объекта описания С.л. делятся на толковые, фразеологические, диалектные, словари иностранных слов, неологизмов (характеризуют смысловое содержание нарицательных языковых единиц); ономастические словари (словари собственных имён); словари синонимов, антонимов, омонимов, паронимов (характеризуют системные отношения в лексике); этимологические, исторические словари (отражают результаты диахронного анализа языковых явлений); грамматические, словообразовательные, словари морфем (описывают грамматическую систему русского слова); обратные, частотные (отражают особую научную цель); орфоэпические, акцентологические и другие словари трудностей (ориентируют на правильное речевое употребление); орфографические словари (содержат в себе образцы правописания); словари языка писателя (содержат описание лингвокультурного феномена — образца личного владения языком).

С.л., содержащие в себе разнообразные сведения о слове, называют общими (комплексными). В первую очередь, это толковые словари: кроме характеристики содержания, в них даются сведения о грамматических свойствах слова, его стилистической окраске, правильном написании и ударении. Словари, сосредоточенные на отдельных свойствах слова, называют частными, или аспектными (таковы, например, *ортологические словари* (см.), содержащие характеристику слова с точки зрения правильности употребления). С.л., нацеленные на максимально полное и пропорциональное представление всех разновидностей лексики национального языка, называют словарями-тезаурусами (таковы академические многотомные толковые словари).

По способу организации материала С.л. бывают алфавитными (основной принцип), гнездовыми, идеографическими (в последних случаях словообразовательные гнёзда или идеографические блоки также располагаются по алфавиту). По предназначению словари могут быть общими, учебными (серия «школьных словарей», словари для иностранцев, изучающих русский язык), специализированными (например, для работников радио и телевидения). Академические словари содержат самые полные сведения о слове и адресованы, прежде всего, научным работникам. Условное общее название *академический словарь* указывает на место разработки таких собраний — Академию наук СССР, позднее — Российскую академию наук).

Каждый словарь представляет собой памятник духовной культуры народа и в то же время прикладное пособие, помогающее лучше понимать и эффективнее пользоваться родным языком. Обращение к словарю составляет потребность интеллектуальной личности.

⇒ Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. — М., 1990 (статья «Словарь»).

СЛОВАРИ́ ЭНЦИКЛОПЕДИ́ЧЕСКИЕ (энциклопедии) — книги, содержащие описание определённой области знания в сжатом виде. Как и толковые лингвистические словари, С.э. представляют собой алфавитную последовательность частных текстов — словарных статей, в которых описываются явления реальности, научные понятия, исторические события, даются персоналии выдающихся представителей избранных сфер деятельности. В С.э. описываются не слова, а предметы, научные понятия, события, лица. В С.э. не приводятся грамматические и стилистические характеристики обозначающих их слов и не иллюстрируется употребление этих слов. Как правило, в С.э. включаются только номинативные единицы (имена существительные и субстантивные словосочетания), в составе заглавных слов и в объяснительном тексте словарной статьи широко используются собственные имена. В качестве иллюстраций С.э. используются рисунки, фотографии, схемы, диаграммы и т.д.

По охвату действительности С.э. делятся на универсальные и отраслевые. В универсальных отражаются реалии действительности, основы науки, техники и культуры всех времён и народов, в отраслевых — сфера одной или смежных отраслей знания (например, Философский энциклопедический словарь). К С.э. относятся все терминологические словари и биографические словари.

С.э. и лингвистические словари могут сближаться между собой, особенно это характерно для энциклопедических словарей в гуманитарных областях знания.

⇒ Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. — М.– СПб., 2001; Русский язык: энциклопедия / гл. ред. *Филин Ф.П.* — М., 1979; Русский язык: энциклопедия / гл. ред. *Караулов Ю.Н.* — М., 1997.

СЛОВА́РНОЕ НАПИСА́НИЕ — написание, которое представляет собой орфографическую трудность и при этом не подчиняется типовым правилам орфографии. Такие написания, например, *корова, собака, вестибюль, терраса*, необходимо запоминать.

♦ Сопоставительное понятие: **орфограмма**.

СЛОВЕ́СНОЕ ВЫРАЖЕ́НИЕ — то же, что *элокуция* (см.).

СЛОВЕ́СНОСТЬ — вся совокупность литературных и фольклорных произведений (*русская словесность, история словесности*),

а также филологические науки в целом: языкознание, литературоведение, стилистика и др.(*кафедра словесности, учитель словесности*).

Долгое время термин С. как синоним термина *филология* был отодвинут и употреблялся очень редко. В настоящее время понятие С. возрождается как олицетворение необходимости сближения сильно разошедшегося преподавания языка и литературы, возвращение филологического подхода, в соответствии с которым язык рассматривается как материал, из которого создаются речевые произведения, а эти произведения — тексты, в свою очередь, рассматриваются как произведения словесного творчества. Основным объектом исследования в С. является текст, произведение словесности. Более узким вариантом такого понимания является понимание С. как речеве́дения — совокупности наук, нацеленных на изучение речи, речевых произведений (в отличие от системного языкознания — совокупности наук, нацеленных на изучение языка как системы).

СЛО́ВНИК — перечень слов, включённых в словарь в качестве заглавных единиц словарных статей (т.е. толкуемых или переводимых в словаре).

• *В словнике, в составе словника, весь словник, обширный словник.*

СЛО́ВО — основная семантическая единица языка, которая служит для наименования элементов действительности: предметов, процессов, свойств. Слова закрепляют в памяти и передают знания и опыт людей. С позиций отражения мысли С. — это часть предложения, которая соотносится с предметом мысли как обобщённым отражением определённого участка действительности.

С. состоит из морфем и функционирует в предложении. С отличается от морфем как единиц более низкого уровня своей самостоятельностью и воспроизводимостью, а от предложений как единиц более высокого уровня тем, что оно не выражает сообщения. С. обозначает понятие, за которым стоит класс явлений (нарицательные С.) или индивидуальные явления (собственные имена). В предложении С. занимает отдельную синтаксическую позицию (знаменательные С.) или обслуживает такие слова, связывая их (служебные С.).

С. характеризуется структурной оформленностью (имеет единое ударение), непроницаемостью, отдельностью, особой функцией — номинативной, или функцией называния.

С. относится к языковым знакам, т.е. представляет собой единство содержания и формы. Содержание (значение) С. включает в себя грамматический (более общий) и лексический компоненты (см. *значение, лексическое значение*). Форма С., как правило, имеет варианты, и под С., в случае его изменяемости, понимается парадигма всех его словоформ.

Слова различаются по морфологическому строению (первичные и производные, простые и сложные; именные и глагольные; изменяемые и неизменяемые), семантическому типу (однозначные и многозначные; утвердительные и отрицательные; объективно-нейтральные и субъективно-оценочные, или модальные; предметные и признаковые), по стилистической окраске (книжные, разговорные, просторечные, шутливые и др.), по синтаксической функции (знаменательные и служебные; зависимые и независимые; указательные), по происхождению (исконные и заимствованные).

• *Словесный* (*словесный ряд, словесная форма*).

СЛОВОИЗМЕНЕ́НИЕ — то же, что *формообразование*: образование форм одного и того же слова, функциональное варьирование формы языкового знака при сохранении его содержания. С. делится на *склонение* (см.) имён, части местоимений, части числительных и *спряжение* (см.) глаголов.

С. осуществляется с помощью формообразующих аффиксов: окончаний (*рек-а — рек-и — рек-е*) и, реже, суффиксов (*дума-л, сид-ящ-ий*). Дополнительным средством С. служат чередование звуков, перенос ударения, супплетивизм, т.е. образование форм от разных корней (*иду — шёл, хороший — лучше*), использование служебных форм (*знал **бы**, более правильный, **будет** сообщать*).

♦ Сопоставительное понятие: **словообразование**.

• *Словоизменительный* (*словоизменительный аффикс, словоизменительное явление*).

СЛОВООБРАЗОВА́НИЕ — образование новых слов на базе существующих с помощью моделей и средств данного языка, С. подчиняется определённым правилам комбинирования морфем с фонетическими и другими преобразованиями на их стыке. С. — основное средство обогащения словарного состава языка. Отрасль языкознания, изучающая С., носит то же название. С. как наука

о производном слове включается в состав описательной грамматики или считается отдельным разделом лингвистики.

Основное теоретическое понятие С. — *словообразовательная мотивация* (см.), или производность, т.е. выводимость слова от другого слова с тем же корнем. Ряд слов, последовательно связанных друг с другом отношениями мотивации, или производности, образуют словообразовательную цепь (цепочку), первым звеном которой выступает немотивированное, т.е. непроизводное слово (***чистый** — чистить — прочистить — прочистка*). Любые два соседние звена цепочки, т.е. производящая единица и производная от неё, составляют словообразовательную пару (*чистый — чистить, чистить — почистить*). Совокупность цепочек с одним и тем же исходным звеном образует словообразовательное гнездо (в гнезде «чистый» более 250 производных слов). С. занимается мотивированными (производными) словами, корневые немотивированные слова интересуют С. постольку, поскольку они являются мотивирующими (производящими) единицами.

Производные слова могут рассматриваться по их морфемной структуре (это предмет морфемного анализа, или разбора по составу слова, см. *морфемика*), а также по их связи с мотивирующими (производящими) единицами (это предмет словообразовательного анализа, выявляющего процесс образования данного слова). Особый аспект С. — это фонетические преобразования, происходящие в производном слове на стыке морфем и являющиеся результатом их приспособления друг к другу (морфонологические явления). Основные единицы классификации в С. — это *словообразовательный тип* (см.) и словообразовательный способ (см. *способ словообразования*).

⇒ *Тихонов А.Н.* Словообразовательный словарь русского языка. В 2-х т. — М., 1990; *Тихонов А.Н.* Школьный словообразовательный словарь русского языка. — М., 2002.

♦ Синоним: **словопроизводство**.

• *Словообразовательный* (*словообразовательная модель*).

СЛОВООБРАЗОВА́ТЕЛЬНАЯ КАТЕГО́РИЯ — группа *словообразовательных типов* (см.) с одним и тем же *словообразовательным значением* (см.): *берёзка, сестричка, чайничек, полюшко, грязнулька, умничка* — проявление С.к. «уменьшительно-ласкательные названия предметов».

СЛОВООБРАЗОВА́ТЕЛЬНАЯ МОДЕ́ЛЬ — условная схема построения слов, объединяющая производные слова по двум признакам: 1) общности части речи производящего слова, 2) общности формального показателя, отличающего производное слово от производящего. Например, слова *житель, двигатель, мечтатель, предохранитель, растворитель* созданы по одной С.м., поскольку образованы от глаголов (*жить, двигать* и т.д.) с помощью одного и того же суффикса *-тель*.

СЛОВООБРАЗОВА́ТЕЛЬНАЯ МОТИВА́ЦИЯ — обусловленность производного слова другим словом или словами. Производное слово может быть мотивировано более простым однокорневым словом (существительное *погрузчик* мотивировано глаголом *погрузить*, а он, в свою очередь, глаголом *грузить*) или словосочетанием (прилагательное *белоснежный* мотивировано сочетанием слов *белый снег*). Производное слово и языковая единица, от которой оно образовано, соответственно образуют пару: мотивированное слово — мотивирующая единица.

• *Налицо мотивация* [чего] [чем]. *Связаны отношением мотивации.*

СЛОВООБРАЗОВА́ТЕЛЬНАЯ ПА́РА — два однокоренных слова, связанные ближайшими отношениями производности: *спать — выспаться, белый — белизна, Москва — московский.* Однокоренные слова, не образованные непосредственно одно от другого С.п. не являются, например, слова *спор — бесспорный* не являются С.п.; правильно составленные С.п.: *спор — спорный* и *спорный — бесспорный.*

СЛОВООБРАЗОВА́ТЕЛЬНАЯ ЦЕПЬ (цепочка) — ряд однокоренных слов, связанных отношением последовательной производности: *упорный — упорство — упорствовать; театр — театральный — театрализовать; вредный — безвредный — обезвредить.*

СЛОВООБРАЗОВА́ТЕЛЬНОЕ ГНЕЗДО́ — комплексная единица словообразовательной системы, а именно: совокупность однокоренных слов, имеющих общее исходное непроизводное (корневое) слово: *собака, собачка, собачонка, собачий, собачник, собачиться, насобачиться, собаковод.* Непроизводное слово, представленное во всех производных (например, *лист*) и связанное с ними отношениями непосредственной (*лист — листок, листик, листать*) или опосредованной (*лист — листоч-ек, про-листать*) производности, называется вершиной С.г.

Способ представления материала в толковом словаре, при котором в одну словарную статью включаются все слова С.г., называется гнездовым. По такому способу организован уникальный памятник русской культуры: *В.И. Даль.* Словарь живого великорусского языка (впервые издан в 1863–1866 гг.).

СЛОВООБРАЗОВА́ТЕЛЬНОЕ ЗНАЧЕ́НИЕ — смысловое отношение между производным и производящим, которое устанавливается при помощи сравнения их значений и выявления значения словообразовательного средства. Например, С.з. производных слов *прибежать, прийти, приползти, придвинуться* — «достигнуть цели действия, названного производящим глаголом» сосредоточено в словообразовательном аффиксе — приставке *при-* со значением приближения, присоединения, ср.: *бежать — прибежать* и т.п.

СЛОВООБРАЗОВА́ТЕЛЬНЫЙ СПО́СОБ — то же, что *способ словообразования* (см.).

СЛОВООБРАЗОВА́ТЕЛЬНЫЙ ТИП — основная единица классификации в словообразовании, а именно схема построения слова, учитывающая три признака: часть речи производящего слова; формант, т.е. формальный показатель, отличающий производное слово от производящего; словообразовательное значение, т.е. однотипные смысловые отношения между производным словом и производящей единицей. Например, слова *запеть, заговорить, закричать, зашуметь* относятся к одному словообразовательному типу: они образованы от глаголов (1) с помощью приставки *за-* (2) и обозначают начало того действия, которое обозначает производящий глагол: *петь, говорить* и т.д. (3).

Далеко не всегда формант имеет одно значение, например, суффикс *-к(а)* участвует в образовании разных типов, ср. *поливка, уборка, сушка, тренировка* (опредмеченное действие по производящему глаголу) и *студентка, горожанка, англичанка* (лицо женского пола), так что определять словообразовательный тип нужно с учётом многозначности аффиксов.

СЛОВОСЛОЖЕ́НИЕ — см. *сложение.*

СЛОВОСОЧЕТА́НИЕ — соединение двух или нескольких слов отношением грамматического подчинения (подчинительной связью согласования, управления или примыкания). В С. выделяется главный компонент (подчиняющее слово, вершинное слово) и зависимый компонент (подчинённое слово). В зависимости от части речи вершинного слова С. делятся на субстантивные (главное слово — имя существительное), адъективные (главное слово — имя прилагательные), глагольные и наречные. С., как и слово, выполняет номинативную функцию, т.е. служит для называния определённых участков действительности.

По степени спаянности компонентов С. делятся на свободные, в которых каждое слово сохраняет свою самостоятельность (*высокое дерево, подчеркнуть карандашом, очень много*) и несвободные, или связанные, в которых утрачена лексическая или грамматическая самостоятельность одного из компонентов (*три тополя, закадычный друг, повесить нос*). Лексически неделимые С., целостные по значению, устойчивые, воспроизводимые в виде готовых речевых единиц, называются *фразеологизмами* (см.). По структуре С. делятся на простые, сложные и комбинированные. Простые С. образуются на основе одного вида связи, они могут быть двучленными (*написать письмо*) и трёхчленными (*написать письмо брату*). Сложные С. образуются на основе разных видов связи (*высоко поднять руку, полный дом гостей*). Комбинированные С. образуются на основе соединения простых, например, С. *очень быстро шла навстречу* состоит из простого трёхчленного С. *быстро шла навстречу* и простого двучленного С. *очень быстро*; С. выпить *два стакана молока* включает в себя простые С.: *два стакана и стакан молока.*

⇒ Словарь сочетаемости слов русского языка / П.Н. Денисов и др. — М., 2002.

СЛОВОТВО́РЧЕСТВО — создание новых слов языка как реализация творческого потенциала личности. Термин С. употребляется в тех случаях, когда говорящему необходимо подчеркнуть личный творческий характер процесса создания нового слова (ср.: термины *словообразование* и *словопроизводство* такого акцента не имеют, они сосредоточены на лексическом материале, а не на человеке, изобретающем слово). О С. обычно говорят применительно к художественной речи (*С. футуристов; С. В. Маяковского*), художественной публицистике, детской речи, разговорной языковой игре. Лексический результат С. — *окказионализмы* (см.). В художественной речи они носят фиксированный индивидуально-авторский характер (*творяне, вружба, нехотяи* — индивидуальное словотворчество В. Хлебникова; *тихота, явнопись, всеприсутствие, всюдосущие, моее* (ср. степень от *мой*) — М. Цветаевой; *Каперна, Лисс, Зурбаган, Ассоль, Грэй, Лонгрен, Фрези Грант, Дэзи* — индивидуальный мир собственных имён А. Грина), в других стилях речи авторство не фиксируется. Художественное и игровое С. носит осознанный эстетический характер, в детской речи оно имеет непреднамеренный характер и осмысляется как таковое взрослыми свидетелями детского освоения языка.

⇒ Поэт и слово: Опыт словаря / под ред. В.П. Григорьева. — М., 1973; *Перцова Н.* Словарь неологизмов Велемира Хлебникова. — Вена—М., 1994.

СЛОВОУПОТРЕБЛЕ́НИЕ — применение слов в речи (выбор и сочетание слов в соответствии с коммуникативной ситуацией и целью говорящего). С. подчиняется выработанным веками правилам речевого пользования, здесь действуют не только языковые закономерности, но и требования *функциональных стилей* (см.) и жанров, *коммуникативных качеств речи* (см.), первым и основным из которых является *правильность речи* (см.), *норма* (см.). С., таким образом, представляет собой поле интереса *стилистики* (см.) и *культуры речи* (см.).

СЛОВОФО́РМА — слово в определённой грамматической форме: *голова, головой* — С. им. и тв. падежа. Каждое изменяемое слово представляет собой парадигму, т.е. совокупность С. (в слове *голова* их 12: 6 падежных С. ед. числа и 6 мн. числа). Начальной (заглавной, словарной) у существительных является С. им. падежа ед. числа (*белизна*), у глаголов — инфинитив (*белеть*), у прилагательных форма им. падежа ед. числа м. рода (*белый*).

С. является речевым представителем языкового слова, это конкретная единица речевого ряда, в которой реализуется значение (для многозначного слова — одно из значений), приспособленное к требованиям контекста и ситуации. На этом основании С. называют актуальным словом, речевым словом. Как и слово в целом, С. имеет грамматическое значение, выражаемое морфологически (в основном, окончанием) и синтаксически (определяется ролью в предложении). При омонимии форм (это частое явление в русском языке) грамматическое значение С. определяется на синтаксической основе.

СЛОГ 1 — минимальная единица речевого потока: гласный (слогообразующий элемент) или сочетание гласного с одним или несколькими согласными. С. не соотносится со значимыми единицами языка (словами, морфемами), это фонетическая языковая единица. С точки зрения *артикуляции* (см.) С. — это минимальная произносительная единица, т.е. комбинация артикуляций, которая объединена единым мускульным напряжением. С акустической точки зрения С. — это звуковая волна с нарастанием и ослаблением звучности, вершиной этой волны является гласный.

С., оканчивающийся на гласный, называется открытым (*до-ро-га*), оканчивающийся на согласный — закрытым (*под-лог*); С., начинающийся согласным, называется прикрытым (*до-ро-га*), начинающийся гласным — неприкрытым (*он*). Таким образом, каждый С. может быть охарактеризован по двум линиям: *до-ро-га* — каждый слог этого слова открытый и прикрытый, *ар-буз* — первый слог этого слова закрытый и неприкрытый, второй слог закрытый и прикрытый. Максимальная слитность произношения наблюдается в сочетаниях открытых слогов, преобладающих в русской речи.

• *Слоговой* (*слоговое деление, слоговая аббревиатура*).

СЛОГ 2 — то же, что *стиль* (см.) как экспрессивная окрашенность речевого выражения (*высокий слог*) или речевая манера (*автор отличается хорошим слогом, индивидуальность слога*).

СЛО́ГАН — краткая (не более 10–12 слов), ясная, воздействующая формулировка рекламной идеи, рекламный девиз. В С. находит своё выражение основной пункт психологического воздействия на потребителя, главный аргумент рекламодателя. В телерекламе, где воздействие осуществляется более всего за счет видеоряда текста, С. может исчерпывать собой вербальный ряд текста.

СЛОГОРАЗДЕ́Л — граница между слогами (см. *слог 1*) в речевой цепи. Если понимать слог как «волну сонорности» (Р. Аванесов), то должен учитываться закон восходящей звучности: звучность возрастает от начала слога к *вершине — гласному* (поэтому, например, в словах *горка, послать* С. *го-рка*, а не *гор-ка, по-слать*, а не *пос-лать*). Такое деление соответствует основной тенденции русского языка — тяготению к открытому слогу. Однако жёстких правил слогоделения нет, и при стечении согласных границу С. обычно проводят между ними, в некоторой степени ориентируясь на морфемный состав слова: *гор-ка, спин-ка, зай-чик, рус-ский*.

СЛОЖЕ́НИЕ (словосложение) — один из *способов словообразования* (см.), а именно: образование цельнооформленных сложных слов на базе двух (или более) простых с использованием соединительных гласных *-о-* и *-е-*: *электроэнергия, газосварка, старшеклассник, землепользование*. Исходной базой при С. является либо группа равноправных лексических единиц (*глухонемой — глухой* и *немой, англо-русский — английский* и *русский*), либо — чаще — словосочетание (*синеглазый — синие глаза; хлебоуборочный — уборка хлеба*).

С. представляет собой комплекс разновидностей. Чистое С. определяется в том случае, когда сложное слово не требует специального аффиксального оформления, поскольку вторая из исходных единиц используется в нём полностью: *хлебозавод, взаимопомощь, автопогрузчик*. Первая исходная единица при этом часто подвергается усечению, ср.: *взаимная помощь* и *взаимопомощь, половина комнаты* и *полкомнаты; биология, физика* и *биофизика*. Сложно-суффиксальный (суффиксально-сложный) способ предполагает собственное аффиксальное оформление сложного слова, ср.: *железная дорога* и *железнодорож-н-ый, водные лыжи* и *воднолыж-ник, землю черпать* и *землечерпа-лк-а*.

♦ Сопоставительное родовое понятие: **способ словообразования**. Сопоставительные понятия: **аббревиация, аффиксация, конверсия, лексико-семантический способ, сращение**.

СЛО́ЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕ́НИЕ — предложение, состоящее из двух (или нескольких) простых предложений (точнее, частей, каждая из которых является предикативной единицей). Всё С.п. в целом представляет собой полипредикативную синтаксическую единицу.

В зависимости от того, на основе какой синтаксической связи объединяются простые предложения, различают *сложносочинённые С.п.* (см.), образованные на основе *сочинительной связи* (см.), *сложноподчинённые С.п.* (см.), образованные на основе *подчинительной связи* (см.). Более редкий тип С.п. — это *бессоюзные С.п.* (см.), в которых связь предложений основывается на интонации и соотношении форм глаголов-сказуемых.

Единство и цельность С.п. основывается на интонационной цельности, лексических взаимосвязях, синтаксической зависимости или взаимозависимости предикативных частей.

СЛО́ЖНОЕ СИНТАКСИ́ЧЕСКОЕ ЦЕ́ЛОЕ (сверхфразовое единство, прозаическая строфа) — группа предложений, образующих целостную синтаксическую единицу за счёт единства темы и/или авторской позиции, а также морфологической, синтаксической, ритмомелодической, стилистической общности.

Самостоятельные предложения в составе С.с.ц. присоединяются друг к другу, последовательно развивая содержание предыдущих предложений. Смысловое единство предложений в составе С.с.ц. создаётся за счёт повторяющихся слов, синонимов и перифраз, использования цепной связи с помощью местоимений 3-го лица и, начиная со второго предложения, указательных местоимений; единства видо-временных форм глаголов-сказуемых; употребления обстоятельств, относящихся к нескольким самостоятельным предложениям, синтаксического параллелизма.

По содержанию и строению С.с.ц. делятся на разновидности. Статические С.с.ц. носят описательный характер, Строятся на глагольных формах одновременного действия и синтаксическом параллелизме): *На предвечернее солнце было больно смотреть, когда я возвращался на рейд. Зеркальные отражения струились, переливались по нагретому за день борту. Медные ободки открытых иллюминаторов искрились. Лебёдки уже затихли, трюмы были нагружены и закрыты* (И. Бунин). Динамические С.с.ц. носят повествовательный характер, строятся на глагольных сказуемых со значением сменяющихся действий и цепной связи (с использованием анафорических местоимений, повторов, синонимических замен): *К дому помещика Грябова подкатила прекрасная коляска с каучуковыми шинами, толстым кучером и бархатным сиденьем. Из коляски выскочил уездный предводитель дворянства Фёдор Андреич Отцов. В передней встретил его сонный лакей* (А. Чехов). В смешанных С.с.ц. используются разные виды связи, они применимы при описании, повествовании и рассуждении.

С текстовых позиций С.с.ц. — это микротекст, т.е. относительно самостоятельная часть целого текста, раскрывающая содержание одной из его микротем (подтем). С.с.ц. — структурно-семантические единицы, на которые делится текст, отдельное С.с.ц. — это промежуточное звено между предложением и целым текстом или его композиционной частью. Как и в целом тексте, в С.с.ц. существует композиционное членение на зачин, основную часть, в которой развивается идея зачина, и, факультативно, концовку.

С.с.ц. — это синтаксическая единица, свойственная как письменной, так и устной речи, при условии интеллектуальной сложности и обработанности последней. В письменной речи С.с.ц. соотносимо с абзацем, но не всегда равно ему: в С.с.ц. может быть два и несколько абзацев (см. ниже пример С.с.ц.).

Утро в Каире восхитительно. Чистые широкие проспекты ещё в тени и пусты. Снова полита зелень в цветниках, палисадниках и скверах, нежно и свежо пахнущих. Верхушки пальм розовеют, небо легко и жемчужно-бирюзово. Экипаж быстро катится по гладким мостовым. Едем к пирамидам. Свет утреннего солнца ослепительно блещет над розово-голубым морем пара, в котором тонут и острова, и вся долина Нила. <>

Нил под мостом дымится, и в дыму медленно идут серые паруса барок. Вереницы ослов и верблюдов, нагруженных овощами, зеленью, молоком, птицей, тянутся на базары и несут в город простоту деревни, здоровье полей. Переезжаем остров, потом рукав Нила, едем мимо зоологического парка, — и впереди открывается низменность, равнина зреющих ячменей и пшеницы: стоит время Шаму, как называли египтяне жатву. И прямая, как стрела, аллея акаций до самой пустыни прорезывает эту равнину. Там, в самом конце аллеи, как деревенские риги, стоят на обрыве скалисто-песчаного плоскогорья три каменных треугольника цвета старой соломы.

Когда мы подъезжаем к этому обрыву, резко желтеет его песок и мягко и чётко возносятся над ним в прозрачный воздух зубчатые грани каменной громады ржаво-соломенного цвета: Великая пирамида Хуфу! (И. Бунин).

СЛО́ЖНОЕ СЛО́ВО — результат *сложения* (см.): слово, имеющее две (изредка более) производящие основы, объединённые морфологически. В отличие от слов-сращений (см. *сращение*), морфемный состав С.с. имеет отличия от состава исходной лексической группы, ср. *лесотундра — лес* и *тундра*, *роман-газета — роман и газета*, *полезащитный — защита полей*. Часть С.с. сохраняет близость к словосочетаниям и повторным номинациям (см. *повтор*), что нередко подчёркивается их дефисным написанием: *сахаросодержащий*, *двухминутный*, *давным-давно*, *синий-синий*. В большинстве же С.с. грамматическое значение первого компонента стирается, основное ударение и общая грамматическая характеристика С.с. содержится в заключительном компоненте. В С.с. прослеживается синтаксическая связь исходной лексической

группы: сочинительная (*железомедный — железо и медь*) или подчинительная (*длинноногий — длинные ноги*).

Скрепление производящих основ в С.с. осуществляется с помощью соединительных гласных (интерфиксов) *-о-, -е-: гололёд, синеглазый*; реже — гласных *-у-, -и-: полупальто, двадцатилетие*.

С.с. распространены среди существительных и прилагательных.

СЛОЖНОПОДЧИНЁННОЕ ПРЕДЛОЖЕ́НИЕ — разновидность *сложных предложений* (см.), а именно: сложное предложение, образованное на основе подчинительной синтаксической связи (см. *подчинительная связь*). С.п. включает в себя грамматически независимую главную предикативную часть (главное предложение) и грамматически зависимую придаточную часть (придаточное предложение). Средства выражения связи между этими частями — подчинительные союзы (союзное подчинение) и союзные слова (относительное подчинение) в придаточном предложении. Связь поддерживается указательно-выделительными местоимениями (*тот, такой, там, тогда, потому* и др.) в главном предложении.

Связь придаточного предложения бывает двух видов. Придаточное с присловной связью поясняет одно из слов главного предложения. Такое слово называют опорным компонентом. Например: ***Осыпь, на которой я сижу, оканчивается взлётом иссечённых ветрами сопок*** (В. Астафьев) — опорный компонент главного предложения — подлежащее *осыпь*. С.п. с присловной связью являются нерасчленёнными по структуре. Неприсловная связь определяется в том случае, когда придаточное предложение поясняет всё главное: ***Воссияло всей глубиной небо, чтобы отражение листа в нём было нескончаемо*** (В. Астафьев). Такие С.п. называют расчленёнными.

Смысловое содержание придаточных предложений аналогично содержанию второстепенных членов простого предложения. Придаточные предложения могут быть определительными, изъяснительными (аналогичны дополнению), временными, причинными, целевыми и др. Значение придаточного предложения выясняется с помощью вопроса от опорного компонента или всего главного предложения: *Деревня, где скучал Евгений, была прелестный уголок* (А. Пушкин): *деревня* [какая?] — *где скучал Евгений; А жизнь кругом лилась* [как? каким образом?], *как степью льются воды* (В. Брюсов).

СЛОЖНОСОКРАЩЁННОЕ СЛО́ВО — разновидность аббревиатур (см. *аббревиатура*).

СЛОЖНОСОЧИНЁННОЕ ПРЕДЛОЖЕ́НИЕ — разновидность *сложных предложений* (см.), а именно: сложное предложение, образованное на основе сочинительной синтаксической связи (см. *сочинительная связь*). С.п. состоит из функционально равноправных, синтаксически однородных предикативных частей (простых предложений). Средства выражения связи этих частей — союзы соединительные (*и, да, ни... ни, тоже, также*), противительные (*а, но, зато, однако*) и разделительные (*или, либо, то ... то, не то... не то*): *Тут выдался холмистой куртинкой частый осинник, и в нём стоял рогатый великан лось* (М. Пришвин); *Митраша это слышал и ответил, но порыв ветра тогда унёс крик его в другую сторону* (М. Пришвин); *Уймись, или худо будет* (А. Пушкин). Нередко средства связи соединяются с местоименными словами, наречиями, частицами, междометиями, образуя с ними союзные соединения, проясняющие смысловое соотношение частей (*и это, и всё же, и вот, и всё равно, а он, а значит, а там, но тогда, но только*).

Части С.п. связаны друг с другом интонационно и грамматически — в них соотнесены видо-временные формы глаголов. Связь частей нередко подчёркивается наличием общего члена предложения: ***В сенях*** *пахло свежими яблоками и висели волчьи и лисьи шкуры* (Л. Толстой).

СЛУЖЕ́БНЫЕ СЛОВА — слова, не способные функционировать в качестве самостоятельных членов предложения и служащие для связи, выделения, соотнесения *знаменательных слов* (см.), частей предложения, предложений. Семантика служебных слов сводится к грамматической семантике отношения, они не называют предмет, процесс, признак, а обозначают характер отношения между синтаксическими единицами или различные модальные оттенки высказывания. В рамках семантики отношения С.с. обладают конкретным значением, например, предлог *к* передаёт значение направленности к объекту, союз *но* — значение противопоставленности. С.с. не имеют морфологических признаков. На основе выполняемой функции С.с. делятся на *предлоги, союзы* и *частицы* (все см.).

♦ Противоположное понятие: **знаменательные слова**.

СЛУ́ШАНИЕ (аудирование) — один из видов речевой деятельности, а именно: рецептивная речевая деятельность, состоящая в восприятии чужой звуковой речи (говорения). Результатом С. является понимание и осмысление звучащей речи.

Так же, как и говорение, С. связано с коммуникативным намерением человека. Неспециализированное С. отражает настрой на общее понимание, чего достаточно в непринуждённом неформальном общении. Однако цель слушающего может быть и более сложной. Намерение запомнить услышанное в деталях или установка на анализ получаемой со слуха информации превращает С. в насыщенную интеллектуальную работу. Профессиональные навыки С. необходимы любому специалисту, работающему с людьми: преподавателю, журналисту, менеджеру.

Процесс С. происходит на основе работы слуховой памяти, позволяющей воспринимать информацию не отдельными словами и предложениями, а смысловыми блоками. Во время С. не только выделяются блоки смысла воспринимаемого текста, но и устанавливаются логические связи между ними, определяется смысл целого текста, уясняется замысел его автора. Свидетельством успешности С. является способность воспроизвести прослушанное (пересказать, дать оценку, вступить в беседу по поводу его содержания, проанализировать).

♦ Сопоставительное родовое понятие: **вид речевой деятельности**. Сопоставительные понятия: **чтение, говорение, письмо**.

СМЫСЛ — речевой аналог *значения* (см.), а именно: значение, которое языковая единица получает в конкретном высказывании. При этом снимается многозначность языковой единицы, а также могут актуализироваться отдельные компоненты значения. Например: *Нужно всегда оставаться человеком* — здесь слово *человек* реализует смысл «личность как воплощение высоких моральных качеств», ср.: *В команду входит четыре человека* — здесь слово *человек* — единица счёта людей.

• *Смысловой* (*смысловые преобразования, смысловой акцент, смысловая структура текста*).

СМЫ́ЧНЫЕ СОГЛА́СНЫЕ — разновидность согласных по способу образования, включающая в себя взрывные, носовые согласные и аффрикаты (см. *согласные звуки*).

СОБИРА́ТЕЛЬНЫЕ СУЩЕСТВИ́ТЕЛЬНЫЕ — лексико-грамматический разряд имён существительных (см. *существительное*).

СО́БСТВЕННЫЕ ИМЕНА́ (онома́стика) — существительные, которые предназначены для выделения предмета из класса ему подобных. С.и. противопоставлены *нарицательным существительным* (см.), обозначающим классы предметов (апеллятивной лексике), и всегда соотносимы с определёнными нарицательными существительными, ср. *Елена, Ангара, Марс* и *женщина, река, планета* (переносы С.и. с одной реалии на другую возможны). Весь свод С.и. (а также изучающая их отрасль лексикологии) называется *ономастикой* (см.).

Собственные наименования могут состоять из одного слова (*Иван, Москва,* газета *«Известия»*) и нескольких слов (*Иван Андреевич Крылов*, река *Подкаменная Тунгуска*, журнал *«Новый мир»*), поэтому наиболее распространён в употреблении традиционный термин *собственные имена* со стандартным сокращением *СИ*. В предложении С.и. выступают как один член предложения. С.и. пишутся с прописной буквы, а названия информационных явлений и материальных творений человека, кроме того, берутся в кавычки: *роман «Обломов», кинофильм «Чапаев», поезд «Сибиряк»*.

Наиболее значимые группы С.и., в зависимости от характера обозначаемых предметов и явлений, — это антропонимы — имена людей (см. *антропонимия*) и топонимы — названия географических объектов (см. *топонимия*). В число С.с. входят также клички животных, названия звёзд и планет, исторических периодов, объектов материальной и духовной культуры (средств передвижения, произведений литературы и искусства, марок изделий) и др. Совокупность С.и. — необходимая и обширная часть языковой коммуникативной системы. Ономастика необходима людям в практической деятельности, а кроме того, в силу древних корней и открытости всем социальным преобразованиям, она обладает значительным историко-культурным содержанием.

С.и. возникают естественно, а также создаются искусственно. В отдельных случаях С.с. переходят в нарицательные: *наган, галифе, меценат, джерси, вольт, кюри* — первоначально С.и.

С.и. отражаются в специальных ономастических и энциклопедических словарях.

♦ Противоположное понятие: **нарицательные слова, апеллятивная лексика**.

СОВЕТИ́ЗМЫ — тематический пласт современного русского языка и русской культуры, а именно: слова, словосочетания, *прецедентные тексты* (см.), отражающие реалии советского исторического

периода России (1917–1991); система *концептов* (см.) и идеологических ритуалов, отражающих советскую (принятую в СССР) картину мира. Её ключевыми концептами выступают идеологемы 'советская власть', 'советский народ', 'партия' (большевиков, затем Коммунистическая партия Советского Союза — КПСС). В узком понимании С. — это тематический класс политической лексики и фразеологии советского времени: *партийная пропаганда и агитация, генеральная линия партии, перегибы, партактив, чистка, антисоветчик*. Широкое понимание термина предполагает включение в состав С. лексики, фразеологии, текстов, отражающих денотативную сферу 'советский социалистический строй' и охватывающих все сферы жизнедеятельности, свойственные социалистической системе (экономику, мораль, эстетику, трудовую деятельность, быт): *передовик, пятилетка, колхоз, детский дом, жилплощадь, ордер, шефствовать, общественник, хозрасчёт, уплотнение, коммуналка*.

Как правило, лексические С. относятся к *безэквивалентной лексике* (см.). Их корпус в значительной степени формировался за счёт переосмысления старых слов русского языка: *пионер, вожатый, сигнал, маяк, слычка, треугольник* и т.д. Формирование пласта С. более всего связано с процессами семантических преобразований и закрепления лексической сочетаемости в связи с глобальными социальными процессами и состояниями.

В собственно лингвистической классификации лексические С. являются *историзмами* (см.), но очень своеобразными. Они добровольно-принудительно вошли в общий лексический состав русского языка советского периода. В постсоветское время, когда советский идеологический код был снят, они стали подлинными историзмами, однако начало XXI в. характеризуется возвращением многих стандартных С., например: *самоотверженный труд, трудовые достижения, заслуженный отдых, авангард, критика и самокритика*. Таким образом, С. в значительной степени укоренены в русском языке и национальном сознании. В отличие от историзмов, связанных с далёкими историческими периодами, С. и стоящие за ними понятия являются живыми и достаточно активными единицами современного русского языка. В то же время их социальные коннотации размываются, им приписываются очень разные идеологические смыслы. С. всё больше становятся мифологемами советского строя.

⇒ *Мокиенко В.М., Никитина Т.Г.* Толковый словарь языка Совдепии. — СПб., 1998; *Ермакова О.П.* Жизнь российского города в лексике 30-х — 40-х годов XX века: Краткий толковый словарь ушедших и уходящих слов и значений. — Калуга, 2008.

СОВРЕМЕ́ННЫЙ РУ́ССКИЙ ЯЗЫ́К — русский язык последнего периода развития (см. *русский язык, национальный язык*), в течение которого он предстаёт сложившейся целостностью, сохраняющей свою основу на всех уровнях языковой системы. Началом этого периода считают первую четверть XIX в. К этому времени сложился общенародный *литературный язык* (см.), прошедший длительный (около полутора веков) период становления и внутренних борений. В XVIII — начале XIX вв. в литературном творчестве и дискуссиях выстраивалось соотношение трёх речевых сфер: живой русской речи — народно-разговорного языка, церковнославянской — языка богослужения и церковной литературы и западноевропейских слов и речений, заимствуемых русскими. В становлении нового русского языка сказали своё слово А.Д. Кантемир, М.В. Ломоносов, А.П. Сумароков, Д.И. Фонвизин, Г.Р. Державин, Н.М. Карамзин и другие мастера русской словесности. Наконец, в творчестве А.С. Пушкина было найдено соединение всех трёх сфер на исконной основе. На дальнейшее развитие С.р.я. оказывает влияние художественная литература, язык науки и публицистики, ораторская практика в различных сферах деятельности. Языковые изменения, как на любом этапе развития языка, в большей степени затрагивают лексику и текст, в меньшей — грамматику.

Понятие С.р.я. имеет диахронический характер: это национальный русский язык «от Пушкина до наших дней». Применяются и более узкие истолкования термина: под С.р.я может пониматься язык XX в., язык послевоенного периода (от середины 40-х гг. XX в.), наконец, язык современной России (от середины 80-х гг. XX в.).

В синхронном отношении С.р.я. представляет собой сочетание нескольких разновидностей, основной из которых является литературный язык. Наряду с ним функционируют разговорный язык, диалекты, жаргоны, просторечие. Изучение С.р.я. ведётся в языкознании со всеми его ответвлениями: речеведение, лингвистика текста, комплексные науки с лингвистической составляющей.

♦ Сопоставительные понятия: **русский язык**, **национальный язык**.

СОГЛА́СНЫЕ ЗВУ́КИ — звуки речи, которые не могут выступать в качестве основы слога и сочетаются в пределах слога с

гласными (см.). Общие артикуляционные признаки С.з. — мускульное напряжение органов речи, а также их смыкание или сближение. Акустически С. характеризуются наличием шума, в зависимости от качества и степени шума, они делятся на сонорные и шумные.

С.з. различаются: 1) по месту образования, прежде всего — по активно действующему речевому органу: в русском языке 10 губных: [б], [п], [м], [в], [ф] и соответствующие мягкие звуки, 9 переднеязычных, 1 среднеязычный [j] и 6 заднеязычных согласных: [г], [к], [х] и соответствующие мягкие звуки; полная характеристика С.з. по месту образования включает ещё указание на место образования по второму активному или, чаще, пассивному органу речи: [б], [м] — губно-губные С.з., [в], [в'] — губно-зубные, [д], [т], [д'], [т'] — переднеязычные зубные, [j] — среднеязычный средненёбный, [г], [к], [х], [г'] [к'], [х'] — заднеязычные задненёбные; 2) по способу образования: самую большую группу составляют смычные (при их образовании органы речи смыкаются), среди которых большинство взрывные (смычка раскрывается мгновенно); две аффрикаты [ц] и [ч] (при их образовании первоначальная смычка речевых органов переходит в щель); смычно-проходные, в число которых входят согласные [м], [н], [м'] [н'] (при их образовании смычка на губах сочетается с проходом воздуха через носовой резонатор) и [л], [л'] (при их образовании смычка на кончике языка сочетается с проходом воздуха по бокам ротовой полости). Вторая группа С.з. по способу образования — это щелевые, или фрикативные (при их образовании органы речи сближаются, образуя преграду выдыхаемому воздуху в виде щели): [в], [ж], [с]. Особым способом (вибрацией кончика языка) образуются звуки [р] и [р'] — вибранты; 3) по работе голосовых связок: сонорные [м], [н], [р], [л] и их мягкие соответствия, а также звонкие С.з. образуются с участием голосовых связок, глухие — без их участия; в сонорных доля шума минимальна, поэтому их выделяют в отдельную группу, остальные С.з. называют шумными (звонкими и глухими); 4) по участию носовой полости: согласные [м], [н], [м'], [н'] — носовые, т.е. образуются с участием носовой полости, остальные называются чистыми; 5) по участию средней части спинки языка: мягкие С.з. образуются при поднятой к твёрдому нёбу спинке языка, твёрдые — без этого признака; большинство С.з. характеризуется парностью по твёрдости/мягкости, непарными являются твердые [ц], [ш], [ж], мягкие [ч], [щ] и [j].

Под влиянием соседних звуков и в зависимости от положения в слове С.з. подвергаются позиционным изменениям и вступают в закономерные чередования (например, в конце слова звонкий С.з. чередуется с парным глухим, в положении перед гласным переднего ряда твёрдый С.з. чередуется с мягким).

СОГЛАСОВА́НИЕ — разновидность *подчинительной связи* (см.) в *словосочетании* (см.), при которой зависимое слово уподобляется главному во всех или некоторых грамматических формах. При С. устанавливаются определительные отношения. В зависимости от числа совпадающих форм различают полное С. (*ясный день* — совпадают род, число, падеж существительного и зависимого прилагательного) и неполное С. (*вспоминаю его молодым и весёлым* — местоимение *он* и зависимые прилагательные *молодой* и *весёлый* совпадают по роду и числу, но отличаются падежом).

Особый случай связи слов — отношения между подлежащим и сказуемым. По форме это неполное С.: *Нас **утро встречает** прохладой* — глагол-сказуемое имеет ед. число, которое задано подлежащим. В школьной грамматике данный случай называют С. на общих основаниях. В научной грамматике обращается внимание на то, что в образовании предложения в равной мере участвуют и подлежащее, и сказуемое, т.е. связь не имеет подчинительного характера. Применительно к синтаксическим отношениям подлежащего и сказуемого применяется особый термин координация.

Колебания в области С. наблюдаются в тех случаях, когда формально-грамматические и смысловые отношения вступают в противоречие, например, *работает сто человек* или *работают сто человек*? *все, кто знал* или *все, кто знали*? *директор пришёл* или *директор пришла* (о женщине)? Чаще всего такие колебания остаются в границах литературности.

⇒ *Граудина Л.К.* и др. Грамматическая правильность русской речи. — М., 2001.

СОДЕРЖА́НИЕ — то, о чём говорится в тексте; тема текста и её развёртывание под углом зрения авторского замысла. В традициях языкознания применять термин *значение* и *смысл* (оба см.) к единицам меньше предложения (прежде всего к слову), а термин С. — к единицам больше предложения (абзацу, сложному синтаксическому целому, тексту).

СОЕДИНИ́ТЕЛЬНАЯ МОРФЕ́МА (соединительная гласная, интерфикс) — аффикс, соединяющий производящие основы при образовании сложных слов. Служит показателем цельнооформленности сложного слова.

В русском языке две основные С.м.: *-о-,-е-*, реже используются С.м. *-у-,-и-* (*книголюб, пешеход, полупроводник, дозиметр*). К С.м. причисляют также фрагменты, бывшие окончаниями первого из исходных слов: *дв-ух-этажный, тр-ёх-томный, сорок-а-летний.*

СОПОДЧИНЕ́НИЕ — отношение совместного подчинения одному компоненту синтаксического целого. С. наблюдается между членами простого предложения по отношению к одному и тому же другому члену этого предложения или между придаточными предложениями по отношению к главному.

С. пересекается с однородностью: соподчиняться могут как однородные, так и неоднородные синтаксические единицы: ***Черпота*** *на небе [раскрыла] рот и [дыхнула] белым огнём* (А. Чехов) — однородное (параллельное) С.; *Кот [покорно]* ***лёг*** *[на свой матрасик]* (А. Чехов) — неоднородное С.

В области сложного предложения С. придаточных может быть связано с одним и тем же членом главного предложения и с разными его членами. Соответственно, различают одночленное С.: *Но* ***кажется****, что песня ещё длится, что ей нет и не будет конца* (И. Бунин) и разночленное С.: ***Те из молодогвардейцев****, которых водили на пытки последними,* ***видели****, что в тюрьму приехал обербургомистр Стеценко* (А. Фадеев).

♦ Сопоставительное родовое понятие: **подчинительная связь, подчинение**.

СОСЛАГА́ТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕ́НИЕ — то же, что *условное наклонение* (см. *наклонение*).

СОСТА́В ПОДЛЕЖА́ЩЕГО — подлежащее вместе с зависимыми от него второстепенными членами предложения.

СОСТА́В СКАЗУ́ЕМОГО — сказуемое вместе с зависимыми от него второстепенными членами предложения.

СОСТА́В СЛО́ВА — морфемный состав, последовательность морфем в слове. Для определения С.с. важно установить словообразовательную структуру слова (словоформы). Определить морфемный С.с. означает установить морфемы, из которых оно состоит. Например, словоформа *побежим* включает в себя основу *побеж-* и окончание *-им*, а основа — корень *-беж-* и приставку *по-*. Определить словообразовательную структуру означает установить, от какого слова образовано данное (т.е. найти производящую основу данного слова), и сформулировать семантическое отношение производного к производящему, закреплённое за словообразовательным средством. Например, слово *побежать* образовано от слова *бежать* с помощью приставки *по-*; *побежать* означает «начать действие, обозначенное производящим глаголом *бежать*».

• *Разбор по составу, в составе слова.*

СОСТАВНО́Е СКАЗУ́ЕМОЕ — один из *составных членов предложения* (см.), а именно сказуемое, состоящее из основной части (носителя основы лексического значения) и вспомогательной части (носителя грамматического значения и добавочного лексического значения).

Составное глагольное сказуемое состоит из инфинитива полнозначного глагола, несущего в себе основу лексического значения, и вспомогательного глагола, выражающего предикативность в формах наклонения и времени. Добавочные лексические значения, которые вносит вспомогательный глагол, — это указание на фазу действия (начало, продолжение, конец): *Мотор* ***начинает*** *тупо и звонко* ***трещать*** (Ю. Казаков); на желательность, возможность, необходимость действия: *Дуэль* ***должна была состояться*** *по очень жёстким американским правилам — с десяти шагов* (Д. Лихачёв); *Да,* ***следует отметить*** *первую странность этого страшного майского вечера* (М. Булгаков).

Составное именное сказуемое в основной части содержит существительное или прилагательное, причастие, числительное, словосочетание: *Она* ***считалась богатою невестою*** (А. Пушкин); *Плот* ***был причален*** *за толстый ствол сосны* (В. Астафьев); *Так уж на сплаве* ***было заведено*** *от века* (В. Астафьев); *И* ***страшно, и легко, и больно*** (А. Блок); *Ей* ***было лет восемнадцать*** (А. Грин). Как правило, имя существительное в С.с. стоит в именительном падеже. Вспомогательную роль чаще всего выполняет глагол-связка *быть*: *Он <> был хлебосол, любил соколиную охоту; дворня его была многочисленна* (А. Пушкин). В настоящем времени такая связка обычно опускается (нулевая связка): *Мы — забытые следы / Чьей-то глубины*

(А. Блок). Кроме того, в роли связки используются полузнаменательные глаголы *стать, становиться, делаться, казаться, называться, представлять собой, являться* и др.: *Человек **становится человеком**, находясь среди себе подобных* (Д. Лихачёв); *Архангельск в ту пору **представлялся** мне **воротами**, началом великих и загадочных дорог* (Ю. Казаков); *Но Иван Ильич всё-таки точно **стал исполнять предписания*** (Л. Толстой), а также глаголы движения, состояния: *Мне вдруг **пришла на память** поздняя осень на Севере* (Ю. Казаков); *Игнашка **сидел молодцом*** (Л. Толстой).

♦ Сопоставительное родовое понятие: **составной член предложения**. Сопоставительные понятия: **составное определение, составное дополнение**.

СОСТАВНЫ́Е ЧЛЕ́НЫ ПРЕДЛОЖЕ́НИЯ — члены предложения, образованные глагольной связкой (или вспомогательным глаголом) и полнозначным словом (именем или глагольным инфинитивом). Известны *составное сказуемое* (см.), составное определение: *необходимость* [какая?] ***начать работать***; *желание **быть нужным***; составное дополнение: *просил* [о чём?] ***быть внимательнее***; *хотел* [чего?] ***вступить в переписку***; составное обстоятельство: *приехал* [зачем?] ***продолжать учёбу***.

СОФИ́ЗМ — умышленная ошибка в рассуждении, выдаваемая за истину, ложное умозаключение. Как правило, С. основываются на намеренно неправильном подборе фактов, на подмене понятий, на том, что часть сообщения вырывается из контекста и др. Пример С.: *Лекарство, принимаемое больным, есть добро. Чем больше делать добра, тем лучше. Значит, лекарств нужно принимать как можно больше.*

Термин С. восходит к софистике — направлению древнегреческой философии, логики и риторики. Софистика была сосредоточена на искусстве спора, правилах аргументации, теории познания в целом, причём особое внимание уделялось победе любой ценой, логическим построениям, нацеленным на то, чтобы запутать, перехитрить своего противника с помощью разнообразных ухищрений, или *уловок* (см.).

• *Софистика* — применение софизмов, использование нечестных приёмов в споре (*прибегать к софистике*). *Софистический* (*софистический приём, софистическая уловка*).

СОЦИА́ЛЬНАЯ РОЛЬ — одно из основных понятий *социолингвистики* (см.): речевое поведение личности, обусловленное положением, которое эта личность занимает в обществе, и правилами поведения, принятыми в той социальной группе, к которой относится данная личность. С.р. связана с определёнными ожиданиями окружающих, которые предполагают, что человек будет вести себя так, а не иначе (у людей есть общее представление о том, как должен вести себя продавец, учитель, начальник учреждения, отец семейства, младший в присутствии старших, близкий родственник). С другой стороны, этими ожиданиями владельцу той или иной социальной позиции даются определённые права и возможности. Таким образом, в понятии С.р. отражается социальное взаимодействие людей.

С.р. личности неоднородны. Статусные С.р. даны человеку от рождения или естественно приходят к нему в течение жизни и сохраняются навсегда или надолго, они связаны с его полом и возрастом, национальностью, вероисповеданием, гражданством, социальным слоем, к которому он принадлежит. Позиционные С.р. предполагают владение определённой социальной позицией: в первую очередь они связаны с профессией и родом занятий (рабочий, чиновник, школьник, студент). Статусные роли проявляются в позиционных, конкретизируя их, ср.: молодой неженатый мужчина-рабочий и женщина-производственница с большим стажем работы и тремя детьми. Позиционные С.р. более подвижны по сравнению со статусными. Ситуационные С.р. — это переменные роли, обусловленные ситуацией общения (покупатель, пассажир, клиент, гость, попутчик). Обычно они связаны со стандартами поведения, уравнивающими носителей разных позиционных и статусных ролей.

С.р. часто организованы в пары: родители — дети, начальник — подчинённый, продавец — покупатель, официант — клиент, врач — пациент, причём в этих парах позиционная роль одной стороны может сочетаться с ситуационной ролью другой стороны общения.

Владение необходимым набором С.р. в их стандартном речевом выражении составляет часть *коммуникативной компетенции* (см.) *языковой личности* (см.). Социализация личности связана с постепенным овладением речевыми ролями. Статусные особенности речевого поведения воспринимаются ребёнком в семье и составляют устойчивую основу его способа общения во взрослом состоянии, они с трудом поддаются коррекции. Другие С.р. осваиваются

в типовых ситуациях (прежде всего осваиваются ролевые стереотипы речевого поведения).

Понятие С.р. широко используется в преподавании: с помощью ролевых игр на учебном занятии осваивается практика соответствующего правильного речевого поведения.

• *Социально-ролевой* (*социально-ролевое поведение*).

СОЦИАЛЬНО-БЫТОВО́Е КРАСНОРЕ́ЧИЕ — род красноречия по сфере употребления: речевое мастерство в бытовой сфере, способствующее культурному обогащению повседневного речевого общения, установлению и культивированию таких его форм, в которых отражаются национальные традиции, ценности духа и здоровый гедонизм бытия. С.-б.к. реализуется в монологических (похвальная речь в разнообразных вариантах, из которых наиболее заметны приветственная и юбилейная речь, а также прощальная речь — надгробное слово; разговорный рассказ, застольная речь и тост) и диалогических жанрах (разговорная беседа, спор, болтовня).

С.-б.к. связано не с практическими целями, а с намерением устанавливать и поддерживать добрые отношения между людьми, воздавать почести достойным, поддерживать и ободрять нуждающихся в этом, утверждать оптимизм, способствовать развлечению, полезному и приятному в неформальном общении, т.е. этические и эстетические задачи здесь важнее логических.

Особенностям такого рода красноречия уделялось внимание еще в античной традиции (эпидейкти́ческие, т.е. торжественные хвалебные речи уже тогда выделялись как самостоятельный тип красноречия). В России расцвет торжественных пышных хвалебных речей падает на XVIII в. (известны, например, хвалебные речи, или панеги́рики царствующим особам, принадлежащие М. Ломоносову). Позже сформировался иной стиль таких речей, господствующий и сейчас: в них ценится личная интонация и оригинальность, свободная импровизация в связи с личностью или событием, о которых идёт речь. В рассказе ценится занимательность и умение рассказчика создать эффект присутствия, в тосте — эффект неожиданности, в светской беседе — непринуждённость и умение обходить острые углы общения, в дружеской беседе — задушевность и познавательность общения, в бытовом разговоре — деловитость и корректность.

Современная русская риторика повседневного общения находится в начальной стадии становления. Интерес к ней очень велик: риторика каждого дня касается всех.

♦ Намечающиеся термины-синонимы: **риторика обыденной речи, риторика повседневности.**

СОЦИОЛЕ́КТ — в *социолингвистике* (см.): социальный диалект; совокупность языковых средств и речевых особенностей, характерная для определённой социальной группы (возрастной, профессиональной и др.) и в свою очередь способствующая объединению людей в эту группу. К С. относятся *арго* (см.) и жаргоны (см. *жаргон*). С. формируется на базе общенародного языка путём включения в него специфической (социально ограниченной) лексики, актуальной для данной социальной группы, использования специфичной сочетаемости единиц, интонации и др.

♦ Сопоставительное понятие: **территориальный диалект**.

СОЦИОЛИНГВИ́СТИКА — отрасль языкознания, развивающаяся на стыке лингвистики и социологии. С. изучает функционирующий язык как социально обусловленное явление, исследует воздействие общества на язык и роль языка в обществе. Важнейшая из социолингвистических проблем — это расслоение языка по демографическим (половозрастным) и другим социальным категориям населения, по типам деятельности социальных коллективов. С. выясняет социальные условия, определяющие речевое поведение людей, описывает речевую специфику различных социальных групп общества, занимается проблемами соотношения языка и диалектов, сосуществования разных языков на одной территории, формулирует положения *языковой политики* (см.), т.е. управления языковыми процессами. В круг проблем С. входит также осмысление социальных компонентов в семантике языковых единиц и социальной обусловленности языковых изменений.

Основные понятия С. — это языковая ситуация (совокупность языков и вариантов русского языка в определённой этнической общности или административно-территориальном объединении), языковое сообщество (совокупность людей, объединённых общностью языковой ситуации наряду с социально-экономической и культурной общностью), социолект (речевые особенности, присущие определённой социальной группе), *социальная роль* (см.), т.е. типичное речевое поведение личности в социуме.

Методы С. при сборе материала во многом опираются на процедуры, принятые в социологии: анкетирование, интервью, непосредственное наблюдение, в том числе включённое (участие исследователя в изучаемых ситуациях), тестирование. В С. эти

методы направлены на то, чтобы получить сведения о речи, речевой деятельности информанта. При обработке данных широко используются математико-статистические методы и методы моделирования.

• *Социолингвистический* (*социолингвистический подход, социолингвистическая проблема*).

СОЧИНЕ́НИЕ 1 — то же, что *сочинительная связь* (см.).

СОЧИНЕ́НИЕ 2 — в методике преподавания русского языка и литературы: письменный текст ученика, в котором излагается его интеллектуальное осмысление какой-либо проблемы, а также отражается жизненный опыт, этическая позиция, духовный мир автора. С. рассматривается как способ развития речи и глубокого осмысления изучаемого литературного материала.

С. различаются по содержанию: с опорой на литературное произведение, произведение живописи (С. по картине), на жизненные наблюдения и личный опыт. Понятие 'С. на свободную тему' предполагает опору на широкий круг социальных и лично пережитых проблем и событий (на основе литературных произведений, публицистики, собственного опыта). По объёму из общего ряда С. выделяется С.-миниатюра (обычно лирическая зарисовка). Средний объём школьного С. — 500–700 слов.

Наиболее распространённый тип школьного С. — это развёрнутое публицистическое рассуждение на определённую тему с выраженной личностной позицией по обсуждаемому вопросу. Полный объём требований к такой работе предполагает наличие в ней сквозной темы и чёткой формулировки проблемы, аргументации и иллюстраций к основному логическому тезису, использование описательных и повествовательных фрагментов, сочетание продуманной логики с нужной мерой экспрессивности, композиционной чёткости и завершённости. Именно данный тип С. с опорой на чужой текст включён в виде задания в Единый государственный экзамен по русскому языку (ЕГЭ). Более редкие формы — это С. в виде определённого жанра публицистического или художественного стиля: очерк, рецензия, рассказ.

Задачи, которые стоят перед автором С., в полном объёме обсуждаются в общей риторике, с той разницей, что риторика делает акцент на устном тексте, а подготовка к С. ориентирована на результат в письменном виде.

СОЧИНИ́ТЕЛЬНАЯ СВЯЗЬ (сочинение 1) — тип синтаксической связи членов простого предложения или предикативных частей сложного предложения: отношение синтаксического равноправия связанных по смыслу единиц. Компоненты сочинительных синтаксических конструкций независимы друг от друга, однородны, открыты для дополнения новыми членами. Основным средством выражения С.с. являются сочинительные союзы (*и, а, но, да, или*), причём они сохраняют свою самостоятельность, не сливаясь по значению ни с одной из соединяемых единиц. Второй способ выражения С.с. — бессоюзный, при котором средством связи служит интонация на материале синтаксически и морфологически однотипных единиц: *Рыхлые, пухлые, слепые, трепещите. Еда — роскошь, сон — прихоть* (Т. Толстая).

По синтаксическим особенностям единиц, соединённых С.с., сочинительные конструкции делятся на конструкции с однородными членами предложения и сложные предложения с С.с. предикативных частей: *Поток сгустился и тускнеет, и прячется под твёрдым льдом* (Ф. Тютчев); *Он казался гораздо даровитее Покорского, а на самом деле он был бедняк в сравнении с ним* (И. Тургенев); *Без сомнения, возразят, что это уж поэзия и что никогда я не выпущу миллионов* (Ф. Достоевский).

В семантическом отношении сочинительные конструкции делятся на соединительные, указывающие на то, что оба или несколько перечисляемых событий имеют место: *Мы пели и танцевали*; разделительные, указывающие на то, что реально возможно каждое из описываемых событий по отдельности: *Мы пели или танцевали*; заместительные, указывающие на то, что реально одно событие, а не другое: *Мы пели, а не танцевали.*

♦ Противоположное понятие: **подчинительная связь**.

СОЮ́З — служебная часть речи (см. *служебные слова*), синтаксическая роль которой заключается в том, чтобы соединять полнозначные слова в предложении и предикативные части сложного предложения.

По форме С. являются неизменяемыми словами, их использование не влечёт за собой морфологических изменений соединяемых единиц (в отличие от предлогов и от союзных слов). Будучи носителями лексического значения (отдельный С. обозначает конкретный тип отношения между языковыми единицами), С. не только соединяют синтаксические единицы, но и одновременно устанавливает смысловые отношения между ними. Сочинительные С.

(*и, да, а, но, или*) указывают на синтаксическое равноправие соединяемых единиц с семантикой перечисления, противопоставления чередования, пояснения, присоединения, замещения; подчинительные С. (*где, когда, зачем, что, если* и др.) — на зависимость одной синтаксической единицы от другой с семантикой времени, места, причины, цели, условия, следствия и др. Некоторые С. характеризуются многозначностью, ср.: *Я выбежал на перрон, когда поезд уже тронулся* (союз *когда* передаёт отношение времени) и *День, когда мы встретились* (тот же С. передаёт определительное отношение). Значение С. может осложняться стилистической окраской. В числе С. есть разговорные (*пускай*), просторечные (*покамест, покуда*), книжные (*ибо, якобы*) слова.

По морфологическому строению С., как и предлоги, делятся на непроизводные (первообразные) и производные. С. первой группы — это короткие слова, не соотносимые со знаменательными частями речи в современном русском языке (*и, а, или*). С. второй группы связаны происхождением со знаменательными словами современного русского языка. Среди них различаются простые (однословные, цельнооформленные) и составные (неоднословные, нецельнооформленные) С.: *что, как, когда* — простые С., производные от местоимений; *наконец, вернее, далее, точно* — простые С. на базе наречий; *разве что, как будто, а также* — составные С. на базе простых С., *в знак, под предлогом, в связи* — составные С. на базе предложно-падежных форм существительного. По структуре различаются С. одиночные; повторяющиеся (два или более раз): *и..., ...и..., ...и; то... то, либо... либо*; двойные (парные): *если... то, как только... так, не столько..., сколько, не только... но и.*

СОЮ́ЗНАЯ СВЯЗЬ — организация синтаксического целого (группы однородных членов, сложного предложения, сложного синтаксического целого) с помощью союзов (см. *подчинительная связь, сочинительная связь*). Дополнительным средством объединения частей служит интонация.

♦ Сопоставительное понятие: **бессоюзная связь.**

СОЮ́ЗНОЕ СЛО́ВО — знаменательное слово, которое служит средством подчинительной связи в сложном предложении. В отличие от союза, С.с. является членом придаточного предложения и несёт на себе интонационную нагрузку, характерную для полноправного члена предложения. Таким образом, С.с. совмещают в

себе функцию знаменательного и служебного слова. В роли С.с. выступают вопросительно-относительные местоимения *кто, что, какой, чей, который, сколько,* в том числе местоименные наречия *где, куда, откуда, отчего, почему* и др.: *Даша несколько раз повторяла фразу, стараясь понять, **что** она означает* (А.Н. Толстой); *Никто не знал, **когда** и **как** Она сокрылась* (А. Пушкин); *Но припомнил я девушку в белом, / **Для которой** был пёс почтальон* (С. Есенин). Одновременно с С.с. подчинительную связь могут оформлять указательные слова в главной части сложного предложения, образующие пары с С.с.: ***такой** — какой, **тот** — кто, **там** — где: Я **тот, которому** внимала / Ты в полуночной тишине* (М. Лермонтов); *Спасибо ж **тем,** под **чьим** приютом / Мне было радостней, теплей* (А. Фет).

С.с. бывают омонимичны союзам, ср.: *Я не знал, **что** он придёт* (союз *что*) и *Я не знал, **что** сказать* (союзное слово *что*).

СПЕЦИА́ЛЬНАЯ ЛЕ́КСИКА — часть *лексики ограниченного употребления* (см.), выделяемая на социальном основании — это лексика, связанная с различными областями трудовой деятельности человека и употребляемая специалистами той или иной профессии. В состав С.л. входят *термины* (см.) и *профессионализмы* (см.).

Некоторое количество специальных слов, оставаясь лексикой определённой профессии или рода занятий, входит в число нейтральных общеупотребительных слов, поскольку сама профессия является распространённой, род занятий — широко известным. Это относится, в первую очередь, к лексике основ различных наук (см. *общенаучная лексика*), изучаемых в школе (*квадрат, опыление, климат, резонанс*), к автомобильному делу (*кардан, коробка передач, тормоза*), книгоизданию (*набор, вёрстка, корректура*), компьютерной технике (*принтер, файл, чат*) и др.

♦ Сопоставительное родовое понятие: **лексика ограниченного употребления.** Сопоставительные понятия: **диалектная лексика, жаргонная лексика.**

СПИЧ — краткая приветственная застольная речь. Может предшествовать *тосту* (см.) и совпадать с тостом. С., как и тост, характеризуется краткостью, приподнятостью, изобретательностью, но, в отличие от тоста, не характеризуется жёсткой композиционной схемой со стандартным завершением.

• *Произнести спич.*

СПОР — родовое обозначение словесного противоборства, в котором каждая из сторон отстаивает свою правоту. В синонимическом ряду: *спор, полемика, дискуссия, диспут, дебаты* доминантой является русское слово *спор* (отмечено уже в Лаврентьевской летописи XIV в.: *сьпоръ* — несогласие, противоречие), имеющее наиболее общее значение и более сорока родственных слов (*спорить, заспорить, выспорить, оспорить, переспорить, проспорить, спорщик, спорный, бесспорный, неоспоримый, спорно, бесспорно* и др.). Остальные члены терминологического ряда либо различаются отдельными семами (существует недостаточно доказанное мнение, что полемика — это особенно острый, враждебный спор), либо указывают на частную разновидность спора (см. *дебаты, дискуссия, диспут, прения, свара*).

С. имеет много разновидностей и вариантов.

По цели спорщиков различают: 1) С. для обоюдной проверки какой-либо мысли, её исследования, испытания её обоснованности; 2) С. для убеждения противника в какой-либо мысли, известной одной спорящей стороне; 3) С. в поиске согласия, компромисса сторон; 4) С. для победы над противником, независимо от истинности мысли; 5) С. ради спора — логическое упражнение, игра в словесное состязание по любому поводу, причём игра тем интереснее, чем парадоксальнее спорная мысль.

По предмету словесного противоборства различают: 1) сосредоточенный С., в котором спорная мысль не только едина для спорящих сторон, но и сохраняет своё единство на протяжении всего С.; 2) бесформенный С. (оба термина принадлежат С.И. Поварнину), который не имеет чёткого предмета противоборства, а по ходу С. нередко утрачивается совсем, подменяясь сходным или смежным. Важно также, спорят двое или несколько человек, происходит С. без свидетелей или в присутствии третьих лиц, в устной или в письменной форме. Каждый жанр С. можно охарактеризовать по совокупности названных параметров. Например, дискуссия — это сосредоточенный спор-исследование, как правило, в присутствии публики, а свара — бесформенный устный спор для победы над противником со множеством нечестных приёмов — *уловок* (см.).

В целом С. представляет собой особый род диалогической речевой деятельности, давно и тщательно изучаемый в риторике. Риторика спора занимается выявлением принципов и правил корректного ведения С., изучением условий и видов С., техникой отдельных приёмов ведения С., в том числе уловок.

СПО́СОБ ДЕ́ЙСТВИЯ — лексико-грамматическая категория глагола, присоединяющаяся к *виду* (см.) и обозначающая особенности протекания действия с помощью различных словообразовательных аффиксов и добавочных средств (чередования звуков, переноса ударения).

В русском языке около двух десятков С.д., например: начинательный со значением «начать действие, названное мотивирующим глаголом», образуется с помощью приставок *за-, по-, воз-, вз-* (*закричать, задвигаться, побежать, взмахнуть*); ограничительный, выражаемый с помощью приставки *по-* (*попрыгать, поговорить, постоять, помечтать*); результативный, или окончательный, выражаемый с помощью приставок *от-, у-, из-*, иногда в сочетании с постфиксом *-ся* (*отужинать, отгрузить, иссохнуть, уработаться, измучиться*); повторительный, выражаемый с помощью приставок *пере-, ре-*, (*перечитать, перевоспитать, перешить, реконструировать, реорганизовать*); однократный, выражаемый с помощью суффикса *-ну-*, экспрессивный вариант *-ану-* (*махнуть, толкнуть, сказануть, резануть*).

СПО́СОБ СЛОВООБРАЗОВА́НИЯ (словообразовательный способ) — обобщённая единица классификации в словообразовании: ряд *словообразовательных типов* (см.) с обобщённым тождеством словообразовательного форманта, т.е. формального средства, с помощью которого образовано производное слово. В русском языке действует несколько С.с. (все см.): 1) аффиксация с её разновидностями: префиксацией (*без-грамотный*), суффиксацией (*стойк-ость*), в том числе нулевой (*бег* от *бежать*; *закат* от *закатиться*; *закатываться*); 2) сложение: *хлебозавод, автопробег, светло-зелёный*. Эти способы — основные в русском языке, они имеют много разновидностей и могут совмещаться: *земл-е-дел-ец* (суффиксально-сложный способ). Более редким в русском языке является образование слов путём семантических или синтаксических преобразований: 3) сращение (новое слово возникает на базе словосочетания, с сохранением всех его особенностей, кроме раздельного написания: *сумасшедший, долгоиграющий, сегодня*); 4) аббревиация — образование инициальных аббревиатур и сложносокращённых слов: *СССР, управделами, мопед, зав*; 5) конверсия (новое слово образуется путём смены его семантических и синтаксических характеристик, а далее — перехода в другую часть речи: *столовая* [что] *открыта*, ср.: *столовая* [какая] *ложка*.

СПРЯЖЕ́НИЕ — изменение глагола по лицам, в более широком понимании — всё формообразование глагола, т.е. изменение по наклонениям, временам, лицам и числам. С. называют также класс глаголов с одинаковыми словоизменительными особенностями. Таких классов в русском языке два: глаголы первого и второго С.

Парадигма глагольных форм 1-го С. образуется *окончаниями -у/-ю, -ёшь/-ешь, -ёт/ -ет, -ём/ -ем, -ёте/ -ете, -ут/ -ют* (***брать**: беру, берёшь, берёт, берём, берёте, берут; **читать**: читаю, читаешь, читает, читаем, читаете, читают*). Парадигма 2-го С. образуется окончаниями *-у, ю, -ишь, -ит, -им, -ите, -ат, -ят* (***водить**: вожу, водишь, водит, водим, водите, водят; **строить**: строю, строишь, строит, строим, строите, строят*). Глаголы, которые в образовании форм не подчиняются данным системам, совмещая их окончания, называются разноспрягаемыми (*бежать, хотеть* и др.).

С. глаголов можно определить по инфинитиву. Ко 2-му С. с безударными личными окончаниями относятся все глаголы на *-ить* (*рубить, пилить, мостить*), кроме глаголов *брить, стелить* с их производными; семь глаголов на *-еть* (*вертеть, видеть, зависеть, ненавидеть, обидеть, смотреть, терпеть* с их производными) и четыре глагола на *-ать* (*гнать, держать, дышать, слышать* с их производными). Остальные глаголы с безударными личными окончаниями относятся к 1-му С.

• *Спрягать, проспрягать* — выстраивать, выстроить парадигму всех личных форм глагола. *Спрягаемый* (*спрягаемая форма глагола*).

СРАВНЕ́НИЕ — грамматически оформленное образное сопоставление двух явлений, целью которого является выделение важного для говорящего признака объекта речи. Чаще всего такое сопоставление производится с целью художественной образности. С. трудно определимо по своему статусу, его причисляют и к тропам, и к фигурам речи. Является источником других приёмов речевой изобразительности, например, С. лежит в основе метафоры (метафору называют скрытым сравнением), однако в С. сопоставляемые явления даются по отдельности, оба они названы в тексте, нередко также указывается и основание сравнения — тот признак, по которому сопоставляются явления: *Дом высился, как каланча* (Б. Пастернак) — основание сравнения *высился*, сопоставление *дома* и *каланчи* сделано по признаку высоты.

Основные способы грамматического оформления С. — это: *сравнительный оборот* (см.): *О, да, любовь вольна, **как птица*** (А. Блок); сравнительная степень прилагательного или наречия: *Графиня была **бледнее** своего платка* (А. Пушкин); творительный падеж существительного со значением сравнения: *Снова выплыл из рощи / Синим **лебедем** мрак* (С. Есенин); *А к телу струя ледяная / Прижалась колючим **стеклом*** (А. Белый); лексические средства со значением сравнения: *похож, сходен с, подобен, напоминает* и др. (данный способ признаётся не всеми исследователями, тогда его предлагается считать приёмом сопоставления, но не сравнения): *Среди других играющих детей / Она напоминает лягушонка* (Н. Заболоцкий); *Морозная ночь походила на сказку* (Б. Пастернак). Развёрнутое С., способное охватывать целый текст, обычно оформляется с помощью присоединительной конструкции, вводимой союзом *так*: *Минула страсть, и пыл её тревожный / Уже не мучит сердца моего. Но разлюбить тебя мне невозможно: / Всё, что не ты, так суетно и ложно, / Всё, что не ты, беззвучно и мертво. /<> Так от преград нахмуренной природы / С нависших скал сорвавшийся поток / Из царства бурь, грозы и непогоды / В простор степей выносит те же воды / И мчится вдаль, спокоен и глубок* (А.К. Толстой). Особой разновидностью являются отрицательные С., в которых явления сопоставляются не прямо, а через отрицание их тождества: *Не ветер бушует над бором, / Не с гор побежали ручьи — / Мороз-воевода дозором / Обходит владенья свои* (Н. Некрасов).

Выразительность С. зависит от оригинальности, неожиданности найденного сопоставления. Художник слова, стремясь к психологической точности, ищет для сопоставления отдалённые в жизни явления, вовлекает в С. различные семантические, синтаксические, фонетические ресурсы языка, соединяет в одном контексте несколько приёмов выразительности, например: *А то, что у тополя жилы полопались, — / Так воздух садовый, как соды настой, / Шипучкой играет от горечи тополя* (Б. Пастернак) — двойное С. с разным грамматическим оформлением (*воздух садовый: как соды настой; шипучкой играет*): при этом центральный член контекста *как соды настой* семантически близок правой части этого контекста (*соды настой* это и есть *шипучка*), фонетически — левому контексту (ср. звуковой облик слов *садовый* и *соды настой*).

• *Сравнение* [чего] [с чем]; *средством грамматического оформления сравнения является* [что]; *в сравнении* [с чем]; *по сравнению* [с чем]; *сравнение сделано по признаку* [какому]. *Сравнительный* (сравнительный оборот).

СРАВНИ́ТЕЛЬНЫЙ ОБОРО́Т — сравнение, грамматически оформленное с помощью союзов *как, чем, нежели, словно, точно, будто, как будто*. Названные союзы, в силу их закреплённости за данным значением, называют сравнительными.

С.о. — это обособленный оборот, который вносит дополнительное значение, не образуя предикативной части предложения. Он занимает в предложении относительно самостоятельное и свободное положение, может размещаться в начале, середине и конце предложения. Его самостоятельность подчёркивается на письме пунктуационным выделением запятыми.

Наиболее полный состав С.о. — это трёхчленная конструкция со сравнительным союзом. Членами такой конструкции являются обозначения обоих сравниваемых явлений и основание сравнения (признак, по которому они сопоставляются), а также сравнительный союз: *Сердце, взвейся, как лёгкая птица, / Полети ты, любовь разбуди* (А. Блок) — основание сравнения сердца (1) и птицы (2) — способность к полёту (3 — отражена в глаголе *взвиться*), сравнительный союз ***как***. Нередко С.о. строится на более сложной — событийной основе: *И ветер, жалуясь и плача, / Раскачивает лес и дачу. / Не каждую сосну отдельно, / А полностью все дерева Со всею далью беспредельной, / Как парусников кузова / На глади бухты корабельной.* (Б. Пастернак).

В предложении С.о. является обособленным обстоятельством: *Сидит извозчик, **как на пароле*** (здесь и далее — Н. Заболоцкий); обособленным определением: *Её глаза— **как два тумана**, / Полуулыбка, полуплач*; сказуемым с характеризующим значением: *Вся ты, словно в оковы закована, / Драгоценная моя женщина!* От сравнительного придаточного предложения С.о. отличается только отсутствием предикативности, ср.: *Здесь толпы лихих санаторных гуляк / Несут за собой аромат кулебяк, / **Как будто в харчевню попал ты*** (придаточное предложение сравнения) и *На карауле ночь густеет. Стоит, **как башня**, часовой* (С.о.).

С.о. следует отличать от омонимичных явлений. Не является С.о. оборот с союзом *как* со значением ‘в качестве’, запятыми не выделяемый: *Он знал это как опытный политик; Я работал там как практикант; Она приняла эти слова как обычный знак внимания.*

СРАЩЕ́НИЕ (лексико-синтаксический способ) — один из *способов словообразования* (см.), а именно: образование слов путём слияния двух или нескольких слов без изменения их формы и без использования других языковых форм (*нижеподписавшиеся* от *ниже подписавшиеся, слабосолёный* от *слабо солёный, умалишённый* от *ума лишённый*).

♦ Сопоставительное родовое понятие: **способ словообразования**. Сопоставительные понятия: **аббревиация, аффиксация, конверсия, лексико-семантический способ, сложение.**

СРЕ́ДСТВА МА́ССОВОЙ ИНФОРМА́ЦИИ (СМИ) — см. *массовая коммуникация.*

СТАРОСЛАВЯНИ́ЗМЫ — слова, заимствованные из *старославянского языка* (см.) и узнаваемые в современном русском языке по ряду внешних примет южнославянского происхождения (при этом требуется сопоставление с соответствующим исконно русским словом).

Свидетельством старославянского происхождения современного русского слова служат: 1) фонетические признаки: неполногласные сочетания *-ра-, -ла-, -ре-, -ле-*, соответствующие русским полногласным сочетаниям *-оро-, -оло-, -ере-, -ело-*: ***град*** (ср. ***город***), ***хлад*** (ср. ***холод***), ***среда*** (ср. ***середина***), ***шлем*** (ср. ***шелом***); начальные сочетания *ра-, ла-*, соответствующие русским *ро-, ло-*: ***растение*** (ср. ***рост***), ***ладья*** (ср. ***лодка***); сочетание ***жд***, соответствующее русскому ***ж***: ***гражданин*** (ср. ***горожанин***), ***между*** (ср. ***межа***); начальное ***е*** на месте русского ***о***: ***единый*** (ср. ***один***); 2) морфологические признаки: словообразовательные форманты существительных *-ыня* (***святыня, гордыня***), *-ствие* (***странствие, сочувствие***), *-знь* (***жизнь, боязнь***), приставки *из-, низ-, чрез-*: ***исход*** (*ср.* ***выход***), ***низвергнуть*** (*ср.* ***свергнуть***), ***чрезмерный***; суффиксы причастий *-ущ-, -ющ-, -ащ-, -ящ* — (***зовущий, поющий, молчащий, стоящий***); суффиксы превосходной степени имён прилагательных *-ейш-, -айш-* (***белейший, сладчайший***).

Некоторые С. вытеснили русские соответствия и вошли в состав нейтральной общеупотребительной лексики современного русского языка (***шлем, плен, враг, работа, разница*** и др.). В других случаях в современном русском языке используются и С., и соответствующий русизм, причём оба слова могут быть нейтральными общеупотребительными, разойдясь в своих значениях (***гражданин*** и ***горожанин***, ***хранить*** и ***хоронить***, ***главный*** и ***головной***), а могут разойтись стилистически, сохраняя общность лексического значения (*злато* и *золото*, *страж* и *сторож*, *брег* и *берег*: в таких случаях С. обычно обладают стилистическими оттенками устарелости, могут передавать высокую эмоциональную окраску, служить средством стилизации).

СТАРОСЛАВЯ́НСКИЙ ЯЗЫ́К — древнейший литературно-письменный язык славян, зафиксированный в памятниках X–XI вв., написанных *глаголицей* и *кириллицей* (см.). Эти памятники («Киевские листки», «Зографское евангелие», «Синайская псалтырь» и др.) продолжали традицию переведённых в IX в. Кириллом и Мефодием с их учениками греческих богослужебных книг. В основу С.я. — древнейшего литературного славянского языка был положен южнославянский солунский диалект.

С.я. распространялся церковно-книжным путём среди южных и западных славян, а после крещения Руси (988-й г.) стал языком богослужения восточных славян. С самого начала С.я. приобрёл характер международного языка славян. С течением времени, испытав влияние русского языка, С.я. становится *церковно-славянским языком* (см.).

СТАТЬЯ́ — аналитический жанр научного и публицистического стиля. С. объясняет читателю определённый научный или общественно-политический вопрос, раскрывая причинно-следственные связи в области избранного предмета рассмотрения, утверждает определённую позицию автора и служит основой для включения читателя в процесс обсуждения заявленной проблемы. Специфика жанра С. состоит в проблемном подходе к материалу (если предполагается некоторый отход от этой магистрали, вводится жанровое уточнение: так, существует субжанр *обзорная статья*).

Подготовка С. требует изучения проблемной ситуации, виртуальной (в науке, социальном устройстве, общественных закономерностях) или реальной (событийной). В зависимости от масштаба рассматриваемой проблемы, С. можно подразделить на общеисследовательские и конкретно-проблемные. Отдельную разновидность составляет субжанр полемической статьи (см. *полемика*), предполагающий не только утверждение позиции автора, но и обоснованное опровержение позиции противника.

Функционально-смысловую основу С. составляет рассуждение. Выявление собственно проблемы — противоречия, которое требует разрешения, — позволяет точно сформулировать её как исследовательский вопрос и как тезис, который требует доказательства. В начале С. обычно создаётся интеллектуальный и (в публицистическом стиле) событийный фон проблемы и даётся оценка проблемной ситуации. После этого выдвигается авторская гипотеза. Основная часть С. посвящается анализу выдвинутой проблемы и доказательству гипотезы. В публицистических С., посвящённых

актуальным практическим проблемам, выясняются причины возникновения проблемы и программа действий по её решению. Не только научная, но и публицистическая С. требует аргументации и фактического подтверждения выдвигаемых положений, предполагает развёрнутые логические выкладки. Используются также сопоставления и противопоставления, возможны мотивированные отступления от основной темы в область более широких или ассоциативно связанных с темой наблюдений. Концовка С. носит синтезирующий характер, возможны также замечания о перспективе данной проблемы.

По составу средств С. — это логизированный текст, допускающий субъективно-оценочные дополнения. В тексте С. обычно открыто представлена логическая схема рассуждения, поэтому здесь много лексики со значением связи и отношения, в целях логического деления фрагментов используются глагольные формы, применяются обобщения. Слог С. допускает варьирование: в публицистике он может быть близок к очерковому, а может сближаться с научным, слог научной С. полностью отвечает всем основным требованиям данного функционального стиля. В обиходе статьёй может быть названа любая отдельная публикация среднего объёма.

СТЕ́ПЕНИ СРАВНЕ́НИЯ — грамматическая категория прилагательных и наречий, выражающая относительную разницу в степени проявления одного и того же обозначаемого качества. С.с. имеют только качественные прилагательные и образованные от них наречия, они имеют три С.с.

Положительная С.с. указывает на качество вне сравнения с другими его проявлениями: *большой, чистый, умный, хороший.*

Сравнительная С.с. показывает, что признак проявляется в данном предмете или процессе в большей мере, чем в другом: *умнее, богаче, больше* [по сравнению с кем? чем?]. Простая, или синтетическая, форма сравнительной степени образуется с помощью суффиксов *-ее/ей, -е*: *сильнее, глубже*; составная, или аналитическая, форма образуется с помощью слова *более* и формы положительной степени: *более удобный, менее свободно.* Особые (супплетивные) формы сравнительной С.с. имеют прилагательные и наречия *хороший, хорошо, плохой, плохо*: *лучше* и *хуже.* Составная форма характеризуется книжной стилистической окраской, ср.: *Эти обои светлее* и *Здесь нужна **более светлая** цветовая гамма.*

Превосходная С.с. прилагательных также указывает на сопоставление, обозначая предельную степень проявления признака. Она

также имеет простую и составную форму: *умнейший* и *самый умный, глубочайший* и *самый глубокий*. Простые формы образуются с помощью суффиксов *-айш-, -ейш-*, реже — суффикса *-ш-* (*высший, низший*). Присоединение к простым формам приставки *наи-* передаёт интенсивность признака: *наивысший, наиумнейший*. Качественные наречия реже образуют превосходную степень. Употребительны лишь составные сочетания со словами *наиболее* (с формой положительной степени) и *всё, все* (с формой сравнительной степени): *наиболее сильно, наиболее глубоко, меньше всего, быстрее всех, всё больше*. Стилистической окраской книжности характеризуются простые формы превосходной С.с., ср.: *Это произвело на меня* ***сильнейшее*** (*самое сильное*) *впечатление*.

Наличие параллельных форм сравнительной и превосходной С.с. нередко приводит к их смешению (см. *контаминация*), что является заметной речевой ошибкой (формы *более лучше, наиболее умнее* и т.п. ошибочны).

СТЁБ — тотальная ирония, речевая манера циничного высмеивания всех без исключения предметов речи в разухабистом жаргонно-просторечном ключе. Приверженцы этой манеры могут смеяться (*прикалываться, стебаться*) над любой проблемой современности и отдельной личности, как и над самой личностью, сводя на нет все представления адресата речи о добре и зле. При внешне лёгкой и весёлой форме, С. этически разрушителен.

СТИ́ЛИ ПРОИЗНОШЕ́НИЯ — взаимообусловленные однотипные черты произношения, складывающиеся в целостную произносительную манеру, характерную для определённых условий речевого пользования и социальной роли пользователей. Различаются полный и разговорный С.п.

Полный С.п. характерен для публичной речи (лекций и научных докладов, деловых и политических выступлений, церковных проповедей, бытовых речей в торжественной обстановке, драматических и эстрадных словесных представлений, чтения стихов и прозы перед публикой). В нём реализуется установка на сознательное и бережное отношение к звуковой форме речи как к инструменту передачи смысла другим людям. Признаками полного С.п. являются относительно медленный (на фоне разговорного) темп речи, правильная артикуляция и хорошая дикция, ослабленная *редукция* (см.) гласных, литературная ритмика слова (правильное силовое и размерное выделение ударного слога на фоне безударных) и выраженные логические (фразовые) ударения. Варианты полного С.п. — *нейтральное* и *сценическое* произношение (см. *сценическая речь*) — различаются степенью отработанности речевой техники и предпочтением демократической общеупотребительной 'младшей' (в нейтральном варианте) или элитарной консервативной 'старшей' орфоэпической нормы (в сценическом варианте).

Разговорный С.п. связан с неофициальным личным общением, в котором допускается свободное и даже небрежное отношение к звуковой форме речи. Устная разговорная речь реализуется в быстром темпе, что влечёт за собой недостаточно правильную и активную артикуляцию и неотчётливую дикцию, большое количество ослабленных и неполных произносительных вариантов. В разговорном С.п. не только усиливается редукция гласных, но нередко выпадают и безударные гласные, и целые звуковые группы, причём это явление настолько распространено, что во многих случаях представляет собой стандарт разговорного произношения: [щас] — *сейчас*, [пъжа́лстъ] — *пожалуйста*, [здра́с'т'ъ] — *здравствуйте*. Разговорный С.п. передаёт непринуждённость общения, иногда его фамильярность, сниженность. В этих своих качествах он воспроизводится (стилизуется) в сценической речи.

Варианты разговорного С.п. могут быть связаны с разговорной речью как разновидностью национального языка, обслуживающей непринуждённое общение всех его носителей, и разговорным стилем как литературной разновидностью разговорной речи (в разговорном стиле приемлемы формы *тыщща — тысяча*, [фс'о́тки] — *всё-таки*, [пъжа́лъсть] — *пожалуйста*, но, за исключением языковой игры, неприемлемо просторечное произношение [ты́шша] — тысяча, [тада́] — *тогда*, [жана́] — *жена*; в собственно фонетическом отношении они равны, в лингвокультурном — противопоставлены). Вопрос о вариантах разговорного С.п. относится к числу неизученных.

СТИЛИЗА́ЦИЯ — намеренное подражание определённому стилю в различном понимании этого термина: языку исторически отдалённого периода, функциональной разновидности языка, одной из его жанровых форм, литературному направлению, речевому строю в какой-либо социальной группе, индивидуальной манере писателя. С. можно определить как художественную имитацию чужого стиля (В.В. Виноградов), в которой воспроизводятся характерные особенности оригинала.

С. может быть организующим принципом авторского повествования, рождая сказ как повествование, ведущееся в характерной манере персонажа, от лица которого ведётся рассказ (известны сказы П. Бажова, сказовая форма используется в рассказах Н. Лескова, М. Зощенко). На С. основывается литературная пародия как вид сатирической литературы (это ироническая, сатирическая С.). Стилизацией является также воспроизведение разговорной речи в художественном произведении (драматургическом и прозаическом — в речи персонажей).

Техника С. подразумевает отбор и актуализацию наиболее ярких стилистических черт оригинала, тогда как незначимые или трудновоспроизводимые признаки могут не передаваться. Так, при С. разговорного диалога в художественном тексте обычно актуализируется лексический состав и наиболее яркие синтаксические особенности (неполнота предложений, парцелляция и др.), но не воспроизводятся или воспроизводятся с большими ограничениями смысловые обрывы, вариативные повторения, заполнители пауз, разрушение словосочетаний и др. черты живой устной речи. Таким образом, чужой стиль при С. типизируется, С. создаёт обобщённый образ реального или воображаемого речевого оригинала.

• *Стилизация, стилизовать под* [что] *старину. Стилизованный* (*стилизованный текст, стилизованный способ изложения*). *Стилизатор* (*одарённый стилизатор*).

СТИЛИ́СТИКА — раздел языкознания, изучающий функционирование языка, его использование в различных речевых ответвлениях (см. *стиль*). С. противостоит системно-структурному описательному языкознанию и соотносительна с другими разновидностями речеведения: теорией культуры речи, риторикой, лингвопрагматикой, лингвистикой текста.

По объекту и целям анализа С. делится на несколько разновидностей.

Языковая С. (С. средств, С. языковых единиц) изучает стилистическую стратификацию языковых единиц всех уровней, их ориентированность на употребление в определённой ситуации общения с нейтрально-информативным или воздействующе-экспрессивным заданием.

Функциональная С. исследует исторически сложившиеся крупнейшие речевые разновидности русского литературного языка: стилеобразующие факторы и принципы их типологии, каждый из функциональных стилей в отдельности по всем языковым уровням

и в области текстовой организации, а также взаимодействие этих разновидностей, или функциональных стилей (см. *функциональные стили речи*).

С. художественной речи занимается эстетической значимостью языковых единиц в контексте художественного целого — словесного произведения искусства и выявлением текстовой специфики такого целого, поэтому её называют также стилистикой текста. Разновидностью этого направления является С. языка писателя, изучающая индивидуальные художественные особенности произведений, созданных творческой личностью.

Практическая С. сосредоточена на коммуникативных качествах речи в практическом аспекте, фактически — на анализе стилистических ошибок и приёмов выразительности, она очень близка с современной наукой о культуре речи.

• *Стилистический* (*стилистическая окраска, стилистический приём*).

СТИЛИСТИ́ЧЕСКАЯ ОКРА́СКА — см. *окраска.*

СТИЛИСТИ́ЧЕСКИЕ ОШИ́БКИ — *речевые ошибки* (см.), связанные с отклонением от стилистических норм русской речи. Прежде всего это стилистическая немотивированность отдельных языковых средств, идущая в разрез с контекстным окружением (стилистический разнобой). Примеры из газетных материалов: 1) *Учёные из Тюменского госуниверситета с большим трудом* ***выцыганили*** *два часа для осмотра территории;* 2) *Администрация района практически* ***вышибла*** *эту службу с работы;* 3) *Машина с курсантами и корзиной цветов* ***отбыла*** *к памятнику погибшим.*

Многие типовые С.о. имеют собственное наименование: *тавтология, плеоназм, многословие, штамп* (см.).

СТИЛИСТИ́ЧЕСКАЯ ФИГУ́РА — то же, что риторическая фигура, *фигура речи* (см.).

СТИЛИСТИ́ЧЕСКИЙ ПРИЁМ — способ организации высказывания, усиливающий его выразительность. Термин «приём» соотносится с термином «средство»; в первом из них акцентируется технологическая, операциональная сторона речевых действий, во втором — материальная основа речевого действия, например, антонимы являются *средством* создания антитезы как *приёма* (фигуры речи). С.п. строится на использовании языковых средств, при этом

приёмом является как вовлечение какого-либо готового (стилистически окрашенного) средства в создание определённого стилистического эффекта, так и конструирование композиции средств с целью достижения стилистического эффекта.

С.п. различаются в зависимости от характера языковых средств (фонетический, лексический приём) и от речевой технологии их включения в контекст или композицию (*тропы, фигуры речи, стилизация* — все см.). Совокупность С.п. составляет один из основных объектов стилистики.

СТИЛИСТИ́ЧЕСКОЕ СРЕ́ДСТВО — языковые единицы (звуки, морфемы, словообразовательные модели, слова) или их группировки (звукосочетания, словосочетания, предложения, сложные синтаксические конструкции), применяемые со стилистическим заданием. Термин подчёркивает, что речь идёт о материальном субстрате выразительности, а не о технологии её достижения (см. выше *стилистический приём*). С.с. изучаются традиционной отраслью стилистики — стилистикой средств.

СТИЛЬ — результат языкового варьирования: одна из языковых подсистем, связанная с определённой сферой речевого употребления, целью речевого общения и составом его носителей. В любом понимании термина, С. характеризуется определёнными принципами отбора, комбинации, трансформации, композиции средств языка в речевом произведении или группе речевых произведений.

Различие стилей определяется различием самих принципов, складывающихся под влиянием названных выше факторов: сферы, цели и носителя речевого общения. В пределах действия одного и того же принципа С. как языковая подсистема соотносителен с другим или другими подобными и образует с ними собственно стилистические системы, поэтому целесообразно говорить о стилях, группах стилей. В зависимости от того, какой из названных факторов принимается за основу и как они сочетаются между собой в конкретных функциональных обстоятельствах, различается несколько групп С.

Стили языка — разновидности средств национального языка, которые традиционно закреплены за наиболее общими сферами социальной жизни, объективно отражают в себе историю складывания языка и меру престижности того или иного способа речевого общения, связаны с массовым (вплоть до всеобщего) составом

носителей. Различают С. *нейтральный* (средний), *высокий* (книжный) и *сниженный* (разговорный, фамильярно-разговорный, разговорно-просторечный, разговорно-жаргонный). Данная классификация относится и к языку в целом, и к его отдельным уровням, например, различаются полный и разговорный стиль произношения (см. *стили произношения*). Типология в целом опирается на «теорию трёх штилей» М.В. Ломоносова. Нейтральный С. восходит к общенародному языку, в особенности языку городского населения, и составляет общий стилистический фон речевой деятельности, т.е. данный С. не связан с определённой сферой деятельности, целью общения и типом участников общения. Престижный книжный С. восходит к общему для славян литературному языку средневековья — старославянскому (позднее — церковнославянскому) и впитавшему его литературному языку, он связан со всеми интеллектуальными сферами деятельности и носителями — образованной частью общества. Сниженный (социально не престижный) С. восходит к первоначально общей непринуждённой устной речи, а также речи городских социальных низов, он обслуживает бытовое неформальное общение, им активно владеют практически все члены общества. Литературно-разговорный С. очень близок нейтральному.

Функциональные С. — речевые разновидности литературного языка, исторически сложившиеся в зависимости от видов человеческой деятельности и форм общественного сознания. Ориентированы на литературную норму, образцовость. По целям многообразны, охватывают всю систематику целей. По составу носителей имеют массовый характер, теряя массовость от предельно широкой (в литературно-разговорном С.) до элитарно-групповой (в языке художественной литературы). Характеризуются открытым характером, активным взаимодействием и наличием развитых жанровых подсистем. Обладают спецификой на всех языковых уровнях, а также в области построения высказывания и текста (подробнее см. *функциональные стили*).

С. индивидуальный (слог) — разновидность национального языка в его индивидуально присвоенном, творчески преломлённом речевом виде, речевая манера личности. Проявляется во всех сферах деятельности и при разных речевых намерениях индивида, но особенно в сфере языкового творчества (словесности, языковой игры). Носителем индивидуального С. является конкретная языковая личность. Индивидуальные С. более всего изучаются применительно к языку писателя (язык Л. Толстого, стиль

Н. Гоголя), но своеобразие речи на всех её уровнях включая текстовой, пусть в меньшей степени, характерно для каждого отдельного лица.

Помимо названных наиболее крупных системных вариантов истолкования, термин С. может применяться к различным языковым разновидностям на основании характерного для них в функционировании дифференциального средства или совокупности таких средств (обычно это связано с предпочтением и повышенной частотностью употребления определённого типа языковых единиц и стилистических приёмов): *С. академический, архаизированный, архаический, бытовой, высокопарный, диалогический, народно-поэтический, непринуждённый, ораторский, поэтический, строгий, шутливый* и др.

• *Стилевой* (*стилевая норма, черта, характеристика, тенденция*). *Стилистический*, прил. к ***стиль*** и к ***стилистика*** (*стилистический/-ая/-ое вариант, приём, синоним, сфера, значение, средство, выражение; стилистический/-ая анализ, помета, классификация.*

СТРАДА́ТЕЛЬНЫЙ ОБОРО́Т (пассивный оборот) — см. *пассивная конструкция.*

СТРАТЕ́ГИЯ — см. *речевая стратегия.*

СТРОЧНА́Я БУ́КВА (маленькая буква) — буква обычной величины, употребляемая повсеместно, кроме особых случаев, регламентированных правилами использования прописной буквы.

♦ Противоположное понятие: **прописная** (большая, заглавная) **буква.**

СТРУКТУ́РА — устойчивая закономерная совокупность связей (сеть отношений) элементов, сторон, частей целостного явления, то же, что строение этого явления. С., таким образом, представляет собой один из компонентов *системы* (см.). Результатом структурирования являются оппозиции, парадигмы, классы языковых явлений.

С. характерна для всех сложных языковых единиц (звуковая и морфемная структура слова, структура предложения, структура текста), а также для языка на его отдельных уровнях (лексическая, морфологическая, синтаксическая структура), в отдельных аспектах (структура речевой деятельности, жанрово-стилистическая структура), в целом (структура языка).

Направление в языкознании, целью которого является раскрытие внутренних отношений и зависимостей языковых единиц, т.е. языковая структура, называется структурной лингвистикой.

♦ Сопоставительное (включающее) понятие: **система.**

СТРУКТУРНАЯ СХЕМА ПРЕДЛОЖЕНИЯ — то же, что предикативная основа предложения, *грамматическая основа* (см.).

СТЫК — то же, что *анадиплозис* (см.).

СУБСТАНТИВА́ЦИЯ — переход в разряд имён существительных слов других частей речи: ***операционная*** *готова* (С. прилагательного), ***комплектующие*** *доставили* (С. причастия), *опоздали* ***оба*** (С. числительного), *твоё* ***завтра*** *зависит от многих причин* (С. наречия). С. — это частный случай одного из неморфологических способов словообразования, а именно *конверсии* (см.). С. происходит за счёт приобретения словом новой синтаксической функции, а она, как правило, приобретается в результате замены субстантивного словосочетания его конкретизирующей частью — прилагательным, причастием, числительным. Заняв в предложении позицию, типичную для существительного (ср.: *Наша* ***сборная команда*** *выиграла* и *Наша* ***сборная*** *выиграла*; *Наступил* ***выходной день*** и *Наступил* ***выходной***), другая часть речи приобретает и способность указывать на предмет — субстантивируется. При этом слово сохраняет формальные признаки исходной части речи: субстантивированные прилагательные, причастия, числительные имеют те же парадигмы форм, что и несубстантивированные. При С. местоимений, наречий, междометий, глагольного инфинитива, служебных слов субстантивированное слово имеет средний род: *Пустое* ***вы*** *сердечным* ***ты*** */ Она, обмолвясь, заменила* (А. Пушкин); *Далече грянуло ура: / Полки увидели Петра* (А. Пушкин).

С. — продуктивный способ словообразования. Часть субстантивированных слов приводится в толковых словарях в качестве самостоятельных лексических единиц (*больной, дежурный, столовая, мостовая*), другая часть относится к речевым лексическим единицам (*тостующий, выступающий, сопровождающий, отдыхающий*).

♦ Сопоставительное родовое понятие: **конверсия.**

• *Субстантиват* — результат субстантивации. *Субстантивироваться* — подвергуться субстантивации. *Субстантивированный* (субстантивированное слово).

СУБСТРА́Т — языковые единицы русского языка, которые восходят к другому языку, распространённому на той же территории в более раннюю эпоху. С. является результатом взаимодействия языков, их длительного сосуществования, в результате которого древний язык уступил свои позиции русскому и растворился в нём (ассимилировался), сохранившись только в отдельных проявлениях. Особенно заметен С. в области географических названий, многие из которых до некоторой степени сохраняют свой дорусский облик. Например, на территории России субстратным происхождением характеризуются топонимы *Вологда, Онега, Кострома, Яхрома* и др.

СУБТЕ́КСТ — совокупность текстовых единиц (слов, предложений-высказываний, текстовых фрагментов), выражающих определённую частную коммуникативную программу текста (например, оценочную программу, выражение авторской целеустановки, программу содержательного структурирования). Обязательные для всех функциональных стилей С. связаны с прагматической рамкой текста, это С. авторизации, С. адресации и С. оценки.

СУБЪЕ́КТ — в логике: предмет, о котором выносится суждение. В грамматике: член предложения, который соответствует предмету мысли (суждения), или подлежащее. С. в предложении — это то, что получает предикативную характеристику, т.е. С. предикации.

Различают грамматический С. — грамматическое подлежащее, обладающее определённой морфологической формой и синтаксической позицией, и семантический С. — смысловое подлежащее, не всегда совпадающее с грамматическим, ср.: ***Я боюсь*** (грамматический С. *я* совпадает с семантическим) и ***Мне страшно*** (семантический С. *мне* выражен формой косвенного падежа местоимения *я*, грамматического С. в предложении нет). Как правило, имя в субъектной позиции является темой сообщения, которое содержится в предложении.

СУБЪЕКТИ́ВНАЯ МОДА́ЛЬНОСТЬ — см. *модальность*.

СУБЪЕ́КТНОСТЬ (категория субъектности, субъективность, категория авторизации) — глобальная функционально-семантическая и прагматическая категория, содержанием которой является позиция говорящего относительно разных компонентов речевой

коммуникации; С. — репрезентация субъекта речи в высказывании и тексте. По Ш. Балли, это модус — компонент содержания, дополнительный по отношению к диктуму — объективному сообщению. С. необходима для коммуникативной интерпретации диктума, это проявление антропоцентрической сущности языка.

С. как личностное содержание высказывания выражается двумя путями: через указание на присутствие говорящего, выражение лица (субстанциальная С.) и через сами речевые акты — высказывания и тексты (*модальность* — см.). В плане языкового выражения С. чрезвычайно многообразна, в составе её экспликаторов интонационные, лексические, грамматические, композиционно-речевые средства, фрагменты текста.

С. как текстовая категория формируется всей совокупностью модусных речевых сигналов (слов, словосочетаний, грамматических показателей лица и наклонения, интонационных типов предложений и др.). Данная совокупность может интерпретироваться в терминах теории поля или трактоваться как дискретный субтекст целого текста, сосредоточенный на субъективной позиции автора.

В различных функциональных стилях речи С. специализирована. Так, в научном тексте слабо выражена и субстанциальная, и субъективно-модальная С. В разговорной же речи, принципиально персональной, оба вида С. выражены полно и разнообразно. Художественная речь, как правило, имеет несколько субъектных сфер и разработанную систему средств субъективации авторского повествования и речи персонажа. Обобщённо, степень С. речи пропорциональна её воздействующей силе.

СУДЕ́БНОЕ КРАСНОРЕЧИЕ — род красноречия по сфере употребления: речевое мастерство в области гласного публичного судопроизводства, направленное на вынесение законного и справедливого приговора по судебному делу.

С.к. — один из древнейших видов словесного искусства, развившийся, получивший широкое распространение и очень уважаемый в Древней Греции. Судебные речи обвинителя и обвиняемого были главными частями судебного процесса в древних Афинах (V в. до н.э.), причём каждый обвиняемый гражданин мог защищать себя сам или обратиться к профессиональному составителю судебных речей — логографу. Тогда же была выработана содержательная схема защитительной судебной речи, в которой использовались разные способы убеждения: во вступлении информативно

излагалась суть дела, затем художественно представлялось криминальное событие, далее приводилась аргументация защитника и, в заключение, преподносилась эмоциональная концовка, рассчитанная на сильное психологическое воздействие. Параллельно с практикой в античности развивается теория С.к. (до нас дошли имена таких древнегреческих теоретиков и практиков С.к., как Горгий, Лисий, Исократ, позднее Демосфен, в Римской республике — Катон Старший, Марк Антоний Красс, Цицерон). Традиции греко-римского С.к. развивались в древней Грузии и Армении, в средневековой Франции,

В России С.к. не имело распространения вплоть до отмены крепостного права и судебной реформы 1864 г. В рамках этой реформы был введён суд присяжных и учреждена присяжная адвокатура (социальный институт защиты обвиняемых), слушание дел стало гласным, с обязательным участием прокурора (обвинителя), адвоката (защитника) и присяжных заседателей (судей-непрофессионалов, голосованием которых и определялось наличие вины и мера наказания). Судебные разбирательства такого рода вызывали огромный интерес общественности, появилась целая плеяда выдающихся судебных ораторов. Это Владимир Данилович Спасович, Пётр Акимович Александров, Сергей Аркадьевич Андреевский, Анатолий Фёдорович Кони, Фёдор Никифорович Плевако.

Общими чертами выступлений лучших обвинителей и защитников были гражданственность позиции, отличное знание сути и подробностей рассматриваемого дела, корректность и обоснованность заключений, умелая полемика, глубокий психологизм, отсутствие личного озлобления по отношению к противнику по судебному процессу, неприятие актёрского поведения во время судебного процесса.

Судебный оратор соединяет в своём полемическом выступлении логический разбор обстоятельств дела с психологическим анализом действий подсудимого, выяснением скрытых мотивов, первопричин преступления. Соединение доказательности и убедительности, логических построений и художественности составляют типичную особенность судебной речи, главной целью которой является убеждение судей и всех присутствующих в зале суда в правильности своей точки зрения. Поскольку таких точек зрения две (мнение обвинителя и мнение защитника), судьи получают возможность сравнивать их позиции, что способствует объективности выводов. Кроме того, при осуществлении правосудия высказывается отношение к фактам и обстоятельствам преступления с позиций

уважения к закону и нравственности. В судебной речи есть композиционные части, посвящённые моральной оценке преступления, анализу его первопричин, характеристике личности подсудимого, таким образом, в С.к. прослеживается воспитательная и пропагандистская функция (пропагандируется уважение к закону, в том числе нравственному, и правовая грамотность).

В советское время судебная речь претерпела существенные изменения. Вместе с судом присяжных ушла необходимость в психологическом воздействии на состав суда. Судебная речь становится короче и конкретнее, её главным достоинством считается доказательность. Идейная заданность многих судебных процессов приводит к формализму в судебной ораторике. В настоящее время возрождается суд присяжных, что влечёт за собой повышение внимания к С.к.

Судебные речи выдающихся русских юристов являются существенной частью отечественной словесной культуры

⇒ *Кони А.Ф.* Избранное. — М., 1989; *Плевако Ф.Н.* Избранные речи. — М., 1993; Судебное красноречие русских юристов прошлого / сост. Ю.А. Костанов — М., 1992.

СУЖДЕ́НИЕ — в логике: форма мысли, утверждение или отрицание чего-либо о предметах, явлениях, их признаках и отношениях, выражающее либо истину, либо ложь. Условием истинности или ложности С. является то, что оба его компонента: и то, что является основанием С., и то, что утверждается (отрицается) о нём, известны, хорошо понимаемы. В грамматике С. — это смысл предложения, которое может быть оценено как истинное или ложное. Не всякое предложение выражает С.: вопросительные, побудительные предложения, а также предложения, неясные вне контекста, С. не содержат. В грамматике используются разработанные логикой классификации, согласно которым С. делятся на утвердительные и отрицательные; общие, частные и единичные; С. действительности, возможности и необходимости.

СУППЛЕТИВИ́ЗМ — образование форм одного и того же слова от разных корней: *человек — люди, идти — шёл, я — меня, хороший — лучше.* Такие формы называют супплетивными. О С. говорят также применительно к соотносительным словам, которые регулярно ставятся в связь друг с другом: членам глагольных видовых пар и др. (*брать — взять, класть — положить, один — первый*).

Явление С. имеет различные источники. Часть супплетивных форм образовалась за счёт слияния разных парадигм близких по значению слов (ср.: *ребёнок* и *дети*; в одной парадигме сошлись формы ед. числа слова *ребёнок* и формы мн. числа слова *дитя*); другая часть образовалась за счёт фонетических изменений, до неузнаваемости преобразовавших исконный корень (известно, что корни *ход-* и *шед-* в формах глагола идти имеют один источник).

СУ́ФФИКС — один из аффиксов, а именно аффикс: в составе основы, стоящий после корня. Словообразовательные С. служат для образования новых слов: *говорить — говор-**ун**, стекло — стекл-**ян**-ый, специальный — специал-**изац**-ия*, формообразовательные — для образования форм слова: *читать — чита-**л**, лист — лис*[т']-[j]-*я, нести — принес-**и**, крепкий — крепч-**е**, близкий — ближ-**айш**-ий, сильно — сильн-**ее***. Нулевой С. фиксируется в том случае, когда в производящем слове С. был, а в производном его нет: *бег-**а**-ть* > *бег* (в слове *бег* нулевой С. и нулевое окончание).

С., в отличие от префикса (приставки), присоединяется не к целому производящему слову, а к производящей основе. Он тесно связан с окончанием, образуя вместе с ним словообразовательный формант — концовку слова, указывающую на его грамматические свойства, например, С. *-ник* с нулевым окончанием указывает, что слово с таким формантом — это существительное мужского рода.

С. имеют собственное значение, которое можно выяснить с помощью пособий по описательной грамматике.

• *Суффиксальный* (*суффиксальное словообразование, суффиксальный способ*).

СУФФИКСА́ЦИЯ — способ словообразования и формообразования с помощью *суффиксов* (см.). С. представляет собой разновидность *аффиксации* (см.), этот способ активен при образовании слов разных частей речи, особенно имён существительных и прилагательных: *дерево — дерев-**ц**-е, прыгать — прыж-**ок**, брат — брат-**ск**-ий, глина — глин-**ян**-ый.*

СУЩЕСТВИ́ТЕЛЬНОЕ (имя существительное, субстантив) — часть речи, образованная словами, которые обозначают предмет и выражают это значение с помощью ряда грамматических признаков (категорий). При этом С. может обозначать класс предметов: *река, город, девочка — нарицательные С.* (см.) и давать индивидуальное наименование предмету, выделяя его из класса однотипных: *Волга, Москва, Ольга* — собственные С. (см. *собственные имена*). Понятие предметного значения распространяется не только на обозначения материальных предметов, но и на слова, передающие опредмеченное представление об идеальных конструктах, процессах, состояниях, качествах, количестве. Их предметность выражается с помощью тех же грамматических категорий, которые присущи обозначениям материальных предметов: слова *свобода, ласка, дремота, ссора, походка, двойка* имеют большинство тех же грамматических признаков, что и слова *рука, книга, дом, гора, ведро, молоток*.

Общие морфологические признаки С.: *одушевлённость/неодушевлённость* (см.) и *род* (см.) — несловоизменительные признаки; *число* и *падеж* (оба см.) — словоизменительные признаки. Главный синтаксический признак С. — его способность выполнять роль подлежащего и дополнения (основные синтаксические роли). В системе частей речи С. является ядром всех именных частей речи и противостоит глаголу, обозначающему действие или состояние как процесс (ср.: *плотник* и *плотничать*, *выпрямить* и *выпрямление*).

Парадигма форм имени С. складывается из падежных форм единственного и множественного числа (см. *склонение*). Полную парадигму из 12 форм имеют конкретные С. — названия предметов и явлений действительности, которые поддаются счёту: *дом, дорога, дело, собрание*. Среди них выделяются единичные С., обозначающие один предмет, выделенный из массы или совокупности однородных: *травинка* (ср. *трава*), *песчинка* (ср. *песок*), *бусина* (ср. *бусы*). С., значение которых несовместимо с понятием о счёте, имеют только 6 форм: парадигму форм единственного числа или, реже, парадигму форм множественного числа. По характеру значения они подразделяются на вещественные, обозначающие однородную массу, вещество (*молоко, пшеница, водород, чернила, духи*); собирательные, обозначающие совокупность предметов как неделимое целое (*листва, старьё, зверьё, молодёжь*); отвлечённые, или абстрактные, обозначающие действие в отвлечении от действователя или признак в отвлечении от его носителя (*темнота, бедность, добавление, правда, воля, гуманизм*).

Особый класс имён С. — это слова, имеющие только множественное число (*pluralia tantum*), причём за данной формой числа нет значения множественности, ср. *большой коридор, большая телега* и *большие сени, сани*. По характеру лексического значения

среди С. *pluralia tantum* есть конкретные (*ножницы, брюки, ворота*) и отвлечённые (*проводы, именины, крестины*), вещественные (*сливки, белила*) и собирательные (*мемуары, дебаты*).

В синтаксическом отношении С. имеет несколько функций. Помимо основных функций подлежащего и дополнения, С. может выполнять роль сказуемого (*Мой отец — **музыкант***), определения (*сестра **подруги**, ветка **берёзы***), обстоятельства (*вернуться **ночью***). При этом С. нередко образует неразложимые единства с предлогами, счётными словами, местоимениями.

• Производные слова в сфере данного термина образуются на базе заимствованного термина *субстантив*: *субстантивный* (*субстантивное местоимение, словосочетание*), *субстантивация* (см.), *субстантивироваться*.

СЦЕНИ́ЧЕСКАЯ РЕЧЬ — речевое мастерство актёра, воплощение художественного замысла средствами профессионально разработанной техники речи. Компонентами С.р. являются речевое дыхание, дикция, голос, мелодика речи, темп и ритм высказывания, паузы, фразовые ударения, логико-интонационные взаимосвязи, эмоционально-экспрессивная насыщенность речи, выражаемая тембром и другими средствами. Каждый из этих компонентов разрабатывается с учётом специфики словесного действия, необходимого в предлагаемых текстом обстоятельствах.

С.р. ориентирована на нормативное литературное произношение в его полном эталонном (сценическом) варианте. Здесь культивируется «старшая» орфоэпическая норма (см. *орфоэпия, стили произношения*), с такими её характерными чертами, как твёрдые концовки отдельных форм возвратных глаголов: *смеял*[съ], *выразили*[с], *сошли*[с]; произношение твёрдых согласных и гласного, похожего на безударный [*а*] в концовках прилагательных на *-гий, -кий, -хий*: *стро*[гъй], *лёе*[къй], *тих*[ъй], последовательное смягчение некоторых согласных перед мягкими согласными (ассимилятивное смягчение): [д'в']*ери, и*[з'в']*ните, е*[с'т']*е*[с'т'в']*енно*, а в некоторых словах — даже перед твёрдыми: *ве*[р'х], *пе*[р']*вый, четве*[р']*г*. Нормативное произношение составляет общий фон театральной речи. В то же время С.р. широко пользуется красками разговорной речи и просторечия в целях создания образа персонажа, а иногда весь спектакль строится в разговорно-просторечном или народно-разговорном ключе.

В XIX в. театр был хранителем эталонных норм русского произношения, профессионально отточенное литературное произношение культивировалось в нём как национальное достояние. Особенно трепетное и требовательное отношение к звучащему слову было характерно для Малого театра и Московского художественного академического театра (МХАТа). Современный театр нередко культивирует язык улицы, актёрское произношение, усреднённо, приблизилось к демократическим общеупотребительным орфоэпическим нормам, и всё же театр, с его здоровым культурным консерватизмом и культом духовных ценностей, остаётся хранителем культуры звучащей речи, а названные московские театры стоят на прежних позициях, оставаясь маяками в области сценического звучания.

С.р. представляет собой систему техники речи во взаимосвязи со смыслом текста, на которую ориентируются все другие специалисты, профессионально использующие устную публичную речь: радио- и тележурналисты, адвокаты, преподаватели.

Т

ТАБУ́, *нескл., ср.* — строгое ограничение, запрет на употребление отдельных слов, выражений, речевых действий, обусловленный этическими, религиозными, историко-культурными, социальными причинами.

Изначально табуирование связано с верой в магию слова и отождествлением слова со стоящим за этим словом явлением (в древности накладывался запрет на имена духов и демонов, названия некоторых животных, некоторых болезней, имена умерших родственников). В современных языках встречаются отголоски древних запретов (о медведе в Сибири уважительно говорят *хозяин*, главу семьи или начальника иногда называют заочно *Сам*), чаще же табуирование носит размытый характер, существует как общекультурный запрет на нравственных основаниях, в большей или меньшей степени обязательный для говорящих.

Основная доля Т. накладывается на обозначения физиологических отправлений и «низких» частей тела и предметов, а также на нецензурную брань. Много тематических и речедеятельностных Т. выработано в области межличностного общения (например, нельзя говорить о смерти в присутствии тяжело больного, о болезнях и трагедиях на свадьбе, о радостях жизни на похоронах).

Табуирование предполагает не абсолютный запрет, а запрет на публичное говорение о явлении или прямое называние явления. Действие Т. проявляется либо в умолчании, либо в использовании словесных заменителей — *эвфемизмов* (см.), так, о грудном ребёнке говорят *пачкает пелёнки, он мокрый* (это и есть эвфемизмы), о лежачем больном: *ему нужно сменить бельё* (*постель*), а не применяют известные просторечные слова, обозначающие физиологические отправления.

Современный русский язык конца XX — начала XXI в. характеризуется раскрепощённостью, забвением многих традиций, в том числе снятием многих Т., например, на публичную брань. Не следует, однако, забывать о том, что не только защитники традиционных ценностей, но и абсолютное большинство ниспровергателей запретов всё же предпочитает, чтобы применительно к ним самим Т. сохранялись, т.е. чтобы другие не обсуждали их физиологию и физическое состояние, не «обкладывали» непотребной бранью и т.п. Речекультурные Т. вырабатывались даже не веками — тысячелетиями; в современном речевом общении, как и раньше, они скрывают наши низменные состояния и защищают каждого из нас от низменных проявлений других. Отказывающийся от Т. или признающий право других не иметь запретов на слово должен быть готов к тому, что этот отказ будет иметь последствия.

• *Наложить табу, снять табу, это табу. Табуировать* — относить к табу, включать в число табу. *Табуирование* — отнесение к табу. *Табуированный* — относящийся к табу, (*табуированная лексика, табуированное слово, табуированное выражение, табуированная тема*).

ТАВТОЛО́ГИЯ — разновидность *плеоназма* (см.), а именно: неоправданная избыточность выражения, возникающая за счёт использования однокоренных слов: *предложенное предложение; Наряду с этим отмечу ряд недостатков; Предлагаю следовать следующим образом; Нынешние темпы строительства жилья пока даже близко не приближаются к темпам советских времён.* Расширительно к Т. относят любое ненужное дублирование смысла: *моя автобиография* (корень *авто-* указывает на говорящего), *памятный сувенир* (сувенир — это подарок на память), *более сильнее* (форма сравнительной степени с суффиксом *-ее* передаёт значение ‘более’).

Т. приводит к однообразию, которое сушит речь, лишает её выразительности. Избежать Т. помогают перифразы, синонимические и местоименные замены, применение гипонимов и гиперонимов.

Термин Т. традиционно употребляется в русистике как пейоративный: квалифицировать речевое явление как Т. означает указать на речевую ошибку. При этом использование однокоренных слов в качестве стилистического приёма, что практикуется от древности до наших дней, обозначается другими терминами: *лексический повтор, плеоназм, редупликация* (все см.). В научной литературе встречается также трактовка Т. как двуединого стилистического явления: речевого недостатка при отсутствии художественной мотивации и приёма выразительность при наличии таковой.

• *Допустить тавтологию, это тавтология, наблюдается тавтология. Тавтологический эпитет.*

ТА́ЙНЫЕ ЯЗЫКИ́ (условные языки) — обобщённое название ряда *арго* (см.) социальных групп, заинтересованных в секретном обмене информацией (например, мелких торговцев-разносчиков в старой России — офеней, коробейников). Т.я. являются прямой необходимостью для их носителей в силу внешних опасностей или криминального характера деятельности (Т.я. нищих).

ТВОРИ́ТЕЛЬНЫЙ ПАДЕ́Ж — см. *падеж.*

ТЕЗА́УРУС — тип словаря, нацеленный на отражение словарного состава языка в полном объёме. Поскольку для живых языков это невозможно, Т. обычно называют словарь, представляющий систему языка в виде лексических групп или семантических полей, отражающих понятийную классификацию и стилистическую стратификацию лексики (системно-идеографический тип словаря). По принципам отбора словари-Т. противопоставляются нормативным словарям.

⇒ Русский семантический словарь: Опыт автоматического построения тезауруса: от понятия к слову / Ю.Н. Караулов и др. — М., 1982.

ТЕ́ЗИС ЦЕ́ЛОГО ТЕ́КСТА (основной логический тезис) — основная мысль тезиса-рассуждения, сформулированная в виде предложения (с логической точки зрения — в виде *суждения* — см.). Содержание правильно составленного речевого произведения можно свернуть до Т.ц.т., и напротив, при правильном составлении

речевого произведения вначале обдумывается Т.ц.т., а затем он развёртывается в текст.

В риторике Т.ц.т. — это мысль-утверждение, для обоснования истинности или ложности которой выстраивается *аргументация* (см.) и создаётся убеждающий текст. Тезис этот — «как король в шахматной игре» (С. Поварнин): его нужно иметь в виду, какой бы ход ни задумывался, о чём бы ни шла речь в частном фрагменте текста.

Т.ц.т. должен быть непротиворечивым, ясным и точно определённым, он должен оставаться неизменным на всём протяжении аргументации. В качестве Т.ц.т. обычно не выдвигается бесспорно достоверное очевидное суждение, убедительное и без доказательства. Т.ц.т. состоит из логического подлежащего (темы целого текста) и логического сказуемого (предиката темы, её характеристики), например: *Человек* (тема) — *кузнец своего счастья* (то, что утверждается о теме, логический предикат). Данная структура соответствует структуре синтаксической: двусоставному простому предложению.

После формулирования, но ещё до создания речевого произведения Т.ц.т. требует выяснения по следующим параметрам: 1) все ли слова тезиса полностью понятны (понятийная проверка); 2) обо всех, о многих или об отдельных явлениях идёт речь (количественная проверка); 3) является тезис несомненно истинным (ложным) или возможным, вероятным (модальная проверка).

Т.ц.т. может быть уяснён адресатом как основное положение выступления только с помощью повторений в ткани текста. В ораторском рассуждении Т.ц.т.обычно подаётся открыто в конце введения и в заключении; в письменном тексте он может быть представлен ещё и в заглавии. Этот минимум повторений расширяется за счёт перефразирования и многократного использования в тексте имени темы и слов, несущих в себе смысловое ядро её характеристики. Вместе они образуют состав *ключевых слов* (см.) текста.

ТЕКСТ — результат целенаправленного речевого творчества; целостное речевое произведение; коммуникативно обусловленная речевая реализация авторского замысла.

Т. носит знаковый характер. т.е. выступает как единство содержания и формы. По форме Т. может быть устным и письменным; по виду речи — монологическим и диалогическим. Основным типом Т., в пределах которого выявляются общие текстовые закономерности (канонический Т.), считается письменный монолог.

Т. представляет собой результат речевой деятельности с задуманной автором целью или в соответствии с психологической установкой автора. Т. — это сложное речевое целое, в котором все единицы (сложные синтаксические целые, или микротексты, предложения, слова) связаны между собой общей мыслью и настроением. Отдельно взятые существенные признаки этого целого (текстовые категории) образуют коммуникативную систему, в которой одни категории выполняют основную роль, другие обусловлены ими и дополняют общую картину.

В большинстве Т. ведущая роль принадлежит категории *темы* (см.): тема, или предмет речи, проходит через весь текст, обеспечивая его целостность, тему можно назвать содержательным ядром целого текста. Тема развёртывается в Т., характеризуется в нём в соответствии с замыслом автора; способ её развёртывания составляет категорию *композиции* (см.), или построения Т. Тема и композиция — важнейшие категории Т., создающие костяк его содержательной структуры. Кроме того, содержание Т. должно быть соотнесено с действительностью, что осуществляется с помощью категорий субъекта (автора), *текстового времени* (см.) и *текстового пространства* (см.), которые объединяются в комплексной категории локации, и *тональности* (см.), или текстовой субъективной модальности. Есть и много других признаков, однако названные являются самыми существенными, они присутствуют сразу все, и каждый из них является неотъемлемым, обязательным, проявляющимся в каждом отдельном Т.

В то же время каждая категория проявляется по-разному в зависимости от требований функционального стиля и жанра, так что существуют не только правила создания текста вообще (они очень абстрактны), но и более конкретные правила создания научного, официально-делового, публицистического, художественного, религиозного, разговорного текста в их жанровых разновидностях. Наиболее чёткая типизация текстов достигнута естественным путём. С течением времени в речевой практике людей отстоялись устойчивые модели текстов, наилучшим образом отражающие и общие законы текстовой организации, и коммуникативные обстоятельства их порождения, — это *жанры* (см.). Наилучшее практическое освоение текстовых закономерностей достигается, когда осваиваются законы жанров, поэтому издавна будущих журналистов учат писать репортажи и очерки; будущие учёные осваивают жанры реферата и статьи. В школьном обучении текстовому

творчеству также используется опора на жанровую систематику русской речи.

Т. как результат речевой деятельности противостоит *дискурсу* (см.) как процессу связной речи, собственно речевому общению в контексте его внешних обстоятельств.

• *Текстовой* (*текстовая деятельность, текстовой признак, текстовое явление*). *Текстуальный* (*текстуальные наблюдения, текстуальное явление*).

ТЕКСТОВА́Я КАТЕГО́РИЯ — один из взаимосвязанных существенных признаков текста, представляющий собой отражение определённой части общетекстового смысла различными языковыми, речевыми и собственно текстовыми (композитивными) средствами. Каждая Т.к. воплощает в себе отдельную смысловую линию текста (например, идею времени), выраженную группой средств, которые образуют организованную совокупность, внутритекстовую целостность.

В лингвистике текста замечены и описаны Т.к. различного уровня абстракции, выделяемые на различных основаниях. Наиболее общий характер носят Т.к. целостности, связности и завершённости, они описаны в науке раньше других. Другие Т.к. являются отражением определённого компонента коммуникативного акта, это категория темы (отражает предмет речи), авторизации (отражает личность автора текста), адресата, текстового пространства и времени (отражают обстоятельства общения), тональности (отражает психологическую установку общения). Всё это понятийные категории. Особый — структурный — характер носит категория композиции, в которой отражается необходимость линейного выстраивания всех смыслов текста при его устном или письменном оформлении.

Большинство отражательных категорий может быть описано в терминах теории поля: при анализе Т.к. из текста выбираются все средства (речевые сигналы), отражающие определённый смысл (например, сигналы темы), а затем из числа этих сигналов выявляются основные для данного типа текстов или для конкретного текста (ядро семантического поля) и дополнительные — периферийные. Материальным сигналом Т.к. может выступать как неделимая единица языка/речи (фонема, интонема, слово, морфема, устойчивое словосочетание), так и языковая или речевая структура (предложение, высказывание, сверхфразовое единство, микротекст).

Отдельные Т.к., как и тексты в целом, функционально ориентированы, т.е. реально существуют в виде функционально-стилевых и жанровых вариантов. Описание реального существования Т.к. в текстах разных стилей и жанров переводит исследование в область стилистики текста (см. *тема текста, текстовое время, текстовое пространство, тональность*).

ТЕКСТОВО́Е ВРЕ́МЯ (темпоральность) — категория текста, с помощью которой содержание текста соотносится с осью времени: исторической перспективой действительности или её субъективным преломлением. Текст имеет двоякие соотношения такого рода: во-первых, он отображает определённый фрагмент действительности, вписанный в общую хронологию мира; во-вторых, в процессе порождения он сам развёртывается линейно, т.е. существует момент его начала и, далее, темпоральной протяжённости и завершения. Вне данных отношений создать текст невозможно, Т.в. — непременный атрибут текста.

Исходя из философской интерпретации времени и деления его на время реальное (однонаправленное, непрерывное, равномерное, необратимое) и перцептуальное (время в его субъективном восприятии, что приводит к значительному изменению реальной картины времени в человеческом сознании: ускорению и замедлению времени, его неоднонаправленности, дискретности и т.д.), применительно к тексту можно говорить о времени объективном, или диктумном, и времени субъективном, или модусном. Объективное время — это относительно адекватно отражённое в тексте реальное время, когда события текста ставятся в связь с реальными моментами, периодами, процессами в жизни личности и в мировом историческом процессе с его реальной хронологией. Если приметы реальности не важны и время отражается на уровне идеальных сущностей, возникает особый вариант объективного времени — концептуальное время. Субъективное время вступает в действие, когда в тексте отражается такое восприятие объективного времени, при котором время приобретает существенные изменения в сознании личности (время тянется или летит, останавливается и прерывается, возвращается, искажается и т.п.). Обогащенной разновидностью субъективного времени является художественное время, не просто устанавливающее связь содержания с осью времени, но и создающее образ времени и образ его восприятия.

16. Зак. 249

Для темпоральной структуры текста важна точка отсчёта — некоторый условный пункт, «векторный нуль», в опоре на который выстраивается вся темпоральная перспектива текста. Эта точка может принадлежать как объективному, так и субъективному времени, причём автор текста может сам условно находиться в этой точке: 'я — сейчас' или 'я — тогда', а может быть отстранён от неё. В тексте могут также сочетаться обе эти позиции.

Выражение категории Т.в. осуществляется с помощью лексических единиц, обозначающих моменты и отрезки времени, направление (вектор) времени, а также темпоральные отношения (*время, год, мгновение, вчера, в прошлом году, вырасти, состариться, раньше, позже, всегда, в тот период*). Лексические сигналы времени могут быть полнозначными конкретными номинациями (*неделя, минута, 1991-й год, весной, взрослый*), а могут иметь относительный характер (*изредка, когда-то, будущее, несколько лет спустя, до того, после войны*). Прямыми показателями времени являются даты, сему времени несут в себе названия исторических событий и реалий, имена исторически значимых персонажей, обозначения предметов быта, связанных с определённой эпохой. Для реализации Т.в. важна также категория последовательности. *Повествование* (см.) как функционально-смысловой тип изложения основано на восприятии и представлении действительности в её последовательно-временных связях. Текстовым показателем изменения темпоральной точки зрения служат фразовые указатели перехода к новому состоянию сознания: *вспоминается, как...; в детстве мы...; надеюсь, что...; если заглянуть в будущее, то...* и др.

Грамматическое время глагола текстового значения, как правило, не имеет. Лишь в разговорной речи эта категория семантизована: грамматическое настоящее время указывает на время протекания речи, прошедшее и будущее время — на соответствующие сферы реального времени. В остальных стилях с помощью глагольно-грамматического времени осуществляется деление текста на фрагменты и устанавливается связь этих фрагментов.

Каждый функциональный стиль речи характеризуется специфичностью темпоральной организации. Научный текст обычно основан на концептуальном времени, официально-деловой — на конкретно-реальном или обобщённо-реальном, публицистические тексты, основываясь на объективном времени, одновременно создают социальный образ времени, а художественная литература — психологический образ эпохи.

Т.в. тесно связано с *текстовым пространством* (см.), образуя вместе с ним комплексную категорию хронотопа, а вместе с ним и категорией субъекта, образуя комплексную категорию локации.

• *Темпоральный* — то же, что *временной* (*темпоральные сигналы, темпоральное решение текста*).

ТЕКСТОВО́Е ПРОСТРА́НСТВО (локальность) — категория текста, с помощью которой содержание текста соотносится с осью пространства: местом текстовых событий или действия персонажей. Как и текстовое время (см.), Т.п. может представлять собой отражённое подобие реальной действительности или её субъективное преломление. Текст имеет двоякие соотношения такого рода: во-первых, он отображает определённый фрагмент действительности, вписанный в общую пространственную картину мира; во-вторых, он сам обладает пространственными характеристиками, т.е. существует как пространство, линейное и плоскостное. Вне данных отношений создать текст невозможно. Т.п. и *хронотоп* (см.) в целом — обязательные атрибуты текста.

Помимо основных типов Т.п. — объективного, или диктумного, и субъективного, или модусного, однотипно с текстовым временем выделяются концептуальное пространство (разновидность объективного на уровне логических абстракций) и художественное пространство (разновидность субъективного, создающая художественный образ пространства).

Для пространственной структуры текста важна исходная смысловая точка, указывающая на местоположение субъекта. Данная точка 'здесь' или 'там' может указывать на реальное положение автора относительно событий текста, постоянное или меняющееся, а может носить условный характер. Совместно с точкой текстового времени и самой категорией субъектности формируется локация текста: 'я — здесь — сейчас' или какой-либо другой её вариант.

Т.п. имеет две разновидности: статическую (расположение в пространстве) и векторную (перемещение в пространстве). Обе эти идеи выражаются с помощью соответствующей лексики (*место, пространство, длина, ширина, далеко, близко; направляться, приближаться, уходить, кружиться*), предлогов пространственного значения (*на, к, из-за, над, под, около*), слов с локальной семой на периферии лексического значения (такими семами характеризуется вся конкретно-предметная лексика, географические термины и топонимы). На пространственном осмыслении предмета

речи основано описание как функционально-смысловой тип изложения.

Различные функциональные стили по-разному организованы в плане Т.п.: научный стиль характеризуется объективной локальной привязкой «старого знания», тогда как основное содержание научного текста — «новое знание» — располагается в концептуальном пространстве с условной точкой ‘здесь’; официально-деловой текст, напротив, конкретно фиксирует эту точку, и она реально прописана в тексте, в данном стиле пространство носит реально-исторический характер; объективное пространство значимо также в публицистике, причём здесь не просто фиксируется определённая пространственная точка или сфера, но и осуществляется характеризация пространства; художественная речь рисует образ событийного пространства, а разговорная чаще всего лишь служебно обозначает пространственные координаты. Т.п. тесно переплетено с текстовым временем, образуя вместе с этой категорией комплексную категорию текстового хронотопа, а вместе с этой категорией и категорией субъекта комплексную категорию локации.

• *Локальный* — то же, что *пространственный* (*локальные, пространственные сигналы текста*).

ТЕ́МА — в синтаксисе: выделяемая в рамках *актуального членения* (см.) часть предложения-высказывания, в которой содержится нечто известное, данное и которая служит отправной точкой для сообщения новой информации (ремы): *Россия* [тема] — *родина моя* [рема]. Т. обозначает то, о чём что-либо сообщается или спрашивается.

В начальных высказываниях текстового фрагмента или целого текста Т. обычно совпадает с *субъектом* (см.) — предметом речи. Т. не всегда совпадает с грамматическим подлежащим: *Плот* [тема] *был причален за толстый ствол сосны* [рема]. *На берегу подле плота* [тема] *горел костёр* [рема].

♦ Сопоставительное понятие: **рема**.

• *Тематический* (*тематическая часть предложения*). *Тема-рематический* (*тема-рематическая прогрессия, тема-рематическое отношение*).

ТЕ́МА ТЕ́КСТА — предмет речи целого текста; содержательное ядро текста, лежащее в основе авторского замысла. Характеристика (предикация) темы создаёт тезис (см. *тезис целого текста*) — основную мысль автора; развёртывание темы (повествовательное, описательное) и/или аргументация тезиса создаёт целый текст. Тема и тезис текста должны сохраняться на всём его протяжении. В крупном произведении Т.т. делится на подтемы и микротемы, отражающие содержание относительно самостоятельных частей текста.

Т.т. отражает затекстовую реальность, это функционально-семантическая категория, не имеющая закреплённого языкового выражения. Т.т. семантически конкретна в каждом отдельном тексте. Этим не отрицается возможность типизации тем для определённых текстотипов.

В тексте тема выражается и утверждается в качестве его семантического ядра с помощью повторения наименований предмета речи. Эти наименования (основные в прямом и преобразованном (свёрнутом, развернутом виде), а также их местоименные замены, языковые и контекстные синонимы, перифразы) цепочкой проходят через текст, создавая его смысловой стержень и обеспечивая тематическое единство. Вместе со своими распространителями данные наименования образуют тематическое поле текста. Целостность текста в первую очередь основывается на единстве темы. В зависимости от функционального стиля и жанра в тематической цепочке текста занимают ведущее место то нейтральные, то книжные номинации, в разной мере разнообразится состав наименований темы. Например, в языке публицистики тематическая цепочка опирается на предметные номинации и настроена на разнообразие даже в сугубо информационных жанрах: *Вчера* ***самый современный атомный ракетный крейсер российского флота «Пётр Великий»*** *встал в док военного судоремонтного завода на Кольском полуострове.* ***Корабль*** *пришёл в док на плановый ремонт. В настоящее время* ***крейсер*** *находится в хорошем состоянии, но, как и люди,* ***корабли*** *должны проходить определённые процедуры для «поправки здоровья». К тому же важно подготовить* ***крейсер*** *к началу операции в Баренцевом море по подъёму подлодки «Курск»* (К. Соколов «Известия»)

В научном стиле базовой единицей тематической цепочки, как правило, выступает термин (например, *лексические заимствования*), а в качестве дополнительных номинаций используются свёрнутые трансформы (*заимствования*), иногда с указательными словами (*эти заимствования, такие заимствования*), а также перифразы (*слова, пришедшие из других языков*) и местоименные замены (*они*).

Каждый функциональный стиль характеризуется собственным своеобразием речевого представления Т. текста.

• *Тематический* (*тематическая цепочка, тематическое поле текста*).

ТЕМБР [тэ] — голосовые обертоны, т.е. звуковая окраска, которая накладывается на основной тон или шум и придаёт голосу индивидуальность и эмоциональную окрашенность. Т. отражает особенности нервной организации, физическое состояние человека, его эмоциональный настрой в момент речи.

Т. с трудом поддаётся научным классификациям, в то же время в художественной литературе и общем русском языке накопилось очень много характеристик голоса, имеющих непосредственное отношение к этому качеству: *бархатный, грустный, детский, жёсткий, звонкий, крикливый, медный, мрачный, нежный, полный, пустой, светлый, серебряный, тусклый, тяжёлый, холодный, шутливый, ясный* и др. Профессиональные ораторы умеют использовать Т. в соответствии с темой и целью речи.

ТЕМП РЕ́ЧИ [тэ] — скорость протекания речи, её ускорения и замедления. Важный компонент *интонации* (см.), от которого зависит отчётливость речи и её общий логический и эмоциональный рисунок. Общее правило ведения речи предполагает варьирование (замедления и ускорения) на фоне умеренного (среднего, нормального) Т.р, обобщённо составляющего 120 слов в минуту. Замедление Т.р. делается на логически важных отрезках текста, ускорение — на иллюстрациях и проходных частях (связочных или содержащих дополнительную информацию).

Т.р. публичной медленнее, чем темп бытовой речи, однако и в разговорном стиле речи при бытовом неофициальном общении действует описанное выше «правило трёх темпов».

ТЕМПОРА́ЛЬНЫЙ (тэ] — временной (от лат. *tempus* — время), выражающий значение характеристики предмета, явления, события относительно его положения на шкале времени (наречия *сейчас, сегодня, недавно, тогда* имеют темпоральное значение), протяжённость события во времени (*недолго, полгода, с утра до вечера*), следование или предшествование событий (*после этого, до того как, незадолго до, сначала, потом, повторить*) и др. отношения, связанные со временем: (*опоздать, остановиться, происходить, зародиться, кануть в Лету*). Значение времени выражается в Т. (временных) семах (см. *сема*) в составе лексического значения слова. Некоторые слова выражают этот смысл основой своего лексического значения (*время, час, год, век, рано, поздно, прошлое, настоящее*), другие содержат дифференциальную Т. сему (*воспоминания, история, дневник, опоздать, спешить*). Термин Т. входит в состав термина *темпоральные отношения*, например: в словосочетании *приходите завтра* глагол связан с наречием темпоральным отношением. Семантика темпоральности тесно связана с другой характеристикой предмета, явления, события — семантикой локальности (см. *локальный*).

♦ Сопоставительное понятие: **локальный**.

ТЕНДЕ́НЦИЯ [тэ], [дэ] — направление, в котором совершается развитие какого-либо явления. В языке многие Т. обусловлены действием фундаментальных законов развития — закона экономии и закона аналогии. Знание Т. помогает прогнозировать исход конкуренции вариантов речевого пользования; например, при сосуществовании вариантов кратких прилагательных *естественен, свойственен, существенен* и *естествен, свойствен, существен* обнаруживается Т. к вытеснению более длинных вариантов более экономными короткими.

ТЕ́РМИНЫ [т'е] — слова или словосочетания, обозначающие специальные понятия из определённой области знания или профессиональной деятельности. Отличаются от слов общего языка отсутствием экспрессивно-стилистической окраски. Вместе с другими подобными словами некоторой области знания образуют систему терминов, или терминологию, и полностью раскрывают смысл только с учётом своего системного положения. Взаимозависимость Т. одной и той же системы подчёркивается словообразовательной однотипностью соотносимых Т. (*аффикс — префикс — суффикс — постфикс; завязка — развязка; индукция — дедукция*).

Основная функция Т. — это функция логически точного определения — дефинирования специального понятия. Совокупность Т. представляет собой понятийный аппарат науки или другой специальной сферы деятельности. При этом часть Т. относится к сфере отдельных областей знания (узкоспециальные Т.), часть — к двум или нескольким областям (межотраслевые Т., например, *валентность* в химии и языкознании, *знак* в математике и языкознании), часть — к большому количеству областей (общенаучная

лексика (см.), общетехническая терминология, например, *факт, функция, объект, двигатель, мотор*.

В отличие от обычных слов, Т. создаются преднамеренно, сознательно, с учётом системных взаимоотношений в определённой сфере знания. В идеале значение Т. равно понятию. Т. характеризуются наличием дефиниций (строгих определений), отсутствием эмоционально-экспрессивной коннотации, однозначностью в пределах своей терминосистемы, синтаксически свободным значением. Реально Т., как и другие слова языка, могут развивать многозначность, вступать в синонимические отношения (*приставка — префикс*), иметь антонимы (*монолог — полилог*) и омонимы, обычно в разных терминосистемах или подсистемах (ср. *корень* в ботанике и *корень* в языкознании, *слог* в фонетике и *слог* в стилистике).

Терминология в целом составляет подвижную, быстро пополняющуюся часть лексики. С развитием науки и техники в состав книжного и общеупотребительного лексикона русского языка входят не только новые термины, но и целые терминосистемы (например, в связи с развитием компьютеризации). При этом постоянно идут процессы взаимовлияния между терминологической лексикой и общим словарным составом языка. С одной стороны, Т. могут черпаться из общего языка (*спутник* — о космическом аппарате, *лапка* — часть швейной машины, *ядро атома, усталость металла*), с другой, Т. осваиваются литературным языком и превращаются в обычные слова (этот процесс называется детерминологизацией): *авангард, драма, контакт, контур, накал, точка опоры* — это бывшие Т. Многие из таких слов продолжают при этом выполнять функцию термина в пределах специальной области знания.

Образование Т. идёт различными путями. Помимо использования исконных слов языка, Т. создаются различными словообразовательными способами (*завихрение, биохимия, УВЧ* — ультрафиолетовые лучи высокой частоты). Среди Т. много заимствований. Большую группу Т. составляют заимствования греческого и латинского происхождения (*гормон, интеграл, олигархия, плюрализм, стиль*).

Узкоспециальные Т. имеют книжную стилистическую окраску. Широкое распространение Т., как правило, приводит к утрате стилистической окраски и переходе Т. в число нейтральных слов языка. В толковых словарях Т. обозначаются, как правило, не по стилистической окраске, а по сфере употребления с помощью

помет *спец.* — специальное, *науч.* — научное, *техн.* — техническое, *мат.* — математическое. *мед.* — медицинское и т.п.

=> *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов. — М., 1966; *Розенталь Д.Э., Теленкова М.А.* Словарь-справочник лингвистических терминов. — М., 2001; *Квятковский А.* Поэтический словарь. — М., 1966.

ТЕСТ [тэ] — задания стандартной формы, по которым проводятся испытания для определения уровня знаний и способностей личности. Первоначально Т. использовались в психологии, в настоящее время метод тестирования широко применяется для диагностики, обучения и проверки результатов обучения в разных областях знания. Т. обычно рассчитаны на выбор правильного ответа из ряда предлагаемых и быструю проверку ответов, что делает их удобным инструментом преподавания.

Т. широко распространены в психолого-педагогической практике США и западно-европейских стран. Так, одним из американских стандартов является определение ай-кью (*англ. IQ*, сокр. от: *Intelligence Quotient: intelligence* — ум, интеллект + *quotient* — коэффициент), или коэффициента умственного развития, путём тестирования (в Т. входят логические и арифметические задания, ориентировка в практических ситуациях, проверка оперативной памяти и др.). В современной российской действительности Т. всё чаще используются в учебной практике и применяются на экзаменах, в том числе на Едином государственном экзамене (ЕГЭ), действующем как итоговый школьный и вступительный вузовский.

• *Тестовый* (*тестовое задание*). *Тестировать, тестирование* — применять тесты, применение тестов.

ТЕ́ХНИКА РЕ́ЧИ — совокупность умений и навыков в области внешних качеств устной речи (см. *дикция, жесты, логическое ударение, мелодика речи, мимика, кинесика*).

ТИ́ПЫ РЕ́ЧИ — см. *функционально-смысловые типы речи*.

ТОКШО́У (ток-шоу) — телевизионная программа, построенная на разговорах: обсуждении определённых вопросов. Реализуется в собеседовании, ответах на вопросы, развёрнутых монологах участников. Общая беседа или общий ход действия организуется, удерживается в русле избранной проблемы и доводится до

обобщения ведущим, вызывающим других участников программы на разговор. Роль ведущего в данном жанре чрезвычайно велика.

Собственно собеседование в Т. подкрепляется заранее подготовленными сюжетами, документальными сведениями, данными статистики и т.п. Разработанная композиционная схема определённого Т. повторяется из передачи в передачу, что создаёт для адресата эффект узнавания, некоторую предсказуемость в области технологии общения и выработки решений. Это помогает участникам Т. включаться в обсуждение, адресату — адекватно воспринимать и сопоставлять содержание объёмных устных высказываний.

Т. — новое заимствование (от *англ. talkshow — talk* говорить + show показ), пришедшее в русский язык вместе с заимствованными телепрограммами. В связи с тем. что слово *шоу* связано в современном русском сознании прежде всего с эстрадой, индустрией развлечений, Т. чаще называют телепрограммы подчёркнуто оптимистические, соединяющие проблемность с облегченным способом изложения и анализа проблем К «разговорным» передачам, отвечающим русской традиции исповедальности и глубокого проникновения в проблему (например «Жди меня», «Как это было»), термин Т. применяется реже. Узуальным термином Т. пока не является.

ТОЛЕРА́НТНОСТЬ — в философии: мировоззренческое понятие, а именно: универсальное правило активного отношения к другому, лежащее в основе мирной жизни людей и заключающееся в терпимом отношении к убеждениям и мнениям другого, в признании прав и свобод других людей наряду со своими правами и свободами. Т. означает понимание многообразия нашего мира и уважение не только к своей, но и к другим культурам. В лингвистике (лингвопрагматике) Т. — это тип речевого взаимодействия, нацеленный на соблюдение каждым его участником коммуникативных прав и обязанностей цивилизованного общения. Т. как речеповеденческая лояльность противопоставлена *речевой агрессии* (см.) как воплощению эгоцентризма и нетерпимости. Т. тесно связана с культурными традициями народа и реализуется на основе культурных концептов и стереотипов, выработанных в его речевой культуре. Процессы их кристаллизации связаны с разграничением 'своего' и 'чужого' как в сравнении национальной культуры с другими культурами, так и в сравнении культурных подсистем собственной культуры.

Выдвижение явления Т. в центр активного интереса целого ряда наук обусловлено сложностью современного мира и наличием выбора между Т. как ведущим принципом общения и всеобщим разладом и хаосом. Лингвопрагматика, риторика, лингвокультурология вносят свою долю в решение проблем Т., занимаясь проблемами взаимодействия речеповеденческих культур и субкультур, лингвистическими технологиями преодоления кризисных состояний и поддержания Т., алгоритмами толерантного общения.

♦ Противоположное понятие: **речевая агрессия, нетерпимость**. Синонимы в общем языке: **терпимость, лояльность.**

• *Толерантный* (*толерантное речевое поведение, толерантная установка, толерантное речевое сознание*).

ТОЛКО́ВЫЕ СЛОВАРИ́ — лингвистические словари, в которых объясняется (*толкуется*) значение слов. Основной принцип расположения слов в Т.с. — алфавитный, реже используется гнездовой способ (совместная подача слов одного словообразовательного гнезда, опорные слова гнёзд располагаются по алфавиту). Объём словника определяется адресованностью и задачами словаря. В словарной статье Т.с. главное — это объяснение значения (словарная дефиниция). Многозначные слова получают истолкование по каждому из своих значений. Объяснение даётся описательным или синонимическим способом, в случае необходимости сообщаются сведения энциклопедического характера. В некоторых Т.с. приводятся исторические и этимологические справки. Толкование значения сопровождается речевыми иллюстрациями в виде словосочетаний (в кратких словарях) или предложений (в словарях большого объёма). Т.с. содержат также сведения о грамматических особенностях и характере употребления, об ударении и (нередко) произношении слова. Таким образом, Т.с. — это комплексные лингвистические словари, содержащие информацию о значении и употреблении слов.

Первый академический Т.с. русского языка — «Словарь Академии Российской» был создан в конце XVIII в. В 1863–1866 гг. опубликован «Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля. Основные Т.с. современного русского языка: 1) Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. Т. 1–4. — М., 1935–1940; 2) Словарь современного русского литературного языка (т. 1—17. М., АН СССР, 1948–1965; в профессиональном общении этот словарь называют БАС — Большой академический

словарь), содержит около 120 тыс. слов, отражает состав русского языка с эпохи Пушкина до 50-х гг. XX в.; с 1991 г. под ред. К.С. Горбачевича начало выходить 2-е издание БАС в 20 тт.; 3) Словарь русского языка: В 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. — М., АН СССР, 1957–1961; 3-е изд. 1987 (около 80 тыс. слов, в профессиональном общении МАС — Малый академический словарь); 4) *С.И. Ожегов.* Словарь русского языка. — М., 1949 (выдержал множество изданий, сначала в авторской редакции, с 1972 г. — под ред. Н.Ю. Шведовой; в 1989 г. выходит значительно дополненное и исправленное 21-е издание — около 70 тыс. слов); на базе данного словаря разработано издание: *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка (свыше 75 тыс. слов. — М., 1992; 2-е изд. — М., 1994); 5) Толковый словарь современного русского языка конца XX века. Языковые изменения конца XX столетия / под ред. Г.Н. Скляревской. — М., 2001; 6) *Лопатин В.В., Лопатина Л.Е.* Русский толковый словарь. — М., 1997;

ТОНА́ЛЬНОСТЬ (текстовая модальность, текстовая экспрессивность) — текстовая категория, в которой находит отражение эмоционально-волевая установка автора текста, его психологическая позиция по отношению к излагаемому, а также к адресату и ситуации общения. Т. тождественна субъективной *модальности* (см.) в её текстовом проявлении.

Содержание Т. составляют личное авторское видение темы/проблемы и психологическое самораскрытие автора, по закону эмоционального заражения обладающие эффектом усиленного воздействия на адресата. Составные части Т. — это эмоциональная оценка, интенсивность (усиление, чрезмерность) и волеизъявление при ведущей роли эмоциональных (эмотивных) составляющих. Средства их выражения многообразны. В их числе эмоциональные междометия, эмоционально-экспрессивная лексика, в том числе с суффиксами субъективной оценки, слова-интенсификаторы, формы повелительного наклонения, средства экспрессивной фоники и синтаксиса, специальные приёмы выразительности (тропы и фигуры). К ним могут добавляться нейтральные языковые единицы с контекстной эмоциональной коннотацией, ритмические и другие речевые средства эмоциональной экспрессии, композиционные приёмы экспрессивности.

По содержанию Т. делится на три типа: мажорная Т. характеризуется наличием положительных эмоциональных оценок, активной энергией, общим оптимистическим настроем; минорная Т.

создаётся сниженными и отрицательными эмоциональными оценками, слабой энергией, общим пессимистическим настроем; нейтральная (объективная, нулевая Т.) характеризуется объективизированностью изложения, малой значимостью психологической составляющей речевого общения. Спектр конкретных разновидностей мажорной и минорной Т. очень велик и ещё не классифицирован.

Т. может быть постоянной величиной текста, но чаще характеризуется переменчивостью и разнонаправленностью эмотивных, параметрических и волюнтативных характеристик. И всё же каждый функциональный стиль характеризуется своей тональной картиной. Научная речь настроена на нейтральную Т. с включениями элементов усиления и логизированных оценок. В официально-деловом стиле доминирует компонент объективизированного волеизъявления автора, в публицистике представлены разнообразные психологические краски, интенсификаторы, сигналы волеизъявления. Жанровая систематика функционального стиля уточняет общую картину Т., причём признак Т. иногда является главным жанрообразующим признаком (ср. такие жанры, как приказ и справка, интервью и допрос, речь на митинге и лекция).

ТОПОНИ́МИКА — раздел *ономастики* (см.), а именно наука о топографических онимах (см. *онимы*), т.е. географических названиях, топонимах (*ед.* топоним). Совокупность географических названий определённой территории составляет её топонимию.

Т. изучает структуру и функционирование топонимов, их распространение и происхождение. При этом учитываются данные географии, истории, этнографии. Т. помогает определению границ древнего расселения народов, выяснению других признаков исторического прошлого. Кроме того, Т. занимается вопросами современного наименования и переименования, стандартизацией написания и произношения географических названий, что важно для картографии, почтовой связи, средств массовой информации.

=> *Поспелов Е.М.* Школьный топонимический словарь. — М., 1988; *Левашов Е.А.* Географические названия: словарь-справочник. — СПб., 2000.

ТО́ПЫ, ТО́ПОСЫ — см. *общие места.*

ТОСТ — малый жанр бытового красноречия: застольная заздравная речь, здравица. Т. относится к хвалебным (в античной

терминологии — эпидейктическим) речам, он должен строиться в оптимистической тональности и через идею похвалы говорить о добре и любви, обо всём хорошем в связи с данной конкретной ситуацией. Т. может представлять собой развёрнутую прямую похвалу с обязательной заключительной формулой приглашения *поднять бокалы за* [кого, что]. Ответ на персонально адресованный Т. звучит так: *Пью за ваше здоровье.*

Искусство Т. знает и непрямое выражение смысла, когда Т. строится как художественное произведение с неожиданной концовкой, как притча, рассказ-загадка, приводимые всё к той же заключительной формуле. Неожиданный смысловой поворот в конце Т. производит сильное впечатление, доставляет эстетическое удовольствие участникам застолья.

Владение жанром Т. предполагает не только правильное составление его текста, но и умелое преподнесение, а также знание культуры застольного поведения в целом (например, гость не должен провозглашать Т. в честь другого гостя; если Т. провозглашён хозяином в честь одной гостьи, то в течение застолья он обязан провозгласить Т. и в честь других дам).

ТОТАЛИТА́РНЫЙ ЯЗЫ́К — корпус *идеологем* (см.) и мифологем тоталитарного общества, взятых в совокупности и рассматриваемых как целостный лингвокультурный феномен. Т.я. представляет собой результат обдуманного воздействия на лексико-семантическую систему национального языка с политических позиций тоталитарного общественного строя, следствие тотального идеологического контроля, пронизывающего все сферы жизни. Русский Т.я. в сформированном состоянии — это язык сталинской эпохи.

Общими признаками Т.я. являются политизация всех сфер жизни, директивный стиль общения, мифологизм, примат коллективных взглядов, замкнутость пространства, пафос борьбы с врагами социализма, культ отдельных идей и личностей при откровенном пренебрежении к правам и интересам индивидуальности. Единицами Т.я. выступают слова-идеологемы (см. *советизмы*), устойчивые обороты той же направленности (*народные массы, ударник коммунистического труда, всенародное одобрение*), лозунги (*Советское значит отличное!*), целые тексты (например, «Поднятая целина» М. Шолохова), жанры и коммуникативные события (проработка, жанр производственного романа, заседание парткома).

Т.я. составляет мощный пласт культуры своего времени, языковой слепок идей тоталитаризма, владевших сознанием большинства и не изжитых в сознании многих.

ТО́ЧНОСТЬ РЕ́ЧИ — одно из *коммуникативных качеств речи* (см.): характеристика содержания речи на основе соотношения речи и действительности (фактическая, предметная точность), речи и мышления (понятийная, смысловая точность).

Т.р. зависит от того, насколько знающ и образован человек, насколько он следит за строгим соответствием употребления слова и его лексического значения. В первую очередь, важно знание самого предмета, о котором идёт речь. В предложении *Телегу потряхивало на булыжнике грунтовой дороги* есть фактическая неточность: грунтовая дорога — это дорога без всякого покрытия, немощёная дорога. В предложении *Климатические условия у нас в нынешнем году хуже, чем в прошлом* фактическая неточность связана с неразличением слов *климат* и *погода* (нужно: *погодные условия* или, лучше, *погода*).

Понятийная точность — это поиск слова или выражения, наилучшим образом соответствующего авторскому замыслу. Это сложная работа, не сразу дающаяся и мастерам слова (красноречивы слова Н. Некрасова: «Мне жаль моей мысли, так бедно я поймал её словом»). Писатели и поэты многократно правят собственные тексты, добиваясь точного выражения мысли. Уточнение словесного выражения — одна из важных задач профессионала-редактора.

В поисках точного выражения нужно не только хорошо понимать лексическое значение слов и правильно отбирать нужное слово (значение). Важно также учитывать особенности лексической сочетаемости, умело выбирать синоним из синонимического ряда, разграничивать омонимы, различать паронимы (***Эффективное** противоядие от пчелиных укусов ещё не найдено:* следовало сказать *эффективное*), осмыслять значение и границы фразеологизмов (*Они **капля в каплю** похожи друг на друга:* следовало сказать *как две капли воды); (Ольга никогда не **пряталась за чужую широкую спину**,* фразеологизм *прятаться за чужую спину* не терпит распространения), помнить о внутренней форме слова (в предложении *Пыль наводнила улицы* неточность связана не со значением (*наводнила* означает ‘заполнила’), а с внутренней формой *‘вода’* в слове *наводнила*, она создаёт комическое столкновение со значением слова *пыль*).

Фактическая и понятийная точность тесно взаимосвязаны. В системе коммуникативных качеств речи Т.р. наиболее тесно связана с правильностью и ясностью.

Различные функциональные стили предъявляют разные требования к Т.р. Наименее требовательна разговорная речь, поскольку непосредственный контакт позволяет «уточнения на ходу» по желанию говорящего или по просьбе собеседника. Особенно требовательны к Т.р. научный и официально-деловой стили. Здесь очень важна точность в отборе и применении терминов. В художественной литературе слово должно точно соответствовать эстетической задаче автора, оно должно быть художественно точным, что может повлечь за собой отступление от общих правил объективной точности выражения смысла.

♦ Сопоставительное родовое понятие: **коммуникативные качества речи**. Сопоставительные понятия: **богатство, выразительность, лаконизм, логичность, правильность, уместность, чистота, ясность речи**.

ТРАНСКРИ́ПЦИЯ — точная передача звучания слова или другого речевого отрезка буквами и условными знаками. Т. отличается от письма однозначностью соответствий письменного знака и звука (буквы алфавита могут указывать на два звука и не иметь звукового соответствия; один знак транскрипции всегда соответствует одному звуку или одному его элементу). Точно следуя за звучанием, Т. не отражает правил орфографии. Для русского языка обычно применяется Т., основанная на русском алфавите, с добавлением некоторых знаков.

В научной практике различают фонематическую и фонетическую Т. С помощью фонематической Т. передают фонемный состав слова или морфемы (каждый входящий в неё звук отражается по его сильной позиции), обычно в угловых скобках: *восход* — <восхо́д>. Фонетическая Т. отражает звуковой состав слова или другого речевого отрезка с учётом слабых позиций фонем и взаимовлияния звуков в речевом ряду, обычно в квадратных скобках: *восход* — [в'схо́т], *перо* — [п'и^ро́]. В Т. обязательна постановка ударения. Если транскибируются крупные речевые фрагменты, знаком «/» обозначаются малые (синтагматические) паузы, знаком «//» — большие паузы.

Т. используется в практике лингвистических исследований и в учебных целях, необходима в орфоэпических словарях и словарях

иностранных слов (особенно важна при передаче собственных имён и новых заимствований).

ТРА́УРНАЯ (надгробная) **РЕЧЬ** — устный жанр социально-бытового красноречия: прощальное слово, речь об умершем в присутствии его родных, друзей, всех пришедших попрощаться с уходящим навсегда. Т.р. всегда исполнена скорби, возвышенна и печальна. Она требует от выступающего искренности, такта (усопшего поминают только добром), сознания важности возвышающих прощальных слов для всех присутствующих, особенно для близких родственников покойного. Как музыка и цветы, Т.р. входит во врачующую часть похоронного ритуала, хотя его участникам и трудно понять это сразу.

Т.р. во многом строится по общим канонам хвалебной речи. Она не имеет жёсткой композиционной формы, за исключением композиционной рамки, содержанием которой является прощание.

♦ Сопоставительное понятие: **некролог**.

ТРОП — средство выразительности, основанное на переносе значения и, в результате, совмещении смыслов в одной и той же форме. Слово, словосочетание, предложение, обозначающие какой-либо предмет, явление, ситуация используются для обозначения другого предмета, явления, ситуации. Общепринятое и новое значения совмещаются, возникает образ — нестандартное выразительное представление обозначаемого. Функция образной характеристики — основная для Т.

Явления, которые ставятся в связь с помощью Т., могут объединяться по признаку сходства, противоположности, смежности, количественной определённости. Наиболее распространенные Т. — это *метафора* и *олицетворение, метонимия* и *синекдоха, гипербола, мейозис, ирония, аллегория, перифраза* (см.).

В процессе речевого употребления образ, который служит целям называния ещё не названных в языке явлений, как правило, утрачивает свою оригинальность, свежесть и переходит в разряд нейтральных языковых номинаций (общеупотребительность переносного значения, стёртый характер выразительности или её отсутствие обозначается с помощью уточняющего термина «языковой»: *нос, хвост, крыло* самолета — языковые метафоры). Если же новое наименование возникает как синоним уже существующего в языке наименования и образность является смыслом его создания,

то широкая употребительность образной номинации может привести к её отрицательному восприятию, что обозначается термином *штамп* (см.). Долго сохраняют свою свежесть талантливые индивидуальные Т., созданные мастерами художественного слова. Эти «именные» образы не стареют во времени.

Т. как средства выразительности, основанные на совмещении смыслов, соотносятся с *фигурами речи* (см.) — средствами выразительности, основанными на соположении определенных единиц в тексте. В совокупности Т. и фигуры речи образуют фонд специальных средств выразительности речи и текста.

=> *Квятковский А. П.* Поэтический словарь. — М., 1966; Москвин В.П. Выразительные средства современной русской речи: тропы и фигуры. — М., 2006; Энциклопедический словарь-справочник: Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочёты / под ред. А.П. Сковородникова. — М., 2005.

• *Тропеический* (*тропеическая речь, тропеическое выражение*).

ТРЮ́ИЗМ — общеизвестное положение, избитая истина, например: *Зимой холодно; Волга впадает в Каспийское море; Болеть плохо.*

ТЮРКИ́ЗМ — слово или другое языковое средство, заимствованное из тюркских языков (в их число входят башкирский, казахский, киргизский, татарский, турецкий, узбекский и др.): *сундук, бархан, казначей, каракурт, кабала, курган, чулок.* Термин указывает на происхождение заимствования, может подчёркивать его чужеродность в русском языке.

♦ Сопоставительное родовое понятие: **заимствование**. Сопоставительные понятия: ***англицизм, галлицизм, германизм, латинизм.***

У

УДАРЕ́НИЕ — способ организации фонетически целостного отрезка речи. Словесное У. — это выделение одного из слогов слова фонетическими средствами (в основном увеличением длительности гласного, а также силой звука); на письме выделяется надстрочным знаком [´]. В речевом потоке служебные слова обычно подсоединяются к самостоятельным, образуя фонетические

слова: *под окно́м, не́ у кого.* Синтагматическое и фразовое У. объединяет несколько слов в более крупную целостную речевую единицу (см. *логическое ударение, эмфатическое ударение*).

Словесное У. в русском языке является свободным, или разноместным (может падать на любой слог слова), и подвижным (не прикреплено к определённой морфеме или слогу слова, может переходить с одного слога на другой в словоформах одного и того же слова: *небо — небеса, руки — руками, сильный — сильнее*). В то же время большинство слов (около 95%) имеет неподвижное ударение на основе или на окончании.

Словесное У. зависит от условий его употребления в предложении и сложном синтаксическом целом. Иногда слово занимает слабую позицию в синтагме или предложении, и У. в нём выражается слабо. В других случаях слово оказывается в сильной позиции, принимая на себя логическое ударение, тогда У. явственно выражено всем комплексом фонетических средств. Нормой является синтагматическое ударение на последний ударный гласный в синтагме (*доброе утро, прогулка по парку, книжная полка над столом*) и фразовое ударение на ударный гласный последнего слова в конечной синтагме (*В воздухе кружился тополиный пух. Его не могли победить даже июньские грозы*).

=> *Агеенко Ф.Л., Зарва М.В.* Словарь ударений для работников радио и телевидения. — М., 1984.

♦ Синоним: **акцент**.

• *Ударный* (*ударный гласный, ударный слог*). Некоторые производные в данной области образуются на базе заимствованного термина-синонима *акцент: акцентология* — раздел языкознания, изучающий ударение; *акцентный* (*акцентная парадигма*).

УДА́РНЫЙ ГЛА́СНЫЙ — гласный, несущий на себе словесное ударение и характеризующийся отчётливой артикуляцией, большей длительностью и силой по сравнению с безударным. У.г. обладают лучшими смыслоразличительными возможностями, они используются для проверки безударных гласных в родственных словах и тех же аффиксах.

♦ Сопоставительное понятие: **безударный гласный**.

УДВОЕ́НИЕ — то же, что *повтор 1* (см.).

У́ЗУС — речевая практика, распространённое употребление слов или других языковых единиц, их массовая и регулярная воспроиз-

водимость (в отличие от окказионального употребления). У. называют также всю сложившуюся в речи совокупность принятых употреблений языковых единиц, это воплощённая в общей речи языковая система, постоянно пополняемая и накапливающая опыт речевых реализаций отдельных единиц. При этом в узусе формируются и вступают в различные взаимоотношения варианты речевого употребления, выбор и социальный статус которых частично регулируется на основе понятия нормы (см. *норма*). У. противостоит норме как естественно-речевое образование культурно-речевому. Узуальный речевой факт может быть нормативным и ненормативным, с подвижной границей между ними.

♦ Сопоставительное понятие: **окказиональный**.

• *Узуальный* (*узуальное значение, узуальная лексическая единица*).

УКАЗА́ТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕ́НИЯ — семантический разряд *местоимений* (см.).

УЛО́ВКИ — хитрости, применяемые в эристическом споре (см. *спор; эристика*) для того, чтобы облегчить своё положение и затруднить положение противника.

Обширный перечень уловок содержит работа А. Шопенгауэра «Эристика, или искусство побеждать в спорах» (1864). В русской риторике типология У. разработана С.И. Поварниным, разделившим их на этических основаниях на две группы. К позволительным (приемлемым с этической точки зрения) У. относится оттягивание возражения (достигается постановкой вопросов противнику, ответом «издалека») и усиленное нападение на довод противника, относительно которого он не может сдержать эмоций. Большинство же́ У. — это нечестное поведение, применение приёмов борьбы с противником, несовместимых с понятиями об этике спора. К таким непозволительным У. относится грубая манера спорить, постоянное перебивание противника, «довод к городовому» (С. Поварнин), т.е. указание на опасность мнения противника для государства или общества; инсинуация, или безответственный намёк, целью которого является подорвать доверие к противнику; «подмазывание аргумента», или игра на самолюбии противника, лесть в его адрес; внушение противнику мысли о собственном преимуществе (достигается уверенным тоном, неторопливостью и силой высказывания, насмешкой над противником). К У. относится и целая группа софизмов, т.е. намеренных ошибок в доказательстве. Среди них подмена тезиса, чрезмерное расширение тезиса, сдвиг тезиса, подмена пункта разногласия, неполное опровержение, подмена аргумента, лживый аргумент, подтасовка фактов, голословная оценка и др.

Основным средством противодействия У. является её раскрытие, демонстрация допущенного противником приёма. Нередко осуществляется и «обмен уловками», например, в ответ на допущенный софизм применяется другой софизм. Мера приемлемости У. в собственной практике определяется самим спорящим. Отечественная риторическая традиция стоит на том, что честные люди разрешают себе это лишь в крайних случаях и лишь в части позволительных У. Есть У., непростительные для честного человека ни при каких обстоятельствах.

УМЕНЬШИ́ТЕЛЬНО-ЛАСКА́ТЕЛЬНЫЙ — в лексикологии, словообразовании: о значении чего-либо малого, маленького (*сыночек, бантик, бриллиантик*), вызывающего этим чувство нежности, любования, умиления. Семантическая составляющая (значение уменьшительности) может существовать без эмоциональной (ласкательности): *книжечка* — маленькая по объёму книга, *горка* — невысокая гора; как и эмоциональная — без уменьшительной: *Настенька, Егорушка* — о взрослых людях, но чаще эти значения сопутствуют друг другу.

У.-л. значение чаще всего обеспечивается с помощью суффиксов субъективной оценки, причем с их помощью в эмоционально-экспрессивную сферу вовлекаются не только названия малых и милых предметов и явлений, но и сопутствующие им слова. Особенно ярко это проявляется в связи с «детской темой»: говоря с ребёнком или о маленьком ребёнке, используют множество У.-л. слов: *два годика, головка, глазки, ботиночки, цветочки, солнышко, заинька, кашка, супик, кроватка* и т.д. (особенно это характерно для женской речи).

В разговорной речи У.-л. слова могут использоваться как опосредованная форма вежливости: *Мне вон тот арбузик, пожалуйста; Это ваша сумочка?* (об арбузе и сумке внушительных размеров).

У.-л. слова придают речи теплоту, сближают дистанцию между говорящими, хотя чрезмерное увлечение ими, неуместное использование (*Ниночка Михайловна* — в служебном общении) делают речь слащавой и становятся недостатком речи. Использование таких слов или отказ от них регулируется *языковым вкусом* (см.) и культурными традициями.

УМЕ́СТНОСТЬ — одно из *коммуникативных качеств речи* (см.), выделяющее соотношение речи и цели общения, речи и ситуации общения, речи и адресата, а именно: содержательная и внешняя согласованность речи с целью и условиями общения. Требование У. сформулировано ещё Аристотелем, отмечавшим, что стиль должен соответствовать излагаемому предмету, а также данному случаю. У. — функциональное качество, это означает, что определённое языковое средство рассматривается не само по себе, а в его функционировании, в определённых коммуникативных событиях, и в одном событии оно может быть подходящим и хорошим, а в другом — неподходящим и плохим. Например, эпитеты и метафоры уместны в поэтической речи и неуместны в канцелярских жанрах официально-делового стиля; неполные предложения уместны в разговорной и неуместны в научной речи. Таким образом, У. — это требование гибкого отношения к языку, его умелого приспособления к задачам общения. Все остальные качества речи (богатство, выразительность, точность и др.) корректируются на основе понятия У.

С точки зрения У. могут рассматриваться все средства языка и речи. Стилевая У. предполагает соответствие используемых языковых средств требованиям функционального стиля, его жанровой разновидности, даже индивидуального стиля. Например, в художественной прозе иногда уместны нелитературные языковые средства. Ситуативная У. предполагает, что речь соответствует действительности, коммуникативному событию; так, в ситуации неожиданной встречи на вокзале всё зависит от того, каким временем располагают собеседники, в зависимости от этого будет уместен либо неспешный разговор (если нужно скоротать время ожидания), либо краткий обмен новостями (если времени до поезда мало). Психологическая У. предполагает, что речь говорящего тонально соответствует состоянию и настроению собеседника. В предписаниях этикета определены общие правила и описаны психологически уместные варианты в общении со старшими, ровесниками, официальными лицами и т.д.

УМОЗАКЛЮЧЕ́НИЕ — то же, что *силлогизм* (см.).

УМОЛЧА́НИЕ (фигура умолчания) — одна из *фигур речи* (см.), а именно: осознанная незавершённость высказывания, побуждающая адресата к домысливанию, воображению недосказанного. В одних случаях то, о чём умалчивает автор, важно и трудно для

него, и адресат должен помочь ему, поняв недоговорённое и откликнувшись на него эмоционально: *«Я убью только одну, а какую — ты сама выберешь». Но мать отказалась от выбора. Она предложила зажечь в придорожной часовне две свечки, назвав свечи именами дочерей, и какая раньше сгорит* (*мама не договаривает*) (А. Цветаева). В других случаях говорящий прибегает к У., поскольку речь идёт о чём-либо предосудительном, запретном, и полное высказывание носило бы обличающий его характер.

В художественном тексте фигура У. чаще всего используется для того, чтобы передать взволнованность, душевное смятение говорящего, трагизм ситуации: 1) *У меня сегодня много дела: / Надо память до конца убить, / Надо, чтоб душа окаменела, / Надо снова научиться жить. / А не то... Горячий шелест лета, / Словно праздник за моим окном. / Я давно предчувствовала этот / Светлый день и опустелый дом* (А. Ахматова); 2) *— Ваше сиятельство, ваше сиятельство, — захлебываясь и трясясь, проплакал камердинер, — мадмазель Александрина, если позволите... ваше сиятельство... — Доктора! — приказал Мятлев и побежал к Александрине* (Б. Окуджава).

УПРАВЛЕ́НИЕ — разновидность подчинительной связи, при которой главное слово требует определённой падежной формы зависимого существительного: *победить* [кого] *врага, интересоваться* [чем] *математикой, наблюдение* [за чем] *за развитием ребёнка*. В предложении главное слово словосочетания используется в той форме, которая требуется по смыслу, а зависимая остаётся в той форме, которая предполагается управлением, ср.: *победил врага, победим врага, победят врага*. В роли главного (управляющего) слова чаще всего выступает глагол, возможны также существительные (*смена караула, струйка воды, приказ по учреждению*), прилагательные (*довольный результатом, чистый душой*), наречия (*сильнее всех, вдвоём с братом*). По характеру связи главного и зависимого слова различают: сильное У., при котором зависимое слово обязательно по смыслу (*доказать теорему, проверить задание, заботиться о семье*), и слабое У., при котором зависимое слово не обязательно при главном (*поезд пришёл в два часа, не спать всю ночь*). Наличие или отсутствие предлога обозначается терминами предложное У. (*беспокойство за сына, опираться на палку*) и беспредложное У. (*любить стихи, заслуживающий похвалы*).

У́РОВНИ ЯЗЫКА́ — основные подсистемы языка, каждая из которых характеризуется набором взаимосвязанных однотипных

единиц и правилами их группировки и сочетаемости в линейном ряду (парадигматическими и синтагматическими отношениями). Основные У.я. — фонетический, морфемный, лексический, синтаксический и текстовой. Начиная со второго уровня, единицы являются знаками, т.е. представляют собой неразрывное единство формы и содержания. У.я. связаны между собой иерархическими отношениями. Между ближайшими У.я. развиваются отношения «средства — функции», т.е. единицы более высокого уровня образованы посредством единиц более низкого уровня (морфемы состоят из звуков, слова из морфем, предложения из слов, тексты из предложений); единицы же более низкого уровня функционируют на более высоком уровне (звуки в морфемах, слова в предложениях и т.п.).

Уровневая концепция позволяет понять устройство языка как системы систем с огромным количеством элементов и связей. В то же время данное деление не имеет значения для речи, в которой одновременно используются единицы всех уровней.

• *Уровневый* (*уровневая концепция языка, уровневое устройство языковой системы*).

УСЕЧЕ́НИЕ — один из *способов словообразования* (см.): образование слов путем усечения (значительного сокращения) производящей основы по аббревиатурному принципу (см. *аббревиация*), ср.: *заведующий — зав, университет — универ, преподаватель — препод, компьютер — комп, фанатик — фан.* У. распространено в разговорной речи и жаргонах.

♦ Сопоставительное родовое понятие: **аббревиация**.

• *Усечённый* (*усечённое слово*).

УСЛО́ВНЫЕ ЯЗЫКИ́ — то же, что *тайные языки* (см.).

УСТАНО́ВКА — относительно устойчивая система взглядов, основанная на ценностных ориентациях и эмоциональных состояниях личности. У. является первотолчком замысла, психологическим фактором влияния на действия индивида, в том числе речевые.

УСТАРЕ́ВШАЯ ЛЕ́КСИКА — часть *пассивного словарного состава* (см.) русского языка: слова, отражающие ушедшее время и по разным причинам вышедшие из широкого употребления. Устаревшие слова делятся на *архаизмы* (см.) и *историзмы* (см.).

Полный свод лексики ушедших эпох даётся в исторических словарях, составляемых на материале памятников русской письменности. Прежде всего это фундаментальный труд: *И.И. Срезневский.* Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. 1–3. М., 1893–1903. В настоящее время издается многотомный «Словарь русского языка XI–XVII вв.» (вып. 1–28. М., 1975–2008).

⇒ *Глинкина Л.А.* Иллюстрированный словарь забытых и трудных слов из произведений русской литературы XVIII–XX вв. — Оренбург, 1998; *Рогожникова Р.П., Карская Т.С.* Словарь устаревших слов русского языка: По произведениям русских писателей XVIII–XX вв. — М., 2005; *Сомов В.П.* Словарь редких и забытых слов. — М., 2001.

♦ Сопоставительное родовое понятие: **пассивный словарный состав**.

У́СТНАЯ ПУБЛИ́ЧНАЯ РЕЧЬ — обобщённое название устных выступлений (речей), адресованных большой аудитории. Реализуется в жанрах выступления на собрании (заседании, митинге, презентации и т.д.), проповеди, доклада, лекции, тоста, траурной речи и др. Особую разновидность У.п.р. составляет радио- и телеречь журналистов.

У.п.р. бывает монологической (см. названные жанры) и диалогической (переговоры, брифинг, опрос), подчиняется общим законам строения *монолога* (см.) и *диалога* (см.). В зависимости от коммуникативной сферы, конкретного речевого события, цели и обстоятельств общения, психологических и социальных характеристик адресанта и адресата, в У.п.р. преобладает либо функция сообщения, либо функция воздействия, сочетающиеся между собой.

У.п.р. выделяется в особый тип на основе сразу двух признаков: канала связи (это говоримая, звуковая речь, воспринимаемая на слух) и способа общения (здесь он носит массовый, а не индивидуальный межличностный характер). И тот, и другой признаки влияют на качество самой речи. Устная форма и слуховое восприятие обусловливают наличие большого количества разговорных средств (среди них сравнительно небольшой объём и чёткая синтаксическая структура предложения, деление фразы на сегменты, достраивание фразы «на ходу», лексические и другие повторы, ассоциативные вставки, прямое обращение к адресату), в том числе паралингвистических (жесты, мимика и др.).

Характер коммуникативных событий (они так или иначе связаны с публичностью) обусловливает повышенную ответственность говорящего перед адресатом и необходимость предварительной подготовки к выступлению. Эта подготовка может ограничиваться обдумыванием будущего текста (при подготовке тоста, выступления на семейном торжестве или на митинге), а может осуществляться по полной программе: с изучением аналогичных текстов, анализом источников и чтением литературы по проблеме, вынашиванием системы доказательства, подбором иллюстраций и эффектных приёмов воздействия, нередко — с подготовкой полного письменного текста-опоры (это характерно для жанров доклада, выступления на судебном заседании, лекции, речи при публичном вручении премии). Подготовка тем более важна, что всё структурирование текста (выделение хода основной мысли, разграничение композиционных частей и более мелких смысловых разделов) должно быть выражено по ходу говорения. Письменная опора (полный текст, тезисы, план) обеспечивает ритора интеллектуально, так что он свободнее решает проблемы взаимодействия с адресатом речи.

Проводимая автором У.п.р. аналитическая и другая интеллектуальная работа, содержательная сложность текста, в свою очередь, обусловливают необходимость в У.п.р. книжных языковых средств (периодов, сложных синтаксических конструкций с сочинением и подчинением, сложных предложений, вводных и вставных конструкций, книжных словосочетаний и морфологических единиц: отглагольных существительных, отымённых предлогов, деепричастий и причастий, наконец, книжной лексики.). Таким образом, У.п.р. совмещает в себе особенности книжно-письменной и устно-разговорной разновидностей русского языка. Задача ритора состоит в том, чтобы найти нужную меру в соотношении одних и других средств, сохранить и содержательную глубину, и естественность устной речи. Мастера устного слова в разных областях деятельности (писатели, юристы, политики, лекторы) неизменно добиваются такого сочетания. Именно им доступны и экспромты (речь без подготовки) в сфере У.п.р., экспромт же без должного мастерства нередко оборачивается речевой неудачей.

У.п.р. ориентирована на строгое соблюдение литературной нормы всех уровней (в её основном варианте), с широким использованием книжных вариантов и полного стиля произношения, а также с привлечением некоторых разговорных норм (например, таких, как *именительный лекторский* (см.), *парцелляция* (см.), разговорная фразеология).

УСТНАЯ РЕЧЬ — звуковая, произносимая речь; реализация и результат *говорения* (см.). У.р. представляет собой исконную форму существования языка (вторая форма — письменная — возникает много позже устной), а иногда единственную (диалекты, просторечие, жаргоны реализуются только в устной форме).

У.р. реализуется в виде *диалога* (см.) и *монолога* (см.), может быть неподготовленной (спонтанной) и подготовленной, характеризуется своим набором жанров во всех функциональных стилях. В разговорной речи и разговорном стиле У.р. является ведущей формой и основой большинства жанров (бытовой разговор, разговорная беседа, болтовня и др.). в книжных стилях представлена устными жанрами — это деловая беседа, переговоры, доклад, лекция и другие разновидности *устной публичной речи* (см.). У.р., при наличии особенностей, связанных с использованием звукового канала связи, воплощает в себе все основные черты своего функционального стиля.

УСТОЙЧИВОЕ СЛОВОСОЧЕТАНИЕ.— то же, что *фразеологизм* (см.).

Ф

ФАМИЛЬЯРНАЯ ТОНАЛЬНОСТЬ — частная текстовая категория, разновидность *тональности* (см.) текста, а именно: речевые проявления неуважительности, развязности по отношению к персонажу и/или адресату текста, сообщающие данный тон всему речевому произведению.

Ф.т. связана с отбором и специфической обработкой тем текста. Тексты, фамильярные по тональности (например, материалы таблоидных изданий, см. примеры ниже), характеризуются предпочтительным отбором тем досуга, вкусов и предпочтений, интимных отношений, оборотной стороны профессиональной деятельности, предосудительных и криминальных поступков определённых лиц. Типична персонажная тема, при этом практикуется внедрение в личную жизнь персонажей обсуждения, информация

подаётся как тайная, скрываемая, культивируется сенсационность темы.

Прагматическая линия общения выстраивается с подчёркиванием субъективной установки на достоверность со стороны адресанта и втягиванием адресата в роль неформального речевого партнёра, свидетеля «свойских» отношений автора со своим персонажем. Ф.т. в общении с персонажем достигается путём «ТЫ-общения» (*Что ж ты, Ваня*), применения фамильярных личных имён и определений (*Да и Натаха тоже сдала; К лицам канала Галкина, Пельша, Малахова, дяди Коли Дроздова присовокупилась многоликая наша Алла Борисовна*), жаргонной и просторечной лексики (*Попкумир попал на бабки; Серьёзные дела на трезвянку не решаются*), в том числе уничижительной (*Этот придурок разместил объявления в газете*). Текстовыми способами реализации Ф.т. являются: использование вопроса-совета персонажу, приём самодискредитации персонажа — приписывание персонажу отрицательно-оценочных высказываний, снижающих его статус; немотивированные утверждения снижающего характера; прецедентные тексты, иронические или иронически переосмысленные.

Речевые сигналы Ф.т. дополняют друг друга, образуя соответствующее функционально-текстовое *поле* (см.), эксплицирующее общую фамильярную установку автора.

ФАМИЛЬЯ́РНОСТЬ — нарушение коммуникативных и этических норм в статусно-маркированной ситуации, а именно: немотивированное превышение степени близости говорящего с лицом более высокого статуса. Ф. — это преувеличенная и неуместная непринуждённость, развязность, бесцеремонность. Проявляется в небрежности тона и произношения (*Марь-Иванна, здрасьте-пожалте*), жестовой навязчивости (похлопывание по плечу, предложение рукопожатия), неоправданном выборе «домашнего» имени (*Игорёк, Юрочка, Светик*), когда возраст собеседника и ситуация общения не располагают к этому, использовании сниженной лексики — просторечной, жаргонной (*физиомордия, старушенция, оторваться, трепаться*), обращение к закрытой по этическим соображениям тематике.

Ф. — это относительный социально-экспрессивный признак, осуждаемый потому, что нарушается культурно-речевая традиция общения. Например, по отношению к старшему по возрасту и положению должна проявляться уважительность. Её выражают соблюдением дистанции, почтительным тоном, отчётливым произношением, исключением сниженных слов, использованием слов вежливости. Это общие правила. Если они не соблюдается младшим по возрасту и положению, налицо фамильярность. Даже если старший и младший нарушают общекультурное правило по обоюдному согласию, фамильярность могут отмечать третьи лица.

• *Фамильярное слово, выражение, поведение; фамильярный тон, стиль. Позволить, допустить фамильярность*). *Фамильярничать* [с кем] *со старшими.*

ФАТИ́ЧЕСКИЙ — о функции языка, а также речи и речевом произведении. Первоначально под Ф. функцией понималась языковая функция установления и поддержания контакта. В настоящее время в языкознании укрепляется более широкая трактовка термина, в соответствии с которой Ф. называют речь, обычно диалогическую, целью которой является само общение, духовная и душевная общность людей как гуманитарная ценность. В такой речи объективное содержание отодвигается на второй план, информативность разговора может быть минимальной, тематическое единство несущественным. Образцами Ф. жанров являются светская беседа (см. *беседа светская*), *болтовня, флирт* (см.). Все Ф. жанры характеризуются использованием непрямых средств общения: иносказания, недоговорённости, различных видов языковой игры и т.д.

ФИГУ́РА РЕ́ЧИ (стилистическая фигура, риторическая фигура) — приём выразительности, основанный на соположении единиц в тексте. Ф.р. включает в себя сопоставляемое и сопоставляющее, которые представлены в тексте, соотнесены между собой и в совокупности создают сложное обогащенное единое представление о предмете речи. При этом сопоставляющее (то, с чем сопоставляется предмет речи) в тексте логически избыточно, оно привлечено именно для усиления выразительности, для привлечения внимания к сопоставляемому — неотъемлемой смысловой части текста. Таким образом, фигура — это «отклонение в мысли или в выражении от обыденной и простой формы» (Квинтилиан), украшение речи. Отсюда и сам термин: «фигура» — это своеобразная «речевая поза» компонентов высказывания, отклоняющаяся от обычной, стандартной, подобно тому, как тот или иной элемент гимнастических упражнений отклоняется от обычных движений.

Ф.р. делятся на два типа. Семантические Ф.р. образуются соположением слов, словосочетаний или более крупных отрезков текста, связанных между собой идеей сходства, противоположности, несовместимости, нарастания или ослабления интенсивности. К ним относятся *сравнение, антитеза, оксюморон, зевгма* (см.). Каждая из этих Ф.р. выражается в определённой форме, но этой формой не является особая синтаксическая конструкция. Форма семантических Ф.р. имеет несколько различных синтаксических вариантов или вообще не характеризуется синтаксической определённостью. В отличие от семантических, синтаксические Ф.р. реализуются в закреплённой синтаксической форме, не характерной для стилистически нейтрального выражения мысли. К ним относятся *амплификация, анадиплозис* (повтор-стык), *геминация, градация полисиндетон* (многосоюзие), образующие группу фигур добавления (все см.), а также *эллипсис, асиндетон* (бессоюзие), *умолчание* (фигура умолчания), образующие группу фигур убавления (все см.). С учётом расположения компонентов синтаксической конструкции, к ним добавляются ещё *анафора, эпифора, хиазм,* синтаксический *параллелизм* (все см.). Стилистический эффект семантических Ф.р. связан также с их синтаксической формой, а синтаксических Ф.р. — с семантическим составом синтаксической конструкции, так что деление Ф.р. на типы проводится не на основании наличия или отсутствия, а на основании повышенной значимости одного или другого признака.

Представленная классификация — одна из многих. В лингвистике нет общепринятого определения Ф.р., как и единой их классификации. Широкое истолкование термина Ф.р. указывает на любые средства выразительности речи, включая *тропы* (см.).

=> *Квятковский А. П.* Поэтический словарь. — М., 1966; Москвин В.П. Выразительные средства современной русской речи: тропы и фигуры. — М., 2006; *Хазагеров Т.Г., Ширина Л.С.* Общая риторика: Курс лекций. Словарь риторических приёмов. 2-е изд. — Ростов н/Д, 1999; Энциклопедический словарь-справочник: Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочёты / под ред. А.П. Сковородникова. — М., 2005.

ФИГУ́РА УМОЛЧА́НИЯ — см. *умолчание* (см.).

ФИГУ́РЫ ПРИБАВЛЕ́НИЯ — группа фигур речи, объединяемых формальной избыточностью по сравнению с нейтральным изложением смысла. Основаны на повторах, полных или частичных, контактных или дистантных. См.: *анадиплозис, амплификация, геминация, градация; анафора, эпифора.*

ФИГУ́РЫ РАЗМЕЩЕ́НИЯ — группа фигур речи, объединяемых структурным признаком местоположения компонентов. В составе Ф.р. наблюдается нарушение последовательности, естественной для нейтральной речи. См. *инверсия, парцелляция.*

ФИГУ́РЫ УБАВЛЕ́НИЯ — группа фигур речи, объединяемых формальной недостаточностью по сравнению с нейтральным изложением смысла. В составе Ф.у. есть компонент, который не реализован, но подразумевается. См. *умолчание, эллипсис.*

ФИЛОЛОГИ́ЧЕСКИЙ АНА́ЛИЗ ТЕ́КСТА — комплексный анализ, предполагающий рассмотрение текста в качестве феномена культуры, занимающего определённое место в литературном и социально-историческом контексте эпохи. Выяснение взаимообусловленности формы и содержания текста в их соответствии авторскому замыслу в Ф.а.т. ведёт к определению культурной ценности данного речевого произведения. Особое внимание Ф.а.т. уделяет категории автора, данный тип текстового анализа можно назвать антропоцентричным.

Наблюдения и выводы Ф.а.т. базируются на лингвистическом и стилистическом анализе речевого произведения, а также на данных литературоведения, истории, культурологии.

ФИЛОЛО́ГИЯ — общее название дисциплин, изучающих духовную культуру народа на основе анализа текстов. В числе этих дисциплин языкознание, литературоведение, семиотика, текстология, палеография и др.

Ф. складывается первоначально как изучение и комментирование древних культурных памятников, затем развивает различные направления, до некоторой степени утрачивая свою целостность и превращаясь в совокупность родственных наук. Однако и сейчас Ф. существует как совокупная форма гуманитарного знания, сосредоточенная на тексте и извлекающая из него массу сведений о физическом и духовном бытии человека.

ФЛЕ́КСИЯ — то же, что *окончание* (см.).

ФЛИРТ — *фатический* (см.) жанр разговорной речи, а именно: разновидность языковой игры на сексуальном основании, взаимное речеповеденческое выражение симпатии, эротического интереса, влечения. Цель Ф. — дать понять свой интерес, не называя вещи собственными именами и обеспечивая при этом благоприятную самоподачу. В условия данной игры входит эстетизация процесса, удовольствие от общения. В идеале Ф. — игра двусторонняя, односторонний Ф. утомителен и быстро выдыхается.

Ф. осуществляется косвенными речевыми действиями, прямое выражение интенции «Ты мне нравишься» уничтожает жанр. Актуальными первичными жанрами Ф являяются: комплимент, немотивированное речевое действие с целью поразить воображение, словесный укол, предложение. Актуальной интеракцией выступает пикировка — обмен речеповеденческими колкостями (у женщины здесь намного больше прав, чем у мужчины) и кокетливость.

Ф. не является исключительно вербальной деятельностью, он неотрывен от внешнелингвистических и поведенческих акций и реакций.

ФОНЕ́МА — кратчайшая единица звукового языка, с помощью которой различаются и отождествляются звуковые оболочки разных слов и морфем. Ф. — это обобщённая функциональная единица звучащей речи, в которой объединяются, по одной теории, физически близкие друг другу *звуки речи* (см.), например, гласные звуки в словах *голова* и *травка;* по другой теории — звуки, находящиеся на одном и том же месте в разных формах слова, например, гласные первого слога в словоформах *гора* и *горы,* мн., конечные согласные корня в словоформах *бег* и *бега.* Наука о функциональных характеристиках звуковых единиц, основным понятием которой является Ф., называется фонология.

Каждая Ф. представляет собой совокупность дифференциальных (отличительных) признаков: артикуляционные признаки гласных Ф. — это ряд (передний, средний, задний), подъём (нижний, средний, верхний) и лабиализация (участие губ в образовании звука). Артикуляционные признаки согласных — это место образования (согласные Ф. делятся на губные, зубные, передне-, средне- и заднеязычные), способ образования (согласные Ф. делятся на смычные, щелевые, дрожащие, аффрикаты), соотношение голоса и шума (сонорные и шумные Ф.) и др. (подробнее см. *согласные звуки*). Каждая Ф. имеет набор дифференциальных признаков, отличный от других.

В линейном речевом ряду сформировано типичное сочетание и общее соответствие гласных и согласных Ф.: гласные переднего ряда <э>. <и> соответствуют мягким согласным, гласные непереднего ряда (все остальные) соответствуют твёрдым согласным. В речевом ряду Ф. может находиться в сильной позиции (сильная Ф. — это гласная Ф. под ударением в абсолютном начале слова или после соответствующей согласной Ф., согласная Ф. — перед соответствующей гласной) или в слабой позиции (слабая Ф. — это гласная Ф. в безударном положении и/или после несоответствующей согласной, согласная Ф. в конце слова или перед шумной, особенно глухой шумной согласной, а также перед несоответствующей гласной). Поскольку в слабой позиции противопоставление Ф. ослабевает или полностью снимается, эту позицию называют позицией нейтрализации (нейтрализуются, сливаются отличительные признаки Ф.). Фонематическая транскрипция (см. *транскрипция*) представляет всю словоформу составом Ф. в сильных позициях. Условный знак такой транскрипции — угловые скобки: *подход* <подхо́д>.

Теория Ф., в силу абстрактности основного понятия и наличия, по крайней мере, двух теоретических концепций (Московской и Петербургской / Ленинградской), в основном остаётся принадлежностью академической науки. В школьной практике чаще всего применяется термин *звук*.

ФОНЕ́ТИКА — раздел языкознания, в котором изучается физическая сторона звукового состава языка (артикуляция и акустика звуков речи), а также (при широком понимании Ф.) — интонационные средства языка.

В отличие от других разделов языкознания, Ф. занимается материальными единицами человеческой речи, её звуковой формой. Важнейшие аргументы, касающиеся звукового состава, а также интонационных особенностей русского языка, Ф. добывает, объективно фиксируя их акустическое качество с помощью специальной аппаратуры (используются кинорентгеносъёмки речевого тракта во время произнесения определённых звуковых сочетаний, спектроанализирующая аппаратура, разработаны специальные программы, открывающие возможность компьютерной обработки больших массивов звучащей речи). Всем этим занимается экспериментальная Ф., которая, кроме того, разрабатывает синтез звуковой речи, т.е. создание речеподобных звуков машинным способом, без участия человека.

Общая Ф. изучает теоретические вопросы образования звуков, природы ударения, структуры слога. Описательная Ф. изучает звуковой строй русского языка как синхронную систему, парадигматику и синтагматику звуков речи. Историческая Ф. сосредоточена на изменениях, происходящих в фонетической системе русского языка в процессе его развития.

Данные Ф. и *фонологии* (см.) создают объективный научный базис для *орфоэпии* (см.) как соответствующей прикладной сферы знания.

♦ Сопоставительное понятие: **фонология**.

ФО́НИКА — звуковая организация художественной речи и текста, использование звуков речи в эстетических целях. Реализуется в общих требованиях к звуковой стороне художественной речи (см. *благозвучие, неблагозвучие*) и различных приёмах усиления звуковой выразительности (см. *аллитерация, ассонанс*), объединяемых понятием *звукопись* (см.), или *инструментовка*.

• *Фоника текста, особенности фоники. Фоническая организация стиха.*

ФОНОГРА́ММА — запись звукового произведения (речевого, музыкального, шумового) с помощью специальной техники (диктофона, магнитофона, видеокамеры и т.д.). Ф. делается для сохранения и дальнейшего использования в научных или практических целях. В современном языкознании широко используется в фонетике и фонологии. Фонотеки создаются также при сборе и изучении разговорной речи, просторечия, диалектов, жаргонов.

ФОНОЛО́ГИЯ — раздел языкознания, в котором изучается звуковой состав языка в аспекте его функциональных характеристик. Основная единица изучения в Ф. — *фонема* (см.). Ф. выясняет состав и вариативность фонем, их парадигматические и синтагматические отношения, контекстные реализации фонем. Важнейшим положением Ф. является разграничение сильных и слабых позиций фонем в звукоряде.

Ф. отличается от *фонетики* (см.) своим преимущественным вниманием к функциональной стороне материальных единиц звучащей речи (фонетика акцентирует внимание на физической и физиологической стороне таких знаков). Однако более новый термин Ф. не используется как родовой, тогда как традиционный термин *фонетика* может обозначать весь комплекс изучения звучащей речи.

♦ Сопоставительное понятие: **фонетика**.

ФО́РМА — в языкознании: материальная сторона языкового знака, способ выражения его значения, *содержания* (см.). Язык располагает двумя способами оформления содержания — первичной звуковой, устной и возникшей много позже буквенной, письменной.

По принципу *метонимии* (см.) данный термин может быть перенесён на саму языковую единицу: *грамматическая форма, форма слова, падежная форма, форма сравнительной степени прилагательного, уменьшительная форма*.

• *Формальный* (*формальный анализ, формальная структура, формальный подход, формальный класс слов*).

ФО́РМА СЛО́ВА — то же, что *словоформа* (см.).

ФОРМА́НТ — то же, что *аффикс* (см.) или группа словообразовательных аффиксов, с помощью которых образуется производное слово: словообразовательный Ф. *-ик* в слове *мячик*, *рас-* + *-ся* в слове *расписаться*. Поскольку словообразовательные аффиксы тесно связаны с грамматическим оформлением слова, формантом называют также сложный оформитель производного слова — его концовку, образованную словообразовательным суффиксом и формообразующими аффиксами: Ф. существительных *-ка* (*дежурка, пропитка, чистка*), Ф. глаголов *-ировать* (*планировать, культивировать, массировать*).

ФОРМООБРАЗОВА́НИЕ — то же, что словоизменение (см.).

ФРА́ЗА — наименьшая самостоятельная единица речевого общения, обладающая интонационно-синтаксической завершённостью. Чаще всего совпадает с предложением, однако термин Ф. связан со звучащей речью (ср.: предложение — единица языковой системы, высказывание — единица общения и сообщения). Термином Ф. обычно пользуются при изучении интонационной структуры и актуального членения предложения.

Возможно совпадение Ф., высказывания и предложения в одной и той же материальной форме, а также синонимия данных терминов. Термин Ф. позволяет сделать акцент на фонетико-интонационной стороне явления.

• *Фразовый* (*фразовая интонация, фразовое ударение*).

ФРАЗЕОЛОГИ́ЗМ (фразеологическая единица, ФЕ) — общее обозначение лексически неделимых устойчивых словосочетаний, обладающих семантическим и интонационным единством. Как и слово, Ф. обозначает определённое понятие, хотя и другим образом. Подобно отдельным словам, Ф. не конструируются в речи, а воспроизводятся в ней с присущим им целостным содержанием. Устойчивость и воспроизводимость — основные отличительные черты Ф., в отличие от свободных словосочетаний.

Лексические единицы, входящие в состав Ф., обладают разной степенью семантической слитности и образности. Наибольшей слитностью обладают фразеологические сращения, целостное значение которых невозможно вывести из значения составляющих слов за счёт архаичности и/или особенностей их синтаксического соединения: *переть на рожон, собаку съесть, ничтоже сумняшеся;* фразеологические единства имеют общее значение, мотивированное значением составляющих слов: *указать на дверь, наступать на пятки, рукой подать;* фразеологические сочетания включают в себя слова со свободными и со связанными значениями, их значение складывается «арифметически», семантическая целостность минимальна: *насупить брови, кромешный мрак, щекотливое положение.* Фразеологические сращения — это наиболее древний пласт Ф. Его значимость подчёркивается тем, что именно к этому ряду Ф. применяется термин идиома (встречается и применение этого термина ко всем Ф.).

Образность не является обязательной чертой Ф. Среди них много образных, но есть и такие, выразительность которых обеспечивается синтаксической архаикой, повтором, использованием разговорного слова, точным фактическим воспроизведением исходной ситуации и др.: *притча во языцех, валом валить, едва ноги таскать, как в воду опущенный.*

По структуре Ф.-словосочетания делятся на субстантивные (*голова садовая, медный лоб*), адъективные (*не ахти какой, без царя в голове*), глагольные (*кануть в лету, чужими руками жар загребать*), наречные (*тихой сапой, в порядке вещей*), междометные (*разрази гром, хоть пулю в лоб, вот те раз*). Реже Ф. может быть организован как предложение: *кот наплакал, мухи дохнут, бабушка надвое сказала.*

По происхождению фразеологию русского языка составляют исконные и заимствованные Ф. Исконная фразеология по большей части носит разговорный и просторечный характер (*забрить лоб, как собака на сене, лезть в бутылку, кишка тонка*), заим-

ствованная — чаще всего книжный (*перейти рубикон, прокрустово ложе, камень преткновения*). Часть книжной фразеологии восходит к *крылатым словам* (см.) и составным терминам (*абсолютный нуль, удельный вес, играть первую скрипку*).

Ф. могут иметь варианты. В составе многих Ф. есть постоянные и переменные слова-компоненты: *ищи* (*догоняй*) *ветра в поле, искать* (*находить*) *общий язык, вилами по* (*на*) *воде писано, почить вечным* (*непробудным*) *сном, гнуть* (*согнуть, скрутить*) *в бараний рог, над* [кем] *не каплет.* Ф. вступают между собой в синонимические и антонимические отношения: *два сапога пара, одного поля ягоды, одним миром мазаны* — фразеологические синонимы; *заваривать кашу — расхлёбывать кашу* — фразеологические антонимы.

Употребление Ф. подчиняется общим правилам, на них распространяется понятие нормы и стилистической окраски, Ф. должен быть уместным в семантическом и стилистическом отношении. В контексте Ф. может подвергаться индивидуальным творческим преобразованиям (ср. *кривить душой* — словарная форма Ф. и *вилять душой* — индивидуальный вариант М. Горького). Граница между стилистической находкой и стилистической ошибкой при этом весьма неопределённа и регламентируется языковым вкусом.

Совокупность Ф. русского языка — его фразеология — отражает исторический опыт народа, его национальное мировосприятие, наблюдательность, юмор. Ф. придают речи живость и выразительность, меткость и своеобразие. Высокая речевая культура немыслима без обращения к фразеологии как языковой сокровищнице.

=> Фразеологический словарь русского языка / под ред. А.И. Молоткова. — М., 1994; Словарь образных выражений русского языка / под ред. В.Н. Телия. — М., 1995; *Фелицына В.П., Мокиенко В.М.* Русские фразеологизмы. Лингвострановедческий словарь. — Л., 1990.

ФРА́ЗОВОЕ УДАРЕ́НИЕ — то же, что *логическое ударение* (см.).

ФРЕЙМ (схема, сценарий, когнитивная модель) — в когнитивной лингвистике и лингвокультурологии: когнитивная схема на базе определённого понятия, служащая для представления соответствующей ситуации. Это модель представления концепта и ситуации, а также способ существования в языковом сознании ментальных явлений (см. *ментальность*).

Ф. представляет собой структуру данных, отвечающую структуре определённой типовой ситуации речевого общения (например, таких, как празднование дня рождения, поездка в общественном транспорте, визит к врачу). Аналогичным образом — через типичный ситуативный контекст и последовательность действий — можно представить и отдельные понятия (концепты), например: 'врач', 'телефон', 'танцы'. На основе многократного участия в стереотипных ситуациях наше сознание «снимает» и сохраняет их сценарий, что в дальнейшем открывает возможность пользоваться этой схемой как основой речевого поведения в подобных ситуациях, уточняя его соответственно варьированию самой ситуации.

В составе Ф. фиксируются терминалы — обязательные компоненты, которые всегда верны относительно данной ситуации. Например, Ф. 'лекция' характеризуется терминалами 'лектор', 'аудитория', 'канал связи', 'объём текста'. На уровне реализации отдельные смысловые ячейки, терминальные узлы Ф. — слоты — заполняются конкретными речевыми данными, уместными для данного варианта типовой ситуации (например, терминал 'извинение' в ситуации пользования общественным транспортом или 'поздравление' в ситуации празднования дня рождения конкретизируется вариациями слотов, отражающих обстоятельства общения и взаимоотношения речевых партнёров в конкретных ситуациях такого рода).

Теория фреймов, охватывающая не только речевое поведение одного лица, но и, главное, процессы речевого взаимодействия в связи с типом *коммуникативного события* (см.), применяется при моделировании процессов порождения и понимания речи, а также процессов речевого пользования. Данная теория широко применяется при изучении концептосферы языка. При этом следует учитывать, что Ф. всегда беднее *концепта* (см.), как шаблонная схема всегда беднее живой действительности.

ФРИКАТИ́ВНЫЕ СОГЛА́СНЫЕ — то же, что *щелевые* (см. *согласные звуки*).

ФУ́НКЦИИ ЯЗЫКА́ (языковые функции) — назначение языка в человеческом обществе, проявление его существенных характеристик во время коммуникации.

Важнейшие Ф.я. — коммуникативная (функция общения), когнитивная (референтная, номинативная, познавательная, т.е. функ-

ция выражения деятельности сознания, мышления), экспрессивная (эмоциональная, эмотивная, прагматическая, функция воздействия, т.е. функция, ориентированная на говорящего и направленная на выражение отношения автора речи к содержанию сообщения или компонентам коммуникативной ситуации).

Более частными Ф.я. являются фатическая функция, связанная с установлением, поддержанием и прекращением коммуникативного контакта во время речи (частная по отношению к коммуникативной); поэтическая функция, направленная на удовлетворение эстетических чувств коммуникантов (данная функция вторична, она базируется на эмоциональной и других названных функциях), наконец, металингвистическая функция, связанная с предназначением языка участвовать в описании его самого (языковых элементов, свойств, функций). В реальном речевом произведении различные Ф.я. сочетаются, образуя систему с доминированием одной-двух и подчинённым положением других. Возможна также взаимная дополнительность функций.

ФУНКЦИОНА́ЛЬНАЯ СТИЛИ́СТИКА — см. *стилистика*.

ФУНКЦИОНА́ЛЬНО-СЕМАНТИ́ЧЕСКОЕ ПО́ЛЕ — совокупность разноуровневых средств языка (фонетических, лексических, морфологических, синтаксических, ритмических), объединённых общностью функции (коммуникативной задачи, речевого предназначения языковых единиц). В основе Ф.-с.п. лежит определённая семантическая категория, общий смысл. Например: Ф.-с.п. аспектуальности в грамматике объединяет языковые средства, указывающие на характер протекания действия и распределение действий во времени, Ф.-с.п. оценки объединяет средства выражения положительного и отрицательного отношения говорящего к содержанию говоримого и компонентам коммуникативного акта.

В соответствии с теорией поля в лингвистике (см. *поле*), Ф.-с.п. характеризуется наличием центра и периферии. Центр Ф.-с.п. образуют средства, специализированные для выражения данной семантической категории (например, в Ф.-с.п. оценки — прямые наименования оценок: *хорошо, плохо* и т.п.).

ФУНКЦИОНА́ЛЬНО-ТЕКСТОВО́Е ПО́ЛЕ — *функционально-семантическое поле* (см.) определённого текста.

ФУНКЦИОНА́ЛЬНО-СМЫСЛОВЫ́Е ТИ́ПЫ РЕ́ЧИ — способы изложения, основные структурные схемы объединения предложений в сложное речевое целое, отвечающее задачам говорящего относительно представления обсуждаемого предмета. Задача статической характеристики предмета решается в *описании* (см.), характеристика предмета в развитии, в динамике даётся в *повествовании* (см.), анализ проблемы как предмета речи — в *рассуждении* (см.).

Все три Ф.-с.т.р. выработаны естественным путём в процессе развития мышления и языка. Каждый из них лежит в основе отдельных жанров (ср.: построенная на описании инструкция, повествовательный жанр рассказа и научная статья, основанная на рассуждении). Ф.-с.т.р. взаимодействуют между собой. В большинстве текстов один из Ф.-с.т.р. играет ведущую роль, другие служат дополнительным задачам автора, распространяя структурную схему.

Выявление типичных признаков Ф.-с.т.р., знание законов их организации важно при обучении искусной речи. Помимо лингвистики и стилистики текста, данные вопросы рассматриваются в риторике, в теории и практике развития речи.

ФУНКЦИОНА́ЛЬНЫЕ СТИ́ЛИ — наиболее крупные речевые разновидности литературного языка, исторически сложившиеся в зависимости от вида человеческой деятельности и формы общественного сознания, а также целей, адресованности, содержания и условий речевого общения. Будучи литературными речевыми разновидностями, Ф.с. ориентированы на нормы (см. *норма*) и стандарты *коммуникативных качеств речи* (см.).

В современной стилистике выделяют *научный, официально-деловой, публицистический, религиозный, разговорный* Ф.с. (все см.). Под вопросом остается функционально-стилевой статус языка художественной литературы (см. *художественный стиль*): его или причисляют к Ф.с. на общих основаниях, или считают особым явлением, гораздо более богатым, чем любой другой Ф.с, включающим в себя признаки всех разновидностей национального языка, а также результаты индивидуального текстотворчества. Ф.с. реализуется в виде текстов, каждый Ф.с. представляет собой наиболее крупную и постоянно пополняющуюся совокупность относительно однотипных текстов.

Типовая конкретизация по цели и адресату речевой деятельности определяет деление Ф.с. на подстили. Так, в пределах научного

Ф.с. различаются собственно научный подстиль (цель речевых произведений — доказательное выявление сущности и систематика различных явлений, адресат — деятель науки, учёный), учебно-научный подстиль (дополнительная цель здесь — профессиональное приобщение адресата к науке, адресат — лицо, желающее освоить данную науку) и научно-художественный подстиль (дополнительная цель — ознакомление адресата с достижениями и проблемами науки в доступной и яркой форме, адресованность массовая, т.е. адресат не является специалистом в данной сфере научного знания).

Каждый стиль и подстиль реализуется в виде группы жанров — более конкретных типов текста. Так, научный Ф.с. формируют такие жанры, как статья, монография, диссертация, рецензия, учебник, лекция и др.; официально-деловой Ф.с. — закон, указ, протокол, приказ, справка и др.; публицистический Ф.с. — заметка, очерк, интервью, репортаж и др. Таким образом, соотношение стиль — подстиль — жанр имеет родо-видовой характер.

Конкретное речевое качество функционального стиля определяется влиянием целого ряда факторов, среди которых важнейшими являются устная или письменная форма речи, диалогический или монологический вид текста, официальный или неофициальный характер отношений говорящих, нейтральный или эмоционально окрашенный тон высказываний. Каждый Ф.с. характеризуется более типичным сочетанием названных факторов (например, для научного стиля типичны письменная форма и монологический вид составляющих его текстов, официальное общение коммуникантов в нейтральной тональности) и менее типичным, когда один или несколько стилеобразующих факторов проявляются в менее употребительном варианте (например, существуют научные диалоги и устные научные произведения: доклад, лекция). Важно, однако, что каждый Ф.с. проявляется в устной и в письменной форме, в виде диалогов и монологов, отражает различный характер отношений и различное эмоциональное состояние коммуникантов, т.е. каждый Ф.с. многообразен, имеет большое количество текстовых вариантов. Типовое варьирование и отражено в жанрах Ф.с.

Жанры, наиболее значимые в содержательном отношении, а также отражающие сочетание наиболее типичных факторов стилеобразования, составляют ядро Ф.с. (так, ядро научного Ф.с. образуют статья, монография, диссертация), другие жанры примыкают к ядру (в научном Ф.с. — рецензия, тезисы, реферат)

или составляют периферию стиля (доклад, устная научная дискуссия, научно-популярная статья). Обобщенное описание Ф.с. в учебной литературе выполняется на основе характеристики жанрового ядра данного стиля.

Собственно речевая специфика Ф.с. проявляется в фонетике, лексике, морфологии, синтаксисе, текстовой организации. Ф.с. отличаются друг от друга прежде всего пропорциями нейтральных и стилистически окрашенных средств языка и речи (стиль — это «картина частот»). Так, в научном Ф.с. доля книжных средств (терминов, обшекнижных слов, синтаксических конструкций книжно-письменной речи) выше, чем в других стилях, а доля разговорных средств сводится к нулю; в публицистическом стиле употребительны и в равной мере значимы различные по стилистической окраске группы средств и повышена, по сравнению с научным, доля нейтральных средств.

Каждый Ф.с. характеризуется собственными предпочтениями. Стилистически значимо предпочтение абстрактных или конкретных, книжно-письменных или устно-разговорных единиц, использование эмоционально-оценочных и образных средств, наличие речевых стандартов. Охарактеризовать Ф.с. означает описать наиболее употребительные для него группы средств, а также указать наименее употребительные или избегаемые средства (например, в научном Ф.с. нет неполных предложений, а в разговорной речи — причастий и деепричастий). Общая композиция средств в определенном Ф.с. соответствует проявляющемуся в нем типу мышления, так что для каждого стиля может быть определена ведущая идея, или конструктивный принцип языковой организации (отвлечённость и обобщённость для научного Ф.с, образная конкретизация для художественного и т.п.).

• *Функционально-стилевой* (*функционально-стилевая специфика, функционально-стилевое расслоение литературного языка*).

ФУНКЦИОНА́ЛЬНЫЙ — направленный на изучение языковой системы (подсистемы) в процессах речевого общения, определение закономерностей использования языковых единиц во взаимодействии с контекстным окружением, целостным текстом, всеми коммуникативными обстоятельствами. Преимущественное внимание при этом уделяется не форме, а *функции* (см.) языковых единиц, применению языка. Сам ход функционального научного исследования — это ход со стороны предназначения языковой единицы, тогда как в системно-структурной лингвистике применяется ход «от формы к содержанию».

В зависимости от объекта исследования, в рамках современного языкознания развиваются Ф. грамматика, Ф. семантика, Ф. стилистика. Используется и обобщённый термин Ф. лингвистика.

ФУ́НКЦИЯ — предназначенность к определенным действиям и выполняемое языковой единицей предназначение, её речевая роль.

Ф. выделяется в процессе познания, используется для того, чтобы объяснить реальные процессы систем в действии, в связи с реальностью. Сложные системы, в том числе язык, полифункциональны (см. *функции языка*). Функционирование — пространственно-временной процесс, в котором осуществляется функция.

Х

ХИА́ЗМ — фигура расположения, а именно: приём усиления выразительности за счёт зеркального размещения членов двух смежных словосочетаний или предложений. Название фигуры — от греческой буквы Х (хи): элементы частей Х. расположены «крестообразно», зеркально симметрично: *Так писем не ждут, / Так ждут — письма. / <...> Так счастья не ждут, / Так ждут — конца* (М. Цветаева). Искусственность, нарочитость структуры Х. делают данную фигуру заметным, ярким и в то же время достаточно редким приёмом выразительности художественного и публицистического текста.

В Х. *синтаксический параллелизм* (см.) соединяется с *инверсией* (см.): *И не читал, увы, Гельвеция, и Цицерона не читал* (Ю. Арабов). Части Х., как правило, содержат общую единицу, т.е. используется лексический повтор (см. приведённые примеры), но это не обязательно: *Сходила ночь, туман вставал* (Ф. Тютчев). Х. может сочетаться с другими приёмами выразительности, см., например, сочетание Х. с анафорой: *Аль не тот на мне кокошник, / Аль наряд на мне не тот?* (Л. Филатов)

ХРИ́Я — в риторике: классическая содержательная схема речи-рассуждения (см. *рассуждение*), т.е. текста, содержанием которого является доказательство определённой мысли (тезиса) как истинной или ложной. Х. включает в себя последовательность содержательных частей, которые в целом формируют развёрнутое

рассуждение, и соответствующие этим частям топы (см. *общие места*). Восемь последовательных частей строгой Х. — это приступ, экспозиция, причина, противоположное, подобие, пример, свидетельство и заключение (по М. Ломоносову). Реально может использоваться не весь этот набор, некоторые части могут меняться местами.

Х. может быть названо также риторическое упражнение на порождение текста.

ХРОНОТО́П — комплексная *текстовая категория* (см.), объединяющая в значительной степени изоморфные категории *текстового времени* (см.) и *текстового пространства* (см.).

ХУДО́ЖЕСТВЕННЫЙ ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ СТИЛЬ (художественная речь, литературно-художественный стиль, язык художественной литературы) — искусство слова, речевая реализация творческих художественных замыслов. Первостепенностью творческой цели определяется эстетическая мотивированность при отборе средств, а также значимость индивидуального языкового вкуса творческой личности. Особое свойство Х.ф.с. — «значимая форма»: слова и другие языковые средства с присущими им значениями используются в Х.с. как средство создания художественного целого, образно представляющего действительность.

Х.ф.с. как стилистический феномен, характеризующийся соединением сознательного и непосредственного на основе авторской индивидуальности и обдуманной эстетической позиции, является предметом стилистики художественного текста. Если же язык художественной литературы рассматривается на общих основаниях, то предметом изучения выступает то, что свойственно всем художественным речевым произведениям (разных родов, направлений, жанров, периодов развития литературы), в отличие от нехудожественных. Это и есть художественный функциональный стиль.

Конструктивный признак Х.ф.с. — образная конкретизация. Слово функционирует в художественном произведении не в качестве слова-понятия, а прежде всего в качестве слова-концепта, слова-представления, которое предлагается автором как часть целостной художественной картины, как слово-образ. Образная конкретизация достигается с помощью лексики конкретного значения и конкретизации абстрактных слов с помощью контекста, всех видов переноса лексического значения, с помощью тонкого учёта

грамматической семантики и фонетических тонкостей. Используется также множество речевых приёмов, например, приём глагольного речеведе́ния, который заключается в использовании обширного ряда глаголов, последовательно представляющих (ведущих) развитие ситуации, например: *После обеда повёл я его в парикмахерскую, постриг, а дома сам искупал в корыте, завернул в чистую простыню. Обнял он меня и так на руках моих и уснул. Осторожно положил его на кровать, поехал на элеватор, сгрузил хлеб, машину отогнал на стоянку и бегом по магазинам* (М. Шолохов). С помощью контекста и композиционных приёмов в сферу образности вовлекается весь речевой ряд произведения, и оно предстаёт единым эстетически организованным целым.

В лексике Х.ф.с. частотны конкретные нейтральные и разговорные единицы, дозированно используются книжные слова, малоупотребительны термины. В морфологии велика значимость глагольных форм прошедшего времени (в связи с повествовательностью) и настоящего исторического (настоящего живого представления), личных форм глагола и всех личных местоимений, повышена активность качественных прилагательных. Частота использования глаголов в Х.ф.с. почти в два раза выше, чем в научной речи. Синтаксис Х.ф.с. отличается наибольшим разнообразием, наряду с книжными здесь широко используются разговорные и экспрессивные синтаксические средства. Стилистический состав Х.с. дополняется тропами и фигурами речи, композиционными приёмами выразительности. В русской речи нет стилистически более богатой сферы, чем Х.ф.с. — «изящная словесность», как говорили ранее. Наиболее велика и сила воздействия данного типа речи: она оказывает особенно мощное воздействие на адресата — эмоционально-эстетическое и логическое одновременно.

Ц

ЦЕ́ЛОСТНОСТЬ (цельность, интегративность) **ТЕ́КСТА** — глобальная текстовая категория психолингвистической природы: содержательное единство, основанное на авторской *интенции* (см.), тематическом постоянстве речевого произведения. Наряду со связностью формирует текст как смысловую структуру.

ЦЕЛЬ РЕ́ЧИ — прогнозируемый практический, логический, психологический результат, на достижение которого направлена речь. В риторике и прагматике различаются следующие общие цели: информационная; цель убеждения; цель призыва к действию, или агитационная; цель развлечения; цель приятного времяпрепровождения, или фатическая. Реально в речи сочетается несколько целей, одна из которых является ведущей.

ЦЕЛЬНООФО́РМЛЕННОСТЬ — неделимость языковой единицы, невозможность разделить её на части таким образом, чтобы между ними разместились другие единицы языка. Ц. — один из основных признаков слова, в отличие от раздельнооформленных языковых единиц — словосочетания и предложения, ср.: *играющий* и *занимающийся игрой; Гроза!* и *Разразилась гроза.*

ЦЕПНА́Я СВЯЗЬ ПРЕДЛОЖЕ́НИЙ — способ связи предложений-высказываний в *сложном синтаксическом целом* (см.), выражающийся в их однотипном синтаксическом строении с позиций *актуального членения предложения* (см.). Данный способ отражает движение мысли, направленное на развитие информационно новой части (ремы) предыдущего предложения в последующем: во втором предложении развивается рема первого предложения, в третьем, — рема второго и т.д., например: *Единственная область искусства, где модернизм мне кажется невозможным, — это балет. Он весь традиционен. Утрата традиционности и условности формы ведёт к гибели балета как искусства* (Д. Лихачёв). Такое объединение предложений динамично, оно характеризуется последовательным продвижением мысли. В сложном синтаксическом целом образуется тема-рематический ряд, в котором рема предыдущего предложения превращается в тему последующего. Схематически Ц.с.п. можно представить в виде формулы: A (тема) > B (рема) > B-1 (тема) > C (рема) > C-1 (тема) > D (рема).

Основное средство при Ц.с.п. — это повтор в различных разновидностях: полный лексический, вариативный, синонимический, местоименный и др. При этом соотносимые слова соседних предложений согласуются между собой по смыслу и форме (в приведённом выше примере: *традиционен — традиционность*) или только по смыслу. Такая связь, когда в последующем предложении воспроизводятся элементы предыдущего или всё предыдущее, называется анафорической. Особенно часто выразителем анафорической связи выступает личное местоимение 3-го лица (в приведённом примере: *балет > он*).

Ц.с.п. характерна для всех стилей речи, ср. газетный, научный и художественный фрагменты: *Сегодня 26 июля. Ровно полвека тому назад в этот день в Новгороде при археологических раскопках была найдена берестяная грамота. Её обнаружили прямо на мостовой XIV века, в щели между двумя плахами настила* («Российская газета», 2001 г.); *Ещё один привычный объект семиотики, соотносящийся с человеческим языком, — это сигнальные системы животных. Часто их так и называют: язык животных* (Б. Норман); *Говоря, она косилась на окно возле дверей в гостиную. В это окно, незамёрзшее, видны были редкие звёзды на синем небе* (И. Бунин).

♦ Соотносительное понятие: **параллельная связь предложений**.

ЦЕРКО́ВНОЕ (церковно-богословское, духовное) **КРАСНОРЕ́ЧИЕ** — древний род красноречия на религиозной основе, имеющий глубокие традиции и богатый опыт. Риторика в России зарождалась и укреплялась в монастырях — центрах древнерусской книжности. После крещения Руси в 988 г. начинается период освоения византийской духовной культуры, комментирования и толкования священных текстов, а также период осмысления собственной истории и государственности. Развивается торжественное (панегирическое) красноречие, проявляющееся в виде проповедей и речей, посвященных важным церковным датам и государственным событиям. В лоне церкви зарождается и развивается учительное (дидактическое, наставительное) красноречие, направленное на моральное наставление, воспитание людей. В проповедях священнослужителей осуждаются пороки (гнев, гордыня, лицемерие, болтливость, корыстолюбие) и превозносятся достоинства (трудолюбие, милосердие, мужество, терпение, любовь к Отечеству).

Образцами духовного красноречия являются «Слово о законе и благодати» Иллариона (XI в.), проповеди Кирилла Туровского (XII в.), Симеона Полоцкого (XVII в.). Тихона Задонского (XVIII в.), митрополита Московского Филарета (XIX в.), патриарха Московского и всея Руси Пимена (XX в.). Традиции духовного красноречия умножаются и развиваются трудами наших современников. Авторитетными проповедниками Русской Православной Церкви являются митрополит Антоний Сурожский, архимандрит Иоанн (Крестьянкин), архимандрит Кирилл (Павлов). Риторическим мастерством характеризуется деятельность патриарха Алексия II, бывшего главой РПЦ до своей кончины, и ныне действующего

патриарха Кирилла. На миссионерском поприще много и талантливо работает диакон Андрей Кураев.

Учебники по риторике, появившиеся на Руси уже в XVII в., также связаны с развитием православия. Первая русская рукописная «Риторика» создана в 1620 г., а в конце XVII — начале XVIII в. существовало по крайней мере три области с центрами русской книжности и образования, в которых, в частности, разрабатывались наставления по риторике: северо-восточная и центральная области (Вологда с Кирилло-Белозёрским монастырём, Ростов Великий, позднее — Москва), северо-западные области (Новгород и окружающие его монастыри), юго-западные области (Киев с Киево-Могилянской академией и Чернигов). Первые русские риторики основаны на античных источниках с их самостоятельным осмыслением, новыми положениями и иллюстрациями. Их роль, как и роль более поздних риторик, созданных в недрах православия, не ограничена сферой Ц.к.; они важны как общее осмысление проблем и формулировка правил русского красноречия.

Наука о христианском церковном проповедничестве выделилась в отдельную отрасль риторики — *гомилетику* (см.).

ЦЕРКО́ВНО-РЕЛИГИО́ЗНЫЙ ФУНКЦИОНА́ЛЬНЫЙ СТИЛЬ — (см.) *религиозный функциональный стиль.*

ЦЕРКОВНОСЛАВЯНИ́ЗМЫ — (см.) *старославянизмы.*

ЦЕРКО́ВНО-СЛАВЯ́НСКИЙ ЯЗЫК — древнеславянский литературный язык. По происхождению это *старославянский язык* (см.), испытавший влияние местных языков, в том числе русского. В XI–XII вв. образовались местные изводы (редакции) старославянского языка. Старославянский язык русского извода и получил название Ц.-с.я. В сфере действия живого русского языка он был распространён как язык церкви, а также язык образования и просвещения, книжный язык своего времени. Поскольку древние славянские языки были очень близки между собой, Ц.-с.я. был понятен в разных славянских странах и в Средние века служил международным языком славян.

Относительно дальнейших взаимоотношений Ц.-с.я. и формирующегося русского литературного языка существуют разные точки зрения, так, В.В. Виноградов утверждал наличие двух типов литературного языка: на основе Ц.-с.я. и на основе народного русского языка. С течением времени Ц.-с.я. постепенно уступал позиции, к XVIII в. сузив свои функции и превратившись только в язык христианского богослужения. Однако его влияние на народный язык несомненно, так что Ц.-с.я. можно считать одной из составляющих русского литературного языка, сформированного на собственно русской основе.

ЦИТА́ТА — конкретное проявление *чужой речи* (см.): дословно воспроизведённая автором выдержка из какого-либо другого текста. Ц. может служить автору, в том числе ритору, в качестве аргумента (авторитетного мнения) или подтверждения аргумента. В виде Ц. подаётся также текстовой материал в филологических исследованиях, судебных расследованиях и других коммуникативных событиях, полностью или частично связанных с опорой на тексты.

Применение Ц. требует точности. В письменной научной и деловой речи Ц. должна сопровождаться полной ссылкой на источник — цитируемый текст, с указанием точного расположения цитируемого фрагмента на определённой странице источника. В публицистике требования менее строги, но указание на авторство и источник также обязательны. В устной речи Ц., как правило, вводится с помощью специальных связок (*цитирую, позвольте процитировать, дословно было сказано следующее* и др.), нередко открыто обозначается и завершение Ц. (комментирующая вставка: *конец цитаты*).

• *Цитировать* [что, кого] (*источники, Пушкина*). *Цитирование* [чего, кого] (*источников, Пушкина*). *Цитатный* (*цитатный конспект*).

Ч

ЧА́СТИ РЕ́ЧИ — наиболее крупные лексико-грамматические классы слов, характеризующиеся обобщённым семантическим единством, а также морфологической и синтаксической общностью. Морфологическая общность слов одной Ч.р. выражается в общем наборе морфологических категорий и общности словоизменения, синтаксическая — в единстве синтаксических функций. В современном русском языке десять Ч.р.: существительное, прилагательное, числительное, местоимение, глагол,

наречие (самостоятельные, или знаменательные Ч.р.), предлог, союз, частица (служебные Ч.р.), междометие (модальные слова). Теория Ч.р. в русском языке опирается на учение о восьми частях речи в античной грамматике. В славянских грамматиках уже в XVII в. («Грамматика» М. Смотрицкого) в составе Ч.р. нет артикля и есть междометие, позднее М. Ломоносов разделил Ч.р. на главные (имя и глагол) и служебные. Прилагательное и числительное были выделены из состава имени в качестве самостоятельных Ч.р. только в XIX в. В современной научной грамматике в основном сохраняется традиционная классификация. Различия касаются местоимения и числительного: отдельные разряды этих классов, морфологически подобные прилагательному и (в области местоимений) наречию, подключаются к ним и считаются местоименными и счётными прилагательными, местоименными наречиями.

• *Частеречный* (*частеречная принадлежность, частеречное значение*).

ЧАСТИ́ЦЫ — класс неизменяемых служебных слов, придающих дополнительные семантические, грамматические, коммуникативные смыслы слову или высказыванию. С помощью Ч. уточняется содержательная сторона слова и высказывания (*скажи-ка*— Ч. *-ка* передаёт непринуждённость общения; *только две тройки* означает «две тройки, и это совсем не много»; *Разве ты это знаешь?* — сомнение говорящего выражено с помощью Ч. *разве*), образуются некоторые грамматические формы (*знать бы, да здравствует, пусть уйдёт*).

Вопрос о классификации Ч. решается по-разному. На семантическом основании Ч. делятся на разряды, количество которых при разных подходах колеблется от четырёх до одиннадцати. Наиболее бесспорно выделяются Ч. модальные со значениями побуждения, требования, предположения, сомнения и др. (*ну пойдём; и чтоб слушался! если бы так; вряд ли это получится*); эмоционально-экспрессивные со значениями удивления, досады, угрозы (*ишь какой; прямо хоть возвращайся*); выделительные, или ограничительные (*только, именно, лишь, единственно*), отрицательные (*не, ни*), усилительные (*даже, же, и, уж*). Особое место занимают Ч. с грамматическим значением: словообразовательным (не-, *ни-, кое-, -либо, -нибудь, -то*) или формообразующим (бы, *бывало, да, пусть*).

В функционировании Ч. отличаются многозначностью, нечёткостью семантических границ, тесной связью с лексико-грамматической структурой высказывания, соотнесённостью со словами других частей речи (наречий, союзов, междометий и др.), от которых они образованы. Ч. используются во всех функциональных стилях, особенно активны они в разговорной речи.

ЧА́СТНАЯ РИТО́РИКА — теория красноречия в определённой сфере общения (педагогической, церковной, судебной и др.) или при определённых условиях общения (*оратория* (см.) как теория устного публичного монолога). Частные риторики развиваются на основе общей, представляя собой конкретизированное применение положений общей риторики к отдельным сферам речевого пользования. Ч.р. как теория отдельных родов и видов прозы занимается выявлением условий, закономерностей и правил речевого поведения в какой-либо сфере общения целиком (академическое, военное, дипломатическое, судебное красноречие), а также в пределах отдельных жанров (так, широко известный учебник Н.Ф. Кошанского (1781–1831) «Частная риторика» содержит разделы «Разговоры», «Письма») или отдельных функционально-смысловых типов речи (например, в трудах по риторике К.П. Зеленецкого (1812–1858) определены речемыслительные условия описания и повествования).

♦ Сопоставительное понятие: **общая риторика**.

ЧАСТО́ТНЫЕ СЛОВАРИ́ — лингвистические словари, в которых приводятся числовые характеристики употребительности слов (словоформ, словосочетаний) языка. Частота встречаемости высчитывается обычно по большой совокупности текстов. В настоящее время такие подсчёты проводятся с помощью машинной обработки речевого материала.

Ч.с. используются для составления лексических минимумов (с их помощью выявляются наиболее употребительные лексические единицы), для объективного определения языковых норм, они важны при наблюдениях над особенностями языка писателя.

=> Частотный словарь русского языка / под ред. Л.Н. Засориной. — М., 1977; *Караулов Ю.Н.* Частотный словарь семантических множителей русского языка. — М., 1980; *Штейнфельдт Э.А.* Частотный словарь современного русского литературного языка. — Таллин, 1968.

ЧЕРЕДОВА́НИЕ ЗВУ́КОВ — мена звуков на одном и том же месте в одной и той же морфеме разных словоформ или производных слов.

Ч.з. может быть позиционным фонетическим, т.е. связанным с определённой фонетической позицией (*зубы— зуб* [*б/п*], *вода— вóды* [*а/о*]), и нефонетическим, не зависящим от фонетической позиции. В числе нефонетических Ч.з. наиболее значимы исторические (морфологические, традиционные) чередования, отражающие фонетические процессы ушедших эпох и сохраняемые в языке по традиции: *везу— возит* [*э/о*], *светить— свеча— освещение* [*т/ч/ш*], *плясать— пляшу* [*с/ш*]. В чередованиях участвуют гласные и согласные, известны чередования с группами согласных и нулём звука: *пускать — пустить — пущу* [*ск/ст/щ*], *купить — куплю* [*п/пл*], *день— дня* [э/нуль звука].

ЧИСЛИ́ТЕЛЬНОЕ (имя числительное) — часть речи с лексическим значением количества или порядка предметов при счёте, обладающая морфологическими категориями падежа,иногда — рода и числа, особыми моделями формообразования и синтаксической спецификой.

Ч. делятся на разряды. Количественные Ч., в свою очередь, подразделяются на собственно количественные и собирательные. Собственно количественные Ч. обозначают абстрактное число (*девять, тридцать*) или количество как счётный признак однородных предметов (*два дерева, семь нот*). Данный признак может выражаться определённо, как в приведённых выше примерах, и неопределённо (*много, немного, мало, немало, несколько*), так что Ч. подразделяются на определённо-количественные и неопределённо-количественные. Собирательные Ч. обозначают количество предметов как совокупность, как единое целое (*трое суток*), они сочетаются с существительными мужского и общего рода (*семеро смелых, оба друга, трое сирот*), с существительными *дети, ребята, люди* (*двое детей, пятеро ребят*), с существительными, имеющими только множественное число (*двое ножниц, четверо очков*). Порядковые Ч. обозначают порядковый номер предметов при счёте (*первый, второй, восемнадцатый, сто двадцать третий*).

Особой грамматической формой обладают лишь количественные Ч. Они изменяются только по падежам (исключение составляют Ч. *один, два, оба, полтора,* изменяющиеся по родам). Порядковые Ч. по форме подобны прилагательным, что служит основанием считать их особым по значению разрядом прилагательных (такая точка зрения преобладает в современной научной грамматике).

Синтаксические роли количественных Ч. разнообразны. Сочетание количественного Ч. с существительным функционирует как один член предложения: *Мне выдали* [что?] *пять книг; Оба совета я помню до сих пор.* Порядковые Ч. обычно являются определениями: *На* [какой?] *третьей остановке я вышел.*

По составу Ч. делятся на простые (*пять, сорок, сто*), сложные (*шестьдесят, триста, восемьсот*) и составные (*двадцать три, семьсот пятьдесят четыре*). При склонении сложных и составных Ч. изменяется каждая часть и каждое слово, что делает употребление Ч. одной из трудных областей речевого пользования.

ЧИСТОТА́ РЕ́ЧИ — одно из *коммуникативных качеств речи* (см.), а именно: характеристика речи на основе её соотношения с требованиями нравственности и эстетики. Чистой является речь, в которой нет элементов, чуждых литературному языку по нравственным и эстетическим соображениям.

Нечистота речи, её засорённость возникает, прежде всего, за счёт использования *вульгаризмов* (см.), унижающих достоинство адресата, а также и адресанта речи. Бранные слова и грубая интонация оскорбляют нравственное чувство человека, группы людей, общества в целом. Оставаясь психобиологически оправданной в своём существовании, брань и грубость в любом выражении должны оставаться экстремальным и сугубо индивидуальным языковым средством сброса отрицательных эмоций. Расползаясь, выходя «на публику», становясь привычным социальным явлением, они превращаются в грязь, пачкают речевое общение своей пренебрежительностью и откровенной враждебностью человеку. Если же ругательства используются по привычке, без желания унизить и оскорбить, то и тогда вековечное предназначение брани сильнее замысла конкретного человека, и восприняты они будут, как правило, на общих основаниях.

При более широком понимании Ч.р. к средствам, засоряющим речь, относят также лишние слова (слова-сорняки, слова-паразиты) — назойливо повторяющиеся в речи заполнители пауз: *Я это... только хотел... это... там чайник это... закипел.* Эта «речевая болезнь» чаще всего связана с общей речевой неподготовленностью говорящего, иногда — с психологическими причинами. Пустословие проявляется здесь наиболее отчётливо. Засоряют речь также *штампы* (см.) — речевые шаблоны, заслоняющие мысль говорящего и отталкивающие адресата своей казённостью. Как

неэстетичные могут восприниматься и другие средства ограниченного употребления за пределами своей сферы, однако расширение круга явлений, засоряющих литературную речь, лишает определённости понятие Ч.р. Определённо чистой является уважительно-доброжелательная и не содержащая пустых форм речь.

♦ Сопоставительное родовое понятие: **коммуникативные качества речи**. Сопоставительные понятия: **богатство, выразительность, лаконизм, логичность, правильность, точность, уместность, ясность речи**.

ЧЛЕ́НЫ ПРЕДЛОЖЕ́НИЯ — компоненты предложения, выражающие определённые синтаксические отношения и находящиеся между собой в определённых синтаксических связях. Ч.п. выражаются знаменательными словами или словосочетаниями, имеют определённые взаимозависимые формальные и семантические признаки.

Различают главные Ч.п.: *подлежащее* и *сказуемое* (см.) и второстепенные Ч.п.: *дополнение, определение, обстоятельство* (см.).

ЧТЕ́НИЕ — один из видов речевой деятельности, а именно: рецептивная речевая деятельность, состоящая в восприятии графически оформленной речи. Проявляется в звуковой речи (*Ч. вслух*) и без звукового оформления (*Ч. «про себя»*). Результатом Ч. является понимание и осмысление письменных текстов.

Как все виды речевой деятельности, Ч. связано с коммуникативным намерением личности. В составе целей Ч. наиболее общая и свободная — ознакомительная, более специфичны цель просмотра (определения необходимости и значимости информации), извлечения из текста основной информации, её изучения, критического осмысления, отбора по определённой проблеме. Чем специфичнее цель, тем больше времени длится Ч.; специальная учебная, научная, редакционная цель нередко требует неоднократного Ч.

Ч. осуществляется путём порционного восприятия письменного текста. Чем лучше человек владеет техникой Ч., тем больше «порция» текста, которую он схватывает за один взгляд. Развитая техника чтения позволяет схватывать 20–25 слов одновременно. (ср.: первоначально Ч. идёт пословно: одна порция равна одному

слову). Освоение содержания текста осуществляется «челночным способом»: читающий подсоединяет к прочитанному всё новые и новые порции, время от времени возвращаясь в своём сознании к предыдущим, укрепляя связь с ними. Кроме того, при Ч. работают механизмы смыслового прогнозирования: опираясь на текстовые сигналы, читающий предполагает дальнейшее информационное развитие текста.

Ч. как одно из речевых умений оценивается по его беглости (скорости) и осознанности. Норма скорости Ч. вслух — 120–150 слов в минуту, «про себя» — 240 слов. Для Ч. вслух важным параметром является выразительность, правильное и красивое озвучивание исходного письменного текста. Главный показатель зрелости Ч. — это полнота и глубина понимания читаемого. По ходу Ч. идёт процесс осмысления поступающей информации: читающий сравнивает и обобщает, анализирует, прогнозирует, запоминает, синтезирует получаемую информацию, т.е. ведёт сложную мыслительную работу.

♦ Сопоставительное родовое понятие: **вид речевой деятельности**. Сопоставительные понятия: **письмо, говорение, слушание**.

ЧУЖА́Я РЕЧЬ — обобщённое обозначение высказываний другого лица, включённых в авторский текст. В зависимости от точности передачи чужого высказывания и формальных признаков его включения в авторский текст различают три типа Ч.р. *Прямая речь* (см.) — это наиболее точно передаваемое чужое высказывание, выделенное специальными вводящими формулами (*цитирую, дословно так* и др.), часто — с глаголами речи и их контекстными синонимами (*он мне говорит, она сказала, тут он и ляпнул*); в письменной речи обособляется пунктуационно, а в устной интонационно. *Косвенная речь* (см.) представляет собой авторское переложение чужого высказывания, вводимое глаголами речи или их контекстными синонимами и оформляемое обычно в придаточной части сложноподчинённого предложения. *Несобственно-прямая речь* (см.) слита с авторской и узнаваема только по языковым сигналам, свойственным чужой речи и не свойственным речи автора.

♦ Сопоставительное понятие: **общая риторика**.

Ш, Щ

ШИПЯ́ЩИЕ СОГЛА́СНЫЕ — см. *согласные звуки.*

ШТАМП — стилистически окрашенное речевое средство, за счёт высокой употребительности превратившееся в ходовую и надоевшую псевдовыразительную единицу, что вызывает её отторжение адресатом.

Ш. аналогичен *клише* (см.), или речевым стандартам, в плане устойчивости, регулярной воспроизводимости, автоматизма использования и противопоставлен клише в плане оценочности. Термин Ш. имеет оценочное содержание: им обозначаются лишь те из устойчивых выражений, которые потеряли основные признаки выразительности — неожиданность и свежесть. Этим термином метится некоторое количество выразительных средств, откритикованных в общественном сознании как далее непригодные. На пути к Ш. есть этап быстрого взлёта (тиражироваться начинает не всякий, а удачный, попавший в точку образ), затем широкого распространения и, наконец, этап пресыщения образом, когда ему и присваивается данная отрицательная оценка.

Основная сфера, в которой рождаются и меняются Ш. — это язык средств массовой информации. Широкая доступность и условия производства (необходимость быстрого составления текстов) газетной и другой периодики подталкивают авторов к использованию готовых блоков, в том числе выразительных. Однако если нейтральные, разговорные, книжные речевые обороты без ущерба выдерживают многократное повторение, то образные обороты или выразительные «речевые цитаты» из других стилей стираются, «линяют», становятся собственной противоположностью. В формировании и изживании Ш. участвуют не только их авторы и профессионалы слова, данные процессы осуществляются при массовом участии рядовых носителей языка.

Ш. — это функциональное явление, собственной языковой или речевой структуры он не имеет. Штампом может стать отдельное слово, словосочетание, троп или фигура речи, целостное высказывание (афоризм, пословица, частное высказывание). Состав Ш. исторически изменчив, причём изменения накапливаются и происходят достаточно быстро. Например, многие «тоталитарные метафоры» (*передний край борьбы за коммунизм, атака на бесхозяйственность* и т.п.) уже прошли стадию Ш. и оказались на грани своего языкового существования. Ушли из употребления Ш. со словом *золото* (*белое, зелёное, жидкое, мягкое золото* — о хлопке, лесе, нефти, пушнине), прошло стадию Ш. и ушло в запас модное выражение *это чревато.* Близки к Ш. выражения *третья власть* (пресса) и *однорукий бандит* (игральный автомат). В настоящее время основным источником Ш. является устная разговорная речь и персональные высказывания: *процесс пошёл; дать отмашку; хотели как лучше.* Наличие Ш. свидетельствует о бедности языкового выражения, а также бедности самой мысли. Художественной речи штампованность полностью противопоказана.

♦ Сопоставительные понятия: **клише, речевой стандарт**.

• *Говорить штампами. Штампованный* (*штампованная речь, штампованный образ, очерк написан штампованным языком*).

ШУ́МНЫЕ СОГЛА́СНЫЕ — (см.) *согласные звуки.*

ЩЕЛЕВЫ́Е (фрикативные) **СОГЛАСНЫЕ** — (см.) *согласные звуки.*

Э, Ю

ЭВФЕМИ́ЗМ — нейтральное слово или выражение, которым заменяется другое — нетактичное, грубое, неприличное и потому с этических позиций неприемлемое.

Часть Э. связана с заменой табуированной лексики (см. *табу*), прежде всего названий физиологических отправлений человека и резких отрицательных оценок. (Э. *облегчиться — сходить в туалет; с трудом соображает* вместо *дурак, тупица*). Э. применяются также при разговоре о трагических событиях (*слёг* вместо *неизлечимо заболел; ушёл, его больше нет, приказал долго жить* вместо *умер*). Особый тип составляют Э., с помощью которых скрадывается, маскируется нечто отрицательное (Э. *задерживаться* вместо *опаздывать; солидный, внушительный* вместо *толстый, жирный; заблуждаться, уклоняться от истины* вместо *лгать, обманывать; неблаговидный поступок* вместо *преступление, медико-санитарная служба* вместо *вытрезвитель*).

Эвфемизация — сугубо культурное явление, использование Э. диктуется не собственно языковыми и не эстетическими, а этическими причинами.

♦ Противоположное понятие: **дисфемизм**.

• *Эвфемистический* (*эвфемистическая замена*).

ЭВФОНИ́Я — то же, что *благозвучие* (см.).

О́КАНЬЕ — неразличение гласных фонем, кроме <у> , <ы>, в первом предударном слоге, произношение в этой позиции звука э" : несу — [н'э"сО́], все дела [д'э"ла́], до пяти [п'э"т'и́]. Умеренное Э. — характерная черта петербургского (ленинградского) произношения

♦ Сопоставительное понятие: **и́канье.**

ЭКЗОТИ́ЗМЫ (экзотические слова) — функционально-тематический разряд иноязычных слов, связанный с необычным для русских укладом жизни. В составе Э. названия жилых построек, рода занятий людей, кушаний и напитков, денежных единиц: *бешбармак, вигвам, констебль, килт, гульден.* По большей части, Э. относятся к *безэквивалентной лексике* (см.). При тесных и длительных контактах Э. превращаются в обычные иноязычные слова, так тюркизмы *плов, чайхана, пиала* Э. уже не являются.

♦ Сопоставительное родовое понятие: **иноязычные слова**. Сопоставительное понятие: **интернационализмы**.

ЭКСПЕРИМЕ́НТ — в лингвистике: метод изучения языковых фактов и речевого поведения, а также способ проверки лингвистических моделей путём организованного особым образом наблюдения. В качестве испытуемого (информатора) в лингвистическом Э. может выступать сам исследователь. Э. широко применяется в фонетике и психолингвистике.

• *Экспериментальный* (*экспериментальный подход, экспериментальная фонетика*).

ЭКСПЛИЦИ́ТНЫЙ — явный, открыто выраженный, ср.: *дрянь, дурак, раздухариться* — слова с Э. отрицательной оценкой и *болезнь, несчастье, смерть* — слова со скрытой (имплицитной) отрицательной оценкой.

♦ Сопоставительное понятие: **имплицитный**.

• *Эксплицировать* — открыто выражать. *Экспликация* — открытое выражение (*экспликация оценочного содержания*).

ЭКСПРЕССИ́ВНОСТЬ — свойство языковых и речевых единиц выражать эмоционально-оценочное состояние автора и его небезразличное отношение к означаемому, речевому партнёру, коммуникативному событию в целом, себе самому. Э. связана с личностью говорящего (пишущего) и речевым воздействием на его речевого партнёра, это субъективный компонент речевого общения.

Э. в разной степени объективна. Возможно относительно объективное отражение качественных характеристик обозначаемого или субъективное приписывание таких признаков (*бараном* могут назвать не только упрямого человека, но и человека, который только кажется упрямым говорящему; *каланча* — это не обязательно очень высокий человек, возможно, обычного роста, но значительно выше говорящего). Однако в любом своем качестве К. является субъективно-модальным значением, т.е. выражением мнения говорящего о предмете речи или выражением отношения говорящего к собеседнику.

Фонд экспрессивных языковых средств дополнителен по отношению к нейтральным общеупотребительным, по самой своей идее он настроен на более редкое использование: Э. прямо пропорциональна необычности, нестандартности, редкости слова, словосочетания, морфемы, конструкции.

Э. делится на ряд составляющих разной природы (см. *коннотация*). Важнейшей составляющей Э. является *эмотивность* (см.), содержанием которой является эмоция или чувство говорящего. Обычно эмотивность накладывается на рациональную оценку, усиливая ее и образуя эмоционально-оценочный комплекс. Одна рациональная оценка Э. обычно не создаёт, ср.: *плохой роман* и *барахло, а не роман.* Э. создаётся также на параметрической основе (параметры явления преднамеренно увеличиваются или уменьшаются до предела), т.е. в опоре на интенсификацию или экстенсификацию признака, что опять-таки вызывает эмоциональное переживание, ср.: *ударить, стукнуть* и *шарахнуть, шандарахнуть, ожечь, двинуть, залепить, звезданут; говорить вяло и неразборчиво* и *бубнить, гугнить, мямлить, лопотать.*

Средства выражения Э. многообразны и связаны со всеми уровнями языковой системы. На фонетическом уровне это использование фонетической выразительности (создание звукообраза): *балаболка, брякнуть, шмякнуться, шушукаться;* активизация

звуковых повторов: *фифа, фуфло, расфуфыриться;* опора на фонетическую необычность: *шлында, отчекрыжить, шандарахнуть;* в речи — изменение длительности и качества звуков, интонационные сдвиги. На морфемно-словообразовательном уровне Э. создаётся набором экспрессивных аффиксов с частными значениями усилительности (*глазастый, садануть, громадина*) и эмотивности (*деревце, книжонка, шоферюга, зайчик, Дашенька*) в сочетании с особыми модификациями словообразовательных моделей: *ишачить, шкурник, гляделки, лоботряс, натрескаться.* Морфологическое обеспечение Э. создаётся эмоциональными междометиями и усилительными частицами. Лексические средства Э. — это все типы переносов лексического значения: образность — мощнейший источник Э.: *осёл, пень, чума, тюфяк, ржать, кипеть* (о человеке). На синтаксическом уровне Э. создаётся упорядоченностью расположения (см. *фигуры речи*) и набором конструкций экспрессивного синтаксиса.

Э. связана с целью высказывания. При доминировании цели воздействия (в художественной речи, отдельных публицистических жанрах, ораторских выступлениях) Э. выдвигается на ведущее место и обеспечивается многообразными способами. В информационных текстах Э. отодвигается на второй план.

• *Экспрессивный* (*экспрессивное слово, экспрессивное содержание, экспрессивные средства*).

ЭКСТРАЛИНГВИСТИ́ЧЕСКИЙ — связанный со словом, с языком извне. Обычно о факторах влияния на язык: не будучи языковыми, они определяют отбор и качество языковых явлений. Например, к Э. относятся географический фактор, вид деятельности, социальные факторы (пол, возраст, образование говорящих).

♦ Сопоставительное понятие: **интралингвистический**.

Э́ЛЛИПСИС — в стилистике и риторике: фигура речи, состоящая в преднамеренном пропуске элемента высказывания, что придаёт последнему динамичность, напряжённость, повышенную энергию: Чаще всего опускается глагольное сказуемое, понятное из контекста, или его часть: *Бьют часы на башне, / Подымается ветер, / Прохожие — в парадные, / Хлюпают двери* (А. Тарковский); *А чей-то ручей всё пытается жить, / Как мысль моя — умереть* (Н. Болдырев). Высказывание с Э. не теряет ясности, поскольку обычно поддерживается *синтаксическим параллелизмом* (см.) или

построено так, что в информативном отношении оно прозрачно и без опущенной единицы.

Э. как фигура речи опирается на соответствующее явление устной разговорной речи, в которой оно естественно и отражает характерную для разговорной речи опору на ситуацию и общий опыт говорящих: — *Ты куда? — В кино. А ты?* Э. отражает действие одного из фундаментальных законов языка — закона экономии речевых усилий.

Термин Э. применительно к предложению соотносится с термином *неполное предложение* (см.): эллиптическое предложение — один из видов неполных предложений, а именно неполное предложение, понятное без восполнения смысла за счёт контекста или ситуации.

• *Эллиптический* (*эллиптическая конструкция*). *Эллиптичность* (*естественная эллиптичность разговорного диалога*).

ЭЛОКУ́ЦИЯ (словесное выражение, *лат. elocutio* — выражение) — третий раздел *классического канона риторики* (см.), посвящённый облечению обдуманного содержания в словесную форму, изложение этого содержания в виде текста. Э. предполагает осознанный отбор и группировку языковых средств по замыслу ритора, использование уместного слога, применение воздействующих речевых структур — тропов и фигур речи, выработку индивидуального ораторского стиля.

♦ Сопоставительные понятия: **инвенция, диспозиция, мемория, акция.**

ЭМОТИ́ВНОСТЬ — в теории экспрессивности, в лексической семантике: коррелят психологического понятия ‘эмоциональность’ (см. *коннотация, экспрессивность*). Наряду с данным термином применяются и термины *эмоциональность, эмоциональная оценка.*

ЭМОЦИОНАЛЬНА́Я (эмотивная) **ЛЕ́КСИКА** — слова, всё лексическое значение которых или их отдельные компоненты выражают эмоции и чувства говорящего. Чаще всего эмоциональность сочетается с оценочностью.

Эмоциональное (эмотивное) содержание характерно для ряда междометий и полностью исчерпывает их значение (их называют эмоциональными междометиями): *ах. ох. о, ого, браво, долой.* Оценочность при их использовании либо постоянна (*браво, бис, охо-хо*), либо зависит от контекста или ситуации (восклицание *Ах!*

может быть выражением радости, испуга, удивления и др. эмоций). Отрицательное эмоциональное содержание характерно для бранных слов. Основную же часть Э.л. составляют слова с понятийной основой лексического значения, которая дополняется эмоционально-оценочными компонентами, например: *цветочек, славненький; духотища, бандюга, верзила.*

ЭМФАТИ́ЧЕСКОЕ УДАРЕ́НИЕ — эмоциональное выделение одного из слов высказывания (*эмфаза* — это напряжение речи, усиление её эмоциональной выразительности): ***Ещё чего!*** (выражение возмущения в разговорной речи); ***Вспыхнуть бы мне под ногами твоими / И навсегда затеряться в песке*** (А. Тарковский). Нередко элементы высказывания ставятся под Э.у. с помощью инверсии или других синтаксических *фигур речи* (см.).

ЭНАНТИОСЕМИ́Я — внутрисловная антонимия; противоположность значений одного и того же многозначного слова. Развивается как следствие многократного употребления в различных типах контекста, ср.: ***собака***, перен. — о злом, грубом человеке (разг.): *Он, собака такая, только ругаться и может*; и ***собака***, перен. — о знатоке, мастере в каком-либо деле (прост.): *Вот наяривает, собака!* (танцует, играет на баяне — говорится с восхищением). Наиболее активно Э. развивается в области оценочной семантики. Мелиоративная оценка может превращаться в пейоративную: *Что ж ты, **голубчик*** (*голубь, ласточка, лапочка, умница* и т.п.) *делаешь?* — с иронией, презрением, угрозой. Столь же возможен обратный ход: *Вот даёт **паразит*** (*обормот, гад, нахал* и т.п.)! — с восхищением, любованием.

Понятийная Э. в конечном счёте приводит к омонимии: *лихой*: 1. Приносящий беду; злой, тяжкий. 2. Молодецкий, удалой.

ЭНЕРГЕ́ТИКА ТЕ́КСТА — авторская энергия, воплощённая в речевой материи текста и определяющая степень воздействия на адресата. В соответствии с исходным физическим понятием энергии, Э.т. связана с категориями эмотивности и воли, категорией меры явления и воплощением идеи движения. Совокупность всех энергем текста (сигналов названной семантики, относящихся ко всем языковым уровням, а также речевых и текстовых средств) эксплицирует качество Э.т. Параметрами наблюдения могут являться мера категоричности изложения; использование или отсутствие

пассивных грамматических конструкций, гибридных глагольных форм (причастных и деепричастных), отглагольных существительных; применение глаголов движения, личных местоимений, личных глагольных форм; ритмика; наличие экспрессивных средств. Термин Э.т. охватывает весь комплекс средств воздействия, в составе которого экспрессивные средства — лишь его часть.

ЭНТИМЕ́МА — сокращённый *силлогизм* (см.), в котором отсутствует одна из трёх составляющих его частей. Чаще всего опускается большая посылка умозаключения, т.е. общее суждение, с которым связано данное частное. Например: *Это существительное, следовательно, оно имеет категорию падежа* (в наличии малая посылка и вывод; опущена большая посылка: *Все существительные имеют категорию падежа*).

В естественной речи чаще используются не полные умозаключения, а Э., однако в них легче допустить или не заметить логическую ошибку. Э., содержащая в себе логическую непоследовательность, может использоваться как уловка в споре.

ЭПИ́ГРАФ — текст небольшого объёма, обособленно помещённый перед началом другого текста для пояснения авторской концепции. С учётом своего отдельного предварительного местоположения Э. может быть назван предтекстом. При помощи Э. автор подготавливает определённое восприятие своего произведения, задаёт его тональность, поясняет замысел. Например, лирическое стихотворение А. Блока «Седое утро» открывается Э. из стихотворения И. Тургенева, ставшего текстом романса (композитор А. Абаза): *«Утро туманное, утро седое»*. Заимствуется не только образ другого текста (метафора *седое утро*), но также элегическая интонация, настроение первоисточника. Взаимосвязь Э. с текстом может быть и более сложной, например, роман Ф. Достоевского «Бедные люди» имеет иронический Э. из В. Одоевского: *«Ох уж эти мне сказочники! Нет чтобы написать что-нибудь полезное, приятное, усладительное, а то всю подноготную в земле вырывают! Вот уж запретил бы им писать! Ну, на что это похоже: читаешь... невольно задумаешься, — а там всякая дребедень и пойдет в голову; право бы, запретил им писать; так-таки просто вовсе бы запретил»*.

В качестве Э. используются цитаты, народные и авторские афоризмы, короткие законченные тексты.

ЭПИСТОЛЯ́РНЫЙ ЖАНР — письма как жанровый тип (*эпистола*, устар. — письмо).

Древний (выявлен уже на русских берестяных грамотах XI–XV вв., известна переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским — XVI в.) и постоянно актуальный жанр письма обладает высокой социально-культурной значимостью. Своеобразие данного жанрового типа состоит в том, что его конкретные подтипы относятся к разным функциональным стилям речи. Письма являются средством делового и личного общения, кроме того, они используются как жанр публицистики и основа художественных произведений (например, роман в письмах). Это и служит основанием выделения особого Э.ж.

Деловые письма и деловая переписка в целом относятся к клишированным текстам, отражающим социально-ролевое общение и все основные особенности официально-делового стиля речи. Частные П., относящиеся к разговорной речи и разговорному стилю (см. *письмо 2*), являются памятником языка и культуры своего времени, в них отражается материальная культура общества и воплощаются черты духовной культуры личности. В письмах содержатся наблюдения и размышления их авторов, передаются их чувства и переживания по поводу больших и малых событий, выражаются жизненная позиция и особенности мировосприятия. Переписка выдающихся писателей, учёных, политических и государственных деятелей публикуется наряду с их профессиональными трудами и представляет собой ценный источник сведений об авторах и соответствующем историческом периоде.

ЭПИ́ТЕТ — выразительное, художественное определение. Э. противопоставлен обычному стилистически нейтральному определению по своей стилистической окрашенности, которая полнее всего достигается с помощью переноса лексического значения, ср.: *слепой музыкант* и ***слепая ярость*** (эпитет), *янтарные бусы* и ***янтарный мёд*** (эпитет). В зависимости от использованного *тропа* (см.) Э. делятся на метафорические (*огневая зарница*) и метонимические (*белый запах нарциссов*), наиболее распространён первый тип. Чаще всего Э. реализуется на пространстве атрибутивного (определительного) словосочетания.

Экспрессивно-образную, художественную роль могут выполнять и слова в прямом значении. Э. создаётся точным выделением характерной черты предмета, конкретностью и представимостью

обозначаемого признака. Так, Э. к слову *вежливость* будут служить не только тропеические определения: *ледяная, слоновья, рыцарская, приторная, сдержанная, спокойная*, но и нетропеические свидетельства наблюдательного взгляда: *заботливая, изящная, притворная, снисходительная, старомодная*. Часто служат Э. слова, связанные с первичными чувствами человека, особенно цветообозначения (иногда их выразительность подчёркивается с помощью фигур речи: *В синем море звёзды блещут, / В синем море волны хлещут* (А. Пушкин) — Э. *синий* включён в состав анафоры).

Э. выражаются прилагательными и причастиями, реже — существительными (*гостья-зима, песня-птица, малютка-жизнь*).

Э. характерны для всех функциональных стилей с выраженной эстетической нагрузкой: разговорного — в жанрах рассказа и беседы, публицистического — в неофициальных жанрах и особенно художественного. В художественной речи (особенно в поэзии) может наблюдаться поиск редкостного Э., но может и предпочитаться сдержанное точное определение, ср.: *Была у нас* ***гнусная, нецензурная*** *погода, теперь же опять хорошо* (А. Чехов) и *В августе началась* ***скверная дождливая*** *погода, значит наступила пора уезжать* (Д. Мамин-Сибиряк); *Он отец мне по возрасту, / По призванию брат, /* ***Невесёлые*** *волосы, / Пиджачок мешковат* (Е. Евтушенко) и *Волосы у неё были* ***тёмные*** *и хотя* ***не длинные, но густые и вьющиеся*** (М. Горький).

Постоянными Э. называют определения в фольклорных поэтических формулах: *буйная головушка, мать сыра земля, чисто поле, красна девица, добрый молодец*.

=> *Горбачевич К.С., Хабло Е.П.* Словарь эпитетов русского литературного языка. — Л., 1979. Поэт и слово / под ред. В.П. Григорьева. — М., 1973.

ЭПИ́ФОРА — лексический повтор в конце стихотворных строк или других фрагментов художественного (поэтического, прозаического, драматургического) текста. Слово (или слова), выполняющие роль рефрена, выделяются логически, на них фиксируется внимание, а в целом высказывание получает значение убедительности, непреложности: *Море было здесь, и я была здесь, и между нами— ночь,* ***вся*** *чернота ночи* (М. Цветаева); *Фи, маменька, голубое! Мне совсем не нравится: и Ляпкина-Тяпкина ходит в голубом, и дочь Земляники тоже в голубом* (Н. Гоголь).

♦ Противоположное понятие: **анафора**.

ЭРИ́СТИКА — искусство *спора* (см.). Термин применяется в двух значениях; применительно к спору вообще и, чаще, применительно к спору за победу — эристическому спору (в отличие от спора за истину, или диалектическому спору). В Э. осмысляются приёмы эффективного, но некорректного поведения, с помощью которых спорщик затрудняет положение оппонента, облегчая при этом своё положение (см. *уловки*).

ЭСПЕРА́НТО — искусственный международный язык, в 1887 г. созданный польским врачом Л.Л. Заменгофом (см. *искусственные языки*) и получивший наибольшее распространение среди подобных языков. Э. использует латинскую графику, его лексический состав основан на интернациональной лексике европейских языков, грамматика отличается простотой и отсутствием исключений, ударение постоянное.

На Э. создана литература, выпускаются периодические издания. В разных странах мира имеются клубы изучения и применения Э., создана также международная ассоциация Э.

• *Эсперантист* — человек, изучающий, знающий эсперанто.

ЭТИКЕ́Т — правила хорошего тона; принятый порядок поведения, обеспечивающий установление контакта и поддержание уважительного, доброжелательного общения собеседников в различных ситуациях.

Э. складывается исторически (в Европе — в Средние века, в России позже) и отражает в себе нравственные правила и нормы поведения в высших слоях общества, где культура общения признавалась несомненной ценностью (дворянский, светский Э. в царское время; дипломатический Э.). В многочисленных правилах Э. отражался образ жизни знатных людей, «цвета общества», эти неукоснительно соблюдаемые правила отличали знать от простолюдинов. В дальнейшем часть этих правил, наиболее демократическая и отвечающая основным ценностям народной культуры, получила широкое распространение и составила основу современного общения. Владение Э., или хорошие манеры, — первый признак хорошего воспитания.

Наряду с собственно поведенческими правилами и предметной стороной (выбор костюма в соответствии с ситуацией, оформление ритуалов гостеприимства, свадьбы и др.), Э. включает в себя правила речевого поведения (см. *речевой этикет*), отлитые в этикетные реплики и диалоги в стандартных ситуациях (приветствие, извинение и др.), стандарты поздравительных, благодарственных, извинительных писем и т.д.

Первый русский свод житейских правил поведения — «Домострой», произведение XVI в., созданное в среде новгородского боярства и купечества. Другой интересный документ такого рода — памятник эпохи Петра I «Юности честное зерцало, или показания к житейскому обхождению» (СПб., 1717).

ЭТИМОЛО́ГИЯ — происхождение слова и наука о происхождении слов. Наука Э. устанавливает первичную форму и значение слова, прослеживая весь путь его преобразований во времени. Сложнейшая цель — дойти до истоков слова — достигается в Э. путём сравнения данного слова с другими словами как русского, так и других языков, родственных и даже неродственных, существующих в настоящее время и прекративших своё существование. Э. решает вопрос об исконном или заимствованном характере языковых единиц. При осуществлении анализа учитываются смысловые взаимосвязи слов, их географическое распределение, культурные и этнографические свидетельства.

Э. очень важна как составляющая часть истории и истории культуры, с её помощью изучается материальная и духовная культура народа, описываются языковые и этнические контакты в различные исторические периоды, выясняется история заселения определённых территорий в древние, даже дописьменные времена.

=> *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. Пер. с немецкого и дополнения О.Н. Трубачёва. Т. 1–4. — М., 1986–1987; Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд / под ред. О.Н. Трубачёва. Вып. 1–34. — М., 1974–2008; *Шанский Н.М., Боброва Т.А.* Этимологический словарь русского языка. — М., 1994.

• *Этимологический* (*этимологическое исследование, этимологическая версия*).

ЭТНОЛИНГВИ́СТИКА — отрасль языкознания, развивающаяся на стыке лингвистики, культурологии и этнографии. Э. изучает соотношение языка и традиционной духовной культуры народа (этнической культуры), здесь идет поиск языковых единиц, являющихся носителями сведений о духовной культуре русских, и выявление культурного содержания этих единиц в опоре на данные языка, фольклористики, мифологии, истории, материальной культуры и др. Предмет особого интереса Э. — это лексика и

лексические подсистемы, имеющие культуроспецифичное содержание, в том числе культурные коннотации (см. *коннотация*). Например, в поле зрения Э. находятся термины родства, цветообозначения, ботанические и географические народные классификации, тематические поля 'время' и 'пространство', слова *дом, путь* и концепты на их базе.

Э. сосредоточена на роли языка в формировании и сохранении традиционной национальной духовной культуры, на речевом поведении личности в культурной деятельности. С помощью Э. выявляется речевая сторона культурных русских древностей, описывается языковое отражение того, как русские постигали мир и объясняли своё место в этом мире (картина мира).

• *Этнолингвистический* (*этнолингвистическое исследование*).

ЭТНО́НИМЫ — названия различных видов этнических общностей: наций, народов, племён и др. Различаются макроэтнонимы — названия крупных этнических общностей (*русские, англичане*), иногда объединяющих разнородные по национальности группы (*китайцы, американцы, россияне*), и микроэтнонимы, в основном племенные названия (*древляне, меря, чудь*). Как правило, Э. соотносятся с названием страны или области, занимаемой этнической общностью, ср.: *испанцы — Испания, французы — Франция, латиноамериканцы — Латинская Америка.* Поскольку топоним *Русь* претерпел исторические изменения и с конца XV в. преобразовался в *Россиа(я),* исконный Э. *русь* сначала преобразовался в *рос,* а затем — в современное *русский, русские.* Таким образом, закрепилась фонетически различная пара: *русские — Россия,* при наличии Э. *россияне,* в котором подчёркивается этническое многообразие народов России.

Э́ТОС — одно из трёх оснований античной (греческой) риторики, наряду с *логосом* и *пафосом* (см), а именно: её нравственное начало. Э. связан с обычаями, принятыми формами общественного поведения. В общении постепенно складываются культурные принципы и нормы, с помощью которых регулируется человеческое общежитие, устанавливаются границы возможной свободы личности, создаются образцы должного поведения. Эти принципы и нормы в равной степени принадлежат ритору и его аудитории, на их основе регулируются отношения сторон в условиях меняющихся конкретных коммуникативных условий, предмета речи, а также конкретики самих общающихся сторон. Именно поэтому

в риторике Э. трактуется как уместность: обеспечить требования Э. значит действовать уместно по отношению к адресанту речи и всем условиям речевого сотрудничества.

ЮРИСЛИНГВИ́СТИКА — комплексная дисциплина, развивающаяся на стыке лингвистики и юриспруденции. Предметом Ю. является язык в сфере юридического функционирования.

Ю. решает проблемы, связанные с юридическим регулированием использования языка: применение русского языка как государственного; действие закона о защите чести, достоинства и деловой репутации личности (оскорбление, клевета и др.); противодействие нарушениям авторского права на тексты. Одним из процессуальных действий в суде является *лингвистическая экспертиза* (см.). Другой круг проблем Ю. связан с языком как средством законодательной деятельности: толкованием и комментированием законов и других юридических текстов, изучением коммуникации в суде, анализом юридической аргументации. Важную роль играет выработка речеповеденческих критериев правонарушений, связанных с функционированием языка (например, критериев оскорбления), и круга языковых требований к юридическим формулировкам.

Я

ЯЗЫ́К — естественно сложившаяся знаковая система (см. *система*), которая служит для формирования и передачи мыслей, выражения чувств, общения людей. Я. выступает также хранителем народного опыта (практического, нравственного, эстетического), средством передачи культурно-исторических традиций народа, выразителем его национального самосознания и восприятия мира, с помощью Я. регулируются человеческие взаимоотношения, наконец, Я. лежит в основе искусства слова.

Я. представляет собой неразрывное единство языковой системы (естественно сложившегося кода общения) и речи (применения этого кода в процессе общения). Термином Я. обозначается как это единство в целом, так и, в более узком понимании, одна только языковая система.

Я. — это открытая и исторически изменчивая система. Совокупность единиц языковой системы организована по принципу *иерархии* (см.). В этой иерархии выделяется ряд уровней (фонетический, морфологический, лексический, синтаксический, текстовой), каждый нижний из которых служит строительным материалом для соседнего, более высокого: морфемы состоят из звуков (фонем), слова — из морфем, предложения — из слов, текст — из предложений). Каждая из названных единиц приспособлена к выполнению определённых функций в общении, и чем более высокому уровню она принадлежит, тем важнее её коммуникативная роль. Предложение непосредственно предназначено для целей коммуникации (речевого общения), текст представляет собой воплощённое общение.

• *Языковой* (*языковая единица, языковой знак*).

ЯЗЫ́К МЕЖДУНАРО́ДНОГО ОБЩЕ́НИЯ (международный язык) — функциональное предназначение естественного или искусственного языка, а именно: язык, применяемый в области дипломатии, науки, международной торговли, туризма, мировых систем коммуникации), для кодирования и хранения информации, в личном общении носителей разных языков (английский, арабский, немецкий, русский, французский и др. языки; искусственный язык *эсперанто* (см.)).

Русский язык входит в «клуб мировых языков» — наиболее распространённых (по численности говорящих и территориальному охвату), социально престижных, а также, что не менее важно, обеспеченных достижениями национальной культуры (см. *мировые языки*).

ЯЗЫ́К МЕЖНАЦИОНА́ЛЬНОГО ОБЩЕ́НИЯ (межнациональный язык) — функциональное предназначение естественного языка, приобретённое в многонациональном государстве (например, русский язык в многонациональной России). Естественный язык получает данный статус на этноязыковых, социальных и собственно лингвистических основаниях. Русский язык стал Я.м.о. в силу многочисленности русских с самого начала российской государственности, распространённости на территории всего государства, высокой информативной, коммуникативной и культурной ценности. В значительной мере русский язык сохраняет свою роль Я.м.о. на всём постсоветском пространстве.

♦ Сопоставительное понятие: **государственный язык**.

ЯЗЫ́К ХУДО́ЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУ́РЫ — см. *художественный стиль*.

ЯЗЫКОВА́Я ИГРА — речевое поведение с установкой на достижение дополнительных эффектов воздействия, обычно с целью развлечения, забавы, отдыха. Осуществляется с помощью контекстного преобразования использованных языковых средств. В Я.и. знаки осознанно выводятся за пределы их обычного использования, они подвергаются тем или иным преобразованиям, чтобы создавался эффект необычности, а в результате обеспечивалось усиленное воздействие на речевого партнёра. Чаще всего такое воздействие носит эстетический, а в его пределах — комический характер. Объектом преобразований, как правило, выступает форма знака (звуковая или словообразовательная).

Я.и. разрушает ассоциативные стереотипы восприятия языковых знаков с помощью включения знака в новый ассоциативный контекст. При этом используется ассоциативный потенциал языкового знака, в конкретном игровом акте контекст строится, как правило, на актуализации того или иного потенциального компонента ключевого знака. Творческий процесс создания такого контекста требует и творчества адресата по его расшифровке. Я.и. — это обоюдное творчество речевых партнёров.

Игровые модели могут быть связаны и с формой, и с содержанием языковых единиц.

Игровое использование звуковой формы знаков достигается изменением последовательности или сочетаемости звуковых единиц в заданной звуковой группе (см. *анаграмма*, *палиндром*), использованием звукоподражания и звукосимволизма (*танцы-шманцы*, *бр-р-рмашина* вместо *бормашина*), организацией междусловных фоносемантических сближений и расхождений (*прихватизация* вместо *приватизация*, *обШАРПанный* — купивший продукцию фирмы «Шарп»). В области словообразования Я.и. проявляется в окказиональной замене одного из компонентов словообразовательной модели (см. *окказионализмы*), чаще всего — мотивирующей единицы (*настаканиться* — напиться), переосмыслении модели (*садист* — садовод, *дворянка* — о беспородной дворовой собаке).

Семантическое обеспечение Я.и. создаётся исключительно нетипичным контекстом обыгрываемой единицы, и в данной сфере Я.и. включается в более широкое явление контекстно-семантических преобразований, теряя свою определённость. Семантические

сдвиги значения, оправданные общей текстовой целью говорящего, не связанной с развлекательностью, языковой игрой не называют.

ЯЗЫКОВА́Я КАРТИ́НА МИ́РА — распространённая научная метафора, претендующая на статус термина: представления носителей языка о действительности, выраженные средствами этого языка (см. *картина мира*).

ЯЗЫКОВА́Я ЛИЧНОСТЬ — человек как носитель определённых речевых предпочтений, знаний и умений, установок и поведения. Все эти свойства определяются на основе текстов, создаваемых данной личностью, и в совокупности характеризуют языковую способность индивида, его личное представление о мире и своём месте в этом мире. При этом на основе производимых текстов можно судить не только о конкретной индивидуальности их автора (характере, психологических чертах, интересах, социальных предпочтениях), но и об авторе как типовом представителе определённой социальной и языковой группы.

Термин Я.л. появился в 80-е гг. XX в. как следствие всё возрастающего интереса языкознания к человеку говорящему (любому, а не только выдающемуся). Исследование Я.л. ведётся на основе комплекса методик, в числе которых анализ пересказа текстов, анализ сплошных записей речи одного человека в течение целого дня, наблюдения над работой переводчиков, эксперименты по восстановлению частично разрушенного текста и др.

Характерные единицы языка и речи, составляющие содержание понятия Я.л., складываются в три типа. Первый, вербально-грамматический тип, включает в себя отбираемые личностью в активное использование слова и словоформы, словосочетания и синтаксические конструкции; в языковую компетенцию Я.л. входит владение системой и нормами языка, культурой речи и правилами построения высказывания и текста. Второй, когнитивный тип, образуется понятиями, идеями, концептами, которые складываются в относительно упорядоченную картину мира в сознании данной личности. Третий, прагматический тип, включает в себя цели, мотивы, интересы, позицию личности; прагматическая компетенция Я.л. включает в себя владение законами общения в разных коммуникативных ситуациях, исполнение необходимых *социальных ролей* (см.), предпочтение определённых стратегий и тактик общения. Особое место в структуре Я.л. принадлежит ценностям как

опорным характеристикам культуры и ориентирам в речевом поведении личности, которые отражаются в наиболее существенных для русской культуры смыслах — ценностных доминантах, закреплённых в коллективном и личном сознании носителей языка в качестве культурных концептов (см. *концепт*).

ЯЗЫКОВА́Я МО́ДА — языковые предпочтения и оценки, представляющие собой новый и престижный образец речевого пользования, способный сравнительно недолго привлекать широкое внимание в обществе, а затем нейтрализующийся или заменяемый другими подобными образцами. Примером Я.м. конца XX в. может служить мода на американизмы и обращение к сниженному стилю, экспансия жаргона в литературный язык, активизация некоторых разговорных словообразовательных моделей (например, бессуффиксальных производных существительных: *напряг, отпад, прикид, серьёз, наив*).

Состояние языкового образца как факта Я.м. часто фиксируется с помощью специальных высказываний о нём — рефлексивов: *как стало модно говорить, модная фраза, теперь говорят, воспользуюсь модным словом* и т.п. Такие высказывания свидетельствуют о новизне языкового факта, его относительной престижности и невсеобщности. С течением времени при нарастании частоты употребления данные качества ослабевают и модный речевой факт либо становится нейтральным, либо, если этого не происходит, остаётся фактом ограниченного употребления или совсем вытесняется из числа языковых средств современного русского языка.

ЯЗЫКОВА́Я НО́РМА — см. *норма*.

ЯЗЫКОВА́Я ПОЛИ́ТИКА — составная часть политики государства, касающаяся распространения, престижа, преподавания, охраны государственного языка. Выражается в законодательных актах, материальной и организационной поддержке профессиональных усилий в данной области.

Я.п. следует воззрениям государственных деятелей и отражает государственную идеологию своего времени. Так, специальным актом императрицы Елизаветы в середине XVIII в. русский язык был объявлен официальным языком для Академии Российской наряду с латинским, в результате чего с последней трети XVIII в. преподавание в Академии осуществлялось преимущественно на русском языке. Это упрочило его позиции и способствовало

укреплению национального достоинства россиян. Другой пример: социальный институт цензуры всей печатной продукции, бытовавший как в царское, так и в советское время, принёс некоторое количество пользы и причинил очень много вреда, лишая людей свободы слова. Официальная же отмена цензуры и последовавший за этим разгул вседозволенности в настоящее время заставляет вспомнить о цензуре нравственной, а также наличии специальных статей в Уголовном кодексе Российской федерации, предусматривающих ответственность за оскорбление и клевету. Оптимальным осуществлением Я.п. следует считать основанное на точном научном понимании дела руководство социальными лингвистическими нуждами (Г. Винокур).

В осуществлении Я.п. велика роль специалистов-языковедов и преподавателей русского языка, профессиональные усилия которых направлены на укрепление литературного русского языка, изучение и разъяснение его взаимодействия с другими языками многонациональной России, а также нелитературными разновидностями национального русского языка. Именно с помощью специалистов осуществляется задача-максимум и конечная цель в области языкового строительства: обеспечение национального достоинства страны и развитие речевой компетенции каждого гражданина России.

ЯЗЫКОВА́Я СРЕДА́ — совокупность естественных языковых условий, в которых протекает речевая жизнь индивида. Я.с. личности создаётся кругом её чтения и восприятия поликодовых текстов (телеречь, реклама, театр), а также кругом общения. Как всякая совокупность социальных условий жизнедеятельности, Я.с. оказывает прямое и сильное влияние на речевую компетенцию личности, внушая ей определённые представления об идеологии общения (этосе, логосе, пафосе) и способствуя имитативному освоению общепринятых в её пределах речевых правил и образцов. Преодоление нежелательного наследия Я.с. требует значительных усилий.

ЯЗЫКОВО́Е СОПРОТИВЛЕ́НИЕ — речевое поведение, представляющее собой реакцию на стандарты тоталитаризма (см. *тоталитарный язык*). Заключается в намеренном личном языкотворческом противодействии этим стандартам, идущем несколькими путями. Первый из них относится к смеховой культуре и проявляется в жанре анекдота, шутки. Второй связан с утверждением лирического и, в меньшей степени, драматического индивидуального начала, что проявляется в авторской песне. Я.с. каралось по законам советского времени, так что текстотворчество такого рода сильно смещено в область устного общения

Совершенно особое проявление Я.с. — это антитоталитарные художественные произведения (И. Шмелёва, А. Платонова, М. Булгакова, О. Мандельштама), которые создавались без всякой надежды на публикацию и распространялись добровольцами в списках и кустарных распечатках. В первое же постсоветское десятилетие эти книги вышли в свет.

♦ Сопоставительное понятие: **тоталитарный язык**.

ЯЗЫКОВО́Й ВКУС — категория культуры речи, а именно предпочтения и оценки в пользовании языком, отвечающие характеру эпохи. В ценностной категории Я.в. индивидуально проявляется система идейных, психологических, эстетических установок человека в сочетании с его воспитанием, образованием, творческими способностями. Хороший Я.в. определяется тем, что индивидуальное совпадает с объективной эстетической и этической ценностью избираемых языковых (речевых, текстовых) фактов.

Я.в. основывается на языковом чутье — тех несформулированных оценках, которые выносит личность в языковой области и в которых отражаются существующие в нём общественные речевые идеалы. Языковое чутье и Я.в. базируются на культурно-национальной памяти, создающей базу объективной ценности языкового факта в духовной культуре народа. В то же время они социально обусловлены, имеют конкретно-историческую основу и характеризуются изменчивостью. Так, период конца XX в. характеризуется господством либерализации в области речевого пользования: размыванием границ нормы, расширением состава литературного языка, уходом от пафоса и официальности, снятием этических и эстетических запретов, внедрением тотальной иронии, а вследствие всего этого почти всеобщим одобрением языковых вольностей, вульгаризацией речевого общения. Данные процессы объяснимы, поскольку Я.в. конца XX в. следует за историческим этапом расставания российского общества с авторитарностью, тоталитаризмом, официозом советского семидесятилетия. В то же время налицо утрата чувства меры, потеря многими стыда и совести в речевом общении, а это очень крупные потери, последствия которых будет долго пожинать всё общество.

Наиболее ярко Я.в. проявляется в стилистической области языка — приятии или неприятии пластов стилистически окрашенных языковых средств, например: книжной лексики с высокой эмоциональной окраской, вульгаризмов и других сниженных языковых средств, новых заимствований и других средств ограниченного употребления. Крайние проявления в области Я.в. можно обозначить термином *языковая мода* (см.).

ЯЗЫКОЗНА́НИЕ (лингвистика, языковедение) — наука о языке во всём его объёме, разветвлённая в соответствии с изучаемым объектом и целями исследования. Общие законы строения и функционирования языка и всех языков изучает общее Я. Изучение отдельных языков или их групп имеет собственные названия, в частности, наука о русском языке носит название русистика. Соответственно уровням Я. выделяются частные языковедческие науки: фонетика, лексикология и др. Коммуникативная лингвистика, изучающая речь (законы речевой деятельноси, стилистические системы), в настоящее время выделилась в относительно самостоятельную мощную отрасль языкознания. Применительно ко всем научным направлениям, изучающим речь, применяется термин речеве́дение, предложенный не столь давно, но уже укрепляющийся в научном обиходе.

ЯРЛЫ́К — краткая отрицательно-оценочная характеристика человека или явления, тяготеющая к постоянству и дискредитирующая данную личность (явление) в общественном сознании. Я. — проявление языковой идеологизации, отражение идеологической борьбы. За Я. всегда стоит определённая идеологическая позиция: с помощью Я. обозначаются те, кто не разделяет позицию говорящего и, следовательно, является её врагом (Я. 80-х гг. XX в.: *сепаратист, популист, теневик, торгаш, экстремист*). Я. часто используются в политической речи как идеологическое клеймо, наносящее ущерб личности, иногда непоправимый (Я. 30-х гг. XX в.: *классовый враг, изменник родины, саботажник, враг народа*). С помощью Я. создаётся образ противника, врага, образ зла, причём Я. не требуют мотивировок и доказательств, их использование не предполагает выяснения объективных свойств личности (явления), а основывается на унифицированных идеологических признаках, часто приписываемых объекту формально.

Я. являются порождением стереотипов сознания и, в свою очередь, способствуют укреплению этих стереотипов. Неприятие Я.

как немотивированных оценок входит в число этических позиций культуры речи.

Я́СНОСТЬ (понятность) **РЕ́ЧИ** — одно из *коммуникативных качеств речи* (см.), а именно: характеристика речи на основе её соотношения с возможностями восприятия. Ясной называют речь, которая без затруднений воспринимается адресатом.

Я.р. связана с *точностью речи* (см.) и *логичностью речи* (см.): если адресант точен и логичен (не путает факты, не допускает алогизмов, свободно ориентируется в значении слов, хорошо владеет многозначностью слов и т.д.), то адресат имеет больше возможностей для её незатруднённого восприятия. Однако это лишь общее условие Я.р. Разные виды речевой деятельности характеризуются разными типами адресованности (адресат может быть примерно равен адресанту по интеллектуально-речевому уровню, но может и значительно уступать ему, например, в ситуации обучения адресант и адресат могут иметь различную речевую компетенцию), так что вопрос о Я.р. не может решаться абстрактно, это относительное понятие. В условиях интеллектуальных различий адресанта и адресата первый должен учитывать характер и объём речевой компетенции второго и строить свой текст таким образом, чтобы он был доступен для адресата.

Известны типы языковых средств, способных сделать текст неясным для адресата. В лексической области это слова ограниченного употребления, в первую очередь, термины. Если адресат не владеет терминологией, необходимой в тексте с точки зрения автора, то в целях Я.р. делается строгий отбор терминов (употребляется лишь необходимый минимум), а отобранные специальные понятия, которые, предположительно, не входят в число общеизвестных, объясняются непосредственно в тексте или с помощью сносок, послетекстового словарика. К неясности может также привести немотивированное употребление диалектизмов, жаргонизмов, фразеологии, устаревших и новых слов. Для понимания их значения важна организация контекста, его разъяснительная роль может оказаться достаточной для понимания незнакомого адресату слова. В грамматической области к неясности речи обычно приводит её многословие, чрезмерная синтаксическая сложность. Особенно часто это происходит в условиях устного речевого общения, где трудны в плане Я.р. многочленные словосочетания (особенно именные), предложения с несколькими видами

осложнения, сложные синтаксические конструкции с сочинением и подчинением.

Текстовыми приёмами разъяснения служат: лексико-семантическая аналогия, «перевод» на более понятный язык: *платили заставу — неустойку* (здесь и ниже: В. Ключевский); «вольное определение» рядом со строгим — пространный комментарий с установкой на объяснение; словообразовательная мотивация: *такие сановники назывались степенными, т.е. стоящими на степени*; этимологическая справка: *Наше нынешнее слово деньги татарского происхождения, означает звонкую монету и вошло в наш язык не раньше XIIIвека.*; вопросно-ответный ход и др. (см. неясность речи)

В то же время и текст сложного синтаксиса, насыщенный терминами узкого распространения, может быть ясным, если условия общения предполагают это, а главное, адресат свободно воспринимает такую речь. Так пишутся научные статьи и монографии — тексты, циркулирующие в научном кругу; нормативные акты и указы — тексты официально-делового стиля, которые адресованы прежде всего представителям той же сферы речевой деятельности.

Таким образом, требование Я.р. всегда актуально (в риторике адресат со времён Аристотеля признаётся «конечной целью всего»), но Я.р. — это относительное понятие, и реализация этого требования имеет множество вариантов.

♦ Сопоставительное родовое понятие: **коммуникативные качества речи**. Сопоставительные понятия: **богатство, выразительность, лаконизм, логичность, точность, уместность речи**.

Я-ТЕ́МА — субстанциальное выражение субъектности (см. *субъектность*), говорящий как тема собственного высказывания (текста). Подтип категории темы (см. *тема текста*) выражается с помощью местоимений первого лица ***я*** и, реже, ***мы***, поддерживаемых соответствующими глагольными формами. Изредка эксплицируется с помощью приложений или описательных автохарактеристик, обычно иронических: ***Я, умник,*** *всё сделал ровно наоборот; и* ***Родительница*** *смиренно промолчала* (о себе).

Наиболее полное открытое представление Я-тематики наблюдается в разговорной речи и разговорном функциональном стиле, где Я.-т. собеседников объединяют предметное многотемье в целостное речевое произведение, выстраивая линию взаимодействия коммуникантов. Я-т. может служить классификатором гармоничных и дисгармоничных разговорных диалогов: первые характеризуются равноправной реализацией Я-тем собеседников, вторые — доминированием Я-т. одного из них.

В каждом функциональном стиле выработана собственная традиция прямой экспликации авторства. В научной речи её избегают, делая исключение для этикетно-научной формы ***мы*** в значении ‘я’ (автор): *мы полагаем, в нашей работе NN* года (сейчас эта форма тоже непопулярна); официально-деловой стиль пользуется некоторыми стандартами (*мы, нижеподписавшиеся*) в отдельных жанрах; авторская публицистика активно применяет Я-темы: *эта весть застала меня; у нас же дисциплина хромает; теперь всё в наших руках; за этим разговором мы дошли, у меня сейчас бешено стучит сердце; сейчас мне 21, сколько выдержит моё сердце?* («Известия» от 23.12.09, полоса «Мнения и комментарии», авторы разные), художественная речь невозможна без Я-тематики, максимально воплощённой в образе рассказчика и сказовой форме.

Литература

Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. — М., 1966.

Болотнова Н.С. Коммуникативная стилистика текста: Словарь-тезаурус. — Томск, 2008.

Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. — М.–СПб., 2001.

Краткий словарь современных понятий и терминов. / Бунимович Н.Т. и др. — М., 1995.

Квятковский А.П. Поэтический словарь. — М., 1966.

Комлев Н.Г. Словарь новых иностранных слов. — М., 1995.

Кондаков Н.И. Введение в логику. — М., 1967.

Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник / под ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова, Е.Н. Ширяева. — М., 2003.

Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. — М., 1990.

Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред В.М. Кожевникова и П.А. Николаева. — М., 1987.

Львов М.Р. Словарь-справочник по медике русского языка. — М., 1988.

Марузо Ж. Словарь лингвистических терминов / пер. с франц. Н.Д. Андреева; под ред. А.А. Реформатского. — М., 1960.

Москвин В.П. Выразительные средства современной русской речи: тропы и фигуры. Общая и частные классификации. Терминологический словарь. — М., 2006.

Никитина С.Е., Васильева Н.В. Экспериментальный системный толковый словарь стилистических терминов. — М., 1996.

Педагогическое речеведение: Словарь-справочник / под ред. Т.А. Ладыженской и А.К. Михальской; сост. А.А. Князьков. — М., 1998.

Розенталь Д.Э. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. — М., 2001.

Русский язык. Энциклопедия / гл. ред. Ф.П. Филин. — М., 1979.

Русский язык. Энциклопедия / гл. ред. Ю.Н. Караулов. — М., 1997.

Скорнякова М.Ф. Справочник по словообразованию. — Свердловск, 1972.

Словарь иностранных слов / под ред. А.Г. Спиркина. — М., 1980.

Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожиной. — М., 2003.

Тимофеев Л. Краткий словарь литературоведческих терминов / Л. Тимофеев, Н. Венгров. — М., 1958.

Хазагеров Т.Г. Общая риторика: курс лекций; Словарь риторических фигур / Т.Г. Хазагеров, Л.С. Ширина. — Ростов н/Д, 1999.

Энциклопедический словарь юного филолога (языкознание) / сост. М.В. Панов. — М., 1984.

Энциклопедический словарь юного лингвиста / сост. М.В. Панов. — М., 2006.

Энциклопедический словарь юного литературоведа / сост. В.И. Новиков. — М., 1988.

Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочёты / под ред. А.П. Сковородникова. — М., 2005.

Яковлева Е.А. Словарь-минимум по риторике. — Уфа, 1995.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие ... 3
Назначение словаря ... 3
Состав словника и принципы организации материала ... 4
Строение словарной статьи ... 5
Условные сокращения ... 7

А ... 9
Б ... 33
В ... 49
Г ... 68
Д ... 82
Е ... 98
Ж ... 99
З ... 105
И ... 118
К ... 138
Л ... 171
М ... 197
Н ... 222
О ... 241
П ... 291
Р ... 356
С ... 403
Т ... 475
У ... 498
Ф ... 507
Х ... 523
Ц ... 525
Ч ... 529
Ш, Щ ... 536
Э, Ю ... 537
Я ... 549

Литература ... 560